Н. Я. Комаров

ФЕНОМЕН БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

ФЕНОМЕН БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Н. Я. Комаров

ФЕНОМЕН БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

КУЧКОВО ПОЛЕ
ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Москва
2008

ББК 63.3(2)622.11
К63

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «КУЛЬТУРА РОССИИ»

Комаров Н. Я.

К63 Феномен блокадного Ленинграда. — М.: Кучково поле; Международный благотворительный фонд «Живая память», 2008. — 592 с., 24 л. илл.

ISBN 978-5-901679-92-0

На основе документальных материалов Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, военных советов фронтов Северо-Западного стратегического направления, спецсообщений НКГБ и НКВД и других архивных материалов, а также многочисленных воспоминаний очевидцев раскрываются малоизвестные страницы, связанные с битвой за Ленинград и жизнью осажденного города.

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-901679-92-0

© Комаров Н. Я., 2008
© Кучково поле», 2008

Слово к читателю

Ответить согласием на просьбу написать обращение к читателям книги Н. Я. Комарова «Феномен блокадного Ленинграда» было непросто. Слишком серьезной представлялась ответственность перед теми, для кого воспоминания о героических и страшных годах не просто глава истории, а та часть жизни, которая никогда не тускнеет в памяти с годами и десятилетиями. Это относится и к моим родственникам, сполна испытавшим на себе удушающую петлю блокады. И взяться за перо меня заставило именно убеждение в том, что никогда не будет лишним напомнить о величии подвига, совершенного людьми, жившими тогда в городе на Неве.

В книге убедительно показывается, что молниеносный захват нашей северной столицы верховное командование вооруженных сил Германии (ОКВ) считало решающим условием успеха наступления на Москву. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, — говорилось в плане «Барбаросса», — следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций оборонной промышленности — Москвой».

Таким образом, даже при большой переоценке своих сил и возможностей и недооценке Вооруженных сил СССР, противник не рискнул решать задачу одновременного захвата Москвы и Ленинграда. Поэтому он спланировал нанесение решающего удара по столице только после захвата города на Неве, чтобы иметь возможность двинуть на Москву две группы армий «Центр» и «Север».

Пользуясь огромным превосходством в силах и средствах, враг во второй половине августа вышел на ближние подступы к Ленинграду, а в сентябре его танковые соединения прорвались к побережью Невской губы. 8 сентября 1941 года пал Шлиссельбург, и сообщение со страной Ленинград мог теперь поддерживать только по воздуху и Ладожскому озеру. Началась известная всему миру сухопутная блокада почти трехмиллионного города.

Весь сентябрь 1941 года продолжались ожесточенные бои у стен Ленинграда. Гитлеровцы штурмовали город с упорством маньяков, и силы защитников северной столицы напряглись до крайнего предела. В это время командующим фронтом был назначен генерал армии Г. К. Жуков. Во многом благо-

даря его несгибаемой воле и полководческому таланту враг так и не смог пробить нашу оборону, и в конце сентября был остановлен у стен города.

Именно Ленинград стал первым крупнейшим городом Европы, а примыкающее к нему пространство первым участком огромного советско-германского фронта, где воины-ленинградцы и моряки-балтийцы рука об руку с трудящимися города остановили немецкие полчища и вынудили их перейти к обороне. Дальше противник не смог продвинуться ни на сотню, другую метров. Здесь оказались скованными десятки вражеских дивизий, сорван план использования группы армий «Север» для удара на Москву.

Окружив Ленинград кольцом блокады, противник рассчитывал задушить его мужественных защитников костлявой рукой голода. «Ленинград выжрет самого себя», — цинично заявил Гитлер. Но этот подлый, человеконенавистнический план врага позорно провалился. В самые трагические для города дни первой блокадной зимы, получая всего 125 граммов суррогатного хлеба, ленинградцы мужественно преодолевали среди пожаров и руин, среди смерти и неслыханных бедствий неимоверные лишения. Это был феномен ленинградской блокады; город жил и боролся, стоя на линии огня. Холод, голод, варварские артиллерийские обстрелы и удары авиационных эскадр противника с воздуха не сломили боевого духа защитников города-героя, за которыми стояла вся наша страна.

Государственный Комитет Обороны, Ставка верховного главнокомандования организовали всенародную помощь осажденному Ленинграду, руководили его обороной. Осенью 1941 года через Ладожское озеро были перевезены десятки тысяч тонн грузов, в основном продовольствие. Весной 1942 года самолеты доставляли в Ленинград через кольцо блокады не только продовольствие, но и тонны различных семян и даже капустную рассаду для ленинградских огородов.

Поистине жизненно важную роль для осажденного города сыграла проложенная по льду Ладожского озера военно-автомобильная дорога, или, как любовно ее называли ленинградцы, «Дорога жизни». Ежедневно по ней доставлялись в Ленинград продовольствие, боеприпасы, каменный уголь, а из города эвакуировались обессилевшие от голода горожане. И здесь столица протянула Ленинграду руку помощи. В январе 1942 года исполком Моссовета распорядился отгрузить на железнодорожные платформы для транспортировки в город на Неве 40 заправленных бензином автобусов и выделил 80 водителей, руководителей колонны, которая получила название «Московская автобусная экспедиция». С 23 января по 9 апреля 1942 года москвичи перевезли из осажденного города по «Дороге жизни» на восточный берег Ладожского озера 169 тысяч человек. Военный Совет Ленинградского фронта за успешное выполнение ответственного задания наградил орденами и медалями большую группу столичных водителей из состава «Московской автобусной экспедиции».

Во всех республиках, краях и областях Советской страны были созданы комиссии по сбору подарков для ленинградцев, в основном продовольственных. Поддержка Родины служила для осажденных источником силы и мужества, они непрерывно ощущали неразрывную связь со всем советским народом и накапливали силы для мощного удара по врагу.

Автор книги — житель блокадного Ленинграда, подробно рассказывает, как в январе 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии сил Балтийского флота разорвали кольцо вражеской блокады. Город-герой получил железнодорожное и автомобильное сообщения с «Большой землей». В Ленинград хлынул поток различных грузов, что значительно изменило положение защитников города, войск Ленинградского фронта и моряков Балтийского флота. Ленинград стал получать необходимое количество твердого топлива и материалов. В самом городе увеличилась выработка электроэнергии, ожили промышленные предприятия. В учебных заведениях в соответствии с учебными программами проходили занятия. По сути дела, началась жизнь близкая к нормальной. Лишь по-прежнему досаждали артиллерийские обстрелы. Однако наши артиллеристы подавляли вражеские батареи. Главное — петля голода уже отсутствовала.

Как и ранее, в обороне и в наступлении воины-ленинградцы доблестно сражались с врагом. Защищая свой любимый город, они совершили сотни, тысячи героических подвигов. На примере этих подвигов, а о них рассказывается в настоящей книге, должна учиться молодежь, учиться любить великую Россию, учиться достойно ее защищать.

Выступая по ленинградскому радио 2 мая 1942 года, Ольга Берггольц говорила: «Враги думали, что после всех мук, которым они подвергли и еще подвергают наш город, закаливший нас, подаривший нам новые силы, новую дерзость, новую мудрость:

Нам от тебя теперь не оторваться,
Одною небывалою борьбой,
Одной неповторимою судьбой
Мы все отмечены. Мы — ленинградцы...
Да будет сердце счастьем озаряться
У каждого кому проговорят:
— Ты любишь так, как любят ленинградцы.
Да будет мерой чести Ленинград»

И сейчас ветераны, пережившие блокаду, на передовых рубежах патриотического воспитания молодежи. Пример тому — предлагаемое читателю издание. Несмотря на преклонный возраст, они выступают в учебных заведениях, рассказывают школьникам и студентам о том, как надо закалять свой характер, как воспитывать активную жизненную позицию.

Полагаю, что эта книга представляет интерес не только для молодежи. Она затронет души жителей блокадного Ленинграда, фронтовиков, воскресит в их памяти многие героические и трагические страницы тех огненных лет. Этот труд о феномене ленинградской блокады окажет помощь журналистам, историкам, преподавателям школ и вузов, всем, кого интересует битва у стен великого города-героя и не имеющий аналога в мировой истории, подвиг его жителей.

Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации *С. М. Миронов*

Павшим и живым защитникам и жителям блокадного Ленинграда посвящается

Предисловие

Пальмирой* Севера именуется в мировой литературе город Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург, столица Российской империи, «вторая столица» Российской Федерации, «окно в Европу», по образному выражению А. С. Пушкина.

В течение короткого времени Санкт-Петербург стал не только городом дворцов и памятников, но и крупным центром русской индустрии. Город, носящий с 1924 г. имя В. И. Ленина – Ленинград, второй после Москвы политический, экономический и административный центр страны, крупнейший торговый порт на Балтийском море, важный транспортный узел, в годы Великой Отечественной войны являлся одним из главных стратегических объектов наступления вермахта. Это было отчетливо выражено в плане «Барбаросса»: «Barbarossa Fall» – условное наименование плана агрессивной войны фашистской Германии против СССР. План был назван по имени императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы (ок. 1125–1190, император с 1152), снискавшего в истории недобрую память своим варварством и бессмысленной жестокостью.

Замысел немецкого командования сводился к тому, чтобы окружить и уничтожить войска Красной армии, находившиеся в западных военных округах и в течение шести – восьми недель выйти на линию Архангельск – Волга. Для осуществления замысла дивизии и корпуса вермахта были сосредоточены в трех группировках: группы армий «Север», «Центр» и «Юг».

Перед группой армий «Север» была поставлена задача: наступая из Восточной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр» уничтожить войска Прибалтийского особого военного округа в Прибалтике, а затем захватить Ленинград.

Фронты Северо-Западного направления не смогли оказать врагу значительного сопротивления. Сложившаяся обстановка создавала реальную уг-

---

* Пальмира, древний город на территории северо-восточной Сирии; его название символизирует красоту и величие города. (*Авт.*)

розу прорыва немецких войск к Ленинграду. Однако части и соединения Северного (Ленинградского) фронта сорвали попытку врага с ходу овладеть городом на Неве. Тем не менее, в начале сентября 1941 года противнику удалось прорваться через Мгу, захватить Шлиссельбург и блокировать Ленинград с суши.

С 8 сентября «тугая петля» фашистских войск отрезала трехмиллионный город от Большой земли. Началась тяжелейшая, трагическая 498-дневная сухопутная блокада Ленинграда — историческое событие, над памятью о котором время не властно. Лишь прорыв блокады Ленинграда, который произошел в январские дни 1943 года, изменил ситуацию для осажденных ленинградцев. Оставшиеся неполные 400 фронтовых дней и ночей до разгрома немцев в 1944 году были уже не столь тяжелыми.

Сегодня феномен осажденного, но не побежденного города признан практически во всем мире. В тяжелейшее военное время он выразился в выдающемся героизме советских воинов-защитников Ленинграда, исключительной, непоколебимой воле горожан не только выжить, но и победить агрессора. А победить было непросто. Промышленное производство города столкнулось с непреодолимыми препятствиями. Кончилось топливо, электроэнергия. Военный совет фронта приказал законсервировать более 250 заводов и фабрик, другие постепенно останавливались сами. Промышленность города была не в состоянии в полной мере оказать необходимую помощь фронту.

С каждым днем возрастали бытовые трудности ленинградцев. В результате ударов с воздуха и артиллерийских обстрелов окна десятков тысяч квартир оказались без стекол. Заделанные фанерой, досками, картоном, они плохо держали тепло. Центральное отопление не действовало. Перестали работать водопровод и канализация. Прекратилось трамвайное движение. В мороз, пургу надо было ходить пешком. Воду, которую брали где попало, — в Неве, каналах, водопроводных люках, надо было кипятить. Но сделать это было невозможно, не имея ни дров, ни керосина, ни электричества. Начались массовые заболевания. Росла смертность населения.

К этому времени Ленинград повидал уже многое: и бесчисленные гробы на своих улицах, и наклеенные на стенах домов объявления о такой платной услуге, как перевозка покойников на саночках к кладбищам. Но именно этот Ленинград оставался по-прежнему городом неугасимой, торжествующей жизни.

Уже в октябре 1941 года город почувствовал серьезные продовольственные трудности. Они нарастали как снежный ком. В ноябре подвоз продовольствия резко сократился. А уже в конце месяца наступил лютый голод. Был момент, когда запасов хлеба в Ленинграде оставалось на два дня.

Партийные и советские руководители города, несмотря на череду ошибок, проделали значительную работу лишь бы найти выход из создавшегося положения. Чтобы читатели могли оценить то, что было сделано, можно привести

прямо в предисловии два-три примера. Примеры эти феноменальны. Несгибаемыми ленинградцами было создано в условиях сдавившей их блокадной петли и в непосредственной близости от противника такое уникальное сооружение на льду Ладожского озера и потому известное всей стране как «Дорога жизни». Оценивая героический труд работников ледовой дороги, газета «Правда» 9 мая 1942 года писала: «Когда-нибудь поэты и писатели сложат песни о легендарной «Дороге жизни». И песни о Ладоге родной были сложены. Сложены совсем не случайно. Она была главной снабжающей кровеносной артерией города. Ладога — это был хлеб для воинов и жителей многомиллионного города. Ладога — это были боеприпасы для фронта. Ладога эта была жизнь, достающаяся дорогой ценой. Для бесперебойного снабжения Ленинграда нефтепродуктами по дну озера в рекордно короткий срок был проложен сварной трубопровод. Затем город стал получать электроэнергию с электростанций Волховстроя по проложенному также по дну Ладоги подводному кабелю. Немцы так и не смогли разгадать непонятные, непостижимые их разуму столь смелые инженерные проекты, тем более выполненные, как им казалось, умирающими жителями города.

Когда только еще предстояло прокладывать «Дорогу жизни» и надо было выяснить ледовый режим Ладоги, Военный совет фронта обратился в Публичную библиотеку, работавшую, кстати, в Ленинграде и в самую тяжелую пору зимних месяцев 1941–42 годов. Библиографы «Публички» за одну ночь выполнили срочный фронтовой заказ: подобрали всю литературу, касающуюся Ладожского озера. В ту пору в библиотеке на абонементе было всего два фонаря «летучая мышь», а от книг веяло холодом. Но и в этой почти кромешной тьме работники подбирали книги для госпиталей и библиотек-передвижек. Они не дали погибнуть частным осиротевшим библиотекам. На саночках, качаясь от слабости, работники возили тяжелый груз в свой фонд, спасая книги, рукописи, архивы. Так мирное книгохранилище участвовало в обороне города. Участвовало с 10.00 до 18.00 ежедневно. Вход был открыт для всех желающих.

В лютый февраль 41-го в Приморском районе Ленинграда было положено начало движению, которое скромно называлось «бытовым движением». В памятке бойца-комсомольца говорилось: «Тебе, бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой». Члены бытовых отрядов — совсем еще юные девочки, нередко падая в голодный обморок, начали массовый обход промерзших ленинградских квартир. Они находили полумертвых стариков, которые нуждались в помощи и оказывали им эту помощь. Удивительно, но не сильные девичьи руки убирали квартиры, приносили обеды из столовых, если были дрова, растапливали «буржуйки». Бесстрашные девчата находили детей, оставшихся без родителей и отводили их в детские дома.

Благодаря самоотверженности этих хрупких героинь были спасены тысячи ленинградцев. Об их подвиге можно сказать так: страдающие дистрофией молодые ленинградки спасали беззащитных детей и стариков, страдающих дистрофией только в большей степени, чем они. Непросто найти слова, способные передать всё величие духа и дел бойцов бытовых отрядов, их преданность городу и его иждивенцам, их душевный взлет, заботу о людях. Это тоже был феномен блокадного Ленинграда.

Надо быть справедливым и сказать, что встречались в нашем городе трусы, паникеры, мародеры, предатели. К сожалению, без них не обошлось. Но настроение ленинградцев, их оптимизм и любовь к городу определяли другие. Такие, как директор одного из ленинградских заводов, командированный в Москву. Здесь он работал по заданию наркомата, жил в гостинице, где было тепло и светло, вполне прилично питался. И тем не менее непрестанно думал о своем возвращении в измученный, холодный и голодный Ленинград, на свой полуразрушенный завод, в цехах которого так и стояли станки с зажатыми в них деталями — в тот декабрьский день внезапно отключили электричество. И директорские думы все время возвращались к главному — как ему, командиру производства, во что бы то ни стало сохранить кадры высококвалифицированных рабочих, которых, несмотря на стойкость духа одного за другим уносил голод. Такая была жизнь. Особая. Вот почему такие мысли ежедневно вечерами и ночами преследовали этого человека, имя которому ленинградец.

Вера в победу была неколебимой у большинства жителей города. Несмотря ни на что, они думали и отчаянно верили, что враг будет разбит и отброшен от их жилищ и заводов, а наши войска после победы возвратятся торжественным маршем в свой любимый Ленинград. Опухший от недоедания архитектор Александр Николаевич Никольский в пустых залах Эрмитажа в стылые, жуткие январские дни 42-го чертил на ватмане проекты триумфальных арок — такова была его великая вера в победу. И весной 45-го по этим чертежам они были построены за Кировским заводом, пусть и временные, но все-таки под их сводами торжественным маршем прошли ленинградские гвардейские полки и дивизии, возвращавшиеся с победой домой.

Этот пример с точки зрения жителя блокадного Ленинграда ничем не выделялся от тысяч других. С точки зрения тех, кто не соприкоснулся с блокадой — это был взлет человеческих устремлений, равный подвигу. Именно потому город-герой выстоял и победил.

На Пискаревском мемориальном кладбище, над серым гранитом, не угасая, бьется на ветру вечный огонь, символизирующий людскую память о погибших. В Ленинграде и его пригородах на время блокады умерло около миллиона горожан. Мы не знаем имен многих, очень многих из них, но каждый из героев носил гордое имя — ленинградец! И мы повторяем сегодня слова: «Никто не забыт, и ничто не забыто». Эти слова стали символом вечной признательности великой России своим героическим сыновьям и дочерям.

Автор собрал материалы, воссоздающие картину жизни населения города и его защитников на фронте с 22 июня 1941 года по 18 января 1943 года. Архивный материал позволил показать всю сложность блокадной действительности: негативные явления, напряженный труд ленинградцев, бесчисленные жертвы, массовый героизм, проявленный воинами и горожанами. Читатель может проследить непростые взаимоотношения военного и партийного руководства, допущенные и теми, и другими, ошибки, которые повлияли на ход боевых действий на фронте и жизнь блокированного города. Ленинградцы ощущали это на собственных судьбах.

В последнее время в печати проскальзывают публикации, содержащие вымыслы о ленинградской эпопее, в том числе и «обоснования» новоявленных «стратегов» о необходимости сдачи Ленинграда ради спасения мирных жителей. Однако война с неопровержимой логикой доказала чрезвычайную важность стойкой обороны города, ибо его падение имело бы катастрофические последствия для судеб нашей Родины. Военно-стратегическая обстановка круто бы изменила облик советско-германского фронта: нарушилась бы устойчивость всего нашего северного стратегического фланга, а переброшенные из-под Ленинграда немецкие соединения в группу армий «Центр» значительно усилили бы ее при наступлении на Москву.

Сама по себе блокада Ленинграда была феноменом и, естественно, что книга в целом, каждая ее глава в отдельности тоже стали редким, исключительным свидетельством непокоренных врагу ленинградцев. Книга построена таким образом, что ее первая часть состоит из научно-популярного очерка «Ленинград сражался, выстоял и победил». В нем семь глав и заключение: глава I — «Враг рвется к Ленинграду»; глава II — «Город-фронт»; глава III — «Тень люфтваффе над Невой»; глава IV — «Дорогой жизни названа»; глава V — «Под прессом голода»; глава VI — «На фронте — без перемен»; глава VII — «Январский гром»; заключение.

В названных главах последовательно рассматриваются жизнь горожан и боевые действия воинов на фронтах Северо-Западного направления в ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции. «Блицкриг» немцев был разгромлен. Под командованием генерала армии Г. К. Жукова было положено начало героической обороны города на Неве. В 1942 году войска Ленинградского и Волховского фронтов не единожды пытались прорвать блокаду. Именно в это время — весной и летом разыгралась трагедия со 2-й ударной армией, которая попала в окружение, понесла большие потери, а ее командующий генерал-лейтенант А. А. Власов перешел на сторону немцев. 65 лет назад, в январе 1943 года войска Волховского и Ленинградского фронтов успешно провели стратегическую операцию «Искра». Блокада была прорвана, сухопутная связь с «Большой Землей» восстановлена. В заключении на основе неизвестных и малоизвестных документов делаются выводы, по-новому оце-

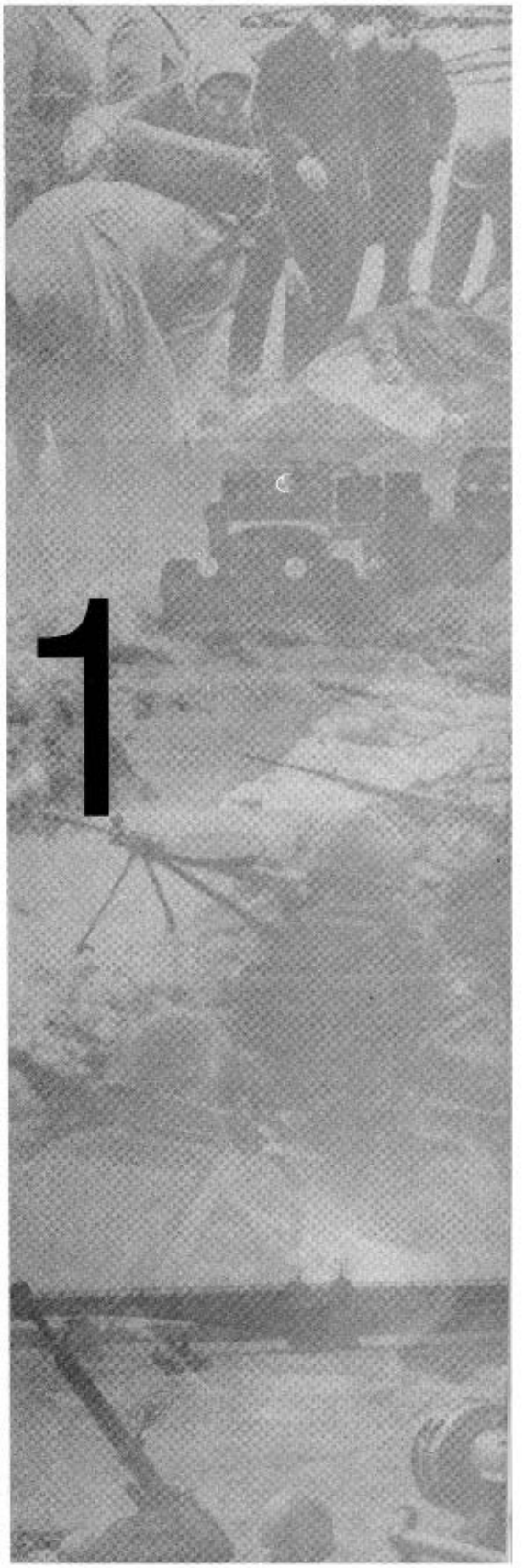
ниваются многие события, связанные с деятельностью руководителей обороны Ленинграда, взаимоотношения Кремля и Смольного.

Вторая часть книги — «Город-фронт на линии огня. Документы. Воспоминания». В ней публикуются документы и воспоминания с 22 июня 1941 года, и день за днем достаточно полно показывается очевидцами тех событий суровая, героическая и трагическая жизнь осажденного города до прорыва блокады в январе 1943 года. Сюда включены, разумеется, не все документальные свидетельства, связанные с обороной и жизнью города. В нее вошли лишь наиболее ценные источники, хранящиеся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Использованы также документальные публикации, сборники воспоминаний, интервью, взятые автором у военачальников и ленинградцев. Привлечены и материалы периодической печати времен войны.

Воспользовался автор также документами новейшего времени, в частности, «Экспертным заключением» Ленинградского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии имени Р. Вредена и «Медико-статистической характеристикой здоровья блокадников», проживающих в Чикаго (США). Исследование проводилось на рубеже прошедшего и наступившего веков. Наблюдались пережившие блокаду жители Ленинграда, родившиеся в 1930–1943 годах. Исследование показало, что люди, прошедшие войну, больны в значительно меньшей степени, чем ленинградцы, пережившие блокаду. Дети, жившие в замкнутом пространстве города на Неве, подвержены, прежде всего, заболеваниям, в которых четко прослеживаются последствия голода. Власть, правда, с громандым опозданием, сделала шаги в исследовании здоровья жителей блокадного Ленинграда.

Автор выражает благодарность за оказанную помощь заместителю начальника приемной Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Е. В. Льготка, заместителю министра по делам печати и информации правительства Московской области Н. П. Синицыну, доктору исторических наук, профессору Г. А. Куманеву, а также искреннюю признательность жителям блокадного Ленинграда, кандидату военных наук Ю. Г. Дрожжину, М. В. Кузьминой, А. Н. Шумихиной.

Часть 1



Глава 1

Враг рвется к Ленинграду

Идут красноармейские колонны,
Суров и грозен их походный строй.
За Ленинград, за город непреклонный,
За Ленинград, любимый город свой.

Идут они. Кругом земля родная,
Сентябрьский отблеск солнца на штыках,
Идут они и, может быть, не знают,
Что каждый шаг останется в веках!

Отчизна вкруг. Ее холмы и скаты,
Поля, поля, небес поблекший шелк...
Идут они, и, словно бы с плаката,
Правофланговый на землю сошел.

Мгновенье, стой!
Он рушит все преграды,
Идет на танк со связкою гранат...
За ним — сады и парки Ленинграда,
За ним — в одном порыве Ленинград!

Начавшаяся ночь 22 июня 1941 г. была тревожной.

Руководство Наркомата обороны СССР застыло в ожидании принятия решения. И только когда поступили неопровержимые данные о том, что начало агрессии неотвратимо, И. В. Сталин позволил наркому обороны маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко и начальнику Генерального штаба генералу армии Г. К. Жукову предупредить командование приграничных военных округов и флотов о грозящей опасности и привести Вооруженные силы в боевую готовность. Было приказано не поддаваться ни на какие провокации, «могущие вызвать крупные осложнения».

В половине первого ночи 22 июня такая директива была наконец передана командующим приграничными военными округами. Им было приказано в течение ночи скрытно занять огневые позиции укрепленных районов на государственной границе; все части, в том числе и противовоздушной обороны, привести в полную боевую готовность, рассредоточить и замаскировать; подготовить затемнение городов и объектов.

Полки и дивизии вермахта уже были изготовлены к молниеносному переходу через государственную границу СССР. До их броска оставались минуты. По условному сигналу немецкие войска начинали наступление по трем главным стратегическим направлениям: на Псков — Ленинград, Смоленск — Москву, Киев — Донбасс. Основной удар по Москве враг планировал нанести после оккупации Прибалтики и захвата Ленинграда. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, — говорилось в плане «Барбаросса», — которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой»[1].

Для наступления на Ленинград руководство Третьего рейха выделило группу армий «Север» (командующий — генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб) в составе 16-й и 18-й армий, 4-й танковой группы и 1-го воздушного флота. В первоначальном ударе по войскам Прибалтийского Особого военного округа должна была участвовать и часть сил группы армий «Центр» (3-я танковая группа и основные силы 9-й армии). Вся эта группировка имела 42 дивизии, в том числе 7 танковых и 6 моторизованных. В ее составе насчитывалось около 725 тыс. солдат и офицеров, более 13 тыс. орудий и минометов, около 1500 танков, 1070 самолетов — более трети всех сил и средств, предназначавшихся для вторжения в пределы СССР[2].

Финляндия сосредоточила на наших границах две полевые армии. Одна из них, Юго-Восточная, получила задачу уничтожить дислоцировавшуюся на Карельском перешейке 23-ю армию и во взаимодействии с частями 18-й немецкой армии захватить Ленинград. Другая, Карельская армия должна была соединиться на реке Свирь с немецкими войсками и уничтожить советские войска северо-восточнее Ленинграда. Таким образом, планировалось комбинированным ударом с северо-запада — финскими войсками, с юга и юго-востока — силами немецкой группы армий «Север» захватить город на Неве.

Исполнение плана началось на рассвете самого короткого летнего дня, 22 июня, в воскресенье. Фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно начала военные действия против Советского Союза. Фактор внезапности сыграл свою роль. Немецкая военная машина, правда, не без сбоев, но довольно быстро покатилась в глубь нашей страны. Гусеницы немецких танков, кованые сапоги вражеских солдат отмеряли советскую территорию километр за километром, оставляя позади разрушенные города и села.

Отходя с тяжелыми боями, Красная армия изматывала ударные группировки врага, наносила ему серьезные потери. Массовый героизм и стойкость, проявленные советскими воинами при защите приграничных рубежей, при обороне больших и малых городов, населенных пунктов и просто безымянных высот, свидетельствовали о высоком патриотическом духе советских людей.

Кремль начал принимать неотложные меры. В первый же день войны Президиум Верховного Совета СССР принял указы: о мобилизации военнообязанных в 14 военных округах, в том числе и в Ленинградском военном округе; «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения».

22 июня в 8 республиках, 16 областях и краях страны, а также в Москве и Ленинграде было введено военное положение — особый правовой режим, временно вводимый в отдельных регионах в связи с началом войны. Объявлялось оно в интересах обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. Конечно же, при военном положении расширялись полномочия военных властей; на граждан возлагался ряд дополнительных обязанностей, связанных, в частности, с трудовой повинностью, а также вводились определенные ограничения: устанавливался комендантский час, запрещались выезды из города и въезды в него без разрешения. Виновные в нанесении ущерба обороне города, страны привлекались к уголовной ответственности по законам военного времени. Все дела, связанные с этими преступлениями, рассматривались военными трибуналами.

24 июня для руководства эвакуацией из прифронтовых районов населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и культурных ценностей был создан Совет по эвакуации. Дальнейшая программа по превращению страны в единый боевой лагерь под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» излагалась в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. Она легла в основу организаторской и идеологической работы государственных органов, партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций.

Органом, в руках которого сосредоточилась вся власть в стране, стал Государственный Комитет Обороны (ГКО, ГОКО) во главе с И. В. Сталиным. Постановления ГКО являлись обязательными для советских, партийных, профсоюзных, комсомольских и военных органов, для всех граждан СССР.

Для руководства военными действиями в первый же день войны, 22 июня, была сформирована Ставка Главного командования Вооруженных сил СССР под председательством маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Ей пришлось в неимоверно сложных условиях осуществлять управление войсками.

Внезапное нападение и быстрое продвижение врага в направлении Ленинграда, Минска и Киева нарушили проведение мобилизации на территории Прибалтийского, Западного и Киевского Особых военных округов*. Застигнутые врасплох советские войска не смогли подготовить и занять оборонительные рубежи и вели боевые действия в крайне невыгодных для себя условиях.

На северо-западе началась Прибалтийская стратегическая оборонительная операция. Она длилась всего лишь 18 суток и завершилась 9 июля 1941 г. Командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф. И. Кузнецов получил приказ задержать противника в приграничной полосе и этим облегчить развертывание основных сил. Выполнить поставленную задачу фронт не смог. Его армии несли большие потери и отступали.

И это несмотря на то, что командующий фронтом имел за плечами немалый боевой опыт. В Первую мировую войну Федор Исидорович командовал взводом, был начальником команды разведчиков. В годы Гражданской войны и мирного строительства прошел путь от командира роты до командующего войсками военного округа. Участвовал в советско-финляндской войне. И тем не менее, несмотря на опыт, генерал Кузнецов ничего не смог предпринять, чтобы остановить лавину вражеских войск. Слишком уж велико было превосходство противника в людях и технике.

1 июля Сталин распорядился снять генерал-полковника Кузнецова с занимаемой должности и отозвать в Москву.

Сменил Кузнецова на посту командующего фронтом генерал-майор Петр Петрович Собенников. Это был спокойный, уравновешенный человек, хорошо знавший военное дело. Своим спокойствием он действовал весьма благоприятно на окружающих штабных командиров. Первое, что сделал командующий фронтом, — предпринял шаги, направленные на стабилизацию обстановки. Им был организован 14–18 июля контрудар под Сольцами. Немногочисленные соединения 11-й армии (командующий — генерал-лейтенант В. И. Морозов) после кровопролитных боев разбили и отбросили танковые и моторизованные дивизии 56-го моторизованного корпуса, которым командовал генерал Манштейн. Кстати, и его штаб оказался отрезанным от основных сил. Уже после войны немецкий генерал сетовал: «Нельзя было сказать, что положение корпуса в этот момент было весьма завидным... Последующие несколько дней были критическими»[3].

На помощь Манштейну были брошены дивизии 1-го армейского корпуса. Они остановили наши части. Контрудар под Сольцами с полным основанием можно отнести к числу выдающихся контрударов советских войск в первый месяц войны.

---

* 22 июня, в соответствии с мобилизационным планом, были преобразованы: Прибалтийский Особый военный округ — в Северо-Западный фронт, Западный Особый военный округ — в Западный фронт, Киевский Особый военный округ — в Юго-Западный фронт.

Для более гибкого управления фронтами Государственный Комитет Обороны 10 июля 1941 г. образовал (наряду с Западным и Юго-Западным) главное командование Северо-Западного направления (главнокомандующий — маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного совета — секретарь ЦК ВКП(б), секретарь ленинградских обкома и горкома партии А. А. Жданов, начальник штаба — генерал-майор М. В. Захаров), подчинив ему войска Северо-Западного и Северного* (командующий — генерал-лейтенант М. М. Попов) фронтов. Постановление обязывало главное командование «осуществлять координацию усилий и организацию взаимодействия фронтов на уровне оперативного руководства, заботиться о поддержании высокого морального духа красноармейцев и командиров»[4]. Главком и его аппарат пытались по мере сил реализовать поставленные перед ними задачи. Однако принятие постановления не сыграло той роли в борьбе за город на Неве, которая на него возлагалась руководством страны.

Военными и партийными руководителями Ленинграда тоже принимались различного рода меры, направленные на борьбу с врагом. Утром 23 июня началась мобилизация военнообязанных по Ленинградскому военному округу. В длинные очереди выстраивались призывники 1905–1918 гг. рождения.

Штаб округа отдал распоряжение войскам перейти на штаты военного времени, приступить к доукомплектованию частей личным составом, транспортом и имуществом за счет средств, поступающих из народного хозяйства. На сборных пунктах формировались команды и отправлялись в стрелковые, танковые, артиллерийские и авиационные части, на корабли Балтийского флота. Военкоматы Ленинграда мобилизовали в первые же дни войны 29 тыс. коммунистов и около 18 тыс. комсомольцев[5].

Военный совет Северного фронта 27 июня принял решение о формировании из трудящихся города Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО) численностью 100 тыс. человек. Однако по настоянию А. А. Жданова эта цифра была изменена и решили формировать обязательно, как и в Москве, 200-тысячную армию народного ополчения. Погоня за количественными показателями внесла, во-первых, определенную путаницу в мобилизационные планы военкоматов города, и, во-вторых, некоторые предприятия недосчитались крайне нужных в это время квалифицированных кадров.

Формирование народного ополчения проходило под строгим партийным контролем. Было решено: «Обязать райкомы ВКП(б) Ленинграда под личную ответственность первых секретарей к 6 июля 1941 года отобрать на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях добровольцев из числа передовых рабочих, служащих и студентов в возрасте от 18 до 50 лет»[6].

* 24 июня Ставка Главного командования преобразовала Ленинградский военный округ в Северный фронт в составе 7, 14 и 23-й армий.

Таким образом, в народное ополчение направлялись мужчины, которые по моральным качествам и возрастным параметрам должны были в первую очередь призываться на действительную военную службу в Красную армию.

В срочном порядке были созданы органы управления ЛАНО — Военный совет и штаб. Командующим армией назначили генерал-майора А. И. Субботина. В районах города были созданы штабы дивизий народного ополчения (ДНО). На заводах, фабриках, в учреждениях и учебных заведениях начали работу комиссии по отбору ополченцев. Темпы комплектования частей проходили довольно быстро. К вечеру 4 июля в народное ополчение в районах Ленинграда было отобрано 72 507 человек[7].

Такое количество добровольцев позволяло развернуть непосредственную работу по формированию дивизий. Военный совет ЛАНО решил в целях ускорения объединить полки разных районов в единые сборные (межрайонные) дивизии. Такой подход позволил начать экстренное формирование первых трех дивизий народного ополчения. До 15 июля были сформированы 1, 2 и 3-я дивизии, их командирами были назначены соответственно генерал-майор Ф. П. Родин, полковники Н. С. Угрюмов и В. Г. Нетреба. Затем была сформирована 4-я дивизия народного ополчения под командованием полковника П. И. Радыгина. Все соединения были маршевым порядком отправлены на фронт или заняли боевые позиции на ближних подступах к Ленинграду.

Однако жернова войны перемалывали ополченческие полки и дивизии. Фронту требовались все новые и новые пополнения. Только непрерывно подходившие к передовой тысячи и тысячи бойцов могли приостановить катившуюся по направлению к Ленинграду военную машину вермахта.

Военный совет Северо-Западного направления принял решение о дополнительном формировании четырех «гвардейских» дивизий народного ополчения. Решение о таком названии было весьма странным, ибо звание гвардейских соединений присваивалось специальным приказом наркома обороны СССР за особые заслуги на полях сражений, стойкость в обороне, мужество и отвагу в наступлении, дисциплину и организованность. Нарком обороны СССР только 18 сентября 1941 г. подписал приказ № 308 о преобразовании 100, 127, 153 и 161-й стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. Это были первые гвардейские соединения в Красной армии, заслужившие столь высокое звание в тяжелейших боях.

В Ленинграде же за два месяца до этого, без всякого приказа наркома, стали формировать уже готовые «гвардейские» дивизии и объясняли эту самодеятельность тем, что такое почетное наименование было присвоено им по инициативе А. А. Жданова и К. Е. Ворошилова, чтобы придать особую значимость этим формированиям, укомплектованным подлинной гвардией рабочего класса[8]. В других источниках ссылаются на секретаря горкома партии А. А. Кузнецова, который сказал: сам народ просил назвать дивизии гвардейскими[9]. Эти

дивизии народного ополчения Ленинграда были сформированы в короткие сроки и заняли оборону на ближних подступах к городу.

Ополченческие части и соединения сражались мужественно и отважно. Конечно, среди них оказались трусы и предатели. Но их было немного. Основная масса, недостаточно опытная в военном отношении, слабо вооруженная на первых порах, но сильная духом, бесстрашно сражалась с врагом. Многие из ополченцев за отличие в боях были награждены правительственными наградами, а части и соединения впоследствии становились гвардейскими. Тысячи ополченцев погибли еще в первые месяцы войны. Но жертвы были не напрасны: в немалой степени благодаря им начала буксовать немецкая военная машина в ленинградских пригородах.

Героическую борьбу с фашистским агрессором вели не только ополченцы, воины Красной армии, но и население оккупированных врагом районов Ленинградской области. Для придания целенаправленного характера этой борьбе в стране ЦК ВКП(б) 18 июля 1941 г. принял Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Постановление указывало партийным органам, партизанам и подпольщикам, что задача заключается в том, чтобы «создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части»[10].

Приняв к исполнению эти требования, Ленинградский обком партии образовал тройку по руководству партизанским движением на территории районов области, занятых противником. Ее возглавил секретарь обкома ВКП(б) Г. Х. Бумагин. Созданная тройка начала организовывать партизанские отряды, поддерживать контакты с партизанскими отделами фронтов. Отделы направляли деятельность партизанских отрядов, давали им оперативные задания, поставляли оружие и снаряжение.

Ленинградские партизаны своими самоотверженными действиями уже в первые месяцы войны начали наводить страх на оккупантов и помогали войскам Северо-Западного и Северного фронтов бить захватчиков. Вооруженная борьба на оккупированной территории Ленинградской области ширилась и крепла.

Еще одной проблемой первых месяцев войны являлось строительство оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к городу. Ленгорисполком 27 июня принял Постановление «О привлечении граждан к трудовой повинности в Ленинграде, Пушкине, Колпино, Петергофе и Кронштадте».

На земляные работы был призваны сотни тысяч человек, не имевших профессиональных навыков. Еще хуже обстояло дело с руководителями строительных бригад и участков. Первыми об этом заговорили известные ленинградские ученые-строители — академик, корпусной инженер Б. Г. Галеркин, доктор технических наук, дивизионный инженер Н. Н. Лукницкий и другие. Они направили секретарю горкома партии А. А. Кузнецову докладную записку, в которой указали, что строительство убежищ, укрытий и щелей отстает от графика, ведется без квалифицированного руководства. Происходит это по-

тому, что только часть техников и инженеров районных жилищных управлений мобилизованы на земляные работы.

Казалось бы, горком партии должен был быстро отреагировать на сигналы крупнейших специалистов, тем более что речь шла непосредственно об обороне Ленинграда. Однако А. А. Кузнецов назначил заседание комиссии по строительству укрепленной полосы лишь 24 июля, неделю спустя после получения докладной записки. На заседании разговор шел в основном о распределении обязанностей между должностными лицами. На следующий день члены комиссии собрались вновь. Были заслушаны сообщения начальника Инженерного управления фронта Бычевского и помощника командующего по укрепленным районам Зайцева о состоянии работ на оборонительной позиции; в ходе обсуждения вопросов строительства оборонительных сооружений были выявлены наиболее характерные недостатки.

Наконец только спустя почти две недели с момента представления докладной записки в горком партии появилось Постановление Военного совета Северного фронта «Об ускорении строительства лужской оборонительной полосы». Чтобы понять, почему было упущено драгоценное время и почему земляные работы велись неквалифицированно и вообще не на главном направлении, можно привести первые пять пунктов этого совсекретного постановления Военного совета фронта:

«1. Мобилизованные из г. Ленинграда рабочие, так же как и местное население, работают не на первоочередного значения рубеже р. Луга, а в значительном отдалении от этого рубежа.

2. Квалифицированные рабочие 40-го треста и треста № 2 НКВД использованы не на строительстве огневых точек, где требуется квалифицированная рабочая сила, а на земляных работах.

3. Строительство противотанковых рвов до сих пор ведется неправильно, пологие скаты и ширина основания, достигающая 6 метров, может позволить танкам задним ходом легко выходить из рва или же свободно проходить по основанию рва. Как правило, никаких других противотанковых сооружений у танкового рва не строится (ловушки, надолбы, завалы и т. д.).

4. Доты и дзоты не строятся.

5. Оборонительные работы ведутся бессистемно, до сих пор план оборонительных работ не согласован с командующим Кингисеппским сектором и не доведен до исполнителей — начальников участков»[11].

Данное постановление показало крайнюю медлительность городского комитета ВКП(б) и Военного совета фронта в решении важнейшей задачи — строительства оборонительных рубежей на решающих направлениях. Ведь немцы уже изготавливались к рывку на Ленинград.

Не лучше обстояло дело и со строительством укреплений в самом городе. Лишь за шесть дней до 9 сентября, когда началось наступление немецко-фашистских войск на красногвардейском направлении (12 сентября — на кол-

пинском), Военный совет Ленинградского фронта 3 сентября 1941 г. принял Постановление № 00215 «О строительстве оборонительной полосы на территории города». На председателей исполкомов райсоветов возлагалась личная ответственность за мобилизацию на оборонительные работы по 5 тыс. человек от каждого района. Контроль за строительством внутренней зоны обороны возлагался на комиссию по строительству оборонительных сооружений. Линия переднего края внутренней зоны обороны проходила: берег Финского залива — поселок № 3 — станция Предпортовая — Окружная железная дорога — села Рыбацкое, Уткина Заводь, Сосновка — ст. Удельная — Коломяги — Новая Деревня — Старая Деревня — берег Финского залива.

Постановление было принято фактически накануне артиллерийских обстрелов и авиационных бомбардировок города.

Несмотря на всю сложность обстановки, рабочие, служащие, домохозяйки, студенты, учащиеся не покладая рук трудились на оборонительных рубежах. Ведущая роль в этой тяжелой, изнурительной работе принадлежала героическим женщинам. В нелегких бытовых условиях, в непогоду работали они все светлое время суток. Их высокий моральный дух и глубокое понимание ответственности за судьбу родного города позволили преодолеть все трудности и невзгоды. Это их вдохновенным трудом в сложнейших условиях исправлялась медлительность руководителей Ленинграда. В короткое время в 15 районах города и в ближайших пригородах было вырыто свыше 370 тыс. погонных метров щелей, в которых могло укрыться 750 тыс. человек[12].

Ленинградские обком и горком партии занимались не только строительством оборонительных сооружений. Трудности военного времени, условия чрезвычайной обстановки и объявление в городе военного положения побудили партийный комитет изыскивать такие организационные формы и методы работы, которые позволяли бы быстро решать хозяйственные, военные или иные задачи.

Секретарь ЦК ВКП(б), ленинградских обкома и горкома партии Андрей Александрович Жданов, несмотря на внешнюю мягкость, был человеком властолюбивым. Он много лет находился на руководящих партийных должностях и быстро усвоил административно-командный стиль работы, хотя родился и вырос в интеллигентной семье инспектора народных училищ. Наперекор родительскому дому, окончив реальное училище, с 16-летнего возраста стал участвовать в революционном движении. 20-летним юношей становится членом Тверского комитета РСДРП, в 1917 г. — председателем Шадринского комитета РСДРП. Затем партия направляет его на политработу в Красную армию на Урал и в Тверь. Однако в полках и дивизиях он задерживается недолго — становится ответственным редактором газеты «Тверская правда». С 1922 г. последовательно занимает должности председателя Тверского губисполкома, с 1924 г. — секретаря Нижегородского губкома партии, секретаря Горьковского крайкома ВКП(б). В 1934 г. А. А. Жданов становится секретарем ЦК партии и одновременно секретарем ленинградских обкома и горкома партии.

Находясь на этих постах и учитывая военное положение города, Андрей Александрович решает получить всю полноту власти. В этом плане ему помогло создание Государственного Комитета Обороны. Однако, не имея права создавать у себя в городе аналогичный орган, он решил организовать нечто другое, но с такими же полномочиями, только в рамках региона.

Вот как об этом пишут авторы книги «На защите невской твердыни»:

«1 июля, на другой день после образования Государственного Комитета Обороны, областной и городской комитеты партии создали Комиссию по вопросам обороны. В нее вошли секретарь Центрального комитета, ленинградских обкома и горкома партии А. А. Жданов (председатель), секретарь горкома партии А. А. Кузнецов, секретарь обкома Т. Ф. Штыков, председатели исполкомов: областного совета — Н. В. Соловьев, городского — П. С. Попков. В июле, когда Штыков выбыл на Северо-Западный фронт, его заменил секретарь обкома М. Н. Никитин. В августе состав комиссии пополнился секретарем горкома Я. Ф. Капустиным... В руках Комиссии сосредоточивалась вся полнота власти в Ленинграде и области. Рабочим аппаратом «большой пятерки» являлись секретари по промышленности и отраслевые отделы горкома и обкома партии. Они руководили определенными участками оборонных работ»[13].

И. В. Сталин, видимо в связи с ухудшавшейся с каждым днем обстановкой на советско-германском фронте, не обратил тогда внимания на создание Комиссии по вопросам обороны — своеобразного «Государственного Комитета Обороны Ленинграда и Ленинградской области». Руководители Ленинграда оказались предоставленными сами себе. Традиционная иерархия власти была нарушена. Смольный начал жить некоторое время без московских директив. Во многом из-за этого партийные и советские руководители Ленинграда в своей весьма многогранной и в целом полезной деятельности допустили ряд крупных промахов. Они-то в конце концов и привели к резкому ухудшению отношений Кремля и Смольного.

Не без влияния Жданова и Кузнецова главком Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов подписал приказ «Об организации обороны г. Ленинграда», в соответствии с которым создавался Военный совет обороны города, а его штаб должен был работать под руководством горкома партии и исполкома Ленсовета. В составе Военного совета обороны Ленинграда доминировали партийные и советские руководители: А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин, П. С. Попков, А. И. Субботин. Так в городе был создан еще один властный орган, не имевший юридических оснований на существование.

Узнав об этом, И. В. Сталин вызвал к аппарату Бодо* Ворошилова, Жданова, Кузнецова и Попкова. Разговор сразу принял резкую форму:

* Буквопечатающий телеграфный аппарат конструкции Жана Мориса Бодо.

«1. Вы создали Военный совет обороны Ленинграда. Вы должны понимать, что Военный совет могут создавать только правительство или по его поручению Ставка. Мы просим вас другой раз не допускать такого нарушения...

3. В своем приказе о создании Военного совета вы предлагаете выборность батальонных командиров. Это неправильно организационно и вредно политически. Это тоже надо поправить...»[14]

Далее Сталин продолжал:

«У нас нет гарантий, что вы опять не надумаете чего-либо такого, что не укладывается в рамки нормальных взаимоотношений... Мы никогда не знаем о ваших планах и начинаниях. Мы всегда случайно узнаем о том, что что-то наметили, что что-то спланировали, а потом получилась прореха. Мы с этим мириться не можем. Вы не дети и знаете хорошо, что в прощении не нуждаетесь. Ссылка ваша на перегруженность смешна. Мы не менее вас перегружены. Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия, ввиду чего и действуете, как на изолированном острове, ни с кем не считаясь»[15].

Не исключено, что Сталин именно тогда впервые подумал, смогут ли руководители Ленинграда отстоять свой город от врага. Одновременно он решил ликвидировать самодеятельность Смольного и, не очень долго раздумывая, подписал Постановление Государственного Комитета Обороны № 601сс об упразднении Военного совета обороны Ленинграда. Затем Постановлением ГКО от 11 сентября была ликвидирована Комиссия по вопросам обороны, созданная в Ленинграде 1 июля 1941 г. Вся полнота власти закономерно перешла в руки командующего Ленинградским фронтом генерала армии Г. К. Жукова и Военного совета фронта. Аппарат Северо-Западного направления к этому времени был уже ликвидирован.

В июле 1941 г. возникла, а затем решалась в последующие месяцы, в том числе и в 1942 г., важнейшая для города проблема, связанная с эвакуацией из прифронтовой полосы и самого Ленинграда многотысячных масс населения, промышленных и сельскохозяйственных ресурсов, материальных ценностей. С этой целью решением Ленгорисполкома был создан городской эвакопункт. Соответственно были организованы эвакопункты на Московском, Витебском, Балтийском и Финляндском вокзалах, а также в Ленинградском порту. Здесь прибывавшее население из Прибалтики и Карелии размещалось в переоборудованных под жилье зданиях, находящихся рядом с вокзалами, обеспечивалось питанием, оформляло документы для следования в глубь страны.

В первую очередь решили эвакуировать из Ленинграда детей. Решение оказалось не очень продуманным. Во-первых, именно в эти дни хлынул поток беженцев и серьезно нарушил ранее составленные графики отправления эшелонов. Во-вторых, подавляющая часть ленинградских детей эвакуировалась в пределы Ленинградской области, хотя партийные и советские

органы располагали информацией о быстром продвижении немецких войск к Ленинграду. Наконец, в-третьих, малолетние дети уезжали без матерей, как будто речь шла об обычном выезде в летние лагеря или загородные детские сады.

С большим трудом удалось отладить график движения поездов. 29 июня первые десять эшелонов с 15 192 ребятами были отправлены в районы Ленинградской и Ярославской областей. Каждый последующий эшелон с детьми уходил в основном в отдаленные районы Ленинградской области. Однако со 2 июля во вновь созданный в Леноблсовете специальный отдел по эвакуации во главе с заместителем председателя Леноблсовета В. Д. Семиным стали поступать тревожные сообщения о бомбардировках немецкой авиацией железнодорожных путей и эшелонов на территории области.

13 июля дежурный по Леноблсовету получил телеграмму из Валдайского района о том, что на станции Едрово подвергся удару с воздуха состав, в котором находилось 2000 детей. Через неделю на станции Лычково разыгралась трагедия. Фашистские бомбардировщики сбросили фугасные бомбы на станцию, железнодорожные пути и поезда с детьми.

В Ленинграде началась паника. Встревоженные родители стали осаждать райкомы партии и райисполкомы. Чиновники их успокаивали и вскоре сообщили, что горком партии принял решение реэвакуировать в Ленинград 115 тыс. детей, отправленных в районы области. Закончить реэвакуацию практически не удалось.

10 августа по указанию горкома партии городская комиссия по эвакуации населения приняла решение вывести из города за пределы области 400 тыс. женщин с детьми в возрасте до 14 лет. В суматохе не был продуман ход эвакуации. Многие эшелоны с пассажирами сутками простаивали по непонятным причинам на ленинградских вокзалах и подъездных путях. Один из очевидцев записал в своем дневнике: «С катастрофическим опозданием мы пытаемся еще разгрузить город от женщин и детей, их собирают, грузят в вагоны и отправляют за 10–12 километров на Сортировочную, в Рыбацкое или еще куда-нибудь, где они стоят на путях, 8–10 эшелонов сразу. Стоят три дня, пять, неделю, ждут отправки каждую минуту, не могут установить связь с родными, которые воображают, что они давно уехали. Большинство без денег, продуктов в обрез, то, что должно было с натяжкой хватить на дорогу, проедается на месте»[16].

Видя, как всех лихорадит эвакуационная проблема, в дело вмешался Военный совет Ленинградского фронта. 4 сентября, когда немцы уже захватили Мгу, последнюю станцию, соединяющую Ленинград с Большой землей, он дал указание несмотря ни на что продолжить эвакуацию, обеспечив в кратчайший срок вывоз в тыл не менее 1 млн. 200 тыс. человек. Постановление Военного совета фронта осталось невыполненным теперь уже в силу объективных причин. Началась сухопутная блокада города.

К моменту захвата немцами станции Мга из Ленинграда было отправлено 282 эвакопоезда, которые вывезли из города всего лишь 636 203 человека[17]. В блокированном Ленинграде оставалось еще около 2,5 млн. человек[18].

Крайне ограниченный характер проведенной эвакуации, в отличие от Москвы, и оставление в Ленинграде большого числа недееспособного населения значительно осложнили продовольственное положение.

Столица в данном случае могла бы послужить примером для руководителей Ленинграда. В ней в те же сроки была организованно проведена эвакуация детей и взрослого населения. Председатель исполкома Моссовета В. П. Пронин представил председателю Совета по эвакуации Н. М. Швернику докладную записку. В ней отмечалось: «На 24 часа 9 сентября 1941 года всего вывезено из Москвы детей и детских садов, яслей, школ и взрослого населения г. Москвы — 2 млн. 178 тыс. 511 человек, в том числе за 9 сентября 11 320 человек. На 10 сентября намечается вывезти детей и взрослого населения г. Москвы — 12 тыс. человек»[19].

Руководители партийных и советских органов Москвы заблаговременно спланировали и организованно провели масштабную эвакуацию населения. Ленинградские же руководители не смогли этого сделать. Не только не смогли, но и не наращивали эвакуационную работу вследствие благодушия, явной недооценки день ото дня ухудшавшегося военного положения. Находившийся в августе в командировке в Ленинграде начальник артиллерии Красной армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов неслучайно вспоминал: «К моему удивлению, город продолжал жить очень спокойно. Можно было подумать, что бои разворачиваются на ближних подступах к Берлину, а не под стенами Ленинграда... Здесь явно недооценивали угрозы, которая надвигалась на город»[20].

Недооценка надвигавшейся угрозы дорого стоила ленинградцам. Если бы руководители горкома партии и горисполкома предвидели ее или хотя бы прислушались к указаниям Ставки, то справились бы с эвакуационными мероприятиями в полном объеме и от голода, артиллерийских обстрелов и авиационных бомбежек не погибли бы в блокадную зиму 1941/42 г. сотни тысяч горожан.

Эвакуация ленинградцев из осажденного города стала проводиться с большими трудностями в зимнее время. Взрослое население и детей вывозили воздушным путем и по проложенной по льду Ладожского озера Военно-автомобильной дороге, или, как ее называли ленинградцы, Дороге жизни. Заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин докладывал Государственному Комитету Обороны, что с 22 января по 11 апреля 1942 г. на Большую землю удалось переправить 539 400 человек[21].

Автор не злопыхательски рассматривает деятельность руководителей Ленинграда. Документы свидетельствуют, что многих негативных моментов можно было бы вполне избежать, если бы главком Ворошилов и член Военного

совета Жданов не были столь благодушно настроены, не действовали бы по старинке, присущими им довоенными методами. Но они привыкли так работать. По-другому не умели. Это не их вина. Это их беда. Ни тот ни другой не владели необходимыми знаниями и опытом планирования и ведения современных боевых действий.

По-прежнему в крайне опасное для города время проводились длительные партийные конференции и партийные активы, многочисленные собрания, различного рода совещания, на которые уходила масса времени. Неслучайно И. В. Сталин не единожды крайне жестко разговаривал по прямому проводу с Ворошиловым и Ждановым, требуя от них принятия своевременных и соответствующих обстановке решений. И только потом, в ходе войны, ленинградские руководители научились действовать по-другому, как требовала чрезвычайная обстановка.

Эвакуация населения из города совпала с перестройкой ленинградской промышленности на военный лад. СНК СССР на случай войны распорядился разработать на крупных предприятиях мобилизационные планы, представлявшие собой программу их перехода на выпуск военной продукции. В соответствии с этими планами каждый завод заблаговременно определил технологический процесс производства вооружения или боеприпасов применительно к имевшемуся у него оборудованию.

На основании этих мобилизационных планов ленинградских заводов горком партии разработал оперативное задание по развертыванию производства важнейшей военной продукции — боеприпасов.

116 предприятий города начали изготавливать корпуса снарядов и мин. Заводы «Электросила», «Буревестник», «Электроаппарат», производившие ранее оборудование для электростанций и аппаратуру, стали выпускать боеприпасы различных калибров. Заводы химической и резиновой промышленности выпускали взрывчатые вещества, бутылки с горючей смесью. Предприятия местной промышленности и промысловой кооперации наладили производство автоматов, мин и патронов.

Большой победой коллектива Кировского завода явилось серийное производство тяжелых танков. Предприятия «Красная заря» и «Севкабель» перешли на выпуск военно-полевых средств связи.

На предприятиях текстильной и швейной промышленности увеличили выпуск белья, обмундирования, специальных тканей для нужд армии и флота. Изменили свой профиль парфюмерные и кондитерские фабрики.

Однако на многих ленинградских предприятиях не обошлось без непомерно затянувшейся раскачки. Так, как будто и войны не было. Секретарь Ленинского райкома партии А. М. Григорьев вспоминал, что у него в районе действовало 50 крупных предприятий. Он откровенно признавался, что, когда «...прошла пара месяцев войны, для всех стал совершенно ясным вопрос о необходимости перестройки на военный лад. Сами директора и секретари

парторганизаций начали входить с предложениями, чтобы изменить профиль работы их заводов»[22].

Такая медлительность была нетерпима. Лишь быстрая и всеобъемлющая перестройка отраслей ленинградской промышленности на военный лад позволяла производить для фронта в необходимых количествах боеприпасы, военное снаряжение, оружие, ремонтировать боевую технику.

Уже во второй половине июля резко обострилось положение с кадрами. В армию, в ряды народного ополчения, на строительство оборонительных сооружений ушло много квалифицированных рабочих. Вот тогда в очередной раз проявился патриотизм ленинградцев. По собственному желанию на производство пришли те, кто по возрасту или состоянию здоровья не мог взяться за оружие. На фабрики и заводы принимали пенсионеров, домохозяек, студентов, подростков. Все они самоотверженно трудились над выполнением фронтовых заказов. Работали в три смены, нередко отдыхали прямо у станков. Поистине верно поется в популярной песне: «Дни и ночи у мартеновских печей не смыкала наша Родина очей».

Есть ли такая мера, такой определитель, которым можно измерить всю глубину патриотических чувств, любви к своему родному городу и к Родине, овладевших ленинградцами и нашедших конкретное выражение в самозабвенном труде? Наверное, есть. Этот определитель — нависшая смертельная угроза над городом и страной. Настало героическое время, без всяких скидок и оговорок, хотя тогда люди, конечно, меньше всего думали о подвигах. Они просто работали. Отдавали делу, которое им было поручено, все свои знания, умения и силы. Иначе поступать не могли. И не имели права. Ибо понимали: только самоотверженным трудом можно остановить немецко-фашистские полчища и повернуть их вспять...

Тем временем партийные руководители Ленинграда все настойчивее проводили в жизнь централизацию управления деятельностью предприятий, независимо от их ведомственной подчиненности, и распространяли ее на трудовые и материальные ресурсы города[23]. А все началось, казалось бы, с малого. Горком партии обратился в Совет народных комиссаров СССР с просьбой разрешить конторе «Металлосбыт» перераспределить между предприятиями Ленинграда запасы металла. Такое разрешение было получено, но металл был распределен в интересах только небольшой группы предприятий.

Ленинградские партийные руководители начали сетовать на то, что экономическая и оборонная деятельность ленинградских заводов не стыкуется с промышленным комплексом страны. Заместитель председателя исполкома Ленгорсовета Н. А. Манаков прямо указывал: «С нарушением хозяйственных связей Ленинграда со страной наркоматы и их главные управления в центре стали быстро терять нити оперативного руководства ленинградскими предприятиями. Их распоряжения нередко противоречили требованиям обороны города»[24].

Вряд ли можно согласиться с автором этих строк. Наркоматы СССР и их главные управления не теряли оперативного руководства над ленинградскими предприятиями. Они по-прежнему ставили им задачи, которые исходили прежде всего из интересов страны в целом, а не только обороны Ленинграда. Однако партийное руководство города не хотело мириться с таким положением. А. А. Жданов сумел убедить И. В. Сталина, что городской комитет партии и исполком Ленгорсовета в условиях войны будут более квалифицированно решать вопросы, связанные с работой промышленности, находящейся в Ленинграде. В результате СНК СССР передал функции хозяйственного и технического руководства предприятиями, транспортом и другими отраслями хозяйства союзно-республиканского подчинения руководителям города. Н. А. Манаков с удовлетворением подчеркивал: «...Городской комитет партии наряду с обеспечением политического руководства обороной и хозяйством города вынужден был принять на себя функции хозяйственного и технического руководства предприятиями промышленности, транспорта и других отраслей хозяйства союзно-республиканского подчинения»[25].

Что же из этого получилось? Сооружение объектов капитального строительства было законсервировано, многие организации и учреждения ликвидировали. Десятки предприятий перешли сначала на сокращенную рабочую неделю, а затем остановились вовсе. Когда в городе окончательно иссяк запас энергоносителей, 270 заводов и фабрик были законсервированы. И такой громадный промышленный потенциал бездействовал долгие месяцы. Можно с большой долей уверенности предположить: если бы Сталин не согласился передать промышленные предприятия союзно-республиканского значения в подчинение городским властям, СНК СССР, его наркоматы и главки сумели бы перебазировать значительную часть производительных сил на восток СССР и сотни ленинградских предприятий с их квалифицированным персоналом успешно работали бы на оборону страны.

Государственный Комитет Обороны 26 августа 1941 г. принял решение о перемещении в тыл машиностроительных гигантов — Кировского и Ижорского заводов. Однако через два дня ГКО по непонятным причинам временно приостановил их эвакуацию. Она была возобновлена лишь 4 октября. Высший государственный орган власти дал указание А. А. Жданову и А. А. Кузнецову в течение суток составить план перевода на Урал оборудования этих заводов, а также предприятий, кооперированных с ними по производству тяжелых танков. Эвакуация оборудования этих заводов в Челябинск и Свердловск по чрезвычайно трудному пути через Ладожское озеро и протяженному маршруту затянулась на два месяца. Но уже в конце года ленинградские танкостроители вместе с уральскими предприятиями начали посылать на фронт тяжелые танки КВ.

В июле по Октябрьской железной дороге благополучно была осуществлена перевозка ценнейших экспонатов Эрмитажа, Русского музея, имущества театров города и киностудии «Ленфильм». Проходила она относительно спокойно. Уже сложнее обстояло дело в августе, когда пошли эшелоны с оборудованием заводов и фабрик. Вражеская авиация начала систематические бомбардировки узловых станций, мостов, подвижного состава. К тому же воинские перевозки привели к сокращению количества паровозов и вагонов, предназначенных для перемещения заводского оборудования. Вступил в действие и субъективный фактор. Ленинградцы не верили в близкую опасность, которую могло вызвать вражеское наступление. И, естественно, далеко не все были внутренне мобилизованы на высокопроизводительный труд. Тем более что он был сопряжен с эвакуацией оборудования и станков, на которых они проработали всю жизнь.

Безусловно, совместно с партийными органами должен был сказать свое веское слово о необходимости перемещения промышленности на восток страны и Ленгорисполком. Однако его председатель Петр Сергеевич Попков, заместители председателя и заведующие отделами несли в то время на своих плечах большое бремя забот, связанных с решением оборонных, промышленных, коммунально-бытовых, снабженческих, медицинских, культурных, школьных и иных дел. Эти повседневные неотложные городские заботы заслонили собою видение задач государственного масштаба.

Опыт работы у Попкова был немалый. Выходец из рабочей семьи из Владимирской губернии, окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства и с 1925 г. находился на комсомольской и хозяйственной работе. В 1937–1938 гг. становится председателем Ленинского райисполкома, в 1938 г. — заместителем председателя горисполкома, а в следующем году — его председателем.

Естественно, П. С. Попков хорошо знал сложное городское хозяйство, и это помогало ему успешно решать текущие вопросы. Среди ленинградцев он пользовался популярностью и уважением. Петр Сергеевич был человеком доступным, постоянно находился среди людей. Уже в первые недели войны его можно было видеть на предприятиях местной промышленности, на строительстве оборонительных сооружений, в столовых, интернатах, на ликвидации последствий вражеских налетов, на работах по восстановлению зданий. Но стать одним из организаторов перебазирования заводского оборудования он так и не сумел по причине своей крайней занятости. К тому же Ленгорисполком официально не нес ответственности за эвакуацию предприятий союзно-республиканского подчинения.

В последних числах августа ближайшие соратники И. В. Сталина, заместитель председателя Государственного Комитета Обороны В. М. Молотов и член Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленков, наделенные большими полномочиями в силу занимаемых должностей, решили покон-

чить с медлительностью ленинградцев и восполнить пробел в перевозках заводского оборудования. Они предложили И. В. Сталину утвердить их план: в течение ближайших 10 дней эвакуировать из города важнейшие предприятия. Для осуществления этого плана им требовалось 12 313 железнодорожных вагонов. Однако спустя сутки немецкие войска захватили станцию Мга и перерезали последнюю железную дорогу, соединявшую Ленинград с центром страны. На путях ленинградского железнодорожного узла остались стоять загруженными оборудованием заводов 2200 железнодорожных вагонов, готовых к эвакуации.

В самом Ленинграде продолжались работы по демонтажу многих предприятий. В результате деятельность военно-промышленного комплекса города оказалась почти парализованной. Что он представлял собой? Часть оборудования заводов была эвакуирована на восток страны, другая оказалась демонтированной и складированной, в том числе в железнодорожные составы. Некоторые заводы просто законсервировали. Это привело к тому, что впоследствии многие предприятия Ленинграда в течение длительного времени не использовались ни в городских, ни в общесоюзных интересах.

Всего за июль — начало сентября 1941 г. из Ленинграда было перемещено 86 крупных предприятий различных отраслей промышленности[26]. Для сравнения скажем, что к концу ноября 1941 г. из Москвы и Московской области было эвакуировано в глубь СССР 498 заводов и фабрик союзного и союзно-республиканского подчинения, не считая предприятий республиканских, промкооперации. Для перевозки их оборудования, а также людей было задействовано более 71 тыс. железнодорожных вагонов[27].

Крайне ограниченный характер эвакуации ленинградской промышленности до начала блокады создал впоследствии дополнительные трудности, потребовавшие колоссальных усилий для ее перемещения на восток. Пришлось оборудование заводов, различного рода материалы перевозить с перевалкой, по ладожской коммуникации.

Еще одной крупной проблемой, все чаще выдвигавшейся на передний план, оказалось продовольственное снабжение жителей города. В условиях непрерывных боевых действий, когда противник захватывал наши сельскохозяйственные районы, когда стратегические запасы продовольствия в Москве и Ленинграде не стали соответствовать расчетным нормам, следовало принимать экстренные меры.

18 июля СНК СССР принял Постановление «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей». Нормировался отпуск основных продуктов питания: хлеба, круп, сахара, масла, мяса, рыбы, а также ряда промышленных товаров. Кроме этого, Ленгорисполком принял решение об организации коммерческой торговли. В торговой сети Ленинграда, Колпина, Кронштадта, Пушкина, Петергофа

была организована продажа нормированных товаров без карточек по повышенным ценам. В ресторанах, кафе и буфетах стали предлагать продукты с надбавкой 200 процентов.

В то время текущие потребности города в продуктах питания еще с трудом удовлетворялись за счет подвоза их из Ленинградской области и ряда районов страны. Однако и эти возможности сужались с каждым днем. 31 августа СНК СССР принял специальное постановление о снабжении Ленинграда. Им, в частности, устанавливались новые нормы отпуска хлеба населению города. Во исполнение этого постановления Ленгорисполком ввел следующие нормы продажи хлеба в сутки: рабочим — 600, служащим — 400, иждивенцам и детям — 300 г.[28] Коммерческие магазины и рестораны закрывались.

В Ленинграде к 6 сентября еще оставались небольшие запасы продовольствия: муки — на 14 дней, крупы — на 23 дня, мяса — на 18, жиров — на 20. Поэтому СНК СССР 10 сентября во второй раз постановил сократить в городе выдачу хлеба: рабочим — до 400 г, служащим, иждивенцам и детям — до 200 г. Однако, учитывая возможные последствия массового недовольства, эти нормы не ввели в действие. По указанию Государственного Комитета Обороны с 11 сентября на рабочую карточку стали выдавать 500, служащим и детям — 300, иждивенцам — 250 г хлеба.

Сокращение хлебной нормы не уменьшило продовольственных трудностей, которые многие жители города и историки объясняют по-разному. Некоторые полагают, что виновницей их явилась временная коммерческая продажа — мол, скупили все, что возможно. Другие причиной всех продовольственных бед считают пожар от бомбардировки деревянных построек Бадаевских продовольственных складов, где в одном месте хранилось около 3 тыс. т муки и 2,5 тыс. т сахара[29]. Да, руководители Ленинграда, принимая общие противопожарные меры, своевременно не рассредоточили находящиеся на складах продукты. Но ведь 3 тыс. т муки — капля в море, если учесть, что только в июле, когда уже начала действовать карточная система, Ленинград израсходовал 40 тыс. т муки.

Обе версии не следует считать серьезными причинами надвигавшегося бедствия — голода. Реально он был вызван двумя причинами: отсутствием крупных рассредоточенных запасов продовольствия в городе на случай войны и стремительным продвижением немецко-фашистских войск, сумевших в очень короткий срок отрезать Ленинград от центра страны.

К 10 июля 1941 г. наши войска отступили на Северо-Западном направлении на 500 км и оставили почти всю Прибалтику. Противник вторгся в пределы Ленинградской области. Началась Ленинградская стратегическая оборонительная операция. 4-я танковая группа немцев, не ожидая подхода главных сил группы армий «Север», с рубежа рек Великая и Череха возобновила наступление на Ленинград и Новгород. На лужском направлении, вдоль шоссе

Псков – Ленинград, наступал 41-й моторизованный корпус (командир – генерал Рейнгардт), а на новгородском – 56-й (командир – генерал Э. фон Манштейн). Немцы с педантичной точностью планировали преодолеть расстояние, отделяющее их от конечной цели, за четыре дня.

Однако спас положение оборонительный рубеж по реке Луге. Военный совет Северного фронта заблаговременно организовал здесь работы по созданию Лужского оборонительного рубежа.

10 июля Ставка ВГК привлекла к обороне Ленинграда с юго-запада часть войск Северного фронта, для чего была создана Лужская оперативная группа, которую возглавил заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант К. П. Пядышев. Сюда были стянуты 177-я и 191-я стрелковые дивизии, 1-я и 2-я дивизии народного ополчения, ленинградские пехотное и стрелково-пулеметное училища, 1-я горнострелковая бригада, артиллерийские и танковые части. Их поддерживали авиационные части Северного фронта, Балтийского флота, 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО.

Под Лугой развернулись ожесточенные бои. Моторизованный корпус врага решил протаранить нашу оборону. Однако 177-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 24-й танковой дивизией и при поддержке артиллерии сдержала натиск вражеских войск и нанесла им значительные потери. Командующий 4-й танковой группой генерал Геппнер на третий день наступления повернул 41-й моторизованный корпус на северо-запад, чтобы прорваться в нижнем течении реки Луги. 15 июля частям корпуса удалось захватить здесь небольшие плацдармы, но продвинуться дальше они не смогли, увязнув в обороне курсантов Ленинградского пехотного училища, которым командовал полковник Г. В. Мухин. На помощь курсантам подоспели бойцы 2-й дивизии народного ополчения полковника Н. С. Угрюмова.

Упорное сопротивление войск Лужской оперативной группы в сочетании с контрударом войск Северо-Западного фронта в районе Сольцов вынудило немецкое командование 19 июля отдать приказ о временном прекращении наступления на Ленинград. По сути Луга стала для Ленинграда своим Смоленском, преградившим путь вражеским войскам на Москву.

Здесь, под Ленинградом, произошел сбой плана «Барбаросса», были похоронены замыслы врага, делавшего ставку на блицкриг, на захват города с хода. Именно бои на Лужском оборонительном рубеже спутали замыслы гитлеровских генералов. Это был успех героически сражающихся советских войск. Чтобы возобновить наступление, врагу потребовалось более двух недель. Было выиграно драгоценное время для укрепления обороны на ближних подступах к Ленинграду с юга.

Генерал Геппнер наконец понял, что на Лужском рубеже прорваться к Ленинграду без значительных потерь и овладеть городом в короткий срок не удастся. Он доложил свои соображения фельдмаршалу Леебу, который и принял решение приостановить наступление. Такое неожиданное развитие собы-

тий на северо-западе никоим образом не устраивало Гитлера. Отложив дела, он 21 июля прилетел в штаб-квартиру Лееба. Фельдмаршал доложил Гитлеру, что до подхода основных сил пехоты танковая группа Геппнера вряд ли сможет рассчитывать на успех. Фюрер в свою очередь указал фельдмаршалу, что весьма важным считает не дать советскому командованию возможности вывести войска из района Ленинграда и использовать их на других направлениях. *Ленинград надо взять как можно скорее.*

Немалые надежды возлагал Гитлер и на своего северного союзника — Финляндию, которая сосредоточила на северных подступах к Ленинграду две полевые армии. Командовал финскими войсками маршал Маннергейм. По разработанному им плану Юго-Восточная армия должна была уничтожить на Карельском перешейке 23-ю армию (командующий — генерал-лейтенант А. И. Черепанов) Северного фронта и ворваться в Ленинград с севера. Перед Карельской армией стояла задача наступать на Онежско-Ладожском перешейке, выйти к реке Свирь и соединиться с немецкими войсками.

Однако сконцентрированные на границе с СССР финские соединения в течение первых четырех дней войны находились в непонятном для нас ожидании. Наконец 26 июня Финляндия объявила войну Советскому Союзу. Теперь, казалось, противник вот-вот начнет наступление с севера, и тогда над Ленинградом нависнет серьезная опасность. Но опасность, правда, на короткий срок, опять миновала. Финские войска не разворачивались в боевые порядки и не шли в наступление.

Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов вспоминал: «Трудно было найти причины тому, что ни немцы, ни финны не начали сразу же наступления одновременно с развертыванием боевых действий на западных границах нашей страны. Возможно, таков был план войны — начинать наступление против Ленинграда лишь после того, как обозначится значительный успех на западе, или же первоначальная пассивность противника объяснялась недостаточной готовностью финнов и гитлеровских корпусов на севере»[30].

Во всяком случае командование Северного фронта воспользовалось предоставленной ему возможностью и в относительно спокойной обстановке, не подвергаясь нападению, приказало частям и соединениям занять оборонительные рубежи в соответствии с планом прикрытия государственной границы. Кроме того, призыв в армию осуществлялся без тех трудностей, которые, как правило, возникали в западных приграничных районах страны, когда мобилизационные мероприятия проходили в непосредственной близости от зоны боевых действий.

31 июля 1941 г. Юго-Восточная армия финнов перешла в наступление. Главный удар противник наносил на выборгском направлении. Так Карельский перешеек стал еще одним очагом ожесточенных боев на подступах к Ленинграду. Уже 9 августа финские войска вышли к северо-западному побережью

Ладожского озера и расчленили соединения, находившиеся на правом фланге 23-й армии, на изолированные друг от друга группировки. 168-я стрелковая дивизия оказалась в районе Сортавала, а 142-я и 198-я стрелковые дивизии — севернее Кексгольма. С большими трудностями их пришлось вывозить из окружения кораблями Ладожской военной флотилии.

Выборгская группировка 23-й армии, взорвав фортификационные сооружения на государственной границе, начала отходить на рубеж севернее Выборга. Финские части своевременно обнаружили отход наших войск и перешли к преследованию. Противник, наступавший от реки Вуокса в западном направлении, 23 августа находился уже в 12 км от Выборга. Затем финны выбросили десант в районе южнее Выборга и перерезали приморскую железную дорогу и шоссе. Выборгская группировка наших войск оказалась обойденной с юга и юго-востока.

В целях повышения оперативности управления войсками на основании директивы Ставки ВГК от 23 августа 1941 г. № 001199 26 августа 1941 г. Северный фронт был разделен на два фронта — Ленинградский (командующий — генерал-лейтенант М. М. Попов) и Карельский (командующий — генерал-лейтенант В. А. Фролов). Балтийский флот с 30 августа был оперативно подчинен командованию Ленинградского фронта.

Командующий Ленинградским фронтом в связи с обострением положения настоятельно просил Ставку, ссылаясь на решение Военного совета 23-й армии, о помощи и отводе войск армии на новый рубеж.

28 августа в 2 ч 35 мин состоялись переговоры по прямому проводу заместителя начальника Генерального штаба генерал-майора А. М. Василевского с командующим Ленинградским фронтом. Василевский передал ответ Ставки М. М. Попову: «Ваши сегодняшние предложения напоминают шантаж. Вас запугивают командующие армиями. Вы в свою очередь решили, видимо, запугивать Ставку всякими ужасами насчет прорыва, обострения положения и прочее. Конечно, если Вы ничего не будете делать для того, чтобы требовать от своих подчиненных, а быть только статистом, передающим жалобы армий, нам придется тогда через несколько дней сдать Ленинград. Но Ставка существует не для того, чтобы потакать шантажистским требованиям и предложениям. Ставка разрешает Вам отвести части с линии Выборга, но Ставка вместе с тем приказывает Вам, чтобы части ни в коем случае не покидали подготовленного рубежа по линии Маннергейма»[31].

Но происшедшие события помешали осуществить это решение. Противник перерезал все пути отхода наших войск на юг. 43, 115 и 123-я стрелковые дивизии оказались в окружении. Их отход превратился в неорганизованное отступление. Войска несли большие потери и оставили на поле боя значительную часть оружия и боевой техники. В этих условиях Ставка ВГК приказала Военному совету фронта отвести армию на рубеж Карельского укрепленного района, проходившего по линии государственной границы 1939 г.

1 сентября наступление противника на этом рубеже было остановлено вплоть до июня 1944 г.

Ожесточенными были бои на петрозаводском и олонецком направлениях. 10 сентября финны вышли к реке Свирь, а 2 октября наши части оставили Петрозаводск. Однако финскому командованию не удалось выполнить свою задачу — прорваться к Ленинграду с северо-востока. Войска 7-й армии (командующий с 24 сентября — генерал армии К. А. Мерецков) остановили продвижение противника на рубеже реки Свирь.

Успешное наступление финских войск стало возможным по нескольким причинам, одну из которых непременно следует назвать. Командование Северного фронта не проанализировало время использования кода при передаче шифровок. А он не менялся в течение 15 лет, что дало возможность финнам расшифровывать радиограммы, передаваемые в советских армейских радиосетях.

Начальник финской разведки полковник А. Паасонен в своих послевоенных мемуарах писал: «Во время наступления на Карельском перешейке летом 1941 г. мы прочитывали 80% радиограмм противника в звеньях армия — корпус — дивизия. У оперативного руководства были намного лучше сведения о противнике, чем о своих войсках. В этом заслуга того, что многие контрудары противника были успешно отражены»[32].

8 августа немецко-фашистские войска перешли в наступление на красногвардейском направлении, а через день — на лужско-ленинградском и новгородско-чудовском направлениях.

На красногвардейском направлении в районе Ивановского и Большого Сабска завязались упорные кровопролитные бои. Несколько дней наши войска сдерживали яростные удары противника. Лишь с вводом в сражение резервной 8-й танковой дивизии немцам удалось 13 августа овладеть станцией Молосковицы и перерезать железную и шоссейную дороги Кингисепп — Ленинград. Создалась реальная угроза окружения советских войск в районе Кингисеппа и части сил 8-й армии, отступавшей из Эстонии. Ее соединения из-под Нарвы были отведены на рубеж Копорский залив — Ропша, под прикрытие береговой и корабельной артиллерии Балтийского флота. Окруженные части Кингисеппского участка продолжали борьбу до конца августа, а затем, взорвав оборонительные сооружения, через леса и болота вышли из окружения и соединились с войсками фронта.

10 августа началось наступление противника на Лугу. Несмотря на огромные потери, вражеским частям так и не удалось преодолеть сопротивление советских войск. Их стойкая защита заставила немцев отказаться от наступления на этом направлении. Однако южная группировка из состава 16-й армии группы армии «Север», используя почти трехкратное превосходство в силах над 48-й армией (командующий — генерал-лейтенант С. Д. Акимов),

12 августа прорвала нашу оборону в районе Шимска и устремилась к Новгороду и станции Батецкая.

Ставка ВГК, учитывая крайне тяжелое положение, передала Северо-Западному фронту 34-ю армию (командующий — генерал-майор К. М. Качанов) и приказала ей нанести в районе Старой Руссы контрудар по врагу. В нем участвовала часть сил 11-й армии (командующий — генерал-лейтенант В. И. Морозов). За первые три дня советские войска продвинулись почти на 60 км и создали угрозу тылу группировки немецких войск, вышедших в район Новгорода.

17 августа Ставка ВГК направила директиву № 001029 Военному совету Северо-Западного направления. В ней указывалось, что «...наиболее опасным направлением продвижения противника является восточное направление в сторону Новгорода, Чудова, Малой Вишеры и дальше через реку Волхов. Если немцы будут иметь успех на этом направлении, то это будет означать обход Ленинграда с востока, перерыв связи между Ленинградом и Москвой и критическое положение Северного и Северо-Западного фронтов... Нам кажется, что главком Северо-Западного направления не видит этой смертельной опасности и потому не предпринимает никаких особых мер для ликвидации этой опасности»[33].

Немцы сумели облегчить себе успех в этом направлении. Они создали огромное превосходство в силах, которое привело к тому, что войска Северо-Западного фронта не смогли развить первоначальный успех контрудара и стали отступать. Немцы заняли станцию Батецкая, захватили западную часть Новгорода. Бои за восточную часть города продолжались до 19 августа. На следующий день враг занял станцию Чудово и перерезал железную дорогу, связывавшую Ленинград с Москвой. Дивизии 16-й немецкой армии получили возможность из района Чудово развивать наступление на Ленинград с юго-востока, а также к Ладожскому озеру для соединения с финнами.

Войска 34-й армии беспорядочно отходили на реку Ловать. Управление войсками было потеряно. В частях возникла паника. Армия недосчиталась около 60% людей, 80% боевой техники. В Москве были сделаны серьезные выводы, таких ошибок Кремль не прощал.

Находившийся по поручению Ставки ВГК на Северо-Западном фронте генерал-лейтенант П. А. Курочкин 23 августа был вызван на узел связи. Состоялся его разговор с начальником Генерального штаба:

— У аппарата Шапошников. Товарищ Курочкин, передаю вам по поручению Верховного Главнокомандования следующее. Первое. Командующему 43-й армией генерал-лейтенанту Курочкину немедленно вступить в командование Северо-Западным фронтом и о вступлении донести. Второе. Командующему Северо-Западным фронтом генерал-майору Собенникову сдать должность командующего СЗФ генерал-лейтенанту Курочкину, о чем и донести[34].

И. В. Сталин, как всегда в подобных ситуациях, занялся выявлением виновных. Он приказал маршалу Б. М. Шапошникову понизить в должности командующих армиями генерал-майора К. М. Качанова (34-я армия) и генерал-лейтенанта С. Д. Акимова (48-я армия). Затем по его распоряжению были отданы под суд командиры и комиссары стрелковых дивизий: полковники И. Ф. Абрамов и В. В. Носков, полковые комиссары И. А. Семагин и Б. С. Давидович.

Тяжелая участь постигла впоследствии снятого с должности командующего фронтом П. П. Собенникова. С 16 октября 1941 г. по 6 февраля 1942 г. он находился под следствием, был осужден. Его лишили воинского звания генерал-майора, правительственных наград и приговорили к 5 годам лишения свободы. Спустя некоторое время Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев ходатайство о помиловании, судимость с Собенникова снял, понизил его в воинском звании и рекомендовал назначить на низшую должность. С 1942 г. и до конца войны он был заместителем командующих ряда армий.

Как уже говорилось, 23 августа директивой Ставки ВГК Северный фронт был разделен на два фронта — Карельский и Ленинградский.

В состав Ленинградского фронта вошли 8, 23 и 48-я армии. На восточном берегу реки Волхов для прикрытия волховского и тихвинского направлений были развернуты 54-я (командующий — маршал Советского Союза Г. И. Кулик) и 52-я (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков) отдельные армии. Несколько позднее была развернута 4-я отдельная армия под командованием генерал-лейтенанта В. Ф. Яковлева. Новые армии предназначались для обеспечения левого фланга Ленинградского фронта и его локтевой связи с Северо-Западным фронтом.

Обстановка на Северо-Западном направлении продолжала обостряться. 25 августа 39-й моторизованный корпус противника, наступавший из района Чудово, захватил Любань и устремился вдоль железной дороги и шоссе Москва — Ленинград. Оборонявшаяся здесь 48-я армия не смогла сдержать натиска пяти немецких дивизий и стала отходить. Немецкая военная машина стремительно катилась к Ленинграду, до которого оставалось несколько десятков километров.

Появление врага у стен Ленинграда спустя всего лишь два с небольшим месяца после начала войны оказалось для советского народа слишком неожиданным и труднообъяснимым.

Невольно возникал вопрос: почему части и соединения Ленинградского фронта с трудом остановили агрессора лишь у ворот города? Ведь соотношение сил сторон вполне позволяло преградить путь противнику далеко за его пределами. Тем более что Ставка ВГК постоянно оказывала помощь Ленинграду. С 10 июля по 30 сентября сюда дополнительно было введено 5 управлений армий и 20 дивизий.

Не только бесконечная цепь неудач на фронте, но и срывы в эвакуации промышленности и населения, нередкая самодеятельность ленинградского

партийного руководства не на шутку встревожили Сталина. Разговоры по прямому проводу не приводили к подвижкам. Он посчитал, что без крутых мер не обойтись. В конце августа им была направлена в Ленинград комиссия Государственного Комитета Обороны в составе В. М. Молотова (заместитель председателя ГКО), Г. М. Маленкова, А. Н. Косыгина, Н. Г. Кузнецова, Н. Н. Воронова, П. Ф. Жигарева. Комиссия была наделена большими полномочиями. Ее члены в срочном порядке решили с 30 августа до 8 сентября эвакуировать из города 250 тыс. женщин и детей и 66 тыс. населения из прифронтовой полосы, рассмотрели и утвердили план перебазирования важнейших предприятий Ленинграда на 10 дней вперед.

По рекомендации комиссии Государственный Комитет Обороны расформировал главное командование Северо-Западного направления. Бывший главком К. Е. Ворошилов был назначен вместо М. М. Попова командующим Ленинградским фронтом, который подчинялся теперь непосредственно Ставке ВГК.

Одной из мер, направленных на улучшение организации управления войсками, явилось создание в составе Ленинградского фронта на основании директивы Ставки ВГК от 31 августа 1941 г. двух новых армий — 42-й и 55-й.

42-я армия была сформирована 1 сентября 1941 г. на базе 50-го стрелкового корпуса. В нее вошли 2-я Ленинградская и 3-я гвардейская Ленинградская стрелковые дивизии народного ополчения (затем преобразованы соответственно в 85-ю и 44-ю стрелковые дивизии), 291-я стрелковая дивизия, 6-я бригада морской пехоты, 500-й стрелковый полк, 51, 690 и 740-й артиллерийские полки, другие части.

55-я армия сформирована 1 сентября 1941 г. на базе оперативной группы генерал-майора танковых войск И. Г. Лазарева и штаба 19-го стрелкового корпуса. В нее вошли 70, 90, 168, 237-я стрелковые дивизии, 1-я и 4-я дивизии народного ополчения, 2-й стрелковый полк, Слуцко-Колпинский укрепленный район, авиационные, танковые, артиллерийские и другие соединения и части.

Были решены также насущные вопросы организации противовоздушной, противотанковой и артиллерийской обороны, налаживания взаимодействия артиллерии фронта и Балтийского флота. Линкоры «Марат», «Октябрьская революция», крейсеры «Киров», «Максим Горький», «Петропавловск», миноносцы «Опытный», «Стройный» было решено использовать для усиления артиллерии, прикрывающей Ленинградский укрепленный район. Военному совету фронта была оказана помощь в разработке внутренней обороны города.

Конечно, комиссия Государственного Комитета Обороны проделала определенную работу, которая способствовала укреплению обороноспособности Ленинграда. Однако не все было в силах членов комиссии. Слишком поздно послал их Сталин в Ленинград, и они были бессильны коренным образом изменить уже сложившуюся ситуацию, которая приняла угрожающий характер.

29 августа противник захватил Тосно. До Ленинграда оставалось около 50 км. Это вызвало крайнюю озабоченность Верховного главнокомандующего. Он направил в Ленинград на имя Молотова и Маленкова телеграмму, в которой в резкой форме выразил недовольство командованием Ленинградского фронта: «Только что сообщили, что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не сообщают о мерах, какие они думают предпринять против такой опасности. Они заняты исканием новых рубежей отступления, в этом они видят свою задачу»[35].

Не меньшее раздражение вызвало у Сталина отсутствие информации о боях в районе станции Мга, связывающей Ленинград со страной. Штаб Ленинградского фронта умолчал о ее падении, надеясь быстро отбить у противника станцию и восстановить движение поездов. Верховный главнокомандующий, ничего не знавший об этом, в 18 ч 00 мин 31 августа по прямому проводу дал следующую телефонограмму: «Ленинград. Штаб Ленинградского фронта. Для Маленкова. Отвечайте: в чьих руках Мга?»[36]

Г. М. Маленков сразу же доложил, что станция Мга находится в руках противника. Части горнострелковой бригады, не выдержав удара 20-й немецкой моторизованной дивизии, оставили Мгу, но принимаются меры по ее освобождению. В районе севернее станции ведутся непрерывные атаки наших войск.

1 сентября в 6 ч 40 мин И. В. Сталин и Б. М. Шапошников направили директиву Ставки ВГК № 001513 о недостатках в боевых действиях Ленинградского фронта. В ней указывалось: «Ставка считает тактику Ленинградского фронта пагубной для фронта. Ленинградский фронт занят только одним — как бы отступить и найти новые рубежи для отступления. Не пора ли кончать с героями отступления? Ставка последний раз разрешает вам отступить и требует, чтобы Ленинградский фронт набрался духу честно и стойко отстаивать дело обороны Ленинграда».

Тем временем немецкое командование группы армий «Север» усилило 122-ю пехотную и 20-ю моторизованную дивизии и возобновило наступление против стрелковой дивизии НКВД. Под давлением численно превосходящих войск противника это соединение, а также горнострелковая бригада вынуждены были отойти: дивизия — на правый берег Невы, а бригада — в район южнее Синявино. Дорога вдоль левого берега Невы к Ладожскому озеру оказалась не прикрытой нашими войсками.

В Прибалтике тоже продолжались ожесточенные бои. Важную роль в срыве вражеских планов по овладению Ленинградом с хода сыграли силы Балтийского флота и войска 8-й армии, оборонявшиеся в Эстонской ССР. Упорной обороной они вынудили командование группы армий «Север» перебросить

сюда три пехотные дивизии, предназначавшиеся ранее для наступления на лужском направлении. Это значительно облегчило положение Лужской оперативной группы. В борьбе за Ленинград существенную роль сыграла также длительная оборона Моонзундских островов и полуострова Ханко.

Во второй половине августа немецкое командование направило главные силы, действовавшие в Эстонии, на таллинский участок фронта против частей 10-го стрелкового корпуса 8-й армии. Завязались кровопролитные бои. И только когда враг подошел к Таллину на расстояние шести километров, главком Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов разрешил наконец осуществить эвакуацию войск морем. Во второй половине дня 28 августа около 200 кораблей, транспортов и вспомогательных судов, имея на борту 20,5 тыс. человек и ценные грузы, покинули Таллинский рейд[37]. Начался героический и трагический переход кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Он завершился 30 августа. При этом не обошлось без жертв. На переходе затонули 31 транспорт и вспомогательное судно и 15 боевых кораблей, погибли более 10 тыс. человек и большое количество грузов[38].

Перебазирование кораблей из Таллина позволило сохранить боевое ядро Балтийского флота и вместе с тем усилить оборону города на Неве.

Эвакуацией таллинского гарнизона завершились двухмесячные бои 8-й армии в Эстонии.

После захвата немцами Таллина советские войска продолжали удерживать Моонзундские острова и военно-морскую базу на полуострове Ханко, которые являлись передовыми оборонительными позициями сил Балтийского флота. Кроме того, на острове Сааремаа дислоцировались авиационные части флота. Его достаточно близкое расположение от центральных районов Германии навело морских летчиков на дерзкую по замыслу мысль — провести операцию по нанесению бомбовых ударов по территории Германии.

В последних числах июля 1941 г. штаб Военно-воздушных сил ВМФ предложил нанести бомбовый удар по Берлину. Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов доложил об этом И. В. Сталину, который одобрил идею.

Началась подготовка к необычным воздушным боевым действиям, несмотря на наше бедственное в то время положение на сухопутном фронте, когда враг стремительно продвигался в глубь СССР.

1 августа из состава 1-го минно-торпедного авиационного полка КБФ была отобрана специальная группа самолетов ДБ-3 с экипажами под командованием полковника Е. Н. Преображенского. На следующий день в Ленинград прибыл командующий ВВС ВМФ генерал-лейтенант авиации С. Ф. Жаворонков. По поручению Ставки ВГК он начал готовить экипажи к налетам на Берлин. 4–5 августа самолеты ДБ-3 перелетели с аэродрома Беззаботное, под Ленинградом, на аэродром, находившийся возле маленького городка Кагул, на острове Сааремаа. Вскоре балтийские летчики провели пробный ночной разведывательный полет в район Берлина.

В ночь на 8 августа 15 самолетов ДБ-3 под командованием полковника Е. Н. Преображенского взяли курс на столицу Германии, которая была хорошо освещена, — здесь и не помышляли о возможных налетах советской авиации. Бомбардировка Берлина застала его жителей и противовоздушную оборону врасплох. В городе началась паника. Наши самолеты без помех отбомбились и благополучно возвратились на свой аэродром.

Затем по указанию Ставки ВГК в Ленинград прибыл командующий ВВС Красной армии генерал-лейтенант авиации П. Ф. Жигарев. Он встретился с экипажами 81-й дальнебомбардировочной авиационной дивизии, которым также предстояло совершить налеты на Берлин. Бомбардировщики Пе-8 были хорошо подготовлены к полетам. Начались их совместные боевые действия с морскими летчиками.

Всего советские авиаторы провели 9 групповых ударов по столице и другим объектам Германии, сбросив 36 т фугасных и зажигательных авиабомб и 34 бомбы с листовками. Наши потери составили 18 самолетов и 8 экипажей.

Результативность этих бомбардировок была не столь уж большой. Важным оказалось другое: эффект от налетов был столь велик, что превзошел все ожидания, так как развенчал сообщения геббельсовской пропаганды о полном уничтожении советской авиации. За образцовое выполнение боевого задания полковнику Е. Н. Преображенскому и наиболее отличившимся летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза...

Тем временем немецкие войска вышли к Красногвардейску. Другая вражеская группировка в составе девяти дивизий возобновила наступление на Ленинград из района Чудово. Части левого крыла Ленинградского фронта, в котором имелось не более 10 тыс. человек, не смогли задержать здесь противника и начали отступать. 29 августа немцы вышли к Колпино, где их остановили части 55-й армии (командующий — генерал-майор И. Г. Лазарев) и рабочие Ижорского завода.

Выход противника к Красногвардейску с запада и через Чудово — к Колпино поставил в исключительно трудное положение не только город, но и войска фронта, оборонявшиеся в районе Луги. После 45-дневной героической обороны, сыгравшей неоценимую роль в защите Ленинграда, Луга была оставлена нашими частями. Противник перерезал все дороги от Луги на Ленинград. С тяжелыми боями защитники Лужского оборонительного рубежа пробивались на север и восток. Они прошли по тылам врага более 150 км и соединились с войсками фронта южнее Колпино.

Вскоре положение Ленинграда усугубилось — начались артиллерийские обстрелы и авиационные удары.

4 сентября 1941 г. враг впервые произвел обстрел города из 240-мм орудий, расположенных на огневых позициях севернее Тосно[39]. Всего варварским артиллерийским обстрелам город подвергался 611 дней[40].

6 сентября бомбардировщики 1-го воздушного флота врага произвели первый налет на Ленинград, в городе разорвались первые фугасные авиационные бомбы[41]. С этого дня враг стал наносить систематические удары по Ленинграду и Кронштадту. Началось воздушное сражение за Ленинград.

Чтобы дойти до пригородов Ленинграда, войскам группы армий «Север» пришлось с тяжелыми боями одолеть 750 км от нашей государственной границы. Однако последние 5–6 км оказались для них неодолимыми. Военные удачи изменили фон Леебу, и он начал топтаться со своими войсками на одном месте, рядом с вожделенной целью. Бывший начальник штаба 4-й танковой группы генерал Вальтер Шаль де Болье в своей книге «Наступление 4-й танковой группы на Ленинград» утверждал, что в город можно было въехать трамваем, и лишь неясность стратегических установок Гитлера помешала это сделать.

Ответить на слова немецкого генерала можно так: действительно, конечная остановка ленинградского трамвая в сентябре 1941 г. находилась у проходной Кировского завода всего в четырех километрах от линии фронта. Но эти четыре километра оказались неприступными для солдат генерала Вальтера Шаль де Болье. Неприступными потому, что воины фронта и жители города, отстаивая свою Родину, свой любимый Ленинград, совершили сотни и тысячи беспримерных подвигов, грудью заслонили невскую твердыню. Именно поэтому немцы так и не смогли отмерить своими коваными сапогами последние километры к городу, а не из-за какой-то «неясности стратегических установок» Гитлера.

Глава 2

Город-фронт

Враг снова у города кружит,
И выстрелы снова стучат,
И снова сверкает оружье
В твоих августовских ночах.

И снова идут ленинградцы,
Как двадцать два года назад,
В смертельном сраженьи сражаться
За свой боевой Ленинград.

Их жены, подруги и сестры
В полдневный, в полуночный час
Киркой и лопатою острой
В окопную землю стучат.

Друзья, земляки дорогие!
Боев наших праведный труд
И рвы, для врага роковые,
В народную память войдут.

И вот от истока до устья
Невы пронеслося, как гром:
— Умрем, но врага не пропустим
В наш город, в родимый наш дом!

Когда немцы начали обстреливать и бомбить Ленинград, их 20-я моторизованная дивизия получила приказ перейти в наступление вдоль левого берега Невы по направлению к Ладожскому озеру. Здесь оборонялась усиленная танками и артиллерией 1-я дивизия НКВД полковника С. И. Донскова и подразделения горнострелковой бригады, поддерживаемые с Невы огнем корабельной артиллерии. Лишь вводом в бой дополнительных сил и при мощной поддержке с воздуха врагу удалось сломить сопротивление советских войск, выйти на южное побережье Ладожского озера. 8 сентября 1941 г. здесь развернулись скоротечные бои, от исхода которых во многом зависела судьба Ленинграда. Бои закончились взятием старинного русского города Шлиссельбурга. Эта местность вместе с городом оказались последним сухопутным участком, связывающим Ленинград со страной.

Шел 79-й день войны. Немецкие войска блокировали Ленинград.

Что же такое блокада с военной точки зрения? Это боевые действия войск, направленные на изоляцию объекта путем пресечения его внешних связей. Объектами блокады могут быть отдельные государства, города, крупные группировки войск, экономические районы и др. Блокада может быть полной или частичной. При полной блокаде прерываются все сообщения объекта по земле, воздуху и воде, и он лишается возможности получать пополнения личного состава и материальных средств, а также эвакуировать людей и ценности. При частичной блокаде нарушаются основные сообщения и сводятся к минимуму поступления подкреплений, подвоз материальных средств и возможности эвакуации. В зависимости от географического положения объекта блокада может быть сухопутной, воздушной, морской или смешанной.

В данном случае Ленинград оказался в тисках сухопутной блокады. Его сообщение со страной стало поддерживаться по Ладожскому озеру и воздуху.

И опять штаб Ленинградского фронта не спешил докладывать в Москву о случившемся.

Утром 9 сентября начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников направил маршалу К. Е. Ворошилову телеграмму такого содержания: «Имеются данные, что Шлиссельбург занят 8.9 противником. Сообщите, так ли это, так как мы не имеем данных о Вашем восточном фронте»[1].

Командующему фронтом пришлось сообщить о реальном положении дел, о том, что немецкие войска блокировали Ленинград.

И. В. Сталин, выслушав доклад начальника Генерального штаба, вызвал Молотова, Маленкова и Берию. В их присутствии из Москвы в штаб Ленинградского фронта была отправлена шифрованная телеграмма, адресованная Ворошилову и Жданову и подписанная Сталиным. В ней говорилось: «Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщается о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать наконец терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере

Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград»[2].

Чаша терпения Верховного главнокомандующего была переполнена. Обстановка стала непредсказуемой. Но Сталин пощадил своего ближайшего соратника. Ведь они вместе участвовали в революции 1905–1907 гг.; Ворошилов в то же время вел подпольную работу в Петрограде, Баку, Царицыне, находился в тюрьмах и ссылках. В годы Гражданской войны командовал армией и фронтом, а с 1925 г. являлся наркомвоенмором, в 1934–1940 гг. — наркомом обороны, с 1940 г. — заместителем председателя СНК СССР и председателем Комитета обороны при СНК СССР.

Работа на этих высоких постах и преданность вождю ценились особо. Поэтому и падение Шлиссельбурга не повлекло крайних репрессивных мер. Просто Ворошилов перестал занимать высокие посты на фронте и стал выполнять лишь разовые поручения Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК: инспектировал армии и фронты, в январе 1943 г. координировал действия войск Ленинградского фронта в ходе стратегической операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда.

Однако до тех далеких событий еще предстояло прожить 498 бесконечно длинных и нечеловечески тяжелых дней. А сейчас, с падением Шлиссельбурга, надо было всесторонне оценить создавшееся положение и принять срочные меры.

Сталин приказал Шапошникову вызвать в Кремль командующего Резервным фронтом генерала армии Г. К. Жукова, который находился в 24-й армии. 8 сентября 24-я армия только что завершила Ельнинскую операцию. В результате операции было нанесено поражение крупной группировке (до 10 дивизий) немецкой группы армий «Центр», ликвидирован ельнинский выступ фронта противника и освобожден город Ельня.

Неожиданно Георгий Константинович получил телеграмму от начальника Генерального штаба: к 20.00 9.9 прибыть в Ставку.

Как вспоминал Жуков, в Кремль выезжали в полной темноте. Вдруг вспыхнул резкий свет карманного фонарика. Машина остановилась. Подошел начальник Управления охраны генерал Власик. Он сказал: «Верховный главнокомандующий приказал встретить и проводить вас к нему на квартиру».

Квартира Сталина находилась на втором этаже. Жуков сразу попал в столовую. За столом сидели В. М. Молотов, А. С. Щербаков и другие члены ГКО и политбюро. Верховный главнокомандующий внимательно рассматривал карту обстановки под Ленинградом. Наконец он, вспоминал Жуков, оторвался от карты и сказал: «Мы еще раз обсудили положение с Ленинградом. Противник захватил Шлиссельбург, а 8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия. С Ленинградом по сухопутью у нас связи теперь нет. Население оказалось в тяжелом

положении. Финские войска наступают с севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий «Север», усиленные 4-й танковой группой, рвутся в город с юга»[3].

Верховный главнокомандующий замолчал. Кто-то из членов ГКО заметил: «Мы здесь докладывали товарищу Сталину, что командование Ленинградским фронтом едва ли сумет выправить положение...»[4]

И. В. Сталин, повернувшись к Жукову, сказал: «Вам придется лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом... Имейте в виду, в Ленинград вам придется перелетать через линию фронта или через Ладожское озеро, которое контролируется немецкой авиацией... Приказ Ставки о вашем назначении будет отдан, когда прибудете в Ленинград»[5].

Затем Верховный главнокомандующий молча взял со стола блокнот и размашистым твердым почерком написал: «Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву». Сложив и протянув листок Жукову, Сталин распорядился передать его Ворошилову.

Перед уходом от Верховного главнокомандующего Георгий Константинович попросил разрешения взять с собой двух-трех генералов, которые могли быть полезны. Сталин разрешил.

10 сентября 1941 г. генерал армии Г. К. Жуков по решению Государственного Комитета Обороны убыл в Ленинград. На Центральном аэродроме столицы, у стоявшего на взлетной полосе самолета, его уже ждали генерал-лейтенант М. С. Хозин и генерал-майор И. И. Федюнинский. Их с разрешения Сталина Георгий Константинович забирал с собой. Почему выбор пал именно на них?

Михаил Семенович Хозин в декабре 1937 г. занимал должность заместителя командующего, с апреля 1938 г. — командующего войсками Ленинградского военного округа, а во время войны был заместителем начальника Генерального штаба и начальником ленинградского направления в Генштабе.

Иван Иванович Федюнинский с 1939 г. — командир части на Дальнем Востоке. За умелое командование мотострелковым полком и проявленные мужество и героизм в боях на реке Халкин-Гол был представлен командующим 1-й армейской группой советских войск в Монголии Г. К. Жуковым к званию Героя Советского Союза и 29 августа 1939 г. был удостоен «Золотой Звезды».

Полет в Ленинград прошел благополучно, и вскоре самолет, на котором летел Г. К. Жуков, приземлился на городском комендантском аэродроме. Через полчаса все были в Смольном. В кабинете командующего проходило заседание Военного совета. Рассматривался вопрос о мерах, которые следовало провести в случае невозможности удержать город. Получив приглашение присутствовать и поздоровавшись со Ждановым и Ворошиловым, Георгий Константинович вручил командующему фронтом записку от Сталина.

Так к исходу 10 сентября, руководствуясь личной запиской Верховного главнокомандующего и без оформления официального приказа, Жуков вступил в командование Ленинградским фронтом. Приказ Ставки ВГК о его назначении командующим фронтом был подписан 11 сентября 1941 г., после того как Жуков доложил Сталину о своем прибытии в Ленинград. В пункте 3 этого приказа сказано: «Товарищу Ворошилову сдать дела фронта, товарищу Жукову принять Ленинградский фронт в течение 24 часов с часа прибытия в Ленинград»[6].

Приняв командование фронтом, Г. К. Жуков прежде всего ознакомился с обстановкой. Практически всю ночь с 10 на 11 сентября он обсуждал с К. Е. Ворошиловым, А. А. Ждановым, адмиралом И. С. Исаковым, начальником штаба фронта сложившуюся ситуацию. Немецкие войска особенно яростно атаковали оборону 42-й армии. Вражеские танки ворвались в Урицк, но огонь нашей противотанковой артиллерии повернул их в исходное положение. Несмотря на большие потери, противник непрерывно атаковал Пулковские высоты, Пушкин и Колпино. Резервы 42-й армии были израсходованы.

Слабая по составу 55-я армия под командованием генерал-майора танковых войск И. Г. Лазарева оборонялась на юго-восточных подступах к Ленинграду. Фронт под Колпино подходил непосредственно к Ижорскому заводу. Навстречу врагу вышли рабочие отряды ижорцев под командованием председателя исполкома Колпинского районного совета А. В. Анисимова и инженера завода Г. В. Водопьянова. Вооруженные отряды рабочих остановили врага у стен своего завода; они стояли насмерть.

В это время фронт на южных подступах к Ленинграду проходил от Угольной пристани через Пулковские высоты, Пушкин, южнее Колпино и далее по Неве до Ладожского озера. Здесь оборонялись 42-я и 55-я армии и Невская оперативная группа. Северные подступы к городу на Карельском перешейке прикрывала 23-я армия.

Утром 11 сентября Военный совет фронта под председательством Г. К. Жукова обсудил создавшееся положение и определил дополнительные меры по укреплению обороны города. В этот критический момент проявились характерные для полководца черты: широта мышления, смелость и ответственность в принятии решений, умение концентрировать силы на решающих направлениях. В ходе обсуждения выяснилось, что на всех участках фронта ощущался острый недостаток в противотанковой артиллерии. Командующий приказал: немедленно снять с прикрытия города часть 85-мм зенитных орудий 2-го корпуса ПВО и поставить их на самые опасные участки; огонь всей корабельной артиллерии сосредоточить в полосе действия 42-й армии — от Урицка до Пулковских высот.

Военный совет фронта пришел к мнению о необходимости срочно приступить к созданию глубоко эшелонированной и развитой обороны на всех уязвимых направлениях. В первую очередь было необходимо усилить оборону на

рубеже Пулковские высоты — Урицк. Для этого решили перебросить в 42-ю армию часть сил из состава 23-й армии, находившейся на Карельском перешейке, где финские войска были остановлены.

Наконец, командующий фронтом приказал сформировать 5–6 отдельных стрелковых бригад из состава моряков Балтийского флота и военных учебных заведений Ленинграда. Срок готовности формирований — 5–6 дней. Все эти мероприятия начали проводиться в жизнь с утра 11 сентября 1941 г.

А между тем в приемной у командующего фронтом по-прежнему находились десятки генералов и гражданских руководителей. По привычке они длительное время ждали приема. Каждый старший по должности и воинскому званию считал, что его непременно примут первым. Ожидание внезапно окончилось настоятельной рекомендацией всем идти на свои рабочие места...

Деятельность Г. К. Жукова еще на высоком посту начальника Генерального штаба характеризовалась тем, что он никому не отдавал особых предпочтений и мог принять сначала начальника управления, а затем начальника рода войск. Этот метод штабной деятельности он перенес и на деятельность Военного совета Ленинградского фронта. Никому не отдавалось предпочтения. Такой порядок работы не только стал важным фактором укрепления управленческой дисциплины, но и позволял командующему самому устанавливать приоритеты во взаимоотношениях с руководством различного уровня.

Вокруг города в те дни разгорелись ожесточенные бои. Немецко-фашистское командование предприняло новое наступление на узком фронте — от Ропши до Колпино — с целью разгрома советских войск и овладения Ленинградом. Для решения этой задачи были созданы две ударные группировки: одна — западнее Красногвардейска в составе восьми дивизий, другая — юго-восточнее Колпино в составе трех дивизий. Главный удар наносился из района Красногвардейска в направлении на Красное Село — Урицк — Ленинград, а вспомогательный — из района Колпино вдоль Московского шоссе на Ленинград.

Накануне штурма враг подверг город сильному артиллерийскому обстрелу и нанес удар с воздуха. Вечером 8 сентября бомбардировщики противника сбросили на город около 6 тыс. зажигательных авиабомб, в результате чего возникло более 100 очагов пожара. Ленинград озарился зловещим пламенем пожарищ. Спустя некоторое время, в 22 ч 24 мин, немцы вновь произвели налет на город, используя очаги пожаров для прицельного бомбометания. Прорвавшиеся к центру города вражеские бомбардировщики сбросили около 50 фугасных авиабомб[7].

Утром 9 сентября противник перешел в наступление, рассчитывая взять Ленинград штурмом. Обладая превосходством в живой силе и технике, немцы прорвали наш передний край и 11 сентября захватили Дудергоф, а 12-го — Красное Село. На следующий день части 42-й армии заняли Пулковский оборонительный рубеж. Бои продолжались с неослабевающей силой. Затем войска 42-й армии вынуждены были отступить на новый рубеж обороны: Лиго-

во — Нижнее Койрово — Пулково. Враг стремился и отсюда выбить наши части, но не смог. С большим трудом ему удалось выйти к Финскому заливу между Стрельной и Урицком и отрезать очень ослабленные дивизии 8-й армии от основных сил фронта. Так образовался Приморский (Ораниенбаумский) плацдарм, сыгравший впоследствии значительную роль в обороне Ленинграда.

Одновременно немецкое командование пыталось моторизованными и пехотными частями, обошедшими город с востока, форсировать реку Неву и соединиться с финскими войсками, действовавшими на Карельском перешейке. Однако части Ленинградского фронта, развернутые на правом берегу Невы, а также корабли Балтийского флота, стоявшие у Ивановских порогов, сорвали эту попытку врага.

Не смогли немцы захватить и Шлиссельбургскую крепость — древнерусскую крепость Орешек (основана новгородцами в 1323 г. на небольшом, 450 на 220 м, Ореховом острове, откуда и получила первичное название Орешек). Небольшой гарнизон крепости в течение 498 дней — до прорыва блокады Ленинграда 18 января 1943 г. — не только героически оборонялся, но и наносил противнику немалый урон.

Наступление немецких войск на колпинском направлении было остановлено 19 сентября. Фронт 55-й армии стабилизировался. Все дальнейшие попытки противника прорвать нашу оборону в районе Колпино были отбиты воинскими частями и отрядами ижорских рабочих. Ленинградские пригороды стали огромными кладбищами солдат и боевой техники противника.

Ленинград из прифронтового города превратился в город-фронт.

Немцы до конца сентября продолжали бои с целью прорыва нашей обороны и захвата Ленинграда. Одновременно они усилили артиллерийские обстрелы города и удары с воздуха. Особенно продолжительному и ожесточенному артиллерийскому обстрелу (с 1 ч 05 мин до 19 ч) подвергался Ленинград 19 сентября. От обстрела сильно пострадали Октябрьский и Володарский районы города. Снарядами было разрушено 20 домов и различных объектов[8]. В городе в тот день шесть раз объявлялась воздушная тревога общей продолжительностью 7 ч 34 мин. На объекты Ленинграда враг сбросил 528 фугасных и 1435 зажигательных авиабомб. В городе образовалось 89 очагов поражения[9].

Помощь стрелковым дивизиям фронта в отражении сентябрьского наступления немецко-фашистских войск оказал Балтийский флот. Еще задолго до штурма города приказом наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова был создан штаб морской обороны Ленинграда и Озерного района, который приступил к подготовке побережья Невской губы и реки Невы к противодесантной обороне, строительству позиций для артиллерийских батарей, формированию бригад морской пехоты, а также отряда кораблей артиллерийской поддержки.

На правом берегу Невы было установлено 18 орудий 120-мм калибра и два 180-мм орудия, снятых с поврежденных кораблей. Был сформирован Отряд кораблей реки Невы под командованием капитана 1-го ранга В. С. Черокова. Эти

мероприятия сыграли известную роль в организации обороны Ленинграда. Впоследствии Морская оборона Ленинграда и Озерного района были расформированы и была создана Ленинградская военно-морская база флота.

Сентябрьские дни стали самыми напряженными для ленинградцев. Военный совет фронта 15 сентября окончательно утвердил план мероприятий по выводу из строя важнейших промышленных объектов в случае прорыва противника в город. В каждом районе были созданы специальные «тройки», которые определяли предприятия, подлежащие уничтожению. На предприятиях организовывались местные «тройки», возглавляемые сотрудниками НКВД. Им надлежало по соответствующим командам производить взрывы объектов. Московский, Ленинский, Кировский и Володарский районы вечером 17 сентября получили взрывчатку и заложили ее в цехах предприятий для подрыва. Корабли Балтийского флота также были подготовлены к уничтожению. Был подготовлен к разрушению и Ленинградский железнодорожный узел.

Воины гарнизона и жители города готовились к уличным боям и противодесантной обороне. Газета «Ленинградская правда» в передовой статье писала: «Враг у ворот! Пусть каждый ленинградец ясно осознает, что от него самого, от его поведения, его работы, его готовности жертвовать собою, его мужества зависит теперь во многом судьба нашего города»[10].

Воины и горожане, сражавшиеся за Ленинград, чувствовали в эти дни поддержку всего советского народа. Трудящиеся Ивановской области направили обращение к жителям Ленинграда. В нем, в частности, говорилось: «Каждый ивановец, как и каждый трудящийся Советской страны, готов прийти вам на помощь, встать грудью за Ленинград и отдать делу его защиты все свои силы, а если нужно, и жизнь».

Рабочие Москвы призывали ленинградцев: «Будьте стойки в борьбе, с вами мы, москвичи, и весь советский народ»[11].

Слова поддержки вдохновляли ленинградцев и защитников города на отпор противнику в эти тяжелейшие дни.

10 сентября войска 54-й армии (командующий — маршал Советского Союза Г. И. Кулик, с 25 сентября — генерал-лейтенант М. С. Хозин)* по приказу Ставки ВГК начали наступление в направлении Мги с целью деблокады Ленинграда.

Одновременно с правого берега Невы перешли в наступление войска Невской оперативной группы.

Нет в Ленинграде человека, пережившего блокаду, который не слышал бы о клочке земли, названном в то время Невским Пятачком. Этот Пятачок был отвоеван у немцев именно тогда, в сентябре 1941 г., на левом берегу Невы, в

* 26 сентября 1941 г. 54-я армия была включена в состав Ленинградского фронта, хотя находилась за пределами блокадного кольца, восточнее Шлиссельбурга.

районе Московской Дубровки. Враг наносил по нему удары с воздуха, бил по Пятачку из орудий, но так и не смог потеснить наших бойцов с захваченных позиций. Так продолжалось 285 дней и ночей. Насмерть стояли здесь красноармейцы и командиры. Многие из них, выполняя священный воинский долг, геройски погибли. Вот почему Невский Пятачок стал символом бесстрашия и стойкости советских воинов.

Командование группы армий «Север», не добившись решающих результатов, было вынуждено отказаться от дальнейших попыток взять Ленинград штурмом. Оно решило сломить сопротивление защитников города длительной блокадой. В документе оперативного отдела немецкого Генерального штаба «О блокаде Ленинграда», датированном 21 сентября 1941 г., отмечалось: «...б) Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией... г) Остатки «гарнизона крепости» останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сровняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии»[12].

В конце сентября в связи со стабилизацией фронта под Ленинградом немецко-фашистское командование вынуждено было отказаться от штурма и перейти к осаде города. Войска по обе стороны фронта, не имея сил для проведения дальнейших операций, зарылись в землю, перегородились колючей проволокой и минными полями. Их разделяли всего сотни метров. Линия обороны проходила на южных подступах к Ленинграду от Угольной пристани через Пулковские высоты, Пушкин, южнее Колпино и далее по Неве до Ладожского озера. Приморский плацдарм, отсеченный противником от Ленинграда, обороняла 8-я армия с частями береговой обороны Балтийского флота. Северные подступы к Ленинграду на Карельском перешейке прикрывала 23-я армия.

30 сентября 1941 г. завершилась Ленинградская стратегическая оборонительная операция. В ее рамках были проведены Таллинская, Кингисеппско-Лужская фронтовые оборонительные операции, контрудар по группировке противника в районах Сольцы, Порхов, Новорожев, контрудары по вражеским группировкам в районах Старая Русса и Холм, Демянская фронтовая оборонительная операция. Несмотря на упорную оборону, советские войска не смогли остановить немецкие корпуса и дивизии на дальних подступах к Ленинграду. Ценой больших потерь противнику удалось захватить значительную часть Ленинградской области и прорваться к городу.

Однако гитлеровский план молниеносного захвата Ленинграда был сорван. Войска противника были обескровлены и остановились на подступах к городу. Ленинград стал первым крупным городом Европы, который немецко-фашистские войска не смогли захватить. Подобный исход битвы за Ленинград достался нам очень большой ценой. Безвозвратные людские потери в Ленинградской стратегической оборонительной операции составили

214 078 человек, санитарные — 130 848, всего 344 926 человек. Таковы были безжалостные итоги боевых действий. Война не щадила людей.

Находясь в непосредственной близости от стен города, враг представлял собой все еще серьезную силу. Он мог в принципе произвести перегруппировку войск и осуществить удар по нашей обороне.

Генерал армии Г. К. Жуков приказал усилить инженерную оборону. Начались интенсивные работы, которые продолжались с сентября по декабрь 1941 г. Прежде всего была укреплена главная полоса обороны, на которой занимали боевые порядки наши части, остановившие продвижение врага. Особое внимание было обращено на район Урицк — Пулково — Колпино. Здесь непрерывно велись земляные работы. Рабочие Кировского, Ижорского, Металлического и других заводов оснастили главную полосу обороны сооружениями из стали и железобетона.

По указанию Военного совета фронта стала создаваться вторая линия обороны, проходившая по внутренней окружной железной дороге. Наконец начала оборудоваться и третья линия обороны. Она создавалась на южных окраинах города и далее шла через Угольный порт, Алексеевку, Автово, Слободку, поселок Николаевский, станцию Фарфоровую, завод им. М. В. Ломоносова.

Большие работы стали проводиться непосредственно в самом городе. Наиболее угрожаемые южные районы Ленинграда были разделены на три сектора — Кировский, Московский, Володарский. Каждый сектор имел несколько оборонительных позиций, которые в случае необходимости занимали части Ленинградского гарнизона, войска НКВД, рабочие батальоны. Руководство всеми этими силами было возложено на Управление внутренней обороны города (ВОГ). Так на подступах и в самом городе была создана глубокоэшелонированная оборона, служившая надежной преградой для врага.

В день окончания Ленинградской стратегической оборонительной операции произошло событие, которое эхом прокатилось по стране, а немецкое командование в срочном порядке занялось переброской части сил группы армий «Север» для усиления группы армий «Центр», перешедшей в наступление на советскую столицу. Именно в этот день, 30 сентября, началась Московская стратегическая оборонительная операция. Теперь практически все внимание Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного главнокомандования было обращено на московское направление. Ленинградский фронт отныне не привлекал к себе столь пристального внимания, как раньше. Генерал армии Г. К. Жуков был отозван в Москву и назначен командующим Западным фронтом. Взоры советских людей 67 суток (пока шла операция) оказались прикованными к пылающим и грохочущим, политым кровью и танковой соляркой подмосковным полям. Здесь развернулось грандиозное сражение.

Московская и Ленинградская стратегические оборонительные операции развивались в тесном единстве. Оттянув на себя значительные силы и пре-

вратив Ленинград в неприступную для врага крепость, город на Неве усложнил и без того ограниченные возможности молниеносного захвата столицы. В свою очередь немецкая группа армий «Центр», без передышки действуя в непрерывных боях и сражениях, уже не могла выделить, образно говоря, ни одного самолета, ни одного танка, ни одного унтер-офицера для 18-й армии. И суждено было немецким солдатам провести свою первую зиму в России, и в частности в окопах пригорода непокоренного города Петра.

Г. К. Жуков покинул Ленинград, стабилизировав положение на фронте, укрепив дисциплину в войсках, вселив в горожан уверенность, что город не будет взят врагом. Сделать это мог только он, Жуков, и никто другой. Почему? Потому что еще до приезда в Ленинград, в сентябре 1941 г., он приобрел большой опыт управления войсками в боевой обстановке. Он командовал армейской группой советских войск в Монголии. При нахождении в должности начальника Генерального штаба в полной мере раскрылся его оперативный и стратегический талант. Войска Резервного фронта под руководством Г. К. Жукова впервые в Великой Отечественной войне искусно провели контрнаступление и освободили город Ельню. Георгий Константинович уже тогда пользовался авторитетом и доверием у И. В. Сталина.

В Ленинграде Жданов практически не вмешивался в дела командующего. И когда Георгий Константинович предпринимал те или иные действия, все казалось простым и ясным. Ни у кого не возникало и тени внутреннего сомнения в отдаваемых им приказах.

Д. И. Суханов, помощник члена Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленкова, вспоминал: «В Ленинград прибыл Жуков Г. К. и приступил к наведению порядка в обороне города, при этом наибольшую помощь и активное взаимодействие Жуков Г. К. встретил не со стороны Жданова А. А. (находившегося в специально сооруженном во дворе Смольного бункере, принимая горячительные напитки), а со стороны генерала Кузнецова А. А., который в 1944 г. после снятия блокады был утвержден первым секретарем ленинградских горкома и обкома ВКП(б)».

Отъезд Жукова круто изменил ситуацию. Оставшись именно без этого командующего, члены Военного совета и войска фронта, сами того не подозревая, утратили возможность разорвать в ближайшее время петлю вражеской блокады, ибо те, кто сменил в должности Георгия Константиновича, оказались просто не подготовленными для решения столь крупномасштабной задачи. Ни у И. И. Федюнинского, командовавшего фронтом в октябре, ни у М. С. Хозина, сменившего его, просто не было такого опыта, таких знаний, такой воли, такого таланта, которые нужны были для организации стратегической операции по прорыву блокады Ленинграда. К тому же их авторитет как в Кремле, так и в Смольном был недостаточным для организации крупномасштабных операций. Снова власть из крепких рук Г. К. Жукова вернулась к малоинициативному партийному руководителю А. А. Жданову.

Битва под Москвой, отъезд Г. К. Жукова, сухопутная блокада города еще больше усложнили ситуацию для ленинградцев. Отныне связь с Большой землей стала поддерживаться только по Ладожскому озеру и по воздуху. Еще 13 сентября Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об организации транспортной воздушной связи между Москвой и Ленинградом».

Для эвакуации из Ленинграда рабочих оборонных заводов и грузов и переброски в осажденный город в основном вооружения и боеприпасов были привлечены Московская авиагруппа особого назначения, Особая северная авиагруппа гражданской авиации, транспортные самолеты ВВС фронта и флота, 7-й тяжелый бомбардировочной авиаполк. Для надежного прикрытия воздушного моста Ставка ВГК выделила три полка истребительной авиации.

Воздушный мост не сразу начал ритмично работать. Опыт централизованного управления накапливался постепенно. Транспортные самолеты стали доставлять грузы на основную авиабазу — аэродром Хвойная, где находилась оперативная группа ВВС фронта.

Чрезвычайно важным для блокированного города явилось Постановление Государственного Комитета Обороны от 20 сентября 1941 г. № 692сс «Об установлении транспортной воздушной связи с городом Ленинградом». В соответствии с ним в город направлялись боеприпасы, средства связи, оптические приборы. Затем по указанию И. В. Сталина в Ленинград стало доставляться продовольствие: ежедневно 200 т продуктов[13].

Безусловно, значение воздушного моста было велико. Однако все понимали, что осуществлять снабжение Ленинграда только воздушным транспортом практически невозможно. Оставался единственный путь — ладожская коммуникация.

Ладожское озеро — крупнейшее в Европе: его длина 219 км, ширина — 75–139 км, преобладающая глубина — 35–140 м. В далекие времена по Ладожскому озеру проходил путь «из варяг в греки»; теперь следовало проложить путь от Ленинграда на Большую землю.

В южной части озера уже стояли артиллерийские батареи немцев. На северном побережье хозяйничали финны. Под контролем советских войск находилась лишь узкая полоса Шлиссельбургской губы: от Осиновца (на западном берегу) до Новой Ладоги (на восточном).

В Шлиссельбургской губе берега сплошь низменные, болотистые, мелководные. Более неудобного для судоходства и более опасного места не найти на всем озере. К тому же осенью 1941 г. случилось резкое падение уровня воды. В таких условиях нелегко было наладить работу жизненно необходимой ладожской коммуникации.

30 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», в котором были намечены конкретные меры по организации водных перевозок по Ладожскому озеру. Во исполнение этого решения Военный совет фронта приказал начальнику

Управления пути Северо-Западного бассейна определить наилучшие места разгрузки озерных барж на участке от мыса Осиновец до мыса Марьин Нос и подготовить техническую документацию для постройки причалов, которые могли бы принимать не менее 12 озерных барж ежесуточно.

Военный совет фронта торопил специалистов Северо-Западного бассейна. Менее чем через четверо суток в Смольном были доложены результаты обследования западного побережья Ладожского озера и принято решение о строительстве пристаней в Гольсмане, Осиновце и бухте Морье.

В срочном порядке начались работы по строительству пристаней и углублению дна, особенно в катастрофически обмелевшей бухте Морье. Не успели строители приступить к работе, как немцы обрушили на места работ бомбовые удары. В ночные часы они обстреливали их из артиллерийских орудий.

Военному совету фронта доложили также о непригодности к эксплуатации Ириновской железнодорожной ветки Ленинград — Ладожское озеро. В мирные дни эта линия обслуживала главным образом нужды торфоразработок. Путевое хозяйство здешних станций обветшало, стрелки позарастали травой. Никогда не ремонтировавшиеся вокзальчики пришли в негодность. Никаких складских помещений на конечной станции не было. Ведь никому и в голову не могло прийти, что захолустная пригородная ветка, рассчитанная всего на шесть пар поездов в сутки, станет главной и единственной важнейшей магистралью Ленинграда.

В тот же день к Ладоге были отправлены ремонтно-восстановительные поезда, военно-инженерные и дорожные части. В аварийном порядке началась реконструкция Ириновской ветки. Железнодорожники прокладывали новые пути, расширяли станционное хозяйство, возводили складские помещения. Работы шли в три смены. Надо было успеть в срочном порядке начать перевозки по железной дороге грузов для многострадального города.

В это время по решению СНК СССР к восточному берегу Ладожского озера начали прибывать воинские эшелоны особого назначения серии № 97. Их пропускали для осажденного Ленинграда по железным дорогам страны вне очереди, а в ряде случаев раньше эшелонов для фронта.

Контроль за подвозом продовольствия Ленинграду Государственный Комитет Обороны возложил на заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна. Уполномоченным Государственного Комитета Обороны по продовольственному снабжению Ленинграда и войск фронта была назначен нарком торговли РСФСР Д. В. Павлов.

По поручению военных советов Военно-морского флота и Ленинградского фронта перевозками на восточном берегу Ладоги руководили генерал А. М. Шилов, на западном берегу — заместитель командующего фронтом по военно-морским силам Балтийского флота адмирал И. С. Исаков, один из талантливых советских флотоводцев. До начала войны он последовательно занимал должности начальника штаба, а с августа 1937 г. — командующего Бал-

тийским флотом. Помимо руководства перевозками командующий фронтом генерал армии Г. К. Жуков поручил ему координацию боевых действий Балтийского флота, Ладожской военной флотилии с войсками фронта при обороне Ленинграда.

В это время на Ладожском озере имелось 16 судов, принадлежащих водникам Северо-Западного речного пароходства. Вскоре отыскали еще 33 судна, полупригодных или вовсе непригодных для плавания. В спешном порядке начался их ремонт. К ремонту были привлечены и военные моряки. Вся ответственность за водные перевозки была возложена на Ладожскую военную флотилию*; ей были подчинены и все суда Северо-Западного речного пароходства. Вскоре и баржи, и суда в основном были подготовлены к перевозкам.

Навигацию в Шлиссельбургской губе открыл 12 сентября буксирный пароход «Орел», доставивший к еще недостроенным причалам Осиновца две баржи с зерном — 800 т. Баржи никак не удавалось подвести к берегу, и их выбросило на мелкое место. Зерно все же спасли, и «Орел» отправился в обратный путь. В тот же день сторожевой корабль «Пурга» доставил в Осиновец 60 т боеприпасов.

Регулярные рейсы по этому маршруту начали осуществлять пароходы «Буй», «Морской лев», «Бузулук» и многие другие.

Что считалось немыслимым в мирных условиях, стало возможным в дни войны. Моряки проводили свои суда по осеннему озеру в любую погоду. Командиры кораблей ежедневно совершали подвиги. 17 сентября с острова Валаам вышел тральщик ТЩ-122, которым командовал старший лейтенант Ф. Л. Ходов. В пути начался шторм. До войны это плоскодонное судно, развивающее скорость не более 7–8 узлов, никогда бы не вышло в открытое озеро во время шторма. Но сейчас ТЩ-122 упорно пробивался к Новой Ладоге. В это время неподалеку произошла катастрофа: ветхая баржа, перевозившая воинов и боеприпасы для Ленинградского фронта, не выдержала напора волн, переломилась и затонула.

Подойдя к месту происшествия, моряки тральщика увидели среди огромных волн обессиленных, окоченевших людей, державшихся за плавающие обломки баржи. Личный состав тральщика приступил к спасательным работам. О спуске шлюпок никто и не думал, их сразу бы разнесло в щепки. Людей спасали прямо с борта тральщика. Моряки, обвязываясь концами, бросались в воду, вылавливали тонущих людей и передавали их на судно.

Подняв на борт около 200 человек, перегруженный тральщик двинулся к берегу. До него оставалось всего 3–4 мили, когда налетели немецкие бомбардировщики. Сбросили бомбы. Две из них попали в тральщик: одна оторвала корму, другая взорвалась возле левой машины, вырвав кусок борта. Погибла

* Ладожская военная флотилия была сформирована приказом наркома ВМФ от 25 июня 1941 г. № 00146 из учебного отряда вмуз.

вся вахта машинно-котельного отделения. Мокрые, коченеющие от холода люди держались в полузатопленной рубке, на ходовом мостике, обломках мачты, на котельной трубе. К счастью, судно затонуло на мелком месте и его надстройки не ушли под воду. Моряков заметили наши патрульные самолеты и вскоре их спасли.

Несмотря на штормы и удары вражеской авиации, перевозки по Ладоге не прекращались. Моряки преодолели все трудности и в осеннюю навигацию 1941 г. (с 12 сентября по 15 ноября) доставили в Ленинград 24 097 т зерна, муки и крупы, много мясных и молочных продуктов[14]. Одновременно они эвакуировали население. Из города водным путем было вывезено 33 479 человек[15].

В разгар водных перевозок по Ладоге началась Тихвинская оборонительная операция (16 октября — 18 ноября 1941 г.). Командование немецкой группы армий «Север» с целью ускорить захват города и высвободить силы для действия на главном, московском направлении, предприняло наступление на Тихвин. Противник предполагал глубоко обойти Ленинград с востока, соединиться с финскими войсками на реке Свирь и полностью блокировать город.

16 октября 1941 г. немецкие войска перешли в наступление. К 20 октября они прорвали оборону на стыке 4-й (командующий — генерал-лейтенант В. Ф. Яковлев, с 8 ноября 1941 г. — генерал армии К. А. Мерецков) и 52-й (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков) отдельных армий. Противник развернул наступление главными силами на Будогощь, Тихвин, частью сил в северном направлении — на Кириши и в юго-восточном — на Малую Вишеру. 8 ноября 1941 г. его войска захватили Тихвин и перерезали последнюю железную дорогу, по которой к Ладожскому озеру, а затем водным путем шли грузы в осажденный город. Создалась опасность полной блокады Ленинграда.

Прекращение наступления Ленинградского фронта на синявинском направлении и деблокада города на Неве по-прежнему волновали Верховного главнокомандующего. 8 ноября к прямому проводу с Кремлем были вызваны командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин и член Военного совета А. А. Жданов:

«*Сталин.* Нас очень тревожит Ваша медлительность в деле проведения известной Вам операции. Вам дан срок в несколько дней. Если в течение нескольких дней не прорветесь на восток, Вы загубите Ленинградский фронт и население Ленинграда... Надо выбирать между пленом с одной стороны и тем, чтобы пожертвовать несколькими дивизиями. Повторяю, пожертвовать и пробить себе дорогу на восток, чтобы спасти Ваш фронт и Ленинград...»[16]

На следующий день, 9 ноября, разговор И. В. Сталина с Хозиным и Ждановым был продолжен. Неожиданно прервав доклад, Верховный главнокомандующий сообщил, что Тихвин занят противником.

Штаб Ленинградского фронта немедленно связался с 54-й армией. Командующий генерал-майор И. И. Федюнинский подтвердил, что Тихвин 8 ноября оставлен нашими войсками. Он обратил серьезное внимание на угрозу

тылам его армии и срочно просил подкреплений. Немецкие части вплотную подошли к Волхову и железнодорожной станции Войбокало.

Судьба Ленинграда висела на волоске; она волновала всех советских людей. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в письме на имя председателя Государственного Комитета Обороны писал: «Трудности в положении Ленинграда и опасность для него, видимо, увеличиваются. Мне кажется необходимым, чтобы были выяснены и тщательно разработаны возможные пути и способы снабжения Ленинграда в условиях зимы: гужевая, автотранспортная, самолетами. Немцы, очевидно, ведут линию дальнего прицела, метят на Вологду, чтобы отрезать для нас непосредственную связь с Америкой».

Отвечая Калинину, Сталин написал: «Письмо получил. Ваши соображения насчет Ленинграда и Вологды совершенно правильны и вполне своевременны. Принимаем все необходимые меры»[17].

По указанию Ставки ВГК 10 ноября началась Тихвинская стратегическая наступательная операция (10 ноября – 30 декабря 1941 г.). Остановив продвижение противника, советские войска перешли в контрнаступление с целью разгромить вражеские соединения на тихвинском направлении, отбросить их за реку Волхов и восстановить железнодорожное сообщение между центром страны и перевалочными базами на побережье Ладожского озера. Бои сразу же приняли ожесточенный характер. Контрнаступление наших войск развивалось медленно.

Перелом произошел 5 декабря 1941 г., когда началась Московская стратегическая наступательная операция (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.). Западный и Калининский фронты, перейдя в контрнаступление, начали громить главную ударную группировку вермахта. В это время левофланговые соединения 4-й отдельной армии прорвали оборону противника западнее Тихвина и, выйдя к Ситомле, создали угрозу перехвата единственной коммуникации его тихвинской группировки. Немецко-фашистское командование было вынуждено начать поспешный отвод остатков соединений, разгромленных в районе Тихвина, за реку Волхов. 9 декабря Тихвин был освобожден.

Таким образом, активные боевые действия советских войск на Северо-Западном направлении не позволили немецко-фашистскому командованию перебросить свои силы из-под Ленинграда для отражения мощного удара Красной армии под Москвой. В свою очередь, Московская стратегическая наступательная операция сковала главные силы противника на центральном направлении, что значительно содействовало успеху наших войск под Ленинградом.

Полученный опыт под Тихвином выявил необходимость пересмотреть организацию войск, действовавших на этом направлении. В целях объединения армий, действующих к востоку от реки Волхов и вновь сосредоточиваемых в этом районе, Ставка ВГК директивой от 11 декабря 1941 г. № 005581 образовала на Северо-Западном направлении 17 декабря 1941 г. Волховский фронт. В него вошли войска левого фланга Ленинградского фронта и резер-

вов Ставки ВГК в составе 4, 26 (с 25 декабря – 2-я ударная), 52, 59-й армий. Командующим фронтом был назначен генерал армии К. А. Мерецков.

Тихвинская стратегическая наступательная операция проводилась также войсками 54-й армии Ленинградского фронта и Новгородской армейской группы Северо-Западного фронта. В ходе боевых действий в состав войск были дополнительно введены управление 59-й армии, 16 дивизий и 2 бригады. В рамках этой операции были проведены Тихвинско-Киришская и Мало-Вишерская фронтовые наступательные операции. В ходе контрнаступления под Тихвином безвозвратные потери советских войск составили 17 924 человека, санитарные – 30 977 человек. Нанесено поражение 10 дивизиям противника; только в боях за Тихвин враг потерял более 7 тыс. человек[18], и окончательно был сорван план немецко-фашистского командования изолировать Ленинград от страны.

Непосредственно в этот период на подступах к Ленинграду боевые действия приняли типичные формы позиционной войны: велась артиллерийская и минометная перестрелка, изредка предпринимались частные наступательные операции с целью улучшения положения своих войск.

В ходе позиционных боев в советских войсках возникло важное начинание – снайперское движение. Его зачинателем явился боец 13-й стрелковой дивизии комсомолец Ф. А. Смолячков. С 19 октября 1941 г. по 15 января 1942 г. он уничтожил 125 гитлеровцев. 15 января Ф. А. Смолячков погиб. Военный совет фронта рекомендовал командирам и политорганам распространить опыт красноармейца Смолячкова. Вскоре в частях появились снайперы, снайперские отделения и даже снайперские взводы.

Раньше немцы ходили на позициях в полный рост, чувствовали себя хозяевами завоеванной земли. Снайперы стали для них подлинной грозой, заставили их пригибаться и ползать. Пленный немецкий офицер показывал на допросе: «Русские стреляют дьявольски метко, все попадания – в голову, между глаз, в шею. В тихие дни русские снайперы выбивали из моей роты по 6–10 человек»[19].

22 февраля 1942 г. в Ленинграде состоялся фронтовой слет снайперов, на котором присутствовали командующий фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин и член Военного совета А. А. Жданов. Зачинатели патриотического движения, а их к этому времени насчитывалось более 6 тыс. человек, рассказали о своих боевых делах.

Родина высоко оценила заслуги ленинградских снайперов. 216 человек были награждены орденами и медалями, а Ф. А. Смолячков (6 февраля 1942 г. посмертно) и еще 10 наиболее отличившихся воинов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Большое значение для Ленинграда приобрела в осенние месяцы 1941 г. контрбатарейная борьба. Не сумев захватить город штурмом, немецко-фашистское командование решило «...путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей»[20]. С этой целью немцы

стянули в районы Стрельны, Урицка, Пушкина и Дудергофа батареи тяжелой артиллерии и приступили к систематическому обстрелу Ленинграда.

Для эффективной борьбы с немецкой артиллерией была создана контрбатарейная артиллерийская группа. Руководили контрбатарейной борьбой начальник артиллерии Ленинградского фронта генерал-майор артиллерии В. П. Свиридов и начальник артиллерии Балтийского флота контр-адмирал И. И. Грен. Большую роль в организации артиллерийской обороны Ленинграда сыграл начальник артиллерии Красной армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов.

Разработав в конце сентября 1941 г. единый план действий нашей артиллерии против артиллерии врага, ленинградские артиллеристы перешли к более решительным действиям. Они не только наносили ответные удары, но и часто открывали огонь первыми, чтобы уничтожить наиболее активные батареи врага. В октябре были созданы артиллерийские группы контрбатарейной борьбы.

Ставка ВГК, проанализировав обстановку, сложившуюся к середине октября на советско-германском фронте, и в частности на Северо-Западном направлении, решила провести наступательную операцию на синявинском направлении с целью деблокады Ленинграда. 12 октября 1941 г. в 17 ч 05 мин Ставка направила Военному совету Ленинградского фронта директиву № 002903. Она гласила: «Ставка Верховного главнокомандования указывает Военному совету Ленинградского фронта, что до сих пор важнейшая задача по открытию железнодорожного сообщения со станцией Званка путем овладения станцией Мга не решена. Сил одной 54-й армии, очевидно, является недостаточно, и, кроме того, удары 55-й армии и Невской группы происходят разновременно с 54-й армией. Откладывать больше решение вопроса об овладении станцией Мга нельзя. С каждым днем все больше и больше будут чувствоваться затруднения с продовольствием...»

Через день в 18 ч 15 мин Ставка ВГК направила командующим войсками Ленинградского фронта и 54-й армии* директиву № 002984 о подготовке операции с целью их соединения. Операцию по деблокаде Ленинграда предлагалось начать 20 октября.

В назначенное время войска 54-й армии и Невской оперативной группы предприняли наступление с целью разгрома шлиссельбургско-синявинской группировки врага. Однако немецко-фашистские войска упредили войска Ленинградского фронта, перейдя в наступление на Тихвин. Обстановка на Северо-Западном направлении резко изменилась. Ставка перебросила в 4-ю армию часть соединений Ленинградского фронта, принимавших участие в боях в районе Синявино. Все это привело к прекращению 28 октября наступления 54-й армии и Невской оперативной группы. Операция по деблокаде Ленинграда закончилась, поставленные задачи не были выполнены.

---

* 26 сентября 1941 г. Ставка ВГК включила 54-ю армию в состав Ленинградского фронта.

Войскам фронта в их борьбе с фашистскими захватчиками большую помощь оказывали партизаны. По указанию Ленинградского городского комитета партии первые 13 партизанских отрядов начали формироваться в городе из студентов и преподавателей Института физической культуры им. Лесгафта. К концу августа в Ленинграде было сформировано 227 партизанских отрядов, насчитывавших 9 тыс. человек.

27 сентября 1941 г. постановлением Военного совета фронта при Ленинградском обкоме ВКП(б) был создан штаб руководства партизанским движением на оккупированной территории области, возглавляемый секретарем областного комитета партии М. Н. Никитиным. Этот штаб осуществлял общее руководство партизанскими отрядами и направлял их боевую деятельность в соответствии с задачами, решаемыми войсками фронта.

Не сразу новый орган наладил действия партизанских отрядов, ибо отсутствовала полная картина их деятельности. Об этом свидетельствует малоизвестный документ «План Ленинградского штаба партизанского движения по расширению партизанской борьбы, улучшению связи и руководства партизанскими отрядами в Ленинградской области». В плане отмечалось: «Из 57 отрядов, посланных из Ленинграда, 27 были снабжены радиосвязью, но в настоящее время связь имеется только с 13 отрядами. Местонахождение и деятельность других отрядов неизвестны. Регулярная связь с местными отрядами также отсутствует, поэтому полной картины деятельности партизанских отрядов в Ленинградской области нет. При таком положении вещей партизанское движение идет самотеком. Отсутствие руководства партизанским движением, несомненно, привело к снижению их боевой готовности, а в некоторых случаях и к прекращению вовсе... Имеют место случаи развала партизанских отрядов, их выхода из тыла в расположение наших частей и даже выхода без оружия отдельных отрядов»[21].

Для устранения недостатков Ленинградский штаб партизанского движения наметил ряд мероприятий. В октябре 1941 г. началась переброска из Ленинграда подготовленных специалистов и групп в тыл врага на усиление партизанских отрядов. Многие из них, выйдя в назначенные им районы, устанавливали связь с местными подпольными партийными органами и партизанскими отрядами, нередко сливались с ними и со временем превращались в крупные партизанские части и соединения. Важную роль в установлении и поддержании постоянной связи партизанских отрядов с руководящими органами играли связисты, которых стали засылать в тыл врага.

К концу 1941 г. имелось уже значительное число подготовленных организаторов партизанской борьбы, вокруг которых группировались и действовали тысячи партизан. В западных и юго-западных районах Ленинградской области, занятых противником, действовали 88 секретарей райкомов и горкомов партии, 29 председателей районных и городских Советов, сотни председателей сельсоветов, колхозных бригадиров, представителей интеллигенции.

В результате партизанские части и отряды, диверсионные группы подпольных партийных организаций стали все ощутимее наносить удары по врагу. Партизаны Ленинградской области уничтожили в 1941 г. 11,5 тыс. солдат и офицеров противника, 5 орудий, 98 танков и бронемашин, 30 пулеметов, 1632 автомашины, 71 самолет, 66 паровозов, 870 вагонов, платформ и цистерн; пустили под откос 69 воинских эшелонов, взорвали 120 складов, 320 мостов и разгромили 8 штабов и гарнизонов противника.

Вооруженная борьба в тылу противника сыграла важную роль в срыве многих вражеских планов и навсегда вошла в историю как яркое свидетельство самоотверженности и патриотизма советского народа. В Ленинградской области она с каждым днем росла и ширилась.

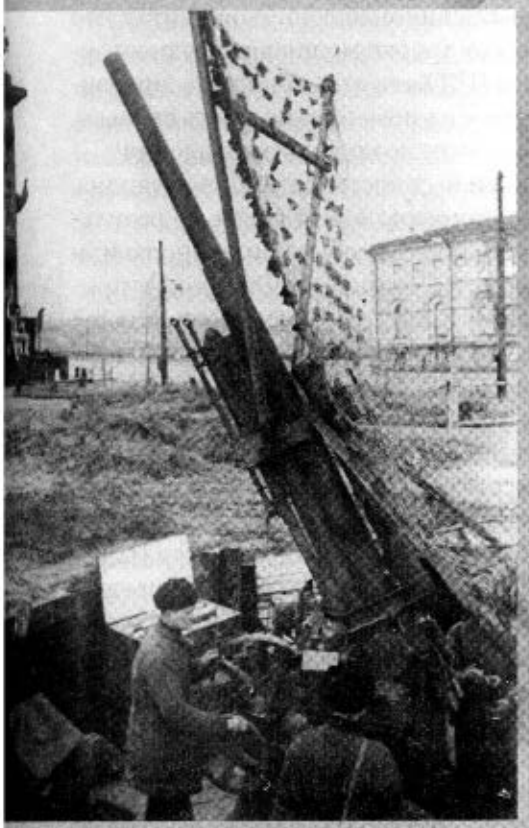
Подводя некоторые итоги, надо отметить, что в ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции войска Северо-Западного направления сорвали расчеты немецко-фашистского командования на «молниеносный» и победоносный захват города на Неве. Несмотря на промахи и ошибки главкома Северо-Западного направления и командующего фронтом, на юго-западных и северных подступах к Ленинграду была организована довольно прочная оборона, а войска активными действиями наносили удары по врагу.

Обороной в Эстонии, на рубеже реки Луга, на Карельском перешейке, в борьбе за приморский плацдарм, в районе Красногвардейска, Слуцка и Колпино наши малочисленные дивизии измотали и обескровили группу армий «Север» и финские армии и вынудили их в конце сентября 1941 г. перейти на подступах к Ленинграду к позиционной обороне.

Приблизиться к Ленинграду, выйти к Ладожскому озеру в районе Шлиссельбурга, блокировать город с суши немецко-фашистским войскам удалось лишь ценой больших потерь. Однако их дальнейшие попытки прорваться в город, а также обойти его с востока и соединиться с финскими войсками были отражены частями Ленинградского фронта. Не смогли немцы уничтожить и Балтийский флот.

Тем не менее у нас были выявлены серьезные недостатки в организации и проведении боев и операций. У многих командиров недоставало опыта при организации и проведении контратак и контрударов. Военачальники нередко пренебрегали созданием ударных группировок, распыляя и без того небольшие силы и средства. Командиры соединений и командующие армиями не владели в полном объеме формами и методами организации взаимодействия и поддержания его в ходе боя или операции между стрелковыми войсками, а также между ними и другими родами войск.

В самом Ленинграде продолжали работать промышленные предприятия. Трудящиеся выходили на строительство оборонительных сооружений, чтобы укрепить подступы к городу. И приближение врага не вызвало бегства населения из Ленинграда. Оно продолжало жить по-военному, напряженной жизнью, работая для фронта, для победы. Противник оказался бессильным перед мужеством и волей советского человека и был вынужден перейти к обороне.



Глава 3

Тень люфтваффе над Невой

Ложится ночь на крыши Ленинграда,
В провалах туч давно померк закат,
Вдали гремит орудий канонада,
Дрожит от вспышек ночь. Враги не спят.

Сирены вой. Тревога. Звонким хором
Зенитки бьют. Скользят прожектора.
Ты гибель нес, кровавый, жадный ворог,
Ты сгинешь сам — пришла твоя пора!

Тебе и ночью никуда не скрыться,
Тебя настигнут наши ястребки,
Ты упадешь подбитой хищной птицей
На камни, в поле, в топь, на дно реки!

И каждый дом, готовый к обороне,
Отбросив дрему, словно часовой,
Стоит в строю и чести не уронит,
Давно привыкнув к жизни фронтовой.

Все вынесем: ночей бессонных стужу,
И непроглядный мрак, и едкий дым,
Но мы из рук не выпустим оружья,
Переживем, пробьемся, победим!

Известно, что уже начало Второй мировой войны ознаменовалось широким применением военно-воздушных сил. Итальянский генерал Джулио Дуэ, выражая точку зрения своих многочисленных единомышленников, считал, что успешный исход войны надо искать в воздухе: только мощная воздушная армия может привести к победе. Ведь средства ПВО для отражения массированных действий авиации очень дороги, и потому их невозможно иметь столько, сколько надо для защиты важнейших объектов от воздушного нападения[1].

Конечно, несостоятельность принципиальных построений Дуэ очевидна. Хотя в отдельных случаях удары авиации приносили значительные результаты. Когда германские военно-воздушные силы без особых усилий подавили противовоздушную оборону Польши, Бельгии, Голландии, Франции и приступили к осуществлению операции «Адлерангрифф» («Орлиный налет») — нанесению ударов по английским авиабазам и городам, в Советском Союзе были предприняты некоторые меры по совершенствованию противовоздушной обороны. Приказом наркома обороны от 26 июля 1940 г. № 0037 в составе Наркомата обороны было образовано самостоятельное Управление ПВО Красной армии, а спустя несколько месяцев его преобразовали в Главное управление ПВО. На его начальника возлагалось руководство противовоздушной обороной территории страны, разработка и использование средств ПВО[2].

Когда же люфтваффе замаячили непосредственно у границ СССР, председатель Совета народных комиссаров И. В. Сталин в срочном порядке создал комиссию, от которой потребовал немедленных и эффективных предложений по укреплению системы ПВО. Результаты динамичной работы комиссии были оформлены в виде Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о совершенствовании системы ПВО страны.

В соответствии с постановлением нарком обороны маршал Советского Союза С. К. Тимошенко 14 февраля 1941 г. подписал приказ № 0015 «О разделении территории СССР на зоны, районы и пункты ПВО»[3].

Европейская территория страны в границах военных округов была разделена на 13 зон ПВО, каждая зона — на районы, а внутри района — на пункты ПВО. В зону ПВО входили все средства противовоздушной обороны: зенитная артиллерия, истребительная авиация и служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)[4].

В состав Северной зоны ПВО вошли Архангельский, Мурманский, Петрозаводский, Выборгский, Кронштадтский (Наркомат ВМФ), Ленинградский, Лужский, Псковский и Свирский районы ПВО. Территориально они находились в границах Ленинградского и Архангельского военных округов, и их задача состояла в обороне крупных стратегических объектов и второго по величине промышленного и административного центра СССР — Ленинграда. Объектами особой важности зоны ПВО являлись Ижорский и Кировский заводы, завод «Большевик», завод им. Кирова, Свирь-3, Волховстрой, Нива-ГЭС, Тулома-ГЭС, Невдубстрой, Беломоро-Балтийский канал, порты Ленинградский, Мурманский и Архангельский[5].

Противовоздушную оборону города на Неве осуществлял Ленинградский район Северной зоны ПВО в составе 2-го корпуса ПВО: шесть зенитных артиллерийских полков орудий 85-мм калибра образца 1939 г.; один зенитный артиллерийский полк 37-мм автоматических пушек образца 1939 г.; один полк крупнокалиберных зенитных пулеметов образца 1938 г.; два зенитных прожекторных полка; три полка аэростатов заграждения; один полк воздушного наблюдения, оповещения и связи и отдельный радиобатальон ВНОС. На вооружении этих частей имелось: 616 орудий 85-мм калибра, 60 зенитных пушек 37-мм калибра, 230 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 483 прожекторные станции, 360 аэростатов заграждения.

В составе 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО* (иак ПВО) к середине июля 1941 г. было девять истребительных авиационных полков (иап) с 330 боевыми экипажами[6].

С 14 по 26 апреля 1941 г. части 2-го корпуса ПВО всесторонне проверила комиссия во главе с начальником Главного управления ПВО генерал-полковником Г. М. Штерном (эту должность он занимал в апреле — июне 1941 г., а 14 июня был арестован органами НКВД). Комиссией было установлено, что «...командование корпуса и командиры частей основного указания по перестройке боевой подготовки Красной армии, то есть «учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне», не поняло, и поэтому вся система обучения корпуса проводилась по старинке»[7].

На основе документов проверки 15 мая 1941 г. наркомом обороны маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко и начальником Генерального штаба генералом армии Г. К. Жуковым был подписан приказ, в котором отмечалось: «Проверкой установлено, что боевая готовность ПВО Ленинграда находится в неудовлетворительном состоянии, а сама система обороны недостаточно надежна и имеет ряд существенных недостатков»[8].

Действительно, в созданной системе ПВО имелись крупные изъяны.

Во-первых, искусственная и необоснованная подчиненность активных средств ПВО нескольким начальникам: истребительная авиация, выделенная для прикрытия объектов, находилась в подчинении командующего ВВС и лишь оперативно подчинялась командованию зоны ПВО.

Во-вторых, двойное подчинение зенитной артиллерии — ее части находились в подчинении командующего военным округом и лишь по вопросам специальной подготовки подчинялись начальнику Главного управления ПВО.

В-третьих, оборона Ленинграда испытывала острый недостаток в боеприпасах, катастрофически не хватало зенитных орудий малого калибра, ощущался некомплект приборов управления зенитным огнем.

В-четвертых, уровень специальной подготовки командиров батарей и взводов в основном был недостаточно высоким.

---

* 7-й иак ПВО был сформирован на основании приказа НКО СССР от 19 июня 1941 г. № 0041 в составе 3-й и 54-й истребительных авиационных дивизий.

В-пятых, командиры частей и соединений ПВО не решались предпринимать самостоятельные действия, даже тогда, когда этого требовала обстановка.

Указанные недостатки в организации системы ПВО, вооружении и обучении войск, управлении ими оказали, конечно, свое отрицательное влияние на ход вооруженной борьбы. К сожалению, столь неутешительные показатели в Ленинградском районе ПВО, как, впрочем, и в других районах Северной зоны ПВО, исправить до начала агрессии не было времени — немецкая авиация уже изготовилась к нанесению воздушных ударов.

Наступательным операциям по овладению Москвой и Ленинградом немецкое командование придавало исключительное значение. Важнейшую роль в обеспечении захвата советской столицы и города на Неве Гитлер отводил своим военно-воздушным силам. В приказе от 8 июля 1941 г. он требовал от люфтваффе, чтобы они массированными налетами разрушили Москву и Ленинград. В тот же день начальник германского Генерального штаба Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Непоколебимым решением фюрера является сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов... Задачу уничтожения городов должна выполнить авиация»[9].

В дополнение к директиве № 34, подписанной начальником штаба Верховного командования вооруженных сил Германии В. Кейтелем, указывалось: «Осуществляемое здесь наступление должно привести к окружению Ленинграда и соединению с финскими войсками. В целях эффективного использования авиации важно, чтобы она — насколько позволит положение с аэродромами — использовалась по возможности массированно на определенных направлениях»[10].

Директива № 35, подписанная Гитлером, несколько подробнее излагала точку зрения «...массированного использования авиации на определенных направлениях». Главная квартира фюрера предписывала: «...Прежде всего необходимо стремиться к полному окруженного Ленинграда, по меньшей мере с востока, и в случае если позволяют условия погоды, провести на него крупное воздушное наступление. Особенно важно уничтожить станции водоснабжения»[11].

Таковы были замыслы и планы немецко-фашистского командования по захвату и уничтожению Ленинграда. Как видно, в этих планах важная роль отводилась авиационным эскадрам 1-го воздушного флота, который начал активные действия одновременно с сухопутным блокированием Ленинграда. Так началось воздушное сражение за Ленинград.

Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов поставил перед воинами Северной зоны ПВО боевые задачи. Командир 2-го корпуса ПВО генерал-майор М. М. Процветкин конкретизировал их относительно Ленинграда, определил действия каждого рода войск. Частям корпуса ПВО приказывалось: непосредственное прикрытие Ленинграда осуществлять силами 2-го корпуса ПВО во взаимодействии с ВВС Северного фронта и частями ПВО КБФ; основные усилия истребительной авиации сосредоточить на отражении воздушных налетов с северо-западного, западного, юго-западного

и южного направлений, обеспечив перехват противника на удалении 50–100 км от Ленинграда[12].

Это решение в первые два месяца войны соответствовало обстановке и легло в основу организации противовоздушной обороны Ленинграда. В дальнейшем оно подвергалось уточнениям и изменениям в связи со складывающейся обстановкой.

В первый же день войны Главное командование немецких военно-воздушных сил (ОКЛ) использовало для действий своей авиации финские авиационные базы, находившиеся в непосредственной близости от Ленинграда. Вражеским бомбардировщикам достаточно было нескольких минут, чтобы покрыть расстояние от своих аэродромов до Ленинграда.

22 июня 1941 г. в 3 ч 15 мин от Териоки на Кронштадт проследовали две группы самолетов противника. По ним открыли огонь батареи 1-го и 2-го зенитных артиллерийских полков КБФ. 1-я батарея 82-го зенитного артиллерийского дивизиона сбила один самолет[13].

23 июня с мыса Иониеми на Кронштадт на бреющем полете прошло 11 самолетов противника, которые пролетели вдоль северных фортов Кронштадта и по кромке южного берега[14].

В 0 ч 10 мин 23 июня 15-я батарея 194-го зенитного артиллерийского полка 2-го корпуса ПВО сбила бомбардировщик противника.

В 0 ч 15 мин 23 июня в Ленинграде была объявлена первая воздушная тревога[15].

В этот же день вступили в бой с вражеской авиацией и летчики-истребители Северного фронта. Посты ВНОС сообщили, что в направлении Ленинграда летят два «Хейнкеля-111». На перехват цели вылетел летчик лейтенант А. В. Чирков. Советский пилот сбил один Хе-111, а второй, беспорядочно сбросив бомбы, ушел в западном направлении[16].

Нельзя не сказать и о первых таранах в небе Ленинграда, ибо те, кто их совершал, стали первыми Героями Советского Союза в Великой Отечественной войне. Командующий ВВС Ленинградского фронта А. А. Новиков пишет в своих мемуарах, что первым совершил таран 27 июня летчик 158-го иап младший лейтенант Петр Харитонов, а летчик этого полка Степан Здоровцев повторил его подвиг лишь через день[17]. Ветеран-авиатор, начальник штаба 39-й истребительной авиационной дивизии (иад), куда входила эта авиачасть, полковник Н. Ф. Минеев в своих многочисленных статьях и брошюрах утверждал, что все было как раз наоборот. Отсюда и проистекала путаница в публикациях журналистов и историков.

Обратимся к документальным материалам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

28 июня 1941 г. в 13 ч 30 мин постами ВНОС был обнаружен бомбардировщик Ю-88, идущий курсом на Ленинград. Через десять минут для его перехвата в воздух был поднят командир звена 158-го иап (впоследствии 103-й гвардейский истребительный авиационный полк — гиап) младший лейтенант

П. Т. Харитонов[18]. Израсходовав в воздушном бою все патроны, он таранным ударом сбил вражеский бомбардировщик[19].

В этот же день, 28 июня, в 14 ч 10 мин юго-западнее 40 км г. Остров совершил таран немецкого бомбардировщика летчик 158-го иап младший лейтенант С. И. Здоровцев[20].

Итак, оба тарана совершены в один день. Разница во времени между взлетом Харитонова и уже таранившим вражеский самолет Здоровцевым составляла 30 минут. Как быстро обнаружил Харитонов противника и как долго длился между ними бой, нигде не зафиксировано. Можно предположить, что тараны вражеских самолетов они произвели с разницей в несколько минут или одновременно.

На следующий день, 29 июня, мастерство, упорство и мужество проявил в воздушном бою летчик 158-го иап младший лейтенант М. П. Жуков. Он неумолимо прижимал вражеский самолет к земле. В конце концов советский летчик на пикировании загнал машину врага в Псковское озеро[21].

8 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР младшим лейтенантам М. П. Жукову, С. И. Здоровцеву и П. Т. Харитонову, первым в Великой Отечественной войне, было присвоено звание Героя Советского Союза.

С каждым днем все более назревала угроза ударов с воздуха по объектам Ленинграда. Вскоре она была осуществлена. Командование 1-го воздушного флота врага 22 июля бросило на Ленинград большое число самолетов — 90 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Летчики 7-го иак ПВО налет отразили, но с немалыми для себя потерями.

Попытка нанесения массированного удара с воздуха по Ленинграду насторожила И. В. Сталина. Он не мог допустить, чтобы город на Неве постигла печальная участь английского города Ковентри, которому 14 ноября 1940 г. немецкая авиация непрерывной 11-часовой бомбардировкой причинила огромный материальный ущерб и привела к большим человеческим жертвам. Верховный главнокомандующий приказал Генеральному штабу внимательно отслеживать воздушную обстановку в районе Ленинграда.

В этот же день, 22 июля, исходя из сложившейся обстановки, И. В. Сталин выправил, а затем подписал Постановление Государственного Комитета Обороны «О противовоздушной обороне г. Ленинграда». В нем предусматривалось за счет очередных поставок промышленности довести общее количество самолетов в 7-м иак до 540. Значительно увеличивались зенитные артиллерийские части, прикрывавшие город.

В свое время автор книги обратился к командиру 7-го иак ПВО в годы войны, Герою Советского Союза генерал-полковнику авиации в отставке Н. Д. Антонову. Николая Дмитриевича я знал давно, служил под его командованием. Человеком он был решительным и прямым. Вникнув в суть принятого постановления ГКО, он довольно смело для того времени сказал: «Постановление ГКО оказалось слишком запоздалым. Меры, о которых в нем гово-

рилось, следовало осуществлять до начала войны или в крайнем случае в ее первые дни. Такое важное решение принималось без учета стремительного продвижения группы армий «Север» к Ленинграду. Во-первых, уже шли ожесточенные бои в районе Лужского оборонительного рубежа, в августе — на ближних подступах к Ленинграду, и вскоре вокруг города замкнулось кольцо блокады. Во-вторых, наркоматы вооружения и боеприпасов не выполняли в это время установленных планов производства орудий и особенно боеприпасов. Поэтому значительно увеличить, как это предусматривало постановление, количество самолетов-истребителей, зенитных орудий, прожекторов и почти удвоить число артиллерийских выстрелов к зенитным орудиям, причем после обеспечения ими ПВО Москвы, практически не представлялось возможным»[22].

Все более проявляемая с каждым днем активность люфтваффе заставила наконец принять меры и командование Северного фронта. 5 августа 1941 г. Военный совет обсудил на своем заседании вопросы, связанные с защитой города от ударов воздушного противника. После жаркой дискуссии было принято развернутое постановление о мероприятиях по усилению противовоздушной обороны Ленинграда. В нем подчеркивалось, что укрепление системы ПВО зависит не только от количества и качества боевой техники, но и от умелой работы обслуживающих ее людей. Военный совет фронта постановил: «Резко поднять боевую готовность частей ПВО, исключив всякую возможность прорыва самолетов противника к городу в любое время дня и ночи, при любых погодных условиях».

Постановление Военного совета выглядело недостаточно продуманным. В нем ставились заведомо невыполнимые задачи. Как можно было исключить всякую возможность прорыва числено превосходящей авиации противника к громадному городу, недалеко от которого уже шли ожесточенные бои? Посты ВНОС, ранее развернутые от Ленинграда на удалении 120 км, теперь заняли позиции непосредственно в пригородах и засекали вражеские самолеты уже на подлете к объектам.

Главное командование немецких военно-воздушных сил, конечно же, воспользовалось такой благоприятной ситуацией. ОКЛ спланировало проведение ряда воздушных операций против Ленинграда. Их практическое воплощение в жизнь началось 8 сентября 1941 г., когда ударам авиации подверглись многие объекты города. Были разрушены и сожжены, как уже говорилось, деревянные постройки продовольственных складов им. Бадаева. В городе возникли сотни очагов пожаров. В 22 ч 24 мин тех же суток противник вновь произвел налет на город, используя очаги пожаров для прицельного бомбометания. От сброшенных фугасных авиабомб пострадали многие объекты города.

9 и 10 сентября немецкая авиация вновь подвергла Ленинград жестокой бомбардировке. Ее удары были направлены на объекты Выборгского, Приморского, Смольнинского, Кировского, Куйбышевского, Московского, Дзер-

жинского и Василеостровского районов. Вспыхнуло большое количество пожаров, были разрушены многие здания, пострадали сотни жителей города. С этого времени воздушные налеты повторялись каждую ночь, а днем город подвергался артиллерийским обстрелам.

Всего в сентябре люфтваффе произвели 23 налета с бомбометанием, из них 12 — днем и 11 — ночью. Городу 101 раз объявлялась воздушная тревога продолжительностью от 9 мин. до 2 ч 12 мин. В состоянии воздушной тревоги жители Ленинграда находились в сентябре 71 ч 41 мин.[23]

Истребительная авиация и зенитная артиллерия вели борьбу с бомбардировщиками противника. Летчики уничтожили 139, а зенитчики — 132 вражеские машины[24]. Но в город прорвалось 480 немецких самолетов, которые сбросили 1248 фугасных и 50 440 зажигательных авиабомб[25]. Был причинен значительный материальный ущерб предприятиям, жилому фонду, другим объектам, непосредственно огневым позициям и аэродромам ПВО.

В октябре и первой половине ноября 1941 г. активность вражеской авиации по разрушению Ленинграда не снижалась: в октябре бомбардировщики сбросили на город 3292 фугасных и 42 987 зажигательных авиабомб; в первой половине ноября 603 фугасных и 5962 зажигательных бомб[26].

Противовоздушная оборона Ленинграда за этот период проиграла немецким военно-воздушным силам сражение в небе города. Необходимо было в срочном порядке принимать решительные меры по улучшению борьбы с люфтваффе. Военный совет Ленинградского фронта проверил состояние боевой работы 2-го корпуса ПВО и отметил в приказе от 3 ноября 1941 г. № 00150, что соединение со своей задачей по защите Ленинграда от воздушного противника справляется слабо, враг нередко безнаказанно бомбит город[27]. Военный совет фронта освободил от занимаемых должностей командира и военкома 2-го корпуса ПВО.

18 ноября 1941 г. командующий Ленинградским фронтом приказом № 0692 назначил командиром 2-го корпуса ПВО генерал-майора береговой службы Г. С. Зашихина, а военным комиссаром — полкового комиссара А. А. Иконникова.

Гавриил Савельевич проходил службу в системе ПВО не один год. Был начальником отдела ПВО Тихоокеанского флота. В мае 1938 г. был арестован и находился под следствием органов НКВД. В октябре 1939 г. был восстановлен в кадрах ВМФ и назначен помощником начальника управления ПВО Балтийского флота, помощником командующего сухопутными войсками флота по береговой обороне.

Новым командованием были приняты меры по усилению многих звеньев ПВО Ленинграда. В общий комплекс мероприятий прежде всего вошла продуманная система боевого дежурства готовых к мгновенным действиям сил и средств ПВО, обеспечивающая, насколько это возможно, своевременное обнаружение, оповещение и уничтожение вторгшегося воздушного противника. Усилилась противовоздушная оборона аэродромов. Была произведена реорганизация в зенитных артиллерийских полках, при которой без изменения

дислокации было уравнено количество батарей в полках и создан центральный (городской) боевой участок. Все батареи малокалиберной зенитной артиллерии (мза) были изъяты из подчинения командира 2-го зенитного полка и переданы начальнику центрального боевого участка. По ходатайству командования ПВО Военным советом фронта были включены в общую систему ПВО города части зенитной артиллерии Балтийского флота и зенитные средства кораблей.

9 ноября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 874сс «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории страны». 2-й корпус ПВО был преобразован в Ленинградский корпусной район ПВО, который подчинялся непосредственно Военному совету фронта, а не командующему Войсками ПВО территории страны, как это было сделано для всех других соединений ПВО. Это было продиктовано специфическими условиями блокированного с суши города; главная особенность здешней обстановки заключалась в том, что сухопутные войска и силы войск ПВО действовали в одном и том же районе и имели одну общую задачу — всеми силами отстоять город от немецко-фашистских захватчиков.

Принятые меры по улучшению боевой деятельности корпусного района ПВО дали некоторые положительные результаты. Уже в декабре 1941 г. из-за возросшего противодействия средств ПВО эффективность ударов авиации противника по Ленинграду несколько снизилась.

Теперь сделаем небольшой экскурс в историю противовоздушной обороны Москвы. Сделаем потому, что она имеет непосредственное отношение и к противовоздушной обороне Ленинграда.

29 марта 1942 г., несмотря на то что фронт был уже довольно далеко от Москвы, к городу прорвалась группа самолетов противника и нанесла бомбовый удар. Через день налет повторился. В столице оказались разрушенными некоторые объекты, были жертвы. Одновременно немецко-фашистская авиация нанесла весьма эффективный удар по войскам и тылам Западного фронта в Клину[28].

1 апреля председатель Государственного Комитета Обороны направил командующему Войсками ПВО территории страны генерал-лейтенанту М. С. Громадину, генеральному прокурору СССР В. М. Бочкову, наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии записку, в которой отмечалось: «Как видно, московское певео стало плохо работать: 1. Артиллеристов в Клину на позициях не оказалось; певео проспало налет на Москву. 2. Поручается тт. Берии, Громадину и Бочкову срочно расследовать это дело и доложить ГОКО. Председатель ГОКО И. Сталин»[29].

В течение двух суток члены комиссии во всем разобрались, были наказаны виновные и подготовлены предложения по совершенствованию противовоздушной обороны столицы. Затем И. В. Сталин вызвал в Кремль Л. П. Берию, А. С. Щербакова, М. С. Громадина, В. П. Пронина, В. М. Бочкова и Д. А. Журавлева. Обсуждалось предложение комиссии о создании Московского фрон-

та ПВО. Все собравшиеся высказались за его создание. 5 апреля было подготовлено и сразу же принято Постановление ГКО № 1541сс «Об усилении противовоздушной обороны гор. Москвы». В целях усиления ПВО столицы высший государственный орган власти постановил: «1. Реорганизовать Московский корпусной район ПВО в Московский фронт ПВО, создав Военный совет фронта со всеми присвоенными ему правами...»[30]

Подобное решение ГКО о реорганизации противовоздушной обороны Москвы явилось феноменальным организационным преобразованием, которому не было аналога в мировой практике.

Председатель ГКО в этот день продолжал оценивать и анализировать принятое постановление по Москве. Поздним вечером 5 апреля, по аналогии со столицей, он продиктовал Постановление ГКО № 1544сс «О реорганизации Бакинского и Ленинградского корпусных районов ПВО». Оно сразу же было принято. Постановление гласило: «Бакинский и Ленинградский корпусные районы ПВО реорганизовать в Бакинскую и Ленинградскую армии ПВО, создав при них Военные советы со всеми присвоенными им правами...»[31]

Столь важное решение сыграло положительную роль в деле укрепления противовоздушной обороны Ленинграда, так как им было завершено оперативное и организационное объединение всех войск, оборонявших город с воздуха, в единую систему, а значительное усиление органов управления дало возможность улучшить качество руководства боевыми действиями войск ПВО. При новой организации управления зенитные и авиационные части стали действовать более эффективно.

В течение первых трех месяцев 1942 г. авиация 1-го воздушного флота противника, проявлявшая ранее на подступах к городу не слишком большую активность, вдруг резко усилила свою разведывательную деятельность. Уже в послевоенное время в Германии по этому поводу появились специальные статьи. Немцы, оказывается, планировали воздушную операцию против кораблей Балтийского флота, скованных льдом Невы, под кодовым наименованием «Айсштосс» («Ледовый удар»). 1-му воздушному корпусу немцев было дано указание: «Перед самым вскрытием льда в Финском заливе уничтожить массированным налетом штурмовиков под прикрытием истребителей находящиеся там главные боевые силы русского флота»[32].

Немцы долго и тщательно готовились к этой операции. Они фотографировали подступы к Неве и боевые корабли, скованные льдом. Затем на Псковском озере были воспроизведены макеты кораблей, и штурмовая авиация наносила по ним удары. Тренировки затягивались. Автор статьи Г. Хюммельхен писал: «22 марта 1942 года штаб 1-го воздушного флота вновь обратил внимание 1-го воздушного корпуса на уничтожение главных сил русского Балтийского флота до вскрытия льда в Финском заливе, ссылаясь на указания Геринга, в которых сообщалось, что Гитлер ожидает уничтожение кораблей»[33].

4 апреля в 18 ч 55 мин, в рамках операции «Айсштосс», после артиллерийского обстрела самолеты 1-го авиакорпуса противника совершили массированный налет на корабли, стоявшие на Неве. В налете участвовало более 100 бомбардировщиков. Группа немецких истребителей пыталась блокировать аэродромы ПВО. Летчики истребительной авиации и батареи зенитной артиллерии вступили в бой с немецкими бомбардировщиками и сбили 18 самолетов. К городу прорвалось 58 самолетов врага. Они сбросили 230 фугасных авиабомб, в результате чего образовалось 137 очагов пожара на промышленных объектах и жилых зданиях. Корабли флота не пострадали.

Через несколько часов, в ночь на 5 апреля, 18 немецких бомбардировщиков вновь совершили налет на город и корабли. К городу прорвалось только восемь. Из-за интенсивного огня зенитной артиллерии они не смогли добиться прицельного бомбометания по кораблям и беспорядочно сбросили бомбы на жилые кварталы города[34].

Последующие налеты авиация 1-го воздушного корпуса совершила 24, 25, 27 и 30 апреля. В налетах участвовало около 330 бомбардировщиков и штурмовиков, прикрываемых истребителями. В результате артобстрелов и воздушных ударов противника получили повреждения линкор «Октябрьская революция», крейсера «Киров» и «Максим Горький», эсминцы «Свирепый», «Сильный», «Грозящий»; ремонт производился в основном личным составом.

Вспоминая эти налеты, нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов писал: «В тяжелые дни блокады Ленинграда мне довелось посетить линкор «Октябрьская революция». Он стоял у Балтийского завода с развороченной палубой, в которую угодила тяжелая бомба»[35].

При отражении вражеской авиации было уничтожено около 90 самолетов противника. Активные действия Ленинградской армии ПВО и сил Балтийского флота в основном сорвали операцию «Айсштосс»[36]. Балтийский флот по-прежнему продолжал оказывать артиллерийское и авиационное содействие войскам Ленинградского фронта, вел активную борьбу за расширение противоблокадной зоны.

Отражение массированных ударов 1-го воздушного флота Германии, направленных на уничтожение Ленинграда и кораблей Балтийского флота, переросло в целый ряд объединенных единым замыслом и руководством боев и сражений, которые велись Ленинградской армией ПВО и ПВО КБФ. Такие действия по масштабу, важности выполняемых задач, форме их организации и ведения носили характер противовоздушных операций. Они являлись неразрывным звеном битвы за Ленинград.

Результаты боевых действий Войск ПВО страны оценивались в первую очередь не числом сбитых самолетов противника, а количеством сохраненных от разрушения объектов. Авиация 1-го воздушного флота не смогла выполнить приказ Гитлера — сровнять Ленинград с землей, но город не был спасен войсками ПВО от губительных ударов с воздуха, равно как и от артиллерий-

ских обстрелов. Немецко-фашистские захватчики и их сообщники причинили огромный ущерб промышленности и транспорту города. Были разрушены или серьезно повреждены заводы: Кировский, Ижорский, «Русский дизель», «Электропульт», «Большевик», «Электросила», «Треугольник», «Красная заря», «Светлана», Адмиральский, им. Орджоникидзе; Дубровская электростанция мощностью 200 тыс. кВт; мясокомбинат им. Кирова; фабрики им. 1-го Мая, «Скороход», «Пятилетка»; кондитерские, табачные и другие предприятия; склады, оборудование и коммуникации Ленинградского порта; все вокзалы, пути и станционное хозяйство Ленинградского железнодорожного узла.

В годы блокады в развалинах лежали целые кварталы в Кировском, Московском, Володарском и Красногвардейском районах, на Петроградской и Выборгской сторонах города; большие разрушения произведены в пригородах — Колпине, Кронштадте. Варварски разрушены или повреждены 187 исторических зданий, среди них Зимний, Таврический, Мариинский и Строгановский дворцы, Адмиралтейство, Инженерный замок, Петропавловская крепость, Исаакиевский и Казанский соборы. Значительно пострадали здания и экспонаты Эрмитажа, Русского музея, Музея этнографии. Были разрушены или повреждены Театр оперы и балета им. Кирова, Большой драматический театр, Театр драмы им. Пушкина, Театр им. Ленинского комсомола, Малый оперный театр, Дворец пионеров, Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, здания Государственного университета, Военно-медицинской академии, Академии художеств, Горного, Инженеров железнодорожного транспорта, Технологического, Политехнического и других институтов. Фашистские бомбы и снаряды повредили гранитные набережные, Ростральные колонны у Фондовой биржи, Нарвские ворота.

Всего было разрушено 5495 жилых домов. Чрезвычайная государственная комиссия определила ущерб, причиненный гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Ленинграда и его пригородов в сумме 38 млрд. 354 млн. 134 тыс. рублей[37] (в ценах 1945 г. — *Авт.*).

Конечно, из одного только неполного перечня причиненного ущерба видно, что ПВО Ленинграда по сравнению с ПВО Москвы не сыграла той роли по защите своего города, которую обеспечила противовоздушная оборона столицы. В силу различных объективных и субъективных причин, связанных со специфическими условиями блокады и систематическими артиллерийскими обстрелами, враг нанес Ленинграду огромный материальный ущерб. Однако войска ПВО спасли город от полного разрушения, а подразделения и части местной противовоздушной обороны (МПВО) сумели в тяжелейших условиях восстановить наиболее важные объекты для жизнедеятельности осажденного города.

Глава 4

Дорогой жизни названа

Песня о Ладоге

Сквозь шторм и бури, через все преграды
Ты, песнь о Ладоге, лети!
Дорога здесь пробита сквозь блокаду,
Родней дороги не найти!

Припев:
Эх, Ладога, родная Ладога!
Метели, штормы, грозная волна...
Недаром Ладога родная
Дорогой жизни названа.

Пусть ветер Ладоги поведает народу,
Как летом баржу за баржой
Грузили мы и в шторм, и в непогоду,
Забыв про отдых и покой.

(Припев)
Зимой машины мчались вереницей,
И лед на Ладоге трещал, —
Возили хлеб для Северной столицы,
И радостно нас Ленинград встречал.

(Припев)
Когда пройдут года войны суровой,
Залечит раны город мой,
Народ вздохнет и песню с силой новой
Споет о Ладоге родной.

(Припев)

Единственным путем, по которому осуществлялось снабжение Ленинграда после того, как были перерезаны сухопутные пути в город (кроме воздушных), являлась южная часть Ладожского озера. С 12 сентября 1941 г. по нему стали осуществляться перевозки людей и грузов. Немецко-фашистское командование делало все, чтобы нарушить судоходство по озеру. С этой целью авиация 1-го воздушного флота противника наносила спланированные удары по нашим базам снабжения, перевалочным базам и транспортам в пути следования.

Следовало принимать экстренные меры. Ставка ВГК приказала Военному совету Ленинградского фронта для прикрытия с воздуха транспортных судов и причалов на западном берегу озера сформировать Ладожский бригадный район ПВО. Его командующим был назначен генерал-майор артиллерии С. Е. Прохоров[1].

Базы снабжения и пристани на восточном берегу Ладожского озера прикрывали части и подразделения Свирского бригадного района ПВО. Он был создан в апреле 1941 г.[2]

Таким образом, оборону портов на западном и восточном берегах Ладожского озера осуществляли Ладожский и ранее созданный Свирский бригадные районы ПВО. Основными объектами прикрытия являлись частично водная коммуникация, грунтовые и железные дороги, перевалочные базы и склады. Оборону этих объектов обеспечивали семьдесят шесть 85-мм зенитных орудий, шестьдесят девять 76-мм зенитных орудий, тридцать девять 37-мм зенитных орудий, 75 зенитных пулеметов и 60 прожекторных станций[3].

Приказом командующего Ленинградским фронтом на 7-й иак ПВО была возложена задача по прикрытию водной трассы через Ладожское озеро и погрузочно-разгрузочных работ в районе мыса Осиновец. На каждый день боевой работы выделялось до двух полков истребителей, которые непрерывно патрулировали трассу в составе 3–4 самолетов.

Однако давление со стороны противника все более усиливалось. Бомбардировщики 1-го воздушного флота всячески препятствовали движению кораблей Ладожской военной флотилии и судов Северо-Западного речного пароходства. Налеты на порты и транспорты производились почти ежедневно. Эти удары должны были, по мнению противника, если не окончательно прервать, то во всяком случае приостановить навигацию на озере. В сентябре и октябре немцам удалось нанести несколько серьезных ударов по пристаням и кораблям в пути следования.

17 октября 1941 г. Военный совет фронта в приказе командиру 123-го иап майору Мищенко отмечал: «Задача заключается в том, чтобы весь летный состав понял всю ответственность, которая лежит на нем, за охрану единственного пути, связывающего Ленинград со страной»[4].

Летчики 7-го иак делали все возможное, чтоб смягчить удары бомбардировочных эскадр 1-го воздушного флота. Но оперативное господство в воздухе в

этот период оставалось на стороне противника. К тому же слишком специфическими были условия борьбы с люфтваффе — самолеты врага дислоцировались в зоне достижения тактической внезапности и поэтому зачастую диктовали свои условия воздушного боя. От противовоздушной обороны Ленинграда и ладожского узла коммуникаций потребовалось очень много сил и средств, чтобы хоть как-то защитить этот путь.

В ночь на 15 ноября ударил мороз. Зимняя погода неожиданно установилась раньше срока. Навигация на озере прекратилась. Погода сработала на руку немцам. Их бомбардировщики пытались сорвать судоходство по озеру, но у них это не получилось. Зато ранним ноябрьским морозам это удалось сделать без всяких усилий. Навигация завершилась как минимум на три недели раньше намеченного срока. Ленинград вновь потерял сообщение с Большой землей.

Как долго простоят морозы? Будет ли оттепель и вновь начато судоходство? Эти вопросы членами Военного совета фронта, и прежде всего А. А. Ждановым, задавались потому, что примерный срок окончания ладожского ледостава приходился обычно на середину декабря. Следовало разобраться во всем до мелочей. Жданов распорядился, чтобы ему ежедневно дважды докладывали прогнозы, метеосводки, данные измерений толщины льда. Библиографы Публичной библиотеки за одну ночь выполнили срочный заказ: подобрали всю литературу, в которой хоть что-нибудь говорилось о Ладоге. Однако изучение довольно обширного перечня книг и статей, касающихся Ладожского озера, показало, что его ледовый режим был исследован недостаточно. В «Известиях императорского Русского географического общества» была напечатана «Записка А. Захарова» — смотрителя маяка Сухо, в течение многих лет наблюдавшего за ледовым режимом Ладоги. По данным Захарова, озеро «...без числа раз замерзает, и лед снова ломается и уносится, и так в продолжение трех месяцев; редко когда лед простоит неделю на одном месте»[5].

Обычно первый тонкий лед появлялся на озере в начале ноября. Он образовывался вблизи южного берега, в наиболее мелких и спокойных местах. Главная масса льда формировалась непосредственно в самом озере, но не за счет льда, который выносится в него впадающими реками. Вся надежда была на ранние холода.

Вспомнили и об использовании в нашей истории ледовых покровов рек, озер, проливов и даже морских заливов для переправы войск и воинских грузов.

Во второй половине марта 1710 г. был совершен 6-суточный переход корпуса под командованием сподвижника Петра I генерал-адмирала Ф. М. Апраксина по льду Финского залива с острова Котлин на финское побережье для осады Выборга. В составе корпуса насчитывалось 13 тыс. человек, 24 осадных орудия с боеприпасами и 4 мортиры. Это был первый переход по льду крупного воинского соединения.

В Русско-шведскую войну 1808–1809 гг. русский корпус генерал-лейтенанта П. И. Багратиона (17 тыс. человек при 20 орудиях) переправился в первой половине марта 1809 г. по льду Ботнического залива на Аландские острова. 5 (17) марта 1809 г., наступая по льду на Або, занял их. Корпус генерала М. Б. Барклая-де-Толли (3,5 тыс. человек) 10 (22) марта захватил г. Умео. Войска корпуса генерала П. А. Шувалова (ок. 4 тыс. человек) без боя заняли Торнео, а шведский гарнизон Торнео отошел в Каликс, где и капитулировал 13 (25) марта.

В Первую мировую войну, в январе 1916 г., при постройке Мурманской железной дороги была сооружена для перевозки строительных материалов ледяная железнодорожная узкоколейная переправа по реке Кола протяженностью 11 км.

В 1940 г., во время советско-финляндской войны, была организована переправа советских войск через замерзший Выборгский залив. Результатом этого похода, названого позднее «ледовым походом 70-й стрелковой дивизии», явился захват ряда укрепленных островов в Выборгском заливе, выход наших частей на северный берег Финского залива и обеспечение общего успеха при штурме Выборга.

Эти ледовые переправы показали, что принципиально возможно сделать переправу и по льду Ладожского озера. Да другого пути просто и не было. Оставалось только ждать. Хотя в это время не только ждали, но и проводили работы по составлению проекта строительства дороги.

В 8 ч 17 ноября на тонкий лед у деревни Коккорево с целью разведки и прокладки ледовой трассы спустился небольшой отряд бойцов, возглавляемый командиром роты 88-го отдельного мотостроительного батальона воентехником 2-го ранга Л. Н. Соколовым. Путь его следования был намечен по линии Коккорево — острова Большой и Малый Зеленцы — Кобона (на восточном берегу озера).

Недружелюбно встретила красноармейцев Ладога. Резкий ветер бросал в лицо заряды снежной крупы, слышался скрежет ломающегося под напором ветра льда. Два проводника из местных рыбаков, знавших коварство озера, медленно вели отряд на Кобону. Обвязавшись веревками, опираясь на пешки с железными наконечниками, разведчики осторожно шли по льду, обходя полыньи, обозначая вешками будущую трассу дороги. Отряд, благополучно миновав острова Зеленцы, достиг села Кобона, а затем этим же маршрутом 18 ноября возвратился в Коккорево. Путь был проложен!

Обработанные материалы ледовой разведки были сразу же доложены Военному совету фронта. 19 ноября командующий фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин подписал приказ № 00172 «Об организации автотранспортной дороги через Ладожское озеро». Приказ предусматривал открытие пешеходного и гужевого движения по ледовой дороге с 22 ноября и автомобильного — с 25 ноября. Этот документ положил начало знаменитой Дороге жизни, или,

говоря языком официальным, Военно-автомобильной дороге (ВАД-101) по льду Ладожского озера.

После опробования трассы, уточнения ее пропускной способности и получения одобрения заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна, Хозин и Жданов обратились с просьбой к Сталину санкционировать работу дороги. Однако председатель ГКО выразил сомнение в успехе, а на документе написал: «Предупреждаем Вас, что все это дело малонадежное и не может иметь серьезного значения для Ленинградского фронта»[6].

А дорога в это время уже напряженно работала. Еще 19 ноября, раньше определенного приказом срока, из Кобоны на лед вышли первые подводы, загруженные мукой. На каждую из них было погружено не более 2–4 мешков. Подводы благополучно достигли западного берега[7].

Ледовая трасса, еще хрупкая и ненадежная, была пробита!

Нередко в первые дни возчики блуждали по снежной ладожской равнине, потеряв ориентировку в ее однообразных просторах. Многим из них пришлось поплатиться жизнью. Часто конные упряжки попадали под вражеские бомбы. Еще чаще измученные лошади с обледеневшей сбруей и седыми гривами, проплутав всю ночь по озеру, возвращались наутро в Кобону, и с саней снимали трупы закоченевших ездовых.

В это время на озере уже кипела напряженная работа.

Военнослужащие тыловых подразделений, ленинградские рабочие, крестьяне окрестных деревень днем и ночью, забывая об усталости, разгребали снег на льду будущей дороги, устанавливали постоянные опознавательные вешки, наводили линии связи, ставили палатки и шалаши для медицинского обслуживания и обогрева, расставляли предупреждающие знаки, указатели объездов опасных мест. Там, где лед был очень тонким, его приходилось наращивать, устилать досками, хворостяными матами.

В дальнейшем, по мере утолщения льда, трасса все более и более сдвигалась к северу. К концу декабря толщина льда увеличилась настолько, что по одному и тому же следу могли проходить не только автомобили, но и танки.

Так был проложен путь по маршруту Коккорево — Кобона протяженностью около 30 км. Усилия тысяч людей увенчались успехом.

Все маршруты ледовой дороги были оборудованы для двухстороннего движения. Машины должны были ехать круглые сутки и при любой погоде. На встречных маршрутах и угрожаемых участках устанавливались временные объезды.

22 ноября автомашины выехали из деревни Ваганово в свой первый рейс. Ежеминутно рискуя провалиться, они пересекли Ладожское озеро и вечером благополучно, если не считать одной машины, ушедшей без водителя на дно озера, достигли Кобоны. На следующий день колонна доставила на западный берег 33 т продовольствия.

Началась круглосуточная, полная героизма, напряженная работа на ледовой военно-автомобильной дороге. И, конечно же, организация бесперебойного пропуска грузов и людских потоков потребовала от тыловой службы решения феноменальных задач, которые впервые встретились в военной практике.

Для обустройства и обслуживания ВАД-101 Военный совет Ленинградского фронта выделил: 4 дорожно-эксплуатационных полка и 3 отдельных мостостроительных батальона, общая численность которых составляла 7134 человека; 9 автобатальонов с численным составом 7487 человек. Для технического обслуживания автотранспорта были задействованы 2 ремонтно-восстановительных батальона и 2 филиала от 1-го и 2-го ленинградских авторемонтных заводов — всего 752 человека. Для обслуживания дороги и помощи аварийному транспорту выделили 3 эвакотракторные роты в составе 269 человек. Был выделен также гужетранспортный батальон численностью 1012 лошадей и 1455 человек. Охрану дороги и медицинское обеспечение деятельности людей осуществляли один стрелковый полк, отдельная стрелковая рота (2188 человек), 3 полевых подвижных госпиталя, 5 эвакогоспиталей, один эвакоприемник и автосанитарная рота — всего 671 человек. Всего состав частей и подразделений ВАД-101 насчитывал 19 285 человек[8].

Как известно, 8 ноября 1941 г. противник захватил Тихвин и перерезал последнюю железную дорогу, по которой к Ладожскому озеру, а затем по ледовой трассе шли грузы в осажденный Ленинград. Военный совет фронта принял Постановление «О строительстве зимней фронтовой автомобильной дороги станция Заборье Северной железной дороги — Кобона, южный берег Ладожского озера» для подвоза продовольствия, горючего и боеприпасов к восточному берегу Ладоги и эвакуации населения и оборудования из Ленинграда. Начальником дороги, которая стала именоваться Военно-автомобильной дорогой № 102 (ВАД-102), был назначен генерал-майор интендантской службы А. М. Шилов.

Тяжелое положение города и фронта требовало коренного улучшения работы Дороги жизни, выполнения и перевыполнения плана перевозок, который был установлен Военным советом фронта. Но он не выполнялся изо дня в день. В эксплуатации дороги имелись серьезные недостатки. Плохо были организованы сами перевозки. Ввиду этого главная задача ежедневно доставлять в Ленинград 2 тыс. т грузов не выполнялась. В среднем ежесуточно доставлялось не более 360 т. Так продолжалось в ноябре — декабре 1941 г.

Положение становилось катастрофическим, город и фронт питались, как говорят, с колес. По всем законам военного времени в связи с чрезвычайной обстановкой, когда ежедневно умирали тысячи людей, А. А. Жданов, как первый член Военного совета фронта, обязан был лично выехать на Дорогу жизни, разобраться на месте с недостатками и устранить их. Однако он на Ладогу не выехал.

С большим опозданием, 5 января 1942 г., Жданов обратился с письмом к личному составу Военно-автомобильной дороги. В нем говорилось: «Прошу вас учесть, что вы поставлены на большое и ответственное дело и выполняете задачу первостепенной государственной и военной важности. Все, от кого зависит нормальная работа дороги: водители машин, регулировщики, ремонтники, связисты, командиры, политработники, работники управления дороги, — каждый на своем посту должен выполнять свою задачу, как боец на передовых позициях»[1].

Во всех подразделениях Военно-автомобильной дороги были проведены митинги. В селе Городище перед водителями и дорожниками выступил бригадный комиссар И. В. Шикин. Вынув из кармана несколько мизерных кусочков суррогатного хлеба, который выдавался ленинградцам, он пустил их по рукам. Кто-то из бойцов украдкой вытер навернувшуюся слезу. Зачитал комиссар и письмо Жданова.

Конечно же, люди острее почувствовали ответственность за судьбу родного города. Среди водителей началось движение за совершение двух и даже трех рейсов в сутки. Возросший темп перевозки увеличил вдвое приток грузов в Ленинград. 18 января ледовая дорога наконец выполнила установленный Военным советом фронта суточный план в 2 тыс. т перевозок. С этого времени не только выполнялись, но и перевыполнялись суточные плановые задания.

Движение многорейсовиков на трассе приняло массовый характер. Немалые трудности, а порою смерть подстерегали водителей машин на каждом шагу. Но люди, спаянные крепкой дружбой, товарищеской взаимопомощью, преодолевали невзгоды. Однажды колонна машин возвращалась на западный берег с продовольствием. Впереди лежал участок торосистого льда. Недавно здесь разорвалось несколько вражеских снарядов, и мороз едва успел затянуть воронки. Неожиданно под тяжело груженной машиной треснул лед, и она, наклонившись на бок, стала медленно погружаться в озеро. Водитель пытался открыть дверцу, но ее заклинило. Ехавший сзади шофер Ф. И. Ивонин бросился на помощь товарищу. Он успел одной рукой ухватиться за борт, а другой рванул дверцу и сумел приоткрыть ее. Водитель выбрался из кабины. Вытащили их из воды подоспевшие товарищи.

Немецкие летчики охотились за нашими машинами. Однако командованию люфтваффе результаты одиночной боевой охоты показались слишком незначительными. Противник решил разрушить всю ледовую трассу. Фашистские летчики методично, километр за километром, разрушали лед на трассе тысячекилограммовыми фугасными авиабомбами. Боясь наших истребителей, немцы совершали удары по ночам или на рассвете. Точность попадания была невысокой. К тому же дорожники Ладоги рядом с нагромождениями льдин, преграждавшими дорогу транспорту, немедленно прокладывали новые «нитки». Движение машин возобновлялось.

Поняв, что ледовую трассу разрушить практически невозможно, немцы снова развернули охоту за автомобильными колоннами, стали наносить бомбовые удары по базам снабжения. Командование Ленинградским фронтом противопоставило этим ударам более надежное прикрытие объектов. Оно по сравнению с периодом навигации значительно изменилось. Ладожский и Свирский районы ПВО проделали феноменальную работу. После специальных испытаний на льду прибрежной полосы впервые в военной практике началось выставление зенитных средств на всем протяжении Дороги жизни. Зенитная артиллерия среднего калибра прикрывала базы снабжения и подступы к трассе, за исключением 1-й батареи 69-го озад, которая была передислоцирована на острова Зеленцы[10]. Малокалиберную зенитную артиллерию и зенитные пулеметы располагали на льду вдоль трассы. В апреле 1942 г., когда появилась вода в местах дислокации огневых позиций, было приказано курсировать вдоль дороги всем 26 зенитным пулеметам.

Военный совет фронта приказом № 00812 утвердил План распределения средств ПВО для прикрытия коммуникаций и баз Ленинградского фронта. В соответствии с ним было усилено зенитное прикрытие следующих железнодорожных станций, перевалочных баз и баз снабжения: Борисова Грива, Ваганово, Ладожское озеро, Морье; на восточном берегу озера — Коса, Леднево, Кобона, Лаврово, Войбокало, Жихарево, Гостинополье, Новая Ладога, непосредственно Тихвин[11].

Несколько забегая вперед, скажем, что 1 августа 1942 г. Ладожский и Свирский бригадные районы ПВО были объединены в Ладожский дивизионный район ПВО, подчинявшийся командованию Ленинградского фронта. В пределах дислокации дивизионного района было образовано три группы зенитных средств: Осиновецкая, Кобонская и Волховская (всего орудий: 85-мм — 76 стволов, 76-мм — 69, 37-мм — 39, зенитных пулеметов — 75, прожекторно-звуковых станций-искателей «Прожзвук» — 21, прожекторных станций — 60[12]).

Противовоздушная оборона Ладожской коммуникации действовала в сложнейших условиях. Невзирая на это, она в основном справилась с поставленными задачами. Потоки грузов с восточного берега Ладоги практически бесперебойно шли в осажденный город. Вражеская авиация серьезно не нарушила ритм перевозок, несмотря на несколько ударов, нанесенных по нашим базам снабжения. Жителям Ленинграда и воинам фронта доставлялось самое необходимое для жизнеобеспечения и борьбы с врагом.

Нелегкими были поездки водителей. Шофер В. И. Сердюк из 390-го автомобильного батальона вспоминал рейс, который ему довелось совершить с товарищами накануне нового, 1942 года:

— Мы получили задание доставить на западный берег Ладожского озера необычный груз — мандарины. Это был новогодний подарок ленинградским детям от трудящихся Советской Грузии. Хорошо представляя, как обрадуют-

ся ребятишки этому подарку, мы вечером 31 декабря 1941 года тронулись в путь, полные желания вовремя и в сохранности доставить ценный груз. Но, увы, произошли непредвиденные задержки по вине фашистских летчиков, атаковавших нас, когда мы проехали уже большую часть пути. Видимо, фашисты задались целью во что бы то ни стало расправиться с нашей колонной. Вражеские самолеты делали заход за заходом, обстреливая машины из пушек и пулеметов.

Сильно пострадала тогда машина одного из лучших наших шоферов М. Е. Твердохлеба. У нее были пробиты радиатор и передние колеса. Машина вышла из строя, а сам водитель получил ранение. Мы оказали товарищу первую помощь, привели в порядок поврежденные машины (насколько это оказалось в наших силах) и все же доставили груз по назначению, хотя и с некоторым опозданием. Ребята получили свои новогодние подарки. Правда, кое-кто обнаружил в мандаринах бесформенные, расплющенные кусочки свинца. Еще больше их оказалось в кузовах машин и в досках, из которых были сколочены упаковочные ящики. Такие «довески» попадались часто и в мешках с мукой, и в ящиках с маслом, и в крупе — во всех грузах, доставлявшихся через Ладогу[13].

Наравне с мужчинами трудились на Дороге жизни и женщины. Владели они разными специальностями — были водителями машин, регулировщиками движения, складскими учетчицами, санитарками и врачами. И невзгоды фронтовой жизни делили с мужчинами поровну.

Фельдшера Ольгу Писаренко вызвали в Санитарное управление фронта и направили для прохождения службы в одну из частей, дислоцировавшихся на Ладожском озере. Конкретизировали — поработаете в санитарной палатке на 7-м километре ледовой трассы. Четыре с половиной месяца провела Ольга Писаренко в одиноко стоявшей палатке на ледяной равнине. Днем и ночью привозили к ней обмороженных, провалившихся в полыньях, обессилевших в трудном пути. И каждый нуждался в помощи.

Однажды на Ладожском озере разыгралась снежная буря. Она не утихала трое суток, приостановив движение транспорта. На трассе была объявлена боевая тревога. Спасать бедствующих шоферов вышли все, кто мог держать в руках лопату. Диспетчер предупредил также Ольгу, что где-то в районе 7-го километра буря настигла отряд лыжников. В кромешной темноте Ольга нашла одного из них со сломанной ногой. Хрупкая девушка тащила на себе без малого 90-килограммового лыжника и, обессиленная, вползла в палатку. Здесь она начала его выхаживать. Это был лишь один эпизод из жизни на ледовой трассе отважного фельдшера Писаренко. Военный совет фронта наградил ее орденом Красного Знамени.

Благодаря таким людям ладожская трасса работала бесперебойно, темп перевозок грузов нарастал с каждым днем. С 24 ноября 1941 г. по 21 апреля 1942 г. через Ладожское озеро в Ленинград было перевезено 361 109 т различ-

ных грузов, в том числе 262 419 т продовольствия, 8357 т фуража. По Дороге жизни было доставлено в город 22 818 т угля, 34 717 т горюче-смазочных материалов, 31 910 т боеприпасов и вооружения и другие предметы первой необходимости[14].

19 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации населения Ленинграда. Для руководства эвакуацией в Ленинград был направлен заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин; вместе с ним вылетела группа ответственных работников СНК.

К 22 января 1942 г. по Дороге жизни в тыл страны было эвакуировано немногим более 36 тыс. человек. Государственный Комитет Обороны расценил ход эвакуации из Ленинграда как неудовлетворительный и предложил вывезти из города до весны 500 тыс. человек. В Ленинграде насчитывалось в то время 2 млн. 116 тыс. человек. Из блокированного города предстояло вывезти в первую очередь детей, женщин с детьми, стариков, т. е. иждивенческую группу населения, а также больных, раненых, инвалидов. Эвакуации подлежали также научные работники, рабочие эвакуируемых заводов и их семьи — те, кто должен был покинуть город еще летом 1941 г.

Вроде бы небольшой путь предстояло проделать эвакуируемым, но для истощенных людей он был крайне тяжел. Люди из своих квартир самостоятельно добирались до Финляндского вокзала. Здесь они получали горячий обед и хлеб на путь следования — один килограмм на человека. Садились в вагоны и поездом следовали до станции Борисова Грива, ставшей основной базой для эвакуации. Здесь можно было передохнуть. В первую очередь заботились о детях. На них тяжело было смотреть — выглядели они по-взрослому, были очень серьезными и молчаливыми — маленькие восковые фигурки. Взрослые старались укутать их, уберечь от лютого мороза на озере. Шоферы, в свою очередь, осторожно вели машины, чтобы ребят не очень трясло.

На станции Борисова Грива ленинградцы садились в автобусы или на открытые машины и на них переправлялись через Ладожское озеро до станций Жихарево, Лаврово или Кобона. И все очень радовались, когда удавалось проскочить через озеро, не попав под артобстрел или бомбежку. Затем с названых станций эвакуируемые отправлялись в железнодорожных вагонах в тыловые районы страны.

Для улучшения эвакуации населения на пути следования были созданы эвакопункты, на которых были установлены санитарные палатки, питательные пункты, палатки с кипятком. Начальник эвакопункта в Ваганово и Борисовой Гриве Л. А. Левин вспоминал: «Первые партии эвакуированных, относящиеся к зимнему периоду, были в очень тяжелом состоянии: имелся большой процент слабых больных... Нам приходилось в процессе работы выносить на носилках из вагонов большое количество эвакуированных, погружать их на машины и отправлять на ту сторону. В посадке на машины и погрузке вещей

нуждалось 90%, а сами они даже не могли сесть в машину. Здесь можно было видеть такую картину, как ответственные работники, приехавшие из Ленинграда, помогали грузить вещи, слабым помогали взбираться на машины... С некоторых эшелонов, пришедших в Борисову Гриву, мы снимали по 10 и больше трупов. На 502 тысячи человек, прошедших через наш эвакопункт, мы имели 2200 смертей»[15].

В результате выполнения постановления Государственного Комитета Обороны с 22 января по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано 554 186 человек[16]. Это была феноменальная, необычная даже для военного времени, перевозка под бомбежками, многими видами транспорта, в том числе через замерзшее озеро, ослабевших до предела ленинградцев. Они побеждали смерть!

Уже на первых порах эксплуатации Дороги жизни возникла необходимость во встречных перевозках — из Ленинграда на Большую землю. Поначалу это были стихийные рейсы, перевозившие какой-нибудь уникальный станок или цветные металлы по распоряжению СНК СССР. С каждым днем таких рейсов становилось все больше. В декабре командованием Военно-автомобильной дороги был подписан приказ, запрещавший водителям гнать машины порожняком с западного берега.

Блокированный с суши Ленинград начал оказывать стране посильную помощь. Удивительная страница ленинградской эпопеи! Голодающий, замерзающий, погруженный в темноту город посылал Большой земле не нечто символическое, а весьма существенное — начал вывозить то ценное оборудование, которое было в свое время не вывезено из города. Почти 15 тыс. станков всевозможных профилей и назначений было перевезено через Ладогу. Они сослужили на оборонных заводах Сибири, Урала и Поволжья добрую службу фронту.

Со складов ленинградских заводов были собраны для транспортировки в тыл медь, олово, свинец. По Дороге жизни было вывезено более 5 тыс. т цветных металлов.

Наконец, блокированный город со своей развитой медицинской промышленностью послал на фронт медицинские инструменты и лечебные препараты. Без малого 200 т сложнейшего хирургического оборудования вывезли ладожские водители на Большую землю в течение зимы. Подобной помощи стране от зажатого в тисках блокады города не знала мировая история. Первый такой случай имел место в Ленинграде!

Такую службу сослужила Дорога жизни.

Грузовые перевозки по озеру были прекращены в 12 ч 21 апреля 1942 г. по приказу Военного совета фронта. 24 апреля приказом командования с 16 ч движение всех видов транспорта, а также пешеходное движение по льду Ладожского озера было категорически запрещено. С ледовых дорог были сняты служба регулирования и связь, вывезено все дорожное имущество.

Почти семь десятков лет назад прокладывали первые нитки Дороги жизни. Прокладывали их люди военные и гражданские. И работали они геройски. Ведь в дни сухопутной блокады на Ладоге проходил едва ли не самый ответственный участок Ленинградского фронта.

27 апреля 1942 г. был подписан приказ войскам Ленинградского фронта № 0103. В нем отмечалось: «На днях закончила свою работу фронтовая автомобильная дорога, образцово выполнив возложенные на нее задания по зимнему подвозу через Ладожское озеро продовольствия, горючего и других грузов для Ленинграда, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота... Военный совет фронта выражает удовлетворение честной и самоотверженной работой водителей машин, регулировщиков, ремонтников, грузчиков, связистов, командиров и политработников дороги и ее руководящих работников, обеспечивших успешное выполнение возложенных задач первостепенной военной и политической важности».

Всему личному составу Военно-автомобильной дороги приказом была объявлена благодарность...

Ледовая трасса 1942–1943 гг. была открыта 19 декабря. На следующий день по ней прошли 600 подвод, груженных мукой, а с 27 декабря началось автомобильное движение. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, ладожская трасса зимой, когда железная дорога еще имела слабую пропускную способность, выполнила довольно большой объем перевозок. В Ленинград было доставлено 214 539 т различных грузов. Однако именно с этой поры для Ладоги открылась новая страница.

С наступлением весенне-летнего периода 1943 г. характер перевозимых по Ладоге грузов значительно изменился. Водным путем в Ленинград перевозились дрова и деловая древесина, небольшое количество горючего и угля. Осенью все причалы и погрузочно-разгрузочные средства на западном и восточном берегах озера были переданы Северо-Западному речному пароходству. Ладожское озеро утратило свое значение района фронтовых коммуникаций.

Ладога сослужила свою великую службу Ленинграду. Как высечено на памятнике, установленном в Кобоне, ладожская Дорога жизни, «...прорвав фашистскую блокаду, соединила сердце Ленинграда с родной Москвой, со всей Отчизной»[17].

Глава 5

Под прессом голода

А город был в дремучий убран иней,
Уездные сугробы, тишина...
Не отыскать в снегах трамвайных линий,
Одних полозьев жалоба слышна.

Скрипят, скрипят по Невскому полозья.
На детских санках, узеньких, смешных,
В кастрюльках воду голубую возят,
Дрова и скарб, умерших и больных...

А девушка с лицом зеленовелым,
Упрямо стиснув почерневший рот,
Завернутое в одеяло тело
На Охтинское кладбище везет.

Везет, качаясь, — к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин!
Провозят ленинградца,
Погибшего на боевом посту.

Скрипят полозья в городе, скрипят.
Как многих нам уже недосчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
Что слезы вымерзли у ленинградцев.

Нет, мы не плачем. Слез для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не дает.
Нам ненависть залогом жизни стала:
Объединяет, греет и ведет.

О том, чтоб не прощала, не щадила,
Чтоб мстила, мстила, мстила, как могу, —
Ко мне взывает братская могила
На Охтинском, на правом берегу.

8 сентября 1941 г. ленинградцы не отметили в череде дней что-либо особенное. Разве что произошла очередная бомбардировка города. А к ежедневным артиллерийским обстрелам они начали понемногу привыкать. Разрывы снарядов заставали горожан на улицах, в трамваях, на предприятиях. И вместо того чтобы рассредоточиваться по укрытиям, скрываться в подворотнях, горожане оставались в транспорте, не бежали в убежища. Такая беспечность обошлась очень дорого — многочисленными человеческими жертвами. Убитых и раненых с каждым днем становилось все больше. Вот тогда-то ленинградцы и отрешились от показной смелости. Многие стали выполнять указания местной противовоздушной обороны — при воздушном налете или артиллерийском обстреле горожане были обязаны немедленно укрыться в ближайшем подвале, траншее, щели. На стенах домов в синих квадратах отчетливо читались слова, написанные белыми крупными буквами: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна!».

Вскоре официально объявили, что Ленинград находится в кольце сухопутной блокады. Вот тогда-то ленинградцы сразу осознали, что их родной город стал фронтом. В жизни горожан наступала самая тяжелая пора. Медленно, день за днем их начинал сдавливать пресс голода. Можно с точностью до грамма последовательно проследить, как уменьшался и без того скудный ломтик «особого» ленинградского хлеба. В день захвата немцами станции Мга, 2 сентября 1941 г., Ленгорисполком в соответствии с постановлением СНК СССР ввел такие нормы выдачи хлеба: рабочим — 600, служащим — 400, иждивенцам и детям — 300 г в день.

В первой декаде сентября с помощью специально выделенных горкомом партии людей был произведен переучет всех съестных запасов. О наличии продовольствия в городе было доложено командующему фронтом К. Е. Ворошилову и члену Военного совета А. А. Жданову. Сообщив о создавшейся ситуации в Государственный Комитет Обороны и Совет народных комиссаров СССР, ленинградские руководители по их указанию снизили хлебные нормы.

10 сентября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта рассмотрел этот вопрос и принял Постановление № 00247 «Об экономии продовольствия». В соответствии с ним со следующего дня, 11 сентября, было произведено второе снижение продовольственных норм по карточкам. Рабочим и инженерно-техническим работникам стали отпускать в день 500 г хлеба, служащим и детям старше 12 лет — 300, иждивенцам — 250; были также снижены нормы выдачи крупы, мяса, рыбы, жиров и сахара.

Одновременно 10 сентября Государственный Комитет Обороны направил в Ленинград своего уполномоченного — наркома торговли РСФСР Д. В. Павлова для контроля за правильным расходованием продовольственных ресурсов в Ленинграде и воинских частях Ленинградского фронта. В кон-

це месяца он сообщил командующему фронтом Г. К. Жукову и члену Военного совета А. А. Жданову о том, что запасы муки катастрофически тают. Следовало вновь урезать хлебные пайки. Государственный Комитет Обороны дал согласие.

1 октября в Ленинграде произошло третье снижение продовольственных норм по карточкам. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать в день 400 г хлеба, служащие, иждивенцы и дети — 200.

Норма питания войск Ленинградского фронта в сентябре 1941 г. в отличие от горожан не подвергалась снижению. В разгаре была Ленинградская стратегическая оборонительная операция. Бойцы и командиры в труднейших условиях, зачастую без сна и отдыха, отбивали штурм города немецкими войсками; они нуждались в поддержании физических сил в нормальной форме. Войска первой линии в то время получали в сутки достаточное количество хлеба, мяса, крупы, макарон, комбижира, растительного масла, сахара, овощей и картофеля.

Пища воинам готовилась в батальонных кухнях и доставлялась непосредственно в окопы в горячем виде, как правило, два раза в сутки. В промежутке между приемами горячей пищи выдавали холодные продукты: хлеб, вареное мясо или консервы, сваренный в кожуре картофель. Однако обстановка на переднем крае не всегда была спокойной. Нередко случалось так, что в ходе боевых действий не удавалось доставлять горячую пищу с батальонных кухонь. Тогда в ход шел сухой паек, состоявший из продуктов, не требующих кулинарной обработки: сухари, консервы в железных банках, суп-пюре гороховый, каша пшенная или гречневая. Когда затихал бой, воины могли легко приготовить себе горячую пищу из двух блюд, потратив на это не более 5–7 минут.

Однако по мере уменьшения запасов продовольствия в блокированном Ленинграде нормы питания стали сокращаться и в войсках. За октябрь — ноябрь 1941 г. наибольшему сокращению подверглись нормы довольствия бойцов по хлебу и мясу.

Снижение продуктовых норм военнослужащим первой линии войск Ленинградского фронта произошло 1 октября 1941 г. В сутки хлеба стали выдавать по 800 г, мяса — 150 г (нормы выдачи остальных продуктов изменились незначительно. — *Авт.*) на человека.

Повторное сокращение норм произошло 8 ноября 1941 г. Войскам первой линии стали выдавать в сутки: хлеба — 600 г, мяса — 125 г. Для сражающихся войск такой рацион оказался весьма скудным.

В конце ноября 1941 г. Д. В. Павлов так писал об этом трагическом времени: «Хлеб подходил к концу. Время начало работать против осажденных»[1].

Действительно, обстановка в Ленинграде стала накаляться. Тысячи изможденных людей потянулись в окрестности города, на поля. Женщины, старики, дети, нередко под огнем противника, разгребали мерзлую, запорошен-

ную снегом землю в надежде найти хотя бы несколько неубранных картофелин или замороженные листья капусты. Иногда горожанам везло, и они возвращались домой, неся, как драгоценный дар, ледяную морковку или мороженую картофелину. Это был праздник!

Пока по Ладоге ходили суда, нормы хлеба с 1 октября не снижались. Но как только озеро стало затягиваться льдом, была введена четвертая по счету сокращенная выдача хлеба. Трудящиеся города с 13 ноября по рабочей карточке стали получать 300, остальное население — 150 г хлеба.

Наконец наступил трагический день — 19 ноября 1941 г.; шли 73 сутки блокады. В тот день Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00409 «О снижении норм хлеба». Как указывалось в постановлении, во избежание перебоев в обеспечении хлебом с 20 ноября устанавливались новые нормы отпуска хлеба. Именно с этого дня жители города стали получать самую низкую норму хлеба: 250 г — рабочие, все остальные — по 125. И ничего более. Это была блокадная ленинградская горбушка, жесткая и суррогатная, взвешенная с аптекарской точностью. Пресс голода неумолимо начал давить ленинградцев.

Как реагировали ленинградцы на очередное снижение хлебной нормы? Сотрудники конторы Главметаллосбыта, узнав, что они будут получать по карточкам 125 г хлеба, приняли резолюцию: «Армию — обеспечить, Ленинград — не сдавать, а нас — ограничить»[2].

В городе началась напряженная работа по изысканию пищевых заменителей. Группа специалистов под руководством профессора Лесотехнической академии В. И. Шаркова разработала технологию гидролиза целлюлозы для превращения ее в пищевой продукт. Всего за время блокады хлебопекарная промышленность Ленинграда получила свыше 26 тыс. т различных примесей, что обеспечило населению города дополнительно 50 тыс. т хлеба[3].

Исследованием процесса извлечения питательных веществ из сои занимались сотрудники 1-го Ленинградского медицинского института, Научно-исследовательской лаборатории пищевой гигиены, Педиатрического института и других научных учреждений. Из сои получали молоко, шрот*, молочнокислые продукты. Ученые Физико-технического института изучали возможность получения пищевого масла из различных лакокрасочных продуктов и отходов. Большое внимание уделялось анализу пищевых отравлений, большинство которых происходило не в сети общественного питания, а при употреблении гражданами в пищу неизвестных и непроверенных суррогатов.

Однако в блокадных тисках далеко не все довольствовались суррогатной горбушкой хлеба. Было несколько категорий граждан, которые имели продовольственные привилегии. Иерархия потребления была такова:

* Измельченные семена масличных растений после экстрагирования из них жира.

сотрудники милиции, городские пожарные команды, команды МПВО, Всевобуч, а также работники прокуратуры и военного трибунала находились на котловом довольствии;

директора крупных заводов, их заместители и главные инженеры, известные работники науки, литературы и искусства дополнительно к карточкам получали обеды, обеденные карточки и сухие пайки;

руководящие работники партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций помимо перечисленных выше привилегий имели дополнительный ужин.

Командование Ленинградского фронта и Балтийского флота, высшая партийная верхушка, высокопоставленные командированные, а также семьи генералов и адмиралов находились на особом литерном питании.

Заместитель начальника Управления НКВД по Ленинградской области (УНКВД ЛО) 22 декабря 1941 г. в спецдонесении № 10145 информировал секретаря Ленинградского горкома партии Я. Ф. Капустина о нарушениях в распределении продовольствия руководителями Приморского района Ленинграда.

В документе указывалось: «С наступлением войны секретари Приморского РК ВКП(б) и председатель райисполкома организовали в столовой № 13 при райисполкоме 2 нелегальные группы на незаконное получение продуктов питания без карточек... С ноября месяца одна из групп в 7 человек на получение продуктов питания без карточек была ликвидирована, а группа в 5 человек остается существовать и по настоящее время. Продукты без карточек секретарь РК ВКП(б) Харитонов дал указание получать коменданту Сергееву... По имеющимся данным известно, что трестом столовых перед ноябрьскими праздниками было отпущено для столовой № 13 10 кг шоколада, 8 кг зернистой икры и консервы. Все это было взято в РК ВКП(б), а 6 ноября из РК ВКП(б) звонили директору столовой Викторовой, требуя предоставления еще шоколада»[4].

Бюро горкома партии вопрос о поведении Харитонова не рассматривало, и он продолжал трудиться на прежней работе. Такая реакция Смольного наводит на мысль о том, что получение спецпайков незаконным путем для руководящего звена в Ленинграде не считалось зазорным, а было обычным явлением. Выступая на одном из заседаний бюро горкома партии, А. А. Кузнецов подчеркивал, что проблема быта не столь остра для партийных руководителей, «ведь мы и лучшем кушаем, спим в тепле, и белье нам выстирают и выгладят, и при свете мы»[5].

Однако когда вскрывались факты спекуляции продуктами работниками, имевшими продовольственные привилегии, Кузнецов был неумолим. С его санкции руководители-спекулянты исключались из партии, снимались с работы; они могли быть преданы и суду.

В Смольном Алексей Александрович Кузнецов считался вторым человеком. Он быстро вырос на комсомольской работе в Новгородской губер-

нии и Ленинградской области. В 1937 г., когда ему было 35 лет, он становится 2-м секретарем Ленинградского обкома ВКП(б), а в следующем году — секретарем Ленинградского горкома партии. Партийным комитетом города фактически руководил Кузнецов, так как Жданов был чрезвычайно пассивен.

Начальник УНКВД ЛО П. Н. Кубаткин доносил заместителю наркома НКВД СССР В. Н. Меркулову, что Жданов в связи с плохим состоянием здоровья часто выезжает на дачу. Кроме того, он нередко убывал в командировки в Москву.

Для карьеры Кузнецова это было феноменальное стечение обстоятельств. Да плюс еще экстремальные условия блокады дали ему шанс вырасти в крупного руководителя и стать впоследствии секретарем ЦК ВКП(б).

Люди, знавшие Кузнецова, так рисовали его словесный портрет. Высокий, с густой шевелюрой и складкой между темных бровей, худощавый, всегда аккуратный и собранный. Для Алексея Александровича были весьма характерны ответственность за порученное дело, настойчивость в осуществлении принятых решений. Все советы и указания Жданова являлись для него законом. Даже за малейшие отклонения от принятого Ждановым решения он беспощадно карал любого руководителя.

Кузнецов был очень умелым организатором. За годы работы в Ленинграде он довольно хорошо изучил кадры партийных, советских, хозяйственных, научных и других работников. Он стремился обращаться с ними справедливо и вежливо, хотя нередко, когда диктовали интересы дела, был строгим и даже резким. Обладая редкой работоспособностью и великолепной памятью, Кузнецов многое успевал на своем ответственном посту. Алексей Александрович никогда не опускал рук, всегда старался найти выход из трудного положения. В самые тяжелые блокадные зимние месяцы он был одним из тех, кто пытался облегчить участь отчаявшихся ленинградцев. Но не все было в его силах, помочь он мог только словом. Ведь в это время не только голод, но и другие невзгоды обрушились на ленинградцев, в том числе и энергетический голод.

Военный совет фронта принял постановление о рациональном расходовании электроэнергии; вводилось лимитирование бытового электропотребления и запрещалось пользоваться бытовыми электронагревательными приборами. В помещениях были отключены телефоны общественного и индивидуального пользования. Прекратились занятия в школах и учебных заведениях.

Пришли в дома ленинградцев и другие беды. Во второй половине ноября ударили морозы, причем очень сильные. Замерзли водопроводные и канализационные трубы, жители домов остались без воды и туалетов. Перестали работать электростанции, в домах погас свет. Подошло к концу топливо. Стены квартир покрылись инеем.

Городские власти не без опасения (с противопожарной точки зрения) разрешили ленинградцам устанавливать печки-времянки, выводя трубы в окна. В них сжигали все: книжные и платяные шкафы, столы, стулья, диваны, а затем и книги. Голодные ленинградцы сидели по вечерам в потемках. Через окна, в которых вместо стекол были вставлены куски картона или фанеры, проникал леденящий холод. Люди надевали на себя все, что у них было. Но и это не спасало. От голода и холода гибли целые семьи.

Подобных трагических примеров в мировой истории, которые можно было бы сравнить с ужасом голодающего многомиллионного города, вряд ли можно найти. Многим известна история ленинградской школьницы Тани Савичевой, проживавшей на 2-й линии Васильевского острова. Девочка, как и многие сверстницы из 4-го класса, не выжила. После ее смерти осталась небольшая записная книжка. В ней Таня в первый день нового, 1942 года сделала первую запись: «Женя умерла 28 декабря в 12.30 1941 г.».

В семье Савичевых, впрочем, как и в других семьях, по-прежнему зашкаливал порог смертности. Неимоверный холод; 125 г мокрого с примесями хлеба на человека, и более ничего. Практически это был смертельный приговор человеку. Правда, можно было сварить студень из кожаных туфель или компот из апельсиновых корок, засушенных для борьбы с молью. Но на это необыкновенно вкусное блюдо корок хватило только дважды. А соседи Савичевых сварили своего кота. Узнав об этом, Танина мама собрала всех и сказала строго: «Мы нашего Барсика резать не будем». Через неделю кот пропал: его съел кто-то другой.

Голод продолжал косить ленинградцев. Таня стала делать в блокноте одну запись за другой: «Бабушка умерла 25 янв. 3 ч. дня 1942 г.»; «Лека умер 17 марта в 5 час. утра 1942 г.»; «Дядя Ваня умер 13 апреля в 2 часа ночи 1942 г.»; «Дядя Леша 10 мая в 4 ч. дня 1942 г.»; «Мама 13 мая в 7ч. 30 мин. утра 1942 г.»; «Савичевы умерли, осталась одна Таня».

Девочку определили в детский дом. Это казалось спасением. Однако ее здоровье было настолько подорвано, что организм не выдержал, и она вскоре умерла...

Когда немецкие дивизии были разгромлены у стен Ленинграда, дневник Тани Савичевой попал в созданный по решению Военного совета фронта Музей героической обороны Ленинграда. Оттуда он проделал неблизкий путь в Нюрнберг на судебный процесс над главными нацистскими преступниками. Затем эта страшная ленинградская повесть длиной в 41 строку облетела всю планету.

Окончание этой трагической истории таково. Между орбит Земли и Юпитера есть малая планета № 2127. Она летает вокруг солнца, но теперь уже под названием TANYA. Такое имя присвоили ей в честь ленинградской школьницы, от которой на Земле остался тонкий блокнотик «Дневник Тани Савичевой». Она написала его, чтобы мы всегда помнили страшную, безжалостную войну. Так завещала нам ленинградская девочка по имени TANYA...

Совсем скверным было положение с топливом. Промышленность, транспорт и городское хозяйство Ленинграда всегда базировались на привозном топливе. А теперь, кроме того, нужно было обеспечить горюче-смазочными материалами войска фронта и корабли флота. Посчитали, что при строжайшей экономии топлива хватит не более чем до ноября 1941 г.

Ленгорисполком принял решение начать заготовку топлива в Парголовском и Всеволожском районах. Туда были направлены отряды из женщин и подростков, не имевших опыта работы. К тому же обессиленные люди были не в состоянии работать. На помощь им в срочном порядке прибыли 2 тыс. комсомольцев. Несмотря на холод, голод, они трудились, но обеспечить город дровами в нужном объеме не смогли.

К декабрю 1941 г. Ленинград оказался в ледяном плену. Замерла жизнь на улицах. Редкие прохожие шли за водой к Неве или к Фонтанке, везли на саночках умерших родственников. При объявлении тревоги никто не искал, где находится бомбоубежище, и не спускался в него. Слишком многое повидал Ленинград тогда: и бесчисленные гробы на своих улицах, и наклеенные на стенах домов объявления о такой платной услуге, как перевозка покойников на саночках к кладбищам.

Сурово выглядел город-фронт. В нем, по существу, стерлась грань между передовыми позициями и тылом. Многие дома превратились в опорные пункты. Противотанковые надолбы и ежи перекрывали улицы и проспекты. На набережных и площадях расположились огневые позиции зенитных батарей. На крышах многих зданий виднелись счетверенные зенитные установки. Витрины магазинов были заложены мешками с песком. Чудом уцелевшие стекла окон заклеивались крест-накрест полосками бумаги. На месте многих зданий громоздились заснеженные развалины. Всюду — груды битого кирпича, погнутые железные балки. В пустых проемах окон гулял ветер. На улицах безмолвно застыли трамваи и троллейбусы. Они были похожи на огромные, чудовищные сугробы. Безжизненно свешивались белые от инея нити оборванных проводов. На улицах одинокие прохожие.

Но город жил. Изнуренный, измученный Ленинград по-прежнему оставался городом неугасимой жизни...

Наступившая зима была особенно тяжелой для ленинградцев. Жестокий голод привел к массовому заболеванию — дистрофии. Люди не худели, а просто опухали. От голода подкашивались ноги.

Именно в это время фашисты решили прибегнуть к иезуитскому способу — нарушить установленный порядок распределения хлеба, который существовал в блокированном городе, — разрушить карточную систему. Они стали разбрасывать с самолетов тысячи фальшивых продовольственных карточек. Расчет был прост: голодные люди не удержатся и воспользуются ими. Выдача хлеба по карточкам резко возрастет, и город останется без муки.

В Ленинграде были приняты контрмеры. По решению исполкома Ленгорсовета стала проводиться перерегистрация продовольственных карточек. В результате первой такой перерегистрации количество хлебных карточек уменьшилось на 88 тыс., карточек на жир — на 92 тыс. На подлинных карточках ставился штамп «Перерегистрировано». Экстренное мероприятие в целом себя оправдало. С декабря получение продовольствия по карточкам было организовано только в определенных магазинах, к которым прикреплялись жители конкретных кварталов города.

В ноябре — декабре 1941 г. в Ленинграде разразился массовый голод населения, насчитывавшего тогда почти 2,5 млн. человек. По данным треста «Похоронное дело», в декабре умерло 53 тыс. человек, что превысило смертность в городе за весь 1940 г. В январе 1942 г. умерло 73 тыс. человек, в марте — 90 тыс., в апреле — 102 тыс. Всего от голода погибло 632 253 человека, от бомбардировок и артиллерийских обстрелов — 16 747. Если сложить эти цифры, получится 649 тыс. человек.

Такие сведения представлены Ленинградской городской комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков[6].

Не исключено, что эти цифры существенно занижены. Объяснение тому довольно простое. В первое время ленинградцы еще регистрировали смерть родных и близких. Однако с наступлением голодных и холодных зимних месяцев, находясь под прессом голода, ослабленные люди были не в состоянии не только ходить в ЗАГС, но и часто не довозили тела умерших до кладбищ, оставляли их где-нибудь в укромных местах на улице. Поэтому точного учета умерших от голода людей и не могло быть, а в некоторых районах просто не велось. Сегодня можно с определенностью сказать, что, по данным многих источников, в городе от голода и лишений умерло не менее 800 тыс. человек, а всего в Ленинграде и его пригородах погибло около миллиона человек[7].

Массовая смертность не сломила духа горожан. У них не наступила моральная дистрофия, на которую так надеялись главари Третьего рейха. Жители города не теряли мужества и продолжали работать на предприятиях, в учреждениях и лабораториях. В цехах Кировского, Металлического, «Большевика» и других заводов ремонтировались танки, орудия, приборы. Вот лишь один весьма характерный пример.

Утром 3 января 1942 г., на 216-й день войны, инструментальный цех Кировского завода получил срочный фронтовой заказ. Его выполнение было поручено Е. Ф. Савичу. Почти весь день не отходил фрезеровщик от станка. Неожиданно ему стало плохо, и он опустился на пол. Через несколько минут все увидели такую картину: за станком снова стоял Савич, а рядом, по бокам, стояли два таких же изнуренных человека и поддерживали его под руки. Фронтовой заказ был выполнен в срок[8].

Это не специально подобранный эпизод. Обессиленные рабочие Ленинграда нередко привязывались к станкам, к стволам артиллерийских орудий, к

гусеницам танков, которые они ремонтировали. В неотапливаемых цехах, при отсутствии электричества и многих необходимых материалов, под обстрелами и бомбежками мужественно трудились ослабевшие от голода люди.

Конечно же, вставшая из-за отсутствия энергоносителей ленинградская промышленность была не в состоянии оказать необходимую помощь фронту. В результате в первую блокадную зиму части и соединения действующей армии испытывали острый недостаток в оружии и боеприпасах. Но уже с апреля по июнь 1942 г. число заводов, занятых производством фронтовых заказов, возросло с 50 до 75. Промышленность стала наращивать темпы выпуска военной продукции.

Сыграла свою роль Военно-автомобильная дорога через Ладожское озеро, по которой в Ленинград в возрастающих объемах поступали продовольствие, оружие, топливо. Такой поток грузов ленинградцы ощутили весьма реально. 25 декабря 1941 г. произошло первое повышение норм выдачи хлеба. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать 350, служащие, иждивенцы и дети — 200 г.

Г. М. Маленков, член ГКО, находившийся на связи с Военным советом Ленинградского фронта, позвонил 25 декабря в Смольный и сразу же задал вопрос:

— Как обстоит дело с хлебом?

Жданов ответил:

— С сегодняшнего дня решили прибавить по 100 граммов рабочим и 75 граммов всем остальным. В городе настоящий праздник, только просим, чтобы нас не подвели с подачей хлеба и с 1 января чтобы нам подавали из расчета 800 тонн в день муки.

Действительно, прибавка, пусть даже такая небольшая, имела огромное значение. Секретарь горкома партии по пропаганде, а затем редактор газеты «Ленинградская правда» Н. Д. Шумилов так писал об этом дне: «Тысячи ленинградцев, бледных и истощенных, поздравляли друг друга, улыбались, радовались. В прибавке хлеба люди видели просвет победы...»[9]

Через месяц, 24 января 1942 г., произошла вторая прибавка хлебного пайка. Появилась возможность увеличить норму выдачи хлеба рабочим и инженерно-техническим работникам до 400, служащим — до 300, иждивенцам и детям — до 250 г. Это была вторая победа жизни над смертью.

Одновременно происходило накопление сил для удара по врагу. Победа советских войск у стен столицы в ходе Московской стратегической наступательной операции, казалось бы, создала благоприятные условия для успешного наступления советских фронтов.

Верховный главнокомандующий на заседании Ставки 5 января приказал разгромить на северо-западе группу армий «Север» и деблокировать Ленинград. Главный удар планировалось нанести на Западном направлении, с тем чтобы окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». На юге планировались операции с целью нанести поражение группе армий «Юг», освободить Донбасс и Крым.

Приказав начать общее наступление Красной армии, И. В. Сталин допустил серьезную ошибку. Как показали последующие события, для обеспечения одновременного наступления девяти фронтов на трех стратегических направлениях требовались более значительные резервы и боевые средства, которыми страна в то время еще не располагала. Разгромить вражеские группировки не удалось.

Боевые действия советских войск, развернувшиеся в январе — апреле 1942 г. на Северо-Западном направлении, явились составной частью общего зимнего наступления Красной армии. По замыслу Верховного главнокомандования, основная роль в разгроме группы армий «Север» и прорыве блокады отводилась Волховскому фронту. Войскам его правого крыла предстояло во взаимодействии с Ленинградским фронтом разгромить 18-ю немецкую армию. Войскам левого крыла Волховского фронта ставилась задача во взаимодействии с армиями правого крыла Северо-Западного фронта разбить 16-ю армию противника.

Общее соотношение сил на Северо-Западном направлении складывалось в пользу советских войск. На 1 января 1942 г. в группе армий «Север» было 665 тыс. человек, 6 тыс. орудий и минометов и 160 танков. В войсках Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов в это же время насчитывалось 725 тыс. человек, 9 тыс. орудий и минометов и 230 тяжелых и средних танков[10]. Следовательно, советские войска имели некоторое превосходство над противником в численности людей, количестве орудий, минометов и танков.

Проведение операции под Ленинградом было сопряжено с немалыми трудностями. Наступление предстояло вести в лесисто-болотистой местности, в условиях бездорожья, по глубокому снегу. Несмотря на эти трудности, 7 января 1942 г., не ожидая сосредоточения всех соединений, 4-я и 52-я армии Волховского фронта перешли в наступление. Затем стали вводиться в сражение прибывшие войска 59-й и 2-й ударной армий. Наступление велось на Любань и Тосно. Развернулись тяжелые бои.

Главный удар на Любань наносила 2-я ударная армия генерал-лейтенанта Н. К. Клыкова; с флангов ее поддерживали 59-я и 52-я армии. Только к 25 января в ожесточенных боях на направлении главного удара и на левом фланге 59-й армии удалось прорвать оборону противника южнее деревни Спасская Полисть. Соединения 2-й ударной армии, развивая наступление, узким клином продвинулись на 70–75 км и глубоко охватили с юго-запада любанскую группировку противника. Остальные армии успеха не имели.

Для содействия Волховскому фронту в завершении окружения вражеской группировки в феврале нанесла удар в направлении на Любань 54-я армия Ленинградского фронта. Прорвав оборону противника западнее Киришей, ее войска к концу марта продвинулись на 22 км и вышли на подступы к Любани с северо-востока. До позиций 2-й ударной армии ей оставалось 30 км. Однако развить наступление и завершить окружение противника советским войскам

не удалось. С началом весенней распутицы на всех участках фронта наступило временное затишье.

Еще 16 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о недостатках в обеспечении Волховского и Северо-Западного фронтов и мерах по их устранению. В нем указывалось, что фронты оказались без необходимых запасов продовольствия и горючего. Все это, подчеркивалось в постановлении, «...произошло в результате канцелярско-бюрократического отношения к своим обязанностям со стороны начальника Управления снабжения горючим Красной армии генерал-майора танковых войск Котова П. В., начальника Управления продовольственного снабжения Главного интендантского управления Красной армии генерал-майора интендантской службы Белоусова В. Ф. и врид начальника тыла Волховского фронта генерал-майора Субботина А. А. Ввиду того что такое отношение к делу снабжения действующей армии является совершенно нетерпимым, Государственный Комитет Обороны постановил отстранить указанных лиц от занимаемых должностей»[11].

26 января начальник Политического управления Волховского фронта дивизионный комиссар П. И. Горохов представил Военному совету фронта донесение, в котором указывалось, что за последние дни положение с продовольствием и фуражом в 4-й и 52-й армиях ухудшилось. В частях и соединениях этих армий отсутствуют сахар, мясо, концентраты, мука, махорка. Крайне тяжелое положение с фуражом. Лошади от истощения не могут перевозить материальную часть. Армейские госпитали переполнены ранеными, санитарные поезда подаются несвоевременно для эвакуации раненых и больных. На местах имеются трудности с боеприпасами.

Для ознакомления с положением дел Ставка ВГК командировала в феврале на Волховский фронт маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова. Он последовательно побывал в армиях фронта; беседовал с красноармейцами и командирами, интересовался их нуждами и запросами. Разговор с членами Военного совета фронта не принес никаких результатов, ибо по наиболее насущным вопросам Ворошилов не принял никаких решений. Сама обстановка на Волховском фронте подействовала на Климента Ефремовича удручающе. Словом, поездка закончилась ничем.

Спустя месяц с небольшим политбюро ЦК ВКП(б) в своем постановлении записало: «Пребывание товарища Ворошилова на Волховском фронте не дало желаемых результатов. Желая еще раз дать возможность товарищу Ворошилову использовать свой опыт фронтовой работы, ЦК ВКП(б) предложил товарищу Ворошилову взять на себя непосредственное командование Волховским фронтом. Но товарищ Ворошилов отнесся к этому отрицательно и не захотел взять на себя ответственность за Волховский фронт, несмотря на то что этот фронт имеет сейчас решающее значение для обороны Ленинграда, сославшись на то, что Волховский фронт является трудным фронтом и он не хочет проваливаться на этом деле».

Для усиления руководства войсками Волховского фронта Ставка Верховного главнокомандования директивой от 8 марта 1942 г. № 170136 назначила генерал-лейтенанта А. А. Власова заместителем командующего войсками фронта, освободив его от обязанностей командующего 20-й армией Западного фронта. Так Власов, умело организовавший оборону Киева в 1941 г. и неплохо зарекомендовавший себя на Западном фронте, попал в поле зрения И. В. Сталина и получил очередное повышение в должности. Верховный главнокомандующий, видимо, посчитал, что этот генерал усилит руководство фронтом и сможет многое сделать для улучшения ситуации на таком непростом Северо-Западном направлении.

Действительно, Волховский фронт требовал усиления. Его войска находились в сложных природных условиях: бесконечные леса, болота, отсутствие каких-либо дорог. С наступлением весенней распутицы положение войск стало еще более тяжелым — окончательно испортились колонные пути, проложенные через болотистые участки местности и лесные массивы. Нарушились снабжение, связь и управление войсками. Прибывший на фронт генерал-лейтенант Власов начал энергично работать по устранению многочисленных недостатков.

Командующий фронтом генерал армии К. А. Мерецков рекомендовал своему заместителю побывать во 2-й ударной армии, так как ее командующий генерал-лейтенант Н. К. Клыков заболел и был госпитализирован. В середине апреля Власов прибыл в штаб 2-й ударной. Начальник штаба армии полковник П. С. Виноградов доложил ему о ходе наступления на любанском направлении, что представляют собой после длительных боев стрелковые дивизии, какие вопросы необходимо решить в первую очередь. В это время состоялся разговор по Бодо генерала армии К. А. Мерецкова с членом Военного совета 2-й ударной дивизионным комиссаром И. В. Зуевым. Разговор касался вакантной должности командарма. Неожиданно Зуев предложил назначить на нее Власова. Мерецков одобрил эту мысль и сразу же переговорил с Власовым. 20 апреля генерал-лейтенант А. А. Власов был назначен командующим 2-й ударной армии.

Если местность в районе боевых действий Волховского фронта была труднопроходима для боевой техники, то засыпанный снегом и покрытый льдом Ленинград с трудом преодолевался людьми, тем более истощенными голодом. Зимой никто практически не следил за санитарным состоянием города. Отсутствие водопровода, электричества, тепла, вышедшая из строя канализация, значительные разрушения жилищ и коммунального хозяйства резко ухудшили санитарно-бытовые условия жизни населения. С наступлением весны требовалось снова вдохнуть в людей жизнь. И сделать это можно было энергичными мерами по борьбе с дистрофией, посредством оздоровления в городе санитарной обстановки.

Весеннее потепление грозило превратить тысячи дворов с запущенными помойными ямами в настоящие очаги заразы. Талые воды могли затопить

улицы нечистотами, что привело бы к массовым эпидемическим заболеваниям населения, а в условиях города-фронта — и войск действующей армии. Необходимо было надежно оградить Ленинград от эпидемий.

В блокированном городе началась большая работа. Военный совет фронта принял постановление о неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся. Вся работа по предупреждению инфекционных заболеваний и обеспечению санитарного благополучия города была возложена на чрезвычайную противоэпидемическую комиссию во главе с председателем Ленгорисполкома П. С. Попковым. По решению комиссии были произведены массовые профилактические прививки. Благодаря тому, что проведение противоэпидемических мероприятий было поднято до уровня государственной задачи, Ленинград избежал массовых заболеваний.

25 марта 1942 г. Ленгорисполком принял решение о мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей, набережных. Из домов вышли те ленинградцы, которые могли держать в руках лопату, кирку, тачку или носилки. В большом городе началась массовая уборка льда, снега, мусора, нечистот. Был частично наведен порядок на многих улицах, в домах и квартирах.

Однако объем работы был так велик, что Ленгорисполкому пришлось вновь мобилизовать все трудоспособное население на очистку города. Трудящиеся фабрик, заводов, учреждений должны были ежедневно отработать на уборке улиц 2 часа во внерабочее время, рабочие и служащие законсервированных предприятий — 8 часов, домохозяйки и учащиеся — 6 часов. Их дружная работа дала свои результаты. К 15 апреля в городе было приведено в порядок более 12 тыс. дворов, очищено свыше 3 млн. квадратных метров улиц, площадей, набережных[12].

Так усилиями ленинградцев была предотвращена страшная угроза эпидемии. Это была еще одна большая победа жителей города-фронта.

«Очистительная кампания» и разборка завалов в значительной мере способствовали тому, что 15 апреля 1942 г. в Ленинграде возобновилось пассажирское движение трамваев. В городе стали курсировать пять маршрутов трамваев — № 3, 7, 9, 10 и 12. Ослабленные люди получили возможность ездить на работу, а не ходить пешком по несколько километров.

Вслед за пуском трамваев стали открываться бани, парикмахерские, прачечные и другие бытовые предприятия. Заработали кинотеатры.

До этих радостных событий произошло еще одно, не менее значительное, — 11 февраля 1942 г. была произведена третья прибавка хлеба населению. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать по 500, служащие — по 400, иждивенцы и дети — по 300 г хлеба в день. Городские власти начали удовлетворять население и другими продуктами питания, в основном макаронами, крупами, сельдью.

Однако, как свидетельствуют спецсообщения Управления НКВД по Ленинградской области, положение с продовольствием в Ленинграде в январе — первой половине февраля 1942 г. продолжало оставаться весьма напряженным. В связи с продовольственными трудностями пораженческие настроения и недовольство среди населения не уменьшились. Продолжались случаи людоедства.

Спецдонесения НКВД подтверждались и докладной запиской военного прокурора Ленинграда бригадвоенюриста А. И. Панфиленко, направленной секретарю горкома ВКП(б) А. А. Кузнецову. В ней отмечалось: «В условиях особой обстановки Ленинграда, созданной войной с фашистской Германией, возник новый вид преступлений. Все убийства с целью поедания мяса убитых в силу их особой опасности квалифицировались как бандитизм. Вместе с тем, учитывая, что подавляющее большинство указанного выше вида преступлений касалось поедания трупного мяса, прокуратура г. Ленинграда, руководствуясь тем, что по своему характеру эти преступления являются особо опасными против порядка управления, квалифицировала их по аналогии с бандитизмом.

С момента возникновения в г. Ленинграде подобного рода преступлений, то есть с начала декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г., органами расследования за совершение этих преступлений было привлечено к уголовной ответственности: в декабре 1941 г. — 26 чел., в январе 1942 г. — 366 чел. и за первые 15 дней февраля 1942 г. — 494 чел. В отдельных случаях лица, совершавшие подобные преступления, не только сами поедали трупное мясо, но и продавали его другим гражданам»[13].

Конечно, февральская хлебная прибавка еще не решала всех проблем. Особенно остро ощущался недостаток в овощах. 16 февраля 1942 г. бюро горкома партии приняло постановление о подготовке к весеннему севу и выращиванию ранних овощей в совхозах треста пригородного сельского хозяйства. Была утверждена площадь посева в размере 2166 га. Естественно, такая площадь посева не могла обеспечить удовлетворение потребности в овощах столь большого города, как Ленинград.

С одобрения Государственного Комитета Обороны газета «Правда» 10 марта 1942 г. опубликовала постановление Президиума ВЦСПС о необходимости массового развития огородничества среди рабочих и служащих страны. Наряду с индивидуальными огородами рекомендовалось создавать огороды коллективов предприятий. Спустя девять дней Ленгорисполком, опираясь на постановление Президиума ВЦСПС, принял решение о развитии индивидуального огородничества и предложил в связи с блокадой использовать для этой цели земли во дворах, садах, парках, скверах. Такой земли оказалось около 2,5 тыс. га. Промышленные предприятия также получили возможность иметь подсобные хозяйства. Всего было создано 633 подсобных хозяйства; 276 тыс. горожан было вовлечено в коллективное и индивидуальное огородничество[14].

Созданный земельный отдел Ленгорисполкома в марте разработал Положение о личных потребительских огородах и объединениях. Каждый трудящийся и члены его семьи могли иметь личный огород и самостоятельно распоряжаться урожаем. Жителям города отводились земли из расчета не более 100 квадратных метров на каждого члена семьи.

Для горожан огородничество оказалось совершенно новым делом. Молодые и пожилые жители стали посещать лекции и беседы на сельскохозяйственные темы. Их прослушали не менее 130 тыс. ленинградцев. Предприятия местной промышленности изготовили для сельхозработ десятки тысяч лопат, грабель, леек, ведер. Образовались очереди за семенами и рассадой овощных культур, большая часть которых была доставлена в город в последние дни работы Дороги жизни.

Нелегкими оказались полевые работы для истощенных горожан. К тому же выращивание первого урожая проходило в сложных погодных условиях. Затяжные весенние заморозки, а потом сухое лето задерживали рост овощей. Миллионы ведер воды перенесли ленинградцы на свои огороды. Урожай взошел, и Ленинград к началу лета принял совершенно необычный вид.

В Летнем и Михайловском садах, на Марсовом поле, у Медного всадника, в сквере против Исаакиевского собора, перед Казанским собором, в саду отдыха на Невском, посередине улиц Чайковского и Петра Лаврова, практически во всех дворах была вскопана земля. Ее взрыхлили, разбили на грядки и посадили овощи. За ними ухаживали и их бдительно охраняли. Все боролись за обеспечение себя овощами.

Будучи отрезанным от центра страны, блокированный город не чувствовал себя одиноким. Ленинградцы знали, что на Большой земле должны сделать все, чтобы помочь им. Для государственного снабжения города продовольствием Государственным Комитетом Обороны, СНК СССР были выделены определенные области, края, республики. Оперативное руководство всем делом продовольственного снабжения Ленинграда и Ленинградского фронта было возложено на заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна. Уполномоченный ГКО Д. В. Павлов по-прежнему осуществлял контроль за правильным расходованием продовольственных ресурсов, предназначенных для снабжения населения города и воинских частей фронта, и своевременно информировал ГКО о фактах нарушения установленных нормативов использования продовольственных ресурсов.

Схема организации снабжения была примерно такой. Отдел торговли Ленгорисполкома и продовольственные отделы Ленинградского фронта и Балтийского флота составляли заявки на необходимое количество продовольствия с указанием календарных сроков его завоза. Эти заявки рассматривались Военным советом Ленинградского фронта, а затем представлялись правительству на утверждение. Правительство специальными решениями определяло, какое количество продовольствия, из каких городов и областей, в какой срок

должно быть направлено в Ленинград и соответственно устанавливало твердые задания союзным наркоматам и ведомствам, которые в свою очередь конкретизировали эти задания своим управлениям, предприятиям, продовольственным базам.

За быстрое продвижение продовольственных грузов в Ленинград вместе с ленинградскими железнодорожниками боролись и представители других железных дорог. На станции Вологда в январе 1942 г. были организованы скоростные эстафетные поезда по доставке ленинградцам продовольствия, создана колонна комсомольских паровозов им. Государственного Комитета Обороны.

«Грузам для Ленинграда — зеленую улицу!» — под таким лозунгом железнодорожники обеспечивали перевозку грузов в город на Неве.

Наиболее массовой формой всенародного движения помощи Ленинграду на протяжении всей блокады был сбор подарков и приезд в осажденный город и на фронт делегаций от трудящихся областей и республик. Голодным жителям и защитникам города присылали самое необходимое — продукты питания, а также теплые вещи и предметы личного обихода для фронтовиков.

В декабре 1941 г. трудящиеся нашей страны начали сбор новогодних подарков для воинов Ленинградского фронта и жителей города. Инициаторами этого движения стали рабочие и служащие Владивостокского торгового порта. За 13 дней в Приморском крае было собрано 43 вагона новогодних подарков. Большую помощь ленинградцам оказали трудящиеся Вологодской, Горьковской, Кировской, Мурманской, Ярославской и других областей, труженики Поволжья, Урала и Сибири. С большим подъемом собирали подарки в республиках Средней Азии.

Весьма характерна помощь сталинградцев жителям города на Неве. В самые тяжелые для ленинградцев зимние месяцы 1942 г. бюро Сталинградского обкома постановило, опираясь на поручение правительства, послать в Ленинград 2,5 тыс. т мяса. Директорам мясокомбинатов предписывалось немедленно представить график отгрузки и отправки мяса в Ленинград[15].

Спустя месяц А. А. Жданов написал письмо секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянову и сообщил о крайне неудовлетворительном положении в городе с продуктами питания. Состоялось заседание бюро Сталинградского обкома ВКП(б). Было решено «...предложить управляющему астраханской конторой «Главрыба» т. Вязгину к 25 февраля выполнить установленное задание по отгрузке рыбопродуктов в Ленинград в количестве 5 тонн. Обязать управляющего Консервтрестом т. Цыпкина к 25 февраля обеспечить отгрузку в Ленинград 1700 тысяч банок консервов, а директорам мясокомбинатов к 25 февраля отгрузить для Ленинграда 1524 тонны мяса»[16].

Оказывали сталинградцы и другие виды помощи жителям Ленинграда. Когда в Сталинградской области застряло несколько эшелонов с эвакуированными из блокированного Ленинграда горожанами, было проведено обследование вагонов с блокадниками. Немедленно собралось бюро обкома партии

и рассмотрело вопрос «Об обслуживании эшелонов с эвакуированным населением из Ленинграда». Соответствующие должностные лица обязывались обеспечить эшелоны топливом, продуктами, медицинским контролем[17].

В мае 1942 г. бюро обкома и исполком облсовета Сталинграда рассмотрели вопрос «О размещении в пределах области эвакуированного населения из г. Ленинграда». Райкомы партии и райисполкомы обязывались в двухнедельный срок трудоустроить прибывших ленинградцев на работу в колхозах и совхозах, а также в течение двух недель обеспечивать их бесплатным питанием[18].

И еще один трепетный пример, получивший в то время широкий резонанс. Нельзя без волнения вспоминать о прибытии в марте 1942 г. в осажденный город партизанского обоза с продовольствием. Сотни километров прошли по лесам и топям Ленинградской области партизаны и колхозники, чтобы протянуть свою руку помощи городу-герою. А всего в феврале — мае в Ленинграде побывало 17 делегаций. Поистине всенародная помощь помогла городу-фронту преодолеть трудности блокады.

Помогла всенародная поддержка в эти тяжелые дни и ленинградским писателям, художникам, композиторам, деятелям кино и театра. Без преуменьшения можно сказать, перо писателя, камера кинооператора, кисть художника, резец скульптора на деле приравнивались к штыку. Деятели искусства изображали войну с глубоким чувством восхищения силой народного героизма. Война, блокада воспитали многих ленинградских писателей. Большинство из них работали военными корреспондентами в городских, фронтовой и армейских газетах. Они находились на самых горячих, ответственных участках фронта. Поэтому их произведения были наполнены жизненной правдой, воспевали самоотверженность, героизм и величие подвига.

Весьма ярко проявились в годы войны дарования ленинградских поэтов. Среди них были и старые, опытные мастера, и молодые поэты, взявшиеся за перо в дни войны. Негасимой верой в победу над фашизмом были проникнуты стихи Н. Тихонова, А. Прокофьева, О. Берггольц, В. Инбер, Б. Лихарева, М. Дудина и других.

Из крупных музыкальных произведений, созданных в то нелегкое время, выдающееся место принадлежит Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича, законченной композитором в конце декабря 1941 г. Композитор заявил: «Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию»[19].

5 марта 1942 г. героическая Седьмая симфония была впервые исполнена оркестром Большого театра в Куйбышеве, а затем ее премьеры состоялись в Москве (23 марта), Новосибирске (9 июля)...

В Ленинград партитура Седьмой симфонии была доставлена на самолете. Ее премьера здесь состоялась 9 августа 1942 г. в Большом зале Филармонии. Оркестром дирижировал главный дирижер Ленинградского радио К. И. Эли-

асберг. Симфония прозвучала не только как вызов врагу, но и как предвестник победы.

В городе не прекращалась концертная жизнь. Центром ее был Радиокомитет. Когда закончился ремонт филармонического дома, в нем 5 апреля 1942 г. состоялся симфонический концерт. По этому поводу в помещении специально дали свет. Был исполнен ряд симфонических программ. В последующее время в Филармонии нередко выступал Ансамбль песни и пляски Ленинградского дома Красной армии под управлением А. И. Анисимова.

В непростое блокадное время на первое место в Ленинграде выдвинулась кинохроника, как самый оперативный вид кино. Хроникальные киножурналы создавались на основе материалов, поступавших от кинооператоров, прежде всего с Ленинградского фронта. Особое место в киноискусстве блокадного города занимал фильм «Ленинград в борьбе». Этот фильм доказал, что жанр хроники может быть поднят до уровня большого искусства.

В декабре 1941 г. в Ленинграде стали выпускаться художественные плакаты. А в январе 1942 г. ленинградские художники организовали выставку, названную «Ленинград в дни Отечественной войны». Температура в выставочном зале не поднималась выше минус 10 градусов, а ее организаторы с трудом передвигались около картин. Наиболее впечатляющими были работы Н. Дормидонтова «Очередь в булочную», «Очистка города», А. Пахомова «Ведут в стационар», «За водой», в которых отразилась суровая правда жизни блокадного города. В труде ленинградских художников остро нуждались «Окна ТАСС», издательство «Искусство». Руководил работой Ленинградского отделения Союза художников председатель его правления В. А. Серов.

Только за первый год войны работники искусства Ленинграда дали на фронте и флоте свыше 20 тыс. концертов. Нередко после них стихийно возникали митинги, на которых выступали воодушевленные на борьбу с врагом бойцы и командиры.

Плодотворно трудились журналисты «Ленинградской правды», «Смены», фронтовой газеты «На страже Родины», армейских газет. Широко использовалось радио для информации населения о жизни города и страны, для мобилизации ленинградцев на помощь фронту, на укрепление обороны города.

В полные драматизма сентябрьские дни 1941 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с ленинградским горкомом партии начали при помощи Всесоюзного радиокомитета передачи из города на Неве на всю страну. Первая состоялась 6 сентября 1941 г. и начиналась словами: «Слушай нас, родная страна! Говорит город Ленина. Говорит Ленинград!»

Такие радиопередачи стали постоянными. Их слушала страна и поэтому знала, что защитники и жители города живы и сражаются с врагом, что немцам не бывать в Ленинграде.

Русская Православная Церковь, продолжая вековую традицию, также посвятила себя защите Родины. Приходы Ленинграда собирали пожертвования

на оборону. 5 апреля 1942 г. отмечалась первая военная Пасха. Богослужение в городе было перенесено на 6 ч утра, что позволило избежать больших жертв во время налетов вражеской авиации. В праздничном послании митрополита Ленинградского Алексия подчеркивалось, что в этот день, 5 апреля, исполняется 700 лет со дня разгрома немецких рыцарей в Ледовом побоище святым князем Александром Невским — небесным покровителем города на Неве.

Ленинградским духовенством и верующими торжественно отмечались также все победы войск Ленинградского фронта.

Активная патриотическая деятельность ленинградской епархии выразилась и в сборе средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского. Когда было собрано несколько миллионов рублей, митрополит Алексий направил Верховному главнокомандующему телеграмму о проделанной работе, о вере в близкую победу над злобным фашизмом. И. В. Сталин поблагодарил от имени Красной армии православное духовенство и верующих ленинградской епархии.

В октябре 1943 г. по поручению Президиума Верховного Совета СССР, впервые за годы советской власти, двенадцати ленинградским священнослужителям были вручены правительственные награды — медали «За оборону Ленинграда». Позднее этой медалью наградили еще несколько клириков. Безусловно, религиозный фактор сыграл большую роль в обороне блокадного города.

Для ленинградцев и воинов Ленинградского фронта первая блокадная зима была самым тяжелым испытанием. Однако и действующая армия, и Ленинград выдержали этот нечеловеческий экзамен. Проложенная по льду Ладожского озера Военно-автомобильная дорога сорвала попытки командования группы армий «Север» удушить голодом защитников города. Меры, принятые руководителями страны, всенародная помощь ленинградцам обеспечили возможность не только укрепить оборонительные рубежи, но и ликвидировать тяжелейшие последствия блокадной зимы.

Глава 6

На фронте – без перемен

Опять весна шумит над кораблями,
Опять лучами даль озарена.
По всем дорогам, к западу, с боями
Идет в поход военная весна.

И город весь — как бивуак походный,
Оберегая выход на залив,
Как знаменосец доблести народной,
Стоит, лицо на запад обратив.

Для внуков станут сказкой наши были,
Войдут в преданья гордые дела.
Зима прошла. Ее мы пережили.
Нам не забыть, какой она была...

Пускай у нас чуть-чуть погнулись плечи
И в волосах чуть больше седины —
Мы, как бойцы, идем боям навстречу,
Как воины, мы слышим клич весны...

Настанет день: отцы вернутся к детям,
И цветом яблонь зацветут сады.
Шуми, весна! Труби, походный ветер!
Плывите в море, ладожские льды!

Разработку плана стратегических действий на 1942 г. Генеральный штаб Вооруженных сил завершил к концу марта. Его окончательный вариант был рассмотрен и утвержден на совместном совещании Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного главнокомандования. Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников на этом совещании изложил мнение Генерального штаба о целесообразности перехода всей действующей армии к временной активной обороне и сосредоточении основных стратегических резервов на Западном направлении и частично в районе Воронежа, где летом могли разыграться главные события. Однако подобные доводы не были полностью приняты во внимание. Совещание закончилось указанием Верховного главнокомандующего подготовить и провести в ближайшее время наступательные операции в районе Харькова, в Крыму и в других районах.

Эти операции начались в мае 1942 г. Одновременно со сражениями на харьковском направлении и в Крыму развернулись ожесточенные бои под Ленинградом и в районе Демянска. Войска Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта П. А. Курочкина пытались разгромить дивизии противника в демянском выступе. Павел Алексеевич имел в основном опыт, полученный в Смоленском сражении, когда он командовал 20-й армией. Однако, как показало время, этого оказалось недостаточно. Командующий фронтом и штаб еще не накопили достаточного опыта в решительном массировании сил и средств на главных участках наступления, в своевременном и быстром вводе в сражение резервов. В результате операция в районе Демянска не получила развития.

Ранней весной 1942 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов в очередной раз пытались прорвать кольцо блокады Ленинграда. Их ударные группировки имели задачу после прорыва блокады соединиться в районе Любани. Основная роль в наступлении отводилась 2-й ударной армии Волховского фронта. Однако, не получив существенной помощи от ослабленных блокадой войск Ленинградского фронта, она не смогла достичь Любани. Совместная наступательная операция двух фронтов успеха не имела.

Командующий Ленинградским фронтом 18 апреля представил начальнику Генерального штаба Красной армии доклад о причинах неудачного наступления в районах Любани и Чудово. На первый план Хозин выдвинул отсутствие на протяжении ряда месяцев настоящего взаимодействия между Ленинградским и Волховским фронтами. Именно разрозненные и не согласованные по месту и времени наступления фронтов явились одной из главных причин неудачи по окружению и уничтожению любаньско-чудовской группировки противника. В Генеральном штабе обратили внимание на доклад командующего Ленинградским фронтом.

Генерал-лейтенант М. С. Хазин был вызван в Ставку ВГК. Он доложил И. В. Сталину, что если Волховский фронт объединить с Ленинградским, то

имеющимися силами и их согласованными действиями будет непременно решена задача по деблокированию Ленинграда. Верховный главнокомандующий был настолько заинтересован в быстром прорыве блокады Ленинграда, что не задумываясь дал согласие на объединение фронтов. Хозин здесь же заверил Сталина, что, получив возможность объединить усилия фронтов, представит ему в ближайшие десять дней план проведения такой операции.

20 апреля Ставка ВГК директивой № 170301 приказала объединить с 23 апреля Ленинградский и Волховский фронты в единый Ленинградский фронт в составе двух оперативных групп. Вскоре командующему Ленинградским фронтом М. С. Хозину была направлена директива Ставки: «Впредь именовать группу войск Волховского направления в составе 8, 54, 4, 59, 52 и 2-й ударной армий Волховской группой войск Ленинградского фронта, а группу войск Ленинградского направления в составе 23, 42, 55-й армий, Невской и Приморской групп — Ленинградской группой войск Ленинградского фронта. Управлением и штабом Ленинградского фронта является управление и штаб бывшего Волховского фронта с расквартированием в Малой Вишере».

Командующим фронтом и Волховской оперативной группой назначался генерал-лейтенант М. С. Хозин, командующим Ленинградской оперативной группой — генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал: «Обо всем происшедшем я узнал только 23 апреля, когда генерал Хозин с директивой в кармане и в весьма веселом настроении появился в штабе нашего фронта. Ознакомившись с директивой, я прежде всего обратил внимание генерала Хозина на необходимость усиления 2-й ударной армии...»[1]

На следующий день генерал армии К. А. Мерецков убыл в Москву. Он был назначен заместителем главнокомандующего войсками Западного направления.

Назначенный командующим объединенным Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин, одновременно возглавивший Волховскую оперативную группу, переехал с небольшой группой штабных командиров из Ленинграда в Малую Вишеру — в бывший командный пункт генерала армии К. А. Мерецкова. И. В. Сталин решил, что именно здесь, а не в блокадном кольце должен быть основной штаб Ленинградского фронта. Там же находились члены Военного совета армейский комиссар 1-го ранга А. И. Запорожец, дивизионный комиссар П. А. Тюркин, штабные командиры Волховского фронта. Таким образом, члены Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов и А. А. Кузнецов, оставшиеся в Ленинграде, оказались практически отстраненными от участия в решении многих вопросов, связанных с боевыми действиями войск и обороной Ленинграда в целом.

Начались переговоры по Бодо, переписка между Ждановым и Хозиным: как первому по-прежнему влиять и контролировать действия командующего

фронтом, а второму остаться независимым в решении оперативных и иных вопросов от излишней опеки ленинградского партийного руководителя. 3 мая между ними состоялся телеграфный разговор. Жданов повел его весьма дипломатично: «Исходя из приказа Ставки, по сути дела, основная группа Военного совета должна находиться там, где находится командующий и штаб фронта, однако у нас условия специфические. На этой группе работников лежит также ответственность за руководство Ленинградом и всем, что с ним связано. Это создает порядочные трудности. Во всяком случае, видимо, мне и Кузнецову придется в основном сидеть в Ленинграде и единство наших действий как единого Военного совета фронта осуществлять путем непрерывной личной связи с вами».

Генерал Хозин ответил, что по основным принципиальным вопросам они должны иметь полную договоренность. По текущим вопросам в практической работе должна быть полная самостоятельность и инициатива у командования и штаба.

Именно такие взаимоотношения стал поддерживать Хозин с членами Военного совета Ленинградского фронта, находящимися в Смольном. Жданова и Кузнецова не устраивала подобная позиция командующего фронтом. В конце мая они направили на имя М. С. Хозина, А. И. Запорожца и П. А. Тюркина письмо о статусе Военного совета Ленинградской группы войск. В связи с создавшейся обстановкой они высказали следующие соображения: «Мы, члены Военного совета фронта, работающие в Ленинграде, считаем неправильным, когда важнейшие, принципиальные документы и предложения направляются в центр без нашего ведома. 2. Мы считаем ненормальным для Военного совета, когда вопрос о том, посылать или не посылать в Ленинград директиву Ставки № 170406, адресованную Военному совету*, становится предметом дискуссии. 3. Мы считаем неправильным и нарушающим права Военного совета, когда командующий начал отдавать директивы принципиального характера единолично, без ведома, согласия и виз членов Военного совета (директива тов. Хозина тов. Говорову от 26.V.). 4. Мы требуем немедленного прекращения непонятного для нас разлада в отношениях и в работе между Хозиным, Запорожцем и Тюркиным, мешающего работе и установлению нормальных деловых отношений между ними»[2].

Теперь уже М. С. Хозину пришлось в связи с конфликтом между ним и членом Военного совета А. И. Запорожцем написать письмо А. А. Жданову. В нем он сообщал: «Мне известно, что Запорожец звонил Вам и писал Вам, а

* Директива от 21 мая 1942 г. № 170406 была адресована не Военному совету, а командующему Ленинградским фронтом. В ней ставились задачи Волховской группе войск по отводу частей и соединений 2-й ударной армии, чтобы, прочно прикрывшись на рубеже Ольховское — озеро Тигода, ударом главных сил 2-й ударной армии с запада, с одновременным ударом 59-й армии с востока, уничтожить противника в выступе Приютино, Спасская Полисть.

также и в Москву с предложением разобрать поведение командующего, обвинил меня в бытовом разложении. Что дома, мол, у меня на квартире бывают телефонистки Травина и другая, даже фамилии не знаю. Да, раза два-три были, смотрели кино... Второй вопрос бытового разложения, что командующий много расходует водки. Лично я никогда и нигде не говорил, что я непьющий. Выпиваю перед обедом и ужином иногда две, иногда три рюмки, ну кого-нибудь, бывает, тоже угостишь. Я считал и считаю это нормальным явлением и никогда в жизни не был пьян и им не буду... С Запорожцем работать после всех этих кляуз я не могу. Поверьте, что в моих глазах он потерял всякий авторитет».

Так Хозин достаточно откровенно написал о некоторых деталях своей личной жизни, о привычках и слабостях. Однако исповедь не помогла.

А. А. Жданов воспользовался разладом в отношениях между руководителями в Малой Вишере. Он использовал имевшиеся связи, чтобы сохранить влияние на решения Военного совета, по-прежнему удерживать лидирующее положение. И надо отметить, что секретарю ЦК ВКП(б), члену Военного совета Ленинградского фронта Жданову многое удалось сделать. Не без его участия 8 июня состоялось заседание Ставки ВГК, рассмотревшей вопрос о деятельности командующего Ленинградским фронтом...

Как и обещал Хозин Верховному главнокомандующему, 2 мая 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта представил в Ставку предложение по проведению операций на волховском направлении. В нем отмечалось: «Основная задача войск фронта — освобождение Ленинграда от блокады — будет выполняться путем проведения ряда последовательных фронтовых операций».

Ставка утвердила эти предложения, хотя в них и не учитывалось положение 2-й ударной армии, войска которой глубоко вклинились во вражескую оборону на узком участке фронта.

В связи с непрерывным ведением напряженных боев на флангах и коммуникациях 2-й ударной армии требовалось значительное подкрепление. Противник же, усилив свои группировки, нависшие над тыловыми коммуникациями армии, сосредоточил там до 10 дивизий и продолжал активные действия по перехвату коммуникаций.

Ставка приказала генералу Хозину отвести в середине мая войска 2-й ударной армии на восточный берег реки Волхов. Однако приказ не был выполнен, и армия оказалась в окружении. Главная причина этого заключалась в том, что отвод армии начался только 25 мая, после того как противник 23 мая нанес три сильных одновременных удара по ее ослабленным войскам. 31 мая врагу удалось перерезать коммуникации армии у основания участка прорыва и большую ее часть окружить. Началась тяжелая и длительная борьба войск армии с целью вырваться из вражеского кольца.

Уже в начале июня развитие событий под Ленинградом показало, что упразднение Волховского фронта не улучшило управление войсками на этом направлении. Только что назначенный на должность начальника Генерального штаба А. М. Василевский отмечал: «Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин получил возможность объединить действия по ликвидации блокады Ленинграда. Однако очень скоро выявилось, что руководить девятью армиями, тремя корпусами и двумя группами войск, разделенными оккупированной врагом зоной, необычайно трудно. Решение Ставки о ликвидации Волховского фронта оказалось ошибочным»[3].

8 июня И. В. Сталин на заседании Ставки ВГК подвел итог, признав, что объединение Волховского фронта с Ленинградским было большой ошибкой и «генерал Хозин на волховском направлении дело вел плохо». Ставка приняла решение снять генерал-лейтенанта Хозина с должности командующего войсками Ленинградского фронта и назначить его командующим 33-й армией Западного фронта.

В целях улучшения руководства войсками, действовавшими в полосе от Ладожского озера до озера Ильмень, и обеспечения выхода 2-й ударной армии из окружения 8 июня был воссоздан Волховский фронт во главе с генералом армии К. А. Мерецковым. В его состав вошли пять армий Волховской оперативной группы Ленинградского фронта — 8, 54, 59, 52 и 2-я ударная.

На следующий день Верховный главнокомандующий направил в Малую Вишеру начальника Генерального штаба А. М. Василевского и командующего Волховским фронтом второго формирования К. М. Мерецкова. По прибытии на место они заслушали доклады начальника штаба фронта генерал-майора Г. Д. Стельмаха, командующего 59-й армией генерал-майора И. Т. Коровникова. Его армия вела боевые действия по деблокаде 2-й ударной армии. Стало ясно, что теми силами, которыми располагали наши атакующие дивизии, прорвать вражескую оборону не представлялось возможным. По совету Александра Михайловича Василевского Мерецков перебросил к участку прорыва соединение, недавно получившее пополнение, а также танки. Развернулись ожесточенные бои. Ценой больших усилий удалось образовать коридор шириной 2–3 км. Через него начали выходить войска окруженной армии.

Еще до выхода частей из окружения между командующим Ленинградским фронтом Хозиным и командующим 2-й ударной армией Власовым возникла явная неприязнь. Когда над 2-й ударной армией нависла угроза полного окружения, Хозин вместо помощи подписал 24 мая приказ по Волховской оперативной группе, в котором отмечалось: «Ваше поведение непонятно. Уже третий раз Вами своевременно не доносится об оставлении населенных пунктов. Вы оставили КП без разрешения и потеряли управление войсками на желез-

нодорожном направлении, где обстановка осложняется. Приказываю принять меры к планомерному выводу частей в соответствии с планом».

Но этот суровый приказ не помог. Было уже поздно. Кольцо окружения вокруг армии замкнулось окончательно. Никакого планового вывода частей быть уже не могло.

В ночь с 23 на 24 июня 1942 г. генерал-лейтенант Власов отдал последний приказ войскам 2-й ударной армии на вывод личного состава через реку Полисть на Мясной Бор. В соответствии с приказом вдоль настила должны были наступать 22-я и 59-я стрелковые бригады, вдоль жердевой дороги — 57-я и 25-я стрелковые бригады, а вдоль узкоколейки — 46-я, 382-я стрелковые дивизии и 53-я стрелковая бригада. Атака была назначена на 22 ч 30 мин 24 июня. Артиллерийской подготовки не было из-за отсутствия снарядов и матчасти. Все командиры соединений были предупреждены командармом, что это будет последняя атака, и потому он потребовал проявить смелость и решительность, не считаясь с потерями. В стрелковые подразделения были влиты артиллеристы, саперы, танкисты, шоферы и другие специалисты, оставшиеся без техники.

Вследствие потери управления в западной группе войск при отходе на реку Глушица возникли элементы паники и значительные группы бойцов самовольно направились к реке Полисть. Однако при помощи заградотряда все же удалось на время остановить бегущих на последнем оборонительном рубеже. Передовые части противника вышли к реке Глушица раньше наших штабов, которые должны были организовать здесь оборону. Именно в это время, несмотря на действия заградотрядов, значительная часть бойцов передовой линии ушла к реке Полисть. Дальнейший процесс выхода всех оборонявшихся соединений (267, 258, 327, 92, 305 и 19-я гвардейская стрелковые дивизии, 23-я стрелковая бригада) остался неизвестным. Фактически западная группа войск 2-й ударной армии к утру 25 июня уже не существовала.

Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах 26 июня представил в Генеральный штаб донесение № 23/784 ОП, в котором отмечалось: «В связи с тем что западная группа войск 2-й ударной армии к утру 25 июня фактически уже не существовала, а противник имел возможность свободно продвигаться к р. Полисть, поэтому для части войск восточной и западной групп армии, не успевших выйти в коридор, создалась тяжелая обстановка, в условиях которой не могло быть и речи об организации повторного штурма, а для всех их оставалось только отстреливаться от противника до последнего патрона или укрываться в лесах... Все раненые командиры и бойцы, оставшиеся на пути к реке Полисть, на рассвете 25 июня были добиты авиацией или автоматчиками противника или попали в руки противника»[4].

Военный совет Волховского фронта обратился 24 июня к Военному совету 2-й ударной армии с призывом проявить стойкость, организованность и обеспечить вывод войск из окружения. В обращении подчеркивалось: «Немедленно объявите всем командирам и политработникам о том, что на поддержку

идут гвардейцы и танки. Уверены, что Военный совет армии сделает все от него зависящее, чтобы геройски сражающиеся части 2-й ударной армии задержали движение противника и надежно прикрыли район сосредоточения боевой техники до выхода частей 59-й армии на р. Глушица»[5].

Однако сутками раньше командующий 2-й ударной армией приказал уничтожить все радиостанции. С этого момента была окончательно потеряна связь штаба армии с войсками и штабом Волховского фронта. Поэтому об обращении Военного совета фронта члены Военного совета 2-й ударной армии так и не узнали.

В это время члены Военного совета армии – генерал-лейтенант Власов, дивизионный комиссар И. В. Зуев, начальник штаба полковник П. С. Виноградов и другие — продвигались в направлении Ольховки с намерением пробраться на восток к нашим войскам.

Для розыска Военного совета 2-й ударной армии разведотделом фронта были высланы две радиофицированные армейские группы в район Глушиц. Обе группы были рассеяны огнем противника, и связь с ними была утеряна. Затем с самолета были выброшены шесть групп по три-четыре человека в каждой. Однако и их попытки розыска членов Военного совета армии оказались безуспешными.

Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия позже докладывал Государственному Комитету Обороны, что 23 июня члены Военного совета и штаб армии с командного пункта в районе Дровяного Поля перешли на командный пункт стрелковой бригады на восточном берегу реки Глушица. 24 июня ночью, построившись в колонну, члены Военного совета, командиры штаба армии и другие военнослужащие направились под прикрытием бойцов роты особого отдела к месту возможного выхода из окружения. Не доходя реки Полисть колонна сбилась с пути и наткнулась на доты противника, которые открыли пулеметный и артиллерийский огонь. Когда стихла стрельба, А. А. Власов и начальник штаба П. С. Виноградов скрылись в лесу, другие члены Военного совета разбрелись в разные стороны. Так бесславно закончил свое существование Военный совет 2-й ударной армии...

Короткая справка о 2-й ударной армии. Она была сформирована в конце декабря 1941 г. путем преобразования 26-й армии. В нее первоначально входили 327-я стрелковая дивизия, 22, 23, 24, 25, 53, 58 и 59-я стрелковые бригады, танковые, артиллерийские, авиационные, лыжные и другие части. По состоянию на 1 июня 1942 г. она имела по списочному составу 40 157 человек. Вышло из окружения 13 018 бойцов и командиров. По данным начальника особого отдела НКВД Волховского фронта старшего майора госбезопасности Д. И. Мельникова, из 27 139 человек, находившихся в окружении, большинство погибло в бою с врагами, часть сдалась в плен.

В сводке Совинформбюро за 28 июня 1942 г. говорилось: «В первых числах июня немецким войскам удалось в одном месте прорваться на коммуникации

2-й ударной армии. Наши потери в этих боях до 10 тысяч человек убитыми, около 10 тысяч человек пропавшими без вести. Потеряно 102 орудия, 12 танков и 200 пулеметов».

Других данных, кроме этих противоречивых, о потерях во 2-й ударной армии просто не существует.

Командовал 2-й ударной армией генерал-лейтенант А. А. Власов. На эту должность он был официально назначен 20 апреля 1942 г. директивой Ставки ВКГ № 170282. Его краткие биографические данные таковы. Родился в 1901 г., в Красной армии с 1920 г. Участник советской военной комиссии в Китае. С 22 июня по 13 июля 1941 г. — командир 4-го мехкорпуса, входившего в состав Юго-Западного фронта и участвовавшего в оборонительных боях в районе Перемышля, во встречном танковом сражении под Дубно, Ровно, в Киевской оборонительной операции. С ноября 1941 г. генерал-майор Власов командовал 20-й армией Западного фронта, которая участвовала в Клинско-Солнечногорской оборонительной операции, в контрнаступлении под Москвой, в Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции. Пользовался у Верховного главнокомандующего репутацией боевого генерала. Получив очередное воинское звание генерал-лейтенанта, был назначен заместителем командующего Волховским фронтом, а затем по совместительству командующим 2-й ударной армией.

Оказавшись в окружении, Власов вместе со своим поваром М. И. Вороновой пришел в деревню Туховежи Оредежского района Ленинградской области и 12 июля 1942 г. добровольно сдался врагу. Сначала он был доставлен в штаб 18-й немецкой армии, где в беседе с ее командующим, генерал-полковником Герхардом Линденманном, рассказал все, что знал о внутреннем и военном положении СССР, об операциях, проводимых Красной армией, о состоянии войск на Волховском фронте. Во время пребывания в винницком лагере военнопленных и в ходе бесед с представителями разведки и пропаганды немецкой армии бывший командарм дал согласие на участие в борьбе против Советского Союза и его Вооруженных сил.

Власов так сформулировал свою позицию: «Чтобы добиться победы над Советским Союзом, нужно ввести в бой против Красной армии военнопленных. Ничто не подействует на красноармейцев так сильно, как выступление русских соединений на стороне немцев».

Исходя из такой точки зрения, он сформировал к ноябрю 1944 г. две дивизии Русской освободительной армии (РОА) и несколько отдельных частей, в основном из советских военнопленных, общей численностью 30 тыс. человек. К апрелю 1945 г. в РОА уже было 50 тыс. человек. Только одна дивизия РОА участвовала в боях против советских войск. Тем не менее не иначе как феноменом следует назвать формирование РОА советским генералом против Вооруженных сил СССР.

12 мая 1945 г. Власов был задержан в Чехословакии сотрудниками отдела контрразведки Смерш 13-й армии. Бывший командарм и 11 его сообщников по

приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 1 августа 1946 г. были осуждены к смертной казни через повешение как военные преступники и предатели.

В западной, а в последнее время и в российской печати муссируется версия, изображающая бывшего командующего 2-й ударной армией как «идейного борца против сталинизма». Но Сталин был к нему очень благосклонен, и вряд ли молодой, 40-летний генерал, который получил от системы все возможные награды и продвижение по службе, стал бы бороться против вождя. И потому эта версия имеет право на существование, но с очень большими сомнениями.

Другие авторы пытаются обелить Власова и представить его как невинную жертву войны, оправдывают за участие на стороне немецких войск. Но, как известно, предателей ни свои, ни чужие не оправдывают.

Наиболее возможен такой вариант. Власов прекрасно понимал, что генерал армии К. А. Мерецков, проведший в начале войны несколько месяцев в камерах НКВД, очень постарается переложить всю вину за разгром 2-й ударной на своего заместителя и одновременно командующего армией. Тем более что отношения у них не сложились с самого начала. Мерецков считал, что Власов послан Сталиным для скорой замены его на посту командующего фронтом. И уж наверняка Хозин всю вину за создавшееся положение переложит на Власова. Поэтому он, Власов, предпочел плен, а не общение с подручными Берии. Такова наиболее реальная версия перехода бывшего командарма на сторону врага, его предательства...

8 июня 1942 г. был восстановлен Волховский фронт, а Ленинградский опять оказался за блокадной чертой. Естественно, что в очередной раз возник вопрос о составе Военного совета Ленинградского фронта. Чтобы юридически удостоверить, что ими являются только партийные руководители Ленинграда, А. А. Жданов обратился к А. С. Щербакову, назначенному в это время начальником Главного политического управления Красной армии. Весьма осторожный в своих действиях, Александр Сергеевич не сразу выполнил просьбу Жданова. Лишь 24 июня, будучи на приеме у Сталина, он представил ему на утверждение список членов Военного совета Ленинградского фронта. Председатель ГКО на документе написал «Согласен». А еще через день Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1935с «О составе Военного совета Ленинградского фронта». В нем указывалось, что таковой утверждается поименно: «тт. Говоров И. А.*, Жданов А. А., Кузнецов А. А., Штыков Т. Ф., Соловьев Н. В.»[6].

Командующим Ленинградским фронтом после тщательного рассмотрения кандидатур был назначен генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров. Это был опытный и решительный военачальник. Еще в годы Гражданской войны окончивший Константиновское артиллерийское училище молодой офицер вступил в ряды Красной армии и участвовал в боях на Восточном и Южном фронтах. Затем десять лет проходил службу в 51-й Перекопской дивизии,

* В тексте постановления допущена опечатка — вместо буквы Л стоит буква И.

командуя дивизионом, потом артиллерийским полком. После окончания Военной академии Генерального штаба — на преподавательской работе. В период советско-финляндской войны в должности начальника штаба артиллерии 7-й армии проделал большую работу по подготовке и осуществлению артиллерийского обеспечения прорыва линии Маннергейма.

С первых дней Великой Отечественной войны Л. А. Говоров — начальник артиллерии Западного направления, затем начальник артиллерии Резервного и Западного фронтов. С 18 октября 1941 г. стал командовать 5-й армией, оборонявшейся на ближних подступах к Москве на очень непростом можайском направлении. Войска армии успешно действовали в ходе контрнаступления под Москвой.

Вступив в командование Ленинградским фронтом, Л. А. Говоров принял энергичные меры, чтобы облегчить положение осажденного города и одновременно активными действиями сковать силы врага. Войска фронта под его руководством провели ряд наступательных операций. 42-я армия под командованием генерал-майора И. Ф. Николаева с 20 июля по 25 августа и 55-я армия генерал-майора В. П. Свиридова с 23 июля по 4 августа атаковали противника ограниченными силами в районах Урицка и Колпино. Достичь каких-либо успехов не удалось, но активные действия наших частей и соединений вынудили врага перебросить на эти участки фронта несколько дивизий. Такие частные наступательные операции явились своеобразной репетицией прорыва блокады.

Обе противоборствующие стороны приступили к подготовке более крупных операций. Войска Ленинградского и Волховского фронтов начали готовить удар на синявинском направлении с целью прорыва блокады Ленинграда. В свою очередь немецко-фашистское командование тоже приступило к подготовке новой операции по овладению осажденным городом. С этой целью на усиление 18-й армии были переброшены значительные резервы.

Эскадры 1-го воздушного флота противника по-прежнему совершали воздушные налеты, а из дальнобойных орудий продолжались варварские обстрелы Ленинграда. Особенно страдали от артиллерийских обстрелов горожане. Нередко в течение дня погибали сотни людей, рушились стены жилых домов. Поэтому борьба с артиллерией противника заняла важное место в деятельности командования фронтом. Была создана специальная фронтовая контрбатарейная группа. Руководил контрбатарейной борьбой начальник артиллерии фронта генерал Г. Ф. Одинцов. Активное участие в ней принимали начальник штаба артиллерии фронта полковник Н. Н. Жданов, начальники артиллерии 42-й и 55-й армий генералы М. С. Михалкин и В. С. Коробченко, начальник артиллерии Балтийского флота контр-адмирал И. И. Грен. Во все детали этой борьбы вникал командующий фронтом генерал Л. А. Говоров. Много внимания ей уделял начальник артиллерии Красной армии генерал Н. Н. Воронов.

Фронтовая контрбатарейная группа имела в своем составе три корпусных артиллерийских полка, пушечную артиллерийскую бригаду, морскую ар-

тиллерийскую железнодорожную бригаду и мощную артиллерию Балтийского флота — орудия линкоров, крейсеров, эсминцев и фортов Кронштадтской крепости. Вскоре к контрбатарейной борьбе стали широко привлекать и военно-воздушные силы. Авиация производила разведку расположения вражеских батарей, наносила по ним бомбовые удары и корректировала огонь нашей артиллерии. В результате проведенных артиллерийско-авиационных ударов враг стал действовать гораздо осторожнее, интенсивность обстрелов уменьшилась почти в пять раз.

Начальник штаба артиллерии фронта Н. Н. Жданов вспоминал: «В воскресный день 9 августа 1942 года ленинградцы впервые в торжественной обстановке слушали Седьмую симфонию Д. Шостаковича... Во время этого необычного в условиях блокады концерта в Филармонии вражеские батареи вынуждены были молчать, хотя площадь Искусств, где находится Филармония, подвергалась обстрелу очень часто. Симфония исполнялась под грохот стрельбы нашей артиллерии. Если в Филармонии взял дирижерскую палочку Карл Элиасберг, то на огневых позициях на окраине города, в районе Автово, дирижировали контрбатарейщики»[7].

Именно в это время основные усилия промышленных предприятий города были направлены на выпуск боеприпасов и ремонт вооружения. Боевая техника производилась в крайне небольших количествах. Показательно, что в июле 1942 г. Военный совет фронта утвердил программу вооружений, в соответствии с которой ленинградские заводы должны были выпустить 8 танков, шестьдесят 76-мм пушек и двести 82-мм минометов. Незначительные запасы сырья, оставшиеся в городе, позволили в 1942 г. изготовить 8 млн. артиллерийских снарядов и бомб[8].

В связи с тем что уголь и горючее поступали в город в ограниченном количестве, предприятия местной промышленности, больницы, школы обеспечивались дровами и торфом. На заготовку этого вида топлива в порядке трудовой повинности было мобилизовано городское население. В пригородных районах ленинградцы заготовили на лето около миллиона кубометров дров. Но и этого количества древесины оказалось недостаточно. Поэтому Ленгорисполком принял решение разобрать на дрова деревянные дома, не пригодные для жилья, и различные ветхие строения.

Правда, вскоре наступило топливное облегчение. Для снабжения Ленинградского фронта и города горючим по постановлению Государственного Комитета Обороны между восточным и западным берегами Шлиссельбургской губы Ладожского озера был проложен подводный трубопровод пропускной способностью 300–350 т в сутки. Феноменальное инженерное решение было осуществлено в короткий срок. Трубопровод вступил в строй 18 июня 1942 г. и был практически неуязвим для авиации и артиллерии противника.

Наряду с заготовкой дров население приняло деятельное участие в подготовке города ко второй военной зиме. По-прежнему остро стояла задача вос-

становления городского хозяйства, и прежде всего — водопровода и канализации. За прошедшую зиму около половины водопроводных труб пришли в негодность, водопроводная сеть города имела повреждения в 26 тыс. мест.

По указанию Военного совета фронта Ленгорисполком привлек к восстановлению водопроводного и канализационного хозяйства подразделения МПВО, бригады промышленных предприятий. Большую работу по ремонту водопровода проделал аварийно-восстановительный батальон управления «Водоканал». Уже в мае водопровод начал действовать в 3300 домах, что составляло более трети жилых домов Ленинграда. С восстановлением водопровода появилась возможность расширить сеть бань, прачечных и других коммунальных предприятий.

Одновременно Ленгорисполком организовал «заплаточный» ремонт жилых домов, школ, больниц, коммунальных учреждений, разрушенных бомбардировками и артиллерийскими обстрелами. В основном чинились крыши, оконные рамы, в отдельных домах заделывались пробоины в стенах. Силами ленинградцев было отремонтировано 81 530 квадратных метров кровли, 48 тыс. печей, очищено 220 тыс. дымоходов, закрыто фанерой 550 тыс. квадратных метров окон. К зиме удалось подготовить 6131 здание.

Огромное значение для осажденного города имело создание собственной овощной базы. Активно провели весенние посадки пригородные совхозы, подсобные хозяйства промышленных предприятий и учреждений. Комсомол оказал им помощь и направил на поля несколько тысяч юношей и девушек. Хорошо работали владельцы индивидуальных огородов. Валовой сбор картофеля и овощей составил 77 тыс. т. Этого количества вместе с завезенным из центра страны оказалось вполне достаточным для обеспечения Ленинграда овощами на всю зиму 1942/43 г. В целом огородная кампания значительно улучшила продовольственное положение города.

Ладожская коммуникация по-прежнему оставалась главным связующим звеном между Ленинградом и Большой землей, поэтому и подготовку к навигации 1942 г. начали проводить заранее. Одновременно с подготовкой плавсредств производились работы по усовершенствованию старого и возведения нового портового и причального хозяйства на обоих берегах Ладожского озера. Были расчищены фарватеры, построены новые порты с десятками причалов и пирсов. Их общая протяженность составляла около трех километров.

Навигация на Ладожском озере началась 22 мая. В этот день буксирный пароход «Гидротехник» совершил рейс из Кобоны в Осиновец. Вслед за ним стали совершать рейсы другие корабли и суда. В Ленинград начали поступать продовольствие, вооружение, пополнение для фронта во все возрастающих объемах. Из осажденного города эвакуировалось население.

Ставка Гитлера приказала «сорвать эвакуацию Ленинграда всеми средствами, и особенно воздушными налетами на ладожский район судоходства». Эскадры 1-го воздушного флота стали производить бомбардировки водной

коммуникации и береговых сооружений. Всего летом 1942 г. немецкая авиация группами по 80–130 самолетов произвела 120 дневных и 15 ночных налетов на порты, перевалочные базы, суда. Однако нанесенный ущерб от бомбовых ударов был не очень велик. Противник же потерял от действий нашей зенитной артиллерии и истребительной авиации 160 самолетов[9].

Всего за навигацию 1942 г. по Ладоге было перевезено 790 тыс. т различных грузов, почти половина из них — продовольствие; значительную долю составило топливо. Общий же объем перевозок по Ладожскому озеру за время навигации составил около 1 млн. 100 тыс. т грузов и более 838 тыс. человек. Для пополнения фронта и флота личным составом прибыли почти 290 тыс. военнослужащих[10].

Активные перевозки в период навигации позволили создать значительные запасы продовольствия не только в Ленинграде, но также и в Кронштадте, Ораниенбауме и на островах Финского залива, обеспечить работу ряда промышленных предприятий города, усилить боеспособность войск. Эти феноменальные под прицелом врага переходы устаревших судов и барж превзошли все планируемые количественные показатели, дали возможность защитникам Ленинграда начать подготовку к операции по прорыву блокады.

Когда стала надвигаться вторая блокадная зима, Военный совет фронта принял Постановление «О строительстве Военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро на 1942–1943 гг.». На этот раз было намечено помимо автомобильной дороги построить свайно-ледяную железнодорожную переправу. Однако из-за прорыва блокады реализация этого проекта не потребовалась.

20 декабря 1942 г. по Военно-автомобильной дороге началось движение конно-санного транспорта, а еще через три дня — автомобильного. По ледяной дороге в период ее эксплуатации зимой 1943 г. было доставлено в Ленинград 214 539 т различных грузов[11].

30 марта 1943 г. по приказу Военного совета Ленинградского фронта Военно-автомобильная дорога была закрыта. Ледовое покрытие перестало выдерживать интенсивное движение транспорта. Само Ладожское озеро все менее служило выполнению военных задач. Оно приобретало характер водных путей местного хозяйственного значения.

Еще весной ленинградцы не имели возможности приобретать товары широкого потребления из-за бездействия предприятий местной промышленности. Только в конце апреля 1943 г. начал налаживаться выпуск обуви, верхней одежды, посуды, других предметов первой необходимости. Сырьем для их изготовления нередко служили отходы производства. Так, из использованных автомобильных и авиационных камер и покрышек штамповали подошвы для обуви. В городе открылись специальные пункты по скупке поношенной одежды и предметов домашнего обихода. После обработки и реставрации эти вещи поступали в продажу.

Летом значительно улучшилась работа почты. Главпочтамт и почтовые отделения стали работать более ритмично, а горожане значительно регулярнее начали получать письма с фронта и с Большой земли.

Ленинград преображался на глазах. Заметно улучшилась культурная жизнь города. В клубах, домах культуры, красных уголках домохозяйств проходили встречи с писателями, устраивались концерты и вечера самодеятельности. В концертных залах звучала музыка, работали кинотеатры. Ритм жизни осажденного города становился отдаленно похожим на довоенный.

Однако Ленинград оставался городом-фронтом. Военный совет фронта 5 июля принял Постановление «О необходимых мероприятиях по превращению Ленинграда в военный город».

В постановлении указывалось, что в этом направлении предстоит сделать еще многое: эвакуировать «лишнее» население, которое не требовалось для работы в промышленности и городском хозяйстве; предприятия, не работающие на нужды фронта, перебазировать в глубь страны или законсервировать; то же самое следует сделать с ленинградскими учреждениями, вузами и научно-исследовательскими институтами; необходимо усовершенствовать систему внешней и внутренней обороны.

На следующий день состоялось заседание бюро городского комитета ВКП(б), на котором выступил А. А. Жданов. Он отметил: «Может создаться впечатление, что задача превращения Ленинграда в военный город — это есть задача совсем новая и чересчур сложная. Должен сказать, что в постановлении Военного совета сказано не о постановке вопроса о превращении Ленинграда в военный город, а о завершении этого вопроса. Значит, мы исходим из того, что некоторая, основная работа в этом направлении проделана за истекший год войны»[12].

Постановление Военного совета Ленинградского фронта бюро горкома партии приняло к руководству и немедленному исполнению. Разъяснительная работа возлагалась на первых секретарей райкомов партии. Устанавливалась персональная ответственность первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов за своевременное выполнение постановления Военного совета Ленинградского фронта об эвакуации населения и оборудования.

В повестку дня был поставлен также вопрос о завершении строительства оборонительных рубежей. На эту работу Ленгорисполком мобилизовал в порядке трудовой повинности десятки тысяч горожан. Они строили укрепления в ближних пригородах Ленинграда, а также на окраинах города — Ржевке, Обухове, Фарфоровом Посту, Средней Рогатке, Старой Деревне, Новой Деревне, Автово, которые являлись почти передним краем обороны.

Многое делалось и в самом городе для превращения его в крепость. На улицах и проспектах строились баррикады, доты, дзоты, противотанковые препятствия. В районах города создавались сектора обороны.

Основные работы были завершены осенью 1942 г. Трудящиеся Ленинграда совместно с инженерными войсками фронта построили с начала войны до разгрома немцев под Ленинградом в январе 1944 г. 15 тыс. дотов и дзотов,

вырыли 700 км противотанковых рвов, поставили 300 км лесных завалов и 49 тыс. надолбов. Непосредственно на улицах города было построено около 100 крупных баррикад, в зданиях оборудовано более 22 тыс. огневых точек[13].

Горожане активнее стали овладевать военным делом. Тысячи человек занимались в системе Всевобуча. Были привлечены к таким занятиям и руководители партийных, советских, хозяйственных организаций. Летом 1942 г. на военно-учебных пунктах занимались более 5,5 тыс. руководящих работников. Непосредственно в городе были созданы вооруженные рабочие отряды. Принимались меры по повышению боеготовности частей МПВО.

Наконец, в Ленинграде нужно было оставить лишь то количество населения, которое необходимо для обеспечения нужд фронта и флота, преимущественно таких людей, которые были бы способны в любой момент превратиться из рабочего и служащего в бойца. Поэтому эвакуации подлежали женщины, дети, старики. Всего в городе оставалось к тому времени около 1 млн. 100 тыс. человек.

Военный совет фронта принял решение оставить в Ленинграде 175 предприятий, рабочих на них — примерно 274 тыс. человек; разрешить остаться в городе еще 500 с небольшим тысячам работоспособных людей. Остальные 300 тыс. человек подлежали немедленной эвакуации.

На этот раз эвакуация проходила в жестком режиме, а не по желанию. Всего с мая по ноябрь 1942 г. из Ленинграда выехало 448 694 жителя. Число эвакуированных, таким образом, даже превысило намеченную цифру. Массовая эвакуация населения из города-фронта завершилась.

Проделанная работа оказалась крайне своевременной. Уже после завершения боев на любанском направлении руководство вермахта приступило к подготовке очередного штурма Ленинграда. План новой операции неоднократно обсуждался в гитлеровской Ставке. Было решено значительно усилить войска 18-й армии, которой вновь ставилась задача прорвать оборону советских войск на ленинградских рубежах.

Генеральный штаб сухопутных войск Германии 19 июля информировал командование группы армий «Север», что «в настоящее время имеются соображения... начать наступление на Ленинград с задачей овладеть городом, установить связь с финнами севернее Ленинграда и тем самым выключить русский Балтийский флот».

Спустя четыре дня в директиве № 45 группа армий «Север» получила следующие указания: «Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер» («Волшебный огонь»). Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования».

Немцы начали скрупулезно готовиться к предстоящей операции. Под Ленинградом шло сосредоточение войск, боевой техники, боеприпасов. Опера-

ция получила новое название — «Нордлихт» («Северное сияние»). Руководство вермахта непосредственно контролировало ход ее подготовки.

23 августа у Гитлера состоялось совещание, посвященное подготовке наступления на Ленинград. На него был вызван командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер. После долгих обсуждений было решено перебросить под Ленинград не только дивизии 11-й армии, но и ее управление во главе с командующим армией генерал-фельдмаршалом Э. Манштейном. На него, считавшегося специалистом по взятию крепостей, и возложили руководство операцией «Нордлихт». В указаниях фюрера отмечалось: «...Операция «Нордлихт» является лишь средством для освобождения Балтийского моря и овладения Карельским перешейком... 1-й этап — окружить Ленинград и установить связь с финнами; 2-й этап — овладеть Ленинградом и сровнять его с землей»[14].

Не выигравший по существу крупных боев на Ленинградском фронте, Манштейн пытался в своих мемуарах оправдать провал очередного штурма Ленинграда стратегическими просчетами Гитлера. Но он сильно лукавил. Дело было совсем в ином. Главная причина провала операции «Нордлихт» — Синявинская наступательная операция (19 августа — 10 октября 1942 г.), спланированная советским командованием и проведенная войсками Волховского фронта во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта. Это была четвертая по счету Синявинская операция. Первая была предпринята по указанию Ставки с 10 по 26 сентября 1941 г. и закончилась безрезультатно. Вскоре началась вторая Синявинская операция, которая продолжалась с 20 по 28 октября 1941 г. и также не принесла желаемых результатов. Третья попытка прорыва блокады Ленинграда была предпринята в январе 1942 г. и явилась составной частью общего наступления Красной армии.

Замысел нынешней, четвертой Синявинской операции состоял в том, чтобы встречными ударами Волховского и Ленинградского фронтов при содействии Балтийского флота и Ладожской военной флотилии разгромить мгинско-синявинскую группировку противника и снять блокаду Ленинграда с суши. Ударным группировкам фронтов предстояло преодолеть хорошо подготовленную и сильно укрепленную оборону врага с большим количеством естественных и искусственных препятствий. Ленинградский фронт силами 55-й армии и Невской оперативной группы наносил удары в направлении Тосно и Синявино. Волховскому фронту силами 2-й ударной армии и 8-й армии предстояло прорвать вражескую оборону южнее Синявино.

Противник не ожидал перехода в решительное наступление с блокированной территории войск Ленинградского фронта, которые 19 августа форсировали Неву и захватили плацдарм на ее левом берегу в районе Ивановское. Немецкое командование сумело приостановить наступление наших частей со стороны Невы. До конца августа соединения Ленинградского фронта пытались развить успех на Мгу, но сделать этого не смогли. В начале сентября

командующий фронтом приказал форсировать Неву на участке Анненское — Первый городок. Здесь противник тоже оказал сильное сопротивление, и наши войска были вынуждены отойти на исходные позиции.

Волховский фронт включился в операцию 27 августа. Благодаря хорошей оперативной маскировке наше наступление оказалось неожиданным для врага. Советские войска взломали передний край обороны противника, продвинулись в глубь территории и вскоре подошли к Синявино. Опасность выхода соединений Волховского фронта к Неве вынудила немецкое командование спешно подтягивать к месту прорыва дивизии с других участков фронта. Только благодаря этому наступление ударной группировки Волховского фронта было остановлено.

С 3 сентября войска Ленинградского фронта предпринимали попытки очистить от врага районы Ям — Ижоры и Московской Дубровки. Но они оказались неудачными. Новое наступление было назначено на 26 сентября. В этот день ударная группировка фронта совместно с десантом морской пехоты форсировала Неву и захватила плацдарм в районе Арбузово и Московской Дубровки. Ожесточенные бои в районе Московской Дубровки, на возрожденном Невском Пятачке, продолжались до 6 октября. Расширить захваченные плацдармы, прорвать оборону врага на всю глубину и соединиться с Волховским фронтом войска Ленинградского фронта не смогли.

По приказу Ставки ВГК бои на плацдармах прекратились, основные силы были эвакуированы на правый берег. Отход войск Волховского фронта на исходные рубежи закончился 1 октября, а Ленинградского фронта на правый берег — 10 октября. Однако небольшой плацдарм на левом берегу Невы в районах Арбузово и Московской Дубровки был сохранен.

Синявинская наступательная операция не привела к прорыву блокады Ленинграда. Однако она имела положительное значение для общего хода борьбы на советско-германском фронте. Противник был вынужден перебрасывать в район сражения соединения с других участков, в том числе и подготовленные для штурма Ленинграда. В результате наших активных действий враг отказался от проведения операции «Нордлихт». Таким образом, Синявинская операция сорвала вражеский план очередного штурма города на Неве.

Активное участие в борьбе за Ленинград принимал в этот период Балтийский флот. Авиация и артиллерия флота наносили удары по противнику, уничтожая его войска и технику. Успешно действовали моряки Ладожской военной флотилии. 22 октября 1942 г. немецко-финское командование предприняло попытку захватить остров Сухо в Ладожском озере, который имел ключевые позиции на озерной коммуникации, связывающие западный и восточный берега. Вражеская эскадра, пользуясь плохой погодой, подошла к острову и высадила десант. Завязался ожесточенный бой. На помощь защитникам Сухо пришли корабли Ладожской военной флотилии и авиация Балтийского флота. Нападение было отражено. Враг потерял 17 из 30 десантных судов. Потери

оказались столь значительными, что до конца войны противник не предпринимал никаких попыток, чтобы нарушить наши перевозки по озеру. Ладожская коммуникация продолжала работать на Победу!

Зимой 1941/42 г. в партизанском движении Ленинградской области произошел спад. Подполье понесло чувствительный урон. Немецкое командование снарядило против партизан несколько крупных карательных экспедиций с участием регулярных войск.

Весной 1942 г. вновь стала развертываться широкая партизанская война. Были сформированы 107 партизанских отрядов и 27 диверсионных групп, насчитывающих 2953 человека. Помимо этого, был создан резерв в 4 тыс. человек. Их ядром являлись ленинградские, лужские и псковские рабочие.

Когда немецко-фашистское командование летом 1942 г. начало готовить новое наступление на Ленинград и перебрасывало для этой цели войска из Крыма, была усилена деятельность партизан в полосах Северо-Западного, Волховского и Ленинградского фронтов. Народные мстители наносили непрерывные удары по железным и шоссейным дорогам, ведущим к Ленинграду.

Особенно широкий размах получила боевая деятельность партизан в Партизанском крае*. Все попытки немцев ликвидировать эту свободную советскую территорию провалились. Партизанский край был широко известен в стране. О нем нередко писали центральные газеты, рассказывали, что все живут здесь по советским законам. Школы работали по программам Наркомпросса. Колхозы выполняли государственные поставки.

Оккупанты не хотели мириться с существованием советской территории в своем тылу. Они снарядили немало карательных экспедиций. Партизаны края только в мае провели 55 оборонительных боев. Все бои закончились для врага бесславно.

Партизанская борьба на оккупированной территории Ленинградской области велась значительно организованнее и эффективнее, чем в начале войны. Упрочились связи партизан с населением и советским тылом. Штабы фронтов Северо-Западного направления помогали партизанам оружием, взрывчаткой, снаряжением, продовольствием, медикаментами. Партизанское движение крепло и ширилось. Партизаны тоже готовились к решающим боям.

Самоотверженной борьбой на Северо-Западном направлении, и прежде всего на ленинградских рубежах, воины Ленинградского, Волховского, Северо-Западного фронтов, моряки Балтики, ленинградские партизаны оказали существенную помощь защитникам Сталинграда и Кавказа, сражавшимся на юге с основными силами вермахта.

Подходил к концу первый период Великой Отечественной войны.

---

* Партизанский край образовался на территории, оккупированной немцами. Однако партизаны выбили их оттуда и установили советскую власть в нескольких районах Ленинградской области.

Глава 7

Январский гром

За нами город был... Едва ли
Ты в нем представишь наяву,
Как левый берег штурмовали
Бойцы, форсировав Неву;

Как по траншеям, по оврагам,
Сметая вражьи блиндажи,
Вперед стремились, шаг за шагом,
И закрепляли рубежи;

Как били насмерть супостата
Без передышки до утра;
Как в роще «Ландыш» до заката
Гремело русское ура;

Как то, что грезилось ночами,
Вдруг увенчалось торжеством:
Нас увидали волховчане,
Друзья, в дыму пороховом;

Как мы рванулись им навстречу,
Как был нелегким тот прыжок
И как покрыл нам дружно плечи
Январской свежести снежок.

Начало второго периода Великой Отечественной войны ознаменовалось контрнаступлением советских войск под Сталинградом, которое стало предвестником прорыва блокады Ленинграда. Одновременно со Сталинградской стратегической наступательной операцией Ставка ВГК планировала в первых числах января 1943 г. разорвать вражеское кольцо, душившее Ленинград. Готовились операции на Западном направлении, чтобы сковать соединения группы армий «Центр» и не допустить их переброски на юг или северо-запад.

Враг по-прежнему терзал жителей города на Неве бомбардировками, артиллерийскими обстрелами. Немецким генералам казалось, что еще немного, и Ленинград падет. Но город с упорством и мужеством продолжал героическую борьбу. Фронт и тыл здесь слились воедино. Каждый ленинградец был его бойцом. Подступы к осажденному Ленинграду оказались гигантскими жерновами, перемалывающими отборные немецкие полки и дивизии.

Подвиг ленинградцев стал для советских людей олицетворением несокрушимой силы русского народа, его глубокой любви к Родине, веры в победу правого дела. Героическое сопротивление города оказывало огромное воздействие на воинов Красной армии. Бойцы и командиры Ленинградского и Волховского фронтов были полны решимости разорвать кольцо блокады.

Конечно, положение Ленинграда к началу 1943 г. несколько улучшилось. Подступы к городу были хорошо укреплены и стали практически неприступны для врага. Улучшилось снабжение населения продовольствием. Войска получили значительное пополнение, боевую технику. Промышленность Ленинграда ритмичнее выполняла заказы фронта: на предприятиях ремонтировались танки и артиллерийские орудия, изготавливались минометы, стрелковое оружие, боеприпасы. В сентябре 1942 г. начались занятия в трех высших учебных заведениях и 84 школах, в которых обучалось почти 29 тыс. детей. Во вторую блокадную зиму в городе работал 21 кинотеатр, продолжали давать спектакли театры.

Несмотря на положительные сдвиги в снабжении войск и населения, ладожская ледовая дорога была не в состоянии полностью удовлетворить потребности фронта и города. К тому же ее функционирование зависело от времени года, погодных условий, активности противодействия противника. Поэтому единственным средством добиться надежного и постоянного снабжения войск фронта и Ленинграда мог стать только прорыв блокады.

К концу 1942 г. советские войска занимали следующее положение в районе Ленинграда: 23-я армия (командующий — генерал-майор А. И. Черепанов) по-прежнему дислоцировалась на Карельском перешейке, обороняя северные подступы к городу; 42-я (командующий — генерал-лейтенант И. Ф. Николаев), 55-я (командующий — генерал-майор артиллерии В. П. Свиридов), 67-я (командующий — генерал-майор М. П. Духанов) ар-

мии прикрывали Ленинград с юга и юго-востока на рубеже Урицк — Пушкин — южнее Колпино и далее по правому берегу Невы до Шлиссельбурга; части и соединения Приморской оперативной группы продолжали удерживать Ораниенбаумский плацдарм, имевший важное стратегическое значение для обороны Кронштадта и Ленинграда; Балтийский флот (командующий — вице-адмирал В. Ф. Трибуц) выполнял боевые задачи по обеспечению прикрытия флангов советских войск, оборонявшихся севернее и южнее Финского залива; прикрытие сухопутных войск с воздуха обеспечивала 13-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации С. Д. Рыбальченко; противовоздушную оборону города на Неве осуществляла Ленинградская армия ПВО под командованием генерал-майора береговой службы Г. С. Зашихина.

Волховский фронт в составе 2-й ударной (командующий — генерал-лейтенант В. З. Романовский), 8-й (командующий — генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков), 54-й (командующий — генерал-майор А. В. Сухомлин), 4-й (командующий — генерал-майор Н. И. Гусев), 52-й (командующий — генерал-лейтенант В. Ф. Яковлев) и 59-й (командующий — генерал-лейтенант И. Т. Коровников) армий оборонял 300-километровую полосу от Ладожского озера до озера Ильмень. Войска фронта прикрывала с воздуха 14-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации И. П. Журавлева.

Войскам Ленинградского (командующий — генерал-лейтенант артиллерии, с января 1943 г. генерал-полковник Л. А. Говоров) и Волховского (командующий — генерал армии К. А. Мерецков) противостояла 18-я немецкая армия (командующий — генерал-полковник Г. Линдеман).

18-я армия противника имела в своем составе 26 дивизий. Ее наиболее сильная группировка находилась в шлиссельбургско-синявинском выступе, в полосе между железной дорогой Волхов — Ленинград и Ладожским озером. Этот выступ немцы называли «фляшенхальс» (бутылочное горло). Он клином врезался между войсками Ленинградского и Волховского фронтов и, упираясь в южное побережье Ладожского озера, замыкал кольцо блокады Ленинграда.

Оборона противника на шлиссельбургско-синявинском выступе по масштабу боевых действий не выходила за пределы тактического уровня, однако она имела важное оперативное значение. Поэтому немецкое командование уделяло большое внимание инженерному оборудованию района. Вся территория выступа представляла собой сплошную укрепленную полосу с узлами сопротивления и многочисленными опорными пунктами с густой сетью траншей и огневых точек.

Анненский узел сопротивления имел опорные пункты в Анненском и Арбузово, а передний его край проходил непосредственно по берегу Невы. Наиболее мощным являлся Городокский узел. Для его создания противник использовал каменные здания и подвалы Первого и Второго городков, же-

лезнодорожные насыпи, песчаные карьеры; передний край проходил по левому берегу Невы. Шлиссельбургский узел прикрывал правый фланг всей немецкой группировки на шлиссельбургско-синявинском выступе. Кроме того, советским войскам предстояло преодолеть обледеневший берег Невы, непромерзающие синявинские торфяные болота, снежные насыпные валы.

Немецкое командование укрепило свою оборону и в полосе Волховского фронта на участке планировавшегося наступления советских войск. Вот что вспоминал ставший впоследствии начальником оперативного отдела штаба 2-й ударной армии полковник М. В. Бурмистров: «Противник почти в течение полутора лет занимал этот рубеж, то есть смог создать достаточно прочные опорные пункты, такие крепости полевого типа, как «Липка», Рабочий поселок № 8, знаменитая «Круглая роща», или, как ее называли немцы, «Голова Венглера»[1].

Плотность войск противника на шлисельбургско-синявинском выступе была вдвое выше, чем это предусматривалось немецкими уставами.

По-прежнему единственным средством добиться надежного и постоянного снабжения войск фронта и населения Ленинграда мог стать только прорыв вражеского окружения. Готовиться к нему начали сразу же после окончания августовско-октябрьских боев в 1942 г.

В середине ноября 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта выработал в общих чертах замысел действий войск фронта в ближайший период, и 18 ноября, т. е. за день до начала Сталинградской стратегической наступательной операции, генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров доложил его в Ставке. Командующий фронтом предложил провести восточнее и западнее города две операции — Шлиссельбургскую и Урицкую.

Планом Шлиссельбургской операции намечался прорыв обороны противника на участке Второй городок — Шлиссельбург, а затем ударом вдоль побережья Ладожского озера выйти на соединение с войсками Волховского фронта, наступавшими навстречу.

По плану Урицкой операции прорыв вражеской обороны предполагалось осуществить на участке Урицк — Пушкин, потом встречным ударом вдоль Финского залива войска 42-й армии и Приморской оперативной группы должны были соединиться. В результате успеха этой операции удалось бы избавить Ленинград от постоянных артиллерийских обстрелов, обеспечить выход кораблей Балтийского флота в Балтийское море.

Рассмотрев этот замысел, Ставка ВГК потребовала от командования фронта сосредоточить все внимание на прорыве обороны только на одном направлении — шлиссельбургском. Это направление являлось самым сложным из-за мощных вражеских укреплений, зато оно кратчайшим путем приводило к достижению поставленной цели. Войскам двух фронтов нужно было преодолеть всего 12-километровую полосу между Шлиссельбургом и Липкой, т. е. каждо-

му фронту — по шесть километров. Кроме того, местность позволяла использовать здесь все рода войск, в том числе и танки.

22 ноября Ставка ВГК получила от Военного совета Ленинградского фронта конкретные предложения о плане дальнейших действий в ближайший период. Военный совет всесторонне оценил обстановку, сложившуюся к тому времени на фронте, определил возможности войск для ведения наступательных действий, сформулировал замысел Шлиссельбургской операции. В документе содержалась также просьба об усилении войск фронта. Эти предложения Ставка утвердила 2 декабря 1942 г., удовлетворила также и просьбы Военного совета.

Спустя шесть дней Ставка направила Волховскому и Ленинградскому фронтам директиву за подписью И. В. Сталина и Г. К. Жукова, в которой требовала: «Совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка — Гайталово — Московская Дубровка — Шлиссельбург и, таким образом, разбить осаду Ленинграда...»

Волховскому фронту под командованием генерала армии К. А. Мерецкова предстояло начать наступательные действия с востока, из района южнее Ладожского озера. Ленинградскому фронту под командованием генерал-лейтенанта артиллерии Л. А. Говорова было приказано нанести удар навстречу волховчанам с запада, с правого берега Невы. Усилиями двух фронтов вражеская блокада должна была быть прорвана.

Указанную операцию фронты были обязаны подготовить к 1 января 1943 г.

К концу боевых действий войска должны были выйти на рубеж река Мойка — Гайталово. После выполнения задач Шлиссельбургской операции Волховскому и Ленинградскому фронтам приказывалось подготовить и в первой половине февраля 1943 г. провести новую операцию с целью разгрома противника в районе Мги, очистить от врага Кировскую железную дорогу.

Предстоящая стратегическая наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда получила кодовое наименование «Искра». Это название предложил Верховный главнокомандующий. Когда в Ставке обсуждался план операции, Сталин спросил: «Как назовем ее?» Немного подумав, он сам же и ответил: «Искра». И объяснил, какой смысл вкладывает в такое название: прошлые попытки прорвать блокаду Ленинграда заканчивались неудачей, а теперь, мол, из «искры» и должно возгореться «пламя»[2].

Для прорыва блокады были образованы две ударные группировки.

Волховский фронт создал группировку в составе 2-й ударной армии под командованием генерал-лейтенанта В. З. Романовского. Армия уже имела опыт боев на этой линии фронта. Она должна была прорвать оборону противника на участке Липка — Гайталово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий поселок № 1 — Рабочий поселок № 5 — Синявино.

67-я армия, которой командовал генерал-майор М. П. Духанов, составляла ударную группировку Ленинградского фронта. Армия была сформирована 10 октября 1942 г. на основании директивы Ставки ВГК от 9 октября 1942 г. на базе Невской оперативной группы. Ее войска также были испытаны и закалены в тяжелых боях. В нее вошли такие известные соединения, как 45-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А. А. Краснова, 86-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника В. А. Трубачева, 136-я стрелковая дивизия под командованием полковника С. Н. Борщева, одного из героев Невского Пятачка. Этими соединениями по праву гордились город и фронт.

Ударная группировка Ленинградского фронта должна была форсировать Неву, прорвать оборону врага на участке Московская Дубровка — Шлиссельбург, разгромить оборонявшегося здесь противника и, соединившись с войсками Волховского фронта, восстановить связь Ленинграда с Большой землей.

Балтийский флот под командованием вице-адмирала В. Ф. Трибуца создал артиллерийскую группировку из 11 стационарных батарей, 16 батарей железнодорожной артиллерии и артиллерии кораблей, дислоцировавшихся на Неве. Всего от флота привлекалось к операции 88 морских орудий калибра 130–406 мм[3].

Координацию действий войск обоих фронтов при прорыве блокады Ставка поручила заместителю Верховного главнокомандующего генералу армии Г. К. Жукову и представителю Ставки маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову.

До начала операции «Искра» была организована длительная всесторонняя подготовка. Все соединения доукомплектовывались личным составом, военной техникой и оружием. Разведка выявляла силы и огневые средства противника. На фотопленку был заснят весь 30-километровый передний край его обороны на левом берегу Невы. Тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия между родами войск. В районах предстоящих боев накапливались необходимые запасы боеприпасов, продовольствия и технического имущества.

Артиллерийскую подготовку атаки запланировали продолжительностью 2 ч 20 мин. Поддержку атаки предусматривалось провести огневым валом на глубину один километр.

Авиационное обеспечение прорыва было возложено на 13-ю и 14-ю воздушные армии и авиацию Балтийского флота — всего 900 самолетов.

Противовоздушную оборону ударной группировки Ленинградского фронта осуществляли прибывшая на усиление ПВО по приказу Ставки зенитная артиллерийская дивизия, а также шесть отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, зенитные железнодорожные батареи. Кроме того, из состава Ленинградской армии ПВО выделялось четыре зенитных артиллерийских и четыре истребительных авиационных полка[4].

Командование Ленинградского фронта в середине декабря провело штабное учение на тему «Прорыв общевойсковой армией подготовленной обороны противника с форсированием реки в зимних условиях». План учения был разработан штабом фронта на основе реальной обстановки в полосе 67-й армии. Руководил учением командующий фронтом.

Нелегким трудом готовилась победа. Генерал Л. А. Говоров отмечал: «Систематическая и упорная тренировка частей помогла им освободиться от окопной неподвижности и обогатила навыками, необходимыми для операции, проводимой в столь сложных и своеобразных условиях»[5].

Напряжено готовились к предстоящим боям и войска Волховского фронта. Состоялись сборы командного состава. Были проведены командно-штабные игры. Части и подразделения тренировались в учебных городках, сооруженных по примерному образцу тех узлов обороны, которые предстояло преодолеть. Бойцы и командиры учились на уроках Синявинской операции.

Состоялась встреча командующих Ленинградским и Волховским фронтами. Генерал армии К. А. Мерецков вспоминал: «Мы обстоятельно обсудили предстоящие совместные боевые действия, договорились о рубежах встречи. Было решено, что если войска одного из фронтов не сумеют дойти до намеченной для них линии, то войска другого не приостанавливают продвижения, а продолжают двигаться навстречу, вплоть до соединения. Наметили мы и серию условных сигналов, чтобы при встрече не ошибиться»[6].

Так в общих чертах была проведена подготовка к операции.

К 1 января 1943 г., как приказывала Ставка, войска были готовы к наступлению. Однако, учитывая недостаточную прочность ледового покрова на Неве и плохую проходимость в связи с оттепелью, командование фронтов обратилось в Ставку с просьбой отложить начало операции до 10–12 января 1943 г., когда по прогнозу ожидалось понижение температуры. Эта просьба была удовлетворена, и войска получили дополнительное время для подготовки к наступлению.

Прибывший в части 67-й армии маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов в беседах с красноармейцами и командирами слышал один и тот же ответ: «Приказ, безусловно, выполним!» Представитель Ставки ежедневно докладывал И. В. Сталину, что успешный исход операции не вызывает сомнений.

Подобные донесения насторожили Верховного главнокомандующего, и он в первых числах января позвонил в штаб Воронежского фронта, где в то время находился его заместитель генерал армии Г. К. Жуков. Разговор был непродолжительным: «В Ленинграде как представитель Ставки находится Ворошилов. Государственный Комитет Обороны считает, что Вам также необходимо поехать туда. Нужно на месте посмотреть, все ли сделано для того, чтобы операция «Искра» прошла успешно»[7].

Прибыв на Волховский фронт, Г. К. Жуков познакомился с положением дел во 2-й ударной и 8-й армиях и доложил И. В. Сталину о выявленных серьезных недостатках. По приказу Верховного главнокомандующего штаб фронта без промедления приступил к устранению отмеченных недочетов.

Еще за сутки до наступления войска 2-й ударной и 8-й армий оставались стоять на прежних позициях. Генерал армии К. А. Мерецков запретил раньше времени приближаться к исходным рубежам, чтобы скрыть готовящееся наступление. Только в ночь на 11 января соединения и части заняли исходное положение.

14-я воздушная армия нанесла массированный удар по тылам противника. Штаб 18-й немецкой армии, конечно, понял, где русские будут наступать, но изменить что-либо за несколько часов до начала наступления советских войск уже не мог.

Наступило утро 12 января 1943 г. Низкие облака нависли над землей. Шел густой снег. Войска застыли в ожидании сигнала. Командиров волновала одна мысль: не упредит ли противник, не накроет скученные боевые порядки огнем своей артиллерии? Нет, противник не упредил.

И настал час возмездия! В 9 ч 30 мин артиллерия Волховского, Ленинградского фронтов и Балтийского флота обрушила на позиции врага шквал огня. Чтобы не разрушить лед на Неве, огонь с закрытых огневых позиций велся по живой силе и огневым средствам противника, расположенным не ближе 200 м от реки. Уничтожение огневых точек и разрушение инженерных сооружений врага на переднем крае производили орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой.

Началось и долгожданное наступление. Дивизии 67-й армии в едином порыве форсировали Неву. Вот как вспоминал о его начале непосредственный участник тех событий полковник И. И. Морозов: «Артиллерийская подготовка продолжалась 2 часа 20 минут. За 20 минут до конца артподготовки было установлено дать сигнал — две белые ракеты, которые означали, что пехота должна подготовиться за эти 20 минут к броску. Сигнал был подан. Но командир роты 270-го стрелкового полка перепутал сигнал и поднял своих людей в атаку. Глядя на них, бросились на лед Невы и другие. Остановить всю эту массу было уже нельзя. Пехота подходит к противоположному берегу, и в этот момент раздается залп тяжелых орудий. Однако получилось все удачно. Лишь несколько человек сшибло ударной волной. Зато пехота с минимальными потерями форсировала Неву»[8].

Дивизии 67-й армии Ленинградского фронта начали продвижение навстречу волховчанам на участке Московская Дубровка — Шлиссельбург. Наибольшего успеха добилась наступавшая в районе Марьино 136-я стрелковая дивизия генерала Н. П. Симоняка. Очистив первые траншеи от противника, ее воины стали быстро продвигаться в глубь его обороны. Успешно действовала также 268-я стрелковая дивизия под командованием полковника С. Н. Борще-

ва. После захвата левого берега ее полки атаковали части немецкой пехотной дивизии во Втором городке им. Кирова.

Хуже обстояло дело на правом фланге 67-й армии. Действовавшую с плацдарма в районе Московской Дубровки 45-ю гвардейскую стрелковую дивизию встретил плотный минометно-артиллерийский огонь. Комдив генерал А. А. Краснов доложил командарму, что части несут большие потери. Генерал М. П. Духанов приказал поднимать людей и атаковать противника. Вновь полки подготовились к броску и с возгласом «За Ленинград!» пошли вперед. Но путь их был недолог. Оставшиеся в живых вновь залегли. Плотный вражеский огонь не позволил стрелковым частям 45-й гвардейской дивизии продвинуться более чем на 500–600 м. Бои здесь приняли затяжной характер.

Каковы были итоги первого дня боев в полосе 67-й армии, вспоминал начальник Инженерного управления Ленинградского фронта генерал Б. В. Бычевский: «Утром мы обошли большой участок левого берега, где еще сутки назад отсиживались гитлеровцы. Картина мрачная, но нам она доставила истинное удовлетворение. В траншеях и разрушенных блиндажах, на снегу и в грязных воронках лежат те, кто собрался справлять кровавый парад в Ленинграде и полтора года душил голодом женщин, стариков и детей»[9].

Штаб Ленинградского фронта представил в Ставку ВГК оперативную сводку № 38 о начале операции «Искра». В ней отмечалось: «1. В течение дня 12.1.1943 г. бои велись на фронте 67-й А. На остальных направлениях фронта — артиллерийско-минометный огонь и действия нашей разведки. Наша авиация бомбардировочно-штурмовыми действиями содействовала наступлению войск 67-й А и вела разведку. 2. Войска 67-й А, перейдя в 11.50 в наступление и сломив сопротивление противника, к 20.00 вышли на рубеж: 45 гв. сд — Пески (южные), треугольник дорог, зап. опушка леса, что восточнее Пески (северные), и южная окраина 1-й Городок; 268 сд — овраг южнее Дачи, Торфосклада, фронтом на юг и далее — северо-западная опушка леса, что восточнее Торфосклады; 136 сд — юго-восточная опушка леса, восточная опушка леса, северо-восточная окраина Пильня — Мельница; 36 сд — правофланговым полком — отм. 3,5 на берегу, западная опушка леса, что восточнее дороги до свх. (Овощ). 3. Положение наших войск на остальных направлениях фронта без изменений. Противник активных действий живой силой не предпринимал. Начальник штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенант Николаев»[10].

На Волховском фронте в первый день особенно напряженные бои развернулись за три наиболее сильных опорных пунктах врага — деревню Липку, Рабочий поселок № 8 и рощу «Круглую». Дивизии, оборонявшие эти пункты, считались одними из лучших в немецкой армии. Они участвовали в боях в Голландии, Бельгии, Франции. Теперь им был дан приказ любой ценой удержать свои опорные пункты.

Для 327-й дивизии 2-й ударной армии наиболее успешным в первый день был бой за рощу «Круглая». Штурмовые группы и группы разграждения сделали проходы в проволочных заграждениях, разрушили дерево-земляной вал на опушке рощи. Затем двинулись полки дивизии под командованием полковника Н. А. Полякова. Командир 2-го батальона 1098-го стрелкового полка старший лейтенант С. А. Юняев первым поднял своих бойцов и ворвался в траншеи врага.

После летних боев 1942 г. фашистская пропаганда много шумела о доблести солдат 366-го полка 227-й дивизии, державшего главный участок обороны рощи «Круглая». Фотографии командира полка подполковника Венглера не сходили с полос немецких газет и журналов. За оборону рощи в летних боях 1942 г. Венглер получил от Гитлера звание полковника и «рыцарский» Железный крест. Теперь этот полк разбили воины 327-й стрелковой дивизии, уничтожив более тысячи фашистских солдат.

Войска обоих фронтов в первый день наступления овладели отдельными участками первой позиции вражеской обороны и создали реальные условия для дальнейшего продвижения.

С утра 13 января наступление возобновилось. Тяжелые бои в этот и следующий день шли на фронте 67-й армии. На отдельных участках сильно поредевшие полки 268-й стрелковой дивизии вынуждены были отойти на 1,5–2 км. Более успешными были атаки 136-й стрелковой дивизии, наступавшей на главном направлении. При поддержке 61-й танковой бригады дивизия вклинилась в расположение противника и овладела лесом в полутора километрах северо-западнее Рабочего поселка № 5.

В этот день бессмертный подвиг совершил связной 270-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии Д. С. Молодцов. Ценой собственной жизни он заставил замолчать дзот противника и дал возможность полку успешно выполнить боевую задачу. Рядовому Д. С. Молодцову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В это время наступавшая на левом фланге 67-й армии 18-я стрелковая дивизия, захватив лес южнее Шлиссельбурга, упорно пробивалась к юго-западной окраине города.

Настойчиво шла с востока 2-я ударная армия Волховского фронта. 18-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор М. Н. Овчинников, при поддержке 98-й танковой бригады начала бой за Рабочий поселок № 5. Одновременно волховчане продолжали бои за Рабочий поселок № 8 и Липку.

К исходу 14 января войска Ленинградского и Волховского фронтов находились уже в двух километрах друг от друга. Вражеские части в районах Шлиссельбурга и Липки оказались по существу изолированными от остальных сил шлиссельбургско-синявинской группировки, действовавших в это время в районах Первого и Второго городков и Синявино.

В последующие дни дивизии обоих фронтов продолжали, отбивая у немцев отдельные опорные пункты, настойчиво продвигаться навстречу друг дру-

гу. Бои отличались массовым героизмом и самоотверженностью. Ни зимняя стужа, ни усталость не могли остановить наших бойцов и командиров. Люди рвались вперед, горя желанием первыми встретить воинов, наступавших навстречу. Многие раненые, не желая эвакуироваться в тыл, возвращались из полковых медицинских пунктов в строй.

С утра 18 января боевые действия разгорелись у Рабочих поселков № 1 и № 5 — на намеченном рубеже встречи войск Ленинградского и Волховского фронтов.

В 9 ч 30 мин на восточной окраине Рабочего поселка № 1 произошла встреча воинов 123-й стрелковой бригады 67-й армии и 372-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Успех соединения волховчан и ленинградцев был зафиксирован специальным актом встречи[11].

Спустя два часа, в 11 ч 45 мин, в районе Рабочего поселка № 5 встретились наступавший со стороны Невы батальон капитана Ф. Собакина из 269-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии и действовавший со стороны Волхова 414-й стрелковый полк 18-й стрелковой дивизии, возглавляемый подполковником В. Шкелем.

Упорные бои в этот день вели все полки 86-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. А. Трубачева в центре Шлиссельбурга. Их наступательный порыв был так велик, что северная часть шлиссельбургско-синявинской группировки противника была загнана в леса и болота на побережье Ладожского озера. Враг пытался через небольшой коридор пробиться на юг к главным силам 18-й армии. Но наши войска перекрыли противнику этот путь, уничтожили его и захватили большие трофеи[12].

В самом городе до середины дня 18 января происходила ликвидация последних очагов сопротивления. Вот что вспоминал о боевых действиях воинов 330-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии его командир полковник Г. И. Середин: «Ситценабивную фабрику штурмовала рота старшего лейтенанта Гаркуна. Прежде чем подойти к зданию, бойцам надо было преодолеть настоящие баррикады из вагонеток, бочек, других предметов. Немцы держали их под сильным автоматным и пулеметным обстрелом. Огонь велся со всех трех этажей. По зданию, где засели фашисты, били наши орудия и броневики, а стрелки тем временем метр за метром пробивались к фабрике. Противник яростно сопротивлялся. Но судьба фашистов была уже решена: другие подразделения батальона Завадского плотно окружили фабрику, и вскоре гитлеровцы были истреблены. На северной окраине города начался повальный немецкий драп. Однако фашистам бежать было уже некуда: воины 34-й отдельной лыжной бригады под командованием подполковника Я. Ф. Потехина вышли к Староладожскому каналу и отрезали им все пути для бегства. Еще шли бои за отдельные дома, а на церкви вспыхнуло алое полотнище. Советский флаг, установленный рядовым М. Н. Губановым, извещал о том, что Шлиссельбург снова наш»[13].

К концу дня южное побережье Ладожского озера было полностью очищено от противника. Образовался коридор шириной 8–11 км, по которому Ленинград получил прямую связь с Большой землей. Сухопутная петля фашистского кольца, душившая город 498 дней и ночей, была разрублена.

Город-герой праздновал победу.

Ленинград ликовал. В ночь на 19 января никто не спал. Незнакомые люди обнимали и целовали друг друга. Повсюду развевались флаги, звенели песни, играли оркестры. Трамваи вышли из парков празднично украшенными. На заводах, фабриках, в учреждениях состоялись митинги. Выступавшие на них от имени своих коллективов выражали глубокую благодарность воинам Ленинградского и Волховского фронтов и давали обещания удвоить свою помощь фронту, приблизить час окончательного разгрома врага, засевшего у стен города.

Победа под Ленинградом явилась огромным событием не только для его жителей, но и для всего советского народа. В адрес Военных советов Волховского и Ленинградского фронтов поступили тысячи поздравительных телеграмм и писем.

В приветствии Центрального комитета партии и Президиума Верховного совета Киргизии говорилось: «Вы обессмертили себя, слово «ленинградец» стало символом борьбы за свободу. Ваш подвиг будет жить в веках и являться примером того, как надо любить и защищать свою Родину»[14].

По всей стране с новой силой развернулась кампания помощи Ленинграду. Рабочие промышленных районов добывали сверх плана в подарок городу-герою тысячи тонн угля, нефти, готовили эшелоны со строительными материалами. Колхозники собирали и посылали продовольствие.

Победа под Ленинградом была высоко оценена народами мира.

Президент США Ф. Рузвельт в грамоте, направленной Ленинграду, писал: «От имени Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от 8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии»[15].

Успешное проведение стратегической операции «Искра» явилось серьезным ударом по престижу «непобедимого вермахта», израсходовавшего огромные силы и средства на осаду Ленинграда. В ходе наступления войска Ленинградского и Волховского фронтов разгромили семь дивизий врага. Противник потерял убитыми 13 тыс. человек, а вместе с ранеными и пропавшими без вести — почти 30 тыс.[16]

Весьма значительными были потери и в войсках Ленинградского и Волховского фронтов. Безвозвратные потери составили 33 940 человек, санитарные — 81 142 человека, всего 115 082 человека[17].

Генерал-полковник Л. А. Говоров, получивший это воинское звание 15 января 1943 г., так объяснял причины больших потерь в своем приказе, подписанном месяц спустя, 15 февраля: «Там, где бой организован, часто несут минимальные потери. Тот, кто допускает неоправданные потери и тем лишает свою часть боеспособности, не выполнив поставленной задачи, совершает преступление. Командующим армиями под личную ответственность не разрешать атак без разведки противника и не обеспеченных огнем»[18].

В ходе операции атаки нередко проводились без должной подготовки и без надлежащего подавления опорных пунктов врага. Большие потери наши войска несли и потому, что Ставка ВГК приказала прорывать блокаду на наиболее укрепленном и хорошо подготовленном к отражению наступления участке местности. Командующие фронтами и армиями бросали в бой, не считаясь с потерями, полки, бригады, дивизии. Мощная укрепленная полоса противника была прорвана ценой больших жертв.

Войска Волховского фронта в ходе боев захватили большие трофеи, в том числе тяжелый танк «тигр» под номером 1. 8 февраля о захвате танка доложили И. В. Сталину. Он приказал отправить его на полигон в Кубинку, под Москвой. Там были испытаны различные средства борьбы с ним.

Победа под Ленинградом провалила расчеты немецкого командования на участие Финляндии в наступательной операции на Мурманск и Мурманскую железную дорогу, чтобы перерезать наши северные коммуникации. Главнокомандующий финской армией Маннергейм, который заверял Гитлера, что финская армия предпримет эту операцию немедленно после падения Ленинграда, вынужден был от нее отказаться. Была также ликвидирована угроза соединения немецких и финских войск восточнее Ладожского озера.

В Третьем рейхе по поводу прорыва блокады Ленинграда сначала не было сказано ни слова. Мало того, некоторые немецкие газеты продолжали публиковать победные реляции. Сообщали о поражении советских частей в районе Невы. И все-таки немецкий народ узнал о победе Красной армии, о том, что блокада города-героя прорвана, что Ленинградский фронт получил локтевую связь с Волховским фронтом. Геббельс и его пропагандистский аппарат стали утверждать, что подобная ситуация нисколько не улучшила положение города на Неве.

В ходе стратегической операции «Искра» образцы героизма проявили многие бойцы и командиры. Верховный главнокомандующий в приказе от 25 января 1943 г. за успешные боевые действия объявил благодарность войскам Ленинградского и Волховского фронтов, поздравил их с одержанной над врагом победой. Около 19 тыс. воинов двух фронтов и Балтийского фло-

та были награждены орденами и медалями, а 25 человек удостоены звания Героя Советского Союза[19]. 136-я и 327-я стрелковые дивизии 19 января 1943 г. были преобразованы соответственно в 63-ю и 64-ю гвардейские стрелковые дивизии.

Личному составу 136-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, а теперь уже 63-й гвардейской Военный совет фронта направил поздравление. В нем, в частности, отмечалось: «Части Вашей дивизии в упорных боях по прорыву вражеской блокады Ленинграда, действуя в первом эшелоне ударной армейской группировки 67-й армии, преодолев рубеж р. Нева, прорвали сильно укрепленные позиции противника, ликвидировали укрепленный пункт Марьино и, развивая удар в направлении Рабочего поселка № 5, на второй день боя проникли в глубину 7 км. Отрезав Шлиссельбургскую группировку противника и способствуя развитию удара соседней дивизии на Шлиссельбург, части Вашей дивизии 18 января первыми соединились с войсками Волховского фронта и тем самым выполнили ведущую роль в бою за прорыв блокады Ленинграда»[20].

Родина высоко оценила боевые действия 61-й танковой бригады, которая была преобразована в 30-ю гвардейскую. Приказом наркома обороны от 16 февраля 1943 г. 3-й дивизион 351-го зенитного артиллерийского полка Ленинградской армии ПВО был награжден орденом Красного Знамени[21].

Государственными наградами был отмечен командный состав фронтов и армий. Генерал армии К. А. Мерецков и генерал-полковник Л. А. Говоров одними из первых стали кавалерами ордена Суворова I степени. Генерал-лейтенанты И. И. Федюнинский, В. З. Романовский и генерал-майор М. П. Духанов были удостоены ордена Кутузова I степени. Несколько командиров соединений и частей получили ордена Суворова II и III степени.

Когда награжденные военачальники еще готовили завершающую стадию операции «Искра», в тылу войск были сосредоточены железнодорожные части, подвезены необходимые материалы для строительства железной дороги. Сделано это было заранее потому, что в день прорыва блокады Государственный Комитет Обороны принял постановление о строительстве на освобожденной полосе земли вдоль южного берега Ладожского озера железнодорожной линии, соединяющей Ленинград с Волховским железнодорожным узлом. Эта дорога протяжением 36 км от станции Поляна до Шлиссельбурга была построена за рекордный срок. Одновременно был сооружен через Неву временный свайно-ледовый железнодорожный мост. 6 февраля дорога вступила в строй, а утром следующего дня в город на Неве прибыл первый эшелон с Большой земли. Эту железную дорогу ленинградцы назвали Дорогой Победы.

Крупнейший политический, промышленный и культурный центр СССР Ленинград после тяжелой 16-месячной блокады вновь получил прямую связь со страной по суше. В отвоеванном коридоре началось также движение авто-

транспорта по проложенным грунтовым дорогам. Продолжала по-прежнему действовать дорога по льду Ладожского озера.

В Ленинград хлынул поток различных грузов. Все это значительно изменило положение воинов и горожан. Сравнялось с московским снабжение продовольствием населения. Войска Ленинградского фронта и личный состав Балтийского флота стали обеспечиваться по нормам соединений и частей действующей армии.

В феврале нормы выдачи хлеба были увеличены рабочим оборонных предприятий и горячих цехов до 700 г в день, остальным рабочим — до 600, служащим — до 500, иждивенцам и детям — до 400 г. Ленинград получил необходимые ему топливо, материалы, продовольствие. В самом городе увеличилась выработка электроэнергии, ожили промышленные предприятия. У заводов появилась возможность значительно увеличить выпуск продукции, необходимой для фронта.

Ликвидация блокады стала переломным моментом в вооруженной борьбе на подступах к городу. Ставка ВГК и командование Ленинградского фронта получили реальную возможность готовить новую операцию по окончательному разгрому врага на подступах к Ленинграду. Начали готовиться к новым боям и войска Волховского фронта. Инициатива ведения боевых действий на Северо-Западном направлении окончательно перешла к Красной армии.

Ленинград набирался новых сил для борьбы с врагом.

Заключение

Сегодня, оглядываясь назад, можно сказать, что 900 незабываемых ленинградских дней и ночей в годы Великой Отечественной войны стали самыми трагическими и героическими за всю более чем 300-летнюю историю города, на улицы и проспекты которого никогда не ступала нога вражеского солдата.

Уже в начале войны гитлеровская стратегия «молниеносной войны» дала сбой. Войска Северного (Ленинградского), Северо-Западного фронтов, 7-й отдельной армии и силы Балтийского флота в ходе начавшейся битвы за город на Неве первыми остановили немецкую военную машину на подступах к такому крупному промышленному и административному центру, как Ленинград. Но остановили ценой огромных жертв. Десятки тысяч ленинградских семей оплакивали погибших мужей, отцов, дедов. Во многие квартиры пришли похоронки — невосполнимая утрата для жителей города.

Тяжелейшим событием для Ленинграда явилось начало сухопутной блокады почти трехмиллионного города. Верховный главнокомандующий в создавшейся ситуации принял решение направить в Ленинград генерала армии Г. К. Жукова. Новый командующий фронтом наряду с мерами чисто военного характера подписал феноменальный приказ № 0064, адресованный Военным

советам 42-й и 55-й армий о недопустимости оставления занимаемых позиций. За их оставление без письменного приказа Военного совета фронта военнослужащие подлежали немедленному расстрелу. Приказ применялся на практике. Это, по мнению командования Ленинградского фронта, явилось одним из стабилизирующих факторов.

В результате Ленинград сумел занять жесткую и неприступную оборону. В дни сентябрьского штурма советские войска, измотав и обескровив противника упорными и активными боевыми действиями, сорвали его планы по захвату города лобовыми ударами.

30 сентября 1941 г. завершилась Ленинградская стратегическая оборонительная операция. Фронт на подступах к Ленинграду с юга стабилизировался и оставался без существенных изменений вплоть до января 1943 г. К этому времени окончательно стабилизировался также фронт на Карельском перешейке и по реке Свирь.

Подобный исход стратегической оборонительной операции спутал все карты гитлеровских генералов. Вместо ожидавшегося быстрого высвобождения войск группы армий «Север» из-под Ленинграда и переброски их под Москву для решения оперативно-стратегических задач по захвату столицы потребовалось их значительное усиление. И оно происходило прежде всего за счет войск группы армий «Центр», наступавшей на Москву, что содействовало успешному исходу битвы за столицу.

Завершение активных боевых действий под Ленинградом совпало с началом Московской стратегической оборонительной операции. Вермахт по-прежнему делал ставку на сокрушение советской обороны и быстрое взятие столицы. В первой половине октября 1941 г. оборонительная операция под Вязьмой, так же как и под Брянском, закончилась для советских войск тяжелым поражением. Враг окружил под Вязьмой 37 стрелковых дивизий, 9 танковых бригад, 31-й артиллерийский полк РГК и 4 полевых управления 19, 20, 24 и 32-й армий. Наши людские безвозвратные и санитарные потери составили 658 279 человек.

Уже в начале операции, которой немцы дали вызывающее название «Тайфун», по Брянскому и Западному фронтам был нанесен сильнейший удар. С этого времени деятельность Государственного Комитета Обороны в основном была сопряжена с критической обстановкой, складывающейся у стен столицы. Положение здесь было действительно угрожающим. Первым шагом И. В. Сталина был отзыв из Ленинграда Г. К. Жукова. Он был назначен командующим Западным фронтом. Отныне постановления Государственного Комитета Обороны, направленные на улучшение положения Ленинграда, принимались нечасто. Верховному главнокомандующему, Ставке ВГК было важнее всего отстоять Москву. Все взоры руководящих деятелей государства были устремлены к единой цели — разгрому врага на полях Подмосковья. И так продолжалось до окончания нашего победоносного контрнаступления под Москвой и начала общего наступления Красной армии в январе 1942 г. Затем

Государственный Комитет Обороны и Ставка ВГК опять начали интенсивно заниматься проблемами, связанными с деблокадой Ленинграда, боевой деятельностью фронтов Северо-Западного направления. Особое внимание Москва уделяла Волховскому фронту, считая его главным фронтом в ходе проведения операций по деблокаде города на Неве. Этот аспект доминирующего фронта отсутствует во многих работах, в том числе и изданных в последнее время.

Еще до создания Волховского фронта произошло немало масштабных событий. Немецкая военная машина уже в начале войны сумела приблизиться непосредственно к стенам Ленинграда и нацелилась на его штурм. Одна из основных причин этого — поражение Северо-Западного фронта в первый месяц войны. Войска фронта так и не сумели оправиться от него. Оставление одного рубежа обороны за другим, слабая выучка войск, отсутствие опыта наступательных действий, неумение командиров и штабов управлять войсками в сложной боевой обстановке привели к весьма трагическим последствиям.

Серьезные ошибки в ходе стратегической обороны были допущены главкомом Северо-Западного направления маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым. Армии и корпуса во второй половине августа оставляли один рубеж за другим. Вместо решительных действий на фронте Ворошилов по инициативе Жданова нередко участвовал в многочисленных изнурительных совещаниях, собраниях, выступал на партийных конференциях, встречался на предприятиях с трудящимися. А враг тем временем наступал, все ближе подходил к городу.

Встревоженная ситуацией Ставка ВГК направила Военному совету Северо-Западного направления в 6 ч 40 мин 1 сентября директиву № 001513, в которой, в частности, отмечалось: «Ленинградский фронт занят только одним — как бы отступить и найти новые рубежи для отступления. Не пора ли кончать с героями отступления?»

Крайне серьезное предупреждение!

Но и в оставшееся время К. Е. Ворошилов так и не сумел организовать устойчивой обороны на подступах к Ленинграду, восстановить в полной мере боеспособность частей и соединений, по сути, потерял управление войсками. Как отмечалось позже в специально принятом постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) о деятельности К. Е. Ворошилова на посту главнокомандующего Северо-Западным направлением, а затем командующего Ленинградским фронтом, он «...не справился с порученным делом, не сумел организовать оборону Ленинграда».

Чрезмерно прислушиваясь к тому или иному мнению Жданова, Ворошилов нередко принимал политические, а не военные решения. В частности, по его приказу был создан Военный совет обороны Ленинграда, который должен был работать под руководством горкома партии и горисполкома. Принимались и другие непонятные и ничем не оправданные решения. Промахи, допущенные Ворошиловым, пришлось исправлять новому командующему генералу армии Г. К. Жукову, который сумел переломить ситуацию, и в самый критический

момент враг был остановлен у стен города. Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов был снят с поста командующего фронтом и отозван в Москву.

Говоря о командующих войсками фронта, нельзя не отметить, что только за первые четыре месяца войны на Ленинградском фронте сменилось пять командующих — М. М. Попов, К. Е. Ворошилов, Г. К. Жуков, И. И. Федюнинский, М. С. Хозин и четыре начальника штаба фронта — Н. В. Городецкий, М. С. Хозин, Д. Н. Гусев, М. М. Попов. Естественно, что у каждого командующего был свой сложившийся стиль руководства. И потому требовалось разное время на врастание во фронтовую обстановку, на ознакомление с командным составом фронта и армий. Конечно, в условиях напряженного и крайне ограниченного времени командующий фронтом просто физически не мог глубоко вникнуть абсолютно во все стороны фронтовой жизни, а тем более узнать, на что способен тот или иной начальник, динамично сработаться с громоздким управленческим аппаратом. Все это в совокупности нередко создавало излишнюю нервозность в работе, поспешность в оценках, а иногда приводило к возможным неудачам.

Именно так случилось с первой Синявинской операцией, когда войска предприняли попытку разрубить вражеское кольцо окружения, чтобы добиться надежного снабжения войск фронта и жителей Ленинграда. Наступление началось 10 сентября 1941 г., когда соединения 54-й армии под командованием маршала Советского Союза Г. И. Кулика с восточного берега реки Волхов нанесли удары «растопыренными пальцами» в направлении Синявино и Мги. Командующий проявлял излишнюю нервозность, поспешность в принятии решений. Тем не менее, как было предусмотрено планом, спустя 10 дней навстречу 54-й армии начали наступать войска Ленинградского фронта. Но деблокада города не удалась. Приказом Ставки ВГК маршал Кулик был снят с должности командующего армией.

Новым командующим 54-й армии был назначен генерал-лейтенант М. С. Хозин, а сама армия подчинена Ленинградскому фронту. После этих перемещений 20 октября 1941 г. началась новая наступательная операция войск Ленинградского фронта на синявинском направлении с целью прорыва блокады. Перешли в наступление со стороны Усть-Тосно соединения 55-й армии, с плацдарма в районе Невской Дубровки — войска Невской оперативной группы; навстречу им двигались соединения и части 54-й армии. Неудача постигла и эту операцию. Не привели к успеху и последующие попытки Ленинградского и Волховского фронтов деблокировать Ленинград в январе — апреле и в августе — октябре 1942 г. В основном это произошло из-за недостатка сил и средств, отсутствия опыта в проведении наступательных операций. Потери советских войск в ходе боев были значительными.

В октябре 1941 г. командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал-лейтенант М. С. Хозин. После нескольких месяцев пребывания на этой должности он посчитал, что сможет избавить ленинградцев от смертельно тяжелой блокады. Но непременным условием для этого, считал он, необходи-

мо ликвидировать Волховский фронт и на его базе и базе Ленинградского фронта создать единый Ленинградский фронт, состоящий из Волховской и Ленинградской оперативных групп.

В Москве рассмотрели этот вопрос. В рабочем органе Ставки — Генеральном штабе были определенные сомнения. А маршал Советского Союза Б. М. Шапошников выступал категорически против такой реорганизации. Однако И. В. Сталин решил поддержать инициативу Хозина, и, как потом он признался, это явилось большой ошибкой. Между командующим фронтом и новыми членами Военного совета бывшего Волховского фронта деловые, доверительные отношения устанавливались тяжело. К тому же генерал-лейтенант Хозин допустил серьезный промах. Он не выполнил своевременно указания Ставки ВГК об отводе 2-й ударной армии на восточный берег реки Волхов, что привело к катастрофическим последствиям. 2-я ударная под командованием генерал-лейтенанта А. А. Власова была окружена, разбита, а ее командующий сдался в плен немцам.

Из эксперимента М. С. Хозина ничего не получилось. Оперативные группы Ленинградского фронта не добились никаких существенных успехов. По определению И. В. Сталина, «Хозин, хотя и сидел на волховском направлении, дело вел плохо».

Волховский фронт был восстановлен, а инициатор его ликвидации снят с должности командующего Ленинградским фронтом и в июне 1942 г. назначен командующим 33-й армией Западного фронта. Как отмечалось в директиве Ставки № 170450, столь значительное понижение М. С. Хозин понес за невыполнение приказа о своевременном и быстром отводе войск 2-й ударной армии, за бумажно-бюрократические методы управления войсками, за отрыв от войск. Понижение Хозина в должности произошло не без ведома Жданова.

Фигура Андрея Александровича Жданова в битве за Ленинград стоит особняком. Она слишком противоречива, чтобы вписываться в общий строй руководителей фронта и города. Именно так, особняком, стояло подземное убежище, специально сделанное для Жданова. Оно являлось его «командным пунктом», кабинетом. Андрей Александрович крайне редко покидал его. К нему вызывали военачальников, партийных и хозяйственных руководителей, других должностных лиц. Здесь, как правило, и рассматривались важнейшие вопросы обороны города. Это касалось прежде всего мобилизации трудящихся масс, создания народного ополчения, организации работ на оборонительных стройках, эвакуации населения, превращения Ленинграда в августе 1942 г. в военный город.

Наибольшая заслуга А. А. Жданова состоит в создании Дороги жизни — уникальной коммуникации на льду Ладожского озера. Именно Военно-автомобильная дорога явилась решающим фактором в судьбе Ленинграда. Она кормила блокированный город и его защитников. И хотя первый член Военного совета фронта так и не выехал на Дорогу жизни в тяжелое для нее время, он пытался письмами и воззваниями вдохновить водителей на самоотверженный труд.

Однако ошибки ленинградского руководителя, являвшегося секретарем ЦК ВКП(б), секретарем ленинградских обкома и горкома партии, членом Военного совета фронта были допущены значительно раньше, уже в первые дни войны. Создав в июле 1941 г. Комиссию по вопросам обороны Ленинграда, так называемую большую пятерку, обком и горком партии стали полновластными хозяевами на блокируемой территории. Лишь приезд в Ленинград Г. К. Жукова изменил положение. В соответствии с принятым постановлением Государственного Комитета Обороны комиссия была ликвидирована, а власть перешла к ее законному владельцу — командующему фронтом. Был расформирован и Военный совет обороны Ленинграда, состоявший в основном из гражданских лиц, о котором говорилось выше.

Таким образом, только при Г. К. Жукове А. А. Жданов занял место, соответствовавшее его должности, т. е. стал вторым лицом после командующего фронтом. Все остальные командующие — К. Е. Ворошилов, И. И. Федюнинский, М. С. Хозин — находились под прессом его влияния. Даже докладные записки, в том числе и Управления НКВД ЛО, адресовались в такой последовательности: Жданову, командующему фронтом (фамилия), Кузнецову. Весьма примечателен и такой факт: все документы на имя Сталина, Молотова, Вознесенского всегда подписывал Жданов, а документы, адресованные Берии и Маленкову, которых он недолюбливал, подписывал обычно Кузнецов. Вот такой протокольный порядок был установлен в Смольном. Видимо, А. А. Жданов считал, что его высокое место в партийной иерархии позволяет ему строить служебные отношения так, как он считает нужным.

И. В. Сталин хорошо понимал, что самодеятельность Жданова, начиная с протокольных мелочей и кончая созданием различных комиссий и военных советов, в сочетании со слабым руководством Ворошиловым фронтами с каждым днем ухудшает положение Ленинграда. Для коренного исправления дел он направил в Ленинград компетентную комиссию Государственного Комитета Обороны «...для рассмотрения и решения всех вопросов обороны города и эвакуации предприятий и населения». В нее вошли заместитель председателя ГКО В. М. Молотов, член ГКО Г. М. Маленков, заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин, а также нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, начальник артиллерии Красной армии Н. Н. Воронов, командующий ВВС Красной армии П. Ф. Жигарев.

Но было уже слишком поздно. Комиссия не смогла решить многих поставленных вопросов, ибо враг, захватив станцию Мга, перерезал последнюю железную дорогу, идущую на Большую землю. Тем не менее по рекомендации комиссии Государственный Комитет Обороны принял постановление, в соответствии с которым расформировал главное командование Северо-Западного направления. Ленинградский и Северо-Западный фронты были подчинены непосредственно Ставке. Молотов и другие члены Комиссии поддержали постановление Военного совета Ленинградского фронта о немедленном вывозе из пригородов Ленинграда населения немецкой и финской национально-

сти в количестве 96 тыс. человек. Одновременно члены комиссии сообщили Сталину, что приняли решение эвакуировать из Ленинграда с 30 августа по 10 сентября 250 тыс. женщин и детей, а также утвердили план эвакуации важнейших предприятий города. Наконец, комиссия ГКО приняла важные решения по укреплению обороны Ленинграда.

В эти дни вокруг города неумолимо сжималось кольцо блокады. Поэтому решения об эвакуации так и остались невыполненными. А на Ленинградском железнодорожном узле по-прежнему стояли 2177 вагонов, груженых заводским оборудованием и предназначенных для транспортировки в глубь страны. Кто теперь мог помочь Ленинграду?

А. А. Жданову не поставили в вину срыв эвакуации населения и промышленных предприятий. Комиссия ГКО уехала, и ленинградский руководитель продолжал действовать закостенелыми и жестокими методами. При этом он обладал повышенным чувством опасности и достаточно умело маневрировал, создавал себе алиби, объясняя военные неудачи ошибками подчиненных командиров и комиссаров. В этом отношении характерен разговор И. В. Сталина и В. М. Молотова с А. А. Ждановым и М. С. Хозиным:

«Сталин, Молотов: Крайне странно, что тов. Жданов не чувствует потребности прийти к аппарату и потребовать кого-либо из нас для взаимной информации в столь трудную минуту для Ленинграда. Если бы москвичи не вызывали Вас к аппарату, пожалуй, тов. Жданов забыл бы о Москве и москвичах, которые могли бы подать помощь Ленинграду. Можно полагать, что Ленинград с тов. Ждановым находится не в СССР, а где-то в Тихом океане. Сообщите, чем Вы заняты, как у Вас дела и как Вы думаете выбраться из нынешнего положения. Все.

Жданов, Хозин: Тов. Сталин, тов. Молотов, признаем эту свою ошибку. Но мы хотели вам сообщить что-либо существенное... У нас была задумана очень интересная и способная дать быстрое решение операция по льду Ладожского озера 80-й дивизии с лыжным полком... Эта операция благодаря трусливо-предательскому поведению 80-й дивизии (командир дивизии Фролов) за три часа до начала отказалась от ее проведения. Операция была перенесена на следующий день и проделана, но внезапность уже была нарушена. Мы направляем Вам представление с просьбой разрешить комдива 80-й дивизии Фролова и комиссара дивизии Иванова судить и расстрелять. Военному совету фронта приходится вести войну с трусами и паникерами, которых оказывается больше всего среди высшего командного состава.

Сталин, Молотов: Фролова и Иванова обязательно расстреляйте и объявите об этом в печати».

Из этого разговора возникает по меньшей мере два вопроса. Первый: почему Сталин даже не посчитал возможным расспросить об обстоятельствах дела и лишь со слов Жданова санкционировал расстрел командира и комиссара дивизии? Второй: почему побоялся высказать свою точку зрения командующий фронтом, находящийся рядом, у аппарата? Видимо, опять пото-

му, что полностью находился под влиянием члена Военного совета А. А. Жданова.

Расстрелы трусов и паникеров на Ленинградском фронте, как правило, осуществлялись по установленной форме. Нередко Жданов визировал документы на командиров и комиссаров, которые затем передавались в Военный трибунал, и по приговору трибунала их расстреливали.

А. А. Жданов подстраховал себя и в так называемом деле Пядышева — в неудачном исходе Ленинградской стратегической оборонительной операции. В связи с арестом заместителя командующего фронтом генерал-лейтенанта К. П. Пядышева, который в начале войны командовал Лужской оперативной группой, Жданов писал прокурору СССР В. М. Бочкову: «Должен сказать, что Пядышев без всякой души, исключительно нехотя, безразлично, оставлял в самые ответственные моменты боя на долгий период войска без всякого руководства... Думаю, что Пядышевым руководило тогда неверие в наши силы и чрезмерная вера в непобедимость немецкой армии».

Так, лавируя, Жданов всегда находил виновных и на фронте, и в осажденном городе.

Вместе с партийными соратниками Жданов добился у Сталина подчинения ленинградским партийным и советским властям промышленных предприятий союзно-республиканского значения. А уже в декабре 1941 г. был вынужден законсервировать 270 заводов и фабрик. В следующем месяце выпуск военной продукции производили всего 22 предприятия. Трудовые коллективы, их руководители предпринимали отчаянные усилия, чтобы обеспечить выпуск стрелкового оружия и боеприпасов хотя бы в минимальных размерах. Для этого на 20 предприятиях были установлены блок-станции разной мощности. Во многих цехах, чтобы не прекращать выпуск военной продукции, перешли на ручной труд. В целом же сконцентрированные в осажденном городе промышленные предприятия практически бездействовали в зимние месяцы 1941/42 г.

После прорыва блокады Жданов в обход Сталина написал письмо-просьбу на имя заместителя председателя Государственного Комитета Обороны В. М. Молотова и председателя Государственной плановой комиссии при СНК СССР Н. А. Вознесенского о включении ленинградской промышленности в народнохозяйственный план страны. Поняв, что допустил ошибку летом 1941 г., он писал: «При непосредственном руководстве заводами ленинградской промышленности со стороны наркоматов может быть лучше учтена важность той или иной продукции для страны, а соответственно, и приняты меры для увеличения выпуска и обеспечения предприятий средствами производства из ресурсов наркоматов. В существующих условиях со стороны наркоматов совершенно отсутствует необходимое техническое руководство, обмен опытом и перенесение передовой технологии, освоенной на заводах страны. Технико-экономические, финансовые вопросы себестоимости, отпускных цен, использования фондов зарплаты и другие решаются без оперативного руковод-

ства и контроля со стороны наркоматов... Прошу Вас принять постановление Государственного Комитета Обороны о включении ленинградской промышленности в общий народнохозяйственный план и передаче ленинградских предприятий под непосредственное руководство наркоматов».

Так сама жизнь заставила партийных руководителей Ленинграда признать свою ошибку.

Нельзя не подвести итоги и не сказать об ограниченном характере проведенной эвакуации в 1941 г. Партийные и советские руководители Ленинграда не сумели организовать в первые месяцы войны массовый вывоз населения из города. Власть не убедила и не заставила покинуть город тех, кто ему ничем помочь уже не мог, — стариков, женщин и детей. Собственно говоря, народ был предоставлен сам себе. Исключение составляли предприятия и учреждения, подлежавшие обязательной эвакуации. Уезжать или не уезжать? — этот вопрос волновал большую часть ленинградских семей. Горожане разделились на тех, кто желал непременно остаться в городе, и тех, кто стремился поскорее из него выбраться.

На Смольном лежала особая ответственность за то, что, не просчитав вариантов развития ситуации вокруг Ленинграда, он в связи с возможной осадой города не потребовал выселения тех, кто хотел непременно остаться. Если бы власти справились с задачей эвакуации в полном объеме, то от голода, холода, артиллерийских обстрелов и бомбежек в блокадную зиму 1941/42 г. не погибли бы сотни тысяч ленинградцев, а заместителю председателя СНК СССР А. Н. Косыгину не пришлось бы впоследствии, преодолевая громадные трудности, заниматься массовым вывозом из осажденного города истощенных людей по ладожской трассе.

Члены Военного совета Ленинградского фронта являлись одновременно секретарями ленинградских горкома и обкома ВКП(б). Они, особенно в первый период войны, не были компетентны в военных вопросах и не любили выезжать в войска. Партийные функционеры — члены Военного совета тяготели к привычным формам партийной работы на предприятиях города, тем более что это было менее опасно, чем пребывание на передовых позициях. Под их руководством горком партии практически ежедневно принимал постановления, связанные с бытом и хозяйственной деятельностью Ленинграда. Работе на фронте секретари горкома и обкома партии — члены Военного совета внимания уделяли значительно меньше. Практика встреч с командным составом армий, корпусов и дивизий, партийно-политической работы в войсках пришла к ним не сразу.

Когда дело касалось нефронтовых проблем, члены Военного совета принимали быстрые и во многих случаях эффективные решения. Так, в короткий срок они установили воздушную и водную (ледовую) коммуникации, которые связали Ленинград с Большой землей. По ладожской трассе шло в город не только продовольствие, но и топливо. Она широко использовалась для оперативных переброс личного состава, боевой техники и боеприпасов. Дорога

жизни дала возможность решить еще одну важную и сложную задачу — эвакуацию населения из Ленинграда.

Город выстоял потому, что врагу не удалось прервать работу Военно-автомобильной дороги, хотя для этого он приложил немало усилий. Героически обороняли ладожскую трассу воины противовоздушной обороны, летчики фронта и флота, моряки Ладожской военной флотилии. Напряженно трудились на ней в самое тяжелое зимнее время водители машин, регулировщики, связисты — все, кому были доверены жизни воинов фронта и жителей города. Бойцы ледовой Ладоги гибли под бомбежками, тонули в полыньях озера ради того, чтобы плоды их героического труда воплотились наконец в первое увеличение хлебных пайков ленинградцам. За ним последовали второе, третье увеличение пайков...

Самоотверженный труд работников ладожской трассы, их массовый героизм вошли в историю Великой Отечественной войны как одна из ярких ее страниц. Велики и неисчислимы заслуги этих людей перед Ленинградом и Родиной. В народе вечно будет жить память об этом прекрасном образце пламенного патриотизма простых советских людей.

Не менее суровые испытания выпали на долю самих жителей Ленинграда. Они пережили неимоверные трудности блокады, которые были ни с чем не сравнимы. Наиболее острой и трудной была продовольственная проблема. Хлеб был черный, горький, на две трети состоял из примесей. И выдавалось его, если ты не рабочий, всего 125 г.

Настоящей блокадной горбушке (а не муляжу) надо было бы храниться на музейной витрине под стеклянным колпаком, как хранятся драгоценные реликвии, чтобы внуки и правнуки наши рассматривали эту пайку с трепетным волнением. Но тогда о музеях никто не думал. Зато сейчас в городе на Неве многое делается для знакомства горожан и гостей Петербурга с трагической действительностью осажденного врагом Ленинграда.

Блокадная жизнь показала, что ленинградцы сполна узнали запах пороха и крови в своих квартирах, домах, на улицах и проспектах. Десятки тысяч убитых и раненых. Сотни тысяч умерших от голода. Смерть витала в воздухе. Сначала это было страшно. Постепенно, однако, люди стали привыкать к смерти и поняли, что эту жизнь, даже в неимоверно трудных условиях, надо защищать, защищать во что бы то ни стало, а не быть безропотными мучениками. Тот, кто умирал, из последних сил помогал подняться другому, а тот, другой, еще держась на ногах и привязавшись к гусеницам танка, выполнял фронтовой заказ. Если умирал и он, на его место вставали другие, веря в вечное торжество жизни, в победу над врагом. Таков был закаленный экстремальными условиями блокады житель-герой города-героя.

Тот, кто провел в замкнутом пространстве Ленинграда не одну сотню дней и ночей, никогда их не забудет. Теперь, через многие десятки лет, оставшиеся в живых жители блокадного города вспоминают такое далекое, но близкое для них время. Нередко перед их мысленным взором снова и снова встает разру-

шенный, окоченевший Ленинград: длинные очереди у булочных, закутанные в платки люди. В ушах снова слышатся свист бомб, стук метронома, объявление об отбое воздушной тревоги. Такое не забыть. И вспоминается сегодня, с каким нетерпением ожидали мы, когда будет наконец разорвана вражеская петля окружения.

Да, каждый горожанин, каждая ленинградская семья долгие месяцы ждали прорыва блокады. Наконец этот счастливый день наступил. В январе 1943 г. на шлиссельбургско-синявинском выступе была проведена стратегическая операция «Искра» и разорвано кольцо сухопутной блокады. Ее ликвидация позволила восстановить железнодорожную и автомобильную связь со страной, улучшила оперативное положение войск фронта и сил флота, создала предпосылки для окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков у стен города на Неве.

Сбросивший с себя оковы блокады Ленинград начал принимать эшелоны с Большой земли. Только в феврале 1943 г. на Финляндский вокзал прибыло 76 поездов с самыми разнообразными грузами. И железнодорожные эшелоны непрерывным потоком направлялись в город-герой. По вновь построенной Дороге Победы только в 1943 г. в Ленинград прибыли 4700 эшелонов, которые доставили в город 4,4 млн т различных грузов. Стала возможной поездка на пассажирском поезде в Москву. По вновь проложенным в отвоеванном коридоре грунтовым дорогам поехали десятки тысяч автомашин, и в Ленинград хлынул поток грузов. На Большую землю и с нее по-прежнему можно было переправиться через Ладожское озеро или перелететь на самолете, а также доставить грузы в непокоренный город.

Все это позволило улучшить снабжение ленинградцев продуктами питания, расширить промышленное производство, приступить к частичному восстановлению 840 разрушенных помещений промышленных предприятий, к оживлению работы электростанций. Повсеместно начались занятия в школах и вузах. Разворачивалась сеть бытовых предприятий. В полную мощь заработали колхозные рынки. В город постепенно возвращалась энергичная жизнь.

Лето и осень 1943 г. прошли без значительных по своим последствиям боев и сражений. В официальных сводках Совинформбюро сообщалось, что на фронте под Ленинградом не происходит существенных изменений. Однако затишье было временным — Волховский и Ленинградский фронты готовились к решающей наступательной операции. Непосредственная подготовка к ней войск продолжалась более двух с лишним месяцев. Подразделения выходили на занятия в любую погоду, днем и ночью. Командиры частей и подразделений отрабатывали организацию взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией. В управлениях армий и корпусов с участием руководящего состава дивизий разыгрывались отдельные варианты боя, решались вопросы оперативного построения войск для наступления.

Всю ночь с 13 на 14 января 1944 г. советские бомбардировщики наносили удары по артиллерийской группировке противника и его войскам перед фрон-

том 2-й ударной армии, которая в то время дислоцировалась на Ораниенбаумском плацдарме. А утром близ Ленинграда и под Новгородом на фланговые группировки 18-й немецкой армии обрушился мощный огонь артиллерии. 2-я ударная армия перешла в наступление. Началась Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция. Войска Волховского и Ленинградского фронтов нанесли удары в общем направлении на Лугу. К операции привлекались также 2-й Прибалтийский фронт, Балтийский флот и партизанские соединения.

В 20-х числах января началось непосредственное наступление на Лугу. Советские войска обошли фланги 18-й немецкой армии. Над ней нависла угроза окружения. Усилить армию немецкое командование не могло, так как соединения 2-го Прибалтийского фронта, наступавшие в районе города Новосокольники, сковали силы 16-й армии врага. Стремясь избежать окружения, 18-я армия начала поспешно отходить на запад. Ее части и соединения в это время были отброшены от Ленинграда на 65–100 км.

27 января 1944 г. город и фронт праздновали победу. Десятки тысяч счастливых людей вышли на улицы, площади, набережные. Народ славил доблестных и мужественных защитников города на Неве. В 20 ч прогремели 24 залпа артиллерийского салюта из 324 орудий в честь разгрома немцев под Ленинградом.

В приказе Военного совета фронта говорилось: «Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом».

Продолжая наступление, войска Ленинградского и Волховского фронтов к концу февраля очистили от захватчиков часть Калининской области и Ленинградскую область, в районе Нарвы вступили на землю Эстонской ССР.

Завершилась Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция 1 марта. В ее рамках были проведены Красносельско-Ропшинская, Новгородско-Лужская, Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции.

Безвозвратные потери советских войск в ходе операции составили 76 686 человек, санитарные — 237 267 человек.

Красная армия отбросила врага от Ленинграда на 220–280 км. Улучшилось базирование Балтийского флота, создались благоприятные условия для проведения последующих операций в Карелии, на Карельском перешейке. Финское правительство стало искать выход из войны. Оно обратилось к советскому правительству с предложением сообщить условия возможного перемирия.

Таким образом, под ударами советских фронтов рухнул пресловутый «Северный вал», а вместе с ним нарушилась устойчивость всего северного фланга противника на советско-германском фронте.

Ленинград — важнейший политический, экономический и административный центр Советского Союза — был избавлен от длительной осады, а его население — от варварских артиллерийских обстрелов. Ленинградцы получили возможность восстанавливать родной город, спокойно работать для нужд фронта.

Разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом радовались все советские люди. Со всех концов страны в город-герой шли приветствия, поздравления и подарки мужественным ленинградцам.

Вместе с советским народом радовались победе и восхищались героизмом ленинградцев люди всего земного шара. Английская газета «Стар» писала: «Все свободные и порабощенные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов-героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло».

У города-героя началась новая жизнь. Ленгорисполком отменил ограничения, установленные в связи с артиллерийскими обстрелами города. Все улицы стали свободными для движения, исчезли надписи, предупреждавшие об опасности разрывов вражеских снарядов. Перенесенные из-за обстрелов трамвайные остановки были восстановлены на прежних местах. Начал работать троллейбусный парк. Налаживалась связь Ленинграда со всей страной, с районами области. К середине апреля 1944 г. было восстановлено десять железнодорожных линий: на Ириновку, Веймарн — Кингисепп, Гатчину — Лугу — Торошино, Новгород и другие. Во второй половине марта 1944 г. возобновилось движение курьерского поезда «Красная стрела» по линии Ленинград — Москва.

Преображался внешний вид города. Ленинградцы разбирали развалины, ремонтировали пострадавшие здания. И хотя в Ленинграде еще оставались следы недавних артиллерийских обстрелов и бомбежек, многое говорило о том, что недалеко то время, когда город приобретет свой прежний, величественный вид. Этому способствовало принятие 29 марта 1944 г. Постановления Государственного Комитета Обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.». Оно предусматривало восстановление города как крупнейшего промышленного центра страны.

В целом ленинградцы успешно справились с поставленными задачами. Валовой выпуск ленинградской промышленности за 1944 г. составил 3,6 млрд. рублей против 2,5 млрд. в 1943 г. Характерной чертой в работе большинства предприятий города в 1944 г. было то, что наряду с совершенствованием производства различных видов оружия и боеприпасов многие заводы начали техническую подготовку и частичный переход к выпуску мирной продукции...

Итак, враг больше не угрожал городу. Битва за Ленинград близилась к окончательному завершению.

К этому времени можно было уже сделать некоторые выводы из событий, происшедших в блокадном Ленинграде. Среди них особое место занимало воздушное сражение за Ленинград. Высшее руководство фашистской Германии поставило перед командованием немецких военно-воздушных сил задачу уничтожения города ударами с воздуха. Практически воздушные операции люфтваффе начались с момента сухопутного блокирования Ленинграда, когда наша истребительная авиация ПВО и ВВС потеряла свои основные аэродромы. Главными особенностями противовоздушной обороны Ленинграда являлись концентрация всех средств ПВО в одной зоне, отсутствие, по существу, полосы предупреждения постов ВНОС, невозможность своевременного оповещения о подлете авиации противника. Эти отличительные особенности противовоздушной обороны Ленинграда и кораблей Балтийского флота сделали ПВО исключительно сложной. В таких условиях войска ПВО делали все возможное, чтобы свести к минимуму ущерб от воздушных ударов противника.

Отражение массированных налетов 1-го воздушного флота врага, направленных на уничтожение города и флота, вылилось в ряд объединенных единым замыслом и руководством боев и сражений, которые велись Ленинградской армией ПВО, ПВО Балтийского флота и истребительной авиацией фронта. Такие действия по масштабу, важности выполняемых задач, форме их организации и ведения носили характер противовоздушных операций. Они являлись неразрывным звеном битвы за Ленинград.

Люфтваффе не выиграли воздушное сражение за город на Неве, не сровняли его, как было приказано, с землей. Однако он не был и спасен от губительных ударов с воздуха, которые причинили огромный ущерб промышленности, транспорту, городскому хозяйству и жилому сектору.

В блокадном Ленинграде родились специфические виды боевых действий. Войска фронта приобрели поучительный опыт в организации и ведении контрбатарейной борьбы с артиллерийскими группировками противника, производившими варварские обстрелы Ленинграда. Из артиллерийских частей и подразделений фронта и флота была создана специальная контрбатарейная артиллерийская группа. Приобретя опыт, она стала вести эффективную борьбу с артиллерией противника.

Большую помощь войскам Ленинградского и Волховского фронтов оказывали партизаны. Тысячи патриотов, объединенных в партизанские части и соединения, истребляли живую силу и боевую технику врага, пускали под откос воинские эшелоны, разрушали коммуникации, захватывали у немцев города и целые районы.

В тяжелые дни блокады Ленинград не чувствовал себя изолированным и одиноким. Вопросами обороны города, его снабжения занимались члены Государственного Комитета Обороны В. М. Молотов, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, а также заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин, уполномоченный ГКО по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда

Д. В. Павлов, представители Ставки ВГК. Председатель Государственного Комитета Обороны, Верховный главнокомандующий И. В. Сталин, можно сказать, постоянно держал в поле зрения Ленинград и уделял большое внимание вопросам его защиты.

Огромную организаторскую и творческую работу в подготовке операций и руководстве действующими фронтами и флотом осуществляли генералы армии Г. К. Жуков, К. А. Мерецков, генерал-полковник Л. А. Говоров, адмирал В. Ф. Трибуц. Ответственная роль в руководстве войсками, в подготовке и проведении операций принадлежала командующим армиями Ф. Д. Гореленко, Д. Н. Гусеву, М. П. Духанову, В. П. Свиридову, Н. К. Клыкову, И. Т. Коровникову, В. З. Романовскому, Е. П. Журавлеву, С. Д. Рыбальченко, Г. С. Зашихину и другим. В боях и сражениях мужали и росли основные организаторы боя — командиры соединений и частей.

Важнейшее значение для победы под Ленинградом имели героизм и рост боевого мастерства личного состава подразделений и частей. В огне войны закалились и стали подлинными мастерами своего дела десятки тысяч воинов. Они мужественно сражались с врагом на земле и в воздухе, на воде и под водой и вынесли на себе всю тяжесть вооруженной борьбы. Это было феноменальное явление: бойцы и командиры находились с оружием в одних и тех же стационарных окопах и вели изнуряющие перестрелки с противником почти 900 дней и ночей.

В период блокады Ленинграда наряду с высшими государственными и военными органами страны многогранную работу вели различные массовые общественные организации и добровольные общества трудящихся: Коммунистическая партия, профсоюзы, комсомол, кооперативные объединения, оборонные, научно-технические, культурные и спортивные общества.

Напряженную работу проводили в тяжелые блокадные дни Ленинградская областная и городская партийные организации. Они подняли на ратные подвиги и самоотверженный труд сотни тысяч трудящихся Ленинграда и области; прививали жителям города чувство уверенности в победе, неизбежном разгроме врага.

Весьма многообразную работу в те нелегкие дни проводил исполком Ленгорсовета. Он принимал решения по самым злободневным вопросам жизни и быта горожан. И что особенно важно, конкретные решения исполкома последовательно претворялись в жизнь сотрудниками советских органов, ленинградцами и жителями ближайших пригородов Ленинграда.

Существенную роль сыграл религиозный фактор. Действовавшие весь период блокады храмы способствовали мобилизации духовных сил ленинградцев на борьбу с врагом.

Являясь городом-фронтом, Ленинград направлял пополнения в воинские части, снабжал их оружием и боеприпасами. Действующая в сложнейших условиях ленинградская промышленность по мере сил создавала материальную базу для выполнения войсками боевых задач. С другой стороны, резуль-

таты, достигнутые нашими частями в обороне и наступлении, вдохновляли ленинградцев на новые трудовые подвиги. Таким образом воплощалось в жизнь единство фронта и тыла.

В условиях сухопутной блокады города ученые, инженерно-технические работники, служащие и рабочие, преодолевая неслыханные трудности, неустанно ковали оружие победы. В те грозные дни движение за высокопроизводительный труд стало кровным делом ленинградцев. Трудящиеся города внесли огромный вклад в дело победы над врагом, хотя жить и работать им приходилось в тяжелейших условиях.

Все свои силы отдавали делу разгрома врага писатели, художники, артисты. Галина Павловна Вишневская, Дмитрий Дмитриевич Шостакович, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Илья Сергеевич Глазунов — лишь малая частичка имен блокадников, которые состоялись как выдающиеся деятели культуры в труднейших условиях блокады. Ведь необычное, исключительное порождает себе подобных.

Только с большой буквы можно писать о ленинградских Журналистах. Полуголодные, ежедневно рискуя жизнью, работали сотрудники «Ленинградской правды», «Смены», фронтовой газеты «На страже Родины». Машин им не давали. Десятки километров отмеривали они морозными днями и ночами, чтобы собрать материал и своевременно дать его в номер. Ленинградцы читали их репортажи и корреспонденцию с передовых позиций фронта, с бортов кораблей флота.

Неоценим вклад радиожурналистов. Только по радио узнавали ленинградцы, что делается на фронтах России, также по радио узнавал народ Советского Союза, что делается в Ленинграде.

Сотрудники прессы и радио делали все, что было в их силах, чтобы Родина знала о Ленинграде правду! Ведь немцы ежедневно кричали на весь мир о том, что Ленинград падет со дня на день. Командование группы армий «Север» даже назначило сроки торжественного парада на Дворцовой площади и банкета для офицеров в «Астории». Именно тогда Ленинград стал говорить со страной голосами своих защитников — воинов Ленинградского фронта, моряков Балтики, рабочих, женщин, партийных и советских работников, ученых, поэтов, композиторов. Это делалось ежедневно, в разные часы, чтобы немцы не забивали голос города-героя. Наиболее важные передачи не прерывались и во время артиллерийских обстрелов.

За годы блокады немцы выпустили по городу десятки тысяч артиллерийских снарядов и сбросили более 100 тыс. фугасных и зажигательных авиабомб. В результате артиллерийских обстрелов и воздушных налетов было разрушено полностью или частично громадное количество жилых и общественных зданий, лечебных и культурных учреждений, ценнейших памятников мирового значения.

Крупные разрушения были нанесены ленинградской промышленности, всем видам городского и коммунального хозяйства. Однако самым страшным

злодеянием фашистов, блокировавших город, было методическое истребление мирных жителей. Не менее 800 тыс. ленинградцев, погибших от голода, холода и лишений, — таков итог вражеской блокады. Всего же в Ленинграде и его пригородах за время блокады погибло около миллиона человек.

Родина высоко оценила подвиг города-героя. 26 января 1945 г. он был награжден орденом Ленина. На следующий день в Академическом театре оперы и балета им. Кирова состоялось торжественное заседание Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся с участием представителей общественных организаций и воинских частей. Вручая высокую награду, председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин говорил, что «...пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети... никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений».

За беспримерный подвиг, самоотверженность при его свершении более одного миллиона солдат и офицеров, защищавших Ленинград, были награждены орденами и медалями, 600 из них заслужили высокое звание Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. была утверждена медаль «За оборону Ленинграда», которой награждено 1,5 млн. человек. В 1965 г. Ленинграду присвоено звание города-героя и вручена медаль «Золотая Звезда».

По случаю 45-летия со дня разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом исполком Ленсовета учредил в январе 1989 г. знак «Жителю блокадного Ленинграда», которым награждено 430 тыс. горожан. Начиная с этого времени, 27 января отмечается как день памяти о беспримерном подвиге ленинградцев в годы Великой Отечественной войны, как день разгрома немецко-фашистских войск у стен великого города.

Орденами отмечены боевые и трудовые заслуги перед Родиной городов Волхова, Тихвина, Луги, Ломоносова, Петродворца, Кронштадта, Кингисеппа, Лодейного Поля.

В память о воинах, партизанах и подпольщиках, погибших в боях за Ленинград, созданы музеи, мемориалы, обелиски, комнаты и уголки боевой славы. В городе-герое, в городах, поселках и деревнях Ленинградской области многие улицы, площади и парки названы именами героев минувшей войны. Славный подвиг ленинградцев запечатлен кинематографом, отражен в музыкальных произведениях. Творческий гений народа воплотил в них скорбь каждого из нас о понесенных потерях.

Священные слова «Никто не забыт и ничто не забыто», начертанные на памятнике, установленном на мемориальном Пискаревском кладбище, служат вечным напоминанием о героической эпопее Ленинграда.

Низкий поклон тебе, город-герой!

Примечания

Глава I. Враг рвется к Ленинграду

[1] Нюрнбергский процесс: сборник материалов. М., 1954. Т. 1. С. 366.
[2] *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др.* Битва за Ленинград 1941–1944. М., 1964. С. 19.
[3] *Манштейн Э.* Утерянные победы. М., 1957. С. 181.
[4] *Комаров Н. Я.* Государственный Комитет Обороны постановляет... М., 1990. С. 39.
[5] Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Л., 1968. С. 18.
[6] Ленинград в осаде: сборник документов. СПб., 1995. С. 29.
[7] *Колесник А. Д.* Народное ополчение городов-героев. М., 1974. С. 33.
[8] Ордена Ленина Ленинградский военный округ. С. 216; Пароль – «Победа». Л., 1969. С. 39.
[9] Очерки истории Ленинграда. Л., 1967. Т. 5. С. 58–59.
[10] История Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1965. Т. 6. С. 251.
[11] Ленинград в осаде. С. 44.
[12] Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 19.
[13] *Князев С. П., Стрешинский М. П., Франтишев И. М. и др.* На защите невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л., 1965. С. 56.
[14] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 77. Оп. 2. Д. 126. Микрофильм.
[15] Там же.
[16] *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. М., 1959. С. 93.
[17] Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 105.
[18] *Карасев А. В.* Указ. соч. С. 94.
[19] *Комаров Н. Я., Куманев Г. А.* Битва под Москвой. Пролог к Великой Победе. Исторический дневник. Комментарии. М., 2005. С. 73.
[20] *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1963. С. 186.
[21] Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 139.
[22] Оборона Ленинграда. 1941–1944. Л., 1968. С. 409.
[23] *Манаков Н. А.* В кольце блокады. Л., 1961. С. 38.
[24] Там же.
[25] Там же.
[26] *Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л. и др.* Непокоренный Ленинград. Л., 1970. С. 62.
[27] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М., 1963. Т. 2. С. 148.
[28] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1421. Л. 290, 291.
[29] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 742. Оп. 595874. Д. 1. Л. 49.
[30] Оборона Ленинграда 1941–1944. С. 42.
[31] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 173. Л. 287.
[32] *Барышников Н. И.* Блокада Ленинграда и Финляндия 1941–1944. СПб.; Хельсинки, 2002. С. 68–69.
[33] Ленинград выстоял и победил. М., 2004. С. 76.
[34] На Северо-Западном фронте. 1941–1943. М., 1969. С. 19.
[35] Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 213.
[36] РГАПСИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.
[37] *Кузнецов Н. Г.* На флотах боевая тревога. М., 1971. С. 53.
[38] Вопросы истории. 1965. № 8. С. 111.
[39] ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
[40] Там же.
[41] Там же.

Глава II. Город-фронт

[1] Великая Отечественная война 1941–1945. М., 1998. Кн. 1. С. 202.
[2] Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 216.
[3] *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 1. С. 377.
[4] Там же.
[5] Там же. С. 378.
[6] Там же. С. 396.
[7] ЦАМО. Ф. 742. Оп. 595874. Д. 1. Л. 49.
[8] Там же. Оп. 15634. Д. 3. Л. 686.
[9] ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
[10] *Ленинградская правда.* 1941. 16 сент.
[11] *Худякова Н. Д.* Вся страна с Ленинградом (1941–1943 гг.). Л., 1960. С. 31.
[12] Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1970. С. 86–87.
[13] *Ковальчук В. М.* Ленинград и Большая земля. Л., 1975. С. 54.
[14] История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. С. 217.
[15] *Карасев А. В.* Указ. соч. С. 134.
[16] Ленинград выстоял и победил. С. 102–103.
[17] *Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л.* Указ. соч. С. 195.
[18] *Мерецков К. А.* Неколебимо, как Россия. М., 1965. С. 53.
[19] Ордена Ленина Ленинградский военный округ. С. 289.
[20] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 783.
[21] Ленинград выстоял и победил. С. 332.

Глава III. Тень люфтваффе над Невой

[1] *Дуэ Д.* Господство в воздухе. М., 1936. С. 9–10.
[2] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 14. Д. 2737. Л. 17.
[3] Центральный Военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 78. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
[4] Там же.
[5] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1240. Д. 18. Л. 2.
[6] Архив штаба Ленинградского военного округа (Архив штаба ЛВО). Ф. 47. Оп. 42784. Д. 140. Л. 266.
[7] Там же. Ф. 1. Оп. 1859. Д. 2. Л. 246.
[8] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1240. Д. 3. Л. 1.
[9] «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М., 1967. С. 246.
[10] Военно-исторический журнал. 1959. № 6. С. 83.
[11] Там же. № 12. С. 79.
[12] Архив штаба ЛВО. Ф. 47. Оп. 42784. Д. 140. Л. 267.
[13] ЦВМА. Ф. 78. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.
[14] Там же. Л. 6.
[15] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 425. Л. 7.
[16] *Минеев Н. Ф.* Первая победа. Л., 1962. С. 32–33.
[17] *Новиков А. А.* В небе Ленинграда. М., 1970. С. 71–73.
[18] Журнал учета боевых вылетов 158-го иап. См.: ЦАМО. Ф. 103 ГИАП. Оп. 525196. Д. 1. Л. 10.
[19] Журнал учета сбитых самолетов 158-го иап. См.: ЦАМО. Ф. 103 ГИАП. Оп. 342219. Д. 5. Л. 2.
[20] Там же.
[21] Там же. Л. 18.
[22] *Комаров Н. Я.* Указ. соч. С. 61–63.
[23] ЦАМО. Ф. 742. Оп. 45822. Д. 4. Л. 1, 4.
[24] Там же. Д. 3. Л. 137; Ф. 217. Оп. 1258. Д. 17. Л. 80.
[25] Там же. Ф. 742. Оп. 45822. Д. 5. Л. 1–7.

[26] Там же. Д. 4. Л. 1–10.
[27] Там же. Д. 3. Л. 13.
[28] Там же. Ф. 72. Оп. 12310. Д. 100. Л. 117.
[29] *Комаров Н. Я., Куманев Г. А.* Указ. соч. С. 201.
[30] Там же.
[31] РГА СПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 46. Л. 150.
[32] Marine Rundschau. 1959. August. S. 227.
[33] Ibid. S. 226.
[34] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 71. Л. 103.
[35] *Кузнецов Н. Г.* Накануне. М., 1966. С. 103.
[35] Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 1. С. 120.
[37] 900 героических дней. М.; Л., 1966. С. 401.

Глава IV. Дорогой жизни названа

[1] ЦАМО. Ф. 77 див. ПВО. Оп. 708627. Д. 2. Л. 2.
[2] Там же. Ф. 72 див. ПВО. Оп. 12310. Д. 381. Л. 30.
[3] Там же. Ф. 77 див. ПВО. Оп. 63205. Д. 6. Л. 53.
[4] Там же. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 12. Л. 63.
[5] Архив штаба ЛВО. Ф. 47. Оп. 46954. Д. 123. Л. 27.
[6] *Микоян А. И.* Так было. Размышления о минувшем. М., 1999. С. 432.
[7] *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др.* Указ. соч. С. 205; *Сапаров А.* Дорога жизни. Л., 1959. С. 54.
[8] Архив штаба ЛВО. Ф. 47. Оп. 46954. Д. 123. Л. 44.
[9] На Дороге жизни. Л., 1970. С. 32.
[10] ЦАМО. Ф. 77 див. ПВО. Оп. 708628. Д. 3. Л. 82.
[11] Там же. Оп. 63205. Д. 6. Л. 2.
[12] Там же. Оп. 63334. Д. 1. Л. 6.
[13] На Дороге жизни. С. 144–145.
[14] Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 237–239.
[15] Оборона Ленинграда. 1941–1944. С. 659–660.
[16] *Карасев А. В.* Указ. соч. С. 134.
[17] Пароль – «Победа». С. 148.

Глава V. Под прессом голода

[1] *Павлов Д. В.* Ленинград в блокаде. М., 1969. С. 174.
[2] *Князев С. П., Стрешинский М. П., Франтишев И. М. и др.* Указ. соч. С. 249.
[3] *Соболев Г. Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.; Л., 1966. С. 62.
[4] *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. М.; СПб., 2002. Кн. 1. С. 101–102.
[5] Там же. С. 103.
[6] 900 героических дней. С. 397–398.
[7] Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 692.
[8] Война и общество. 1941–1945. М., 2004. Кн. 2. С. 38.
[9] *Шумилов Н. Д.* В дни блокады. М., 1974. С. 105.
[10] История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т. 4. С. 314.
[11] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 140.
[12] Ленинградская правда. 1942. 17 апр.
[13] Ленинград выстоял и победил. С. 362.
[14] *Манаков Н. А.* Указ. соч. С. 115.
[15] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1767. Л. 115.
[16] Там же. Д. 1768. Л. 154.
[17] Там же. Д. 1769. Л. 26.
[18] Там же. Д. 1771. Л. 22.
[19] Правда. 1942. 29 марта.

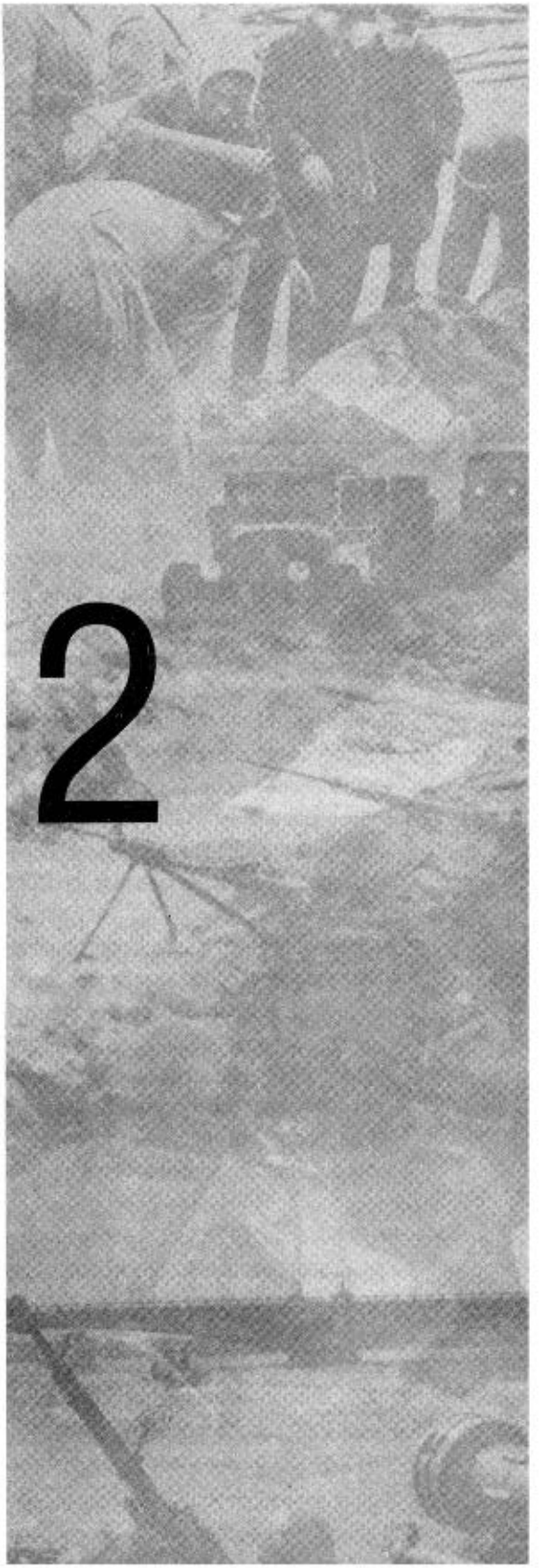
Глава VI. На фронте – без перемен

[1] *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 281.
[2] Ленинград в осаде. С. 81, 83, 84.
[3] *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 194.
[4] Ленинград выстоял и победил. С. 290.
[5] Там же. С. 284.
[6] РГА СПИ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 72. Л. 128.
[7] *Жданов Н. Н.* Огневой щит Ленинграда. М., 1965. С. 76.
[8] *Карасев А. В.* Указ. соч. С. 236.
[9] История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. С. 473.
[10] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1264. Д. 17. Л. 12.
[11] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 487957. Д. 18. Л. 79–81.
[12] Ленинград в осаде. С. 87–88.
[13] Очерки истории Ленинграда. Т. 5. С. 292.
[14] История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т. 5. С. 238.

Глава VII. Январский гром

[1] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 443. Л. 2.
[2] Красная звезда. 1993. 16 января.
[3] Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг. М., 1973. С. 296.
[4] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 138. Л. 116.
[5] *Говоров Л. А. В* боях за город Ленина. Л., 1945. С. 44.
[6] *Мерецков К. А.* На службе народу. М., 1968. С. 322.
[7] *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 2. С. 197.
[8] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 526. Л. 4.
[9] *Бычевский Б. В.* Город-фронт. М., 1963. С. 195–196.
[10] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 63. Л. 36.
[11] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 443. Л. 4.
[12] Там же. Л. 5.
[13] Январский гром. Политуправление ЛВО, 1964. С. 55–56.
[14] *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П., Харитонов А. Д., Яковлев Б. Н.* Битва за Ленинград 1941–1944. М., 1964. С. 270.
[15] Ленинград дважды орденоносный. Л., 1945. С. 40.
[16] Великая Отечественная война. 1941–1945. М., 1998. Кн. 2. С. 211.
[17] Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001. С. 283.
[18] Великая Отечественная война. 1941–1945. Кн. 2. С. 212.
[20] Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 6. С. 575.
[21] Ленинград выстоял и победил. С. 220–221.
[22] ЦАМО. Ф. 285. Оп. 530639. Д. 1. Л. 73.

Часть 2



1941 год

22 июня, воскресенье (1-й день войны). Началась Великая Отечественная война советского народа за свою честь, свободу и независимость.

На рассвете фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны обрушила на Советский Союз удар огромной силы. Ее авиация произвела массированные налеты на аэродромы, узлы железных дорог, группировки советских войск и мирные города нашей страны. Немецкая артиллерия подвергла обстрелу пограничные укрепления и районы дислокации советских дивизий. Соединения врага перешли в наступление на фронте от Балтики до Карпат. Советский народ был вынужден прервать мирный созидательный труд и вступить в смертельную схватку с сильным и коварным противником.

В полдень советское правительство известило граждан страны о начале войны с фашистским блоком: по радио с обращением к советскому народу выступил заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов.

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о мобилизации по 14 военным округам, в том числе по Ленинградскому военному округу. Мобилизации подлежали военнообязанные 1905–1918 гг. рождения включительно. Первый день явки мобилизованных на призывные пункты назначался на 23 июня 1941 г.

Президиум Верховного Совета СССР принял также Указ «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения». Военное положение было объявлено в 10 областях, 7 союзных республиках, Краснодарском крае, Крыму и городах Москве и Ленинграде.

Нарком обороны маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков направили командованию Прибалтийского, Западного, Киевского Особых, Ленинградского и Одесского военных округов директиву о возможности внезапного нападения немецких войск 22–23 июня.

В соответствии с полученной директивой начальник штаба Ленинградского военного округа генерал-майор Д. Н. Никишев* направил командующим 7, 14 и 23-й армий приказ немедленно ввести в действие план прикрытия, до особых указаний не производить переход и перелет границы. Войска начали выдвигаться на рубежи обороны.

Началась Прибалтийская стратегическая оборонительная операция. Войскам Северо-Западного фронта** (командующий — генерал-полковник Ф. И. Кузнецов) в составе трех армий ставилась задача оборонять прибалтийские республики со стороны Восточной Пруссии, а также совместно с Балтийским флотом (командующий — вице-адмирал В. Ф. Трибуц) защищать Балтийское побережье и Моонзундский архипелаг. От Балтийского моря до южной границы Литвы в полосе шириной 300 км развертывались две армии — 8-я и 11-я; 27-я армия находилась на формировании западнее Пскова. Корабли флота базировались на Таллин (главная база), Кронштадт, Лиепаю, Усть-Двинск и Ханко.

Военным советам Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов за подписью наркома обороны С. К. Тимошенко, члена Главного Военного совета Г. М. Маленкова и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова направлена директива, которая требовала: «...Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунаса во фланг и тыл сувалкской группировке противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.06 овладеть районом Сувалок».

Состоялось заседание Военного совета Ленинградского военного округа, которое проводил начальник штаба округа генерал-майор Д. Н. Никишев. В работе Военного совета принял участие прибывший в Ленинград заместитель наркома обороны генерал армии К. А. Мерецков. Обсуждались меры по приведению войск округа в боевую готовность и проведение в жизнь мобилизационных планов.

В соответствии с приказом наркома Военно-морского флота на оперативную готовность № 1 перешли все части и соединения Балтийского флота.

Командующим Северной зоной противовоздушной обороны объявлена готовность № 1. Зенитные артиллерийские части, осуществлявшие прикрытие Ленинграда, стали возвращаться с полигона и занимать стационарные огневые позиции, готовиться к отражению ударов противника с воздуха.

Пограничным частям, дислоцированным на Карельском перешейке, поставлена задача изъятия секретной и совершенно секретной переписки с ли-

*Командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенант М. М. Попов находился в это время в служебной командировке в Мурманске.

** 22 июня в соответствии с мобилизационным планом на базе Прибалтийского Особого военного округа был образован Северо-Западный фронт.

нейных и резервных застав, штабов отрядов и комендатур. Даны указания об эвакуации семей начсостава. Частям пограничных войск отдан боевой приказ № 01 о переходе погранвойск в оперативное подчинение командованию Красной армии.

От Териоки (с 1948 г. — г. Зеленогорск Ленинградской обл.) на Кронштадт проследовали две группы самолетов противника. По ним открыла огонь зенитная артиллерия флота. 1-я батарея 82-го зенитного артиллерийского дивизиона сбила вражеский самолет.

В Ленинградском городском комитете ВКП(б) состоялось совещание секретарей горкома и райкомов партии, руководящих советских работников. А. А. Жданов был в отпуске, и совещание проводил секретарь горкома А. А. Кузнецов. На совещании отмечалась возможность скорейшей перестройки работы партийных и советских органов в соответствии с военной обстановкой.

Военные комиссариаты Ленинграда приступили к подготовке проведения мобилизации жителей города в Красную армию и ВМФ.

Военный комиссар Ленинграда Ф. Ф. Расторгуев вспоминал: «Утром 22 июня военные комиссариаты приступили к работе. Им предстояло в сжатые сроки и строго по плану собрать в местах формирований воинских частей сотни тысяч людей, подать тысячи грузовых и легковых автомашин. В городе были развернуты десятки мобилизационных пунктов. Успех мобилизации решался срочностью явки военнообязанных, быстрым освобождением их от производства, своевременным проведением расчетов с уходящими в армию, организованной доставкой на сборно-сдаточные пункты годных для армии автомашин и лошадей. Мобилизация в городе началась при высоком патриотическом подъеме всех ленинградцев, желающих поскорее отправиться на фронт. Советские люди независимо от возраста, здоровья, семейного положения и специальности выражали горячее желание вступить в ряды защитников нашей Родины, чтобы с оружием в руках сражаться с немецко-фашистскими захватчиками».

В 18 ч 27 мин из военно-морской базы Ханко* (Гангут) ушел в Таллин турбоэлектроход «Иосиф Сталин», совершавший до этого регулярные рейсы по линии Ленинград — Таллин — Ханко. На его борту находилось 2,5 тыс. человек — первая партия эвакуируемого населения. Через четыре часа после ухода турбоэлектрохода, в 22 ч 30 мин, немецкая авиация нанесла первый удар по Ханко.

Начальник гарнизона военно-морской базы Ханко генерал-лейтенант береговой службы С. И. Кабанов вспоминал: «Ночью я получил приказание ко-

* Военно-морская база Ханко (Гангут), созданная в марте 1940 г. на арендованном у Финляндии полуострове, предназначалась для защиты входа в устье Финского залива и укрепления дальних морских подступов к Ленинграду.

мандующего флотом вывезти с Ханко турбоэлектроходом возможно большее количество семей военнослужащих и все гражданское население, не связанное с работой в базе и гарнизоне. Рано утром 22 июня я созвал командиров соединений и частей, прибыли и заместители по политчасти. Все уже знали, что бомбили Либаву, Виндаву, Ригу и многие города Советского Союза. Началась война с фашистской Германией. Я поставил на обсуждение один вопрос: как лучше и скорей выполнить приказ командующего флотом о вывозе семей военнослужащих и гражданского населения. Наступило общее молчание. Единственный вопрос задал мне полковник Симоняк: «А когда, товарищ генерал, вы отправите свою семью?» Вопрос, конечно, задан неспроста. Я посмотрел на Симоняка и увидел его хитрый прищуренный глаз. Надо подать пример — на это Симоняк, очевидно, и рассчитывал. Я ответил: «Моя семья первой войдет на корабль». Симоняк удовлетворительно кивнул головой. Начальник штаба Максимов быстро доложил собравшимся, сколько мест предназначено для каждого соединения. Эвакуация членов семей с Ханко началась. В 18 часов 27 минут 22 июня турбоэлектроход с двумя с половиной тысячами пассажиров на борту в сопровождении эскадренного миноносца «Смелый» покинул Ханко».

По ленинградскому радио в передаче «Последние известия» выступил депутат Верховного Совета СССР академик А. А. Байков. Он, в частности, сказал: «Ученые советской страны, как и все трудящиеся Советского Союза, отдадут все свои силы и знания, все достижения науки своему народу, своей Родине».

В цехах непрерывного производства и в коллективах ремонтников Кировского завода состоялись митинги. Выступивший бригадир слесарей В. А. Смирнов подчеркнул: «Мы выполним любое задание партии и правительства, дадим Красной армии все, что нам прикажет Родина».

Митрополит Московской и Коломенский Сергий (до пострига Иван Николаевич Страгородский, 1867–1944) как глава Русской Православной Церкви, проявив государственную мудрость и высокий патриотизм, обратился с посланием к духовенству и верующим, в котором призвал активно защищать Родину от фашистской агрессии. Это послание позже зачитывалось в храмах Ленинграда, и люди уходили на фронт, благословленные церковью.

23 июня, понедельник (2-й день войны). Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) создана Ставка Главного командования Вооруженных сил СССР. В состав Ставки вошли: народный комиссар обороны маршал Советского Союза С. К. Тимошенко (председатель), начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков, И. В. Сталин, маршалы Советского Союза С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов и народный комиссар ВМФ Н. Г. Кузнецов.

СНК СССР подчинил Гражданский воздушный флот в оперативном отношении Наркомату обороны, объявив мобилизованным весь личный состав Гражданского воздушного флота.

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об организации Советского информационного бюро (Совинформбюро).

Ленинградский городской комитет ВКП(б) провел совещание руководящих партийных и советских работников. Решались такие первоочередные задачи, как мобилизация военнообязанных, перестройка работы промышленности, усиление политической деятельности партийных организаций.

Ленгорисполком принял Постановление «О мероприятиях по усилению противовоздушной защиты города». В домохозяйствах и на предприятиях стали создаваться пожарные звенья.

В военкоматах Ленинграда началась мобилизация военнообязанных 1905–1918 гг. рождения. Только за первые два дня на сборные пункты военкоматов явилось с повестками и без повесток около 100 тыс. ленинградцев, требовавших отправить их в действующую армию.

Управление НКГБ по Ленинградской области шифром за № 806 сообщило в НКГБ СССР об интернировании сотрудников германского консульства в Ленинграде: «Сотрудники германского консульства сосредоточены в здании консульства под усиленной охраной, телефоны консульства выключены, все служащие – граждане СССР получили полный расчет, удалены из здания консульства»*.

По приказу начальника МПВО Ленинграда с 12 ч 00 мин на всех крышах зданий устанавливались круглосуточные посты.

15-я батарея 194-го зенитного артиллерийского полка (зап) 2-го корпуса ПВО сбила бомбардировщик противника. Израсходовано 12 снарядов. Командиру батареи младшему лейтенанту А. Т. Пимченкову командир корпуса объявил благодарность.

Командующий ВВС Ленинградского военного округа генерал-майор авиации А. А. Новиков вспоминал: «В ночь на 23 июня прозвучал сигнал первой воздушной тревоги. Щемящий сердце вой многочисленных сирен повис над городом, а в 1 час 45 минут ночи был сбит зенитчиками в пригороде северо-западнее Ленинграда вражеский бомбардировщик «Юнкерс-88». Его экипаж (четыре немца) был взят в плен и доставлен в Левашовский госпиталь для оказания медицинской помощи. Это был первый захваченный в плен немецкий экипаж, с которым мне пришлось встретиться. Пленные упорно твердили одно и то же: летели, мол, из Германии для бомбежки в Англию, заблудились и поэтому очутились над территорией Советского Союза. Но потом нам все же удалось от них получить некоторые интересные сведения о фашистской авиации».

* Вскоре весь персонал консульства был выдворен в Германию.

С мыса Иониеми на Кронштадт прошло 11 самолетов противника, которые пролетели вдоль северных фортов. Огонь вели батареи 1-го и 2-го зенитных полков КБФ. Сбито четыре самолета противника.

Вступили в бой с вражеской авиацией истребители. Летчик 158-го истребительного авиационного полка (иап) лейтенант А. В. Чирков в непосредственной близости от Ленинграда атаковал бомбардировщик противника и сбил его, второй, беспорядочно сбросив бомбы, ушел в западном направлении.

В 1 ч 45 мин в Ленинграде объявлена первая воздушная тревога. Вой сирен, тревожные гудки паровозов и пароходов нарушили ночную тишину. По радио диктор несколько раз объявил: «Внимание, внимание, говорит штаб местной противовоздушной обороны города Ленинграда. Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

На заводах и фабриках, в учреждениях Ленинграда состоялись митинги. На них выражалось возмущение вероломным нападением на нашу страну фашистского агрессора. Трудящиеся заверяли, что будут сохранять полное спокойствие и железную дисциплину, точно выполнять возложенные на каждого из них обязанности в соответствии с требованиями военного времени.

Приходы Ленинграда по предложению митрополита Ленинградского Алексия начали сбор пожертвований на оборону. Он поддержал желание верующих отдать на эти цели имевшиеся в храмах запасные суммы, порой очень значительные.

24 июня, вторник (3-й день войны). СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление № 1740–748сс «О создании Совета по эвакуации» под председательством Л. М. Кагановича. Заместителями председателя были назначены Н. М. Шверник и А. Н. Косыгин. От Ленинграда в его состав вошел председатель Ленгорисполкома П. С. Попков. Одновременно при наркоматах и ведомствах создавались бюро и комитеты по эвакуации. Размещение эвакуированных предприятий и населения в новых районах возлагалось на местные партийные и советские органы.

СНК СССР принял Постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Батальоны организовывались в каждом районе. В них принимали тех, кто не подлежал призыву в армию, но был подготовлен в военном отношении.

Ставка Главного командования преобразовала Ленинградский военный округ в Северный фронт (командующий — генерал-лейтенант М. М. Попов), в который вошли 7, 14 и 23-я армии.

Войска Северо-Западного фронта (командующий — генерал-полковник Ф. И. Кузнецов) вели тяжелые оборонительные бои в Прибалтике. В сражение была введена 27-я армия (командующий — генерал-майор Н. Э. Берзарин). Войска 8-й армии (командующий — генерал-лейтенант Ф. С. Иванов) отражали атаки противника на подступах к Шяуляю. 11-я армия (команду-

ющий — генерал-лейтенант В. И. Морозов), неся тяжелые потери, отходила к Укмерге, Паневежису.

Решением исполкома Ленгорсовета прекращен доступ посетителей в Эрмитаж и Русский музей. Запрещены гулянья в садах и парках пригородных музеев Ленинграда.

Развернулись работы по подготовке к эвакуации художественных сокровищ пригородных дворцов-музеев Пушкина, Петергофа, Ораниенбаума и Павловска.

На витринах и стенах зданий города появился первый плакат «Боевого карандаша». Художники Ю. Петров, Е. Муравьев, В. Курдо назвали его «Смерть фашизму!».

25 июня, среда (4-й день войны). Военный совет Северного фронта утвердил принципиальную схему обороны юго-западных подступов к Ленинграду и принял решение немедленно начать инженерные работы на намеченных рубежах.

Войска Северо-Западного фронта продолжали тяжелые оборонительные бои на двинском и шяуляйском направлениях. В Даугавпилсе из частей гарнизона и 5-го воздушно-десантного корпуса создана оперативная группа генерал-лейтенанта С. Д. Акимова, получившая приказ прикрыть двинское направление и удержать город Даугавпилс.

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов подписал приказ № 00146 о формировании Ладожской военной флотилии.

Бюро Ленинградского обкома партии приняло решение создать при машинно-тракторных станциях (МТС) курсы для подготовки женщин-трактористок. Обкому ВЛКСМ было предложено отобрать для этих курсов 1000 комсомолок.

Во всех районах Ленинграда началась работа по маскировке и светомаскировке зданий, военных объектов, исторических памятников. В трамваях, троллейбусах, подъездах и на лестницах домов загорелись синие лампочки. Уличные фонари, световая реклама магазинов были погашены. 2,5 тыс. комсомольцев направлены в распоряжение районных советов для заклейки и светомаскировки окон. Были замаскированы Смольный, электростанции, нефтебазы.

26 июня, четверг (5-й день войны). Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Директорам предприятий предоставлялось право устанавливать для всех или части рабочих и служащих сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день.

Финляндия объявила войну Советскому Союзу.

Войска Северо-Западного фронта отражали атаки ударных вражеских группировок на двинско-псковском и вильнюсско-полоцком направлениях.

Утром противник овладел Даугавпилсом. В 16 ч 30 мин оперативная группа генерал-лейтенанта С. Д. Акимова выбила его из города. К концу дня противник вновь захватил Даугавпилс.

Командующий Северо-Западным фронтом отдал приказ об оставлении Лиепаи. Командиры 67-й стрелковой дивизии полковник В. М. Бобович и военно-морской базы капитан 1-го ранга М. С. Клевенский приняли решение о совместном прорыве блокады личным составом гарнизона в сторону Вентспилса.

Началась героическая оборона военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота на полуострове Ханко.

Начальник гарнизона военно-морской базы Ханко генерал-лейтенант С. И. Кабанов вспоминал: «В тот день финские батареи обрушили на базу сильный артиллерийский огонь. Батареи крупного калибра, в основном 152-миллиметровые, били по центру города. Город после эвакуации почти пяти тысяч женщин и детей казался пустым. Многих его жителей мы переселили за городскую черту. Но в нем еще остались магазины, склады, почта, госбанк, госпиталь. Мы понесли первые потери. Надо все выводить из города, все в лес и под землю. Ханковская артиллерия вступила в контрбатарейную борьбу».

Состоялось заседание историков Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР. Рассматривался вопрос о подготовке для печати научно-популярных брошюр для воинов. Академик Е. В. Тарле в своем выступлении подчеркнул, что ученые считают это поручение очень почетным.

Глава Ленинградской епархии митрополит Алексий (Симанский) написал свое обращение к духовенству и верующим «Церковь зовет к защите Родины». В нем отмечалось: «Послание митрополита Сергия к пастырям и пастве Русской Церкви призвало всех верующих в грозный час опасности, нависший над нашим Отечеством, к единодушной защите — каждого в полную меру — великой нашей Родины... Все в минуту общей опасности объединились без различия положения, как граждане единого великого Союза, в одном стремлении — чем бы то ни было помочь, участвовать в общей работе по защите Отечества. Как на подвиг, благословенный Церковью, не только наши юноши, еще не призванные на военную службу, но и пожилые и старики пошли добровольцами на фронт с полной готовностью и жизнь свою положить за целость, за честь, за счастье любимой Родины... Церковь неумолчно зовет к защите матери-родины. Она же, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молится о полной и окончательной победе над врагом».

27 июня, пятница (6-й день войны). СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление об эвакуации населения, промышленных объектов и материальных ценностей из прифронтовой полосы.

Политбюро ЦК ВКП(б) вынесло решение «Об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в полках». В этих целях политбюро обязало обкомы партии отобрать коммунистов и лучших комсомольцев из соответствующего расчета по 12 областям. В частности, Ленинградскому обкому партии предлагалось выделить 4 тыс. человек — восемь групп по 500 человек в каждой.

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О передаче Московских и Ленинградских ленинских курсов при ЦК ВКП(б) в ведение НКО». В соответствии с постановлением Московские и Ленинградские курсы при ЦК ВКП(б) переформировались в военно-политические курсы и передавались «...в ведение НКО в качестве резерва политсостава Красной армии».

Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Постановление Совета по эвакуации «О вывозе из Ленинграда ценностей и картин ленинградского Эрмитажа, Русского и других музеев».

Военный совет Северного фронта принял постановление о срочном формировании из трудящихся города Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО) в составе 100 тыс. человек (7 дивизий). В рядовой состав отбирались знающие военное дело добровольцы в возрасте от 18 до 35 лет, в командный и политический состав — до 50 лет. Лица, не имевшие военной подготовки, зачислялись в резерв.

Заведующий оргинструкторским отделом горкома партии, впоследствии член Военного совета ЛАНО, Л. М. Антюфеев вспоминал: «Помнится мне день 27 июня 1941 года. В кабинете секретаря ЦК ВКП(б) и первого секретаря ленинградских обкома и горкома А. А. Жданова собрались секретари городского комитета А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин, А. Д. Вербицкий, председатель исполкома Ленсовета П. С. Попков, председатель областного совета Осоавиахима Н. Н. Никитин, городской военный комиссар Ф. Ф. Расторгуев, представители штаба Северного фронта и другие ответственные работники. Шел разговор об усилении обороны города. Тут впервые была не только высказана мысль о народном ополчении, но и принято решение сформировать армию добровольцев из семи дивизий — резервную армию Северного фронта, готовую в случае нужды выступить на защиту Ленинграда. События на фронте, однако, потребовали вскоре увеличить число дивизий до 15 — каждому району Ленинграда надо было выставить по дивизии и еще одну дивизию пригородным районам — Пушкинскому, Колпинскому, Петергофскому и Кронштадтскому».

Начальник гарнизона г. Ленинграда подписал приказ «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в городе». В приказе говорилось:

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года об объявлении в Ленинграде военного порядка и государственной безопасности приказываю:

1. Время работы учреждений и организаций местного и областного значения установить с 8 ч 30 мин утра, союзного и республиканского значения — с 9 ч утра.

2. Театрам, паркам, кино, клубам и другим зрелищным предприятиям свою работу заканчивать не позднее 22 ч 45 мин.

3. Торговым предприятиям (магазины, столовые, кафе) и предприятиям коммунального обслуживания (бани, прачечные, парикмахерские и др.) заканчивать свою работу в 22 ч 45 мин.

4. Воспретить въезд в г. Ленинград всем лицам, не прописанным на жительство в г. Ленинграде, за исключением лиц, специально командированных народными комиссарами СССР и РСФСР, а также по вызовам облисполкома и исполкома Ленсовета. Рабочим и служащим пригородов, работающим в г. Ленинграде, разрешается въезд в г. Ленинград по специальным пропускам предприятий и учреждений.

5. Запретить фотографирование и производство киносъемок в пределах г. Ленинграда без разрешения коменданта гарнизона г. Ленинграда...

7. За невыполнение настоящего приказа виновные подлежат наказанию по законам военного времени...

9. Настоящий приказ ввести в действие с 24 ч 00 мин 29 июня 1941 г.

Начальник гарнизона г. Ленинграда генерал-лейтенант Попов».

Как ленинградская милиция выполняла свои обязанности, обеспечивая в городе общественный порядок, вспоминал заместитель начальника управления милиции Ленинграда И. А. Аверкиев:

«В связи с военным режимом в городе было ограничено свободное хождение. Была установлена запретная зона и запретное время. Запретное время было с 23 до 5 часов. На органы милиции возлагалась полностью ответственность за обеспечение порядка в эти запретные часы. Проводилась проверка документов, выявление лиц, появившихся в городе с какими-либо злыми намерениями, подозрительного контингента, выявление заброшенных вражеских агентов.

Эта ответственная задача легла почти полностью на наш низовой милицейский состав, в частности на постового милиционера. В условиях мирного времени постовой милиционер — представитель административной власти, который смотрит за поддержанием общего порядка, задерживает отдельных лиц в случае каких-либо нарушений и доставляет их в ближайшее отделение милиции, где решается, как с ним быть. В условиях войны милиционер обязан сам решить на месте. Проверка документов проводилась и в запретное, и в обычное время на предмет выявления дезертирующих и врагов. Тут маленькая фигура постового милиционера поднялась на большую высоту.

Мы имели целый ряд фактов, когда рядовые милиционеры при проверке документов обнаруживали подозрительных лиц и доставляли их в отделения милиции.

Кроме того, в Ленинграде, на целом ряде улиц и перекрестков, на всех больших невских мостах и мостах через другие реки, были организованы специальные контрольно-пропускные пункты из работников милиции, которые в ночное время организовали проверку всех граждан и транспорта, проходящего по улицам спящего города, на предмет выявления вражеской агентуры и вредных людей».

Подписан приказ начальника МПВО г. Ленинграда «О развертывании МПВО в связи с введением в городе угрожаемого положения».

Приказ предписывал:

«1. Всему населению, руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений г. Ленинграда точно и своевременно выполнять правила местной противовоздушной обороны.

2. Для оповещения населения о воздушной тревоге устанавливаю следующие сигналы МПВО:

а) сигнал «воздушной тревоги» подается звуками электросирен, короткими гудками фабрик, заводов, пароходов и паровозов и дублируется по радиотрансляционной сети звуками сирен и словами «воздушная тревога», передаваемыми несколько раз;

б) сигнал «отбой воздушной тревоги» производится по миновании непосредственной угрозы воздушного нападения противника по радиосети словами «отбой воздушной тревоги», повторяемыми несколько раз.

3. На всех предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, домохозяйствах, общежитиях и местах общественного пользования установить круглосуточное ответственное дежурство по МПВО и дежурство дворников у подъездов ворот и у входов...

18. За нарушение установленных правил местной противовоздушной обороны руководители организаций, учреждений, предприятий и население привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени.

Начальник МПВО г. Ленинграда полковник Лагуткин»*.

Войска Северо-Западного фронта отходили за реку Западная Двина с задачей оборонять этот рубеж, не допуская прорыва противника на Ригу и Псков.

Защитники Лиепаи прорвали вражеское кольцо окружения и ушли из города, а радиостанция гарнизона продолжала передачу донесений всю ночь. Последним сообщением начальника радиостанции лейтенанта Левина была радиограмма: «Долг перед Родиной выполнил».

Ленгорисполком принял решение о привлечении граждан Ленинграда, Пушкина, Колпина, Петергофа и Кронштадта к трудовой повинности. Привлекались все трудоспособные граждане обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 лет — для женщин, за исключением работающих на предприятиях оборонной промышленности. Организация работ на оборо-

* Дается по дате опубликования — Ленинградская правда. 1941. 27 июня.

нительных рубежах возлагалась на исполкомы райсоветов депутатов трудящихся.

Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов так вспоминал о начале строительства оборонительных сооружений: «Выслушав информацию об обстановке на Северо-Западном фронте и решении об укреплении подступов к Ленинграду с юго-запада, А. А. Жданов в принципе согласился, хотя и обратил внимание на все неприятности, связанные с привлечением ленинградского населения на оборонительные работы в первые же дни войны. Учитывая значение этих мероприятий, А. А. Жданов решил все же посоветоваться с И. В. Сталиным и сразу же доложил ему об этом по телефону. Сталин дал согласие, указав одновременно на необходимость провести большую разъяснительную работу среди населения. 27 июня на заседании Военного совета фронта было принято постановление о прекращении строительства Ленинградского метро, электростанций и других объектов с передачей всей высвобождающейся рабочей силы, техперсонала, механизмов и автотранспорта на оборонительные работы».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что деятели искусств города создали десятки бригад для выступления перед призывниками. Их силами давалось большое количество концертов, в которых принимали участие известные артисты Е. П. Корчагина-Александровская, Н. К. Черкасов, П. З. Андреев и другие.

28 июня, суббота (7-й день войны). Ставка Главного командования утвердила решение Военного совета Северного фронта о формировании семи дивизий народного ополчения.

Военный совет Северного фронта принял Постановление «Об организации эвакуации населения и материальных ценностей». В постановлении указывалось, что во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июня назначить от Военного совета фронта ответственным по эвакуации как населения, так и материальных ценностей в пределах Северного фронта тов. П. С. Попкова. В первую очередь эвакуации подлежали важнейшие промышленные ценности: оборудование, станки и машины, сырьевые ресурсы, продовольствие, цветные металлы, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение; квалифицированные рабочие, инженеры и служащие, население.

В Ленинграде создана и приступила к работе городская комиссия по эвакуации.

Войска Северо-Западного фронта отошли на рубеж реки Западная Двина — от Риги до Ливаны, за реку Дубна — от городов Ливаны и Краслава.

Из личного состава военно-морской базы Лиепая и частей 67-й стрелковой дивизии лишь немногим удалось соединиться со своими войсками. Большая часть оказалась в тылу врага и стала вести партизанские действия.

Как свидетельствуют архивные документы — «Журнал учета боевых вылетов 158-го иап» и «Журнал учета сбитых самолетов 158-го иап», в этот день, находясь одновременно в воздухе в разных местах, летчики полка младшие лейтенанты С. И. Здоровцев и П. Т. Харитонов с разницей в несколько минут совершили тараны вражеских самолетов.

По распоряжению начальника Управления военно-морских учебных заведений создана Отдельная бригада курсантов военно-морских учебных заведений. Командиром соединения назначен контр-адмирал С. С. Рамишвили. Бригада состояла из пяти батальонов: от Военно-морского училища им. Фрунзе, Военно-морского инженерного училища им. Дзержинского, Военно-морской медицинской академии, Военно-морского хозяйственного училища и Учебного отряда подводного плавания им. Кирова.

Началось формирование руководящих органов ЛАНО. Член Военного совета армии Л. М. Антюфеев вспоминал: «Еще только стала зарождаться будущая армия, как были созданы ее руководящие органы — Военный совет, штаб и политический отдел. Командующим армией назначили помощника начальника штаба Северного фронта генерал-майора А. И. Субботина. В состав Военного совета вошли бригадный комиссар Н. И. Жмакин, Н. Н. Никитин, Ф. Ф. Расторгуев и я. На меня возложили руководство районными комиссиями, формировавшими части народного ополчения. Я должен был заниматься также вопросами снабжения армии и подбором командных кадров. Встречался то с одним, то с другим секретарем райкома или райвоенкомом, подбирал командиров будущих полков и батальонов, изыскивал оружие для ополченцев — стрелковое, артиллерийское... Котелки, каски, гимнастерки, шинели, походные кухни, автомашины, трактора — все это и многое другое требовалось во все возрастающем количестве».

Во всех районах города состоялись совещания руководителей предприятий, учреждений и секретарей партийных организаций. Им даны подробные разъяснения и указания о порядке формирования подразделений народного ополчения.

29 июня, воскресенье (8-й день войны). СНК СССР и ЦК ВКП(б) направили директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей. Она обязывала партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации мобилизовать все силы для разгрома врага, всемерно укреплять тыл Красной армии и своевременно снабжать фронт всеми видами довольствия. При вынужденном отходе частей Красной армии требовалось эвакуировать, а если это невозможно, уничтожать все ценное имущество, ничего не оставляя врагу.

Начались оборонительные действия 23-й армии (командующий — генерал-лейтенант П. С. Пшенников) Северного фронта на северных подступах к

Ленинграду. Финские войска перешли в наступление. Главный удар противник нанес на выборгском и кексгольмском направлениях.

Подразделения финнов при поддержке артиллерии и минометов перешли в наступление в районе деревни Эско. Здесь оборонялись 461-й стрелковый полк 142-й стрелковой дивизии и 4-я пограничная застава.

Комиссар пограничного отряда А. Н. Малоиван вспоминал: «На рассвете неприятельская артиллерия открыла сильный огонь. Несколько снарядов разорвалось неподалеку от командного пункта лейтенанта С. М. Родионова, исполнявшего обязанности начальника заставы. Обрушилась верхняя часть здания. Родионов и политрук заставы Здрогов понимали: с минуты на минуту следует ожидать вражеской атаки. Финские солдаты углубились на нашу территорию. Горстке пограничников все труднее становилось сдерживать натиск врага. Выстрелы доносились и справа, и слева, и сзади. Уж очень большим превосходством в силах обладал противник. Одна за другой умолкли огневые точки. Родионов не знал, сколько людей еще способны вести бой, жив ли политрук Здрогов. Сам он был второй раз ранен и едва держался на ногах... Помощь пришла неожиданно. Бойцы взвода лейтенанта Виноградова из 461-го стрелкового полка дружно атаковали врага. Стрелки вышвырнули противника с нашей территории. Они защищали заставу до тех пор, пока не пришел приказ занять новый рубеж обороны».

Мастерство и мужество в воздушном бою продемонстрировал летчик 158-го иап младший лейтенант М. П. Жуков. Вступив в бой с врагом, он неотступно прижимал его самолет к земле. В конце концов на пикировании загнал машину противника в Псковское озеро.

Ленгорисполком принял Постановление «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области».

О проблемах, связанных с эвакуацией детей из Ленинграда, вспоминал председатель исполкома Дзержинского райсовета Н. М. Горбунов: «По указанию вышестоящих организаций нам предложено было немедленно начать эвакуацию детских учреждений из Ленинграда. Места для эвакуации нам были отведены: Молвотицкий и Демянский районы Ленинградской области. Частично эвакуировали мы детей в Старорусский район. Эвакуировали детей коллективами (школы, детские сады, детские ясли) под руководством директоров школ и преподавательского состава. Прошло недолгое время, враг стал приближаться к местам, куда были эвакуированы дети. Пришлось проводить дальнейшую отправку детей в новые места, в частности в Ярославскую и Кировскую области. Эта новая эвакуация детей происходила в очень трудных условиях. Железнодорожный транспорт в это время работал с большими перебоями. Не представлялось возможным погрузить всех на железнодорожный транспорт и своевременно отправить. Когда происходила эта вторичная эвакуация во вновь отведенные районы, наши эшелоны были подвергнуты обстрелу с воздуха. Произошло это на станции Лычково. Вывезено туда было больше

5000 детей. На станции Лычково враг налетел, подверг эшелон с детьми сильному обстрелу. 17 детей было убито, несколько человек было ранено. Раненые были затем самолетами отправлены в Ленинград».

Учительнице истории 10-й школы Свердловского района Ленинграда Александре Николаевне Мироновой было поручено эвакуировать 100 ленинградских ребят в Любытино Ленинградской области. Все дни, пока она была там, вела короткие дневниковые записи. Приводятся они без сокращений: «29 июня. Провожают нас из райсовета т. Алексеева, из райкома ВКП(б) Петя Прилуцкий и Тишков. Матери плачут, кричат, дети считают, что они едут на дачу, обещают быстро вернуться. 4000 детей выехало в Любытино с первым эшелоном».

По решению Ленгорисполкома трудоспособное население Ленинграда, Пушкина, Петродворца, Колпина и Кронштадта было привлечено к выполнению оборонительных работ. Железнодорожные составы и автотранспорт начали перевозить ленинградцев в районы строительства укреплений на дальних и ближних подступах к городу.

На фабриках и заводах, в учреждениях и учебных заведениях проведены партийные, комсомольские собрания, митинги. Партийные и хозяйственные руководители призвали рабочих, служащих, ученых, студентов вступить в ряды народного ополчения. В некоторых учреждениях началась запись добровольцев.

В Ленинград прибыли первые эшелоны и пароходы с эвакуированным населением из Прибалтики и Карелии.

30 июня, понедельник (9-й день войны). Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное Постановление «Об образовании Государственного Комитета Обороны». В нем указывалось, что в руках Государственного Комитета Обороны (ГКО, ГОКО) сосредоточивается вся полнота власти в государстве. Все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО. Председателем ГКО был утвержден И. В. Сталин.

Как создавался Государственный Комитет Обороны, вспоминал заместитель председателя СНК СССР, член ГКО в годы войны А. И. Микоян: «В этот день, около четырех часов, у меня в кабинете был Вознесенский. Вдруг звонят от Молотова и просят нас зайти к нему. Идем. У Молотова уже были Маленков, Ворошилов и Берия. Мы их застали за беседой. «Вот, — сказал Молотов, — Лаврентий Павлович предлагает срочно создать по образцу ленинского Совета Труда и Обороны времен Гражданской войны Государственный Комитет Обороны, которому нужно отдать всю полноту власти в стране. Передать ему функции правительства, Верховного Совета и ЦК партии». Мы с Вознесенским с этим согласились. Молотов предложил ехать к Сталину. Застали его на «ближней» даче, сидящим в малой столовой. Увидев нас, он бук-

вально окаменел. Голова ушла в плечи, в расширенных глазах явный испуг. Сталин, конечно, решил, что мы пришли его арестовывать. Он вопросительно смотрит на нас и глухо выдавливает из себя: «Зачем пришли?» Молотов выступил вперед и от имени всех нас сказал, что нужно сконцентрировать власть, чтобы быстро все решалось, чтобы страну поставить на ноги. Говорит о предложении создать Государственный Комитет Обороны. Сталин меняется буквально на глазах: «Согласен. А кто председатель?» Молотов отвечает: «Ты, товарищ Сталин». Берия сказал, что нужно назначить пять членов Государственного Комитета Обороны. «Итак, вы, товарищ Сталин, будете во главе, затем Молотов, Ворошилов, Маленков и я (Берия)». Сталин заметил: «Тогда надо включить и Микояна, и Вознесенского». Берия снова говорит: «Товарищ Сталин, если все мы будем заниматься в ГКО, то кто же будет работать в Совнаркоме, Госплане? Пусть Микоян и Вознесенский занимаются всей работой в правительстве». В этот же день было принято постановление о создании Государственного Комитета Обороны, которое 1 июля появилось во всех газетах».

Войска Северо-Западного фронта под давлением превосходящих сил противника отходили за реку Западная Двина и в Полоцкий укрепленный район.

В дополнение к приказу по борьбе с дезертирством от 28 июня 1941 г. № в/4910 начальник охраны войскового тыла Северного фронта приказал командирам соединений и частей тщательно проинструктировать начальников заградительных пунктов об их действиях по выполнению возложенных на них задач.

Отдельная бригада курсантов военно-морских учебных заведений заняла участок обороны от Петергофа до Нарвы по берегу Финского залива, включая дорогу Ленинград — Кингисепп — Нарва. Первоначально она имела задачу уничтожать воздушные десанты противника и охранять тылы Северного фронта.

Первые эшелоны с детьми эвакуированы из Ленинграда в Ярославскую область.

А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «30 июня. Колхоз «Красный остров». Я заведующая, нянька, кухарка, прачка. У меня один педагог — мать троих детей Наталья Ниловна Якобсон. Трудностей много. Нет помещений. Мне нужно 4 дома. Нет кухни. Первую ночь дети спят в одном доме и семьи взяли 15 человек — трехлеток. Всю ночь бегала в сельсовет, ходила с председателем колхоза дядей Мишей, организовывали питание, нашли 4 чугуна; будем готовить обед в 4 избах. Так решили пока».

1 июля, вторник (10-й день войны). СНК СССР принял Постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Всеобщая обязательная подготовка вводилась: для мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, женщин — от 18 до 50 лет; она предусматривала также организа-

цию и подготовку первичных формирований МПВО. Городские подразделения МПВО формировались из населения старших возрастов. Постановление сыграло впоследствии для жителей Ленинграда важную роль.

Областной и городской комитеты партии создали Комиссию по вопросам обороны Ленинграда. В нее вошли секретарь ЦК ВКП(б), Ленинградских обкома и горкома партии А. А. Жданов (председатель), секретарь горкома партии А. А. Кузнецов, секретарь обкома Т. Ф. Штыков, председатель исполкома областного совета Н. В. Соловьев и городского совета П. С. Попков. Комиссия, которую в обиходе называли «большой пятеркой», представляла собой по существу местный комитет обороны; в ее руках сосредоточивалась вся полнота власти в Ленинграде и области.

Войска Северо-Западного фронта (исполняющий обязанности командующего — генерал-майор П. П. Собенников) отбивали атаки противника на рубеже реки Западная Двина и в районе Риги, а также на подступах к Резекне и на идрицком направлении.

Противник овладел Ригой.

Левофланговые соединения 18-й немецкой армии захватили переправы через Западную Двину, поставив под угрозу окружения войска 8-й армии.

Продолжалась запись ленинградцев в дивизии народного ополчения.

Завершена подготовка к эвакуации части экспонатов Эрмитажа. Специальный эшелон, состоящий из пульмановских вагонов, под охраной выехал в Свердловск. Эшелон с произведениями живописи из Русского музея отбыл в г. Горький.

А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «1 июля. Утро. Детей всех покормили. Из сельпо дали 6 мешков пшена, 4 ящика сухарей. Зеленый лук в нашем распоряжении. Дети завтраком довольны. Трудно, не понимаю нормы: буду кормить досыта, а там разберусь».

2 июля, среда (11-й день войны). Войска Северо-Западного фронта продолжали вести тяжелые бои в районах Риги, на подступах к Резекне. В связи с угрозой прорыва противника к Пскову и Ленинграду командование фронтом все свои резервы стало сосредоточивать в районе Пскова, Острова, Дно и организовывать оборону по рубежу реки Великая.

Немецко-фашистская авиация начала усиливать разведывательные полеты и бомбоштурмовые удары на коммуникациях Северо-Западного и Северного фронтов.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе полуострова Ханко группа диверсантов, переодетая в красноармейскую форму, пыталась захватить один из военных объектов, но благодаря бдительности наших воинов противник был отбит.

Директива НКГБ СССР № 176, направленная Управлению НКГБ по Ленинградской области, предупреждала, что, по имеющимся оперативным све-

дениям, вражеские элементы намереваются вывести из строя энергетическую базу Ленинградского артиллерийского завода № 232.

Ленгорисполком принял Постановление «О создании комиссии для разрешения текущих хозяйственных вопросов при исполкоме Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся». Комиссия образовалась в составе: председатель комиссии — председатель исполкома Ленгорсовета П. С. Попков, заместитель председателя комиссии — заместитель председателя исполкома Ленгорсовета Б. М. Мотылев, члены комиссии — председатель плановой комиссии Ленгорсовета Н. А. Манаков, начальник отдела торговли И. А. Андреенко. Решения комиссии имели силу решений исполкома.

На фабриках, заводах, в учреждениях и учебных заведения приступили к работе специальные комиссии по отбору ополченцев. Начала формироваться 2-я Московская дивизия народного ополчения. О том, как проходило формирование, вспоминает начальник тыла дивизии майор Н. С. Кудрин:

«Комплектовал соединение в основном Московский район Ленинграда. Штаб дивизии расположился в районном Доме пионеров. Меня встретил командир дивизии Герой Советского Союза полковник Н. С. Угрюмов. «Пока нас только двое», — сказал он. Однако уже через час начали прибывать лица командного состава. Совместно с районными руководителями определили сборные пункты — помещения школ, аудитории и дворы Института авиаприборов и Военно-механического института.

Прибывающих людей надо было одевать, кормить, обустраивать. Наспех сколачивались нары. Задымили походные кухни. Всюду устанавливались палатки. Спать мне приходилось урывками, да и то не каждую ночь. С утра до вечера обходил полки. Красноармейские улицы — от первой до двенадцатой и площади, примыкавшие к Измайловскому и Международному проспектам, превратились в плацы военной подготовки. И казалось, что территория от Витебского до Варшавского и Балтийского вокзалов — сплошной военный лагерь. Однако одной строевой подготовки, которой занимались ополченцы, было явно недостаточно для отправки на фронт.

Командир дивизии собрал старший командный состав и предложил нам письменно ответить на вопросы: 1) Может ли наша дивизия сейчас же выступать на фронт? 2) Если не может, то сколько еще потребуется времени для подготовки? На первый вопрос все мы ответили отрицательно. На второй вопрос указали минимальный срок подготовки — 1–2 недели. Нам пошли навстречу, и мы еще некоторое время доукомплектовывались и проводили занятия с личным составом. Однако вскоре первый эшелон 2-й Московской дивизии народного ополчения был направлен в район Луги. Личный состав разгрузился на станции Веймарн.

Стрелковые батальоны выступили к переправе через реку Луга, закрепились в лесу севернее Ивановского. Здесь и произошло наше боевое крещение — начались бои с немецкими захватчиками».

Отец и три сына Рассказовы из Смольнинского района Ленинграда направили письмо маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову с просьбой отправить их на фронт в составе одного танкового экипажа. Маршал эту просьбу удовлетворил.

А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «2 июля. Мальчики старше 15 лет помогают по устройству столовой. Решен вопрос с кухней. Дают котел, раньше из этого котла поили скотину, ничего — почищу».

3 июля, четверг (12-й день войны). Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин выступил по радио с речью. В ней подчеркивалась смертельная опасность, нависшая над страной, содержался призыв оказывать всемерную помощь Красной армии, героически сражавшейся со злейшим врагом, выражалась твердая уверенность в нашей победе.

Нарком связи СССР — начальник Главного управления связи Красной армии маршал войск связи И. Т. Пересыпкин вспоминал: «В 5 часов утра мы вместе с известным диктором Юрием Левитаном были уже в Кремле. В 6 часов туда пришел Сталин. Он с нами поздоровался и спросил: «Ну, как, готово?» «Да, все готово», — ответили мы. Сталин сел за небольшой столик, на котором стояли микрофоны. Рядом с ним поставили бутылку «Боржоми» и стаканы. Юрий Левитан объявил по радио о предстоящем выступлении председателя Государственного Комитета Обороны. Заметно волнуясь, Сталин начал свою речь. Слушали мы его с Левитаном, как и весь советский народ, с огромным вниманием. Меня особенно поразило то, что в этой речи Сталин достаточно откровенно раскрыл перед народом смертельную опасность, нависшую над страной. Он призвал советских людей отрешиться от беспечности, самоуспокоенности, шапкозакидательства и мобилизовать все силы на отпор врагу».

Ставка Главного командования утвердила назначение командующим Северо-Западным фронтом генерал-майора П. П. Собенникова.

Завершились оборонительные операции войск Северо-Западного фронта в Литве и Латвии. Ослабленные соединения фронта отходили с тяжелыми боями. На псковско-ленинградском направлении, на подступах к Псковскому, Островскому, Опочкинскому укрепленным районам, где наступали основные силы группы армий «Север», развернулись тяжелые бои.

Командующий Балтийским флотом приказал блокировать порт Пярну, чтобы не допустить использование его противником. Вечером под руководством капитана 2-го ранга Б. П. Птохова при входе в канал порта были затоплены транспорт «Эверига» и несколько плавсредств, а гидрографическим судном «Норд» выставлены мины.

Бомбардировщик командира эскадрильи 10-го бомбардировочного авиационного полка (бап) капитана Л. В. Михайлова был подбит в районе Резекне вражеским снарядом. Летчик направил объятую пламенем машину в тан-

ковую колонну противника, где самолет взорвался, нанеся врагу большой урон. Экипаж бомбардировщика погиб.

Ленинградский обком ВКП(б) созвал кустовые совещания секретарей сельских райкомов партии и командиров истребительных батальонов. Представители прифронтовых районов собрались в Кингисеппе, Лодейном Поле, Дно, остальные — в Смольном. Участники совещания получили указание: истребительным батальонам в случае захвата их районов противником остаться на месте и продолжать вооруженную борьбу во вражеском тылу.

По решению Ленгорисполкома во всех районах города формировались комиссии для разрешения текущих хозяйственных вопросов. В состав комиссий входили председатель, заместитель председателя и секретарь райисполкома. Районные комиссии наделялись правами райисполкома.

А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «3 июля. Не сплю уже три ночи. Совещания, хозяйственные дела. Но энергии у меня хватит, главное — можно бегать босой, это скорей».

4 июля, пятница (13-й день войны). Ставка Главного командования направила Военному совету Северного фронта директиву № 91/нгш о подготовке обороны на подступах к Ленинграду. В ней отмечалось: «В связи с явной угрозой прорыва противника в районе Остров — Псков немедленно занять рубеж обороны на фронте Нарва — Луга — Старая Русса — Боровичи. На этом рубеже и на предполье глубиной 10–15 км создать сплошные заграждения и минные поля, оставив лишь пути для войск Северо-Западного фронта».

Продолжались ожесточенные бои войск Северо-Западного фронта на линии Псковский — Островский — Опочкинский — Себежский — Полоцкий укрепленные районы.

Противник овладел городом Остров, но был выбит из него. Ночью Остров опять оказался в руках врага.

Военный совет Северного фронта приказал отправить на Лужский рубеж обороны две дивизии народного ополчения; одну дивизию — в укрепленный район на ближних подступах к Ленинграду.

Войск для надежной обороны Лужского рубежа катастрофически не хватало. Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов вспоминал: «Мне пришлось поручить штабу изыскивать какие-либо возможности для усиления Лужской оперативной группы, а самому немедленно выехать туда с тем, чтобы внести необходимые поправки в организацию обороны. После всестороннего обсуждения с К. П. Пядышевым и его штабом был найден только один выход из положения — растянуть соответственные участки обороны имеющихся войск (с учетом подходящих ДНО), конечно, до разумных пределов, а на менее важных направлениях ограничиться наблюдением небольшими отрядами. Я просил К. П. Пядышева, расставаясь с

ним, все перегруппировки произвести как можно быстрее и оперативнее, так как между Псковом и рекой Плюссой никаких войск, кроме отходящих в беспорядке разрозненных групп Северо-Западного фронта, нет, а особенно полагаться на успешное сопротивление наших войск в предполье было нельзя».

Состоялось заседание Комиссии по вопросам обороны Ленинграда. Обсуждался вопрос «О формировании Ленинградской армии народного ополчения». Принято решение: «В целях усиления обороны г. Ленинграда создать на добровольных началах армию народного ополчения в 200 тыс. человек. Народное ополчение формировать с учетом производственного принципа: предприятие — подразделение — часть. Иметь в народном ополчении 15 дивизий с количественным составом по 12 000–13 000 человек каждая... Обязать райкомы ВКП(б) г. Ленинграда под личную ответственность первых секретарей к 6 июля 1941 г. отобрать на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях добровольцев из числа передовых рабочих, служащих и студентов от 18 до 50 лет».

Ленинградский обком партии принял постановление о формировании подразделений народного ополчения. Он одобрил инициативу Новгородской, Боровичской, Порховской, Кингисеппской и других партийных организаций, первыми в области начавших комплектование добровольческих отрядов, и предложил горкомам и сельским райкомам усилить эту работу.

Под руководством комиссии, образованной Ленгорисполкомом, началась работа по сокращению числа предприятий, учреждений, организаций: они закрывались или объединялись.

А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «4 июля. Нашла прекрасных двух пекарок; будут нам печь хлеб. Обед идет нормально, правда, и ужин готовили в этом же котле, но успеваем. Люся у меня настоящая кухарка. Хорошо, что работу мы наладили самообслуживанием, а то бы мне было очень тяжело. Замечательные девочки. Хорошо помогают. Помыли все полы, и даже уютно стало в наших четырех помещениях. Мальчики ведут себя хорошо. Главное, их заинтересовала работа в колхозе — подводка лошадей, и сено любят уминать».

5 июля, суббота (14-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О создании заводов-дублеров по производству танковых дизелей и моторов и об эвакуации заводов танковых двигателей». В постановлении, в частности, ставилась задача: «Закончить к 15 июля 1941 г. эвакуацию дизельного цеха Кировского завода в г. Свердловск на завод Уралтрубмаш».

СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «Об эвакуации архивов из городов, расположенных в прифронтовой полосе». Из Москвы и Ле-

нинграда намечалось вывезти 5 млн. дел. Для их транспортировки предлагалось выделить 200 железнодорожных вагонов.

Ставка Главного командования приказала до 15 июля подготовить оборонительный рубеж на подступах к Ленинграду. Рекомендовалось наиболее надежно прикрыть направления Гдов — Ленинград, Луга — Ленинград, Шимск — Ленинград. Далее Ставка просила Ленинградский областной Совет депутатов трудящихся и Ленинградский областной комитет ВКП(б) за счет строительных организаций и местного населения г. Ленинграда и Ленинградской области обеспечить строительство рубежа рабочей силой, транспортом, механизмами, инструментом и стройматериалами.

Народный комиссар ВМФ Н. Н. Кузнецов подписал приказ № 00170, который требовал:

«В целях создания морской обороны города Ленинграда со стороны Озерного района сформировать управление Морской обороны города Ленинграда и Озерного района... На командующего силами Морской обороны города Ленинграда и Озерного района возложить:

а) развертывание Ладожской военной флотилии;

б) формирование соединений, кораблей и частей на Онежском озере;

в) формирование соединений, кораблей и частей для Краснознаменного Балтийского флота;

г) руководство боевой деятельностью и организацию питания кораблей и частей на Ладожском и Онежском озерах и в г. Ленинграде...

Командующего силами Морской обороны г. Ленинграда и Озерного района подчинить непосредственно народному комиссару ВМФ».

Командующим был назначен контр-адмирал К. И. Самойлов (10 июля его сменил в должности контр-адмирал Ф. И. Челпанов), начальником штаба — капитан 1-го ранга В. Ф. Чернышев.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня в Ленинграде и области закончилось формирование истребительных батальонов. Эти добровольческие формирования насчитывали 36 тыс. человек. Было создано 168 истребительных батальонов.

С 29 июня по 5 июля из Ленинграда эвакуировано 235 тыс. детей. Ребят, родители которых оставались в городе, вывезли в южные и юго-восточные районы Ленинградской области.

Директор Городского института усовершенствования врачей Л. Е. Раскин вспоминал о сложностях эвакуации детей из Ленинграда:

«Вражеская авиация, не допущенная к Ленинграду, налетала на районы области. Уже с половины июля 1941 г. нужно было либо реэвакуировать детей в другие области, либо возвращать их в город, чтобы отсюда уже с родителями отправлять в глубокий тыл. Фашистские пираты обстреливали возвращающиеся в Ленинград детские эшелоны. Детям пришлось много пережить. По-

явились первые жертвы среди детей и педагогов. Это были первые жертвы ленинградских жителей.

Многие педагоги уже в пути проявляли свое мужество, свою беспредельную заботу о детях, охраняя их жизнь и безопасность. Заведующая детским садом Н. В. Миропольская возвращалась с детьми в Ленинград. Немецкие стервятники обстреляли ее поезд. Не потеряв самообладания, она четко руководила действиями взрослых и детей и, забыв о себе, из-под вагонов вытаскивала и детей своего сада, и маленьких ясельников, оказавшихся соседями в дороге.

В середине июля 1941 г. в городе оказалось уже свыше тысячи детей, по разным причинам лишенных семей и ухода. Это были и городские дети, и дети, эвакуировавшиеся из области. Их принимали в детские дома и тотчас же вывозили в тыл».

А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «5 июля. Какие прекрасные нары себе сделали Леня Иванов и Вова Алексеев. Девочки скучают о маме — Шура и Женя. Маленькие плачут».

В газете «Ленинградская правда» напечатано обращение к ученым Ленинграда, подписанное академиками А. А. Байковым, И. И. Мещаниновым, В. В. Струве, А. А. Ухтомским, А. Е. Фаворским и другими видными представителями науки. Они призвали своих коллег «...разрабатывать сейчас только темы, которые необходимы делу обороны страны».

6 июля, воскресенье (15-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 37сс о введении военной цензуры.

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Виновные карались по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влекло за собой по закону более тяжкого наказания.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что «...на островском направлении упорные бои велись ночью и продолжались с утра».

Войска Северо-Западного фронта силами 8-й армии отходили на север между Псковским озером и Рижским заливом; войска 27-й армии вели тяжелые бои за Остров и в районе Опочки занимали оборону. К исходу дня противник прорвал оборону армии и овладел городом Остров.

Летчик 19-го иап ПВО лейтенант Д. С. Титоренко таранил самолет противника в районе высоты Беззаботная.

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что все комсомольцы, работающие на Кировском заводе в Ленинграде, подали заявления о вступлении в народное ополчение.

В ЛАНО начала выходить еженедельная газета «На защиту Ленинграда». Редактором газеты был утвержден Н. Д. Коновалов.

О том, как начинал работать редакционный коллектив газеты ЛАНО «На защиту Ленинграда», вспоминал ее литературный сотрудник С. С. Волк: «Первый номер газеты вышел 6 июля 1941 г. Дался он нам нелегко. Коллектив редакции, которая находилась в Мариинском дворце, был далек от военного дела. Кто пришел из Союза писателей, кто из «Ленинградской правды». Были представители «Ленфильма», Академического театра драмы им. Пушкина и других не менее почетных учреждений. Однако среди прибывших оказалось всего два кадровых армейских журналиста. Большинство надело военную форму впервые. Учтивый и обходительный поэт В. А. Рождественский, приходя в редакцию, приподнимал пилотку наподобие шляпы. Воинских приветствий наш комиссар (так нередко называли нашего редактора Н. Д. Коновалова по его воинскому званию «батальонный комиссар») утвердить так и не смог. Здоровались со всеми начальниками запросто по имени и отчеству и за руку. Редакционная работа наладилась не сразу. При подготовке первых же номеров обнаружилось, что даже многие бывалые газетчики не умеют писать о боевой подготовке или армейской жизни, не знают военной терминологии, тактики. Для всяких курьезных ошибок в секретариате завели особую тетрадь. Сначала газета распространялась только в частях ополчения — особый гриф предупреждал: «За пределы части не выносить». В конце июля этот гриф исчез, а с 21 августа «На защиту Ленинграда» расклеивали по всему городу. Писем приходило все больше — газета становилась популярной».

7 июля, понедельник (16-й день войны). Совет по эвакуации под председательством Л. М. Кагановича принял Постановление «Об эвакуации членов семей рабочих и служащих из г. Ленинграда», Ленгорисполкому разрешалось дополнительно эвакуировать в тыловые области страны 500 тыс. членов семей рабочих и служащих Ленинграда. На эвакуацию отводилось 10 дней. Ленгорисполкому поручалось в каждый эшелон выделять начальника и врача.

Командующий ВВС Северного фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков просил А. А. Жданова представить к званию Героя Советского Союза летчиков, совершивших тараны, — С. И. Здоровцева, П. Т. Харитонова, М. П. Жукова. Жданов здесь же доложил о героях-ленинградцах И. В. Сталину, который согласился с таким мнением. Поэтому наградных листов в Центральном архиве Министерства обороны не имеется*.

Завершилось формирование 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО (иак ПВО), в состав которого вошли 9 полков 3-й и 54-й иад**. Командиром корпуса назначен Герой Советского Союза полковник С. П. Данилов.

В ЛАНО поданы заявления и отобраны 110 тыс. добровольцев.

---

* Из личных воспоминаний главного маршала авиации А. А. Новикова.

** Формирование 7-го иак ПВО началось на основании приказа наркома обороны СССР от 19 июня 1941 г. № 0041.

Указания на строительство оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду поступили в райкомы партии города и райисполкомы. О том, как разворачивались оборонительные работы, вспоминал член парткома Судостроительного завода Б. П. Федоров:

«Октябрьскому району был дан участок в 15 км от залива к больнице имени Фореля и до станции Дачное. Этот участок был разбит по отдельным заводам. В течение месяца там необходимо было вырыть противотанковые рвы и установить огневые точки, сделать надолбы, доты, дзоты. Партком назначил меня комиссаром на данной трассе. Начальником этой трассы был начальник нашего отдела капитального строительства.

7 июля мы выехали на эту трассу, определили участок, а на следующий день на трассу прибыли первые рабочие. Трасса была разбита на определенные участки по организациям. На нашем участке были Консерватория, театр им. Кирова, Научно-исследовательский институт морского флота, артель «Ленпромодежда». На участке Октябрьского района работало до 5–8 тыс. человек. Люди приходили со своими лопатами.

Работали круглые сутки и с большим энтузиазмом. Было интересно наблюдать, как на участке Консерватории профессор копает в шляпе, в хорошем костюме и брюках, которые он загнул по колено. Артистка Преображенская копала землю и вела себя не как на сцене, а как в поле простая русская женщина. Когда копали противотанковые рвы, то у народа было такое настроение: зачем копаем, немцы сюда не придут, а если уж придут, то будет очень плохо. Но все же люди работали хорошо, и оборонительный участок был сдан раньше срока на пять дней».

8 июля, вторник (17-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР летчикам 158-го иап младшим лейтенантам М. П. Жукову, С. И. Здоровцеву и П. Т. Харитонову присвоено звание Героя Советского Союза. Так ленинградские воины стали первыми героями, получившими в Великую Отечественную войну это высшее боевое отличие.

СНК СССР принял Постановление «Об эвакуации заводов Наркомавиапрома». В соответствии с ним подлежали эвакуации три ленинградских номерных завода. Наркомату путей сообщения (НКПС) предлагалось выделить для этих целей 2125 железнодорожных вагонов.

Войска Северо-Западного фронта вели оборонительные бои на реках Великая и Череха и в районах Идрицы и Дисны. 118-я стрелковая дивизия оставила Псковский укрепленный район. 41-й стрелковый корпус завязал тяжелые оборонительные бои за Псков. Город несколько раз переходил из рук в руки.

Возникла реальная угроза прорыва войск противника к Луге.

Началась оборонительная операция 8-й армии в Эстонии против войск 18-й армии группы армий «Север». Части и соединения армии отошли на рубеж Пярну — Метсакюла — Тарту и заняли оборону.

Героический подвиг совершила группа саперов 5-го инженерного батальона под командованием младшего лейтенанта С. Г. Байкова, которая под огнем противника взорвала восемь мостов через реку Великая и тем самым задержала его продвижение. Указом Президиума Верховного Совета СССР младшему лейтенанту С. Г. Байкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Секретарь обкома партии по железнодорожному транспорту Н. В. Минкин представил А. А. Жданову докладную записку о необходимости усиления охраны Октябрьской и Ленинградской железных дорог. Помимо усиления наземной охраны он предлагал установить патрулирование самолетов вдоль железнодорожных магистралей.

Состоялось совещание заместителей командиров дивизий и полков ЛАНО. На нем обсуждались вопросы, связанные с подготовкой ополченцев к бою: как быстрее научить их метко стрелять, вести рукопашный бой, правильно окапываться. Была поставлена задача — воспитывать в бойце безбоязненное отношение к танкам.

9 июля, среда (18-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О выводе военно-морских судов, строящихся на ленинградских заводах Наркомсудпрома». Всего подлежали эвакуации 2 эскадренных миноносца, 5 сторожевых кораблей, 9 быстроходных тральщиков, 14 подводных лодок разных типов и 3 плавмастерские. ГКО поручил председателю правительственной комиссии т. Попкову (Ленсовет) утвердить график перевода судов и «...разрешить вывести по внутренним водным системам строящиеся на ленинградских заводах военно-морские суда».

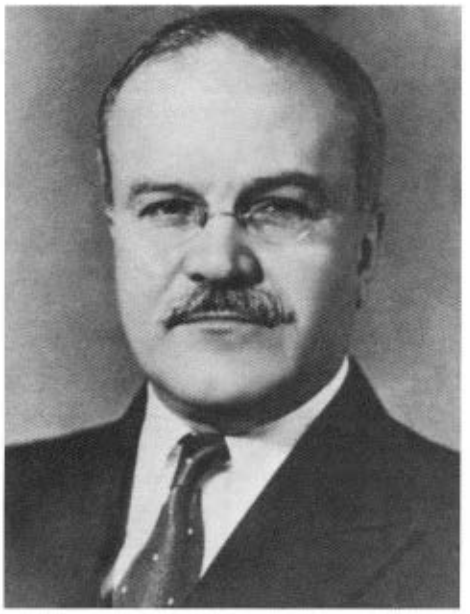
Завершилась Прибалтийская стратегическая оборонительная операция, длившаяся 18 суток. Войскам Северо-Западного фронта не хватило сил, чтобы отразить удары наступавшего противника. В условиях непосредственной угрозы прорыва к Ленинграду Ставка решила привлечь для обороны юго-западных и южных подступов к городу войска Северного фронта.

Войска Северо-Западного фронта с тяжелыми боями отходили на восток. Части 41-го стрелкового корпуса оставили Псков. Рубеж реки Великая с Псковским и Островским укрепленными районами на территории, прилегающей к городам Остров и Псков, оказался прорванным.

Нарком ВМФ подписал директиву № 315 Военному совету КБФ, командующему Кронштадтской военно-морской базой, командующему силами Морской обороны Ленинграда и Озерного района «О необходимости усиления борьбы с фактами проявлений трусости и паникерства». В директиве указывалось: «Наблюдаются случаи, когда целые группы краснофлотцев и даже некоторые командиры самостоятельно «эвакуируются» с фронта и из прифронтовой полосы, захватывая иногда автомашины, на которых беспрепятственно и бесконтрольно приезжают прямо в Ленинград, где безнаказанно распространяют ложные, явно провокационные слухи».

Руководители государства
и Вооруженных сил СССР –
организаторы победы
в битве за Ленинград

Председатель ГКО,
Верховный главнокомандующий
И. В. Сталин



Зам. Председателя ГКО
В. М. Молотов

Член ГКО
К. Е. Ворошилов

Член ГКО
А. И. Микоян

Зам. председателя СНК СССР
А. Н. Косыгин

Уполномоченный ГКО
Д. В. Павлов

Начальник Генштаба
Б. М. Шапошников

Нарком ВМФ
Н. Г. Кузнецов

Представитель Ставки ВГК
Н. Н. Воронов

Командующий Северным,
Ленинградским фронтами
М. М. Попов

Командующий Ленфронтом
Г. К. Жуков

Командующий Ленфронтом
И. И. Федюнинский

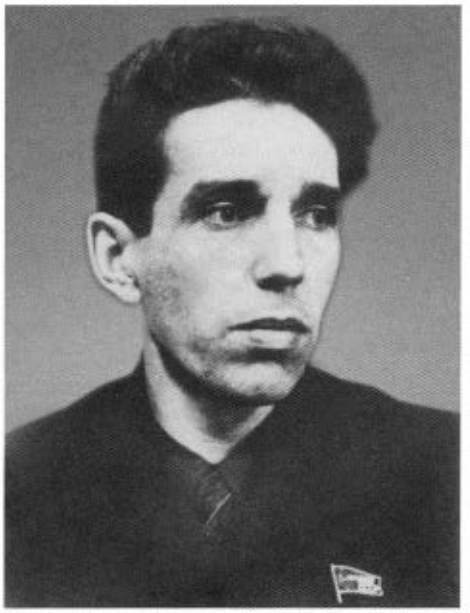
Командующий Ленфронтом
М. С. Хозин

Командующий Ленфронтом
Л. А. Говоров

Командующий Волховским фронтом
К. А. Мерецков

Командующий Балтийским флотом
В. Ф. Трибуц

Член Военного совета Ленфронта,
секретарь Ленинградских обкома
и горкома ВКП(б) А. А. Жданов



Член Военного совета Ленфронта,
секретарь горкома ВКП(б)
А. А. Кузнецов

Председатель Ленгорисполкома
П. С. Попков

Председатель Леноблисполкома
Н. В. Соловьев

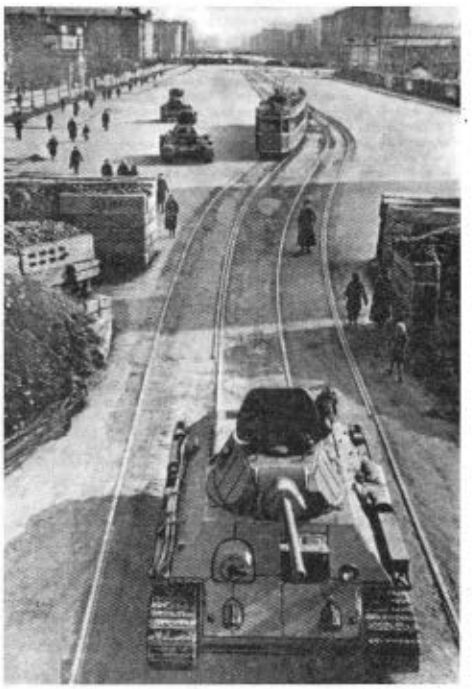
Первый день войны.
Ленинградцы слушают речь В. М. Молотова
о нападении фашистской Германии
на нашу страну

Митинг на Металлическом заводе
22 июня 1941 г.

Знаменитый "Медный всадник" – памятник Петру I –
обносят деревянной опалубкой и засыпают песком.
Осень 1941 г.

Невский проспект.
Октябрь 1941 г.

Запись добровольцев
на Ленинградском станкостроительном заводе.
3 июля 1941 г.



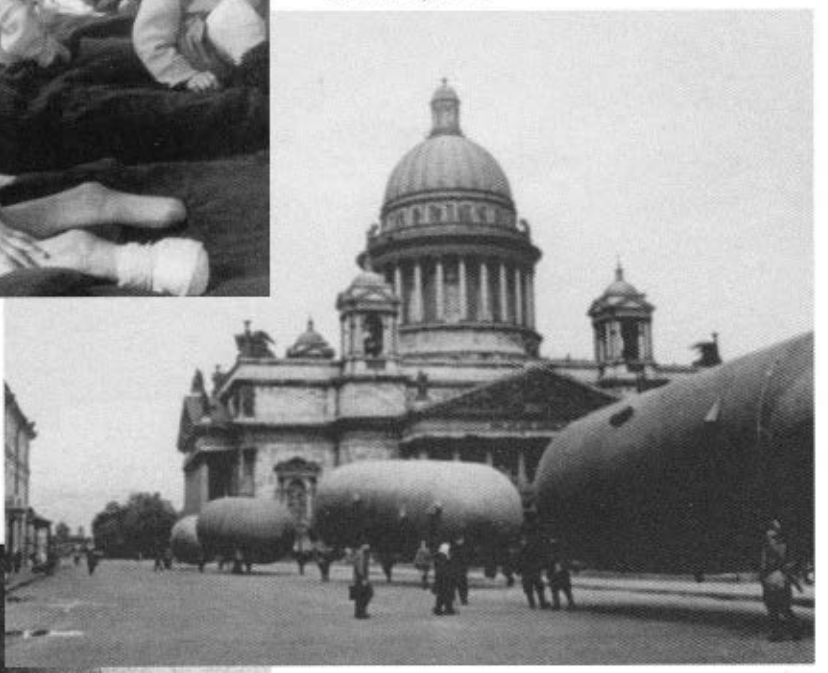
Московский проспект.
Танки направляются на поле боя

Зенитная батарея на страже ленинградского неба.
Осень 1941 г.

Подразделение отправляется на фронт.
Октябрь 1941 г.

Раненые
дети
в госпитале

Аэростаты
заграждения
несут
на позицию.
Осень 1941 г.



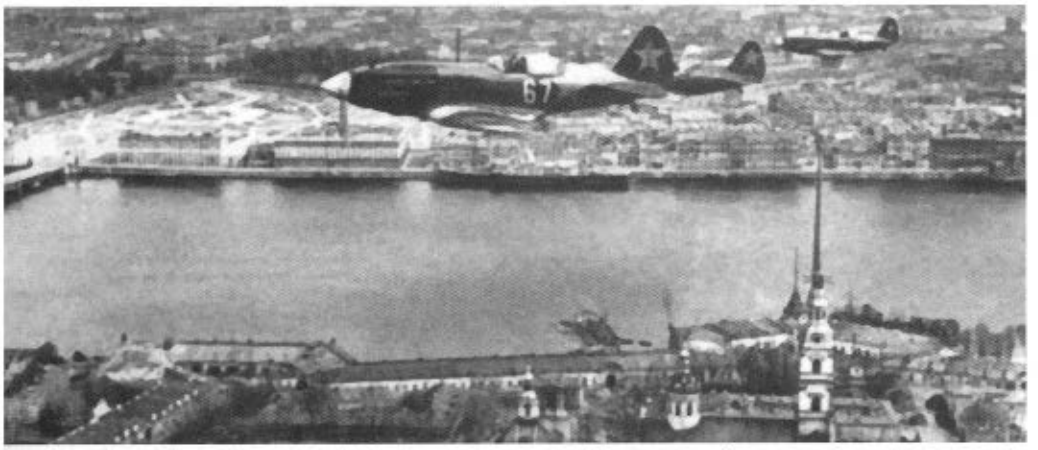
Милицейский патруль
проверяет документы
при въезде в Ленинград.
Осень 1941 г.

Бойцы 168-й стрелковой дивизии
ведут бои у Невской Дубровки.
Октябрь 1941 г.

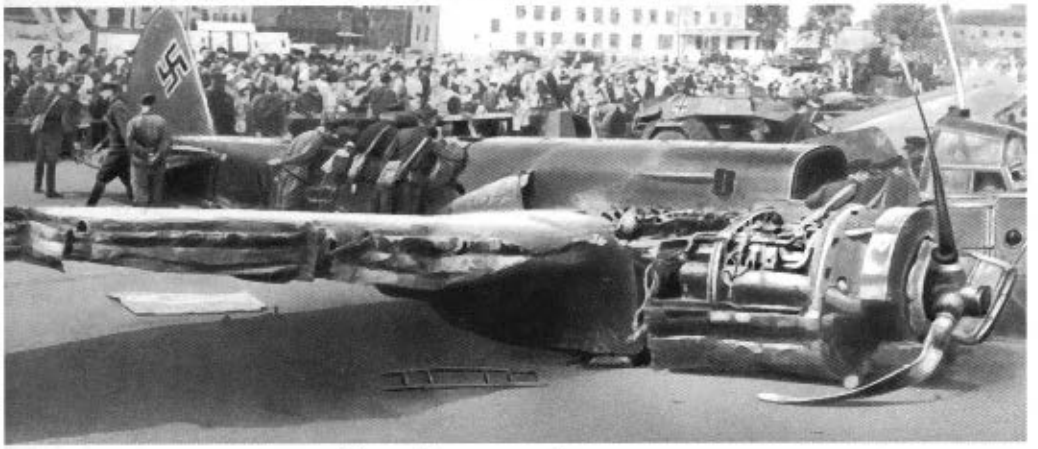
На Волковом кладбище.
Апрель 1942 г.

Очередная жертва
артиллерийского обстрела.
Весна 1942 г.

Объявления
об обмене вещей на продукты.
Февраль 1942 г.



Истребители ПВО патрулируют небо города. Весна 1942 г.



Сбитый немецкий самолет

По льду Ладожского озера танки переправляются в Ленинград.
Январь 1942 г.

Жильцы дома получают горячую воду
в котельной домоуправления.
Март 1942 г.

Нарком приказывал: «Немедленно и самым решительным образом ударить по дезорганизаторам фронта и тыла, строжайше, по законам военного времени судить каждого покинувшего свой боевой пост командира и красноармейца...»

Полковой комиссар П. Иванов представил политдонесение в штаб ЛАНО о нехватке и плохом качестве вооружения в 1-й ДНО. Он докладывал: «Дивизия по нормальному штату должна получить 8404 винтовки. Получено же 8120. Учитывая, что отдельные полки, как, например, 1-й стрелковый полк, по личному штату выше, к тому же организован ряд новых подразделений, как то: санбатальон — общая нехватка винтовок выражается в 1000 шт. К тому же качество существующих на вооружении винтовок частью оказывается негодным для боя, особенно драгунские... В целях выявления полной картины качества оружия по полкам и подразделениям созданы комиссии, работа которых должна быть закончена 10 июля. Требуется срочное изъятие негодного оружия и замена его годным, что породит большую уверенность в свои силы у бойцов».

По решению Военного совета Северного фронта в городе при активной помощи населения начала проводиться большая работа по организации госпиталей в зданиях институтов, школ, учреждений. В оборудовании госпиталя в неприспособленном для этих целей помещении — здании исторического факультета ЛГУ — ежедневно участвовало свыше 200 человек: рабочие предприятий, домохозяйки, студенты. Они ремонтировали здание, мыли полы, окна, стены, расставляли привезенное оборудование.

10 июля, четверг (19-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 83сс «Об образовании Главнокомандования войск Северо-Западного, Западного и Юго-Западного стратегических направлений и преобразовании Ставки Главного командования в Ставку Верховного командования». Государственный Комитет Обороны постановил:

«1. Назначить главнокомандующим войсками Северо-Западного направления маршала Советского Союза т. К. Ворошилова с подчинением ему Северного и Северо-Западного фронтов.

2. Назначить главнокомандующим войсками Западного направления маршала Советского Союза наркома обороны т. С. Тимошенко с подчинением ему войск Западного фронта.

3. Назначить главнокомандующим войсками Юго-Западного направления маршала Советского Союза т. С. Буденного с подчинением ему Юго-Западного и Южного фронтов.

4. Ставку Главного командования преобразовать в Ставку Верховного командования и определить ее в составе: председателя Государственного Комитета Обороны т. Сталина, заместителя председателя Государственного Комитета Обороны т. Молотова, маршалов Тимошенко, Буденного, Ворошилова, Шапошникова, начальника Генштаба генерала армии Жукова.

5. Резервную армию подчинить Ставке Верховного командования с тем, чтобы потом, когда она будет приведена в полную боевую готовность, подчинить ее главнокомандующему войсками Западного направления.

6. Обязать главкомов указать в специальном приказе подчиненному им фронтовому и армейскому командованию, что наблюдающиеся факты самовольного отхода и сдачи стратегических пунктов без разрешения высшего командования позорят Красную армию, что впредь за самовольный отход будут караться виновные командиры расстрелом.

7. Обязать главкомов почаще обращаться к войскам своего направления с призывом держаться стойко и самоотверженно защищать нашу землю от немецких грабителей и поработителей».

Ответственный работник Генерального штаба Красной армии в годы войны генерал-полковник в отставке Н. А. Ломов по просьбе автора вспоминал:

«Необходимость такого постановления Государственного Комитета Обороны вызывалась тем, что фронт военных действий развернулся на несколько тысяч километров от Баренцева до Черного моря. Быстротечность операций, их огромный размах по фронту и в глубину, прорывы танковых и механизированных группировок противника создали серьезные трудности в руководстве боевыми действиями советских войск непосредственно из Ставки и Генерального штаба. Со всей остротой встал вопрос об изменении системы оперативно-стратегического управления силами действующей армии, с тем чтобы приблизить его к войскам. С этой целью и были созданы три главных командования стратегических направлений. Со Ставки снимался ряд не только оперативных, но и организационных функций. Однако по мере стабилизации фронта вооруженной борьбы и улучшения работы фронтовых штабов Ставка все чаще непосредственно руководила деятельностью командования фронтов. Промежуточная инстанция стратегического руководства (главные командования направлений) становилась излишней.

Конечно, данное постановление Государственного Комитета Обороны оказало определенное влияние на ход вооруженной борьбы. Но имелись причины, отрицательно повлиявшие на деятельность главных командований стратегических направлений. Хорошо известно, сила и действенность руководства высшей инстанции зависит от ее реальных возможностей по постановке и обеспечению боевых задач. Для этого необходимо располагать соответствующими резервами, аппаратом управления и средствами связи. Как раз этого главные командования направлений не имели. Вскоре они были расформированы».

Государственный Комитет Обороны принял постановление № 86сс, в котором утвердил представленный наркоматами ВМФ и судостроительной промышленности (НКСП) мобилизационный план строительства кораблей на II полугодие и на III квартал 1941 г. В постановлении, в частности, указывалось на необходимость «...прекратить новые закупки кораблей на ленинградских заводах, за исключением охотников за подлодками и торпедных катеров».

СНК РСФСР принял Постановление «Об организации местной противовоздушной обороны в городах и населенных пунктах». Ответственность за организацию МПВО была возложена на областные и краевые исполкомы, совнаркомы автономных республик, а в городах — на горисполкомы.

Соединения 4-й танковой группы противника с рубежа рек Великая и Череха возобновили наступление на Лугу и Новгород. Под давлением превосходящих сил врага советские войска были вынуждены отступать.

Началась Ленинградская стратегическая оборонительная операция.

23-я армия Северного фронта и 7-я отдельная армия, прикрывая Ленинград с севера и Петрозаводск с запада, продолжали обороняться на олонецком, петрозаводском направлениях и на Карельском перешейке. На олонецком и петрозаводском направлениях финны наступали с целью выхода на реку Свирь и соединения здесь с войсками группы армий «Север».

Войска Северо-Западного фронта продолжали с тяжелыми боями отходить на лужском и новгородском направлениях.

Из полков Кировского и Дзержинского районов Ленинграда сформирована 1-я дивизия народного ополчения. Командиром дивизии назначен генерал-майор Ф. П. Родин. Ленинградцы проводили дивизию на фронт. Она выгрузилась на станции Батецкая и заняла оборону на Лужском рубеже между железнодорожными линиями Ленинград — Дно, Ленинград — Новгород.

11 июля, пятница (20-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации промышленных предприятий Ленинграда. Опираясь на план Военного совета Северного фронта, в первую очередь было предложено вывозить оборудование важнейших отраслей оборонной промышленности.

Войска 8-й армии Северо-Западного фронта продолжали отражать атаки противника на рубеже Пярну — Тарту.

Ленгорисполком принял постановление, по которому к всеобщей обязательной подготовке к противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО) привлекалось все взрослое население Ленинграда, Пушкина, Колпина, Петергофа и Кронштадта в возрасте от 16 до 60 лет. Устанавливалось, что все должны были сдать нормы ПВХО 1-й ступени не позднее 15 августа 1941 г.

Ленгорисполком принял Постановление «О порядке привлечения населения к трудовой повинности». Отмечалось, что привлечение рабочих, служащих и учащихся к оборонительным работам должно осуществляться через предприятия, учреждения и учебные заведения, а всех остальных граждан — через домоуправления и комендантов домов. Руководителям предприятий, учреждений и учебных заведений предлагалось в двухдневный срок произвести учет всех лиц, подлежащих трудовой повинности.

12 июля, суббота (21-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации части рабочих и 50 процентов оборудо-

вания Ленинградской фабрики технических сукон им. Тельмана в город Сурск Пензенской области.

Государственный Комитет Обороны принял постановление, которое обязывало в срочном порядке возобновить на Кировском заводе производство 76-мм полковых пушек. В помощь заводу предлагалось скооперировать работу необходимых предприятий города.

Главнокомандующий Северо-Западным направлением маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов направил И. В. Сталину и В. М. Молотову телеграмму, в которой сообщал, что им заслушан доклад командующего Северным фронтом генерал-лейтенанта М. М. Попова и отдельно доклады командующего ВВС и начальников артиллерии и инженерных войск фронта. На основании полученной информации Ворошилов сделал вывод, что «в данный момент положение Северного фронта устойчивое».

Соединения Северо-Западного фронта вели тяжелые бои в районах Пярну, Вильянди, Тарту, на подступах к городам Луга, Сольцы, на окраинах города Дно, западнее Новоржева с частями 41-го и 56-го моторизованных корпусов группы армий «Север». Командование фронта приняло решение нанести контрудар по противнику в районе Сольцов силами 1-го механизированного корпуса.

Войска Лужской оперативной группы Северного фронта упорной обороной юго-западнее города Луга остановили противника, наступавшего на ленинградском направлении с рубежа рек Великая и Череха. Вражеские соединения были вынуждены повернуть свои главные силы для прорыва к Ленинграду через леса западнее реки Луга и Капорского плато.

Из личного состава кораблей, учебных отрядов и частей береговой обороны сформирована 2-я отдельная бригада морской пехоты. Командиром соединения назначен майор Н. С. Лосяков. Бригада имела 5 стрелковых батальонов, танковый батальон, артиллерийский дивизион, саперную роту и роту связи. Соединение направлено в Лужский укрепленный район.

Нарком Военно-морского флота Н. Г. Кузнецов вспоминал: «Балтийскому флоту пришлось сформировать семь морских стрелковых бригад и много различных подразделений морской пехоты. Общая численность моряков-балтийцев, действовавших на суше (включая и морскую бригаду, переданную Карельскому фронту), превышала сто двадцать пять тысяч человек. Воевали они отлично. Особенно прославились 1, 2 и 3-я бригады, которые действовали в направлении Нарва — Кингисепп — Луга, Котлы — Копорье и на Карельском перешейке. В тот момент еще никто не думал, что придется послать на фронт так много моряков. Но угроза Ленинграду с суши нарастала и требовала мобилизации всех сил».

Ленинградские областной и городской комитеты партии, исполкомы облгорсоветов направили телеграмму руководителям партийных и советских организаций десяти районов, на территории которых возводились лужские оборо-

нительные сооружения, и обязали их отправить на земляные работы все трудоспособное население.

Сформирована 2-я дивизия народного ополчения. Ее командиром назначен Герой Советского Союза полковник Н. С. Угрюмов.

Учительница истории 10-й школы А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «12 июля. Ночь. Сижу, перечитываю письма детей домой. Посылаем их с заведующим Свердловским роно Алексеем Михайловичем Скоробовым, все письма хорошие, детям нравится на "даче"».

13 июля, воскресенье (22-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О развертывании производства бронебойных и зенитных снарядов на востоке страны». В соответствии с ним предприятиям Москвы и Ленинграда в течение 10 дней предписывалось выделить для вновь создаваемых заводов станки и оборудование. Московскому и Ленинградскому горкомам ВКП(б) предлагалось направить на уральские и сибирские предприятия более 5 тыс. инженеров, техников и квалифицированных рабочих.

Директивой Ставки Верховного Командования Балтийский флот подчинен главкому Северо-Западного направления.

Главнокомандующий войсками Северо-Западного направления подчинил 8-ю армию командующему Северным фронтом, возложив на нее задачи обороны территории Эстонии, включая Моонзундские острова.

Почему именно так решился вопрос с 8-й армией, вспоминал командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов:

«Днем 13 июля в Смольном, куда мы были вызваны с начальником штаба, К. Е. Ворошилов, заслушав короткий доклад о событиях, прошедших за сутки, обратился к нам с вопросом, как мы расцениваем обстановку у нашего соседа в связи с тем, что немцы овладели Псковом и Островом и вышли к реке Плюссе. Вопрос для нас не был нов. Мы не раз обсуждали с Д. Н. Никишевым положение и перспективы развития событий в Эстонии, где 8-я армия была полностью отрезана от войск Северо-Западного фронта и, по существу, действовала самостоятельно. Ее надо было подчинить или командующему Балтийским флотом, или нам. К. Е. Ворошилов полностью согласился с нашими предположениями и тут же высказал соображения о целесообразности передачи 8-й армии в состав Северного фронта. Хотя это переподчинение 8-й армии и возлагало на нас дополнительные хлопоты и заботы, но другого, более логичного решения быть не могло.

Директивой главкома, отданной в тот же день, 8-я армия включалась в состав Северного фронта, и на нас легла ответственность за оборону Моонзундского архипелага. К этому времени 8-я армия своими шестью до предела обескровленными дивизиями, насчитывающими в своем составе 2500–3000 человек, с мизерным количеством техники, вела бои на фронте протя-

жением до 180 км — от Пярну на побережье Рижского залива до западного побережья Чудского озера. Частью своих сил армия держала оборону острова Эзель».

Части 1-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта перешли в наступление западнее Сольцов и овладели городом Ситня.

2-я дивизия народного ополчения в полном составе отбыла на фронт. Ее части выгрузились на станции Веймарн и заняли оборону по реке Луга в районе Поречье — Ивановское — Сабск.

Городской комитет партии принял решение о создании и военном обучении постоянных резервов народного ополчения. Штабу ЛАНО было рекомендовано возглавить руководство военным обучением резервов ополчения. На фабриках и заводах начали создаваться тройки (директор, секретари партийной и комсомольской организаций), ответственные за их подготовку. Развернулось обучение трудящихся военному делу.

Ленинградский обком ВКП(б) и облисполком направили секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов Ленинградской области телеграмму об усилении бдительности и активной борьбе против забрасываемых врагом парашютистов и диверсантов.

В Смольный приглашена группа ученых-химиков во главе с директором Государственного института прикладной химии П. П. Трофимовым. Военный совет фронта поставил перед учеными задачу разработать зажигательную смесь, которая давала бы более высокую температуру, чем смесь бензина и керосина.

Директор Государственного института прикладной химии П. П. Трофимов вспоминал: «13 июля 1941 г. мне позвонили из Смольного, что меня приглашают вместе с 2–3 руководящими работниками института на совещание к т. Жданову на семь часов вечера. На этом совещании т. Ворошилов поставил перед нами задачу о том, что мы должны выпускать не только бутылки с зажигательной жидкостью, но и такие, которые могли бы зажигать танки. Обыкновенные бутылки, наполненные смесью керосина и бензина, дают пламя невысокой температуры. Он нас просил отработать такую жидкость, которая бы плавила металл, и наши работники через восемь дней отработали термитную жидкость... Когда встал вопрос о том, чтобы горючей жидкостью заряжать не только бутылки, но и авиабомбы и нам сюда привезли несколько сотен этих бомб, работники проектного отдела, которые знали отлично, что для испытаний на аэродроме необходимо заполнить как можно быстрее эти бомбы горючей жидкостью, работали, не выходя из цеха, по 15–20 часов, причем работали и ночью. Мы сумели выполнить этот заказ».

Началась эвакуация ленинградских предприятий черной металлургии и тяжелого машиностроения: Невского машиностроительного завода им. Ленина, Завода подъемно-транспортного оборудования им. Кирова, заводов «Русский дизель» и «Экономайзер».

На стадионе Института физкультуры им. Лесгафта в присутствии многочисленных горожан демонстрировались приемы тушения зажигательных авиабомб. Занятия были организованы районным штабом МПВО. В последующие дни такие занятия стали массовыми.

14 июля, понедельник (23-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено положение об использовании для военных нужд СССР гражданских судов, портов, пристаней и складов водного транспорта.

Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия передал информацию за № 2210/Б начальнику Генерального штаба Красной армии генералу армии Г. К. Жукову о планах немецкого командования по захвату Москвы и Ленинграда:

«По сообщению начальника Ленинградского управления НКГБ, мероприятиями оперативной техники добыты следующие данные от пленных немецких летчиков, находящихся в тюрьме:

1. Гитлер приказал своим войскам занять Москву и Ленинград не позднее 20 июля.

2. В данное время самолеты противника тщательно изучают и фотографируют подступы к Ленинграду и главным образом аэродромы.

3. Налеты немецкой авиации на Ленинград будут проводиться большим количеством самолетов и должны начаться со вторника, т. е. с 15 июля.

Начальником УНКГБ информированы тт. Ворошилов и Жданов».

Нарком ВМФ подписал директиву № 335 Военным советам флотов и флотилий, командующему Морской обороной Ленинграда «О необходимости укрепления дисциплины и организации службы». В директиве отмечалось: «С началом военных действий многие командиры перестали уделять должное внимание дисциплине. В связи с новыми формированиями существует неразбериха в подчиненности, кое-где вместо абсолютного единоначалия в военное время допускается вмешательство в командование и ненужное опекунство. В тяжелой обстановке наблюдается паникерство отдельных командиров и оставление частей без руководства. В этих случаях надо принимать быстрые и самые решительные меры вышестоящими начальниками...»

В сводке Совинформбюро сообщалось, что продолжались бои на северо-западном направлении.

В ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции немецкой ударной группировке удалось выйти к реке Луга и захватить переправу. Дальнейшее продвижение было остановлено контрударом войск Северного фронта, выдвинувшихся из Ленинграда.

Начальник технического отдела штаба инженерных войск Северного фронта А. К. Акатов вспоминал:

«Когда фашистские полчища устремились к Луге, на их пути то в одном, то в другом месте вырастали поля, усеянные минами. Отличными «сеяльщиками» зарекомендовали себя саперы 106-го отдельного инженерного механизи-

рованного батальона под командованием капитана П. К. Евстифеева. В местах наиболее вероятного скопления вражеских войск и техники минеры заложили 250-килограммовые фугасы. Командир роты спецминирования старший лейтенант Владимир Яковлев сам проверял закладку фугасов, точность работы каждого радиоприбора, тщательно маскировал их. Взрыв этих крупных фугасов осуществлялся по радио. Вот как это происходило.

Разведчики донесли, что здания в Стругах Красных, минированные тремя тяжелыми фугасами, уже заняты фашистской моторизованной частью. Последовал приказ командующего войсками фронта М. М. Попова взорвать фугасы. Начальник нашего инженерного управления Б. В. Бычевский в ночь на 14 июля выехал в Гатчину. В глухом углу лесопарка, укрытая от любопытных глаз и строго охраняемая, стояла машина со специальной мощной радиостанцией. Командир роты В. С. Яковлев бессменно находился у сложной аппаратуры. Вместе с ним Б. В. Бычевский подошел к рации. Яковлев проверил по схеме номера шифровальных радиосигналов и дал команду радисту. Рация включена. Мощные волны-импульсы пошли в эфир. Неожиданно для врага в Стругах Красных произошли три взрыва. Спустя два дня наши летчики сфотографировали этот район. На снимках были хорошо видны огромные воронки, все вокруг них лежало в развалинах.

На лужской позиции наши войска остановили вражеские полчища. Гитлеровцы вынуждены были топтаться тут почти месяц, а в это время инженерные части Северного фронта прикрывали существующие и вновь создаваемые рубежи обороны минными заграждениями».

В Свердловском районе Ленинграда перед Дворцом культуры им. Кирова состоялись показательные занятия по тушению зажигательных авиабомб. За действиями воинов МПВО наблюдало до 15 тыс. человек. Всего по городу в первые месяцы войны было проведено 17 тыс. практических занятий по местной противовоздушной обороне.

15 июля, вторник (24-й день войны). Военный совет Балтийского флота принял решение о создании сухопутной обороны главной базы флота Таллина. Строительство оборонительных сооружений поручалось инженерному отделу флота.

Войска 11-й армии Северо-Западного фронта нанесли в районе Сольцов контрудар по противнику. 56-й моторизованный корпус был рассечен на части. Его 8-я танковая дивизия оказалась под угрозой окружения. Успех контрудара объяснялся главным образом внезапностью, а также тем, что удары направлялись против флангов группировки противника, слабо обеспеченных живой силой и техникой.

Немецко-фашистские войска форсировали реку Лугу и, потеснив курсантов Ленинградского пехотного училища им. Кирова, захватили плацдарм. Курсанты несколько раз поднимались в атаки, но отбросить противника на противоположный берег не смогли.

Штабом ЛАНО закончено формирование семи партизанских полков для действий в тылу врага. В партизанские полки вливались некоторые подразделения пограничников и бойцы истребительных батальонов.

Закончено формирование 3-й дивизии народного ополчения. Ее командиром назначен Герой Советского Союза полковник В. Г. Нетреба. Дивизия походным маршем направилась в укрепленный район и заняла позиции на подступах к Красному Селу.

Академиком Е. В. Тарле и доктором исторических наук А. В. Предтеченским подготовлен для печати сборник документов об Отечественной войне 1812 года.

16 июля, среда (25-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 169сс «Об аресте и предании суду военного трибунала командования Западного, Северо-Западного и Южного фронтов». В постановлении отмечалось, что «...части Красной армии в боях с германскими захватчиками в большинстве случаев высоко держат великое знамя Советской власти и ведут себя удовлетворительно, а иногда прямо геройски, отстаивая родную землю от фашистских грабителей. Однако наряду с этим Государственный Комитет Обороны должен признать, что отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют неустойчивость, паникерство, позорную трусость, бросают оружие и, забывая свой долг перед Родиной, грубо нарушают присягу, превращаются в стадо баранов, в панике бегущих перед обнаглевшим противником. Воздавая честь и славу отважным бойцам и командирам, Государственный Комитет Обороны считает вместе с тем необходимым, чтобы были приняты строжайшие меры против трусов, паникеров, дезертиров...

Государственный Комитет Обороны по представлению главнокомандующих и командующих фронтами и армиями арестовал и предал суду военного трибунала за позорящую звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций: 1) бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова; 2) бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских; 3) бывшего начальника связи Западного фронта генерал-майора Григорьева; 5) бывшего командира 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта генерал-майора Кособуцкого*...

---

* Генерал-майор И. С. Кособуцкий по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 июля подвергнут наказанию в виде лишения свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1942 г. досрочно освобожден с направлением в действующую армию, а 31 октября 1943 г. с него снята судимость. В годы войны занимал различные командные посты. С 1944 г. — генерал-лейтенант. После окончания войны — на штабной и преподавательской работе.

Воздавая должное славным и отважным бойцам и командирам, покрывшим себя славой в боях с фашистскими захватчиками, Государственный Комитет Обороны предупреждает вместе с тем, что он будет и впредь железной рукой пресекать всякое проявление трусости и неорганизованности в рядах Красной армии, памятуя, что железная дисциплина в Красной армии является важнейшим условием победы над врагом».

Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин распорядился прочитать настоящее постановление во всех ротах, батареях, эскадронах, авиаэскадрилиях.

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 173 «О составе Совета по эвакуации». В нем отмечалось, что во изменение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. создать Совет по эвакуации в следующем составе: Н. М. Шверник — председатель Совета, А. Н. Косыгин — зам. председателя Совета, М. Г. Первухин — зам. председателя Совета, А. И. Микоян, Л. М. Каганович (с заменой Б. Н. Арутюновым), М. З. Сабуров (с заменой Г. П. Косяченко), В. С. Абакумов (НКВД).

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации из прифронтовых районов скота, зернофуража, принадлежащего колхозам, а также совхозам и другим государственным организациям, и имущества МТС, МТМ и совхозов». Установлены направления, по которым следовало осуществлять эвакуацию скота и сельхозтехники. В частности, из западных районов Ленинградской области эвакогрузы должны были направляться в восточные районы Ленинградской и Калининской областей.

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной армии». В полках, дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной армии был учрежден институт военных комиссаров, а в ротах, батареях и эскадронах — институт политических руководителей. Управления и отделы политической пропаганды реорганизовывались в политические управления и политические отделы.

Совет по эвакуации принял Постановление «Об эвакуации Академии наук СССР». Наряду с действительными членами и членами-корреспондентами АН СССР — москвичами переводились в Казань для постоянной работы и ученые из Ленинграда. Туда же подлежали эвакуации три ленинградских института. Для вывоза из Ленинграда в тыл научно-технического персонала с семьями, а также оборудования и имущества НКПС предлагалось выделить 120 железнодорожных вагонов.

Состоялось заседание Военного совета Северо-Западного стратегического направления. Рассмотрены ход боевых действий, обстановка на фронтах и флоте. Намечены меры повышения боевой готовности частей и соединений.

Морская оборона Ленинграда и Озерного района подчинена в оперативном отношении Северному фронту.

Войска 11-й армии развивали успех наступления под Сольцами. 8-я танковая дивизия противника оказалась отрезанной от основных сил. Создалась угроза коммуникациям 4-й танковой группы врага.

Героически сражался 11-й стрелковый корпус 8-й армии на рубеже Пярну — Тарту. Вражеским дивизиям не удалось преодолеть его оборону. Противник вынужден был остановить наступление.

Формировались 3-я и 4-я отдельные бригады морской пехоты со штатным расписанием, как и во 2-й отдельной бригаде морской пехоты (см. штаты 2-й бригады 12 июля. — *Авт.*).

17 июля, четверг (26-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 187сс, которое устанавливало:

«1. Преобразовать органы Третьего управления как в действующей армии, так и в военных округах (от отделения в дивизиях и выше) в особые отделы, а Третье управление — в Управление особых отделов.

2. Подчинить Управление особых отделов и особые отделы Народному комиссариату внутренних дел, а уполномоченного особотдела в полку и особотдела в дивизии одновременно подчинить соответственно комиссару полка и комиссару дивизии.

3. Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионами и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе.

4. Дать особым отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте».

Ленгорисполком принял Постановление «О введении карточной системы продажи продовольственных и промышленных товаров». В нем указывалось:

«1. В соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР ввести с 18 июля 1941 г. в городах Ленинграде, Колпино, Кронштадте, Пушкине и Петергофе продажу по карточкам некоторых продовольственных и промышленных товаров...»

На Лужском оборонительном рубеже продолжались тяжелые бои. Особенно напряженной была обстановка на участке Ленинградского пехотного училища им. Кирова. Курсанты ценой больших потерь не пропустили врага через свой рубеж. Ранено и убито 200 курсантов.

Группа немецких бомбардировщиков пыталась нанести удар по Ленинграду. Летчики 7-го иак ПВО сорвали замысел врага. В воздушном бою уничтожено 19 самолетов противника. Наши потери составили 4 самолета.

18 июля, пятница (27-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 196сс «О мероприятиях по обеспечению Красной армии теплыми вещами на зимний период 1941–1942 гг.». В нем, в частности, указывалось, что «...план снабжения теплыми вещами действующей ар-

мии (отдельно для каждого фронта) рассмотреть и утвердить тов. Микояну совместно с начальником Генерального штаба тов. Жуковым».

СНК СССР принял Постановление «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей». Карточки вводились на хлеб, крупу, сахар, кондитерские изделия, масло, мясо, рыбу, а также на мыло, обувь, ткани, швейные, трикотажные и чулочно-носочные товары. Карточки в Москве вступали в силу с 17 июля, в Ленинграде — с 18 июля, в городах и пригородах Московской и Ленинградской областей — с 19 июля.

Председатель Архитектурно-строительного экспертного совета С. М. Шифрин направил секретарю горкома ВКП(б) А. А. Кузнецову докладную записку «О недостатках оборонного строительства в прифронтовых районах и Ленинграде». В ней отмечалось: «Архитектурно-строительный экспертный совет совместно с правлением Ленинградского научного инженерно-технического общества строителей и Ленинградского отделения Союза советских архитекторов при участии представителей ряда проектных и строительных организаций обсудили положение с оборонным строительством в городе и прифронтовых районах Ленинграда. Несмотря на большой размах этих работ, положение нельзя признать удовлетворительным. Строительство убежищ, укрытий и щелей отстает, ведется на местах без квалифицированного руководства. Часть техников и инженеров из аппарата РЖУ мобилизованы, оставшиеся люди не всегда имеют нужную квалификацию, многие управдомы технически безграмотны. Привлекаемое к трудовой повинности население подчас используется недостаточно эффективно из-за слабости технического руководства».

Одиночному бомбардировщику противника впервые удалось прорваться к Ленинграду. Две сброшенные бомбы упали на пустырях южной границы города.

Учительница истории 10-й школы А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «18 июля. Появляются в других детских садах мамаши, забирают детей домой. Из Ленинграда эвакуируют некоторые заводы. Тревожно...»

19 июля, суббота (28-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 210с о противовоздушной обороне плотины озера Волхов, выделив для ее прикрытия зенитные орудия, крупнокалиберные пулеметы и прожекторы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР председатель Государственного Комитета Обороны и Совета народных комиссаров СССР И. В. Сталин назначен народным комиссаром обороны СССР.

Подписан приказ № 00941 НКВД СССР по обеспечению оперативных мероприятий особых отделов НКВД по борьбе с дезертирами, трусами, панике-

рами, шпионами и диверсантами и о формировании частей НКВД при особых отделах. Формирование частей при особых отделах, как правило, возлагалось на начальника тыла фронта и начальника особого отдела фронта.

В соответствии с приказом наркомторга СССР от 16 июля Ленгорисполком принял решение об организации коммерческой торговли. В торговой сети Ленинграда, Колпина, Кронштадта, Пушкина, Петергофа была организована торговля нормированными товарами без карточек по повышенным ценам. В ресторанах, кафе и буфетах стала производиться продажа продуктов с надбавкой 200 процентов. Позднее, с ухудшением продовольственного положения в Ленинграде, коммерческая торговля была отменена.

В Ленинграде закончилось формирование 4-й дивизии народного ополчения. Ее командиром назначен полковник П. И. Радыгин. Дивизия выступила на фронт.

Немецко-фашистское командование, обеспокоенное контрударом войск 11-й армии в районе Сольцов, создавшим угрозу коммуникациям 4-й танковой группы, приказало временно прекратить наступление и возобновить его только после подхода к реке Луга основных сил 18-й армии.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что городская военно-шефская комиссия организовала концерты для бойцов народного ополчения. В них принимали участие видные мастера искусств: С. П. Преображенская, Б. А. Горин-Горяинов, П. М. Журавленко и другие. Выступления проходили с большим успехом.

20 июля, воскресенье (29-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации Наркомавиапрома». Наряду с выводом семи предприятий Наркомата из Москвы, Запорожья и Полтавы подлежал эвакуации один авиазавод из Ленинграда.

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации из гор. Ленинграда учреждений и предприятий Наркомвоенторга».

Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР.

Завершился контрудар 11-й армии Северо-Западного фронта по 4-й танковой группе противника в районе Сольцов. В результате контрудара войска армии заняли Сольцы и отбросили вражеские соединения в западном направлении на 24–38 км.

Соединения 18-й немецкой армии, подтянув резервы, возобновили наступление на новгородском направлении. Против наших двух ослабленных стрелковых дивизий, прикрывавших направление Сольцы – Новгород, действовало три пехотные и две моторизованные дивизии врага.

Эскадры 1-го германского воздушного флота пытались произвести массированный налет на Ленинград. В 9 ч 52 мин на перехват вражеских самолетов были подняты 26 истребителей 7-го иак ПВО. В воздушном бою немцы поте-

ряли немало своих асов. Были потери и среди наших летчиков. Враг к городу не прошел.

Корабли Балтийского флота заняли огневые позиции: в Ленинградском торговом порту — тяжелый крейсер «Петропавловск» и эсминец «Опытный», на Неве, у Усть-Ижоры, — эсминцы «Строгий» и «Стройный».

На штаб ЛАНО возложено руководство военным обучением трудящихся Ленинграда.

21 июля, понедельник (30-й день войны). В Смольном состоялось совещание руководящих военных кадров и партийных работников. Решалась проблема координации военных и гражданских властей.

Секретарь горкома ВКП(б) Н. Д. Шумилов вспоминал: «На совещании выступили К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов. Оба говорили о недопустимости малейшей самоуспокоенности, о полном единстве действий военных и гражданских организаций, об использовании передышки для укрепления обороны города Ленина, о создании на пути к нему, прежде всего на Луге, новых мощных военно-инженерных сооружений. Требовалось мобилизовать буквально все силы, все наличные ресурсы и резервы. Ответственность за строительство укреплений возлагалась на городской комитет партии, на партийную организацию. Было решено созвать городской актив, чтобы при его помощи широко разъяснить населению сложившуюся ситуацию».

Дивизии 11-й армии под ударом превосходящих сил противника были вынуждены отступать. С тяжелыми боями они отходили на левый берег рек Мшага и Шелонь, где впоследствии заняли подготовленный оборонительный рубеж.

Командование 1-го германского воздушного флота бросило на Ленинград эскадры бомбардировщиков. В очередной раз на дальних подступах к городу развернулись воздушные бои. Не выдержав атак советских истребителей, немецкие летчики были вынуждены отступить, не выполнив поставленной задачи.

Из-за неточного опознавания самолетов в районе Горелово зенитные батареи 169-го зап обстреляли звено наших истребителей. Обошлось без потерь.

Налажено массовое производство бутылок с термитной жидкостью в Государственном институте прикладной химии. Через некоторое время производство бутылок с термитной жидкостью было перенесено на ликеро-водочный завод.

22 июля, вторник (31-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 232сс «О противовоздушной обороне г. Ленинграда». В нем предусматривалось за счет очередных поставок самолетов промышленностью довести общее количество истребителей в 7-м иак с 244 до 540. Значительно усиливались боевой техникой зенитные артиллерийские полки. Намечалось довести общее количество 37-мм орудий с 88 до 120 единиц, а артвыстрелов к ним с 70 тыс. до 120 тыс. Одновременно планировалось завезти в

Ленинград 100 тыс. 85-мм артвыстрелов и их общее число довести до 180 тыс. И, наконец, было предусмотрено, что все очередные поставки промышленностью аэростатов заграждения, прожекторов после обеспечения прожекторных частей и частей зенитной артиллерии Москвы направить на укомплектование 2-го корпуса ПВО, доведя общее количество аэростатов заграждения с 253 до 756, прожекторов с 228 до 324.

Заместитель командира 7-го иак ПВО, командир 2-го гвардейского Ленинградского истребительного авиационного корпуса ПВО в годы войны, а в послевоенное время командующий Ленинградской армией ПВО генерал-полковник авиации Н. Д. Антонов по просьбе автора вспоминал:

«Этому постановлению Государственного Комитета Обороны предшествовала докладная записка командующего Северным фронтом генерала М. М. Попова, отправленная в Генеральный штаб 19 июля на имя генерала армии Г. К. Жукова. Командующий фронтом просил усилить противовоздушную оборону Ленинграда. На основе этой докладной записки Георгий Константинович подготовил проект постановления ГКО и доложил его И. В. Сталину. Председатель Государственного Комитета Обороны согласился с приведенными доводами и подписал постановление. Однако его надо было принять хотя бы на несколько месяцев раньше. Тогда, может быть, от него была бы польза. Ведь Сталин все средства бросил на прикрытие Москвы, да и то их там сначала не хватало.

Кстати, запоздалое постановление ГКО явилось одной из причин, вследствие которой осенью 1941 г. противник безнаказанно бомбил Ленинград. Вспомните, летом 41-го наркоматы вооружения и боеприпасов не выполняли установленных планов производства орудий и особенно боеприпасов. Большинство заводов, в том числе и ленинградских, эвакуировалось на восток. Поэтому ни о каком увеличении зенитных орудий и снарядов к ним не могло быть и речи. Далее. Постановление ГКО принималось без учета стремительного продвижения группы армий «Север» к городу на Неве. В разгаре была стратегическая оборонительная операция, складывавшаяся не в нашу пользу. Вскоре вокруг города замкнулось кольцо блокады. И об этом постановлении попросту забыли. Но так было лишь в начале войны. В последующие годы все решения ГКО выполнялись неукоснительно».

Ленинградский обком партии образовал «тройку» по руководству партизанским движением на территории районов области, занятых противником. Возглавил ее секретарь обкома ВКП(б) Г. Х. Бумагин.

Начальник МПВО Ленинграда подписал приказ № 3. В нем, в целях предупреждения возникновения пожаров в результате применения авиацией зажигательных авиабомб, намечалась конкретная программа действий для руководителей предприятий, учреждений и домохозяйств Ленинграда. Предлагалось, в частности, с 12 ч 00 мин 23 июля 1941 г. установить круглосуточные дежурные посты из состава команд и групп самозащиты на крышах и чердаках домов.

4-я дивизия народного ополчения прибыла к месту дислокации. Она заняла оборону в районе Пятницкое болото — Кошкино, вдоль административной границы Эстонской ССР.

Сформирована 4-я отдельная бригада морской пехоты (3954 человека). Командиром бригады назначен генерал-майор береговой службы Б. П. Ненашев. Бригада действовала в составе Ладожской военной флотилии. 4 декабря была передана в состав войск Ленинградского фронта.

Широким фронтом развернулись работы по возведению оборонительных сооружений на подходах к Таллину. В них приняли участие личный состав частей и учреждений Балтийского флота, местное население, городской транспорт, строительные организации республики и города.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что выдающаяся советская балерина Г. С. Уланова не только сама приняла активное участие в работе госпиталя, но и привлекла к ней более 100 женщин, работниц театра. Женщины Ленинграда считали работу в госпиталях одной из важнейших форм помощи Красной армии.

Учительница истории 10-й школы А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «22 июля. Ко мне еще нет движения мамаш. Сегодня мыла детей. После ужина топила этот же котел и баню дяди Миши. Девочки постирали все белье. Сегодня неприятно было обижать Люсю, но пришлось снять волосы, боюсь за остальных: один гребень».

23 июля, среда (32-й день войны). СНК СССР принял Постановление «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу на период войны в обязательном порядке».

Войска Северо-Западного фронта и Лужской оперативной группы Северного фронта вели бои в районе лужской оборонительной полосы. Они приостановили наступление противника и вынудили его произвести значительные перегруппировки сил и средств. Овладеть Ленинградом с ходу немецкое командование не смогло.

Лужская оперативная группа разделена на три самостоятельных участка обороны: Кингисеппский, Лужский и Восточный.

Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов вспоминал:

«23 июля при очередной встрече К. Е. Ворошилов сообщил мне, что из разговора со Ставкой он понял, что она считает необходимым для более оперативного управления войсками, выделенными для обороны лужской оборонительной полосы, реорганизовать ее в три самостоятельных участка — Кингисеппский, Лужский и Восточный. Как бы ни были затруднительны подобные мероприятия в ходе уже ведущихся боев — ведь надо было создавать новые штабы и искать и подбирать для них людей, в том числе и командующих, мы

все-таки согласились с тем, что одному К. П. Пядышеву и его маленькому штабу трудно руководить и управлять войсками на фронте почти в 200 километров, и поэтому целиком поддержали это предложение. Срочно были составлены соответствующие директивы, а командующими участками были назначены: Кингисеппским — генерал В. В. Семашко, Лужским — случайно примкнувший к нашему фронту со своим штабом генерал А. Н. Астанин и Восточным — генерал Ф. Н. Стариков. Штаб Лужской оперативной группы расформировывался, а его офицеры и генералы направлялись на укомплектование участков. Все перечисленные участки подчинялись непосредственно командующему фронтом».

Ленинградские обком и горком партии приняли постановление, обязывающее привлекать к оборонительным работам ежедневно 500 тыс. человек.

Ленгорисполком обязал все предприятия, учреждения и организации перерегистрировать в течение 25–26 июля принадлежавший им транспорт. Воспрещался вывоз из Ленинграда автомобилей и мотоциклов без письменного разрешения милиции.

Во вражеский тыл отправились первые девять связных. Они получили задание проникнуть в Гдовский, Стругокрасненский и Псковский районы, установить местонахождение партизанских отрядов, получить от них сведения о боевой работе и их нуждах.

24 июля, четверг (33-й день войны). В Актовом зале Смольного состоялось собрание актива ленинградской партийной организации. На нем выступили главнокомандующий Северо-Западным стратегическим направлением маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и член Военного совета, секретарь обкома и горкома партии А. А. Жданов. Они ознакомили актив с обстановкой на северо-западе страны. Собравшиеся приняли резолюцию, в которой выражалась непреклонная решимость превратить Ленинград в неприступную крепость, а подступы к нему сделать могилой для фашистских захватчиков.

Войска 8-й армии Северного фронта продолжали вести в Эстонии тяжелые оборонительные бои. Попытка противника развить успех в направлении Пайде отражена частями 10-го стрелкового корпуса.

На Лужском оборонительном рубеже продолжались тяжелые бои. По-прежнему напряженной была обстановка у села Большой Сабск. Здесь имели место взаимные контратаки. Сбросить противника с плацдарма на правом берегу реки Луга не удалось.

Закончилось формирование 3-й отдельной бригады морской пехоты (командир — полковник А. П. Рослов). Соединение (4762 человека) передано в состав 7-й отдельной армии.

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «24 июля. Дети прекрасно сегодня работали. Как хорошо они выпололи лен и скучили свеклу».

25 июля, пятница (34-й день войны). Главнокомандующий Северо-Западным стратегическим направлением подписал приказ о создании Комиссии по руководству строительством укрепленной полосы вокруг Ленинграда. Приказ требовал ускоренных темпов строительства, привлечения к этой важнейшей работе партийных, советских, хозяйственных, научно-технических и других организаций и учреждений Ленинграда и области и использования всех необходимых для этой цели сил и ресурсов. Комиссия создавалась под председательством секретаря горкома партии А. А. Кузнецова. Она прежде всего должна была мобилизовать трудящихся для производства оборонительных работ, доведя ежесуточное количество работающих до 500 тыс. человек.

Военный совет Северо-Западного стратегического направления принял решение о создании в Ленинграде четырех «гвардейских дивизий» народного ополчения*. Срок комплектования соединений устанавливался до 10 августа.

Соединения противника достигли западного побережья Чудского озера в районе Муствеэ. 11-й стрелковый корпус оказался отрезанным от главных сил 8-й армии. Создалась чрезвычайно трудная обстановка.

Финские войска остановлены на рубеже Поросозеро — Шотозеро — река Тулокса. Хотя противнику удалось продвинуться до 150 км, он был вынужден перейти к обороне и не смог выполнить свою главную задачу — окружить и уничтожить основные силы 7-й отдельной армии в районе севернее Ладожского озера, перерезать Мурманскую железную дорогу и выйти к реке Свирь.

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация о том, что Дом Красной армии им. Кирова проводит для бойцов и командиров лекции на исторические темы. Около 100 ленинградских ученых читают лекции в частях, эвакопунктах, госпиталях.

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «25 июля. Предупредили в сельсовете: быть готовым к выезду. Куда? — неизвестно. Дети ничего не подозревают, ждут, что к осени будем в Ленинграде, так как нужно всем в школу, решают они».

26 июля, суббота (35-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 282сс, в котором обязал «...наркома среднего машиностроения т. Малышева и директора Кировского завода т. Зальцмана обеспечить изготовление 1650 пушек для танков КВ производства Кировского завода и частично Челябинского тракторного завода в соответствии с танковой программой этих заводов».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О расходовании средств на питание рабочих, занятых на работах по укреплению рубежей в Ленинградской области». Постановление разрешало Ленгорисполкому

* См. пояснения по вопросу формирования этих дивизий на стр. 22. — *Авт.*

выдавать на питание лицам, занятым на работах по укреплению оборонительных рубежей, по 5 рублей в день на человека.

В ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции части 11-го стрелкового корпуса 8-й армии начали пробиваться из окружения на север вдоль побережья Чудского озера. В районе северо-восточнее Магдалена войска подверглись сильным атакам противника, а также ударам его авиации. Корпус понес большие потери.

В сводке Совинформбюро сообщалось: «Германская авиация с 20 по 26 июля 12 раз пыталась совершить налет на Ленинград. Во всех случаях немецко-фашистские самолеты были отогнаны и понесли тяжелые потери. На подступах к Ленинграду в воздушных боях и зенитной артиллерией был сбит 41 самолет. Наша авиация потеряла 8 самолетов».

Коллектив 1-го авторемонтного завода завершил выполнение специального фронтового задания по капитальному ремонту автомашин. Военный совет фронта принял решение, в соответствии с которым завод в августе должен был отремонтировать еще 1000 машин и 400 двигателей. Базой для этого служили тысячи автомашин, стоявших на автомобильных «кладбищах» Ленинграда со времен советско-финляндской войны и по своему состоянию считавшихся непригодными для ремонта.

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «26 июля. Дети Коля Смирнов и Леня Иванов задержали неизвестного на опушке леса с помощью бригадира т. Степанова. Неизвестный доставлен в сельсовет».

27 июля, воскресенье (36-й день войны). День Военно-морского флота. Командир и личный состав военно-морской базы Ханко получили поздравительную телеграмму от Военного совета Северо-Западного направления. В ней говорилось: «Отдаленные от основных баз, оторванные от фронта, в тяжелых условиях и под непрекращающимся огнем противника, храбрые гангутцы не только смело и стойко держатся и обороняются, но и смело наступают, наносят белофиннам ощутительные удары, захватывая острова, пленных, боевую технику, секретные документы. Ваша активность — хороший метод обороны. Смелость и отвага гарнизона — лучший залог успеха в окончательной победе над врагом. Передайте героическим защитникам базы от Главного командования Северо-Западного направления нашу благодарность и искреннее восхищение их мужеством и героизмом. Главком Ворошилов, Жданов».

Командование ЛАНО доложило начальнику штаба Северо-Западного направления генерал-майору М. В. Захарову, что «...все части, убывающие на фронт и формируемые, недостаточно и несвоевременно вооружаются и оснащаются».

В основном укомплектованы два полка 1-й гвардейской дивизии народного ополчения. Они передислоцированы в район Красного Села. Здесь, в поле-

вой обстановке, бойцы начали готовиться к предстоящим боям. Затем дивизия вышла навстречу врагу в район Волосово.

Начальник УНКВД ЛО направил члену Военного совета фронта А. А. Жданову рапорт «О завершении строительства аэродромов». В нем говорилось: «Полученное задание от Государственного Комитета Обороны и Военного совета Северного фронта на строительство 16 оперативных аэродромов в Ленинградской и Вологодской областях закончено в сроки, установленные Государственным Комитетом Обороны, аэродромы подготовлены для сдачи комиссии ВВС Северного фронта».

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «27 июля. На совещании заведующий Свердловским роно Алексей Михайлович Скоробов объявил, что едем 29 июля в Ленинград».

28 июля, понедельник (37-й день войны). СНК СССР принял Постановление «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной армии». Все лица, вступившие добровольцами в армию, указывалось в документе, удовлетворяются всеми видами довольствия по штатным должностям, на которые они были назначены.

По приказу главкома Северо-Западного направления затоплены поврежденные корабли Чудской военной флотилии. Ее личный состав совместно со 125-й стрелковой дивизией вел бои на северном побережье Чудского озера.

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «28 июля. Получаю 4 лошади. Мало, в сельсовете еще 3 обещали».

29 июля, вторник (38-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 325сс «О смене начальника Генерального штаба, реорганизации Западного стратегического направления и образовании Резервного фронта». Государственный Комитет Обороны признал необходимым:

«Объединить части Западного фронта с частями главнокомандования Западного направления в единый Западный фронт, а маршала Советского Союза зам. наркома обороны тов. Тимошенко С. К. считать одновременно главкомом Западного направления и командующим Западного фронта... Объединить командование резервными армиями вяземско-ржевской линии в одни руки и назначить командующим этими армиями зам. наркома обороны генерала армии Жукова Г. К.

В связи с назначением генерала армии т. Жукова командующим резервными армиями вяземско-ржевской линии освободить т. Жукова от обязанностей начальника Генштаба РККА. Назначить маршала Советского Союза зам. наркома обороны т. Шапошникова Б. М. начальником Генштаба РККА...

Впредь резервные армии вяземско-ржевской линии именовать Резервным фронтом, а командующего этими резервными армиями — командующим Резервного фронта, подчиненным непосредственно Ставке».

Государственный Комитет Обороны принял постановление № 324сс о рассредоточении на морском рейде у Ленинграда эсминцев, сторожевых кораблей и о переводе оттуда трех быстроходных тральщиков, торпедного катера и одной подводной лодки.

Бюро горкома партии приняло решение о производстве боеприпасов в Ленинграде. К их производству привлекли коллектив артиллерийского полигона, фабрику искусственного волокна «Пятилетка», Невский мыловаренный завод, Химико-технологический, Горный и Всесоюзный алюминиево-магниевый институты.

В газете «Правда» опубликовано сообщение о предложении трудящихся создать фонд обороны. В сообщении подчеркивалось, что с первых дней войны в правительственные учреждения, а также в редакции газет стали поступать многочисленные письма трудящихся с предложением создать народный фонд обороны Родины.

30 июля, среда (39-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации Ижорского завода Наркомсудпрома», утвердив решение по этому вопросу Совета по эвакуации. На строительную площадку Челябинского завода «Строй-7» перемещались два стана с Ижорского завода. Срок эвакуации поручалось установить А. А. Жданову, В. А. Малышеву и И. И. Носенко. Наркомату путей сообщения предлагалось выделить для эвакуации оборудования, рабочих, инженерно-технических работников и членов их семей более 4500 железнодорожных вагонов.

В Ставке Верховного командования рассматривались мероприятия, проводимые с целью усиления обороны Ленинграда. В Ставку были вызваны главком Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов и член Военного совета А. А. Жданов. В обсуждении вопроса принял участие начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников. Совещание длилось до 4 ч утра 31 июля. В частности, было принято решение об усилении аппарата главкома Северо-Западного направления.

11-й стрелковый корпус 8-й армии с тяжелыми боями вышел из окружения. Его части стали закрепляться на рубеже по северному берегу реки Муствеэ.

Финские войска в ходе наступления вышли к реке Свирь, но соединиться с частями группы армий «Север» не смогли. Фронт обороны 7-й отдельной армии стабилизировался по реке Свирь.

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «30 июля. Погрузили всех в вагон. Хорошо. Дети рады, что едут в Ленинград, скучали без мам маленькие. Отчиталась в Любытине за все продовольствие, перерасхода нет, чему я очень рада, так как норм я так и не признавала до конца. Дети были сыты и поправились».

31 июля, четверг (40-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об организации производства 76-мм и 85-мм зенитных снарядов в Москве и Ленинграде».

Ставка Верховного командования одобрила разработанный командованием ВМФ план нанесения бомбовых ударов авиацией КБФ по Берлину с аэродромов, расположенных на Моонзундских островах. Ответственность за проведение операции Ставка возложила на наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова. Непосредственное руководство осуществлял командующий ВВС ВМФ генерал-лейтенант авиации С. Ф. Жаворонков.

Войска 23-й армии Северного фронта завязали упорные бои против соединений финской армии, которые начали наступление на Карельском перешейке. Против трех советских дивизий противник бросил семь дивизий.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в течение дня 30 июля вражеские самолеты трижды пытались совершить налеты на Ленинград. Все попытки фашистских самолетов прорваться к городу отбиты зенитной артиллерией и истребителями.

Бюро Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), поддержав инициативу трудящихся предприятий и учреждений города, приняло постановление о сборе средств в фонд обороны. Партийные комитеты обязали парторганизации проводить сбор средств только в добровольном порядке.

Ленгорисполком принял Постановление «Об ответственности граждан и должностных лиц за нарушение правил прописки в городах Ленинграде, Кронштадте, Колпине, Петергофе и Пушкине».

1 августа, пятница (41-й день войны). Командующий Северным фронтом, учитывая сложность обстановки в полосе 8-й армии, во избежание разгрома ее соединений по частям приказал командующему армией отвести войска на линию Мяннику (65 км южнее Таллина) — Кихме (25 км юго-западнее Тапа) — Сауэаугу (14 км юго-восточнее Раквере) и прочно удерживать этот рубеж.

Штаб Северного фронта утвердил «План действий партизанских отрядов по срыву наступательной операции противника на кингисеппском и лужском направлениях». К операции привлекались 27 партизанских отрядов общей численностью 1,5 тыс. человек.

Для нанесения бомбовых ударов по Берлину из состава 1-го минно-торпедного авиационного полка ВВС КБФ отобрана специальная авиационная группа — 10 самолетов ДБ-3 под командованием полковника Е. Н. Преображенского.

Исполком Ленгорсовета принял решение о создании городской комиссии по руководству сбором добровольных вкладов в фонд обороны. Такие же комиссии образовывались при райисполкомах, на предприятиях и в учреждениях.

В институтах Ленинграда начались приемные экзамены. Несмотря на военное время, конкурс не снизился — поток заявлений значительно превышал установленные нормы приема. Одновременно на месяц раньше обычного в высших учебных заведениях начались занятия.

2 августа, суббота (42-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 377сс «Вопросы НКВД». В нем указывалось: «Разрешить особым отделам лиц, наносящих себе умышленное ранение, арестовывать и в необходимых случаях расстреливать на месте так же, как дезертиров».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации из г. Ленинграда военно-морских учебных заведений Наркомата ВМФ». Всего в 10-дневный срок подлежали эвакуации шесть военно-морских учебных заведений.

В Ленинград прибыл командующий ВВС ВМФ генерал-лейтенант авиации С. Ф. Жаворонков. По поручению Ставки он начал готовить экипажи 1-го минно-торпедного полка ВВС КБФ к налетам на Берлин.

Командующий ВВС Северного фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков вспоминал:

«2 августа я узнал, что в Ленинград прибыл командующий ВВС Военно-морского флота генерал С. Ф. Жаворонков. Я не придал его прибытию большого значения. А на другой день ко мне в кабинет неожиданно вошел сам Семен Федорович. По всему чувствовалось, что он что-то хочет сообщить и не решается. Наконец, оглянувшись на дверь и убедившись, что она плотно прикрыта, Семен Федорович негромко сказал: «Александр Александрович! Только Вам, и по секрету. Без Вашей помощи нам все равно не обойтись. Вы — третий человек в Ленинграде, которому я это сообщаю. Больше знать никто не должен. Дело в том... В общем, мне поручено организовать налеты на Берлин. Ставка придает им большое политическое значение».

Признаться, при этом сообщении лицо мое вытянулось. Конечно, в период наибольших успехов фашистов налеты на столицу Германии могли иметь большое международное значение, они показали бы всему миру, что Красная армия не только не сломлена, но и имеет силы, чтобы добраться до глубокого тыла Третьего рейха. Кроме того, бомбардировка Берлина в такое время явилась бы и сильным психологическим ударом по населению Германии, убежденному хвастливыми заявлениями Геббельса, будто бы советская авиация полностью разгромлена и уже не в состоянии оказывать сколько-нибудь серьезного сопротивления».

В Таллин, на командный пункт командующего Балтийским флотом, прибыла группа офицеров штаба 10-го стрелкового корпуса с документом, адресованным Военному совету флота, в котором командир корпуса писал: «Мною

получен приказ войскам 8-й армии, по которому на меня возложено командование правым крылом армии... По всем вопросам прошу оказывать максимальное содействие с тем, чтобы сегодня, 2 августа 1941 г., можно было практически начать организацию обороны таллинского района».

На оборонительное строительство под Кингисепп командированы первые секретари Кировского, Ленинского и Фрунзенского райкомов партии Ленинграда. Они прибыли в район Ивановское — Молосковицы — Волосово вместе с 25 тыс. ленинградцев.

В Ленинград возвратилась бригада артистов Ленгосэстрады и Филармонии, выезжавшая на фронт на автомашине Дома Красной армии им. Кирова. На фронте бригада пробыла около месяца и дала 32 концерта в частях Северного фронта.

Учительница истории А. Н. Миронова сделала очередную запись в своем дневнике: «2 августа. Как страшно за детей! Их 4000 человек. Мы можем ехать только ночью. Днем бомбят железнодорожные станции Вишеру, Окуловку. Днем дети сидят в лесу, уводим из состава. Старшие понимают опасность. Все сосредоточенны».

3 августа, воскресенье (43-й день войны). Батарея реактивных минометов на кингисеппском участке фронта произвела залп по скоплению боевой техники противника. Новое грозное оружие советские воины назвали «катюшами».

Начальник политотдела 8-й армии бригадный комиссар Мареев представил начальнику Политического управления Северного фронта донесение «О положении в деревне Брагино Гдовского района, захваченной немецкими войсками». Он сообщил: «Доставленный в политотдел 8-й армии председатель колхоза «Красный моряк» Гдовского района Федор Максимилианович Рядок рассказал о положении и политико-моральном состоянии жителей дер. Брагино, находящейся с 16 июля в руках немецко-фашистских войск. Подавляющее большинство крестьян относится к немецким оккупантам враждебно и сочувствует советской власти и Красной армии. Однако это враждебное отношение к немцам лишь в первые дни носило активный характер. Тогда был создан партизанский отряд под руководством секретаря местной партийной организации Кошелева. Но в результате боев партизанский отряд распался, Кошелев и секретарь Гдовского горкома ВКП(б) убиты, председатель райсовета Гаврилов вернулся в деревню, но здесь был выдан и расстрелян. Часть крестьян возвратилась в деревню и репрессиям не подверглась; другая часть пропала неизвестно куда... Немцы всячески задабривают местное население, стараются не обострять отношений. Колхозы не распущены. Колхозы обязаны поставлять войскам молоко и мясо; за это им «платят» особыми квитанциями, расчет по которым якобы должен производиться по окончании войны. Личная собственность колхозников не отбирается. В колхозах отменено рас-

пределение доходов по трудодням и введено распределение по количеству едоков. Население держится в полном неведении о ходе войны».

Завершилось формирование 2-й гвардейской дивизии народного ополчения. Среди ее личного состава было много трудящихся Невского района Ленинграда. Командиром дивизии назначен полковник Г. И. Шолев.

Не завершив формирование полностью, 4-я гвардейская дивизия народного ополчения была переведена на положение запасной. Она стала источником пополнения для других частей народного ополчения.

На окраинах Ленинграда началось формирование рабочих батальонов, создаваемых для охраны фабрик, заводов, учреждений.

В саду Госнардома для всеобщего обозрения выставлен фашистский самолет, сбитый недалеко от города.

Прошло 35 дней с момента отъезда детей в Любытино с учительницей истории 10-й школы А. Н. Мироновой. Все возвратились в Ленинград. В дневнике Александры Николаевны сделана такая запись: «3 августа. Проскочили ряд станций. У Вишеры появились стервятники, звери фашистские, несколько бомб было сброшено в лес, из пулемета расстреляли наш состав — 20 вагонов. Дети были в составе, звери ошиблись. Мы в лесу на этот раз не были. На наш состав было несколько налетов. Жена Скоробова, Нина Ивановна, лежит в составе больная. Маленькие дети ее на руках моих девочек. Дети не плакали, они стали взрослые за эти три дня. Я за три дня не слышала веселого щебетанья моей Катюши и Женечки, девочки были сосредоточенны, испуганы. Мальчики держались с достоинством — мужчины. Мы в Ленинград уже привезли других детей».

4 августа, понедельник (44-й день войны). Государственный Комитет Обороны разрешил передать изготовленные в Ленинграде сверх плана танки и бронемашины войскам Северного фронта.

10 самолетов ДБ-3 пролетели с аэродрома Беззаботное (под Ленинградом) и приземлились на аэродроме возле маленького городка Кагул на острове Сааремаа.

Первые связные, отправленные 23 июля во вражеский тыл, получили сведения о положении в 16 районах из 22 занятых противником. На их территории действовало 22 партизанских отряда и 56 групп — всего до 2 тыс. человек. Отряды уже совершили ряд дерзких налетов на врага.

5 августа, вторник (45-й день войны). Военный совет Северного фронта принял Постановление «О мероприятиях по усилению противовоздушной обороны Ленинграда». Обсудив доклады командиров 2-го корпуса ПВО и 7-го иак ПВО, Военный совет вскрыл серьезные недостатки в системе ПВО Ленинграда. Он поручил «...командиру 2-го корпуса ПВО к 10.08.1941 г. устранить отмеченные недостатки, резко поднять боевую готовность частей, исклю-

чив всякую возможность прорыва к городу противника в любых условиях дня и ночи, в любых метеоусловиях».

В связи с возникновением угрозы окружения Таллина с суши по решению командующего флотом создан штаб сухопутной обороны главной базы. Во главе штаба поставлен начальник ПВО Балтийского флота генерал-майор береговой службы Г. С. Зашихин.

Ночью балтийские летчики под командованием командира полка полковника Е. Н. Преображенского провели пробный разведывательный полет в район Берлина. Все самолеты вернулись на свой аэродром.

Начальник УНКВД ЛО старший майор госбезопасности Н. М. Лагунов сообщил в НКВД СССР об оперативно-чекистских мероприятиях, проводимых в связи с приближением противника: «К настоящему времени по 33 районам Ленинградской области завербовано 285 агентов, они проинструктированы, и им даны задания разведывательного характера».

2-я гвардейская дивизия народного ополчения походным маршем вышла в район городов Пушкин и Павловск. Здесь полки довооружались и проходили военное обучение. Затем дивизию направили в состав Красногвардейского укрепленного района, и она заняла там боевые порядки.

6 августа, среда (46-й день войны). Войска 8-й армии Северного фронта, оборонявшиеся на рубеже Тапа — Кунда, подверглись сильным ударам авиации и артиллерии противника и не смогли сдержать его атаки. Советские части стали отступать к побережью Финского залива в район Кунды.

Ленгорисполком и штаб МПВО Ленинграда проверили готовность предприятий и жилых домов к ликвидации последствий бомбардировок. Вскрыты серьезные недостатки. По результатам проверки исполком принял специальное постановление, опубликованное в «Ленинградской правде».

Установлен жесткий суточный лимит потребления предприятиями топлива. Началось переоборудование котлов 5-й ГЭС. До войны они работали на мазутном топливе, а сейчас предстояло использовать местное топливо — торф.

7 августа, четверг (47-й день войны). В соответствии с директивой Генерального штаба от 4 августа 1941 г. сформирована 48-я армия (командующий — генерал-лейтенант С. Д. Акимов). В ее состав вошли 1-я дивизия народного ополчения, 70, 128 и 237-я стрелковые дивизии, 1-я отдельная горнострелковая бригада и 21-я танковая дивизия.

8-я армия оказалась расчлененной немецкими войсками на две изолированные части. 10-й стрелковый корпус совместно с Балтийским флотом оборонялся на таллинском направлении. Остальные соединения армии продолжали вести оборонительные бои на нарвско-ленинградском направлении.

Началась оборона столицы Эстонской ССР и главной военно-морской базы на Балтике — Таллина силами 10-го стрелкового корпуса 8-й армии, моряков базы, рабочих отрядов при поддержке кораблей, сил береговой обороны и авиации Балтийского флота. Ответственность за организацию обороны была возложена на Военный совет флота.

Исполком Леноблсовета принял Постановление «Об ответственности граждан и должностных лиц за нарушение правил прописки в городах, райцентрах, рабочих поселках и сельских местностях Ленинградской области».

8 августа, пятница (48-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление о преобразовании Ставки Верховного командования в Ставку Верховного главнокомандования.

Президиум Верховного Совета СССР назначил И. В. Сталина Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР.

Войска Северного фронта начали вести ожесточенные оборонительные бои с противником, предпринявшим наступление на красногвардейском направлении.

Самолеты ДБ-3 под командованием командира 1-го минно-торпедного полка полковника Е. Н. Преображенского вылетели на Берлин. Сбросив бомбы на столицу Третьего рейха, все самолеты благополучно возвратились на аэродром.

Командующий ВВС Северного фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков вспоминал: «В ночь на 8 августа 13 самолетов стартовали курсом на столицу Германии. Полк шел тремя группами: первую вел Е. Н. Преображенский, вторую — А. Я. Ефремов, третью — В. А. Гречишников. Полет проходил без осложнений. Как позже рассказывал мне Жаворонков, немцы до такой степени уверовали в недоступность для нашей авиации своей территории, что даже на Балтийском побережье не соблюдали светомаскировки. Был освещен и Берлин. Бомбардировка столицы застала ее ПВО врасплох. Лишь когда наши самолеты отбомбились, в Берлине выключили освещение, и почти одновременно началась беспорядочная стрельба зенитной артиллерии, а в небе заметались прожекторные лучи».

Командующим Ладожской военной флотилией назначен капитан 1-го ранга Б. В. Хорошхин (с 16.09.1941 г. контр-адмирал).

3-я гвардейская дивизия народного ополчения закончила формирование и вышла в район Ропша — Кипень — Высоцкое. Командиром дивизии назначен полковник В. П. Котельников.

Князь-Владимирский собор предложил на свои средства открыть и содержать лазарет для раненых и больных воинов. В этот день собор передал на открытие лазарета 710 тыс. из 714 тыс. рублей, имевшихся в его распоряжении.

9 августа, суббота (49-й день войны). 10-й корпус 8-й армии перешел в наступление с задачей совместными усилиями с восточной группой уничтожить прорвавшегося к побережью противника. Действия войск корпуса поддерживали канонерские лодки «Москва» и «Амгунь» и авиация КБФ. Однако наступление было прекращено ввиду тяжелой общей обстановки, сложившейся в полосе 8-й армии.

12 самолетов 1-го минно-торпедного авиационного полка КБФ нанесли второй бомбовый удар по важнейшим объектам в Берлине. Они сбросили 72 авиабомбы и 2500 листовок с речью И. В. Сталина от 3 июля. Самолеты были обстреляны зенитной артиллерией противника. Один ДБ-3 произвел вынужденную посадку в море, экипаж был подобран нашим кораблем.

Большой драматический театр им. Горького открыл сезон пьесой Константина Симонова «Парень из нашего города». Герой пьесы — молодой парень, который, став танкистом, бесстрашно сражался за Родину.

10 августа, воскресенье (50-й день войны). В ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции начались ожесточенные бои на лужском направлении. Противник предпринял наступление вдоль шоссе Луга — Ленинград. Однако наши войска отразили атаки врага и заставили его временно отказаться от наступления на этом направлении.

Развернулись оборонительные бои на новгородско-чудском направлении. Противник силами шести пехотных и одной моторизованной дивизий начал наступление, имея задачу обойти Ленинград с востока и перерезать коммуникации, связывающие город со страной, затем соединиться с финскими войсками, которые должны были наступать на Ленинград с севера.

В 22 ч 18 мин находившаяся на позиции подводная лодка Щ-307 (командир — капитан-лейтенант Н. И. Петров) обнаружила у острова Хийумаа всплывшую подводную лодку противника. Щ-307 произвела двухторпедный залп из кормовых аппаратов по неприятельской лодке. Как стало известно впоследствии, была потоплена подводная лодка U-144. Это был первый успех советских подводников в борьбе с вражескими подводными лодками.

Началась переброска сформированных в Ленинграде партизанских отрядов за линию фронта. От здания школы на ул. Плеханова, где размещался сборный пункт, автомашины увозили партизан к переднему краю. Там армейские разведчики и проводники переправляли партизан за линию фронта.

Особую известность получили слова, произнесенные в этот день главой Ленинградской епархии митрополитом Алексием. Он говорил о патриотизме и религиозности русского человека: «Как во времена Дмитрия Донского и святого Александра Невского, как в эпоху борьбы с Наполеоном, не только патриотизму русских людей обязана была победа русского народа, но и его глубокой вере в помощь Божию правому делу... Мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу над ложью и злом, в окончательную победу над врагом».

11 августа, понедельник (51-й день войны). Противник превосходящими силами атаковал войска лужского участка обороны. Командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов вспоминал: «Против лужского участка обороны противник, постепенно накапливая силы, приступил к более активным и решительным действиям в полосе предполья, преодолел его и 11 августа прорвал оборону 177-й стрелковой дивизии, оборонявшей основное направление — шоссе Псков — Ленинград. Этому направлению мы уделяли особое внимание. Мне пришлось бывать там не один раз, проверяя ход оборонительных работ, которые, кстати сказать, велись здесь одним из самых мощных и организованных коллективов строителей, располагавшим большим числом рабочей силы и механизмов. Нам удалось создать много железобетонных и броневых сооружений, противотанковых рвов, эскарпов и различного рода препятствий. К счастью, бои под Лугой приняли упорный и затяжной характер. Части 177-й стрелковой дивизии, которой командовал очень опытный и храбрый полковник А. Ф. Машошин, при поддержке 10-го мехкорпуса и сводный артиллерийской группы полковника Г. Ф. Одинцова изматывали и изнуряли противника, наносили ему большие потери и упорно удерживали рубежи в глубине своей обороны».

Отразив контрудар наших войск в районе Хитола, противник возобновил наступление по всему фронту 23-й армии и через четыре дня вышел в район восточнее Выборга.

В Ленинград прибыл командующий ВВС Красной армии генерал-лейтенант авиации П. Ф. Жигарев. Он встретился с экипажами 81-й дальнебомбардировочной авиационной дивизии, прибывшей на аэродромы в пригородах Ленинграда. Бомбардировщики Пе-8 были подготовлены к полету на Берлин.

В боевом киносборнике № 2 киностудии «Ленфильм», вышедшем в этот день, имелся такой эпизод: у окошка на телеграфе возникает фигура Наполеона, дающего телеграмму Гитлеру: «Пробовал — не советую!»

12 августа, вторник (52-й день войны). Войска Северо-Западного фронта нанесли контрудар на старорусском направлении по соединениям 16-й армии и 4-й танковой группы противника. Фронт имел задачу нанести поражение немецкой группировке в районе Сольцы — Старая Русса — Дно и тем самым снять угрозу, нависшую над Ленинградом. Удар наносили 34-я армия под командованием генерал-майора К. М. Качанова и 11-я армия, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Морозов.

13 самолетов, в том числе девять Пе-8 ВВС Красной армии, вылетели для бомбардировки Берлина. До цели дошли 8 самолетов и сбросили 80 фугасных авиабомб и 100 тыс. листовок. Остальные 5 самолетов сбросили бомбы на Лиепаю и Кольберг. Полет проходил в сложных метеоусловиях.

Командующий ВВС Северного фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков вспоминал: «Пе-8 стартовали на Берлин в ночь на 12 августа. Есте-

ственно, ночью, да еще курсом на запад, они свободно прошли над нашей территорией. Возвращались они на рассвете и шли над Финским заливом. Посты ВНОС Кронштадта засекли их и, не будучи знакомы с нашими новыми бомбардировщиками, подали сигнал боевой тревоги. На перехват неизвестных самолетов, шедших на Ленинград, поднялись истребители ВВС Балтфлота, и открыла огонь зенитная артиллерия. Видели летчики на крыльях Пе-8 звезды или нет, сейчас невозможно сказать. Впрочем, это вряд ли что-либо изменило бы. Балтийцы могли посчитать звезды за обман. О Пе-8 никто из летчиков не слышал и уж тем более их не видел в глаза. А появление на прямой к Ленинграду тяжелых бомбардировщиков, естественно, рождало уверенность, что это фашистские самолеты. Больше 81-я дивизия налетов на Берлин не совершала. Пе-8 несколько дней простояли на аэродроме в Пушкине, а потом их перегнали в Москву. С тех пор ничего об этих бомбардировщиках я не слышал. Лишь став командующим ВВС Красной армии, узнал, что в конце 1941 г. Пе-8 сняли с производства».

13 августа, среда (53-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевого задания, полковнику Е. Н. Преображенскому, капитанам В. А. Гречишникову, А. Я. Ефремову, П. И. Хохлову и М. Н. Плоткину (ВВС КБФ), майорам В. И. Щелкунову, В. И. Малыгину, капитанам В. Г. Тихонову, Н. В. Крюкову и лейтенанту В. И. Лахонину (ВВС Красной армии) присвоено звание Героя Советского Союза.

Под натиском противника наши войска оставили станцию Молосковицы. Враг перерезал железную и шоссейную дороги Кингисепп – Ленинград.

Военный комиссар бригады подводных лодок бригадный комиссар С. А. Красников на совещании политработников Балтийского флота доложил, что начсостав охватила некоторая растерянность, имеют место пораженческие настроения, неверие в возможность активных действий советских подводных лодок в Финском заливе и Балтийском море. Совещание наметило конкретные меры по ликвидации этих негативных явлений.

Коммунист старший сержант С. И. Шилов, находившийся на излечении в ленинградском госпитале, написал письмо И. В. Сталину и для передачи ему направил письмо в Политуправление Северного фронта. Стиль документа сохранен без изменения. С. И. Шилов писал:

«Во-первых. На эстонском участке фронта боевые действия проходят в паническом настроении. Большая часть командования убегает с передовой линии в тыл. Бойцы посмотрят, нет командира роты и командира взвода, и в панике отступают. Командование рот и взводов отойдут от передовой линии огня метров на 600–700, и когда бойцы за ними кинутся бежать и дойдут до них, то командиры приказывают бойцам вернуться обратно, а сами бойцов не ведут вперед. Во-вторых. Совершенно отсутствует связь между взводами и

ротами и соседними частями... В-третьих. Среди командования идут споры, кому вести бойцов в атаку, приказы перепоручают вышестоящего начальства один другому, и поручение доходит вплоть до младшего комсостава и бойцов. В-четвертых. Очень плохо организовано питание на передовой линии, по 2–3 суток люди бывают голодные, когда есть все возможности организовать питание, но ввиду плохой работы пищеблока люди не кушают своевременно... В-шестых. Плохо на передовой снабжают боеприпасами... Поэтому просим Комитет Обороны навести соответствующий порядок на эстонском участке фронта, тем самым скорее нанести сокрушительный удар Гитлеру. С. Шилов».

«Верно. Член Военного совета 42-й армии бригадный комиссар Курочкин»

О дальнейшей судьбе письма старшего сержанта С. И. Шилова ничего не известно.

14 августа, четверг (54-й день войны). Главнокомандующий Северо-Западным направлением возложил на Военный совет Балтийского флота ответственность за оборону Таллина. 10-й стрелковый корпус (командир — генерал-майор И. Ф. Николаев) был подчинен Военному совету флота, а его командир назначен заместителем командующего флотом по сухопутной обороне Таллина.

Войска Северо-Западного фронта, продвинувшись почти на 60 км, глубоко охватили правый фланг старорусской группировки врага и создали угрозу удара в тыл другой его группировке, вышедшей в район Новгорода. Успех 34-й и 11-й армий вынудил немецкое командование спешно перебросить из-под Новгорода и Луги в район Старой Руссы моторизованные войска и переключить для действий в этом районе 8-й авиационный корпус.

Началась героическая оборона Кингисеппского укрепленного района.

Грузовой теплоход «Сибирь» Балтийского пароходства, переоборудованный в госпитальное судно, имея на борту 2500 раненых и четкие опознавательные знаки Красного Креста, вышел из Таллина в Ленинград и был атакован фашистской авиацией в открытом море. Несколько бомб попало в судно, и оно загорелось. Экипаж сумел переправить часть раненых на другие суда, а горящий теплоход затонул.

15 августа, пятница (55-й день войны). После ожесточенных боев соединения Новгородской оперативной группы оставили западную часть Новгорода. Восточные районы города они удерживали еще четыре дня.

10-й стрелковый корпус во взаимодействии с частями Балтийского флота упорно оборонял Таллин.

Противник стремительным ударом захватил станцию Батецкая, форсировал реку Оредеж и вышел к железной дороге Дно — Ленинград. Части 1-й дивизии народного ополчения оказались отрезанными от основных сил, им пришлось с тяжелейшими боями пробиваться к своим войскам.

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что на ленинградских заводах «Большевик», «Электросила», Кировском и других коллективы рабочих решили ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок.

16 августа, суббота (56-й день войны). Подписан приказ Ставки ВГК № 270 «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий». Приказ, в частности, гласил:

«...Позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя...

Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам...

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедля смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их в должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах и штабах».

Немецко-фашистские соединения захватили Кингисепп и окружили часть войск этого укрепрайона. Окруженные части продолжали героическую борьбу вплоть до последних чисел августа. Оставшиеся в живых защитники города взорвали оборонительные сооружения и через леса и болота вышли из окружения.

17 ДБ-3 вылетели на бомбардировку Берлина. До цели дошли 15 самолетов, которые сбросили 120 фугасных и 600 зажигательных авиабомб в основном на

центральную и северо-восточную части города, а также несколько десятков тысяч листовок. Экипажи наблюдали взрывы и пожары в немецкой столице.

17 августа, воскресенье (57-й день войны). Ставка ВГК направила Военному совету Северо-Западного направления директиву № 001029 «О мерах по предотвращению окружения Ленинграда». Ставка указывала: «...Наиболее опасным направлением продвижения противника является восточное направление в сторону Новгорода, Чудова, Малой Вишеры и дальше и через реку Волхов... При этом вероятно, что сомкнут здесь свой фронт с фронтом финнов в районе Олонца. Нам кажется, что главком Северо-Западного направления не видит этой смертельной опасности и потому не предпринимает никаких особых мер для ликвидации этой опасности... Ставка не может мириться с настроениями обреченности и невозможности предпринять решительные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано и ничего больше сделать невозможно».

Ставка приказала: «...Собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и вышибить противника из Новгорода. Ни в коем случае не допускать перерыва Октябрьской ж.-д. линии и распространения противника на восточный берег Волхова, прочно удерживая за нами район Новгород, Чудово, Тосно. Сталин, Шапошников».

По приказу командующего Северным фронтом 2-я гвардейская дивизия народного ополчения под командованием полковника Г. И. Шолева заняла боевые порядки в районе Красногвардейска. Начальник артиллерии этого соединения М. А. Рябков вспоминал: «Через Красногвардейск (Гатчина) с его чудесными парками и дворцами проходит очень важная коммуникация — Киевское шоссе. Отсюда же ведут дороги к Тайцам, Пушкину, Волосову. Дивизия очень своевременно заняла боевые порядки в Красногвардейском укрепленном районе. Вражеские танки, прорвав нашу оборону и развернув бои за Волосово, рвались к Красногвардейску. Опоздай дивизия на день или даже на несколько часов, противнику удалось бы без большого труда овладеть этим городом. День ото дня напор противника становился сильнее. То на одном, то на другом участке завязывались ожесточенные бои... Вскоре Красногвардейск был окружен с трех сторон. Для сообщения с тылом оставалась лишь узкая горловина, да и ту противник мог с часу на час закрыть. Командование фронтом учло эту опасность и разрешило начать отход. Наши войска выполнили очень трудную и сложную задачу: на три недели задержали у Красногвардейска сильную вражескую группировку. Это позволило непосредственно у стен Ленинграда создать еще один оборонительный пояс — пулковскую позицию».

18 августа, понедельник (58-й день войны). По приказу Ставки ВГК продолжалась переброска эшелонами трех стрелковых дивизий с других участков советско-германского фронта для усиления войск Северного фронта.

Продолжались ожесточенные бои за важный в тактическом отношении поселок Волосово под Ленинградом, который несколько раз в течение дня переходил из рук в руки.

Начальник Политического управления Северного фронта подписал директиву, в которой отмечалось, что по имеющимся данным установлено: военнослужащие в своих письмах родным и знакомым пересылали листовки, распространявшиеся фашистами, а также фотографии немецких солдат. Политорганам предлагалось разъяснять всем военнослужащим недопустимость подобных действий как наносящих вред стране.

19 августа, вторник (59-й день войны). Пять ДБ-3 нанесли бомбовый удар по Берлину, сбросив на город 24 фугасные авиабомбы. Экипажи самолетов наблюдали одиночные пожары.

Части и соединения Новгородской оперативной группы оставили Новгород.

Началась эвакуация ленинградских театров и концертных организаций. В Пермь выехали коллективы Театра оперы и балета им. Кирова и Хореографического училища; в Ташкент эвакуировалась Консерватория.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что городская прокуратура привлекла к ответственности лиц, виновных в злостном нарушении светомаскировки. А. А. Уткин ночью, не замаскировав окна в своей квартире, пил вино и не реагировал на замечания дежурного по МПВО. А. И. Рякина при включении света в комнате постоянно не затемняла окна. Военный трибунал, рассмотрев дела этих нарушителей, приговорил каждого к пяти годам лишения свободы.

20 августа, среда (60-й день войны). В Смольном состоялся партийный актив. На нем выступили К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов. Актив определил неотложные мероприятия, которые легли в основу дальнейшей деятельности партийной организации.

Руководители Ленинграда обратились к ленинградцам с воззванием, предупредив о той суровой опасности, которой подвергался город. В обращении, в частности, говорилось: «Над нашим родным и любимым городом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских войск... Чтобы не быть застигнутым врасплох, надо подготовиться к защите Ленинграда. Требуется создать новые отряды народного ополчения... Следует увеличить выпуск вооружения и боеприпасов, привести в полную готовность противовоздушную оборону, установить строжайший революционный порядок в городе».

Подписан приказ главнокомандующего Северо-Западным направлением «Об организации обороны г. Ленинграда», в соответствии с которым создавался Военный совет обороны Ленинграда в составе Субботина, Антюфеева, Кузнецова, Капустина и Попкова. В приказе отмечалось: «Штаб обороны Ле-

нинграда работает под руководством Ленинградского горкома ВКП(б) и исполкома Ленсовета и в оперативном отношении подчиняется Военному совету Северного фронта. Предлагаю Военному совету обороны Ленинграда немедленно рассмотреть схему обороны города».

Подписан приказ главнокомандующего Северо-Западным направлением с обращением к воинам фронта и флота. В приказе подчеркивалось: «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца!»

Немецко-фашистские войска овладели городом Чудово.

Эвакуировались в Новосибирск Театр драмы им. Пушкина и Филармония.

21 августа, четверг (61-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации Ленинградского завода имени Молотова». Наркомату черной металлургии предлагалось срочно приступить к демонтажу и вывозу оборудования Ленинградского завода им. Молотова в Синару, Магнитогорск и Белорецк.

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации заводов Наркомавиапрома». Постановление обязывало Наркомат авиапромышленности «...немедленно полностью эвакуировать из Ленинграда в Казань и Пермь три авиационных завода». НКПС предлагалось выделить для этой цели 2052 железнодорожных вагона.

Начальник Генерального штаба Красной армии маршал Советского Союза Б. М. Шапошников телеграфировал К. Е. Ворошилову: «В связи с создавшейся обстановкой под Ленинградом Верховный главнокомандующий срочно предлагает Вам представить соображения по плану действий».

Семь самолетов ДБ-3 вылетели на бомбардировку Берлина. Три самолета сбросили на город 15 фугасных авиабомб. Остальные вследствие резкого ухудшения погоды до цели не долетели и сбросили бомбы на Данциг и в районе Лиепаи.

Закончено формирование 5-й отдельной бригады морской пехоты (командир – майор В. Ф. Райков). Соединение действовало в составе Ижорского сектора обороны.

В город Киров эвакуировались Большой драматический театр им. Горького и Академическая капелла.

22 августа, пятница (62-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 562сс «О введении водки на снабжение в действующей Красной армии». Оно предусматривало «...начиная с 1 сентября 1941 года выдачу 40° водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу войск первой линии действующей армии. Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин вызвал к аппарату К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова, А. А. Кузнецова, П. С. Попкова и в резкой форме выразил недовольство инициативой Ленинградского горкома партии. Он потребовал изменить персональный состав Военного совета обороны Ленинграда, введя в него руководителей Северо-Западного направления. «То, что Ворошилов и Жданов не вошли в Военный совет обороны Ленинграда, — серьезная политическая ошибка»,— заявил Сталин. Он потребовал также «...немедленно отменить выборное начало (командиров батальонов. – *Авт.*), ибо оно может погубить всю армию».

По приказу Ставки ВГК на линии Тихвин — Малая Вишера — Валдай — Осташково начала развертываться 52-я резервная армия, состоящая из 10 стрелковых дивизий.

Военный совет Северного фронта подготовил план обороны Ленинграда, как считалось, обеспечивающий надежный отпор врагу на важнейших направлениях. План доложен в Генеральный штаб.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в течение ночи наши войска продолжали вести бои с противником на всех фронтах, и особенно тяжелые на кингисеппском, новгородском и гомельском направлениях.

В письме ленинградцам трудящиеся Москвы высказали сердечные слова моральной поддержки: «Мы, жители Москвы, считаем своей священной обязанностью удесятерить свои усилия, трудиться не покладая рук, чтобы каждый час, умножая мощь нашей Родины, нашей Красной армии, приближал победу над коварным и злобным врагом. Дадим же клятву сегодня, дорогие братья и сестры: жизни своей не жалея, отстоим город Ленина, свою честь и свободу!»

Управлением коменданта Ленинграда с 16 по 22 августа задержано 4300 военнослужащих, покинувших фронт и пробравшихся в город. Среди задержанных 1412 человек являлись бойцами и командирами дивизий народного ополчения. Заградительная служба не сумела на подступах к Ленинграду обеспечить перехват дезертиров.

Инструктор по информации Дзержинского РК ВКП(б) представил в горком партии сообщение о том, что в районе трижды расклеивались листовки, в которых содержались призывы к женщинам с целью спасения детей идти в Смольный и просить, чтобы Ленинград объявили «свободным городом».

Малый оперный театр выехал в Оренбург.

23 августа, суббота (63-й день войны). Ставка ВГК направила главнокомандующему Северо-Западным направлением и командующему войсками Северного фронта директиву № 001199 «О разделении Северного фронта на Карельский и Ленинградский фронты». В директиве указывалось:

«1. В целях удобства управления Северный фронт разделить на два фронта: на Карельский и Ленинградский фронты с подчинением Карельского фронта Ставке Верховного главнокомандования.

2. Командующим Карельским фронтом назначить генерал-лейтенанта Фролова В. А. ...

4. В составе Ленинградского фронта оставить 23, 8 и 48-ю армии».

По приказу ВГК для прикрытия тихвинского направления на восточном берегу реки Волхов разворачивались две армии — 52-я (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков) и 54-я (командующий — маршал Советского Союза Г. И. Кулик).

В связи с тем что новгородская группировка противника не была разбита и Новгород сдан врагу, а значит, не выполнена поставленная задача, Верховный главнокомандующий 23 августа снял с должности командующего Северо-Западным фронтом П. П. Собенникова и назначил на его место генерал-лейтенанта П. А. Курочкина. Затем были понижены в должности К. М. Кочанов и С. Д. Акимов — командующие 34-й и 43-й армиями. Командиры и комиссары 90-й и 237-й стрелковых дивизий отданы под суд военного трибунала.

Обком и горком партии приняли совместное Постановление «О дальнейшем укреплении революционного порядка в Ленинграде и пригородах». Постановление обязывало управление НКВД ЛО «...немедленно изъять находящиеся в разработке контрреволюционные элементы... проводить облавы-проверки не реже двух раз в неделю».

Руководители отдельных районов Ленинграда затянули перестройку промышленных предприятий на военный лад. Секретарь Ленинского РК ВКП(б) г. Ленинграда А. М. Григорьев вспоминал: «Перед войной действовало 50 крупных предприятий. Когда прошла пара месяцев войны, для всех стал совершенно ясным вопрос о необходимости перестройки на военный лад. Сами директора и секретари парторганизаций начали входить с предложениями, чтобы изменить профиль работы их заводов. Завод «Металлист» стал просить, чтобы за счет имеющихся резервов оборудования и сокращения существующей продукции им разрешить перейти на производство мин. Это было разрешено. Завод им. Кирова* целиком и полностью переключился на ремонт танков. Кроме того, резиновая промышленность круто повернула в сторону выпуска для фронта: выпускали аэростаты воздушного заграждения, спасательные жилеты, всевозможное имущество для лодок, для инженерно-саперных войск, противогазы. Это стало основным видом продукции».

24 августа, воскресенье (64-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 572сс «О создании Военного совета г. Ленинграда и Военного совета при коменданте Красногвардейского укрепрайона». Постановление было принято по предложению К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова. В созданный Военный совет обороны Ленинграда по указанию И. В. Сталина введены новые члены.

* Завод подъемно-транспортного оборудования им. Кирова. — *Авт.*

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 575сс «О содержании бойцов истребительных батальонов». В нем, в частности, указывалось, что «...содержание истребительных батальонов общей численностью 6000 человек прифронтовой полосы Ленинградской области отнести на союзный бюджет по смете НКВД, выдавая ежедневно каждому бойцу на питание 8 руб. в сутки. Бойцам истребительных батальонов прифронтовой полосы Ленинградской области, работавшим на предприятиях и в учреждениях, в настоящее время эвакуированных, сохранить среднюю месячную зарплату».

Ставка одобрила меры по обороне Ленинграда (план от 22 августа), вместе с тем вносились и поправки. Главнокомандующему Северо-Западным направлением, командующему войсками Ленинградского фронта была направлена директива № 001226 «Об обороне Ленинграда». В директиве указывалось: «По плану обороны Ленинграда загиб Красногвардейского укрепленного района от Пижмы на северо-восток на Колпино и далее по северному берегу Невы до Шлиссельбурга невыгоден, так как оставляет открытыми все железнодорожные пути с востока на Ленинград и подставляет под артиллерийский и пулеметный огонь противника течение Невы от Ивановского до Шлиссельбурга. Поэтому необходимо:

1. Продолжать укреплять линию западного фаса укрепленного района от Пижмы на Лисино, на Любань и далее на деревню Лезна на р. Волхов.

2. К вам направлены маршевые батальоны для укрепления дивизий, число которых вполне достаточно, необходимо лишь их восстановить, поэтому новых дивизий из резерва Верховного главнокомандования дать не можем.

3. 23 августа вам отправлены дополнительные станковые и ручные пулеметы, полковые пушки можете взять в ближайшие два-три дня из продукции Кировского завода».

Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ № 02 «О разделении Северного фронта на Карельский и Ленинградский фронты». В нем говорилось: «...В целях удобства управления Северный фронт разделен на два фронта: Карельский фронт и Ленинградский фронт, с подчинением Карельского фронта Ставке Верховного главнокомандования. Ленинградский фронт остается в составе: 23, 8 и 48-й армий, Красногвардейского УР и Южной и Копорской оперативных групп и всех частей и учреждений в границах Ленинградского фронта».

После 45-дневной героической обороны по приказу командования Ленинградского фронта Луга оставлена нашими войсками. Здесь, на лужском рубеже, у гитлеровского командования произошел серьезный сбой блицкрига. Планы с ходу взять Ленинград потерпели провал. Защитники лужского рубежа с тяжелыми боями стали пробиваться из вражеского окружения.

Командир легкого артиллерийского полка 177-й стрелковой дивизии майор П. С. Мазец вспоминал:

«До войны на юго-восточной окраине Луги постоянно располагались лагеря трех ленинградских артиллерийских училищ и Высшей школы артиллерии. Наш полк и теперь здесь вел стрельбы, только не учебные, а боевые — по гитлеровцам, проникшим 21 августа в лагеря. Наша дивизия оборонялась здесь еще несколько дней. Однако положение войск лужского сектора все осложнялось. Вот что говорилось в оперативной сводке штаба Северного фронта от 22 августа: «Лужский участок — донесений не поступало. Проволочная связь прервана. На радиозапросы ответы не получены. Высланный делегат связи 22.8.41 пробиться в штаб лужского укрепленного сектора не мог».

Дороги на Ленинград для наших частей уже не было, и это сразу сказалось на материальном снабжении войск. Не хватало продовольствия, фуража. Не поступали и снаряды, винтовочные патроны, гранаты. Пришлось взять все боеприпасы на строгий учет и расходовать их только при острой необходимости. Но люди не теряли бодрости. Они использовали трофейное оружие, патроны, снаряды. Мы оказались в тяжелой обстановке.

Много недель мы шли по лесам. Наш отряд походной колонной двигался по юго-западному берегу Кауштинского болота к Сусанино. Дорога вела нас к своим, и это придавало силы и бодрости. Но, увы, мы слишком рано радовались. Разведка обнаружила, что в Сусанине противник. Повернули к Семрину, но и там уже был враг. Пришлось снова пробираться по бездорожью. Подошли к Антропшину и переждали длительный обстрел, который вела артиллерия противника. Немцы были уже в Урицке, вели бои под Пулковом и Колпином, заняли Павловск. Но напоследок нам повезло — чудом мы проскочили в узенький огневой коридор между Павловском и Антропшином. Дальнейший маршрут — Ленинград, сборное место — территория 2-го Ленинградского артиллерийского училища».

Сосредоточив в районе Чудова крупные силы, враг возобновил наступление на Тосно и Мгу. Здесь противнику противостояла ослабленная 48-я армия под командованием генерал-лейтенанта С. Д. Акимова.

Защитники Таллина, отступая под давлением превосходящих сил противника, были вынуждены войти непосредственно в город.

В банки Ленинграда на счет фонда обороны поступили от ленинградцев более 9 млн. рублей наличными, более чем на 21 млн. рублей облигациями государственных займов и значительное количество драгоценных металлов.

По ленинградскому радио для населения передана информация «Где и как укрыться при воздушных бомбардировках».

25 августа, понедельник (65-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта направил Военному совету 8-й армии директиву «Об организации и ведении обороны». В директиве подчеркивалось: «Роль вашей армии в обороне Ленинграда крайне велика и ответственна. Вы прикрываете побережье и береговую оборону, нависаете над коммуникациями противника и при-

тянули на себе 2–3 пехотные дивизии, которые так необходимы противнику для борьбы непосредственно под Ленинградом. В этих условиях действия ваших войск должны носить упорный характер борьбы за каждый метр земли, за нанесение максимального урона противнику...»

В городских газетах опубликован состав Военного совета Ленинграда: К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, А. И. Субботин, Я. Ф. Капустин и П. С. Попков. Указывалось, что все постановления и распоряжения Военного совета обороны Ленинграда подлежат беспрекословному выполнению партийными, советскими, хозяйственными организациями и гражданами города.

Военный совет обороны Ленинграда принял Постановление «О формировании батальонов народного ополчения». В нем указывалось:

«1. Для непосредственной обороны города сформировать из числа трудящихся предприятий и учреждений города по территориально-производственному принципу 150 батальонов народного ополчения численностью по 600 человек каждый.

2. К 26 августа сформировать 77 батальонов. В формируемые батальоны включать также женщин на добровольных началах, а также организовать группы подростков для разведки, связи, снабжения личного состава батальонов боепитанием, продовольствием, водой и т. д...

4. Вооружить батальоны народного ополчения винтовками, охотничьими ружьями, пулеметами, гранатами, бутылками с горючей смесью, а также холодным оружием: саблями, кинжалами, пиками и др.».

Противник продолжал наступление в направлении Тосно и Мги. Одна часть войск 48-й армии отступала на Кириши, другая — на Пушкино. Враг занял Любань. Направление на Тосно и Мгу оказалось открытым. Возросла угроза окружения Ленинграда.

Приказом командующего Ленинградским фронтом кингисеппский участок обороны преобразован в Копорскую оперативную группу, которая передана в состав 8-й армии.

Военный совет Балтийского флота докладывал главкому Северо-Западного направления и наркому ВМФ: «Приказание об обороне (Таллина. — *Авт.*) выполняется, все способные дерутся, все оружие брошено на боевые участки, с кораблей сняты все люди, без которых можно обойтись. Тылы, штабы сокращены, однако превосходящими силами противника кольцо вокруг Таллина сжимается. Части 10-го стрелкового корпуса несут большие потери. Линия обороны в нескольких местах прорвана. Резервов для ликвидации прорыва нет».

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в оккупированных немцами районах Ленинградской области широко развернулось партизанское движение. Тысячи трудящихся городов и сел области вступили в партизанские отряды и своими смелыми действиями дезорганизуют тыл противника. Партизаны ус-

пешно громят коммуникации немцев и истребляют отдельные группы германских войск.

В некоторых частях Ленинградского фронта наблюдался рост случаев членовредительства. С 20 по 25 августа военной прокуратурой за членовредительство было привлечено к ответственности 56 человек. При проверке эвакогоспиталя № 61 из одной тысячи раненых оказалось с ранениями: в левое предплечье — 147, в левую кисть — 313, в правую кисть — 75 человек. Налицо были явные признаки самострела.

Ленгорисполком в целях укрепления порядка в Ленинграде и пригородах принял решение запретить с 25 августа пребывание граждан на улицах с 22 часов до 5 часов утра. Разрешалась продажа спиртных напитков и пива во всей торговой сети, ресторанах и кафе до 20 часов.

26 августа, вторник (66-й день войны). Состоялись переговоры по прямому проводу Верховного главнокомандующего с командующим войсками Ленинградского фронта: «*Сталин.* У аппарата Сталин. Скажите коротко, что у вас делается в районе станции Любань.

Попов. Докладываем: 1. Переданная несколько дней назад в мое распоряжение 48-я армия, несмотря на некоторую нашу помощь, вчера, 25 августа, утром на участке Чудово, Любань оставила Московское шоссе и отошла к северу. Вчера весь день небольшие подразделения 41-й горнострелковой бригады вели бой на южной окраине Любани и вчера к вечеру оставили Любань и отошли на запад 5–6 км. В течение сегодняшней ночи мы вывели в район Ушаки — Тосно приводившиеся в этом районе в порядок и еще не являющиеся полноценными части 70-й дивизии, усилив их танками и саперами, и с рассвета сегодня организовали оборону, оседлав шоссе между Любанью и Тосно. Сил для активного противодействия наступающему в районе Любани противнику пока нет; все, что находится в составе 48-й армии, требует длительной работы по восстановлению... Наряду с создавшейся угрозой нашему городу со стороны Чудово, создалась также угроза нашим северным коммуникациям. Рассчитывать на 48-ю армию не приходится...

Сталин. Я обязываю Вас навести порядок в 48-й армии, особенно же в той дивизии, командир которой вчера трусливо отскочил с района Любани черт знает куда. Обязываю Вас, чтобы Московское шоссе было минировано и чтобы по всему району севернее Любани была пущена в ход система минных заграждений. Обязываю далее, чтобы основные силы авиации были использованы не для действий по тылам врага, а на помощь войскам».

Обстановка в районе Ленинграда продолжала обостряться, и такая ситуация очень беспокоила И. В. Сталина. По его инициативе Государственный Комитет Обороны утвердил комиссию ГКО в составе заместителя председателя ГКО В. М. Молотова (председатель), члена ГКО Г. М. Маленкова, заместителя председателя СНК СССР А. Н. Косыгина, наркома ВМФ Н. Г. Куз-

нецова, начальника артиллерии Красной армии Н. Н. Воронова, командующего ВВС Красной армии П. Ф. Жигарева «...для рассмотрения и решения совместно с Военным советом главнокомандования Северо-Западного направления и с Военным советом Ленинградского фронта всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда».

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов вспоминал: «По «ВЧ» из Ставки позвонил А. М. Василевский. После уточнения воздушной обстановки он сообщил, что на другой день в Ленинград вылетает Комиссия Государственного Комитета Обороны, причем полетит она до Череповца, а оттуда мы обязаны доставить ее в город специальным поездом. Комиссия эта добиралась до нас с большим трудом, так как враг за последние дни неоднократно бомбил Мгу. Пришлось срочно посылать для встречи Комиссии, застрявшей на разрушенной станции, спецпоезд из Ленинграда и на всякий случай группу легковых автомашин».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об эвакуации Кировского завода Наркомсредмаша и Ижорского завода Наркомсудпрома», одобрив предложение А. А. Жданова, В. А. Малышева и И. И. Носенко по этому вопросу. Установлен порядок и сроки перебазирования. Первая очередь — 50 процентов действующего оборудования заводов — эвакуируется к 10 сентября 1941 г. Вторая очередь — все остальное оборудование заводов — перемещается на восток к 5 октября 1941 г. НКПС предлагалось выделить для этой цели 9 тыс. железнодорожных вагонов.

Государственный Комитет Обороны разрешил Военному совету Ленинградского фронта дополнительно использовать для нужд обороны города танки ленинградских заводов, выпущенные в течение последних четырех дней.

Во исполнение приказа № 270 Ставки ВГК нарком обороны И. В. Сталин подписал приказ № 0321, в котором потребовал от командиров и комиссаров полков и дивизий совместно с особыми отделами составлять списки, включив в них, начиная с первого дня военных действий, командиров и политработников, сдавшихся в плен врагу; указывать членов семей, находящихся на их иждивении (жена, совершеннолетние дети, родители). Списки представить в Генеральный штаб к 8 сентября и впредь регулярно представлять их к 1 и 15 числу каждого месяца.

Учитывая неблагоприятную обстановку для наших войск в Таллине, а также необходимость сосредоточения всех сил для обороны Ленинграда, главнокомандующий Северо-Западным направлением с разрешения Ставки ВГК приказал эвакуировать флот и гарнизон Таллина в Кронштадт и Ленинград.

Начался бой за населенный пункт и узел дорог Котлы, который надо было удержать, так как западнее отходили обескровленные полки и дивизии 8-й армии, а немцы стремились отрезать им пути отхода. Воины, морские пехотинцы и батальон курсантов-дзержинцев героически отбивали непрерывные атаки.

Противник высадил десант южнее Выборга. Завязались бои за приморскую железную дорогу и шоссе. Выборгская группировка наших войск (43, 115 и 123-я стрелковые дивизии) оказалась в тяжелом положении, ей грозило полное окружение.

Военный совет обороны Ленинграда принял постановление, обязывающее директора Завода подъемно-транспортного оборудования им. Кирова Мойкина и военного представителя этого же завода Куриленко передать в распоряжение Военного совета обороны Ленинграда 80 пулеметов ДТ с сошками и дисками и 20 сдвоенных пулеметов ДТ, установленных на специальном станке конструкции завода. Срок — 28 августа 1941 г.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов Ленинградской области».

Ленгорисполком установил новое время начала спектаклей, концертов и киносеансов в Ленинграде, Кронштадте, Пушкине, Петергофе и Колпине. С этого дня они должны были начинаться в 18 часов и заканчиваться не позднее 20 часов 45 минут.

В Ленинграде и пригородах начались массовые облавы с целью выявления дезертиров и лиц, не имеющих документов и прописки в городе. До 6 сентября было проведено три массовые облавы.

27 августа, среда (67-й день войны). В Ленинград прибыла комиссия Государственного Комитета Обороны в составе В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, А. Н. Косыгина, Н. Г. Кузнецова, Н. Н. Воронова, П. Ф. Жигарева.

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов вспоминал:

«В конце августа меня вызвали по какому-то вопросу в Ставку Верховного главнокомандования, и я напомнил о своем намерении выехать на Балтийский флот. Согласие было дано, и я тут же, из Ставки, распорядился по телефону подготовить к утру самолет. Однако в ходе обсуждения положения под Ленинградом в ГКО и Ставке туда командировали В. М. Молотова, А. Н. Косыгина и Н. Н. Воронова. В связи с этим изменился и мой маршрут. Вместо прямого перелета в Ленинград было решено всем вместе лететь самолетом до Череповца, а затем пересесть на специальный поезд.

Путь по воздуху 29 августа 1941 г. мы проделали благополучно. Но, добравшись уже в сумерках поездом до станции Мга, вынуждены были неожиданно остановиться у семафора: станцию бомбили немецкие самолеты. Ждать до рассвета было рискованно, а поврежденные бомбами железнодорожные пути не позволяли пока двигаться дальше. Однако выход был найден. Оставив вагоны и перейдя пешком через разрушенный участок дороги, мы пересели на дрезину, которая двинулась навстречу бронепоезду, высланному из Ленинграда К. Е. Ворошиловым.

Через несколько дней, уже в Ленинграде, нам стало известно, что немцы заняли Мгу. Нетрудно представить, в какое положение попали бы мы все, если бы задержались там. Этот случай говорит о том, что в те дни еще не была налажена четкая и своевременная информация об обстановке на фронте даже в тех случаях, когда это было крайне важно.

В Ленинграде нас встретили К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов. Оба были чрезвычайно озабочены: противник яростно рвался к Ладожскому озеру, чтобы замкнуть кольцо блокады».

Члены комиссии Государственного Комитета Обороны приступили к работе. Как они решали важные для обороны города вопросы, вспоминал генерал-лейтенант М. М. Попов:

«Я был вызван в Смольный с картой обстановки и данными о составе фронта. Обстановка была малоутешительной: севернее и южнее Ленинграда бои приближались непосредственно к городу. Войск у нас, если судить по номерам дивизий, было как будто бы много, поэтому нам стоило большого труда доказать комиссии, что абсолютное большинство дивизий крайне истощено и по своей укомплектованности и оснащенности имеет низкую боеспособность. Тем не менее мы выслушали много упреков за состояние войск и медленное восстановление их боеспособности.

Затем обсуждалась возможность создания в короткие сроки своеобразного укрепрайона преимущественно из танков, для перехвата основных направлений на рубеже Тихвин — Волхов, чтобы ни в коем случае не допускать соединения финнов с немцами.

После этого нам было сообщено, что в связи с тем, что Ленинградский и Северо-Западный фронты теперь отрезаны друг от друга, Ставка считает целесообразным взять управление ими на себя. Принимая же во внимание все значение обороны Ленинграда, Государственный Комитет Обороны полагает необходимым в командование Ленинградским фронтом вступить К. Е. Ворошилову. Он не возражал и полностью согласился с этими рекомендациями. В отношении моего дальнейшего использования было выдвинуто два предложения: остаться на посту заместителя командующего или же быть начальником штаба. Я предоставил это решать К. Е. Ворошилову, и он высказался за мое назначение начальником штаба. Тут же результаты обсуждения организационных вопросов были доложены Ставке, которая с ними согласилась, и через несколько дней нами была получена соответствующая директива».

Состоялись переговоры по прямому проводу генерал-майора А. М. Василевского с генерал-лейтенантом М. М. Поповым (21 ч 30 мин):

«*Василевский*. Здравствуйте, товарищ командующий, я Вас слушаю.

Попов. Товарищ Василевский! У меня за сегодняшний день произошли резкие изменения в обстановке на ряде участков, требующие немедленных решений. Главкома сейчас в городе нет, поэтому я хочу доложить Вам для доклада

наркому некоторые вопросы и свои предложения, не доложив их предварительно главкому.

1. На Карельском перешейке противник, прорвав фронт 123-й дивизии, вышел отдельными частями на железную дорогу Выборг – Ленинград... В сложившейся обстановке считаю целесообразным удерживать левое крыло армии в районе Выборга и считаю необходимым его немедленно отвести примерно на линию бывшей линии Маннергейма, если только левое крыло этой армии успеет туда отойти и устроиться. Командующий армией убедительно просит дать ему немедленно разрешение на перегруппировку.

2. Обстановка на участке 8-й армии, нараставшая за последние дни, сегодня значительно обострилась. Противник, развивая удар с юга на Котлы, потеснил левый фланг 8-й армии и сегодня в 17.30 вел бой непосредственно за Котлы... Совершенно необходимо части армии немедленно отвести на рубеж Косколово, Котлы. Я, товарищ Василевский, убедительно прошу сейчас же доложить мои предложения и как можно скорее дать ответ. Командующие ждут меня на проводах, прошу сказать, как скоро могу ожидать ответа.

Василевский. Сейчас же, немедленно, докладываю начальнику Генштаба».

Военный совет Балтийского флота приказал начать переход флота из Таллина в Кронштадт. Из транспортов, предназначенных для перевозки войск, гражданского населения и грузов, было сформировано четыре конвоя, а для обеспечения перехода – три отряда кораблей. Вечером началась посадка и погрузка на транспортные суда.

К исходу дня авиация флота лишилась последней посадочной площадки в районе Таллина. Это не позволило ей прикрыть посадку эвакуируемых войск и переход морем транспортов и боевых кораблей.

В связи с критической ситуацией в Ленинграде началось изъятие контрреволюционного элемента (арест или выселение), к которому были отнесены бывшие политические противники большевиков, служители различных конфессий, бывшие дворяне, офицеры, торговцы, кулаки, политэмигранты, граждане, имевшие связь с заграницей и германским консульством, а также лица, имевшие судимость. За короткий срок были задержаны 2248 человек.

28 августа, четверг (68-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял дополнительное Постановление «Об эвакуации Кировского и Ижорского заводов». ГКО постановил отменить до особого распоряжения эвакуацию этих заводов. Всю бронетанковую продукцию ленинградских заводов, выпускаемую до 10 сентября включительно, разрешено оставить в распоряжении Ленинградского фронта.

Комиссия ГКО отправила в Кремль телефонограмму о наличных продовольственных запасах в Ленинграде и предложила конкретные меры по исправлению положения: создать к 1 октября в городе полуторамесячные запа-

сы продовольствия; в целях экономии имеющихся запасов прекратить коммерческую торговлю.

Продолжались переговоры по прямому проводу генерал-майора А. М. Василевского с генерал-лейтенантом М. М. Поповым (2 ч 35 мин):

Васильевский. «У аппарата Василевский. Передаю ответ Ставки. Кто у аппарата?

Попов. Командующий фронтом генерал-лейтенант Попов.

Василевский. Передаю ответ Ставки на поставленные Вами вопросы: «Командующему Ленинградским фронтом Попову. Члену Военного совета Кузнецову. Ваши сегодняшние предложения напоминают шантаж. Вас запугивают командующие армиями. Вы в свою очередь решили, видимо, запугать Ставку всякими ужасами насчет прорыва, обострения положения и прочее. Конечно, если Вы ничего не будете делать для того, чтобы требовать от своих подчиненных, а быть только статистом, передающим жалобы армий, нам придется тогда через несколько дней сдать Ленинград. Но Ставка существует не для того, чтобы потакать шантажистским требованиям и предложениям. Ставка разрешает Вам отвести части с линии Выборга, но Ставка вместе с тем приказывает Вам, чтобы части ни в коем случае не покидали подготовленного рубежа по линии Маннергейма. Ставка запрещает Вам оголять Лужскую губу и отдавать ее противнику. Если даже придется 8-й армии чуточку отступить, то она все же во что бы то ни стало должна прикрыть Лужскую губу вместе с полуостровом».

Начальник Генштаба, кроме того, приказал обратить Ваше внимание на подготовку тыловых рубежей, и особенно на Карельском перешейке. У меня все».

Штаб Ленинградского фронта передал Военному совету 23-й армии распоряжение № 003 «Об устранении недостатков в управлении войсками». В нем отмечалось: «Характерной особенностью в вашем управлении армией 26–27 августа Военный совет фронта отмечает незнание обстановки, отсутствие точных данных о противнике и положении своих частей, неуверенность в действиях и нетвердое управление войсками. Все это вы прикрываете разговорами о принятии мер, об отсутствии резервов и, как вывод из всего этого, обращаетесь к Военному совету фронта за разрешением отвести войска к старой госгранице. Странно и чудовищно звучит это ваше пораженческое заявление об отводе войск к старой госгранице. В этом отношении вы проявляете неустойчивость, которая граничит с трусостью, и вместо максимальной мобилизации своей воли и воли подчиненных войск на борьбу за Ленинград вы поддаетесь воле обнаглевшего врага... Вам разрешается отвести части с линии Выборга».

Военный совет Ленинградского фронта с согласия Ставки ВГК разрешил командующему 23-й армией отвести выборгскую группировку на рубеж северного побережья озер Муолан-ярви (Глубокое) и Роккала, проходивший по линии Маннергейма. Однако противник перерезал последние пути отхода

наших войск на юг. 43, 115 и 123-я стрелковые дивизии оказались в полном окружении. По собственной инициативе войска стали пробиваться на юг, в район поселка Койвисто.

В Эстонии завершилась оборонительная операция войск 8-й армии Ленинградского фронта и сил Балтийского флота против соединений 18-й армии группы армий «Север». В результате наступления противник оккупировал территорию Эстонской ССР. Несмотря на неудачный исход оборонительных действий, войска и моряки сковали на длительный срок в Эстонии пять вражеских дивизий и этим облегчили боевые действия наших частей на ленинградском направлении.

Советские войска оставили Таллин.

В 12 ч 18 мин суда первого конвоя начали движение с рейдов у островов Найссар и Аэгна на восток, в 14 ч 50 мин — суда второго конвоя, затем — суда третьего и четвертого конвоев. Около 17 ч к четвертому конвою присоединились транспорт «Балхаш», два катера МО, пять катеров-тральщиков и три моторные лодки с гарнизоном Палдиски. Около 16 ч снялись с якоря и начали движение на восток корабли отряда главных сил. Так началось героическое и трагическое перебазирование флота из Таллина в Кронштадт.

В ходе перебазирования флота из Таллина в Кронштадт корабли и транспорты неоднократно подвергались авиационным ударам и артиллерийскому обстрелу батарей противника с мыса Юминда. От попадания авиабомб затонул ледокол «Криштьянс Вальдемарс», транспорт «Вирония» получил повреждения. С наступлением темноты на минах погибли тральщики «Краб» и «Барометр», подорвались и затонули подводные лодки С-5 и Щ-301, эсминцы «Яков Свердлов», «Скорый», «Калинин», «Артем», «Володарский», сторожевые корабли «Снег», «Циклон». Получили повреждения эсминцы «Гордый», «Славный», лидер «Минск».

В 22 ч 45 мин из-за большой минной опасности по приказанию командующего флотом основная часть кораблей и судов встала на якорь к северу от острова Вайндло.

29 августа, пятница (69-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 599сс, в соответствии с которым расформировал главное командование Северо-Западного направления. Ленинградский и Северо-Западный фронты были подчинены непосредственно Ставке ВГК. Командующим Ленинградским фронтом оставался генерал-лейтенант М. М. Попов.

Комиссия ГКО поддержала постановление Военного совета Ленинградского фронта от 26 августа. Члены ГКО по ВЧ-связи сообщили И. В. Сталину: «...Нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек. Организацию переселения возлагаем на НКВД. Просим утвердить это предложение».

В телеграмме, переданной в Москву в 10 ч на имя И. В. Сталина, члены Комиссии ГКО В. М. Молотов, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин и А. А. Жданов сообщали, что ими принято решение эвакуировать из Ленинграда с 30 августа по 8 сентября 250 тыс. женщин и детей и 66 тыс. населения из прифронтовой зоны, исходя из среднесуточной подачи 790 железнодорожных вагонов.

Во второй телеграмме на имя И. В. Сталина, переданной в тот же час, члены комиссии сообщали, что ими утвержден план эвакуации важнейших предприятий Ленинграда в течение ближайших 10 дней. Для вывоза оборудования, рабочих и инженерно-технических работников потребуется 12 313 железнодорожных вагонов.

Немецко-фашистские войска захватили город Тосно.

И. В. Сталин направил в Ленинград шифротелеграмму, в которой резко выразил недовольство командованием Ленинградского фронта: «Только что сообщили, что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не сообщают о мерах, какие они думают предпринять против такой опасности. Они заняты исканием новых рубежей отступления, в этом они видят свою задачу. Откуда у них такая бездна пассивности и чисто деревенской покорности судьбе? Что за люди — ничего не пойму. В Ленинграде имеется теперь много танков КВ, много авиации, эресы (реактивные снаряды. — *Авт.*). Почему эти важные технические средства не действуют на участке Любань — Тосно?»

Войска Ленинградского фронта в упорных боях атаковали противника в районе Колпино. В их составе героически сражались отряды народного ополчения Ижорского завода под командованием председателя райисполкома А. В. Анисимова.

В 5 ч 40 мин корабли отряда главных сил снялись с якоря. За ними последовали остальные корабли и суда конвоев. С 7 ч утра на переходе от острова Родшер до острова Гогланд немецкая авиация группами по 5–10 самолетов непрерывно атаковала корабли и суда. Множество ударов с воздуха выдержало учебное судно «Ленинградсовет», а также транспорт «Казахстан». «Казахстан» получил значительные повреждения. Экипаж мужественно боролся за живучесть судна и 2 сентября привел его в Кронштадт. Героические действия экипажа были отмечены в приказе Верховного главнокомандующего от 12 сентября 1941 г.

К 18 часам корабли главных сил, отряда прикрытия, часть кораблей арьергарда прибыли в Кронштадт.

Бывший командир отряда торпедных катеров М. Чебыкин вспоминал:

«В последние дни августа 1941 г. мне довелось участвовать в прорыве боевого ядра Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Прорыв этот проводился в невероятно тяжелых условиях: 220 миль корабли шли по фарватеру, простреливаемому противником как с южного, так и северного берега Финс-

кого залива, у нас не было прикрытия с воздуха, велика была минная опасность. За час до отхода из Таллина к месту нашей стоянки приехал командующий Краснознаменным Балтийским флотом В. Ф. Трибуц. Выглядел он утомленным, но держался спокойно. Мы стояли готовые к выходу. Фашисты уже ворвались на окраины Таллина. Коротко рассказав о трудностях предстоящего похода, командующий сказал: «На вас, катерники, Военный совет возлагает одну задачу: охрану флагманского корабля. Любой ценой держите свое место в походном ордере». Несколько слов комфлот адресовал мне: «Тебя, Чебыкин, учить, как это делается, не буду». И зорко берегли крейсер «Киров».

Тяжело было держать место в ордере, когда кругом рвутся мины и бомбы и когда видишь, как тонут с подбитых кораблей товарищи... Только на другой день мы увидали на горизонте очертания родного Кронштадта».

Вышедшие из Ленинграда два эвакопоезда успели проскочить разбитую немецкими самолетами станцию Мга. К этому времени из города было отправлено 2182 эвакопоезда, которые успели вывезти более 636 тыс. человек.

30 августа, суббота (70-й день войны). Государственный Комитет Обороны постановлением № 601с упразднил созданный 20 августа Военный совет обороны Ленинграда, передав его властные функции Военному совету Ленинградского фронта.

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 604сс «О транспортировке грузов для Ленинграда», в котором были определены конкретные меры по организации водных перевозок по Ладожскому озеру. Наркоматам ВМФ и речного флота предлагалось выделить 75 озерных барж, обеспечив прибытие в Ленинград 12 барж с грузом ежедневно.

Как реализовывалось постановление Государственного Комитета Обороны, рассказал по просьбе автора бывший инспектор водных перевозок по Ладожскому озеру контр-адмирал в отставке А. Т. Караваев:

«Опираясь на указания постановления, в Новой Ладоге была сформирована военно-морская комендатура, практически организовавшая водные перевозки. Одновременно были согласованы действия самых различных служб: железнодорожников Волхова и речников Северо-Западного пароходства, моряков Ладожской военной флотилии и работников тыла фронта. Дружная совместная работа военных и советских органов, несмотря на возникающие трудности, позволила своевременно выполнить поставленные задачи, начать регулярное снабжение Ленинграда продовольствием.

Процесс доставки грузов в осажденный город оказался делом непростым. Вагоны с продовольствием разгружались в Гостинополье, куда они поступали со станции Волхов. Затем портовые команды переваливали зерно из вагонов в речные баржи и отправляли их вниз по Волхову до Новой Ладоги. Здесь грузы и хлеб перегружались на озерные баржи, которые шли в осажденный город».

Заместитель наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулов доложил наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии план мероприятий по обязательной эвакуации из Ленинградской области населения немецкой и финской национальности:

«1. По решению Военного совета Ленинградского фронта эвакуация производится из восьми районов Ленинградской области.

2. Подлежит эвакуации 88 700 финнов, 6 500 немцев.

3. Для проведения эвакуации создана областная тройка в составе Кубаткина П. Н., начальника УНКВД ЛО, Дроздецкого П. Г., заместителя начальника 3-го управления НКВД СССР, Макарова М. П., заместителя начальника УНКВД ЛО.

4. В каждом из районов создана районная тройка...»

Член Комиссии ГКО, нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов приказал командованию Балтийского флота основной задачей считать активную оборону подступов к Ленинграду со стороны моря и недопущение обхода морским противником флангов Красной армии на южном и северном берегу Финского залива. Всю артиллерию кораблей использовать для усиления артиллерии, прикрывающей Ленинградский укрепленный район.

Утром в Кронштадт из Таллина прибыли остальные корабли и транспорты. Несмотря на исключительные трудности перехода, прибыли 112 кораблей, 23 транспорта и вспомогательных судна. На переходе погибли 15 кораблей (5 эсминцев, 2 подводные лодки, 2 сторожевых корабля, 3 тральщика, канонерская лодка, сторожевой и торпедный катера), 31 транспорт и вспомогательное судно. На кораблях и транспортах из Таллина были эвакуированы войска 10-го стрелкового корпуса, гарнизон, раненые — всего более 18 тыс. человек.

Противник, захватив станцию Мга, перерезал последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. В Ставку ВГК о потере станции Мга командование Ленинградского фронта сразу не сообщило, считая, что быстро восстановит положение и выбьет противника из Мги.

Эсминцы «Стройный» и «Строгий» с позиций на Неве открыли огонь по войскам противника, пытавшегося форсировать реку у Ивановских порогов.

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, находившийся в Ленинграде в составе Комиссии ГКО, вспоминал: «...Я сидел в Смольном, в кабинете у адмирала И. С. Исакова, назначенного к тому времени заместителем главнокомандующего Северо-Западным направлением. Вдруг — звонок по обычному городскому телефону... Слышу встревоженный женский голос: «Немцы у Ивановских порогов вышли к Неве!» ...Значит, враг совсем близко, почти у самого города?! Немедленно позвонил в штаб. Там как раз заседал Военный совет. Командующий Ленинградским фронтом М. М. Попов с недоверием отнесся к этому сообщению. Но, к сожалению, все оказалось правдой».

31 августа, воскресенье (71-й день войны). И. В. Сталин по прямому проводу дал следующую телефонограмму: «Ленинград. Штаб Ленинградского фронта для Маленкова. Отвечайте: в чьих руках станция Мга?»

Ответ из Смольного последовал незамедлительно: станция Мга в руках немцев. Принимаются меры, чтобы отбить ее у врага.

Комиссия Государственного Комитета Обороны приняла важные решения по укреплению обороны Ленинграда. К числу мер, направленных на улучшение руководства боевыми действиями, явилась рекомендация о создании на базе Красногвардейского укрепленного района двух новых армий. Были решены также насущные вопросы противовоздушной, противотанковой и артиллерийской обороны, налажено взаимодействие артиллерии фронта и флота. Разработан план внутренней обороны города.

СНК СССР принял специальное постановление о снабжении Ленинграда. Оно устанавливало новые нормы продажи хлеба населению города на сентябрь 1941 г.: рабочим — 600, служащим — 400, иждивенцам и детям — 300 г хлеба.

Ставка ВГК утвердила предложение Военного совета фронта о превращении Слуцко-Колпинского сектора Красногвардейского района в самостоятельный район и о формировании двух армий — 42-й (командующий — генерал-лейтенант Ф. С. Иванов, с 15 сентября — генерал-майор И. И. Федюнинский) и 55-й (командующий — генерал-майор танковых войск И. Г. Лазарев).

Шесть ДБ-3 вылетели для бомбового удара по Берлину. До цели дошли два самолета и сбросили на город 14 фугасных авиабомб и 2 тыс. листовок. Остальные самолеты из-за тяжелых метеоусловий до цели не дошли и сбросили бомбы на Клайпеду. На аэродром не вернулись два самолета.

1 сентября, понедельник (72-й день войны). Ставка ВГК направила Военному совету Северо-Западного направления директиву № 001513 «О недостатках в военных действиях Ленинградского фронта». В директиве указывалось: «Ставка считает тактику Ленинградского фронта пагубной для фронта. Ленинградский фронт занят только одним — как бы отступить и найти новые рубежи для отступления. Не пора ли кончать с героями отступления? Ставка последний раз разрешает вам отступить и требует, чтобы Ленинградский фронт набрался духу честно и стойко отстаивать дело обороны Ленинграда. И. Сталин. Б. Шапошников».

Соединения 23-й армии (командующий — генерал-лейтенант М. Н. Герасимов), оборонявшие Карельский перешеек, с разрешения Ставки ВГК начали отходить на старую государственную границу и закрепляться в Карельском укрепленном районе.

Войска выборгской группировки — 43, 115 и 123-я стрелковые дивизии 23-й армии, насчитывавшие до 12 тыс. человек, пробивались в район Койвисто, откуда их могли перевезти в Ленинград на кораблях и баржах.

О том, как происходила эвакуация окруженных противником соединений 23-й армии, вспоминал бывший командующий Морской обороной Ленинграда и Озерного района адмирал Ю. А. Пантелеев:

«Я был вызван к командующему флотом, который сообщил, что, по данным штаба фронта, отступившие из-под Выборга стрелковые дивизии попали в окружение и почти без техники и оружия отдельными группами выходят на берег в бухту Койвисто (ныне Приморск). Приказано срочно морем доставить их в Ленинград. Рано утром 1 сентября на одном из лучших катеров-охотников за подводными лодками мы вышли в море... На рейде в Койвисто стояли две наши канонерские лодки, бронекатера и десантные баржи. Это была довольно значительная артиллерийская сила, ибо лодки имели 130-мм орудия. Но где находились наши дивизии, было еще не ясно. Послали в двух направлениях в лес группы матросов, и, как следовало ожидать, через некоторое время на пирсе появилось несколько командиров и бойцов. Вскоре прибыл командир дивизии с остатками штаба... В первую очередь решили грузить раненых. Вскоре началась посадка. Командир дивизии на берегу быстро формировал роты и по сигналу с пирса направлял на посадку. Ночью пришли еще транспорты, без задержек погрузили бойцов и стали на рейде. Утром транспорты начали сниматься с якорей и уходить в Кронштадт. Из-под самого носа фашистов флот вывез и перебросил под Ленинград 12 тыс. бойцов. Эта была существенная помощь фронту».

Военный совет Балтийского флота указал командующему Морской обороной Ленинграда и Озерного района контр-адмиралу Ф. И. Челпанову в связи с продвижением противника и выходом его 30 августа 1941 г. на левый берег Невы в районе Ивановского, что создалась непосредственная угроза форсирования немцами Невы и выхода их на правый берег. Для объединения руководства кораблями и частями, действующими на реке Неве от Шлиссельбурга до Ленинграда создавался отряд кораблей реки Невы. Его важнейшая задача – не допустить форсирования противником водного рубежа реки Невы и его выхода на правый берег.

Начались ожесточенные бои 1-й стрелковой дивизии НКВД под командованием полковника С. И. Донскова и 1-й горнострелковой бригады в районе Мги. Советские воины выбили немцев из Мги.

Занятия начались не во всех школах Ленинграда. Враг был в непосредственной близости от города, поэтому многие учителя и старшеклассники принимали участие в строительстве оборонительных сооружений, школьные здания были заняты под госпитали, эвакуационные пункты. Через несколько дней начались систематические бомбежки и артиллерийские обстрелы города.

Учительница 31-й средней школы М. Никольская вспоминала:

«Фарфоровский пост. Это восемь километров от центра города, если ехать поездом с Московского вокзала. А если добираться трамваем или автобусом, то сходить надо у Фарфорового завода им. Ломоносова. Там, в 31-й средней

школе Октябрьской железной дороги, я учительствовала начиная с 1922 г., преподавала русский язык и литературу, была завучем.

1 сентября под звуки доносившейся откуда-то артиллерийской канонады начался очередной учебный год. Вскоре и над Фарфоровским постом засвистели бомбы и снаряды. Возле нашей школы стояли зенитные батареи. Гитлеровцы засекли орудия и ежедневно вели по ним огонь. Понятно, что в тех тяжелых условиях занятия уже не могли идти нормально.

Уроки не отменялись, но и не проводились регулярно: не хватало учителей, ребята уже едва передвигали ноги. Короче говоря, в канун нового, 1942 года учебный процесс в школе, здание которой превратилось в коробку без окон и дверей, почти полностью прекратился. Когда наступили самые мрачные дни и ужасные ночи, по распоряжению района в школе была организована выдача горячих «завтраков». Слово «завтрак» я умышленно заключила в кавычки: под ними надо подразумевать жидкую чечевичную похлебку, разумеется, без хлеба. Но и эта похлебка, разогретая на кухне, была поистине бесценным даром.

Когда занятия в школе совершенно прекратились, мы, учителя, жившие в разных районах Ленинграда, все же каждый день ходили в Фарфоровское, в школу, к детям. Собственно, школа превратилась в нечто вроде детского дома. Учителя, как могли, отапливали и убирали помещения, стирали белье и обмывали мальчиков и девочек, оставшихся без родителей. Читали школьникам книги, рассказывали о подвигах красноармейцев и моряков. Дежурили по ночам».

2 сентября, вторник (73-й день войны). Ставка ВГК направила командующему 54-й армией директиву № 001563 «О формировании армии и ее задачах». В ней указывалось:

«1. В связи с создавшейся на Ленинградском фронте обстановкой в районе Новая Ладога, Волховстрой, Городище, Тихвин сосредоточить вновь формируемую 54-ю армию. 54-ю армию подчинить непосредственно Верховному главнокомандованию.

2. Командование 54-й армией возложить на маршала Советского Союза Кулика Г. И. Штаб 54-й армии — Мыслино...

6. Задачи армии: 6 сентября перейти в наступление и, нанося удар, развить его одной стрелковой дивизией и 122-й танковой бригадой вдоль ж. д. Волховстрой — ст. Мга; остальными силами армии — на Турышкино, раз. Погостье, ст. Сальцы».

Военный совет фронта приказал командующему Ладожской военной флотилией капитану 1-го ранга Б. В. Хорошхину организовать конвоирование, навигационное и спасательное обеспечение караванов судов по Ладожскому озеру, каналам и рекам Неве, Свири и Волхову.

Немцы предприняли контратаку на боевые порядки 1-й стрелковой дивизии НКВД и горностелковой бригады. Наши части не выдержали напора противника и оставили станцию Мга.

В 19 ч 55 мин два ДБ-3 вылетели для бомбардировки Берлина. Один самолет сбросил бомбы по центру немецкой столицы, второй до цели не долетел и сбросил бомбы на Лиепаю.

Ленгорисполком в соответствии с постановлением СНК СССР от 31 августа ввел следующие нормы выдачи хлеба: рабочим — 600, служащим — 400, иждивенцам и детям — 300 г хлеба в день. Коммерческие магазины и рестораны были закрыты.

3 сентября, среда (74-й день войны). Представитель Ставки ВГК на Ленинградском фронте представил доклад председателю Государственного Комитета Обороны «Об оперативном положении и действиях войск». В докладе отмечалось:

«1 и 2 сентября противник был особенно активен на белоостровском, копорском и колпинском участках фронта.

Карельский перешеек — 23-я армия. Попытка противника прорваться за нашими отходящими частями в Сестрорецк 2 сентября 1941 г. отбита. Передовая полоса Карельского укрепленного района занята 142, 265, 198 сд и одним сп 115 сд. Сегодня в ночь для усиления войск гарнизона Карельского УР намечено выдвижение на основную полосу 43 и 123 сд на грузинском и лембаловском направлениях.

8-я армия. На копорском направлении противник наступает вдоль дороги Копорье на Воронино. Перегруппировка 8-й армии с выходом на рубеж р. Воронка даст возможность вывести в резерв две дивизии, но из них только одна 11-я дивизия представляет собою боевое соединение. В штаб 8-й армии послана группа командиров для оказания помощи в организации выхода армии на новый оборонительный рубеж.

55-я армия. Колпинское направление. 1 и 2 сентября противник напряг большие усилия, чтобы пробиться от Никольское на Ивановское к р. Нева и от Мга на Шлиссельбург. Успешными боями 168 сд, действующей во фланг и тыл, противнику нанесены значительные потери в районе Саблино и Тосно».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00215 «О строительстве оборонительной полосы на территории города». В нем отмечалось: «Для обеспечения обороны Ленинграда форсировать строительство оборонительной полосы внутренней зоны с передним краем — Финский залив, Поселок № 3, ст. Предпортовая по Окружной железной дороге, село Рыбацкое, Уткина заводь, Сосновка, коммуна Кудрово, Заневка, ст. Ржевская, Новая, Ручьи, пригород — Удельная, Коломяги, Новая Деревня, Старая Деревня, Финский залив... Предложить под личную ответственность председателей исполкомов райсоветов мобилизовать на производство оборонительных работ по 5 тыс. человек от каждого района, обеспечив рабочую силу инструментом, транспортом и питанием. Контроль за строительством внутрен-

ней зоны оборонительной полосы и содействие строительству возложить на комиссию по строительству оборонительных сооружений».

Бывший помощник начальника инженерных войск армии Б. Папков вспоминал: «Кроме того, каждое предприятие с помощью военных специалистов было подготовлено к отражению врага. На территории Кировского завода, например, были отрыты траншеи, установлены противотанковые надолбы, «ежи», на наиболее опасных местах были установлены противотанковые и противопехотные мины. Между корпусами завода кировцы построили более километра прочных баррикад, соорудили во дворах 18 артиллерийских дотов и дзотов, 27 блиндажей, 13 минометных гнезд, 14 окопов для стрелковых отделений, 167 бойниц в стенах зданий; из всех подвалов и окопов на врага мог обрушиться шквал огня и металла... На оборонных стройках поднялся во весь рост новый герой — ленинградский строитель, ленинградский землекоп. Он прославился храбростью, мужеством, стойкостью и самоотверженным отношением к труду. Он ни на один день, ни на один час не прекращал работу по строительству оборонительных рубежей. Воины фронта и ленинградцы слились в одну грозную боевую семью».

Военный совет Ленинградского фронта возложил ответственность за водные перевозки по Ладожскому озеру на Ладожскую военную флотилию, подчинив ей Северо-Западное речное пароходство.

В здание Смольного, где размещалось руководство обкома и горкома партии, гор- и облисполком, было передислоцировано полевое управление Ленинградского фронта. Смольный стал штабом обороны Ленинграда.

Секретарь Ленинградского горкома партии Н. Д. Шумилов вспоминал: «По мере нарастания непосредственной опасности для города Смольный все более становился центром руководства обороны. День и ночь работал этот боевой штаб. В рабочих комнатах и кабинетах исторического здания, как и в далекие революционные дни, постоянно встречались и совещались люди — коммунисты и беспартийные, военные и гражданские. Здесь ежедневно, ежечасно можно было встретить секретарей райкомов партии, директоров предприятий и научно-исследовательских институтов, ученых, работников литературы и искусства, журналистов, советских и профсоюзных руководителей, военных, моряков, партизан. Здесь решались самые насущные задачи партийного, хозяйственного и военного значения».

4 сентября, четверг (75-й день войны). Главнокомандующий Северо-Западным направлением подписал приказ № 0013 «О введении норм расхода боеприпасов». Приказ гласил: «В связи с тем, что общие запасы боеприпасов тяжелой морской артиллерии ограниченны, а также во избежание преждевременного износа матчасти, прекратить расточительный расход боезапаса морской артиллерии как корабельной, так и находящейся на берегу. Крупные калибры от 180 мм и выше разрешаю использовать только по тяжелым батаре-

ям и скоплениям танков противника; от 152 до 100 мм калибра разрешаю использовать по батареям, группам танков и оборонительным сооружениям противника. Разрешается использовать среднюю морскую артиллерию (100, 130 и 152 мм) по пехоте противника только в тех случаях, когда пехота скопляется на дорогих, в узких дефиле и атакует в сомкнутых строях».

О артиллерии флота в системе обороны города вспоминал командующий Морской обороной Ленинграда и Озерного района Ю. А. Пантелеев: «Рано утром 4 сентября в штаб флота прибыл контр-адмирал И. И. Грин — начальник артиллерии Морской обороны Ленинграда. Прибыл он в Кронштадт по важному вопросу. Надо было срочно организовать управление огнем нескольких сотен орудий флота, а это значит — наладить связь, назначить цели, выбрать калибр для их поражения, регулировать расход боезапаса. Нам следовало наметить артиллерийские позиции для кораблей и железнодорожных батарей, а также ведения огня береговыми батареями. Для всего этого требовалась четко действующая специальная связь управления артиллерии со всеми крупными кораблями, штабами корабельных соединений и фортами. Но и этого еще было недостаточно — надо было организовать взаимодействие нашей артиллерии со штабами приморских армий, для чего в каждый такой штаб назначен был в качестве офицера связи морской артиллерист. Особое внимание обращалось на корректировку огня, что требовало опять-таки выделения специалистов, радиостанций и телефонных аппаратов. Такова была в основном схема организации артиллерии флота».

Четыре ДБ-3 произвели налет на Берлин, три из них сбросили на город 32 фугасные авиабомбы. Экипажи наблюдали в немецкой столице взрывы и пожары. Самолеты были атакованы истребителями и обстреляны огнем зенитной артиллерии. Один самолет с задания не вернулся. Всего авиационная группа ВВС флота и ВВС Красной армии произвела 52 самолетовылета, при этом 33 самолета дошли до цели и сбросили на Берлин свыше 36 т фугасных и зажигательных авиабомб и 34 бомбы с листовками. Потеряно 18 самолетов и 8 экипажей.

В Ленинграде разорвались первые немецкие артиллерийские снаряды. Были обстреляны станция Витебская-Сортировочная, заводы «Большевик», «Салолин» и «Красный нефтяник». С этого времени противник начал систематический обстрел города из дальнобойной артиллерии, установленной в пригородах Ленинграда.

В Октябрьском и Ленинградском районах началось формирование 6-й дивизии народного ополчения. Ее командиром был назначен полковник К. А. Антонов.

Рядовой Л. П. Островский написал письмо ответственному редактору фронтовой газеты «На страже Родины»; затем оно было направлено начальнику Политического управления Ленинградского фронта. Приводится с сокращениями: «Товарищ редактор! Прошу открыто, через Вашу газету, отве-

тить на вопросы, вытекающие из подслушанных разговоров бойцов, прибывших с фронта, а именно: 1) Почему на фронте нет нашей авиации (бойцы говорят), а фашисты летают и бьют нас с бреющего полета? 2) Есть ли нам угроза со стороны Японии, ибо договоры теперь ни к чему? 3) В тыловых частях бойцов больше обучают строевой подготовке, а не изучению систем разного оружия, так необходимого знать в бою. 4) В тыловых частях, а именно находящихся на проспекте Красных Командиров, вывешены надписи: «Не курить, штраф 2 наряда», «Не курить, штраф 5 нарядов» (около столовой). 5) Известно ли Вам, что в Ленинграде и в Москве есть все предпосылки к созданию пятой колонны?.. 12) Ленинград будет отрезан и сдан, ибо среди нашего комсостава есть (люди), которые готовы и предать нас. Несмотря на то что стараешься эти слухи разбить и рассеять, все-таки бойцы говорят. Мы сами мало знаем в политике. А посему прошу подробно ответить на эти вопросы. Боец Островский Л. П.»

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на деревню Горки Любницкого сельсовета Ленинградской области совершили бандитский налет семь фашистских самолетов. На улице играли дети колхозников. Немецкие самолеты с бреющего полета открыли по детям пулеметный огонь. Когда из домов за детьми выбежали матери, фашистские летчики, пикируя, начали сбрасывать бомбы. Убиты 6 детей и 8 женщин, 8 детей тяжело ранены.

5 сентября, пятница (76-й день войны). ЦК ВКП(б) принял Постановление «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной армии». В соответствии с постановлением на местах создавались областные, городские, районные комиссии по сбору теплых вещей, а в учреждениях, на предприятиях, в сельских советах и колхозах — комиссии содействия.

Ставка ВГК назначила маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова командующим Ленинградским фронтом.

Немецкая артиллерия повторила обстрел города. Снаряды разорвались на Роменской и Глазовой улицах. На картах немецких командиров батарей были отмечены такие координаты объектов обстрела, как музеи, дворцы, институты, предприятия.

Начальник Управления пути Северо-Западного бассейна Наркомречфлота, произведя рекогносцировку по указанию Военного совета фронта, доложил результаты обследования западного побережья Ладожского озера. Было установлено, что пунктами, годными для устройства пристаней, являлись гавани Осиновец и Гольсмана.

Бюро горкома партии приняло Постановление «Об усилении финансового контроля за расходованием государственных средств и материальных ценностей». В нем подчеркивалось, что «...в последнее время имеют место случаи незаконных выплат из соцбытфонда и других источников на лечение, компенсации за неиспользованный отпуск; выплата за «сверхурочные работы» в вос-

кресные дни руководящими работниками аппарата; производство расходов на эвакуацию семей под видом служебных командировок... Больше того, отдельные работники, рассчитывая на ослабление финансового контроля в условиях военной обстановки, встали на путь обмана государства, воровства и расхищения государственных средств».

В Ленинграде и пригородах закончились массовые облавы с целью выявления дезертиров и лиц, не имеющих документов и прописки в городе. Облавы проводились в гостиницах, ресторанах, пивных, столовых, зрелищных предприятиях. Всего было задержано 7328 человек.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что сотни тысяч женщин-общественниц активно участвуют в оборонной работе, помогая Красной армии громить ненавистного врага. В пошивочных мастерских Ленинграда, обслуживающих госпитали, безвозмездно работает свыше 150 жен профессоров и сотрудников научно-исследовательских учреждений.

6 сентября, суббота (77-й день войны). Штаб Ленинградского фронта представил в Наркомат обороны донесение об обстановке в полосе фронта, подписанное К. Е. Ворошиловым и А. А. Ждановым. В нем отмечалось: «В течение 5 сентября 1941 г. продолжались бои на подступах к главным оборонительным позициям, прикрывающим Ленинград и Кронштадтскую базу КБФ с ее системой береговой обороны. На Карельском перешейке в центре между железными дорогами наши передовые части сдерживают наступление противника на передовой позиции, выигрывая этим время и обеспечивая развитие полевого заполнения на главной оборонительной полосе Карельского УР ...»

На улицах Ленинграда разорвались первые авиационные бомбы. Одна из них попала в дом № 119 на Невском проспекте. С этого дня начались систематические бомбардировки города.

Начальник местной противовоздушной обороны Ленинграда полковник Е. С. Лагуткин вспоминал: «6 сентября 1941 г. впервые фашистским самолетам удалось прорваться к городу. Одна из фугасных авиабомб разрушила фасадную часть многоэтажного здания на Невском проспекте — дом № 119. Было убито и ранено 38 человек, многие остались под завалом. Первые работы частей МПВО в очагах поражения, как принято называть места разрушений и пожаров, показали, что извлекать людей из-под обрушившихся зданий представляло большую трудность и было связано с безусловным риском для жизни. Беспорядочные нагромождения разного материала от разбитых стен — кирпич, щебень, бетонные глыбы, железные конструкции балок, исковерканных взрывом, — не давали возможности применять механизмы. Работы по раскопке приходилось вести простым саперным инструментом. Часто даже удар лопатой или ломом грозил обвалом... Обвалившаяся стена похоронила семью — мать и двух ребятишек. С трудом бойцы добрались до погребенных. Они лежали на одной кровати. Мать с сынишкой лет 6 были убиты, девочку

спасли. Солдаты и командиры, спасая ленинградцев, нередко жертвовали своей жизнью».

В Дзержинском и Куйбышевском районах началось формирование 7-й дивизии народного ополчения. Ее командиром был назначен полковник И. С. Кузнецов.

Состоялась радиопередача из Ленинграда на страну. Ее транслировали самые мощные радиостанции Советского Союза. У микрофона выступили летчик-орденоносец Титоренко, рабочий Кировского завода Казаков, старая производственница с Выборгской стороны Кокушкина. Позже передачи стали вестись из окопов Сестрорецкого рабочего отряда, с борта крейсера «Киров». Состоялась радиоперекличка Ленинграда с Москвой.

Городская комиссия по сбору средств в фонд обороны представила председателю горисполкома П. С. Попкову справку о результатах работы за 25 дней августа. В справке отмечалось: «Трудящиеся города Ленина, воодушевленные стремлением победы над зарвавшимся врагом, продолжают вносить в фонд обороны страны свои сбережения и ценности. Только за 25 дней августа поступило в банк 9 339 000 рублей. Облигаций государственных займов поступило на 21 736 тыс. рублей».

7 сентября, воскресенье (78-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом направил приказ Военному совету 8-й армии «Об устранении недостатков в управлении войсками». В нем отмечалось:

«Приказом за № 013 Военный совет Ленинградского фронта требовал от вас стойкой и упорной обороны. Вы продолжаете отступать. Где же ваше руководство, на каком основании вы и подчиненные вам командиры и комиссары дивизий не выполняете приказа?.. Поступили сведения, что за последние дни части 8-й армии во многих случаях не оказывают отпора врагу и даже без боя оставляют свои позиции. Такие преступные действия могут иметь место потому, что войсками плохо руководит Военный совет армии и командующий в первую голову, а командиры дивизий и полков не организуют и не руководят боями.

Приказываю:

1. Прекратить губительную тактику отступления.

2. Принять все меры к ликвидации прорыва противника в районе Закорново и остановить наступление немцев...

К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов».

Командование группы армий «Север» усилило свои части и соединения и под прикрытием авиации перешло в очередное наступление на 1-ю стрелковую дивизию НКВД и отдельную горностелковую бригаду, которые стали отходить: дивизия — на правый берег Невы, бригада — в район южнее Синявино. Дорога вдоль левого берега Невы к Ладожскому озеру оказалась неприкрытой нашими войсками. Это позволило 20-й моторизованной дивизии противника устремиться к Шлиссельбургу.

Состоялся массовый выезд на фронт делегаций трудящихся Ленинграда. На передний край отправилось 46 делегаций и более 100 агитаторов. Они привезли воинам письма и подарки. Делегация во главе с председателем Ленгорисполкома П. С. Попковым выехала на огневую позицию батареи, которой командовал младший лейтенант А. Т. Пимченков. Отличившимся в боях воинам были вручены ордена и медали.

8 сентября, понедельник (79-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление о демонтаже и отправке в тыл турбин и генераторов Волховской и Свирской ГЭС. Взрыв плотин был поставлен в зависимость от складывающейся обстановки. Решение о взрыве оставалось за командованием Ленинградского фронта.

Войска 18-й армии группы армий «Север» прорвались через Мгу, захватили Шлиссельбург (Петрокрепость), перерезали сухопутные пути сообщения Ленинграда со страной и блокировали город с суши. Началась героическая оборона Ленинграда в условиях сухопутной блокады.

Для руководства северо-восточными районами Ленинградской области обком ВКП(б) создал комиссию из 30 партийных и советских работников во главе с секретарем обкома партии Г. Г. Воротовым, определив место пребывания комиссии — город Тихвин.

Вражеская авиация совершила массированный налет на Ленинград. На город было сброшено более 6 тыс. зажигательных авиабомб. Возникло 178 очагов пожара. Спустя несколько часов налет повторился. Наибольшему удару с воздуха подверглись склады им. Бадаева. На них было сброшено 280 зажигательных бомб. Сгорело 38 продовольственных кладовых и 11 прочих построек. Благодаря героическим усилиям пожарников часть складских помещений и продовольствия удалось спасти. Тушение пожара продолжалось с 19 ч 10 мин до 23 ч 35 мин.

Немецко-фашистское командование, готовя наступление на Ленинград, сосредоточило 8 дивизий (5 пехотных, 2 танковые и 1 моторизованную) у Красногвардейска, откуда намечался главный удар, а также 3 пехотные дивизии в районе Колпино для нанесения вспомогательного удара.

Английская радиостанция передала: «Слушай, Ленинград! Говорит Лондон! Солдаты, моряки, летчики, рабочие, граждане Лондона слышали ваш мощный голос. С берегов Темзы шлем вам ответ на Неву. Лондон с вами. Лондон приветствует героизм Ленинграда...»

9 сентября, вторник (80-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление о полной эвакуации Волховского алюминиевого и Тихвинского глиноземного заводов, а также оборудования бокситовых рудников.

Ставка ВГК из своих источников узнала о том, что Шлиссельбург в руках врага. Штаб Ленинградского фронта с большим опозданием послал боевое

донесение о его падении. Ставка потребовала от Военного совета объяснений не позднее 11 сентября.

В Смольный из Москвы поступила шифрованная телеграмма, адресованная Ворошилову и Жданову и подписанная Сталиным, Молотовым, Маленковым и Берией. В ней говорилось: «Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать наконец терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?»

Командующий Резервным фронтом генерал армии Г. К. Жуков был вызван вечером в Москву. Состоялось решение Государственного Комитета Обороны о его назначении командующим Ленинградским фронтом. На следующий день Г. К. Жуков убыл в Ленинград.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О благоустройстве гавани Осиновецкой». Намечалось построить в 19 км от Шлиссельбурга, в бухте Осиновец на западном берегу Ладожского озера, порт по приемке грузов и вывозу из города уникального оборудования. Уполномоченным Военного совета фронта по оборудованию гавани Осиновецкой был назначен капитан 1 ранга Н. Ю. Авраамов.

Ставка ВГК приказала Военному совету Ленинградского фронта для прикрытия от ударов с воздуха пристаней и транспортных судов сформировать Ладожский бригадный район ПВО.

Немцы начали наступление на Ленинград. Главный удар они наносили из района Красногвардейска, вспомогательный — несколько позднее из района Колпино. Дорогу противнику преградили войска 42-й армии. Начались ожесточенные бои.

Враг попытался захватить Шлиссельбургскую крепость — древний русский Орешек. Небольшой гарнизон крепости отбил атаку, а затем в течение 498 дней (до прорыва блокады) не только героически оборонялся, но и нанес противнику большой урон в живой силе.

Противник подверг Ленинград артиллерийскому обстрелу и ударам с воздуха. С этого времени воздушные налеты на город повторялись практически каждую ночь.

10 сентября, среда (81-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об уполномоченном ГКО по снабжению продовольствием г. Ленинграда и войск Ленинградского фронта». В постановлении указывалось: «Для контроля за правильным расходованием продовольственных ресурсов, предназначенных для снабжения населения г. Ленинграда и воинских частей Ленинградского фронта и своевременного информирования ГКО о фактах нарушения в деле экономии продресурсов, учреждается

должность уполномоченного ГКО по снабжению продовольствием г. Ленинграда и войск Ленинградского фронта». Уполномоченным ГКО был назначен нарком торговли РСФСР Д. В. Павлов.

СНК СССР принял Постановление «О нормах продовольственного снабжения войск фронта и населения г. Ленинграда».

Генерал армии Г. К. Жуков прибыл в Ленинград и, руководствуясь личной запиской И. В. Сталина, вступил в командование Ленинградским фронтом. Официальное назначение его на этот пост произошло на следующий день.

Военный совет Ленинградского фронта в предварительном порядке рассмотрел вопрос о возможных мерах, которые следовало провести в случае сдачи города. Они предусматривали уничтожение важнейших военных и промышленных объектов.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00249 «О выдаче оружия партийному, советскому и хозяйственному активу города». В распоряжение Ленинградского горкома ВКП(б) выделялось 500 карабинов.

Началась Синявинская наступательная операция. Войска 54-й армии и Невской оперативной группы начали боевые действия на синявинском направлении против частей и соединений 18-й армии противника с целью деблокады Ленинграда.

Штаб Ленинградского фронта отдал командующему 42-й армией приказ № 0029 «На восстановление утраченного положения». В приказе говорилось:

«1. Противник прорвался на фронте Высоцкое, Скворицы в направлении Красное Село и к исходу 10 сентября 1941 г. занял Финно-Высоцкое, Лагола, Лабораторная роща, Расколово. Части 42-й армии остановили продвижение противника на этом рубеже. Дерзкий прорыв врага угрожает дальнейшим развитием его продвижения в направлении Красное Село и окрыляет надежды зарвавшихся фашистов подойти вплотную к Ленинграду, если не ликвидировать в самом начале этот прорыв и не разгромить прорвавшиеся части пехоты и танки противника. Для выполнения этой задачи мною сосредоточены в распоряжение командующего 42-й армией 500-й сп, отдельная морская бригада и два батальона танков. К 8.00 11 сентября в район Разбегай выходит 11 сд.

Приказываю:

1. Объединенными усилиями этой группы войск, авиации, танков разгромить и уничтожить высоцко-скворицкую группу противника.

2. Наступление начать в 12.00 11 сентября...»

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00247 «Об экономии продовольствия». В нем, в частности, говорилось:

«1. Установить с 11 сентября с. г. следующие нормы продажи продовольственных товаров (в граммах на день): хлеб печеный — рабочие и инженерно-технические работники 500, служащие 300, иждивенцы 250, дети до 12 лет 300.

2. Обязать хлебовыпекающие организации Ленинграда использовать при выпечке хлеба в качестве примеси ячменную, овсяную, соевую и солодовую муку...»

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление о рациональном расходовании электроэнергии. Постановление категорически запрещало потребление электроэнергии для отопительных целей. Вводилось лимитирование бытового электропотребления и воспрещалось пользование бытовыми электронагревательными приборами. Руководители предприятий и учреждений должны были строго соблюдать лимиты и режим электропотребления.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября горком партии и Ленгорисполком приняли постановление о сборе теплых вещей и белья воинам Красной армии. Для этой цели при исполкоме Ленгорсовета создавалась специальная комиссия под председательством Е. Т. Федоровой.

Вражеская авиация совершила очередной налет на город. От сброшенных фугасных и зажигательных авиабомб пострадали многие жилые дома и промышленные объекты, в том числе Кировской завод. На склады им. Бадаева вновь было сброшено 420 зажигательных и одна фугасная авиабомба. В результате возникшего пожара сгорело четыре склада (мебельный, три пустых, две кладовые с продуктами).

Через час горисполком принял решение о рассредоточении продовольственных товаров из складов Торгового порта (масло, жмых, соя, яйца), Бадаевских складов (140 т растительного масла), Черниговских холодильников (рыба, мясо, консервы).

11 сентября, четверг (82-й день войны). Государственный Комитет Обороны упразднил чрезвычайные органы власти — Комиссию по вопросам обороны Ленинграда, так называемую большую пятерку, созданную областным и городским комитетами ВКП(б) 1 июля 1941 г. Ее властные функции отошли к Военному совету Ленинградского фронта.

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 660сс «Об установлении численности Красной армии на сентябрь и IV квартал 1941 года и об отпуске продовольственных пайков для Народного комиссариата обороны». Постановление гласило:

«1. Установить отпуск продовольственных пайков Красной армии на сентябрь и IV квартал 1941 года на численность в количестве 7 400 000 человек.

2. Утвердить распределение пайков по фронтам и округам, исходя из следующей численности войск: Ленинградский фронт — 452 000, Северо-Западный фронт — 252 000, 52-я армия — 170 000, 54-я армия — 85 000, Ленинградский военный округ — 45 000».

В 19 ч 10 мин Ставка ВГК направила командующим войсками Ленинградского и Резервного фронтов приказ о смене командования Ленинградского фронта:

«1. Освободить маршала Советского Союза товарища Ворошилова от обязанностей командующего Ленинградским фронтом.

2. Назначить командующим Ленинградским фронтом генерала армии товарища Жукова с освобождением его от обязанностей командующего Резервным фронтом.

3. Товарищу Ворошилову сдать дела фронта, а товарищу Жукову принять Ленинградский фронт в течение 24 часов с часа прибытия в Ленинград.»

Штаб Ленинградского фронта, исходя из указаний Ставки от 9 сентября, направил в Наркомат обороны доклад о причинах своих неудач. В докладе отмечалось:

«Ваше возмущение нам понятно. Положение на нашем фронте очень тяжелое, о чем и в сводках штаба, и в наших донесениях мы ежедневно сообщаем. На протяжении двух месяцев все наши усилия были направлены к созданию сильной ударной группировки с тем, чтобы, вырвав у противника инициативу, перейти к активным действиям. Казалось, этому способствовали сформированные нами четыре ДНО, три гвардейских ДНО, сд НКВД и четыре сд, присланные нам Ставкой. К сожалению, эти дивизии, сформированные разновременно, к тому же совершенно необученные и слабо вооруженные автоматическим оружием, по необходимости приходилось бросать на наиболее угрожаемые участки фронта...

В этой обстановке, повторяю, нельзя было создать необходимого кулака, и все, что имелось в виде небольших резервов, пришлось бросить на ликвидацию наиболее опасных очагов. Основные причины наших неудач усугублялись явным и все возрастающим превосходством авиации противника, главным образом бомбардировочной, преимуществом противника в танковом вооружении и, главное, в автоматическом оружии...

Сдавать Ленинград мы не собираемся, вы сами это отлично знаете. Все силы и средства города и армии сейчас брошены на защиту Ленинграда, и мы полны уверенности в нашей победе. Нам нужна срочная помощь, и главным образом авиацией, оружием, о чем мы просили и снова просим. К. Ворошилов. А. Жданов».

Ставка ВГК приказала включить 48-ю армию в состав 54-й армии и подчинить последнюю Ленинградскому фронту.

Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г. К. Жуков провел совещание, на котором присутствовали К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, И. С. Исаков, начальник штаба фронта М. С. Хозин, некоторые начальники родов войск. Обсуждались сложившаяся обстановка и дополнительные меры по обороне города.

В Ленинграде произведено второе снижение продовольственных норм по карточкам. Рабочим и инженерно-техническим работникам стали отпускать в день 500, служащим и детям старше 12 лет — 300, иждивенцам — 250 г хлеба.

Началось выдвижение на рубежи обороны трех дивизий народного ополчения: 5-й — на Пулковские высоты, 6-й — на южный городской обвод, 7-й — в район Автово — больница им. Фореля.

Объединенная группа войск 42-й армии атаковала высоцко-скворицкую группу врага, завязался бой. В то же время противник начал развивать наступление на Колпино.

Мастер-трубопрокатчик Ижорского завода М. Доброходов вспоминал: «В десятых числах сентября пронеслась тревожная весть: немцы подходят к Колпино. Нас, заводских, построили. Я попал в 3-ю роту. Нам поставили боевую задачу — в районе Второй и Третьей колоний отбить возможную атаку немцев. Когда стемнело, мы выступили. Шли через Первую колонию вдоль берега Ижоры. На мне были пиджак, кепка и брюки, заправленные в сапоги. За спиной — старая винтовка. Карманы набиты патронами, на брючном ремне подвешены три гранаты. А некоторые не имели и винтовок, были вооружены только гранатами или штыками. Подошли к сараям на окраине колонии и остановились. Было удивительно тихо. Командир сказал: «Смотрим вон в том направлении. Как появится фашист, стреляй!» Я лежал и глядел в темноту. И вдруг вижу: гитлеровцы. Они делали перебежки от дома к дому. Мы открыли огонь. Хотя фашисты были вооружены новейшими винтовками, а из Ям-Ижоры били их минометы, мы все же вышибли оккупантов из Третьей колонии».

На ученом совете филологического факультета Ленинградского государственного университета на защите докторской диссертации одним из оппонентов выступил академик С. А. Жебелев — крупнейший специалист по истории античности. В эти дни он редактировал рукопись тома «Всемирной истории».

12 сентября, пятница (83-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об упорядочении снабжения продовольствием и фуражом Красной армии». Дано указание о создании во фронтах и армиях переходящих запасов продовольствия. В частности, по Ленинградскому фронту эти запасы должны были составлять 20 суток, по отдельным армиям — 15 суток.

Перевозки по Ладожскому озеру в Ленинград открыл пароход «Орел», доставивший к еще не до конца оборудованным причалам Осиновца две баржи — 800 т зерна. Этот рейс положил начало систематическому движению судов с продовольствием для блокированного города.

Приказом командующего Ленинградским фронтом на 7-й иак ПВО возложена задача по прикрытию водной трассы через Ладожское озеро и погрузочно-разгрузочных работ в районе Осиновца. На каждый день боевой работы приказано выделять до двух полков истребителей, которые должны непрерывно патрулировать трассу в составе 3–4 самолетов.

Г. К. Жуков коротко заслушал доклады командующих и начальников родов войск. Как прошла такая встреча командующего ВВС фронта с новым командующим, вспоминал генерал-майор авиации А. А. Новиков:

«Увидел я Жукова, когда явился в Смольный с планом боевого применения авиации. Это был тяжелый день. Новый командующий фронтом, как говорится, попал из огня да в полымя — с центрального направления, где шли тяжелые бои, в обстановку еще более сложную и драматичную. Однако Георгий Константинович был спокоен, во всяком случае внешне. Он коротко поздоровался, кивнув мне как старому знакомому (мы знали друг друга еще по службе в Белорусском военном округе), и склонился над планом боевого применения авиации. «Да, авиации совсем негусто, — заметил Жуков. — Но все же вы действуете правильно — и массированно, и непрерывно». И Георгий Константинович, сделав две или три небольшие поправки, размашисто подписал план.

Вся наша встреча заняла не более двадцати минут. Хотя я и знал, что новый командующий весьма скор в делах, но все же не ожидал, что освобожусь так быстро. Раньше я застрял бы здесь не менее чем часа на полтора.

С приходом Жукова методы управления войсками резко изменились. Время было дорого, люди очень заняты, и Георгий Константинович не отрывал их от исполнения прямых обязанностей на лишние разговоры, не заставлял подолгу просиживать в приемной, ожидая вызова, а принимал минута в минуту. Эти качества нового командующего фронта: все делать без промедления, доверять людям, но зато и полной мерой спрашивать с них — тотчас почувствовали все более или менее ответственные руководители. Большинству это понравилось, так как развязывало им руки, способствовало развитию личной инициативы, и такие военачальники вздохнули полной грудью».

5-я дивизия народного ополчения вышла в район Пулковских высот, где сразу же вступила в бой с противником. Командир батальона 5-й дивизии народного ополчения И. В. Рябинкин вспоминал:

«Наш полк по Киевскому шоссе походным порядком направлялся в Пулково. У Верхнего Койрова фашисты встретили 2-й батальон нашего полка автоматическим огнем. А я благополучно довел свой 1-й батальон до Пулковской высоты. Неожиданно мы попали под артиллерийский обстрел противника. Я подал команду рассредоточиться...

По Киевскому шоссе мчалась грузовая машина. Решили с адъютантом батальона Тарасовым остановить ее и узнать, что делается впереди нас. Шофер ответил, что дважды был обстрелян, что сзади следует еще такая же машина и тоже с грузом боеприпасов. Боеприпасы... Мы в них очень нуждались, а их везли в тыл. Рассчитывая, что меня никто не осудит, я решил «реквизировать» груз. Шофер не стал возражать. «Только дайте какой-нибудь документ», — попросил он. «По всей форме», — успокоил я его. Дождались второй машины. Так мы пополнили запасы в ротах до трех боекомплектов.

Не успели проводить шоферов, как появился заведующий продовольственным магазином поселка Пулково. Он умолял принять у него товары. Даже без акта — под расписку. Продукты пошли на питание нашего батальона и 291-го артпульбата.

Раз уж нам пришлось стать хозяевами Пулкова, покинутого жителями, командование батальона приняло меры, чтобы сохранить оставленное в домах имущество граждан.

Взяли мы на себя заботу и о Пулковской обсерватории. После одного из обстрелов ее главное здание сильно пострадало. По всему полу вокруг телескопа валялись звездные каталоги, печатные и рукописные труды. Эвакуация была очень поспешной, и работники обсерватории, очевидно, не успели вывезти ценные материалы. Мы выделили 20 бойцов. Они за ночь упаковали все в матрацы. Тюки нагрузили на две грузовые машины и отправили в Ленинград. Впоследствии бойцов благодарили ученые Пулковской обсерватории».

Создан штаб обороны Кировского завода, которому подчинили подразделения МПВО, а также подразделения, созданные из рабочих в цехах и отделах. В ведение штаба обороны перешел и укрепрайон, в который входили территория завода и подступы к нему.

Немецко-фашистские войска овладели городом Красное Село.

13 сентября, суббота (84-й день войны). И. В. Сталин утвердил представленный план мероприятий на случай вынужденного отхода из Ленинграда. В нем отмечалось:

«1. В случае вынужденного отхода из Ленинграда все корабли военного флота, торговые, промысловые и технические суда подлежат уничтожению путем взрыва.

2. Уничтожение производится с целью:

а) не дать возможности использования их противником;

б) исключить возможность плавания противнику в районе Кронштадт — Ленинград и использования им фарватеров, рейдов, гаваней, каналов и ковшей.

3. Уничтожение производится с максимально возможными разрушениями на возможно длительный период, то есть объекты и корабли взрываются и топятся».

Нарком Военно-морского флота Н. Г. Кузнецов вспоминал:

«...Меня вызвали в Кремль, причем в необычное время — около полудня. Обычно вызывали по вечерам...

...Сталин, подойдя к сухопутной карте, на которой линия фронта была обозначена у самого Ленинграда, перешел к вопросу, по которому я был так спешно вызван.

Сталин считал положение Ленинграда исключительно серьезным. И, прохаживаясь по кабинету, опять задал мне несколько вопросов о составе Балтийского флота.

— Ни один боевой корабль не должен попасть в руки противника, — сказал он.

Переспросив, понял ли я, Сталин подчеркнул, что в случае невыполнения этого приказа виновные будут строго наказаны. Я понимал, что обсуждать этот вопрос не время, и ждал дальнейших указаний.

— Составьте телеграмму командующему и отдайте приказание, чтобы все было подготовлено на случай уничтожения кораблей.

— Я такой телеграммы подписать не могу, — неожиданно вырвалось у меня.

Сталин, очевидно не ожидавший подобного ответа, остановился и удивленно посмотрел на меня.

— Почему?

— Товарищ Сталин!.. — как обычно, начал я и доложил: — Флот оперативно подчинен командующему Ленинградским фронтом. Поэтому директиву ему можно дать только за вашей подписью...

После короткого размышления Сталин приказал мне отправиться к начальнику Генерального штаба и заготовить телеграмму за двумя подписями: маршала Б. М. Шапошникова и моей. Против этого я уже возражать не мог.

Разговор с Борисом Михайловичем оказался таким, как я и предполагал.

— Что вы, голубчик! — изумился он, когда я передал ему указание Сталина. — Это дело чисто флотское, и я своей подписи ставить не буду.

— Но есть указание товарища Сталина,— повторил я.

Тогда он изменил тон. Начали держать совет, как лучше поступить. Решили заготовить телеграмму и вдвоем отправиться к Сталину, чтобы убедить его поставить свою подпись.

Сталин согласился. Однако документ оставил у себя...

Спустя приблизительно год, когда напряжение в Ленинграде ослабло и вопрос об уничтожении флота отпал, в адрес Сталина пришла телеграмма. Автор ее, очевидно не знавший всех подробностей, обвинил командующего флотом В. Ф. Трибуца в паникерстве и преждевременном минировании кораблей. Копия этой телеграммы была и у меня. Пришлось срочно напомнить И. В. Сталину, как все происходило, чтобы отвести незаслуженное и весьма серьезное обвинение от командования Балтийского флота».

В Ленинград прибыл первый заместитель наркома внутренних дел В. Н. Меркулов. Он имел мандат ГКО № 670, в котором сообщалось: «Тов. Меркулову поручается совместно с членом Военного совета Ленинградского фронта тов. Кузнецовым тщательно проверить дело подготовки взрыва и уничтожения предприятий, важных сооружений и мостов в Ленинграде на случай вынужденного отхода наших войск из Ленинградского района. Военный совет Ленинградского фронта, а также партийные и советские работники Ленинграда обязаны оказывать тов. Меркулову В. Н. всяческую помощь».

Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г. К. Жуков доложил в Ставку ВГК о дополнительных мероприятиях по усилению обороны города. Были предусмотрены два важнейших фактора: внедрение в сознание наших воинов и населения непоколебимой уверенности в победе и необходимости накопления резервов с целью увеличения глубины обороны фронта. Предполагалось, что осуществление неожиданного для противника удара силами 8-й армии должно было дать незамедлительный результат.

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «Об организации транспортной воздушной связи между Москвой и Ленинградом». Командиру Особой северной авиационной группы (ОСАГ) А. А. Лаврентьеву поручалось организовать отправку из Ленинграда в Москву грузов оборонного значения, а из Москвы — продовольствия. Перед авиаторами со всей остротой встала проблема с аэродромами.

О трудностях доставки в Ленинград, на Комендантский аэродром, продовольствия, а из осажденного города населения и грузов вспоминал генерал-майор авиации А. А. Новиков:

«С первых же дней блокады нас, авиаторов, мучили два вопроса — аэродромы и горючее. Горючее зависело от подвоза, планировалось тылом фронта и доставлялось его средствами. Аэродромы же надо было строить немедленно. Все аэродромы западнее и южнее Ленинграда были заняты противником. У нас осталось только пять аэродромов, расположенных на Карельском перешейке, к востоку и северо-востоку от города. На них-то и расположилась вся авиация фронта, флота и ПВО. Особенно был загружен Комендантский аэродром, где кроме боевых частей находились транспортные самолеты. На нем происходила разгрузка доставляемых по воздуху грузов и посадка эвакуируемых, что приводило к большому скоплению автотранспорта и людей. Аэродром обстреливался артиллерией противника, и мы несли излишние потери из-за скученности. Вот поэтому и надо было Комендантский разгрузить в первую очередь. Но куда?

С председателем Ленгорисполкома П. С. Попковым мы объездили окрестности города и наметили место строительства полевых взлетно-посадочных полос.

При активной помощи П. С. Попкова работы по строительству были быстро развернуты одновременно в трех точках в нескольких километрах восточнее Ленинграда, и уже в первых числах октября вся транспортная авиация с Комендантского аэродрома перебазировалась на новые аэродромы. Они артиллерией противника не обстреливались, и работа с них воздушного транспорта протекала спокойно. За самоотверженную работу Ленгорисполком в декабре 1941 г. наградил многих летчиков из транспортной авиагруппы ценными подарками и грамотами».

Военный совет Ленинградского фронта своим решением приравнял к военным объектам систему водопровода и канализации.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00258 «О выключении телефонов общественного и индивидуального пользования». В постановлении указывалось:

«...Предложить управлению Ленинградской городской телефонной сети (т. Шаркову) немедленно выключить до особого распоряжения телефоны индивидуального и коллективного пользования.

2. Выключить телефоны-автоматы общественного пользования на улицах города, в ресторанах, пивных, столовых, магазинах, театрах и других мес-

тах, а также телефоны общего пользования в учреждениях и организациях, оборудовав дополнительно в 5-дневный срок в районах города по 4–5 переговорных комнат с телефонами-автоматами для пользования граждан. В переговорных комнатах организовать постоянное дежурство работников городской телефонной сети».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00256 «О размещении лиц, прибывших в город, и запрещении дальнейшей эвакуации в Ленинград». В постановлении указывалось:

«1. Обязать исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся (т. Семин) и исполком Всеволожского, Парголовского и Красносельского райсоветов депутатов трудящихся в двухдневный срок разместить в районах 32 тыс. человек, прибывших из прифронтовой полосы и находящихся частично в поездах в Ленинградском узле и частично размещенных на эвакопункте города Ленинграда...

3. Запретить дальнейший допуск в Ленинград лиц, эвакуированных из прифронтовой полосы.

4. Обязать исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся (т. Семин) создать сборные пункты на шоссейных дорогах и железнодорожных станциях около города Ленинграда, не допуская эвакуации населения из прифронтовых районов в город и организовав размещение эвакуируемых в прилегающих пригородных районах».

Исполком Ленгорсовета принял решение не прекращать по сигналу воздушной тревоги работу столовых, магазинов, булочных, ларьков, парикмахерских. Разрешалось в это время и движение автотранспорта.

Войска 42-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. С. Иванова заняли пулковский оборонительный рубеж, укрепления которого начинались в Стрельне и проходили через Константиновку, Финское Койрово, Верхнее Койрово и по реке Кузьминка. Рубеж был слабо оборудован в инженерном отношении.

Немецко-фашистские войска овладели городом Красногвардейск (Гатчина).

14 сентября, воскресенье (85-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом Г. К. Жуков обратился с просьбой к И. В. Сталину, направив ему телеграмму: «На подступах к Ленинграду система артиллерийского огня организована очень плохо. Начальник артиллерии фронта Свиридов большой барин. Дело знает недостаточно. Прошу Вас срочно прислать самолетом Воронова и Говорова, так как без их помощи мне трудно быстро устранить недостатки. Жуков».

Противник продолжал обстреливать Ленинград тяжелой артиллерией. Что ему можно было противопоставить? Начальник артиллерии Красной армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов вспоминал:

«В первой половине сентября вновь назначенный командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г. К. Жуков просил Ставку командировать меня на Ленинградский фронт для организации помощи и налаживания более действенной контрбатарейной борьбы и в проведении частных наступательных операций. Пришлось лететь из Москвы в Ленинград днем на небольшой высоте, нас прикрывала пятерка истребителей.

Во время полета я много раздумывал над порученными мне в Ставке заданиями. Меня очень беспокоила задача подвоза артиллерийских боеприпасов в необходимых количествах. Ладожское озеро поздней осенью славилось штормами. На подвоз воздухом не приходилось серьезно рассчитывать...

Командование фронта ориентировало меня в обстановке, рассказано было о всех крупных попытках противника наступать, чтобы прорваться к городу, и о наших довольно успешных контрударах. Вновь мне много пришлось поработать с начальником артиллерии фронта В. П. Свиридовым, опытным, любящим свою специальность, хорошо подготовленным артиллеристом и в общевойсковом отношении. Мы с ним вместе учились и были слушателями 10-го выпуска Академии им. М. В. Фрунзе, благодаря чему понимали друг друга с полуслова, а если и возникали у нас разногласия, то мы быстро находили благоприятный выход из создавшегося положения. Нами было хорошо продумано и организовано централизованное управление артиллерийским огнем фронта в тесном взаимодействии с артиллерией флота и береговой обороны. В этой работе существенную помощь оказал контр-адмирал И. И. Грен».

Начался первый период контрбатарейной борьбы, который явился временем ее организации и становления.

Состоялся разговор по прямому проводу маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова с командующим Ленинградским фронтом генералом армии Г. К. Жуковым:

«*Шапошников*. Здравствуйте, Георгий Константинович! Не откажите рассказать обстановку на Вашем фронте и какие мероприятия Вами принимаются для восстановления положения. Все.

Жуков. Здравствуйте, Борис Михайлович! Докладываю обстановку. Обстановка в Южном секторе фронта значительно сложнее, чем казалось Генеральному штабу. К исходу сегодняшнего дня противник, развивая прорыв тремя-четырьмя пехотными дивизиями и до двух танковых дивизий, вышел на фронт Новые Сузи, что южнее Пулково 2 км, Финское Койрово, северная окраина Константиновка, Кауппилово, Горелово, Аннино, Капорская Ропша, Глядино и развивает наступление в северном направлении. Район Красногвардейска и дороги, идущие с Красногвардейска в Пулково, также занимаются противником. Таким образом, на этом участке фронта положение очень сложное. Это положение усугубилось тем, что у командования в районе Ленинграда не было никаких оперативных и тактических резервов. Сейчас приходится приостанавливать наступление и развитие прорыва случай-

ными отрядами, отдельными полками и вновь формируемыми рабочими дивизиями. К исходу сегодняшнего дня мною организована на путях движения противника система артиллерийского огня, включительно до привлечения морской, зенитной и прочей артиллерии. Собираю минометы и, думаю, к утру смогу на основных направлениях подготовить плотный заградительный огонь».

15 сентября, понедельник (86-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта утвердил план мероприятий по выводу из строя важнейших промышленных и оборонных объектов города, по уничтожению кораблей Балтийского флота, торговых, промысловых и технических судов, а также план разрушения Ленинградского железнодорожного узла. В соответствии с планом на 141 крупнейшем предприятии города начали создаваться специальные «тройки», которые должны были осуществить уничтожение закрепленных за ними объектов.

Подписан приказ № 001335 заместителя наркома внутренних дел СССР об объединении войск НКВД. В нем говорилось:

«1. Войска НКВД г. Ленинграда объединить под общим командованием.

2. Начальником войск НКВД г. Ленинграда назначаю комбрига тов. Курлыкина А. П., военным комиссаром полкового комиссара тов. Звонова М. П.

3. Комбригу тов. Курлыкину к 22 час. 00 мин. 15 сентября 1941 г. сформировать оперативный штаб войск НКВД».

Утром противник возобновил наступление в полосе 42-й армии (командующий — генерал-майор И. И. Федюнинский). Четыре вражеские дивизии, усиленные танками и поддержанные ударами с воздуха, упорно продвигались вперед. Ценой больших потерь врагу удалось оттеснить наши 10-ю и 11-ю стрелковые дивизии к южным окраинам поселка Володарского и Урицка. На других участках обороны 42-й армии атаки противника были отражены.

Из Кобоны к причалам порта Осиновец прибыло пять судов. Они доставили 3 тыс. т пшеницы.

По состоянию на этот день на Ленинградском железнодорожном узле оставалось 2177 железнодорожных вагонов с оборудованием заводов, предназначенных к эвакуации.

Ленинград находился под артиллерийским обстрелом 18 часов 32 минуты.

Немецко-фашистские войска овладели городом Ропша.

16 сентября, вторник (87-й день войны). В 23 ч 50 мин командующий фронтом направил приказ № 0054 командующему 42-й армии «На отражение наступления противника в направлении Финского залива». В приказе указывалось:

«1. Задача армии на 17 сентября — не допустить противника к Финскому заливу в направлении Урицк, Петергоф и захвата Пулковских высот.

Приказываю: перемалывать противника в районах Старо-Паново, Кауппилово, Горелово, Константиновка, Финское Койрово артиллерийским огнем и систематическим воздействием авиации, подготавливая тем самым условия для ликвидации прорвавшейся к Ленинграду группировки противника и восстановления положения».

В ночь на 17 сентября положение становилось критическим. Партийные комитеты Московского, Кировского, Ленинского и Невского районов получили винтовки, пулеметы, патроны. Оружие было роздано рабочим отрядам заводов, близко расположенных к линии фронта. Так, секретарь Московского райкома партии Г. Ф. Бадаев в 22 ч 45 мин вызвал к прямому проводу директоров предприятий и приказал привести в полную боевую готовность рабочие формирования, подготовиться к занятию рубежей внутри района и ожидать дальнейших указаний.

6-я дивизия народного ополчения под командованием полковника К. А. Антонова вышла на фронт и заняла оборону от мясокомбината до села Рыбацкого.

В Кронштадте укомплектована 6-я отдельная бригада морской пехоты. Командиром назначен полковник Ф. Е. Петров. Соединение на самоходных баржах переправлено в Ленинград.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00264 «О переселении лечебных учреждений и женщин с детьми из южных в северные районы Ленинграда». Постановление обязывало исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся (Семин) и исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся переселять больницы, родильные дома, детские сады и т. д., а также женщин с детьми из южных пригородных районов города и из части Кировского района до виадука, Московского района — до виадука у завода «Электросила» и Володарского района — до Куракиной дороги. Переселение граждан проводить в обязательном порядке и закончить в двухдневный срок — к 18 сентября 1941 г.

Уполномоченный Наркомата заготовок по Ленинградской области направил в обком ВКП(б) и облисполком докладную записку «О плохой организации уборки картофеля и овощей в пригородах Ленинграда». В ней отмечалось:

«Работа по уборке урожая картофеля и овощей в пригородных районах и вывозка в Ленинград со стороны райсоветов города до сих пор надлежаще не организована. По предварительным данным, на 15 сентября с. г. убрано картофеля и овощей всеми районами 1300 тонн, а вывезено в Ленинград только около 500 тонн... Совершенно недопустимым является то, что почти во всех местах уборки создалось положение, при котором каждый работающий берет себе сколько может унести картофеля и овощей, и никто этому не противодействует; приходится наблюдать на шоссейных трактах и в пригородных трамваях сотни людей, в мешках и корзинах уносящих урожай с полей... Неприня-

тие срочных мер к прекращению этой анархии приведет к разбазариванию всего урожая в частные руки».

17 сентября, среда (88-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обязательное военное обучение вводилось с 1 октября для граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Оно должно было осуществляться вневойсковым порядком, без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах и учреждениях.

Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ № 0064 «Об ответственности за несанкционированное оставление занимаемых рубежей». В приказе указывалось:

«1. Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верхнее Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армий указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить».

Московский, Кировский, Володарский и Ленинский районы получили взрывчатку для уничтожения важнейших объектов, если противник ворвется в город. Одновременно Ленинград готовился к уличным боям и противодесантной обороне.

Директора номерного завода Г. М. Нестерова вызвали в Кировский районный комитет партии, где загрузили его машину винтовками и патронами для рабочего отряда и приказали оборонять территорию завода в случае прорыва противника.

Запрещено вести служебные переговоры по телефону открытым текстом.

Город находился под артиллерийским обстрелом 18 часов 33 минуты.

Ленгорисполком принял Постановление «Об учете ресурсов дров и древесных отходов в Ленинграде». В целях экономии электроэнергии жилые дома, учреждения и организации (за исключением Смольного, исполкомов, милиции, МПВО, почты, телеграфа, судебных органов и контор домохозяйств) отключались от системы электрообеспечения; промышленные предприятия стали получать электроэнергию в уменьшенном объеме. Запрещалось расходовать теплоэнергию на горячее водоснабжение.

На Ладожском озере разыгрался шторм. Волны разбили несколько речных деревянных барж с людьми. На помощь потерпевшим бедствие отправились канонерские лодки и тральщики. Тральщик, которым командовал

Ф. Л. Ходов, спас более сотни плавающих в холодной воде людей, но был атакован бомбардировщиками противника. От прямого попадания бомбы тральщик переломился, находившиеся на нем люди погибли.

Молодежи Ленинграда прислала телеграмму Первая национальная молодежная конференция профсоюза меховщиков и кожевников США и Канады, представлявшая 80 тыс. организованных рабочих. Молодые американцы заверили ленинградцев, что приложат все усилия к наращиванию потока военного снаряжения, необходимого для борьбы против общего врага.

Немецко-фашистские войска овладели городом Слуцк (Павловск).

18 сентября, четверг (89-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00274 «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территории Ленинграда». В соответствии с постановлением устанавливались три заградительные линии в южной части города. Порядок пропуска людей через заградительные линии устанавливался приказом начальника тыла Ленинградского фронта. Начальник УНКВД Ленинградской области обязывался ежесуточно производить облавы в Ленинграде и организовывать патрулирование по основным магистралям города и вокруг важнейших оборонных объектов.

Военный совет фронта приказом № 0035 обязал всех военнослужащих, прибывших в Ленинград, регистрироваться в комендатуре. Не выполнившие этот приказ считались дезертирами, а гражданские лица, укрывавшие их, предавались суду военного трибунала.

Ленгорисполком во исполнение приказа Военного совета Ленинградского фронта «О порядке въезда и проживания военнослужащих в г. Ленинграде» принял решение: «Жители Ленинграда, принимающие у себя на квартире военнослужащих, не зарегистрированных в комендатуре города, будут предаваться суду военного трибунала как укрыватели дезертиров».

В 0 ч 15 мин командующий фронтом подписал частный боевой приказ № 0065 командиру 115-й стрелковой дивизии о захвате плацдармов на левом берегу реки Нева. В приказе указывалось: «115-й сд в течение дня 18.09.41 г. подготовить операцию по захвату левого берега реки Нева частью сил. В ночь с 18 на 19 сентября переправиться через реку Нева и захватить рубеж Ивановское, Отрадное, совхоз Торфяник, Мусталово, Московская Дубровка. С утра 19.09 повести наступление в общем направлении на Мга».

Командир 115-й стрелковой дивизии генерал-майор В. Ф. Коньков вспоминал, как на левом берегу Невы был захвачен плацдарм в районе Московской Дубровки:

«Дивизия получила новую боевую задачу: форсировать Неву в районе Московской Дубровки и захватить плацдарм на ее левом берегу. Мы понимали, что форсирование реки шириной 600 м и захват плацдарма будет тяжелым делом. Расчеты строились на внезапности и смелости действий наших войск.

Наступило 18 сентября. К реке начали подтягиваться подразделения первого эшелона. Передаем команду: начать форсирование! Тихо, стараясь не шуметь, бойцы двинулись к воде. Отплыли первые лодки. Они уже на середине реки, а противоположный берег молчит. Может, враг притаился и ждет приближения десанта, чтобы встретить его уничтожающим огнем? Все, однако, прошло как нельзя лучше. Гитлеровцы были настолько самонадеянны, что даже не наблюдали за рекой. Десантники быстро высадились и бросились на фашистов. Захватывая окоп за окопом, десантники продвигались к деревне Арбузово.

За сутки Неву форсировали 638-й полк под командованием полковника Калашникова и 2-й батальон 4-й бригады морской пехоты. Был создан важный плацдарм и перерезана дорога Шлиссельбург — Ивановское...

На левый берег под огнем противника переправился еще один батальон 4-й бригады морской пехоты. Балтийцы, высадившись на плацдарме, смелым ударом выбили гитлеровцев из Арбузова. Эта деревня несколько раз переходила из рук в руки. Форсировал Неву и 576-й полк. Он несколько расширил границы плацдарма, усилив наши позиции на левом берегу...

Как и обещал командующий, с первых чисел октября в район НОГ стали прибывать новые соединения — 168-я стрелковая дивизия полковника А. Л. Бондарева, 20-я — полковника В. П. Иванова, затем 86-я — полковника А. М. Андреева.

Вскоре я снова был вызван в Смольный к командующему фронтом Г. К. Жукову. Положение Ленинграда с каждым днем становилось все тяжелее. Решено было попытаться прорвать блокаду и соединиться с Большой землей. Однако вскоре нам сообщили, что сроки операции переносятся.

Разработка операции по деблокаде Ленинграда была закончена командованием фронта к середине октября. И вот 20 октября она началась. На Пятачке с новой силой вспыхнули ожесточенные бои. К сожалению, мы не смогли выполнить поставленных задач, прорвать блокаду. Но наши удары сковывали противника, не позволяли ему свободно маневрировать своими силами.

Невский плацдарм сыграл осенью 1941 г. важную роль в обороне Ленинграда».

Утром противник нанес удар на стыке 42-й и 55-й армий и, овладев городом Пушкин, стремился обойти Пулковские высоты слева, а Колпино — справа и таким образом прорваться к Ленинграду.

В ходе ожесточенных оборонительных боев с противником части 42-й армии закрепились на рубеже Лигово — Нижнее Койрово — Пулково. Однако противнику удалось прорваться к Финскому заливу между Стрельной и Урицком. Это привело к образованию Приморского (Ораниенбаумского) плацдарма, так как части 8-й армии оказались отрезанными от основных сил Ленинградского фронта. Ораниенбаумский плацдарм сыграл впоследствии важную роль в обороне Ленинграда, в разгроме врага у стен города.

19 сентября, пятница (90-й день войны). Стабилизировался фронт 55-й армии по линии Пулково — Большое Кузьмино — Пуртолово — Новая. Все попытки противника прорвать оборону в районе Колпино были отбиты стрелковыми частями и отрядами ижорских рабочих.

Для обеспечения маневра сил 8-й армии и восстановления фронтового резерва командующий фронтом приказал перевезти по воде из Ораниенбаума 125-ю и 268-ю стрелковые дивизии, 47-й артиллерийский полк и строительные батальоны. Для обеспечения доставки выделялось 23 тральщика и самоходные баржи.

Военный совет фронта возложил на адмирала И. С. Исакова ответственность за принятие всех необходимых мер по упорядочению организации строительства и погрузочно-разгрузочных работ в Осиновце, а также по форсированию перевозок по Ладожскому озеру. Ему поручалось привлечь для этой цели все необходимые организации, силы и средства.

Командующий Балтийским флотом приказал подготовить к выходу в море 15 подводных лодок. Автономность средних и больших лодок составляла 30–40 суток, а лодки типа «М» — 10 суток.

Ленинград подвергался артобстрелу 18 часов — с 1 ч 05 мин до 19 ч 00 мин. Одновременно немецкая авиация произвела пять налетов на город. Несмотря на усилия, предпринятые командованием 7-го иак ПВО и 2-го корпуса ПВО, к Ленинграду прорвалось большое количество бомбардировщиков противника. Они сбросили на город 278 фугасных и 1200 зажигательных авиабомб. В городе имелись сильные разрушения. Одна из фугасных бомб попала в здание госпиталя на углу Советского проспекта и улицы Красной Конницы. Возник сильный пожар, обрушились многоэтажные перекрытия корпуса. Эвакуация раненых с верхних этажей была крайне затруднена, некоторые из них, спасаясь от огня, выбрасывались из окон. К 22 сентября из-под руин извлекли 90 трупов. Трагическим налет оказался для 600 человек, включая сотрудников госпиталя.

Немецко-фашистские войска овладели городом Урицк.

20 сентября, суббота (91-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 693сс о формировании ленинградской группы минометных частей М-8 и М-13. Командующим группой назначен полковник М. Ф. Дегтярев.

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 695с «Об установлении транспортной воздушной связи с городом Ленинградом». Ежесуточный объем воздушных перевозок устанавливался до 1 октября 1941 г. в количестве 100 т, с 1 октября — 150 т.

В 23 ч 00 мин состоялись переговоры по прямому проводу Верховного главнокомандующего с командующим 54-й армией.

«*Сталин.* Мы думаем включить всю Вашу армию во главе с Вами в состав Ленинградского фронта. Это необходимо для полной координации действий на Вашем фронте. Надеюсь, у Вас не будет возражений?

Кулик. Отвечаю. У меня очень плохая связь с Ленинградом. С Москвой связь полностью обеспечена. Лучше было бы, чтобы Генштаб увязал наши действия...

Сталин. В таком случае, может быть, устроить так, чтобы в оперативном отношении Вашу армию подчинить Ленфронту, а во всех других отношениях Вашу армию считать подчиненной Ставке?

Кулик. Я считаю, до соединения оставить существующее положение.

Сталин. Хорошо, подождем несколько дней. Просьба к Вам представить сегодня же Ваш план взятия станции Мга и соединения с Ленинградским фронтом с обозначением сроков продвижения по дням.

Кулик. Прошу разрешения представить завтра к исходу дня, так как я послал для рекогносцировки местности командиров.

Сталин. Какая Вам рекогносцировка нужна? Вам надо все силы направить на разгром противника в районе Мги и дальше.

Кулик. Я разведываю район Малукса и северо-восточнее. Хочу найти фланг противника, чтобы его не терять.

Сталин. В поисках флангов Вы можете упустить время, а за этот период немцы могут взять Ленинград, и тогда никому не нужна Ваша помощь. В эти два дня, 21-е и 22-е, надо пробить брешь во фронте противника и соединиться с ленинградцами, а потом уже будет поздно, Вы очень запоздали. Надо наверстать потерянное время».

Ставка ВГК приказала войскам 54-й армии перейти в решительное наступление.

Ударная группировка 8-й армии перешла в наступление в общем направлении на Красное Село. Хотя это наступление и не привело к восстановлению здесь обороны, оно вынудило немецкое командование перегруппировать часть сил с направления Урицк — Ленинград на петергофское.

Продолжались упорные бои частей фронта, форсировавших Неву, за удержание и расширение Невского плацдарма. Полковник С. Н. Борщев вспоминал: «Это был небольшой клочок земли вдоль обрывистого берега реки, шириной до 2 км и в глубину 500–600 м. Захват плацдарма осуществлялся сравнительно небольшими силами, да к тому же без достаточной артиллерийской поддержки, и, естественно, для его расширения этих сил было мало. Невский Пятачок, как называли Невский плацдарм, простреливался со всех сторон ружейно-пулеметным огнем фашистов. Не было ни одного клочка земли, где бы не рвались мины или снаряды. Ко всему этому следует добавить, что бойцы не имели возможности отогреться и сильно страдали от холода. Атаки наших войск следовали одна за другой, в некоторых случаях им удавалось ворваться в первые траншеи врага и занять деревню Арбузово, которая по несколько раз в сутки переходила из рук в руки, но сил для развития успеха не было».

Из Кронштадта вышли подводные лодки Щ-319 (командир — капитан-лейтенант Н. С. Агашин) и Щ-320 (командир — капитан-лейтенант И. М. Вишневский). Командиры имели указание дать сигнал после прохождения меридиана 24° и выхода из Финского залива в Балтийское море. Подводная лодка Щ-319 сигнала не дала и в базу не вернулась — подорвалась на мине. Выход в море других подводных лодок был временно задержан.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районах Ленинградской области, захваченных немецкими оккупантами, партизанские отряды наносят удар за ударом по тыловым частям, гарнизонам и движущимся к фронту колоннам противника.

21 сентября, воскресенье (92-й день войны). В 4 ч 10 мин Военному совету Ленинградского фронта были переданы указания № 002204 Верховного главнокомандующего «О применении оружия против делегатов от немецких войск». В указаниях отмечалось:

«Говорят, что немецкие мерзавцы, идя на Ленинград, посылают вперед своих войск делегатов от занятых ими районов — стариков, старух, женщин и детей — с просьбой к большевикам сдать Ленинград и установить мир. Говорят, что среди ленинградских большевиков нашлись люди, которые не считают возможным применить оружие к такого рода делегатам. Я считаю, что если такие люди имеются среди большевиков, то их надо уничтожить в первую очередь, ибо они опаснее немецких фашистов. Мой ответ: не сентиментальничать, а бить врага и его пособников, вольных или невольных, по зубам. Война неумолима, и она приносит поражение в первую очередь тем, кто проявил слабость и допустил колебания. Если кто-либо в наших рядах допустит колебания, тот будет основным виновником падения Ленинграда. Бейте вовсю по немцам и по их делегатам, кто бы они ни были, косите врагов, все равно, являются ли они вольными или невольными врагами. Никакой пощады ни немецким мерзавцам, ни их делегатам, кто бы они ни были. Просьба довести до сведения командиров и комиссаров дивизий и полков, а также до Военного совета Балтфлота и командиров и комиссаров кораблей. И. Сталин».

Ставка ВГК направила командующему войсками Ленинградского фронта директиву № 002206 «О перемещениях в командном составе»*:

«1. Ставка Верховного главнокомандующего утвердила назначения: командующим 42-й армией — Героя Советского Союза генерал-майора Федюнинского И. И. Членом Военного совета 42-й армии — корпусного комиссара Клементьева Н. Н. Заместителем командующего Ленинградским фронтом по тылу — генерал-майора интендантской службы Лагунова Ф. Н. Фронтовым

* Перемещения были произведены по представлению командующего Ленинградским фронтом генерала армии Г. К. Жукова. — *Авт.*

интендантом — бригадного интенданта Новоселова П. И. Командиром 10 сд — генерал-майора Духанова М. П.

2. Командира 10 сд генерал-майора Фадеева за пьянство и разложение дивизии от должности отстранить, арестовать и предать суду Военного трибунала.

3. Генерал-лейтенанта Мордвинова, как не соответствующего должности и не способного обеспечить работу управления тыла фронта, от должности освободить и зачислить в распоряжение Военного совета фронта.

4. Командующего 42-й армией генерал-лейтенанта Ф. С. Иванова, как не способного руководить армией, с должности снять и зачислить в распоряжение Военного совета фронта.

5. Члена Военного совета 42-й армии бригадного комиссара Курочкина, как не способного обеспечить руководство боевыми действиями армии, с должности снять и зачислить в распоряжение Военного совета фронта».

В 7 ч 50 мин командующий 54-й армией маршал Советского Союза Г. И. Кулик подписал боевой приказ № 6 о наступлении на Синявино. Оперативной группе М. А. Антонюка предписывалось правым флангом и центром при обеспечении мощным артогнем и авиацией овладеть в течение 21 сентября районом Синявино.

Началось наступление 54-й армии на синявинском направлении. Части и соединения армии продвинулись вперед на 4–6 км. В 11 ч 00 мин начальник штаба 54-й армии информировал командующего Ленинградским фронтом о нанесении удара войсками армии на Синявино.

Осуществив перегруппировку, немцы силами до четырех дивизий начали наступление против войск 8-й армии, наносивших контрудар. Им удалось не только остановить продвижение нашей ударной группировки, но и оттеснить ее.

Немецко-фашистская авиация произвела массированный налет на Кронштадт, на рейде и в гавани которого скопилось большое количество боевых кораблей. Серьезные повреждения получили крейсер «Киров», эсминцы «Сильный» и «Гордый»; эсминец «Стерегущий» от прямого попадания бомбы затонул.

22 сентября, понедельник (93-й день войны). Г. К. Жуковым и А. А. Ждановым передан приказ командующему 8-й армией генерал-майору В. И. Щербакову и члену Военного совета армии дивизионному комиссару И. Ф. Чухнову:

«8-я армия своими действиями не только подводит Ленинградский фронт, но и играет предательскую роль. В то время как 23, 42 и 55-я армии блестяще отражают все атаки немцев, нанося им громаднейшие потери, 8-я армия, имея против себя 3–4 тысячи немцев с 10–20 танками, позорно разбегается при первом выстреле. Военный совет бездействует, настроен больше на эвакуацию, а не на упорный бой. Такой Военный совет вполне заслужил суровой кары, вплоть до расстрела.

Я требую: Щербакову, Чухнову, Королеву выехать во 2 ДНО (дивизия народного ополчения. — *Авт.*), 11 сд, 10 сд и лично вести их в бой... Предупредить командиров всех степеней, что они за самовольное оставление Петергофа будут расстреляны, как трусы и изменники».

Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ № 061 об объединении управления войсками на синявинском направлении. В приказе указывалось: «В целях объединения действий войск на правом берегу реки Нева сформировать управление (штаб) Невской группы войск. В состав группы включить 115-ю сд, 1-ю дивизию НКВД, бригаду моряков. Командующим Невской группы назначить генерал-лейтенанта тов. П. С. Пшенникова. Командный пункт группы иметь в Павлово».

Ознакомившись с приказом № 6 командующего 54-й армией, генерал армии Г. К. Жуков отправил маршалам Советского Союза Б. М. Шапошникову и Г. И. Кулику телеграмму-молнию следующего содержания: «Топтание на месте правофланговой и центральной группировок 54-й армии может сорвать всю операцию и поставить в катастрофическое положение два полка Ленинградского фронта, у которых нет тыла. Я категорически прошу немедленного захвата Синявино».

Немецко-фашистские батареи произвели артиллерийский обстрел Кронштадта.

Завершилась переброска по воде из Ораниенбаума в Ленинград 125-й и 268-й стрелковых дивизий, 47-го артиллерийского полка. Были перевезены 16 тыс. человек, более 1700 лошадей, 375 автомашин, 48 орудий и минометов, другие грузы.

Немецко-фашистские бомбардировщики в 14 ч 43 мин совершили очередной налет на Ленинград. Ими были сброшены бомбы на здания Гостиного Двора. Причинены серьезные разрушения, имелись жертвы.

Начальник местной противовоздушной обороны Ленинграда Е. С. Лагуткин вспоминал: «Пять корпусов во дворе были разрушены до основания. Более 100 человек убито, много ранено и завалено обломками обрушившихся зданий. Для спасательных работ туда было направлено несколько частей. Но очаг поражения был настолько сложен, что добраться до заживо погребенных было почти невозможно, так как даже небольшое сотрясение грозило дополнительными обвалами. Спасательные работы продолжались четверо суток. Людям, находившимся под завалами, с большим трудом подавались вода, пища, медикаменты, одеяла, поскольку многие из них страдали от холода. Проявляя большую самоотверженность, бойцы и командиры 334-го батальона МПВО и аварийно-восстановительного полка спасли многим жизнь. Особо отличились бойцы Хлебников, Дроздов, Белов. Боец Николаев через проделанный им узкий лаз длиной 4 м извлек из подвалов 6 пострадавших. И так действовали бойцы МПВО почти изо дня в день».

23 сентября, вторник (94-й день войны). Закончились неудачей планы штурма Ленинграда на западных и юго-западных подступах к городу. Полки и дивизии противника остановлены на рубеже Урицк — Пулковские высоты — подступы к Колпино и далее от устья реки Тосно — по левому берегу Невы до Шлиссельбурга. Войска фронта в ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции отразили удары врага и вынудили его отказаться от последующего штурма города.

Представитель Ставки на Ленинградском фронте генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов направил Верховному главнокомандующему доклад об использовании артиллерии на Ленинградском фронте.

Командующий Ленинградским фронтом направил командующему 54-й армией телеграмму-молнию: «Войска в составе только группы Антонюка успеха иметь не будут. Отвлечение большей части сил для обороны считаю абсолютно неправильным. Если Вы хотите соединиться со мной, надо действовать большей частью сил на Синявино и, соединившись со мной, получите дополнительно три дивизии. Противника против Вас значительно меньше, чем считаете Вы. 20-я мех. дивизия вся против меня».

Войска 23-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. И. Черепанова остановили наступление финской армии на Карельском перешейке на линии укрепленного района.

42-я и 55-я армии отражали атаки противника и сохраняли занимаемые позиции.

Противник овладел городом Петергоф (Петродворец). По приказу Г. К. Жукова командующий 8-й армией генерал-майор В. И. Щербаков и член Военного совета армии дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов были отстранены от занимаемых должностей. Командующим 8-й армией был назначен генерал-лейтенант Т. И. Шевалдин, членом Военного совета — бригадный комиссар А. Д. Окороков.

Приказом по Ленинградскому фронту дивизии народного ополчения переименованы в стрелковые соединения: 1-я дивизия народного ополчения — в 80-ю, 2-я — в 85-ю, 3-я — в 44-ю, 4-я — в 86-ю, 5-я — в 13-ю, 6-я — в 189-ю и 7-я — в 56-ю стрелковые дивизии.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00291 «О дополнительных мероприятиях по снабжению населения продовольствием». Оно обязывало, в частности, прекратить с 23 сентября производство пива в Ленинграде. Весь солод, ячмень и другие хлебные продукты, имеющиеся на заводах, передать «Заготзерну» для размола на муку. Весь заготовленный картофель и свежую капусту с 23 сентября использовать на нужды общественного питания, госпиталей и больниц. Остающийся картофель и свежую капусту продавать населению по разовым талонам продовольственных карточек. Исполкому Ленгорсовета организовать с 1 октября отпуск предприятиями об-

щественного питания обедов из круп, макарон в счет норм по продовольственным карточкам с зачетом 50 процентов.

Директор Института этнографии АН СССР профессор И. Н. Винников направил письма А. А. Жданову и секретарю Василеостровского РК ВКП(б) А. А. Шишмареву. В них отмечалось: «Распоряжением начальников 1-го и 2-го участков обороны Василеостровского района в здании музея Института этнографии АН СССР (кстати, в этом здании были заложены великим Ломоносовым основы русской науки и помещалась прославленная Кунсткамера, учрежденная Петром I) приступили к оборудованию и установке огневых позиций и точек. При этом позиции и точки устанавливаются в помещениях, в которых хранится огромное количество коллекций, имеющих общегосударственное и мировое значение. Считаю своим долгом обратить внимание Военного совета на необходимость принятия всех возможных мер для обеспечения сохранности накопленных столетиями ценностей музея». Резолюция: «Тов. Шишмареву. Это верно. Жданов».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что военный трибунал Ленинградского фронта рассмотрел дела красноармейца минометной роты Пырсова, дезертировавшего из части, а также младшего командира танковой роты Богданова и лейтенанта Соловьева по обвинению их в бандитизме. Все трое приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

24 сентября, среда (95-й день войны). Приказом Ставки ВГК командующим 7-й отдельной армией назначен генерал армии К. А. Мерецков.

Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 002285 о замене командующего 54-й армии. В ней отмечалось: «Товарищ Кулик, как видно, не справляется с выполнением поставленной перед ним задачи и не выполняет приказов о решительном наступлении. Имея в виду общую задачу 54-й армии с Ленинградским фронтом по обороне Ленинграда, представляется выгодным 54-ю армию подчинить Вам. Кого можете выставить кандидатом на 54-ю армию? Не подойдет ли на эту должность Хозин? Сталин. Шапошников».

В целях упорядочения организации и наилучшего содействия Ленинградскому фронту приказом командующего Балтийским флотом расформирована Морская оборона Ленинграда и Озерного района и создана Ленинградская военно-морская база, в которую вошли отряд кораблей реки Нева, Охрана водного района Невской губы и артдивизион укрепленной невской позиции. Оперативно командиру базы были подчинены Ленинградский порт и группа кораблей артиллерийской поддержки. Командиром Ленинградской военно-морской базы назначен контр-адмирал Ф. И. Челпанов, с 4.10.1941 г.— контр-адмирал Ю. А. Пантелеев.

Расстояние от завода «Электросила» до переднего края сократилось до 5 км. Все спецпроизводство в срочном порядке эвакуировано на завод «Свет-

лана». На «Электросиле» остались директор завода Г. Я. Мухин и около 1100 рабочих, включая охрану и формирования МПВО. На территории завода оборудовались окопы и ходы сообщения.

25 сентября, четверг (96-й день войны). Командующий ВВС Ленинградского фронта обратился к председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову с просьбой об ускорении выселения немецкого и финского населения колонии Смольнинская. В документе отмечалось: «В районе станции Смольная строится посадочная площадка, на территории которой дислоцируются 38 и 50 батальоны аэродромного обслуживания. В районе этой площадки расположена колония Смольнинская, состоящая из 54 домохозяйств, причем 27 дворов чисто немецкого происхождения и 27 дворов финского населения, поселившихся в период финской кампании. В последнее время, в период налета противника, днем и ночью со стороны колонии в сторону аэродрома пускают ракеты красного и зеленого цветов. Само население враждебно настроено против советской власти. Колония кишит шпионами... Прошу ускорить выселение жителей колонии Смольнинская и закрытие дороги со стороны колонии Земельная, проходящей через колонию Смольнинская». Резолюция: «Товарищ Семин! (В. Д. Семин — заместитель председателя Леноблсовета.— *Авт.*) Ваши предложения. Попков».

Предприняты последние атаки войсками противника в полосе 42-й армии. Возросшее сопротивление наших частей и соединений и понесенные врагом большие потери заставили его перейти к обороне.

Штаб группы армий «Север» сообщил главному командованию сухопутных войск, что с оставшимися в его распоряжении силами он не в состоянии продолжать наступление на Ленинград. Блицкриг дал осечку — крупнейшая группировка германских войск была остановлена у стен Ленинграда.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что немецкий журнал «Милитериш корреспонденц аус Дейчланд» в одной из статей писал о превосходстве оборонительной системы Ленинграда по сравнению с французской линией Мажино: «Всякому мало-мальски грамотному человеку известно, что укрепленные линии типа Мажино строилось годами, что в один-два месяца такую линию построить невозможно. Для чего же они жульнически утверждают о превосходстве оборонительной системы Ленинграда по сравнению с линией Мажино? Делают это гитлеровцы для того, чтобы, во-первых, оправдать свои огромные потери, какие они понесли на подступах к Ленинграду, во-вторых, для того, чтобы объяснить, почему срывается их хвастливый план захвата Ленинграда, назначенного на конец августа».

26 сентября, пятница (97-й день войны). Закончилось наступление войск 54-й армии и Невской оперативной группы. Части и соединения 54-й армии продвинулись на Синявино на 6–10 км, а на мгинском направлении сами были

вынуждены отойти к железной дороге Мга — Кириши на реке Назия. Войскам Невской оперативной группы за это время удалось форсировать Неву и захватить небольшой плацдарм на ее левом берегу в районе Московской Дубровки. Задачу деблокады Ленинграда войска 54-й армии и Невской оперативной группы выполнить не смогли.

Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом указания № 002352 о руководстве 54-й армией. В них отмечалось: «Ставка Верховного главнокомандования считает, что тт. Кулик и Антонюк должны быть срочно отозваны, что в 54-й армии никакой особой оперативной группы не создавать. Ставка спрашивает Вас, управится ли один Хозин в 54-й армии под Вашим руководством или, может быть, Вы сами на время выедете туда, если обстановка в Ленинграде позволяет это?»

Ставка ВГК направила командующим Ленинградским фронтом, 54, 7 и 4-й армиями директиву № 002357 «О подчинении 54-й армии Ленинградскому фронту». В директиве говорилось:

«...В целях объединения боевых действий под Ленинградом и быстрой ликвидации противника в районе Шлиссельбург, Мга, Ивановское Ставка приказывает:

1. 54-ю армию с 18 часов 26 сентября подчинить командующему Ленинградским фронтом, включив ее в состав фронта.

2. Командующего 54-й армией маршала Кулика и командующего оперативной группой 54-й армии генерала Антонюка отозвать в распоряжение Ставки Верховного главнокомандования.

3. Командующим 54-й армией назначить начальника штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Хозина, которому в 22 часа 26 сентября вступить в командование армией.

И. Сталин. Б. Шапошников».

Ленгорисполком принял решение о мерах по усилению пожарной охраны города.

По решению Ленгорисполкома начиная с этого дня концерты и спектакли в театрах города начинались с 17 ч; вечерние воскресные представления — с 16 ч.

27 сентября, суббота (98-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом в 3 ч 40 мин направил приказ командующему 54-й армией о нанесении удара с целью овладения станцией Мга. В приказе указывалось: «54-й армии с утра перейти в энергичное наступление, имея целью к исходу дня соединиться с частями 115-й сд и, уничтожая противника, овладеть Мга».

При Ленинградском обкоме ВКП(б) создан штаб партизанского движения, который возглавил секретарь обкома партии М. Н. Никитин. В своей деятельности штаб руководствовался постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск».

При очередном налете на Ленинград немецкие летчики сбросили на парашютах морские магнитные мины. Заместитель директора «Ленвзрывпрома» А. Н. Ханукаев вспоминал:

«Третья декада сентября 1941 г. Налеты вражеской авиации участились. После каждого из них оставались неразорвавшиеся порой до десятка бомб. Каждую требовалось обезвредить. Враг стал сбрасывать на огромных парашютах — диаметром до 8 м — морские магнитные мины. Одна из них разрушила четырехэтажный дом на углу Лермонтовского проспекта и канала Грибоедова. Судя по результатам разрушений и характеру воздушной волны, было ясно, что в такой мине (вес ее достигал тонны) мощное взрывное вещество. Позднее мы установили, что кроме тротила в состав начинки мины входили гексаген и алюминий.

Мне пришлось обезвреживать морскую магнитную мину в Володарском районе. Когда утром я приехал на место, то увидел следующую картину. Мина была словно подвешена над землей: ее головка уперлась в грунт, а парашют застрял на проводах. Корпус мины был сине-голубого цвета и имел более чем двухметровую длину. С чего начать? Прежде всего, решил я, следует закрепить корпус мины. Если она сорвется и упадет на землю, это может кончиться плохо. Затем прикидываю, надо отделить парашют. Проделал все это. Затем отвернул установочное кольцо длиной 66 мм. После этого началась наиболее опасная операция. Необходимо было перерезать провода, ведущие от сухих батарей к магнитному реле. Резать их ножницами нельзя — замкнется электрозапал. Пришлось очистить провод от металлической сетки-экрана, а затем уж перерезать медную сердцевину. Дальше работа пошла веселее. Вынул батареи, реле, дополнительные взрывные устройства и крикнул наблюдавшим со стороны людям: "Все в порядке, взрыва не будет!"»

Ленгорисполком принял решение о переселении граждан из районов города, подвергавшихся особенно сильным ударам авиации противника и артиллерийским обстрелам.

28 сентября, воскресенье (99-й день войны). Войска 54-й армии Ленинградского фронта начали вести бои в направлении Синявино — Рабочий поселок № 6 и в направлении Мги.

Части 115-й стрелковой дивизии вели ожесточенные бои в районе Арбузово — Московская Дубровка, пытаясь продвинуться в направлении Рабочего поселка № 6. Части 1-й стрелковой дивизии НКВД нанесли вспомогательный удар на Мгу.

На западном берегу Ладоги продолжалось сооружение пирсов, которые соединялись узкоколейкой с основной железной дорогой, строились складские помещения.

Лондонское отделение ТАСС получило письмо на имя защитников Ленинграда: «Мы, члены отряда противовоздушной обороны Северо-Восточной Ан-

глии, шлем вам, русским товарищам, защищающим Ленинград, свои наилучшие пожелания и заверяем вас в нашей твердой решимости приложить все усилия для достижения победы над врагом».

Письмо подписали 109 членов отряда.

29 сентября, понедельник (100-й день войны). Штабом 54-й армии отправлено боевое донесение № 10 командующему Ленинградским фронтом о переходе войск армии в наступление по всему фронту.

Решение командующего Ленинградским фронтом последовало незамедлительно. В телеграмме-молнии отмечалось: «Считаю, что 54-я армия действует неправильно и трусливо. Вместо стремительного удара кулаком в одном направлении вы до сих пор продолжаете обанкротившуюся тактику наступать по всему фронту растопыренными пальцами. Требую ударить кулаком на Мга и к 1.10 соединиться с частями 55-й армии».

Ленинградский горком партии принял постановление о реализации в Ленинграде Постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Военное обучение в городе организовывалось по производственному принципу. Ленгорвоенкомат обязывался до 1 октября произвести учет лиц, обязанных пройти военное обучение, подобрать и проинструктировать инструкторов учебных пунктов, организовать учебные пункты Всевобуча на крупных предприятиях и общерайонные — для мелких предприятий и учреждений.

30 сентября, вторник (101-й день войны). Завершилась Ленинградская стратегическая оборонительная операция, продолжавшаяся 83 дня. В ходе ее немецко-фашистские войска группы армий «Север» были окончательно остановлены у стен города. Эта победа далась советским войскам дорогой ценой: убитыми, пропавшими без вести и пленными потеряно 214 078 человек, санитарные потери составили 130 848 человек, всего — 344 926 человек.

Началась Московская стратегическая оборонительная операция (закончилась 4.12.1941 г.). В ходе ожесточенных сражений на дальних и ближних подступах к столице войска Западного и Калининского фронтов остановили продвижение главной немецкой группировки — группы армий «Центр» и нанесли ей тяжелое поражение. Были созданы условия для перехода в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

Военный совет фронта назначил в район Волхов — Новая Ладога — Гостинополье в качестве своего уполномоченного по перевозкам генерала А. И. Шилова, возложив на него ответственность за выполнение Постановления ГКО № 604сс «О транспортировке грузов для Ленинграда».

Исполкомы городского и областного Советов приняли решение «О сдаче населением, государственными, кооперативными, торговыми, физкультурными и другими общественными организациями г. Ленинграда и Ленинградс-

кой области лыж для нужд действующей Красной армии». Срок сдачи устанавливался до 10 октября.

В сентябре фашистами было выпущено по городу 5364 артиллерийских снаряда.

1 октября, среда (102-й день войны). В Ленинграде произошло третье снижение продовольственных норм по карточкам. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать на день 400, служащие, иждивенцы и дети — по 200 г хлеба.

Ленгорисполком принял Постановление «О выполнении правил по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек». Оно, в частности, запрещало исполкомам райсоветов, руководителям предприятий и учреждений давать даже разовые разрешения на выдачу карточек или на изменение категории снабжения.

Остаток дров в Ленинграде на этот день составил 118 851 кубометр, т. е. меньше, чем было необходимо в мирное время на две недели в летний месяц.

2 октября, четверг (103-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом направил директиву командующему Балтийским флотом. В ней подчеркивалось: «Для проведения под Вашим руководством десантной операции Вам надлежит сформировать отряд морской пехоты численностью 500 человек в составе трех рот... Командный и политический состав отряда назначить из числа наиболее подготовленных, решительных, с твердой волей, способных к проявлению инициативы командиров».

В связи с наступлением войск 8-й и 42-й армий с целью отбросить противника от Ленинграда командующий фронтом приказал высадить тактические десанты в район Петергофа.

55-я армия на своем правом крыле вела бой за Александровку, северную окраину города Пушкин.

54-я армия, закончив перегруппировку сил, нанесла удар в направлении Мги.

По указанию Военного совета фронта более 3 тыс. партийных и советских работников приступили к проверке выдачи ленинградцам продовольственных карточек.

3 октября, пятница (104-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00316 «О прокладке подводного кабеля через Ладожское озеро на участке мыс Осиновец, Белозерки». В нем указывалось: «Для обеспечения устойчивой связи с Москвой, 54-й армией и Карельским фронтом начальнику связи Ленинградского фронта генерал-майору товарищу Ковалеву к 25 октября 1941 г. проложить подводный кабель 7×4×1 через Ладожское озеро на участке Осиновец, Белозерки».

Приказом наркома ВМФ для централизации руководства боевыми действиями морской артиллерии и лучшего взаимодействия ее с частями Ленинградского фронта создано Управление начальника артиллерии КБФ (контр-адмирал И. И. Грен). В оперативном отношении ему подчинена вся корабельная и береговая артиллерия.

Городской военный комиссариат на базе Института физической культуры им. Лесгафта создал учебно-методический центр для руководителей Всеобуча. Стадион института превратился в городской учебно-показательный пункт.

4 октября, суббота (105-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О Кировском и Ижорском заводах и заводе № 174». ГКО постановил начать немедленную эвакуацию танкового производства этих заводов (КВ, танковые пушки КВ, Т-50, бронеавтомобили) вместе с квалифицированными кадрами рабочих и инженерно-технических работников. Установлен срок окончания перебазирования — к 1 ноября 1941 г. Танковое производство Кировского завода перемещалось на Челябинский тракторный завод, танковые пушки Кировского завода — на Уралмаш. Производство корпусов танков КВ с Ижорского завода эвакуировалось на Уралмаш и завод № 78, производство корпусов танков Т-50 — на Куйбышевский завод особстроя НКВД и производство бронеавтомобилей — на Саратовский завод Наркомтяжпрома. А. А. Жданову и А. А. Кузнецову были даны указания в течение суток составить план перевода на Урал оставшегося оборудования Кировского и Ижорского заводов, а также предприятий, кооперированных с ними по производству тяжелых танков.

Нарком обороны подписал приказ № 0391 о фактах подмены воспитательной работы в Красной армии репрессиями. В приказе отмечалось: «За последнее время наблюдаются частые случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным». Приказ требовал:

«1. Восстановить в правах воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, не подменять ежедневную разъяснительную работу администрированием и репрессиями...

3. Широко разъяснять начальствующему составу, что самосуды, рукоприкладство и площадная брань, унижающая звание воина Красной армии, ведут не к укреплению, а к подрыву дисциплины и авторитета командира и политработника.

4. Самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду военного трибунала, бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов».

При налете авиации противника фугасными бомбами повреждено здание лентопрокатного цеха завода «Красный выборжец». Саперы с большим тру-

дом произвели крепление стены с целью предотвращения несчастных случаев. Несколько авиабомб было сброшено на соседние объекты и жилые дома.

О том, как действовали ленинградцы во время авиационных налетов врага, вспоминает инструктор отдела агитации и пропаганды Ленинского РК ВКП(б) Е. Н. Бумейстер:

«Осенью 1941 г. бомбежки проводились в точно определенное время, по часам и минутам. Люди поэтому старались прибыть к определенному времени на место, чтобы бомбежка не застала их в пути. На остановках трамвая выходящих торопили: «Да выходите скорее, ведь через 5 минут бомбить прилетит». В этот период мы перенесли всю агитационную работу в бомбоубежища. У нас насчитывалось около 200 агитаторов, и всю эту армию раскрепили по бомбоубежищам. Наши люди просто приходили, присаживались как укрывающиеся от бомбежки и завязывали разговоры с соседями. Окружающие люди замолкали и слушали. Агитаторы разбивали нездоровые настроения, говорили, как вести себя во время налетов. Иногда читали стихи, художественную литературу...

Во многих домах были организованы семейные бомбоубежища с детскими кроватками. Там люди всерьез и прочно устраивались. Политорганизаторы заботились, чтобы были элементарные удобства, чтобы была питьевая кипяченая вода, чтобы было чисто. Боролись с антисанитарией. Проводили санитарные осмотры».

5 октября, воскресенье (106-й день войны). Состоялся разговор по Бодо И. В. Сталина с командующим Ленинградским фронтом генералом армии Г. К. Жуковым. Поздоровавшись, Верховный главнокомандующий сказал: «Товарищ Жуков, не можете ли Вы незамедлительно вылететь в Москву? Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта в районе Юхнова Ставка хотела бы с Вами посоветоваться. За себя оставьте кого-нибудь...»

Жуков попросил разрешения вылететь утром 6 октября.

Военным советом Ленинградского фронта подписан специальный приказ по поводу братания и перехода к врагу ряда военнослужащих 2-й роты 289-го пулеметно-артиллерийского батальона 168-й стрелковой дивизии (Слуцко-Колпинский укрепрайон). В приказе отмечалось, что 19 сентября к линии обороны названной роты подошли переодетые в солдатскую форму немецкие офицеры и предложили группе красноармейцев сдаться в плен. Вместо того чтобы употребить власть и немедленно захватить немецких агитаторов или уничтожить их на месте, командиры взводов допустили фашистов к переднему краю обороны и совместно с некоторыми красноармейцами вступили с ними в переговоры, начали предательское братание, после чего пять бойцов перешли к врагу. Приказ определял строжайшее наказание виновных.

В Новом Петергофе высадился морской десант численностью 498 человек под командованием полковника А. Т. Ворожилова. Его задача состояла в том, чтобы «срезать» стрельнинско-петергофский выступ у Финского залива и тем

самым соединить 8-ю армию с основными силами фронта. Одновременно с морским десантом перешли в наступление части 8-й и 42-й армий. Однако добиться успеха наши войска не смогли.

Молодежью завода «Большевик» и Ленинградской железной дороги закончена постройка в нерабочее время зенитной бронебатареи Б-62 (бронепоезд) для Ленинградского фронта.

6 октября, понедельник (107-й день войны). Ввиду серьезных обстоятельств, возникших в полосе 54-й армии, в этот день Г. К. Жуков вылететь в Москву не смог, о чем доложил Верховному главнокомандующему. Сталин вечером позвонил в Ленинград и поинтересовался, как обстоят дела. Жуков доложил: «Немцы ослабили натиск. По данным пленных, их войска в сентябрьских боях понесли тяжелые потери и переходят под Ленинградом к обороне. Сейчас противник ведет артиллерийский огонь по городу и бомбит его с воздуха. Нашей авиационной разведкой установлено большое движение механизированных и танковых колонн противника из района Ленинграда на юг. Видимо, их перебрасывают на московское направление».

Верховный главнокомандующий приказал Г. К. Жукову: «Оставьте за себя генерала Хозина или Федюнинского, а сами завтра немедленно вылетайте в Москву».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00320 «О расходовании продовольственных товаров». С 1 октября 1941 г. устанавливался:

общий расход в день муки 1000 т, из них для ЛВО — 247 т, для КБФ — 65 т, для населения Ленинградской области — 51 т, населения Ленинграда — 587 т;

общий расход в день сахара 218,8 т, из них для ЛВО — 19,3 т, для КБФ — 5 т, для населения Ленинградской области — 10,5 т, для населения Ленинграда — 184 т;

общий расход в день мяса 210 т, из них для ЛВО — 63 т, для КБФ — 18 т, для населения Ленинградской области — 8 т, для населения Ленинграда и пригородов — 72 т, для закрытых учреждений и общественного питания — 40 т;

общий расход в день круп и макарон 319 т, из них для ЛВО — 117 т, для КБФ — 22 т, для населения Ленинградской области — 14 т, для населения Ленинграда — 166 т.

Далее постановление требовало: «...Обязать председателя исполкома Ленгорсовета тов. Попкова, начальника тыла Ленинградского фронта тов. Лагунова и начальника тыла КБФ Москаленко установить строжайший систематический контроль за расходом продуктов... В целях пресечения злоупотреблений продовольственными карточками и недопущения получения продуктов по возможным фальшивым карточкам предложить исполкому Ленгорсовета: провести с 12 по 18 октября перерегистрацию выданных продкарточек Управлением бюро при исполкоме Ленгорсовета».

Прокурор Дзержинского района информировал секретаря РК ВКП(б) П. И. Левина и председателя райисполкома Н. М. Горбунова об активизации профашистских элементов в районе. Суть антисоветской деятельности лиц, привлеченных к ответственности, сводилась к дискредитации советского руководства, политики партии и распространению слухов о неизбежности падения Ленинграда.

7 октября, вторник (108-й день войны). Простившись с членами Военного совета фронта, генерал армии Г. К. Жуков вылетел в Москву. В командование фронтом вступил генерал-майор И. И. Федюнинский.

Подписан приказ народного комиссара обороны «О введении красноармейской книжки в военное время в тылу и на фронте» для всего личного состава Вооруженных сил СССР.

Ленгорисполком установил с 10 октября график движения пассажирских трамваев по Ленинграду с 5 ч 30 мин до 22 ч и предложил директорам предприятий и учреждений перестроить начало и окончание работ в соответствии с часами работы трамваев.

Начавшаяся в соответствии с постановлением ГКО от 4 октября эвакуация оставшегося оборудования машиностроительных гигантов — Кировского и Ижорского заводов — проходила в невероятно сложной обстановке. Ленинградским танкостроителям пришлось проделать трудный, опасный и долгий путь от родного завода до Челябинска и Свердловска.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение следующего содержания: «Исполком Ленгорсовета доводит до сведения граждан г. Ленинграда, что выдача продовольственных карточек взамен утерянных или похищенных производиться не будет».

8 октября, среда (109-й день войны). Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о создании Всесоюзного комитета, а также организаций на местах по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии.

Для оказания помощи ранее высаженному морскому десанту в Стрельне была высажена дополнительная группа из состава одной из стрелковых дивизий НКВД. Последующие попытки кораблей подойти к побережью для установления связи с десантами встречали сильное огневое противодействие противника. Отряды, отрезанные немцами от побережья, не имея поддержки со стороны частей 8-й и 42-й армий, оказались в тяжелейшем положении. Десантники сражались до последнего патрона.

Ленгорисполком принял решение о заготовке дров в Парголовском и Всеволжском районах. Туда были направлены отряды лесозаготовителей, состоящие преимущественно из женщин.

Началась с учетом времени года маскировка важнейших жизненных центров города: электростанций, железнодорожных мостов, главного водопрово-

да, крупнейших предприятий. Главный архитектор Ленинграда Н. В. Баранов привлек к этой работе 350 архитекторов, инженеров, художников, декораторов. Всего было замаскировано 56 важнейших объектов.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано письмо сотрудников Оксфордского университета коллективу ЛГУ. В письме говорилось: «Сотрудники Оксфордского университета шлют свои сердечные приветствия профессорско-преподавательскому составу и студентам Ленинградского университета. Храбрость и безграничная стойкость советских народов вызвали у нас глубочайшие симпатии и восхищение. Воды Невы стали могилой большого количества наших общих врагов. Вы показали миру, что нацистская Германия не является непобедимой. Мы со своей стороны решили, чтобы наши усилия в этой борьбе за освобождение человечества соответствовали героизму ваших граждан. Битва за ваш город является битвой за наш город».

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в бывшем доме отдыха Ленсовета в Каменке немцы устроили офицерский притон. Колхозникам артели «Объединение» было предложено выделить в притон 6 девушек. Узнав о том, какая участь их ожидает, все девушки скрылись в лесу. Нагрянувшие в деревню фашисты не нашли ни одной женщины. Тогда немцы схватили пять колхозников и расстреляли их, а деревню сожгли.

9 октября, четверг (110-й день войны). Городской комитет партии принял решение прикрепить для оказания практической работы к 80 госпиталям, развернутым в Ленинграде, 150 предприятий, учреждений и организаций города и направить шефскую работу на улучшение обслуживания раненых бойцов и командиров.

Ленгорисполком принял постановление о снабжении населения города дровами. Управляющим межрайонными конторами Гортопа предложено 10 октября раздать талоны на дрова по домохозяйствам для последующей выдачи их нуждающимся жильцам.

88-й отдельный мотостроительный батальон прибыл на железнодорожную станцию Ладожское озеро. Перед личным составом была поставлена задача начать и в короткие сроки построить совместно с другими подразделениями порт для принятия судов с продовольствием и эвакуации ленинградцев на Большую землю.

Командир взвода 88-го отдельного мотостроительного батальона И. И. Смирнов вспоминал:

«Наш батальон прибыл на Ладогу в ночь на 10 октября. Построились повзводно и вышли на прибрежное шоссе. Я никогда не был здесь раньше, и озеро представлялось мне таким же, как и другие на Карельском перешейке. И вдруг перед нами открылось необъятное рокочущее море. Бушевал шторм. На фоне белых берегов, покрытых только что выпавшим снегом, бурлящее озеро казалось особенно зловещим...

Ночь провели в лесу, на снегу. Утром часть людей оставили строить землянки, а всех остальных направили к маяку на сооружение пирсов. Конструкции для пирсов готовились в лесу, а наша рота собирала ряжи, устанавливала их на дно озера, засыпала камнем и укладывала пролетные строения.

Фашистские самолеты-бомбардировщики не давали нам покоя. На строительстве пирсов батальон получил первое боевое крещение. Здесь мы впервые ощутили горечь утраты товарищей, и здесь же, на каменистом берегу у маяка, появились первые могилы солдат-строителей...

Неделю назад здесь был пустынный берег, а сейчас — порт. Мы видели, что к пирсам причаливают баржи с хлебом, а в освободившиеся трюмы судов в обратный рейс грузятся станки и оборудование заводов, эвакуированных в глубь страны. Мы видели, что труд и кровь наши не пропадают даром, что родной Ленинград живет и будет жить».

10 октября, пятница (111-й день войны). По решению Ленгорисполкома произведена перерегистрация продовольственных карточек. В результате количество хлебных карточек уменьшилось на 88 тыс., карточек на мясо — на 97 тыс., карточек на жиры — на 92 тыс.

Подводные лодки С-8 (командир — старший лейтенант И. Я. Браун) и Щ-322 (командир — капитан 3-го ранга В. А. Ермилов) вышли из Кронштадта на позиции в Балтийское море. Обе лодки о выходе из залива в море не сообщили. Предположительно они погибли на минах в Финском заливе.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано ответное письмо коллектива ЛГУ. В письме говорилось: «Профессорам и студентам Оксфордского университета, старинного очага и рассадника британской культуры, Ленинградский университет шлет свой искренний, дружеский привет. В суровое время войны, навязанной нашему народу германским фашизмом, особенно отрадно чувствовать поддержку всех истинно прогрессивных и передовых представителей человечества, иметь общие цели и мнения с лучшими деятелями мировой культуры. Мы непоколебимо уверены в том, что наш общий враг, в борьбе против которого британский народ показал блестящий пример стойкого сопротивления, будет уничтожен».

11 октября, суббота (112-й день войны). Ставка ВГК приказала: передачу всех боевых донесений, оперативных сводок с фронтов в Генеральный штаб заканчивать не позднее двух часов ночи. После этого времени фронты должны ограничивать сообщения. Донесения по телефону и телеграфному аппарату направлять лишь в исключительных случаях, адресуя их дежурному заместителю начальника Генерального штаба.

Подводная лодка Щ-323 (командир — капитан-лейтенант Ф. И. Иванцов) находилась на позиции у Норчепингской бухты. Обнаружив вражеский тан-

кер, вышла в атаку и произвела выстрел одной торпедой. Танкер затонул. Затем подводная лодка потопила еще два транспорта противника.

Решением Военного совета фронта в Ленинграде резко сокращен расход бензина, установлен лимит на каменный уголь.

Преподавателей и студентов Института физической культуры им. Лесгафта освободили от трудовой повинности и обязали проводить занятия с бойцами и командирами по программе Всевобуча. Преподаватели и студенты старших курсов проводили занятия на учебных пунктах 10 городских районов.

12 октября, воскресенье (113-й день войны). Ставка ВГК направила Военному совету Ленинградского фронта, командующему 54-й армии директиву № 002903 «Об организации наступления на станцию Мга». В директиве подчеркивалось: «Ставка Верховного главнокомандования указывает Военному совету Ленинградского фронта, что до сих пор важнейшая задача по открытию железнодорожного сообщения со станцией Званка путем овладения станцией Мга не решена. Сил одной 54-й армии, очевидно, является недостаточно, и, кроме того, удары 55-й армии и Невской группы происходят разновременно с 54-й армией. Откладывать больше решение вопроса об овладении станцией Мга нельзя. С каждым днем все больше и больше будут чувствоваться затруднения с продовольствием. Поэтому Ставка Верховного главнокомандования решительно требует от Военного совета Ленинградского фронта согласованного наступления 55-й, 54-й армий и Невской группы в направлении на станцию Мга, причем со стороны 55-й армии должна наступать группа силою не менее пяти стрелковых дивизий с танками».

В переполненном зале Ленинградской филармонии состоялся первый в этом сезоне симфонический концерт. Оркестр под управлением дирижера К. И. Элиасберга исполнил увертюру к опере Глинки «Иван Сусанин», «Дубинушку» в оркестровой обработке Римского-Корсакова и «Эй, ухнем» в обработке Глазунова, а во втором отделении — пятую симфонию Чайковского. Концерт прошел с большим успехом.

13 октября, понедельник (114-й день войны). Приказом наркома ВМФ командующий Ладожской военной флотилией контр-адмирал Б. В. Хорошхин переведен к новому месту службы. Командующим Ладожской военной флотилией назначен капитан 1-го ранга В. С. Чероков.

По указанию Военного совета фронта в Новую Ладогу и Гостинополье прибыл председатель Ленгорисполкома П. С. Попков с задачей ускорить оборачиваемость судов и увеличить завоз продовольствия в Ленинград. Были приняты необходимые меры, и завоз грузов в осажденный город несколько увеличился.

Военный совет фронта приказал командованию Балтийского флота передислоцировать из Ораниенбаума 191-ю стрелковую дивизию 8-й армии.

На Металлическом заводе завершили строительство бронепоезда. Он был вооружен и стал укомплектовываться командой. Военный совет фронта включил бронепоезд в состав действующих частей.

14 октября, вторник (115-й день войны). Ставка ВГК направила директиву № 002984 войскам Ленинградского фронта и 54-й армии организовать и провести Синявинскую наступательную операцию против 18-й армии противника с целью деблокады Ленинграда. Планировалось нанести два удара: один — силами 54-й армии (командующий — генерал-лейтенант М. С. Хозин) с востока и второй — силами Невской оперативной группы (командующий — генерал-лейтенант П. С. Пшенников) и 55-й армии (командующий — генерал-майор танковых войск И. Г. Лазарев) с запада в общем направлении на Синявино с задачей окружить и уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника.

В Ленинград прилетел представитель Ставки генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов. Он привез директиву Ставки ВГК. Это был план Синявинской операции по соединению 54-й армии с войсками Ленинградского фронта.

Горком партии и горисполком приняли постановление об учете продовольственных товаров по Ленинграду. Оно обязывало райкомы партии и райисполкомы провести по всем организациям (сбытовым, промышленным, промкооперативным) учет продовольственных товаров и продовольственного сырья (мука, крупа, зерно, жиры, овес, сиропы и др.). О выявленных и взятых на учет товарах и сырье сообщить 17 октября 1941 г. Ленгорисполкому и горкому партии.

Во время авиационного налета немецкий бомбардировщик сбросил фугасную бомбу, которая попала в середину Вознесенского трамвайного моста через канал Грибоедова. Пролетное строение моста было повреждено, каменный устой был разрушен.

Как восстанавливали мост, вспоминал бывший начальник управления Ленмостостроя, а с июля 1941 г. — командир отдельного Ленинградского дорожно-мостового восстановительного батальона МПВО П. М. Токсубаев:

«Трамвайное движение по городу проходило с большими перебоями. Из-за частых бомбежек и обстрелов города трамвайные вагоны десятками и сотнями выходили из строя. Контактная сеть, как паутина, висела на улицах и перекрестках. Троллейбусы прекратили свое существование. Автобусы лишь изредка пробегали по улицам. Единственным средством сообщения для ленинградцев оставался слабо работавший в тот период трамвай. Когда бомба разрушила Вознесенский мост, движение по нему было закрыто. Обходных путей для трамваев не было. Положение создалось серьезное. Оно еще более усугублялось тем, что в тот период из-за бомбежки вышел из строя Ново-Калинкинский мост через Обводный канал.

Штаб МПВО установил жесткие сроки восстановления Вознесенского моста — 18 октября. Срок был трудновыполним. Но приказ есть приказ. Пришлось приступить к делу. Выход был единственный: вырубить в граните новые гнезда для металлических прогонов размером 1,5 куб. м. Пришлось посадить всех гранитчиков на рубку. Они беспрерывно рубили день и ночь и самоотверженным трудом сделали эту работу за 20 часов. Мост был установлен в указанный срок».

15 октября, среда (116-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 806сс «Об установлении численности войск Красной армии и об отпуске продовольственных пайков для НКО в октябре 1941 года». Постановление гласило:

«1. Установить отпуск продовольственных пайков Красной армии в октябре месяце с. г. на численность 8 029 000 и сверх того для раненых в госпиталях Наркомздрава на 450 000 человек.

2. Утвердить следующее распределение продовольственных пайков по фронтам: Ленинградский фронт — 497 000, Северо-Западный фронт — 245 000, 52-я армия — 73 000, 54-я армия — 107 000, 7-я армия — 100 000, 4-я армия — 51 000».

Балтийский флот начал осуществлять перевозку из Ораниенбаума в Ленинград частей 191-й стрелковой дивизии, выделенной из состава 8-й армии для участия в операции по деблокаде Ленинграда.

В соответствии с решением Ленгорисполкома о заготовке дров отряды лесозаготовителей приступили к работе. Но уже с первого дня стало ясно, что они не смогут выполнить план. В помощь лесозаготовителям были мобилизованы комсомольцы. Городской комитет ВЛКСМ взял шефство над топливно-энергетическими предприятиями Ленинграда.

Ленгорисполком принял решение передать госпиталям для обслуживания раненых звуковые кинопередвижки, принадлежавшие профсоюзным организациям.

Начался артиллерийский обстрел Кировского завода. В это время производился выпуск стали мартеновской печью. Снаряд разорвался рядом с нею. Однако сталевар Ф. С. Смирнов и его подручные, будучи ранеными, не покинули поста и довели плавку до конца.

16 октября, четверг (117-й день войны). Началась Тихвинская оборонительная операция. Войска 4-й (командующий — генерал-лейтенант В. Ф. Яковлев) и 52-й (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков) отдельных армий начали вести оборонительные бои с частями и соединениями противника, перешедшего в наступление и наносившего главный удар на Грузино, Будогощь, Тихвин, Лодейное Поле и вспомогательный — на Малую Вишеру. Цель командования 18-й немецкой армии — соединиться с финскими войска-

ми на реке Свирь, блокировать Ленинград по суше и воде, принудить его защитников к капитуляции и окружить войска 54-й армии, действовавшие к западу от реки Волхов.

В соответствии с директивой Ставки от 14 октября № 002984 штаб фронта и войска Невской оперативной группы интенсивно готовились к предстоящему наступлению с целью уничтожения синявинской группировки противника.

О подготовке синявинской операции вспоминал начальник артиллерии Красной армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов, специально откомандированный Ставкой в Ленинград в качестве своего представителя:

«В штабе фронта и в Невской оперативной группе войск решались многие вопросы по организации и проведению подготавливаемой наступательной операции. Для окончательного принятия решения крайне важно было знать самые последние данные о противнике в полосе предстоящего наступления.

Мне довелось участвовать в рекогносцировке, которую проводила группа командиров во главе с начальником штаба фронта Д. М. Гусевым, хорошо подготовленным в оперативно-тактическом отношении и обладавшим высокими организаторскими способностями. Чтобы не привлекать внимания, мы прибыли в район предстоящей рекогносцировки на обычной грузовой автомашине, одетые в зимнее обмундирование рядовых бойцов — в ватные куртки и брюки. Целый день пробыла наша группа на переднем крае, изучая противника, определяя наиболее удобные места для форсирования реки, намечая боевые порядки войск и боевые задачи для авиации, артиллерии, пехоты и танков».

17 октября, пятница (118-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта поставил войскам, предназначенным для проведения Синявинской операции, следующие задачи: созданной группе форсировать Неву на 5-километровом участке Пески — Невская Дубровка и, стремительно развивая удар на Синявино, во взаимодействии с войсками 54-й армии и Невской оперативной группы к исходу второго дня операции окружить и уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника и восстановить таким образом сухопутное сообщение Ленинграда со страной.

Начавшееся наступление противника с целью захвата Тихвина развивалось неблагоприятно для советских войск. Его численное превосходство на волховском участке фронта позволило прорвать нашу оборону. На стыке 4-й и 52-й отдельных армий образовалась брешь, через которую главные силы немецких войск устремились на Будогощь — Тихвин. Остальные соединения противника двинулись в северном направлении — на Кириши и в юго-восточном направлении — на Малую Вишеру.

Военный совет фронта направил командиру 123-го иап майору Мищенко приказ № 0120. В нем подчеркивалось: «Водный путь через Ладожское озеро представляет пока единственный путь, по которому происходит снабжение

Ленинграда и армии, а также эвакуация из Ленинграда. Враг прилагает все усилия, чтобы парализовать наши водные перевозки бомбардировками с воздуха. Задача заключается в том, чтобы весь летный состав понял всю ответственность, которая лежит на нем за охрану единственного пути, связывающего Ленинград со всей страной».

Секретарь горкома ВКП(б) по пищевой промышленности П. Г. Лазутин и заместитель председателя Ленгорисполкома, заведующий отделом торговли И. А. Андреенко представили А. А. Жданову справку о запасах продовольствия на 16 октября:

«I. Мука. 1. Остаток муки, включая заменители, 17 105 тонн. 2. Предполагаемое поступление муки разной до 25 октября 2500 тонн. Итого муки 19 605 тонн. 3. При фактическом расходе муки в сутки в количестве 920 тонн население, РККА и КБФ будут обеспечены на 21 день.

II. Крупа и макароны. 1. Остатки крупы и макарон 6550 тонн. 2. Предполагаемые поступления до 25 октября 500 тонн. Всего 7050 тонн. Обеспеченность в днях — 17.

III. Мясо и мясопродукты. 1. Остатки мяса 3779 тонн. Обеспеченность в днях — 15,5.

IV. Жиры. 1. Остатки жиров (масло растительное, масло животное) 4501 тонна. Обеспеченность в днях — 37.

V. Сахар. 1. Остатки сахара и кондитерских изделий 7769 тонн. Обеспеченность в днях — 42».

18 октября, суббота (119-й день войны). Завершилась перевозка из Ораниенбаума в Ленинград 191-й стрелковой дивизии. На транспортах, самоходных баржах и буксирах без потерь было перевезено 5500 человек, 1200 лошадей, 15 автомашин, 36 орудий и другие грузы. Дальнейший путь дивизии лежал через Ладожское озеро в район боевых действий 4-й отдельной армии.

Ленинградский городской комитет партии принял решение, которым обязал хозяйственных руководителей и партийные организации развернуть борьбу за жесточайшую экономию сырья и электроэнергии, мобилизовать все внутренние резервы предприятий.

Секретарь Кронштадтского райкома партии Е. И. Басалаев сообщил в городской комитет ВКП(б), что на предприятиях и в учреждениях города по итогам учета выявлено: ржаной муки — 622 т, пшеничной — 435 т, овса — 3,6 т, разных видов масла — 1,2 т.

Подготовлено спецсообщение УНКВД по Ленинградской области о положении в городе. В нем отмечалось: «...Враждебные элементы с начала войны, и особенно в последнее время, пытались сеять панику среди населения путем распространения провокационных слухов и открытой антисоветской агитации. Количество антисоветских проявлений по мере приближения фронта из

месяца в месяц увеличивалось. Особенно усилилась фашистская агитация и пораженческая пропаганда».

Принято решение о создании на студии «Ленфильм» документального фильма «Героическая оборона Ленинграда».

19 октября, воскресенье (120-й день войны). Ставка ВГК направила А. А. Жданову записку следующего содержания: «Тов. Жуков предлагал на должность командующего фронтом тов. Хозина, а на его место (командующего 54-й армией. — *Авт.*) Федюнинского. Просим немедленно сообщить Ваше мнение».

В 23 ч 40 мин А. А. Жданов направил следующий ответ: «Москва. Ставка. С предложением тов. Жукова о назначении на должность командующего Ленинградским фронтом тов. Хозина, а на его место тов. Федюнинского согласен».

Немецко-фашистские войска по-прежнему развивали наступление главными силами на Будогощь, Тихвин, а частью сил в направлении на Кириши и Малую Вишеру.

Ставка ВГК для ликвидации прорыва вражеских войск на волховском участке направила в район Тихвина четыре стрелковые дивизии из Ленинграда, одну стрелковую и одну танковую дивизии — из резерва Ставки и одну дивизию — из резерва Северо-Западного фронта.

На Невский Пятачок начали переправляться подразделения 86-й стрелковой дивизии.

20 октября, понедельник (121-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта подготовил обращение № 00129 к войскам Невской группы, в котором, в частности, говорилось:

«Каждый из нас должен осознать всю глубину опасности, которая нависла над Ленинградом. Сообщение Ленинграда со страной идет сейчас только одним путем — через Ладожское озеро... Ясно, что этот единственный путь через Ладогу не обеспечивает нужд Ленинграда и армии. Вопрос стоит так: либо мы разорвем кольцо немецкой блокады и восстановим сообщение Ленинграда со страной, либо наши запасы иссякнут, город и армия останутся без хлеба, горючего и прочего снабжения, и тогда враг задушит Ленинград голодом...

Военный совет Ленинградского фронта приказывает: перейти в наступление на врага, сломить его сопротивление, разгромить и отбросить противника от Ленинграда, восстановить связь Ленинграда со страной».

Началась Синявинская наступательная операция войск Ленинградского фронта с целью прорыва блокады. Перешли в наступление соединения 54-й армии; с юго-запада, со стороны Усть-Тосно — 55-й армии и с запада, с плацдарма в районе Невской Дубровки — войска Невской оперативной группы.

Военный совет Балтийского флота просил разрешения у Ставки начать эвакуацию защитников Ханко.

Бои на островах Моонзунда длились свыше 40 суток, в условиях изоляции, при недостатке боеприпасов и явном превосходстве воздушных, сухопутных и морских сил противника.

По Ленинградскому радио выступила писательница Вера Кетлинская. Она закончила свою речь взволнованными словами: «Завоюем право сказать своим детям, когда они подрастут: мы знали тяжелые дни, но головы не склонили, и сердца наши не дрогнули. Мы смотрели смерти в глаза, но предпочитали смерть позору и рабству. И мы отстояли нашу Отчизну для себя, для вас, для будущего поколения — сохранили ее незапятнанной, гордой и свободной».

21 октября, вторник (122-й день войны). Продолжалась Синявинская наступательная операция. Войска 54-й и 55-й армий добились в боях с противником некоторого успеха.

Части Невской оперативной группы вели тяжелые бои. Воины пошли в атаку и первую траншею противника забросали гранатами, затем дело дошло до рукопашной. Потери с обеих сторон были значительными. К исходу дня удалось несколько расширить плацдарм.

Кронштадтская военно-морская база переформирована в Военно-морскую крепость Кронштадт. Во главе ее поставлен руководитель обороны Моонзундских островов генерал-лейтенант А. Б. Елисеев. Это полностью отвечало условиям надвигавшейся блокадной зимы — корабли лишились подвижности, а сухопутный фронт увеличивал свою протяженность, переходя на ледовую поверхность Финского залива.

Выполняя указания Ставки, Ладожская военная флотилия в условиях жестких штормов начала переправлять с западного берега на восточный 44-ю и 191-ю стрелковые дивизии и 6-ю стрелковую бригаду морской пехоты. Впоследствии дивизии участвовали в боях в районе Тихвина, а бригада морской пехоты — в обороне Волховской ГЭС.

22 октября, среда (123-й день войны). Ставка ВГК, учитывая сложность обстановки под Ленинградом и трудность снабжения и обороны полуострова Ханко в зимних условиях, приняла решение об оставлении Ханко и острова Осмуссар. Общее руководство эвакуацией было возложено на Военный совет Балтийского флота.

Задача, поставленная 17 октября Военным советом фронта войскам, проводящим Синявинскую наступательную операцию, к исходу 2-го дня окружить и уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника, не выполнена.

Немецко-фашистские войска захватили Малую Вишеру.

Противник овладел островом Хийумаа. С оставлением Моонзундских островов гарнизоны Ханко и Осмуссара оказались в тылу противника.

23 октября, четверг (124-й день войны). По прямому проводу состоялись переговоры заместителя начальника Генерального штаба с командующим Ленинградским фронтом:

«Москва. У аппарата Василевский. Здравствуйте, товарищ командующий. Для доклада Верховному главнокомандующему прошу сообщить, как проходит операция. Каково положение сейчас.

Ленинград. У аппарата Федюнинский. Здравствуйте, товарищ генерал-майор. Докладываю. Даем положение восточного сектора Ленфронта. 76 сд, переправившись на левый берег р. Нева, занимает положение — отметка 13,2, южнее Временный рабочий городок, не доходя опушки рощи, что восточнее Московской Дубровки полкилометра; 115 сд ведет бой в лесу восточнее Московской Дубровки; 265 сд двумя батальонами 450 сп форсировала р. Нева и занимает побережье у Арбузово... Результаты с начала операции и до сегодняшнего дня очень незначительны. Основная причина — слабое руководство своими подразделениями со стороны среднего командного состава (взвод, рота), а в некоторых случаях доходит до прямой трусости. Военным советом фронта приняты решительные меры (вплоть до репрессий) для того, чтобы ускорить движение вперед».

По прямому проводу состоялись переговоры заместителя начальника Генерального штаба с командующим Ленинградским фронтом:

«Москва. У аппарата Василевский. А где товарищ Кузнецов?

Ленинград. У аппарата Федюнинский. Товарищ Жданов находится в Ленинграде, товарищ Кузнецов выехал на командный пункт.

Василевский. Прошу принять следующее указание товарища Сталина и немедленно довести до сведения товарищей Жданова и Кузнецова: "Федюнинскому, Жданову, Кузнецову. Судя по Вашим медлительным действиям, можно прийти к выводу, что Вы все еще не осознали критического положения, в котором находятся войска Ленфронта. Если Вы в течение нескольких ближайших дней не прорвете фронт и не восстановите прочно связи с 54-й армией, которая Вас связывает с тылом страны, все Ваши войска будут взяты в плен. Восстановление этой связи необходимо не только для того, чтобы снабжать войска Ленфронта, но и особенно для того, чтобы дать выход войскам Ленфронта для отхода на восток — для избежания плена в случае, если необходимость заставит сдать Ленинград. Имейте в виду, что Москва находится в критическом положении, и она не в состоянии помочь Вам новыми силами. Либо Вы в эти два-три дня прорвете фронт и дадите возможность Вашим войскам отойти на восток в случае невозможности удержать Ленинград, либо Вы попадаете в плен. Мы требуем от Вас решительных и быстрых действий. Сосредоточьте дивизий восемь или десять и прорвитесь на восток. Это необходимо и на тот случай, если Ленинград будет удержан, и на случай сдачи Ленинграда. Для нас армия важней. Требуем от Вас решительных действий. Сталин. 23 октября 03 час. 35 мин.».

По прямому проводу состоялись переговоры заместителя начальника Генерального штаба с командующим 54-й армией:

«Москва. У аппарата Василевский. Здравствуйте, товарищ командующий. На вопрос, поставленный товарищем Сухомлиным*, отвечаю указаниями товарища Сталина. Остающимся в армии четырем стрелковым дивизиям обязательно поставить активные задачи. 54-я армия обязана приложить все усилия к тому, чтобы помочь войскам Ленфронта прорваться на восток. Безусловно, изъятие двух сд отразится на силе удара, но армия своими активными действиями обязана, во-первых, сковать перед собой противника и, во-вторых, быть может, осуществить продвижение и ускорить выход армий Ленфронта. Обстановка, как никогда, требует ускорения окончания Ленинградской операции. Все.

Хозин. Товарищ Василевский, все это мне понятно, и я не против того, что Вы предлагаете. Но поймите, дело обстоит так, что последними боями армия истощилась в живой силе: в полках осталось по 300 максимум, а в некоторых полтораста человек. Такое же положение в 310-й дивизии и 4-й гв., которые я вывожу для переброски в Тихвин. Поэтому наступать с таким составом дивизий, с которым я остаюсь, просто не представляется возможным. Это приведет к дальнейшему истощению сил и топтанию на месте...

Василевский. Прошу принять все возможное для того, чтобы всемерно помочь ленинградцам, иначе в ближайшее время может случиться, что уже будет поздно».

24 октября, пятница (125-й день войны). Ставка ВГК, чтобы остановить продвижение противника, перебросила на тихвинское направление большие резервы. Одновременно она потребовала продолжать активные действия на синявинском направлении.

Начальник артиллерии Красной армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов представил в Ставку донесение о недостатках в организации наступления в ходе Синявинской операции. В донесении указывалось: «Наступление на Ленинградском фронте было подготовлено вполне удовлетворительно... Несмотря на большую предварительную работу, пехота слабо подготовлена к наступательным действиям с форсированием водной преграды и трудной местности для наступления. Особенно сказывается слабая подготовка общевойсковых (пехотных) командиров. Некоторые из них, кроме того, проявили явную трусость и паникерство. Под большим нажимом осуществляется взаимодействие пехоты с артиллерией... Пехоту трудно поднять в атаку, и это не умеют делать наши пехотные командиры».

---

* Начальник штаба 54-й армии генерал-майор А. В. Сухомлин доложил в Генеральный штаб, что наступать навстречу ленинградцам оставшимися в армии силами нецелесообразно.

Городской комитет партии принял постановление об охране имущества граждан, эвакуированных из Ленинграда.

Мобилизованные на лесозаготовки ленинградцы, жители Парголовского и Всеволожского районов по состоянию на этот день выполнили месячный план на один процент. Чтобы спасти положение, в пригородные леса отправились 2 тыс. комсомольцев, выделенных горкомом ВЛКСМ.

В эвакогоспитале состоялась встреча писателей Евгения Шварца, Ольги Берггольц и Веры Кетлинской с ранеными бойцами и командирами, медперсоналом. Поэтессы прочли воинам свои лучшие произведения.

Медсестра эвакогоспиталя № 2228 А. Н. Лопатина вспоминала, как самоотверженно работали медики, спасая жизнь раненым воинам:

«В операционной и перевязочной палатах работа не затихает. Операции, ампутации, перевязки. Над пострадавшим склонились хирурги И. С. Корбман, А. Г. Бронникова, З. М. Шабаева. К ним на помощь пришла молодой терапевт А. В. Кутейникова. Вот уже третий час идет сложная операция. Напряжены нервы хирургов. Беда! Раненый теряет пульс. Его без того бледное лицо бледнеет еще больше. Срочно нужна кровь. Сразу две руки тянутся к врачу — это Наташа Богданова и Люба Шаталова. Сколько раз не колеблясь отдавали они свою кровь раненым, спасая им жизнь.

Нередко ведущий хирург Корбман уставал настолько, что засыпал тут же, прямо на полу, пока сестры готовили к операции очередного раненого.

Света нет. Самые сложные операции — лапаротомию, трепанацию черепа — делают при свете керосиновых ламп. Но и их не много. А как тяжело было достать эти лампы! Двое суток бегала по Ленинграду Лида Верник и буквально вымолила несколько штук для операционной и перевязочной. Керосина тоже мало. В больших, длинных брезентовых палатках, похожих на низкие дома, тускло горят коптилки. В полумраке видны поставленные на простые деревянные козлы носилки, на которых лежат раненые.

Поздняя осень. В лесу хорошо и совсем не страшно. Вдруг налетели немецкие самолеты. И у нас есть жертвы. Погибли две медсестры. Их похоронили рядышком, на кладбище возле Ириновки. Санитары поставили над могилами колышки со звездами наверху и надписями: «Здесь похоронены сандружинницы, ленинградские комсомолки Зоя Васильева и Женя Зверева». Мы долго стоим над свежими могилами. Плачем. Как жестока война!»

25 октября, суббота (126-й день войны). По прямому проводу состоялись переговоры заместителя начальника Генерального штаба с командующим и членом Военного совета Ленинградского фронта:

«*Москва. У аппарата Василевский.* Имею передать Вам указание товарища Сталина, а предварительно прошу информировать, как положение на фронте на направлении прорыва и как идет переброска 191 сд.

Ленинград. Докладываем: 1. На направлении главного удара существенных изменений не произошло. Танки КВ переправить (через Неву. — *Авт.*) не смогли. Противник, учитывая, что плацдарм очень узкий, выводит из строя наши плоты. Сегодня решил ночью перебросить еще несколько танков и в то же время готовить плоты для переброски танков КВ. 2. В отношении 191 сд: переброшено «дугласами» 24 и 25 октября 1000 человек. Полтора полка ушло из Осиновца в 00.30 и 06.00 25 октября.

Василевский. Хорошо. Передаю указания товарища Сталина. Товарищ Сталин приказал мне вновь передать Военному совету фронта его категорическое требование — ускорить наступление и прорыв на восток. Только в этом он видит единственное спасение Ленинграда и прежде всего армий Ленфронта. Он категорически требует усилить восточную группу войск, предназначенную для прорыва, до максимума и сосредоточить здесь не менее 10 или даже 12 стрелковых дивизий за счет других участков фронта, прежде всего за счет 8-й армии. Он также требует подготовить для переброски вслед за 191 сд водой и воздухом еще одну сд и быстро организовать ее переброску в район Тихвина. Все это он приказывает принять немедленно к исполнению, так как время не ждет. Через несколько дней прорыв может оказаться неосуществимым».

Бюро горкома партии приняло постановление о начале нового учебного года в школах Ленинграда. Оно обязывало Ленгорисполком организовать нормальные занятия в школах города. Военному комиссару Ленинграда Ф. Ф. Расторгуеву предлагалось выделить в распоряжение отдела народного образования 37 командиров запаса для военного обучения в школе.

УНКВД ЛО подготовлена справка для партийных руководителей Ленинграда. В ней указывалось, что с начала войны за контрреволюционную деятельность арестовано 3374 человека. Из лиц, изобличенных в антисоветской агитации, материалы на 466 человек переданы для ведения следствия в органы прокуратуры.

26 октября, воскресенье (127-й день войны). И. И. Федюнинский и А. А. Жданов направили ответ И. В. Сталину на его требования от 23 октября. В нем говорилось: «...Для прорыва на восток выделены 11 дивизий и 6-я морбригада, а также 123-я танковая бригада... На восточном берегу Невы при поддержке всей тяжелой артиллерии фронта вели бой три дивизии: 86, 115 и 265-я. В ночь на 27 октября переправляется еще одна дивизия. Принимаем все меры для переправы артиллерии и танков и развития наступления для прорыва на восток».

Командующим Ленинградским фронтом назначен генерал-лейтенант М. С. Хозин. Командующим 54-й армией назначен генерал-майор И. И. Федюнинский.

Ленгорисполком принял постановление, которое предоставляло школам право при наличии условий начать занятия с учениками 1–6 классов. При домо-

хозяйствах создавались группы из младших школьников. Они начали заниматься в бомбоубежищах. Одновременно постановление предусматривало возобновление занятий с 3 ноября в помещениях самих школ с учениками 7–10 классов.

27 октября, понедельник (128-й день войны). 39-й немецкий моторизованный корпус, развивавший наступление на Тихвин, остановлен войсками 4-й отдельной армии в 35 км юго-западнее города.

В Ленинградском институте усовершенствования врачей им. Кирова открылась первая после начала войны научная конференция. Все ее темы были посвящены военной тематике.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что статья 6 главы 2 Гаагской конвенции запрещает использовать военнопленных на работах, имеющих отношение к военным действиям. Между тем немцы под угрозой расстрела заставляют пленных красноармейцев работать на фашистскую армию. Гитлеровцы привлекают пленных красноармейцев в качестве ездовых на повозках и шоферов на автомашинах, перевозящих боеприпасы, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д.

28 октября, вторник (129-й день войны). Совет по эвакуации принял постановление, в соответствии с которым президиуму АН СССР разрешалось эвакуировать из Ленинграда самолетами 200 наиболее видных представителей науки и членов их семей, а также наиболее ценное оборудование и имущество ряда институтов.

Завершилась Синявская наступательная операция войск Ленинградского фронта, проводимая с целью прорыва блокады Ленинграда. Поставленные Военным советом фронта 17 октября задачи войска не выполнили. Ленинград по-прежнему оставался в кольце сухопутной блокады.

Немецко-фашистским войскам ценой больших потерь удалось подойти к Волхову на расстояние 3–5 км и начать артиллерийский обстрел железнодорожной станции Волховстрой.

Военный совет Ленинградского фронта с разрешения Ставки образовал на ораниенбаумском плацдарме Приморскую оперативную группу. Ее командующим назначен генерал-майор А. Н. Астанин.

Подписан приказ начальником МПВО Ленинграда о наблюдении за пуском ракет в различных районах города. Приказ требовал от всех дежурных МПВО информировать вышестоящие штабы о пусках ракет и световой сигнализации диверсантами в тех случаях, когда это замечено в районах города, где расположены данные посты МПВО.

Начальник УНКВД ЛО П. Н. Кубаткин направил на имя А. А. Жданова спецсообщение, в котором указывалось, что за прошедшие дни октября «...военная цензура обработала свыше 180 000 корреспонденций, исходящих от бойцов, командиров и политработников 8-й армии Ленинградского фронта. Пре-

обладающая часть корреспонденции отражала здоровое политико-моральное состояние бойцов. Однако из всего количества проверенной корреспонденции 7007 документов содержали сообщения отрицательного характера, что составило 3,8 процента по всей направленной из 8-й армии корреспонденции. Такое значительное количество отрицательных сообщений говорит о неблагополучном положении в 8-й армии».

29 октября, среда (130-й день войны). Ставка направила командующему 4-й отдельной армией генерал-лейтенанту В. Ф. Яковлеву телеграмму следующего содержания: «Ставка ВГК приказывает... остановить наступление противника на Тихвин и в направлении на Кириши, а с прибытием новых дивизий перейти в решительное наступление для восстановления положения на реке Волхов и на участке к западу от нее».

В соответствии с постановлением Военного совета Ленинградского фронта от 3 октября № 00316 завершена прокладка кабеля по дну Ладожского озера на участке мыс Осиновец — Белозерки для обеспечения связи с Москвой, 54-й армией и Карельским фронтом. Работы выполнялись в труднейших условиях бойцами 14-го полка связи, рабочими завода «Севкабель», водолазами Экспедиции подводных работ особого назначения, моряками буксирного парохода «Буй».

Зачинатель снайперского движения на Ленинградском фронте Феодосий Смолячков вышел в свой первый поиск. Его снайперская биография продолжалась всего 78 дней.

Немецко-фашистская авиация нанесла удар по заводу «Красный выборжец». Фугасными бомбами был разрушен водопровод. Цеха залило водой. Команда МПВО приступила к ликвидации очагов поражения.

У медиков на Ленинградском фронте нередко происходили самые удивительные истории. Начальник отделения кадров и боевой подготовки санотдела 55-й армии Л. Н. Дробинская вспоминала:

«В один из последних ненастных октябрьских дней армейский хирург И. М. Айзман сопровождал начсанфронта Д. Н. Верховского по медицинским учреждениям армии. Быстро миновали городскую окраину, село Рыбацкое и выехали на шоссе. Снег с дождем залеплял стекла машины, ритмично и монотонно щелкал «дворник». Под его ровное гудение Айзман задремал. Приближались к Понтонной. Уже показались большие серые палатки, из тонких труб вырывался дымок.

Когда до медсанбата оставалось несколько десятков метров, на шоссе разорвался тяжелый снаряд. Глухой удар потряс машину и швырнул ее в кювет. Взрывной волной вырвало дверцы, выбросило людей на асфальт.

К машине подбежали командир медсанбата 268-й дивизии Д. И. Банщиков и санитары. Оказалось, что армейский хирург тяжело ранен. В операционной его долго не могли вывести из шока. Медленно освобождали большую

рану на груди от осколков и обрывков одежды, глубоко проникших в мышцы. Было ранено и сердце, в этом никто не сомневался, но оно все же жило и трепетало под разбитыми ребрами. «Верхушку сердца прикрыл очень крупный осколок», — озабоченно сказал старший хирург медсанбата Хоменко. Захватив «осколок» длинными щипцами, он медленно вынул его из раны и положил на салфетку. И все увидели орден Ленина рядом с окровавленным партийным билетом. Орден и спас сердце армейского хирурга».

30 октября, четверг (131-й день войны). Войска 54-й армии Ленинградского фронта и 4-й отдельной армии нанесли контрудар в общем направлении на Будогощь — Грузино с задачей разгромить ударную группировку противника и восстановить оборону на рубеже реки Волхов. Противник встретил наши войска массированным огнем артиллерии, ударами авиации и контратаками.

Коллектив электродепо Ленинград-Балтийский, выступив инициатором строительства бронепоезда, завершил работу. Бронепоезд «Народный мститель» вступил в строй. На фронте он стал наносить из своих орудий ощутимые удары по врагу.

31 октября, пятница (132-й день войны). 4-я отдельная армии вела напряженные бои, пытаясь преодолеть сопротивление танковых и механизированных частей противника. Однако, понеся большие потери, так и не добилась успеха.

Назначенная Военным советом фронта комиссия по проверке боевой готовности частей 2-го корпуса ПВО приступила к работе. Проверка предпринята с целью выявления недостатков, которые мешали более надежному прикрытию объектов Ленинграда от ударов противника с воздуха.

В соответствии с приказом командующего Балтийским флотом штаб флота передислоцировался из Кронштадта в Ленинград.

Военный совет фронта принял постановление о призыве на военную службу граждан Ленинграда и области 1923 г. рождения.

В октябре по городу немцами из артиллерийских орудий было выпущено 7590 снарядов.

При очередном налете немецкие летчики сбросили на город авиабомбы замедленного действия. Обезвредить одну из них бойцы МПВО не смогли, прогремел взрыв, были жертвы. Начальник местной противовоздушной обороны Ленинграда Е. С. Лагуткин вспоминал:

«Поздней осенью 1941 г. местную противовоздушную оборону Ленинграда постигло новое испытание. Фашисты стали сбрасывать на город авиабомбы замедленного действия с незнакомым нам устройством взрывателя. Первые попытки обезвредить их окончились трагически. А таких бомб в городе накапливалось все больше и больше. Мы выселили жильцов из многих домов,

перекрыли ряд магистралей, запретили всякую работу поблизости от мест, где лежали эти бомбы.

Экспериментируя и подвергаясь смертельному риску, наши подрывники разгадали все же вражеский секрет; бомба, оказывается, снабжалась дополнительным взрывателем (ловушкой), который приводил к взрыву при всякой попытке обезвредить ее. Особенно отличились в решении этой трудной задачи наши командиры Н. М. Лопатин, А. Н. Ханукаев и боец Александр Ильинич. Последний потратил 10 дней на то, чтобы перепилить простой ножовкой донную часть одной из таких бомб, что позволило добраться до ее секретов».

1 ноября, суббота (133-й день войны). Войска 39-го моторизированного корпуса противника возобновили наступление на Тихвин. Одновременно 1-й армейский корпус усилил натиск на части 4-й отдельной армии, прикрывавшие Волхов.

4-я отдельная армия нанесла контрудар в общем направлении на Будогощь — Грузино с целью восстановить оборону на рубеже реки Волхов. Выполнить эту задачу полностью войска армии не смогли, хотя частный успех имели.

Ленинградский облисполком предложил Всеволожскому, Слуцкому и Ораниенбаумскому райисполкомам в 3-дневный срок провести полный учет запаса картофеля в колхозах, у колхозников и служащих, имевших приусадебные участки. Граждане были обязаны сдать весь картофель государству, оставив у себя 90 кг на человека.

2 ноября, воскресенье (134-й день войны). На Ханко прибыл отряд кораблей под командованием вице-адмирала В. П. Дрозда для эвакуации личного состава гарнизона. Дальнейшая оборона здесь была признана нецелесообразной в связи с крайней необходимостью сосредоточения сил для обороны Ленинграда, а также с наступлением зимы.

В газете «Правда» опубликовано письмо защитников полуострова Ханко защитникам Москвы, в котором высказано восхищение мужеством и упорством воинов Красной армии, бьющих фашистов на подступах к столице нашей Родины.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что Трест зеленого строительства выпускает в торговую сеть большую партию живых цветов. Их продажа приурочивалась к празднику Октября.

3 ноября, понедельник (135-й день войны). Закончена проверка частей 2-го корпуса ПВО, начатая 31 октября. Военный совет фронта в приказе № 00150 отметил, что соединение со своей задачей по защите Ленинграда от воздушного противника справляется слабо, враг безнаказанно бомбит город. Был вскрыт ряд серьезных недостатков в управлении частями и подразделениями, в организации боевой работы, в несении службы и боевого дежурства.

Военный совет фронта освободил от занимаемой должности командира и военкома корпуса. Командиром 2-го корпуса ПВО назначен генерал-майор береговой службы Г. С. Зашихин, военным комиссаром — полковой комиссар А. А. Иконников.

Начала действовать телефонная связь осажденного Ленинграда с Москвой по подводному кабелю через Ладожское озеро по линии Осиновец — Новая Ладога.

Завершены перевозки флотом 191-й стрелковой дивизии и других частей 8-й армии с Ораниенбаумского плацдарма в район боевых действий 4-й отдельной армии.

Командующий Морской обороной Ленинграда и Озерного района, командир Ленинградской военно-морской базы контр-адмирал Ю. А. Пантелеев вспоминал: «13 октября флоту было поручено перевезти 8-ю армию с Ораниенбаумского пятачка на другой участок фронта. Перевозить части 8-й армии на больших транспортных судах было возможно только ночью, с обеспечением дымовыми завесами в самом угрожаемом районе, начиная от Петербурга и до дамбы Морского канала. Поэтому для перевозки на мелкосидящих кораблях вне Морского канала в северной части Невской губы проложены были специальные фарватеры, круглосуточно охранявшиеся сторожевыми катерами. Флотом выделены были для перевозки специальные, самые различные корабли, которые сделали 180 рейсов, и к 4 ноября основные силы 8-й армии доставлены были без потерь».

В 103 школах города начался учебный год. К занятиям приступило 33 тыс. школьников. Однако с каждым днем число их сокращалось. В школе занятия нескольких классов стали проходить в одной комнате вокруг самодельной печки. Уроки прерывались сигналами воздушной тревоги и артиллерийскими обстрелами. Через три недели многие школы прекратили занятия.

4 ноября, вторник (136-й день войны). С Ханко вышел отряд кораблей (эсминцы «Стойкий», «Славный», минный заградитель «Марти», 4 базовых тральщика, 5 катеров МО) под командованием капитана 2-го ранга В. М. Нарыкова. На переходе ЭМ «Сметливый» подорвался на минах и затонул. Люди с него были приняты на катера МО и базовый ТЩ «Т-205». Корабли вывезли с Ханко в Кронштадт и Ленинград около 1200 человек с оружием.

От мыса Шпитгамм отошла шлюпка под белым флагом и направилась на веслах к южной гавани Осмуссара. Это были парламентеры, которые от имени немецкого адмирала Карлса предложили гарнизону поднять через 48 часов белый флаг и сдаться. Командование острова донесло об этом на Ханко. Гарнизону острова было приказано в указанный в ультиматуме срок поднять красный флаг и одновременно открыть артиллерийский огонь по разведанным целям.

Во время ночного налета авиации противника при выходе из бухты Морье прямым попаданием бомбы был сильно поврежден сторожевой корабль «Кон-

структор» (бывший миноносец «Сибирский стрелок»). Погибло более 190 мирных граждан, эвакуируемых из Ленинграда.

В связи с предстоящим празднованием 24-й годовщины Октябрьской революции из районов города в воинские части фронта выехало более 50 рабочих делегаций. Они везли с собой подарки — теплые вещи, книги, папиросы. Значительная часть подарков была собрана заботливыми руками ленинградских женщин.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что огромное количество посетителей привлекла выставка трофеев Великой Отечественной войны, разместившаяся в залах бывшего кинотеатра на 1-й Красноармейской улице. За два месяца здесь побывало свыше 52 тыс. ленинградцев.

5 ноября, среда (137-й день войны). Войска 54-й армии Ленинградского фронта и 4-й отдельной армии не добились успеха при нанесении контрудара в направлении Будогощь — Грузино, и противник, отразив удар наших войск в районе Сутомля, возобновил наступление на тихвинском направлении.

Членам Военного совета фронта представлено сообщение № 9744 УНКВД ЛО о положении в районах Ленинградской области, занятых немецкими войсками. В нем сообщалось, что действия немецкого командования сводятся к следующему: к максимальному использованию трудоспособного местного населения и военнопленных на строительстве оборонительных сооружений, укреплений и при восстановлении нарушенных коммуникаций; к полному изъятию у местного населения продуктов питания, одежды, обуви и других средств снабжения для своей армии; выявлению и уничтожению советского, партийного актива и партизан.

Командир звена 26-го иап младший лейтенант А. Т. Севастьянов при отражении ночного налета противника на Ленинград, израсходовав весь боевой комплект, таранил немецкий бомбардировщик. Вражеский самолет упал в Таврическом саду. Севастьянов спасся на парашюте.

Командующий ВВС Ленинградского фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков вспоминал: «Летчик Севастьянов мне потом рассказывал, что от сильного удара его выбросило из кабины и он на какое-то время потерял сознание. Очнувшись, раскрыл парашют и случайно приземлился на территорию Невского машиностроительного завода им. Ленина, с делегацией рабочих которого он в тот вечер беседовал на аэродроме Углово перед вылетом на боевое задание. «Женщины, взявшие меня в плен, — продолжал свой рассказ Севастьянов,— вначале приняли меня за фашистского летчика, и некоторые пытались даже надавать тумаков, когда вели в заводоуправление. В кабинете директора меня узнали те рабочие, которые были у нас вечером в полку, и обстановка сразу изменилась. Во время спуска с парашютом у меня свалились унты, на ногах были только чулки. Мне дали валенки, напоили чаем и отвезли

в штаб корпуса». Ночной таран А. Т. Севастьянова вошел яркой страницей в эпопею борьбы за город Ленинград».

В воинских частях и подразделениях фронта состоялись встречи рабочих делегаций с бойцами и командирами. Они проходили в теплой, душевной обстановке. Воины заверяли делегатов, что они добьются разгрома врага под Ленинградом.

6 ноября, четверг (138-й день войны). В подземном зале станции метро «Маяковская» состоялось торжественное собрание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными, общественными организациями столицы, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции. С докладом выступил председатель ГКО И. В. Сталин. Подведя тоги четырех месяцев войны, он вскрыл причины неудач Красной армии и в то же время показал беспочвенность расчетов фашистских захватчиков на молниеносную войну против СССР.

На предприятиях и в учреждениях Ленинграда прошли митинги и собрания, посвященные 24-й годовщине Октябрьской революции. На них ленинградцы заявляли о твердой решимости оборонять свой город до последнего дыхания.

Началась работа по восстановлению советской власти на освобожденной от оккупантов территории Дедовичского района Ленинградской области. Созданная по решению командования 2-й партизанской бригады организационная «тройка» в составе А. Г. Поруценко, Е. М. Петровой и В. И. Лильбок выехала в села района. К этому времени бригада освободила от фашистов более 300 населенных пунктов и установила свой контроль на территории 11 тыс. квадратных километров. Народ назвал освобожденный район «Партизанским краем».

Штаб 4-й отдельной армии попал под удар противника и отходил на восток отдельными, не имевшими между собой связи группами. Управление войсками нарушилось. Части неорганизованно отступали. Обстановка под Тихвином оказалась исключительно тяжелой.

Уполномоченный Государственного Комитета Обороны по снабжению продовольствием г. Ленинграда и войск Ленинградского фронта Д. В. Павлов вспоминал:

«В начале ноября командующий Ладожской военной флотилией В. С. Чероков и автор этих строк находились в Новой Ладоге, принимали меры к ускоренному завозу грузов в Ленинград. В это время стали поступать тревожные вести. Неприятельские войска после перегруппировки вновь повели наступление со стороны Чудова на Волхов. 4-я армия советских войск не выдержала натиска и стала отступать...

Мы решили посетить командующего 54-й армией генерал-майора Федюнинского и уточнить обстановку. «Скажите, товарищ командующий, — спро-

сил я, — запасы продовольствия, находящиеся в Новой Ладоге для Ленинграда, в большой опасности? И что можно сделать, чтобы при всех неожиданностях их сохранить? Вы, конечно, знаете, что это значит для Ленинграда?»

Федюнинский вышел из-за стола, подошел к висящей на стене карте и сказал: «Да, знаю и могу вас заверить, так и передайте ленинградцам, что продовольствие и коммуникацию будем держать до последнего вздоха». Сказано это было с такой убежденностью, что не оставалось и следа сомнения в решительных действиях командования. Мы покинули командный пункт с убеждением, что худшее не произойдет. Запасы продовольствия в Новой Ладоге благодаря усилиям советских воинов оказались в безопасности. Мука, крупа, мясо, жиры, укрытые брезентом, лежали на берегу озера в ожидании зимней дороги, а по ту сторону водного пространства люди с нетерпением и мучительной болью ждали хлеба».

Истек срок ультиматума гарнизону Осмуссара. Над островом был поднят красный флаг, а артиллерия открыла огонь по противнику.

Командир 2-го корпуса ПВО подписал приказ «О мероприятиях по повышению боевой работы корпуса в развитии приказа Военного совета Ленинградского фронта № 00150». В приказе намечались конкретные меры, направленные на повышение эффективности противовоздушной обороны в борьбе с воздушным противником.

Начальник УНКВД ЛО П. Н. Кубаткин представил А. А. Жданову спецсообщение, в котором отмечалось: «...За последнее время в Ленинграде среди рабочих, служащих, инженерно-технической и научной интеллигенции возросли пораженческие настроения. Значительная часть лиц в своих оценках дальнейших перспектив войны считает, что Красная армия не в силах организовать отпор врагу, Ленинград и Москва будут сданы... Профессор Института инженеров железнодорожного транспорта Гордиенко, касаясь перспектив войны, высказал: война закончится к 7 ноября сдачей Москвы и поражением Советского Союза... Следствие продолжаем, производим дополнительные аресты».

7 ноября, пятница (139-й день войны). На Красной площади состоялся традиционный парад войск. С речью с трибуны Мавзолея выступил Верховный главнокомандующий И. В. Сталин. Обращаясь к воинам, он сказал: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков...»

Участники парада прямо с Красной площади направлялись на фронт.

Дворцовая площадь в Ленинграде в этот день безмолвствовала. По решению городского комитета партии состоялся радиомитинг, на котором выступили председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин, секретарь обкома ВЛКСМ В. Н. Иванов, рабочий Кировского завода М. Ф. Филатов, поэт Н. С. Тихо-

нов. Выступавшие выразили твердую уверенность в том, что врагу никогда не удастся войти в город Ленина.

Командующий 7-й отдельной армией генерал армии К. А. Мерецков доложил в Ставку ВГК о крайне тяжелой обстановке, сложившейся на тихвинском направлении. И. В. Сталин приказал Мерецкову оставить за себя заместителя, а самому срочно отправиться в 4-ю отдельную армию и вступить во временное командование этой армией. Было также указано, что одновременно он остается на посту командующего 7-й отдельной армией, с тем чтобы по своему усмотрению использовать часть сил этой армии для усиления 4-й отдельной армии.

В газете «Ленинградская правда» опубликована статья С. Езерского о жизни в осажденном городе. В ней говорилось:

«Двенадцатый час. Город тих и пустынен. Безлюдны прямые улицы, замерзли просторные площади. Ни огонька — темно. В подъездах домов зябко ежатся дежурные. На перекрестках у мостов — патрули. Это ночь в ноябре 1941 г. в Ленинграде. Мы живем в осажденном городе. Враг от нас на расстоянии пушечного выстрела. Что означает эта дистанция, мы знаем по разрывам снарядов на улицах. Полями сражений стали места гуляний и отдыха. Где звенели наши праздничные песни — гремят орудия. Окопы вырыты за жилыми домами. Баррикады перерезали улицы. Батареи установлены на окраинах. Бульвары и сады изрыты щелями. Окна первых этажей забиты щитами. У входа ящики с песком, бочки с водой. Плакаты на улицах зовут: «Ленинградцы, учитесь гасить зажигательные бомбы». Закрашен золотой купол Исаакия. Не отблескивает шпиль Адмиралтейства.

Осада осложнила наш быт. Он прост и суров. Мы ложимся, готовые встать по звуку сирены. Город стал фронтом...

В первый раз за двадцать четыре года мы не выйдем, как всегда, на площадь Урицкого, не пронесем свои знамена по ликующим улицам.

Сожмем руки на оружии, товарищи!

Поклянемся родной стране, что не опозорим чести Ленинграда, славы его не запятнаем слабостью».

8 ноября, суббота (140-й день войны). Завершилась Тихвинская оборонительная операция советских войск. Противник овладел городом Тихвином. Однако его дальнейшее продвижение было остановлено. План немецкого командования соединиться с финскими войсками на реке Свирь сорвался. Тем не менее положение осажденного Ленинграда еще более осложнилось, так как с выходом противника в район Тихвина железная дорога, связывающая Ленинград со страной, оказалась перерезанной.

По прямому проводу состоялись переговоры Верховного главнокомандующего с командованием Ленинградского фронта:

«Ленинград. У аппарата Жданов, Хозин.

Москва. У аппарата Сталин. Нас очень тревожит Ваша медлительность в день проведения известной Вам операции. Вам дан срок в несколько дней. Если в течение нескольких дней не прорветесь на восток, Вы загубите Ленинградский фронт и население Ленинграда. Нам говорят, что после артиллерийской подготовки пехота не решится идти вперед. Но Вы должны знать, что пехота без танков не пойдет. После артиллерийской подготовки нужно пустить танки, и только после танков и за ними можно пустить пехоту...

Жданов. Продвижение пехоты натолкнулось на довольно прочное укрепленное сооружение. Артиллерийская подготовка давалась каждый раз достаточная, но пехота, как правило, поднявшись с места и пройдя немного, обычно залегала, неся большие потери... Что касается танков, то, несмотря на принятые нами меры, нам удалось переправить на левый берег Невы всего семь танков, которые быстро вышли из строя. Что касается КВ, то до сих пор ни одного переправить не удалось. Достаточно сказать, что три четверти переправочных средств выведены из строя. Поэтому переброска подкрепления происходит медленно и главным образом ночью.

Сталин. Надо выбирать между пленом, с одной стороны, и тем, чтобы пожертвовать несколькими дивизиями. Повторяю, пожертвовать и пробить себе дорогу на восток, чтобы спасти ваш фронт и Ленинград. Как только пробьете дорогу, железная дорога будет. Без танков пехота не пойдет. Примите меры к переброске танков КВ на левый берег. Если эти танки слишком тяжелые, пусть облегчат их броню тонн на 10–20. Если есть другие танки поменьше весом, переправьте. Если 55-я армия может ударить с юга на север, в тыл противнику, стоящему у Невы, пусть ударит. Повторяю, времени осталось мало, сидеть и ждать у моря погоды неразумно. Заставьте артиллерию работать ночью по площадям. Повторяю, времени осталось у Вас очень мало, скоро без хлеба останетесь. Попробуйте из разных дивизий выделить группы охотников, наиболее смелых людей, составить один или два сводных полка. Объясните великое значение того подвига, который требуется от них, чтобы пробить дорогу. Возможно, что эти сводные полки смелых людей потянут за собой и остальную пехоту. Все».

В связи с потерей Тихвина уполномоченный Государственного Комитета Обороны по снабжению продовольствием г. Ленинграда и войск Ленинградского фронта Д. В. Павлов вспоминал:

«Немцам удалось отбросить обороняющихся и захватить важный железнодорожный пункт Тихвин. Теперь Ленинград вынужден будет сдаться без пролития крови немецких солдат, сообщала германская пресса. Да, потеря Тихвина принесла много бед обороняющимся, и прежде всего в обеспечении войск и населения продовольствием, горючим, боеприпасами.

Еще не было опубликовано сообщение о захвате врагом этого небольшого, затерявшегося в лесах Ленинградской области городка, а слух, словно гонимый ветром, передавался от одного к другому, вызывал волнение, озабочен-

ность, неясные представления у осажденных о том, какими путями к ним будут поступать необходимые для жизни и борьбы грузы, надолго ли хватит оставшихся запасов.

И для этого беспокойства были глубокие основания. Хлеба оставалось совсем мало, а поезда с провиантом и другими грузами из глубин России после потери Тихвина стали прибывать на небольшие станции Северной железной дороги Подборовье и Заборье, расположенные в 100–120 км восточнее Тихвина. Чтобы перевозить грузы с этих станций на автомашинах, необходимо было проложить дорогу в обход Тихвина более чем трехсоткилометровым полукружием до Новой Ладоги по пересеченной лесисто-болотистой местности. Много сил и времени требовалось для постройки столь дальней дороги.

Военный совет фронта принял решение построить такую дорогу с грузооборотом в оба конца 2 тыс. т в сутки, с открытием фронтовой перевалочной базы в Заборье. Строительство осуществляли тыловые воинские части и колхозники прилегающих селений».

Произошло сокращение продовольственных норм для войск Ленинградского фронта. Для войск первой линии норма хлеба уменьшилась с 800 до 600 г в день, для тыловых частей – с 600 до 400 г.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что около трех тысяч ленинградцев побывало 7 ноября на выставке «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», устроенной Домом Красной армии им. Кирова. На выставке состоялись встречи посетителей с представителями частей, героически обороняющих город.

9 ноября, воскресенье (141-й день войны). По прямому проводу состоялись переговоры Верховного главнокомандующего с командованием Ленинградского фронта:

«*Ленинград. У аппарата Жданов и Хозин.* Здравствуйте, товарищ Сталин. Докладываем об исполнении Ваших указаний (речь идет о разговоре по прямому проводу 8 ноября. – *Авт.*). Проводятся следующие мероприятия:

1. Формируем три добровольческих полка из отборных людей. Формирование будет закончено сегодня к исходу дня.

2. За счет сокращения тылов производим пополнение остальных дивизий, находящихся на левом берегу Невы.

3. Нашли 40 штук танков средних и легких, которые будут переброшены в ночь с 9-го на 10-е на левый берег Невы.

4. Сегодня заслушивали на Военном совете план боя, который докладывал Военный совет 8-й армии...

Даны указания о перестройке работы артиллерии в соответствии с Вашими указаниями. Сейчас узнали от 54-й армии, что противник занял Тихвин, а на волховском направлении противник находится от Волхова в 15-ти км.

Сталин. Как видите, противник хочет создать вторую линию окружения против Ленинграда и вовсе прервать связь Ленинграда со страной. Медлить дальше опасно. Торопитесь создать большую группу частей, сосредоточить на большом участке всю силу огня артиллерии, авиации, 120-мм минометов, РС и пробить дорогу на восток, пока не поздно, а тихвинскую группу противника, я думаю, мы ликвидируем своими силами.

Жданов. Товарищ Сталин, у нас есть к Вам просьба. В связи с ненадежностью пути подвоза через Ладожское озеро мы просим дополнительно дать нам 30 «дугласов» и 10 ТБ-3 для вывоза военных материалов из Ленинграда и завоза концентратов и другого продовольствия в Ленинград.

Сталин. «Дугласами» и ТБ-3 постараемся обеспечить Вас... Все. До свидания.

Жданов. Все. До свидания».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 871сс «О выделении авиации для доставки грузов в г. Ленинград». В нем указывалось:

«1. Обязать ГУГВФ (т. Картушева), начиная с утра 10 ноября с. г. до 14 ноября включительно (т. е. в течение 5 дней), выделить 24 транспортных «дугласа» дополнительно к 26 работающим на международной линии с тем, чтобы ежедневно по доставке продовольствия в Ленинград и вывозу обратно ценных грузов работали 50 «дугласов», с условием, чтобы каждый самолет делал в день в среднем не менее полутора оборотов.

2. Обязать ВВС (т. Жигарева): а) выделить 10 самолетов ТБ-3, начиная с утра 10 ноября с. г. до 14 ноября включительно (т. е. в течение 5 дней), для транспортировки продовольствия в Ленинград и ценных грузов из Ленинграда, при условии ежедневного оборота каждого самолета не менее одного оборота в день.

3. Установить на 5 дней план перевозки в Ленинград продовольствия в количестве не менее 200 тонн в день следующих продуктов: концентратов — каша пшенная и суп гороховый — 135 тонн; колбаса копченая, свинина копченая — 20 тонн, сухое молоко, яичный порошок — 10 тонн, масло сливочное — 15 тонн; комбижир, сало копченое — 20 тонн».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 874сс «Об усилении и укреплении противовоздушной территории Советского Союза». В соответствии с ним утверждалась должность командующего Войсками ПВО территории страны — заместителя наркома обороны по ПВО. Войска ПВО выводились из подчинения командующих фронтами и военными округами и полностью подчинялись командующему Войсками ПВО территории страны. Зоны ПВО расформировывались, и на их базе образовывались корпусные и дивизионные районы ПВО, в том числе Ленинградский корпусной район ПВО. Он единственный оставался в прямом подчинении Военного совета фронта, а не командующего Войсками ПВО территории страны. Такое исключение было продиктовано специфическими условиями противовоздушной обороны блокированного с суши города и необходимостью совместных

согласованных действий с общевойсковыми соединениями в ходе битвы за Ленинград.

Ставка ВГК приказала командующему 4-й отдельной армией: «...Оставив на будогощенском направлении достаточной силы заслон, основные силы 92-й стрелковой дивизии и 60-й танковой дивизии повернуть против главной группировки противника в районе Тихвина». Именно здесь вели бои сильно ослабленные части 44-й и 191-й стрелковых дивизий, 27-я кавалерийская дивизия. Юго-западнее действовали разрозненные части 4-й гвардейской стрелковой дивизии и один полк 60-й танковой дивизии неполного состава.

По состоянию на этот день непосредственно в Ленинграде имелось муки на 7 дней, крупы — на 8 дней, жиров — на 14 дней. Основная часть запасов продовольствия находилась на восточном берегу Ладожского озера.

10 ноября, понедельник (142-й день войны). Перешла в наступление Новгородская оперативная группа Северо-Западного фронта с целью разрядить обстановку под Тихвином. Началась Тихвинская стратегическая наступательная операция советских войск.

Новый командующий 4-й отдельной армией генерал армии К. А. Мерецков, оценив создавшуюся обстановку, пришел к заключению: противнику удается теснить наши войска главным образом потому, что они слишком распыляли свои усилия, и потому, что на основных направлениях наступления врага у нас нет достаточных сил для организации обороны. Командующий начал принимать меры для отпора противнику.

Военный совет Ленинградского фронта обратился к бойцам, командирам, комиссарам и политработникам ударных добровольческих полков. В обращении говорилось: «Над Ленинградом нависла смертельная опасность. Гитлеровские воры и убийцы поставили себе целью перерезать пути, связывающие Ленинград со страной, чтобы задушить население Ленинграда и армию Ленинградского фронта костлявой рукой голода. Самой жизнью вопрос поставлен так: либо мы пробьем кольцо вражеской блокады под Ленинградом и прорвемся на восток для соединения со страной, либо Ленинград и армия попадут в ненавистное ярмо гитлеровского крепостного рабства. В этот грозный час, когда решается вопрос о судьбе родного Ленинграда и о нашей с вами судьбе, боевые товарищи, Военный совет фронта по инициативе нашего любимого вождя товарища Сталина сформировал ударные добровольческие полки из лучших, наиболее мужественных и доблестных воинов Ленинградского фронта. Задача ударных добровольческих полков заключается в том, чтобы, встав в первые ряды наступающих дивизий, первыми проломить брешь в кольце вражеских орд, окружающих Ленинград, прорвать кольцо блокады и обеспечить наступление других войск нашего фронта».

Ленгорисполком принял Постановление «О содержании и уборке улиц, дворов и домов». Оно обязывало управляющих домохозяйств, руководителей

предприятий, учреждений и организаций обеспечить немедленное выполнение принятого решения.

11 ноября, вторник (143-й день войны). По приказу Военного совета фронта ударные добровольческие полки пошли в наступление в направлении Синявино. Были введены в бой пять стрелковых дивизий 8-й армии. Ударные полки наткнулись на противотанковый ров восточнее Московской Дубровки. Они несколько раз поднимались в атаку, но под губительным огнем несли большие потери. Ожесточенные, кровопролитные бои продолжались дотемна.

Войска 55-й армии наступали на Усть-Тосно, Ивановское, Покровское. После овладения этими пунктами они должны были развить успех в направлении станции Мга. Эта задача оказалась невыполненной.

Командование Ленинградского фронта сообщило в Ставку ВГК свои соображения о судьбе Волховской ГЭС, если противника не удастся остановить. Предлагалось взорвать ГЭС, корпуса алюминиевого завода, плотину, железнодорожный мост. Ставка такой план утвердила. Осуществление его возлагалось на генерал-майора И. И. Федюнинского, который должен был определить в зависимости от боевой обстановки, взрывать ГЭС или же сохранить ее.

Из 7-й отдельной армии в район Тихвина дополнительно стягивались воинские части, им ставились боевые задачи. Войска готовились к наступлению.

Состоялось заседание ученого совета филологического факультета Ленинградского государственного университета. На нем выступил академик С. А. Жебелев. Это было его последнее выступление. Вскоре ученый скончался.

12 ноября, среда (144-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом приказал ударным добровольческим полкам изменить направление удара влево для захвата Первого городка. Наши войска вскоре заняли южную окраину этого населенного пункта. Однако противник подтянул резервы. Бои приняли затяжной характер.

В ходе Тихвинской стратегической наступательной операции начали боевые действия войска 54-й армии Ленинградского фронта, 4-й и 52-й отдельных армий при содействии Северо-Западного фронта.

Соединение северной группы войск 4-й отдельной армии под командованием генерал-майора А. А. Павловича атаковало части 12-й немецкой танковой дивизии, отбросило их на 10–15 км к югу.

52-я отдельная армия нанесла контрудар по немецким войскам, занявшим Малую Вишеру. В ходе развернувшихся боев маловишерская группировка противника потерпела поражение. Ее войска были отброшены от города за реку Большая Вишера. Однако развить наступление 52-я отдельная армия не смогла: сказались недостаток сил, выделенных для нанесения контрудара, и недостаточная обеспеченность войск.

Моряки Ладожской военной флотилии начали систематическое изучение ледовой обстановки в Шлиссельбургской губе и вскоре произвели разведку

будущей трассы. Началась разведка льда с восточного берега Шлиссельбургской губы.

Ленинградский горком партии в справке, разосланной секретарям райкомов в связи с готовившимся снижением норм выдачи продовольствия, отмечал: «...Большинство трудящихся правильно расценило серьезность обстановки, понимало трудности и шло на лишения. Лишь небольшая часть малоустойчивого населения под влиянием трусов и паникеров, а также враждебных элементов поддалась панике».

В газете «Ленинградская правда» опубликована статья, в которой отмечалось: «Пока длится блокада, нельзя рассчитывать на улучшение продовольственного снабжения. Мы вынуждены уменьшать нормы выдачи продуктов, чтобы продержаться, пока враг не будет отброшен, пока не будет прорвано кольцо блокады. Трудно это? Да, трудно, но другого выхода нет. И это должен понять каждый».

13 ноября, четверг (145-й день войны). В Ленинграде объявлено о новом, четвертом по счету, снижении норм выдачи продовольствия: трудящиеся стали получать по рабочей карточке 300, остальное население — по 150 г хлеба в день на человека.

В подготовленном для доклада А. А. Жданову спецсообщении УНКВД ЛО указывалось, что подавляющее большинство трудящихся Ленинграда, обсуждая выступление И. В. Сталина*, отмечало, что оно подняло боевой дух ленинградцев, вселило в них непоколебимую веру в победу над врагом, выбило почву у вражеских элементов, распространявших ложные и провокационные слухи. Токарь одного из номерных заводов Павлов в связи с докладом Сталина заявил следующее: «Пропадаем ни за что, голодаем и мерзнем. Сам Сталин в своем докладе указал, что у нас нет танков и самолетов. Разве победим? Я думаю, если бы провели голосование в Ленинграде, кто за сдачу города немцам, я уверен: 98 процентов будут голосовать за сдачу, тогда хоть голодать не будем».

В газете «Правда» опубликовано сообщение о том, что защитники Москвы направили личному составу героического гарнизона Ханко письмо, в котором отмечалось: «Великая честь и бессмертная слава вам, герои Ханко! Ваш подвиг не только восхищает советских людей — он вдохновляет на новые подвиги, учит, как надо оборонять страну от жестокого врага, зовет к беспощадной борьбе с фашистским бешеным зверем».

14 ноября, пятница (146-й день войны). Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин направил на имя председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина письмо. В нем отмечалось, что

* Доклад И. В. Сталина на торжественном собрании, состоявшемся 6 ноября 1941 г. в Москве по случаю 24-й годовщины Октябрьской революции.

трудности в положении Ленинграда возрастают и необходимо найти все «...возможные пути и способы снабжения Ленинграда в условиях зимы: гужевое, автотранспортное, самолетами...», а также высказал мнение, что фашисты «...метят на Вологду, чтобы отрезать для нас непосредственную связь с Америкой».

Южная группа войск 4-й отдельной армии под командованием генерал-лейтенанта В. Ф. Яковлева в районе Нижнее Заозерье — Петровское начала вести боевые действия против 8-й танковой и 20-й моторизованной немецких дивизий. В состав южной группы вошли остатки 4-й гвардейской стрелковой дивизии, одного полка 60-й танковой дивизии и 92-й стрелковой дивизии.

Штаб ВВС фронта получил агентурные данные от УНКВД ЛО о расположении штабов, танковых частей, огневых позиций и живой силы врага в районе Тихвина. Действия авиации по этим объектам нанесли большой урон противнику.

При переходе на Ханко трижды, в 3 ч 22 мин, 3 ч 32 мин и 3 ч 38 мин, недалеко от острова Найссар подорвался на минах эсминец «Гордый». Командир корабля капитан 3-го ранга Е. Б. Ефет и комиссар корабля батальонный комиссар Д. И. Сахно до последнего момента находились на мостике и руководили спасением личного состава. Моряки прыгали в шлюпки и подошедшие катера. Когда командир минного заградителя «Урал» хотел подойти на помощь, Ефет крикнул в мегафон: «Не подходить! У борта плавающие мины!» В этот момент под кормой раздался третий взрыв; через несколько секунд корабль затонул.

По приказу начальника тыла Ленинградского фронта генерала Ф. Н. Лагунова на западный берег Ладожского озера выехала оперативная группа во главе с начальником 3-го отделения автодорожного отдела военным инженером 3-го ранга Б. В. Якубовским, которому предстояло руководить постройкой ледовой дороги. Задача группы — непрерывная ледовая разведка.

Военный инженер Б. В. Якубовский вспоминал:

«Днем 14 ноября, взяв материалы у проектной группы и выдав ей дополнительное задание, мы выехали к Ладожскому озеру. Торопили шоферов — хотелось поскорее увидеть долгожданный ледяной покров озера. У Вагановского поворота (будущего знаменитого Вагановского спуска на лед) мы сделали первую остановку, чтобы с берега взглянуть на ледяной покров. Каково же было наше разочарование, когда перед нами открылась водная гладь озера. По нему катили одна за другой волны. Дул северный ветер. Льда не было.

Так мы столкнулись с первым коварным подвохом Ладожского озера. Позже местные рыбаки рассказали нам о злом ветре «подсеверке», который даже в декабре, а иногда и в январе взламывал лед в Шлиссельбургской губе, разбрасывая его по озеру. Из-за этого прерывался пешеходный и санный путь, который прокладывали местные жители к селам Кобона и Лаврово, расположенным на восточном берегу Шлиссельбургской губы.

Вечером мы познакомили командование 88-го отдельного мостостроительного батальона (омсб) с приказом о прокладке ледовой дороги и вместе наметили ближайшие задачи: непрерывная ледовая разведка (замеры толщины льда, выявление темпов роста его толщины в зависимости от колебания температуры наружного воздуха), заготовка хвороста и лесоматериалов для устройства переходных мостиков. Главным делом была разведка. Ведь предстояло найти самое надежное направление ледовой трассы. Отправив донесение в автодорожный отдел штаба фронта, мы... уснули в теплой землянке».

В газете «Московский большевик» опубликовано письмо Московского союза советских композиторов композиторам Ленинграда, в котором говорилось: «В грозных условиях осады наших городов создадим новые произведения, помогающие Красной армии и Военно-морскому флоту в борьбе против врага, рвущегося к сердцу страны — нашей любимой Москве и к городу Ленина. Пусть наши песни и марши звучат призывом к победе».

15 ноября, суббота (147-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление о создании внутренней обороны города (ВОГ). Оно было призвано объединить действия стрелковых, морских и пограничных частей, привлекаемых для внутренней обороны Ленинграда. Командующим войсками ВОГ назначен генерал-лейтенант Г. А. Степанов.

Ударные группировки войск 4-й отдельной армии остановили противника северо-восточнее и восточнее Тихвина и отбросили вражеские части и соединения на отдельных направлениях от 5 до 15 км. Была установлена локтевая связь с 52-й отдельной армией и с 54-й армией Ленинградского фронта.

Ладожский ледово-дорожный отряд Балтийского флота начал производить разведку льда озера в направлении Осиновец — острова Зеленцы — деревня Леднево — маяк Кареджи — Осиновец.

16 ноября, воскресенье (148-й день войны). Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, отвечая на письмо М. И. Калинина, писал, что его «...соображения насчет Ленинграда и Вологды совершенно правильны и вполне своевременны» и что принимаются необходимые меры.

По прямому проводу состоялись переговоры члена ГКО Г. М. Маленкова с А. А. Ждановым и начальником штаба фронта генерал-майором Д. Н. Гусевым:

«Ленинград. У аппарата Гусев, Жданов.

Москва. У аппарата Маленков. Здравствуйте. По поручению товарища Сталина хочу выяснить, удалось ли вам найти средства для переправы КВ... Надеетесь ли вы все-таки прорваться?

Гусев. Здравствуйте, товарищ Маленков. Отвечаю. Средства для переправы КВ через реку Нева найдены. Для этого необходимо только большое количество понтонов. Мы организовали на переправе у р. Нева специальную танковую переправу, поставили во главе ее наших лучших инженеров и танки-

стов. Сегодня и завтра сумеем переправить 25 средних и легких танков, а с 18 числа начнем переправу танков КВ на понтонах без разборки. Сейчас у нас привлечено 4 завода для срочного производства большого количества понтонов, которые поступят начиная с 17 числа. Таким образом, при той организации, которую мы создали, мы уверены, что начнем переправу через два дня КВ... В прорыве на восток абсолютно убеждены. Сегодня результат боев на фронте 8-й армии показывает, что противник сильно надорван. Сегодня ряд попыток противника произвести контратаки был пресечен в самом зародыше, в том числе применением РС...»

Начальник штаба тыла Красной армии приказал помощнику начальника тыла Герасимову подать на утвержденные аэродромы к исходу 17 ноября по 50 т масла сливочного и мясокопчености, имея в виду в дальнейшем регулярно обеспечивать подачу этих продуктов из наличных запасов складов Вологды и Череповца по указанию А. И. Микояна.

По приказу уполномоченного Военного совета фронта генерала А. М. Шилова с восточного берега Ладожского озера в западном направлении выехали семь автомашин с мукой для Ленинграда. На расстоянии не более 20 км от села Кобона машинам преградила путь вода. Выгрузив мешки на лед, колонна под командой Д. П. Суханова возвратилась в Кобону.

17 ноября, понедельник (149-й день войны). Из Новой Ладоги вышел отряд кораблей в составе сторожевого корабля «Пурга», канонерской лодки «Селемджа», двух катеров МО, канонерской лодки «Бира» с бронекатерами № 99 и 100 на буксире. На борту кораблей везли муку для Ленинграда. Отряд шел, пробиваясь во льду.

По всему было видно, что навигацию на Ладожском озере придется скоро завершить. Перед моряками вставали новые задачи. Член Военного совета Балтийского флота Н. К. Смирнов вспоминал:

«В Смольном, где тогда помещался Военный совет Ленфронта, нам приходилось бывать почти каждый день, а иногда и по несколько раз в сутки. Вечером меня пригласили к А. А. Жданову. Перед тем как войти в кабинет Андрея Александровича, я в приемной обратил внимание на подготовленные для него две большие пачки книг. Тут были исследования по Ладожскому озеру, лоции, несколько номеров «Морского сборника», карты. «С Трибуцем я уже говорил, — сказал мне Андрей Александрович. — Самая неотложная задача сейчас — доставка продовольствия в Ленинград. Моряки Ладожской военной флотилии должны понять, что ни капризы погоды, ни обстрелы и бомбежки — ничто не должно срывать перевозок». Я ответил, что моряки стараются не подвести. Андрей Александрович перебил: «Нужно удвоить, утроить усилия». Перевозки следует резко усилить. Кроме этого, нужно уже сейчас думать и о том, что будем делать, когда замерзнет озеро. Очевидно, морякам и тогда дело найдется.

Ушел я от Андрея Александровича с распухшей от заданий и дум головой. Увеличить количество перевозок вполне можно было... О зиме мы, конечно, подумывали, но очень мало знали тогда о зимней Ладоге».

Из деревни Коккорево в направлении островов Зеленцы — Кобона в 12 ч вышел отряд 88-го омсб численностью 30 человек под командованием воентехника 2-го ранга Л. Н. Соколова. Отряд сопровождали опытные рыбаки-проводники.

Решением Ленгорисполкома запрещено расходовать теплоэнергию на снабжение горячей водой. Центральное отопление в жилых домах стало поддерживаться на уровне +12°, в учреждениях +10°, на предприятиях +8°. Вскоре на промышленных предприятиях прекратилось отопление цехов от центральных котельных; цеха были переведены на отопление печами и времянками.

Подверглась бомбардировке отдаленная Коломяжская церковь. Один из прихожан был убит прямо в церковной сторожке. Но богослужения в действовавших храмах продолжали совершаться ежедневно. Службы не прекращались, несмотря на сигналы воздушной тревоги.

18 ноября, вторник (150-й день войны). Вышедший из Новой Ладоги отряд кораблей попал в подвижку льда. Был раздавлен и затонул катер МО-216. Бронекатер № 99 получил пробоину, машинный отсек залило водой. Ценой невероятных усилий экипажа катер был спасен и доведен до базы.

В середине дня воентехник 2-го ранга Л. Н. Соколов с группой разведчиков и рыбаками-проводниками прибыл в село Кобона на восточном берегу Ладожского озера.

С западного на восточный берег Шлиссельбургской губы проехал по льду на лошади командир 64-го дорожно-эксплуатационного полка майор А. С. Мажаев.

Сокращен выпуск на линию трамваев, закрыта большая часть коммунально-бытовых предприятий Ленинграда. Началась консервация заводов и фабрик.

19 ноября, среда (151-й день войны). Ставка ВГК приказала Военному совету Ленинградского фронта открыть военно-автомобильную дорогу (ВАД) и начать перевозки по ней грузов от станции Заборье до восточного берега Ладожского озера и далее по льду Шлиссельбургской губы до Ваганово.

Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ № 00172 «Об организации автомобильной дороги через Ладожское озеро». Он предусматривал: создание дорожно-комендантской службы с открытием питательно-обогревательных пунктов через каждые 7 км; организацию перевалочных баз в Осиновце, на станциях Ваганово и Ладожское озеро, в поселках Кобона и Лаврово; наземную и противовоздушную оборону дороги; оборудование ее необходимыми видами связи.

Начальник 3-го отделения автодорожного отдела военный инженер 3-го ранга Б. В. Якубовский вспоминал:

«Днем 19 ноября я получил телефонограмму с вызовом в Смольный на доклад члену Военного совета фронта А. А. Жданову. Из приемной нас пригласили пройти в кабинет. Андрей Александрович, которого так близко я видел впервые, встал из-за стола и вышел нам навстречу. Он внимательно всматривался в лица вошедших, среди которых были командующий ВВС фронта генерал Новиков, заместитель командующего фронтом генерал Лагунов, начальник автодорожного отдела штаба фронта Монахов и я. Первое впечатление от начавшейся беседы — общая сдержанность, суровость обстановки.

Обсуждается вопрос об открытии ледовой дороги. Слово предоставлено генералу Новикову. Слушая его, мы все рассматривали лежащие на столе большеформатные аэрофотоснимки Шлиссельбургской губы Ладожского озера, на которых видны границы ледяного покрова.

Со мной были более свежие и конкретные сведения, собранные только вернувшейся наземной разведкой, — план трассы и данные замеров толщины льда. Я мог доложить о том, что нанесенная на карту реальная трасса ледовой дороги вот-вот начнет жить. Естественно, что внимание всех присутствующих было приковано к итогам действий нашей разведки, к результатам напряженного труда многих сотен людей, создающих ледовую дорогу...

Ночью я вернулся на Ладогу, а с раннего утра снова был на трассе. Работы продолжались с новой силой. Мороз крепчал. Толщина льда росла. Трасса дороги была уже обозначена на всем ее протяжении».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00410 «О доставке продовольствия в Ленинград через Ладожское озеро и о производстве пищевой целлюлозы». Оно указывало:

«1. Обязать начальника тыла Ленинградского фронта тов. Лагунова, председателя исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся т. Попкова и генерал-майора т. Шилова подготовить транспорт, горючее и продовольственные грузы к перевозкам с таким расчетом, чтобы с момента открытия дороги по озеру перевозить из Кобоны в Осиновец не менее 100 т продовольственных грузов в сутки.

2. Обязать т. Шилова имеющиеся транспорты по перевозкам пассажиров загружать с Новой Ладоги мукой, а также шаланды-самоходы с таким расчетом, чтобы до 1 декабря с. г. доставить в Осиновец не менее 2000 т муки.

3. Обязать директоров заводов гидролизного спирта и им. Степана Разина (тт. Стулинова и Сосулина) выпускать ежедневно пищевую целлюлозу для хлебопечения...»*.

---

* Испытания в центральной лаборатории городского Треста хлебопечения показали, что хлеб удовлетворительного качества получается при добавлении к ржаной муке до 15% воздушно-сухой целлюлозы. Однако по отчету Треста хлебопечения на 1941 г. «целлюлозная масса употреблялась в хлеб до 20–25%, а общее количество примесей в отдельные дни составляло 40–50%».

Из Кобоны вышли на лед первые подводы, груженные мукой. На каждую из них было погружено не более 2–4 мешков муки. Подводы благополучно достигли западного берега озера.

Военный совет фронта принял Постановление № 00409 «О снижении норм хлеба». В нем указывалось:

«1. Во избежание перебоев в обеспечении хлебом войск фронта и населения Ленинграда установить с 20 ноября 1941 г. следующие нормы отпуска хлеба: рабочим и ИТР — 250 г, служащим, иждивенцам и детям — 125 г, частям первой линии и боевым кораблям — 500 г, летно-техническому составу ВВС — 500 г, всем остальным воинским частям — 300 г.

2. Выдать в третьей декаде ноября 100 г сухофруктов и 100 г картофельной муки по детским карточкам...».

20 ноября, четверг (152-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О производстве минометов в Ленинграде». В постановлении указывалось: «Принять предложение Военного совета Ленинградского фронта (т. Кузнецова) о производстве в Ленинграде в декабре 1941 г.: 120-мм минометов — 400 шт., 82-мм — 1300 шт., 50-мм минометов — 2000 шт.».

В соответствии с постановлением Военного совета фронта с этого дня в Ленинграде произведено пятое по счету снижение продовольственных норм по карточкам. Кроме 250 г хлеба на рабочую карточку и 125 г хлеба на служащую, иждивенческую и детскую, никаких других продуктов население города не получало. Наступил период жесточайшего голода.

Произошло сокращение продовольственных норм для воинов Ленинградского фронта. Войска первой линии стали получать 500 г хлеба, личный состав тыловых частей — 300.

На восточный берег Ладожского озера отправлен батальон конно-транспортного полка под командованием М. С. Мурова. 350 упряжек батальона благополучно прибыли вечером на восточный берег озера.

Началось соревнование на первенство Ленинграда по шахматам.

21 ноября, пятница (153-й день войны). Начальник тыла фронта генерал-майор интендантской службы Ф. Н. Лагунов для практической проверки возможностей движения по льду Ладожского озера автомобильного транспорта на легковой машине проехал по трассе с западного берега на восточный.

Военный инженер 3-го ранга Б. В. Якубовский вспоминал:

«21 ноября около 11 ч утра меня разыскали где-то на работах и сообщили, что приехал генерал Ф. Н. Лагунов. Я поспешил в Коккорево и вскоре у берега озера на льду увидел машину Лагунова.

Генерал был в несколько приподнятом настроении.

— Садись! Повезу на тот берег, — сказал он.

— Здесь, на ледовой дороге, я старший и отвечаю за все, в том числе и за вас. Выпустить сейчас на трассу автомашину с заместителем командующего фронтом не могу и не разрешу!

Чем больше мною приводилось аргументов, тем яснее становилось, что все они бесполезны.

— Хорошо, — сдался я наконец, — только садитесь в мою машину. Опыт водителя в этом деле играет не последнюю роль, а с шофером Шваловым мы уже ездили до банки Астречье.

Через несколько минут генерал Ф. Н. Лагунов, прибывший с ним из Ленинграда военный прокурор Д. И. Фукс и автор этих строк отправились в путь. Первые 8 км машина шла легко и свободно. Приближалась банка Астречье. На протяжении 200–300 м в этом месте лед был самый тонкий на трассе. Наполовину высунувшись из машины, с замиранием сердца смотрел я под переднее колесо. Лед под ним прогибался, как тончайший металлический лист, а от него веером ползли белые струйки трещин.

Швалов внешне спокойно сидел за рулем. Машина медленно катилась метр за метром. Время словно остановилось...

Дальше ехали спокойно. В Кобону приехали еще засветло. Прежде всего устроили совет о возможности выпуска автомашин на трассу. Решили, что, поскольку мороз усиливался и толщина льда растет с каждым часом, выпускать автомашины на лед можно. Генерал Лагунов ушел к телефону, чтобы сообщить Военному совету об открытии автомобильного движения по льду Ладожского озера».

Конно-транспортный батальон под командованием М. С. Мурова вышел с восточного берега, везя 63 т муки, и благополучно прибыл в Осиновец.

Вышедший из Новой Ладоги 17 ноября отряд кораблей, форсировав 60 миль сплошного льда, прибыл в Осиновец. Он доставил муку для жителей Ленинграда.

Воинские части и подразделения начали занимать оборону на льду Финского залива. Она проходила по линии Сестрорецк — северо-западнее острова Котлин — Кериово. Вдоль западной границы Ленинграда был создан сухопутный рубеж обороны.

С полуострова Ханко отправлен очередной отряд кораблей с 2057 человеками на борту, 520 т продовольствия и 8 т медицинского имущества. На переходе подорвались на минах ТЩ-35 и гидрографическое судно «Азимут». Весь экипаж «Азимута» и находившиеся на нем 288 эвакуируемых погибли.

В Ленинградском государственном университете состоялось заседание ученого совета. Заслушан доклад о подготовке к зимней экзаменационной сессии, утверждено несколько докторских и кандидатских диссертаций.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что военный трибунал приговорил к расстрелу И. И. Побединского. Этот мошенник состоял помощником начальника участка оборонительных работ, и в его обязанности

входило снабжение продовольствием рабочих, занятых на оборонительной стройке. Побединский подавал заявки на количество рабочих, значительно превышающее их наличие. За короткий срок преступник похитил 506 кг хлеба.

22 ноября, суббота (154-й день войны). Начальник тыла фронта генерал-майор интендантской службы Ф. Н. Лагунов утвердил план обороны ледовой дороги с целью не допустить проникновения диверсионных групп противника и воспрепятствовать налетам вражеской авиации на автомобильные и пешие колонны.

Колонна автомашин ГАЗ-АА 389-го оатб под командованием майора В. А. Порчунова отправилась с западного берега Ладожского озера на восточный, в Кобону, за продовольствием для ленинградцев.

Комиссар 389-го отдельного автотранспортного батальона Н. М. Коливердов вспоминал:

«Машины 389-го автобата сошли с Вагановского спуска, держа курс на Кобону. В первую колонну вошло 10 машин. Головную полуторку повел шофер Андреев. Колонну возглавлял капитан Бирюкович. Чтобы не сбиться с пути, Бирюкович решил ориентироваться по проложенному связистами телефонному кабелю. Капитан лег на крыло медленно двигавшейся машины, слегка держась рукой за провод. Остальные машины ориентировались в ночном сумраке по силуэту впереди идущего грузовика.

Мне до сих пор не забыть тревожной ночи 22 ноября 1941 г. В штабе 17-й автобригады, в которую входил наш батальон, внимательно следили за продвижением машин. Все шло нормально. Неожиданно телефонист докладывает:

— Колонна потерялась.

Комбриг поворачивается ко мне:

— Комиссар, надо выезжать. Немедленно!

У Вагановского спуска в полной готовности стоит 20 полуторок. Водители заняли места. Колонна трогается...

Уже на восточном берегу я узнал о судьбе первой колонны. В темноте она проехала в стороне от ожидавших ее связистов, и они не могли сообщить в штаб ничего утешительного.

Первый рейс через Ладогу не обошелся без аварий: невдалеке от острова Зеленцы под одной из машин неожиданно проломился лед, и «газик» ушел в пучину озера. Это произошло почти мгновенно, но шофер все же успел выскочить из кабины, так как заблаговременно открыл дверцу.

К утру 9 машин из первой десятки достигли восточного берега озера. Несмотря на страшную усталость, шоферы сразу же отправились в обратный рейс».

Из района Петергофа на лед вышло подразделение пехоты противника с танками. Огнем артиллерии линейного корабля «Марат» подразделение было рассеяно и отступило на берег. На льду остался один подбитый танк. Это было хорошее предупреждение врагу — для него нет пути к Кронштадту.

23 ноября, воскресенье (155-й день войны). Автомашины ГАЗ-АА 389-го оатб загрузились в Кобоне ржаной мукой – 70 т. Поздним вечером они прибыли на западный берег Ладожского озера. Рейс оказался крайне сложным и трудным. Были поломки, были потери.

Начальник тыла Ленинградского фронта генерал-майор интендантской службы Ф. Н. Лагунов вспоминал о первых рейсах автомашин по льду Ладожского озера:

«Поначалу, если говорить откровенно, дела шли отнюдь не так, как хотелось бы. Не все шло гладко и тогда, когда мы впервые получили возможность пустить по трассе машины — они быстро выходили из строя, а только-только сформированным частям обслуживания требовалось некоторое время на то, чтобы освоиться со спецификой нового дела и вплотную приступить к работе. Но постепенно все входило в свою колею. Один авторемонтный завод начал работу на западном берегу озера возле деревни Ваганово, а другой на восточном — в Вероле.

Мы приняли и другие меры, позволившие лучше использовать автотранспорт, повысить механизацию погрузочно-разгрузочных работ. Ленинградский порт выделил нам 24 транспортера и 6 подъемных кранов, рабочие батальона были доукомплектованы 150 квалифицированными грузчиками. Правда, план перевозок выполнялся еще не полностью, но никто не сомневался, что и с этой задачей мы справимся в ближайшие недели. Ледовая дорога уже сказала свое первое слово — и в подвозе продовольствия и боеприпасов, и в пополнении горюче-смазочных материалов. Сложный механизм, на наладку которого в мирное время ушла бы уйма времени, начинал работать ритмично».

Начались единичные случаи ограбления продовольственных магазинов в Ленинграде. Вооруженное нападение на булочную на Васильевском острове совершили два красноармейца-дезертира. При задержании они оказали сопротивление.

24 ноября, понедельник (156-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00149 «О строительстве зимней фронтовой автомобильной дороги». В нем указывалось:

«1. Для подвоза продовольствия, горючего и боеприпасов в Ленинград и эвакуации населения из Ленинграда построить к 30 ноября 1941 г. фронтовую автомобильную дорогу на трассе: ст. Заборье, Серебрянская, Великий Двор, Лахта, Никульское, Шаньгово, Еремина Гора, Новинка, Ямское, Корпино, Новая Ладога, Кобона с общим грузооборотом в оба конца 2000 тонн в сутки, с открытием на ст. Заборье перевалочной базы.

2. Строительство дороги возложить на комиссию Ленинградского обкома ВКП(б) (т. Воротов) со сроком окончания к 1 декабря 1941 г.

3. Начальником фронтовой дороги назначить генерал-майора интендантской службы Шилова с подчинением его начальнику тыла Ленинградского фронта.

4. Начальник дороги отвечает за состояние дороги, за движение транспорта и своевременную подачу грузов, за дорожно-комендантскую службу и за состояние автомобильного парка...

Установить временное местопребывание управления дороги – Новая Ладога».

Новая дорога стала именоваться Военно-автомобильной дорогой № 102 (ВАД-102). Общая протяженность всей трассы составляла 308 км.

В Октябрьском и Фрунзенском районах Ленинграда отмечены случаи распространения антисоветских листовок, исходивших от «Народного комитета города». На стене одного из домов на Сенной площади была обнаружена листовка следующего содержания: «Домохозяйки, если вы хотите хлеба и мира, устраивайте бунты в очередях, разбивайте магазины и столовые, избивайте евреев-завмагов, заведующих столовыми и директоров трестов».

С 4 ч ночи выстроилась очередь у магазина № 48 (угол пр. Газа и пр. Огородникова). В течение дня сюда не было завезено никаких продуктов, но народ не расходился, и к 7 ч вечера здесь стояла очередь в 200 с лишним человек. Директор магазина Пошибайлов не раз предупреждал людей, что никаких продуктов в этот день не ожидают, но очередь продолжала стоять.

25 ноября, вторник (157-й день войны). Завершились боевые действия в полосе 4-й отдельной армии, которые носили в основном характер встречных боев. Нашим войскам удалось серьезно ослабить противника, на некоторых участках оттеснить его и занять охватывающее положение по отношению к группировке врага. Поставлена новая задача: решительным штурмом с трех направлений уничтожить главные силы тихвинской группировки противника, освободить железные дороги Тихвин — Волхов, Тихвин — Будогощь и выйти на рубеж реки Сясь.

Приказом по Военно-автомобильной дороге предстояло немедленно выкрасить белой краской весь транспорт, обслуживающий трассу, и изготовить белые покрытия для груза и лошадей. Эти меры были приняты в связи с обстрелами дороги из орудий и ударами авиации противника.

26 ноября, среда (158-й день войны). Соединения 4-й отдельной армии развернули в районе Тихвина наступление тремя оперативными группами.

Приказом по тылу Ленинградского фронта ледовая дорога на участке от западного до восточного берега Ладожского озера стала именоваться Военно-автомобильной дорогой № 101 (ВАД-101).

Городское управление рынками направило в отдел торговли горисполкома докладную записку «О стихийном развитии толкучек с предложением легализовать их». В ней отмечалось: «На большинстве колхозных рынков, в особенности на Клинском, Кузнечном, Октябрьском, Мальцевском и Сытном, стихийно развиваются толкучки по товарообмену продуктами продовольствия

и держаными вещами. Особенно пагубными последствиями это явление угрожает в том отношении, что клиенты толкучек, зная их запрещенность, тщательно скрывают обмениваемые продукты от органов контроля, и благодаря этому в обмен легко могут проникать продукты, опасные для здоровья их потребителей... На каждом из упомянутых рынков толкучкою пользуется население в среднем свыше тысячи человек ежедневно. Поэтому у нас возникает вопрос: не будет ли целесообразнее на известный период времени легализовать толкучки на колхозных рынках?»

Состоялось заседание правления Ленинградского отделения Союза советских писателей «О работе журналов "Звезда", "Ленинград" и "Литературный современник"». Председательствовала на заседании В. К. Кетлинская. Подводя итоги обсуждения, она сказала, что в это трудное для Ленинграда время «...правлению надо будет найти оперативные формы, чтобы получить от литераторов конкретные сообщения о том, над чем они работают, что могут дать для журналов».

В ходе налета немецко-фашистской авиации сброшенными фугасными авиабомбами разрушено общежитие студентов Ленинградского государственного университета в доме № 66 по 5-й линии Васильевского острова. Под руинами погибли 52 человека, 38 тяжело ранены.

27 ноября, четверг (159-й день войны). Немецко-фашистские войска, оборонявшие район Тихвина, оказали частям и соединениям 4-й отдельной армии упорное сопротивление. На отдельных участках противник переходил в контратаки. Ограниченное количество дорог и снежный покров почти исключали возможность маневра.

Подписан приказ командующего Ленинградским фронтом «О режиме светомаскировки автотранспорта». Приказ устанавливал с 3 декабря 1941 г. движение автотранспорта по Ленинграду и территории Ленинградского фронта с белым светом фар, оборудованных маскировочной арматурой.

Старший диспетчер Коккоревской оперативной группы ВАД-101 С. А. Иофинов вспоминал:

«Затемнение фар стало обязательным во всей прифронтовой полосе. Но при том огромном круглосуточном потоке автомашин, которое имело место на Ладоге, оно резко снижало скорость движения, увеличивало количество аварий и уменьшало оборачиваемость машин. Вскоре с разрешения начальства было принято очень рискованное для того времени решение. Была отменена светомаскировка машин при движении по ледовой трассе, и только при выходе на берег, и особенно при подъезде к складам, соблюдение светомаскировки было обязательным.

На ледовой трассе машины шли с полным светом. Бывало, выйдешь ночью к Вагановскому спуску — сплошная цепочка огоньков, светло, как на Невском проспекте в довоенное время».

Выполняя приказ Военного совета фронта, из Новой Ладоги с грузом продовольствия вышел конвой в составе канонерской лодки «Бира», транспортов «Чапаев» и «Вилсанди», семи катеров КМ и трех тральщиков. Конвой пробивался в Морье, на западный берег Ладоги, несколько суток.

Пригородным совхозам предложено в срочном порядке выбраковать и сдать на мясокомбинат крупный рогатый скот. Туда же должен доставляться скот, пострадавший от бомбардировок и артобстрелов.

На территории Ириновских торфоразработок во Всеволжском районе группа рабочих в количестве 23 человек совершила нападение на вагон-лавку и, избив трех грузчиков и экспедитора, похитила 184 кг хлеба.

28 ноября, пятница (160-й день войны). Из Ленинграда в Москву на самолетах отправлены минометы и боеприпасы к ним. От командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова получена телеграмма: «Срочно. Ленинград. Товарищу Жданову. Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами».

Немецко-фашистское командование начало наступление на волховском направлении, пытаясь пробить брешь в обороне 54-й армии.

Начальник УНКВД ЛО представил А. А. Кузнецову специальное сообщение о жилищно-бытовых условиях населения, эвакуированного в Ленинград и пригороды. В нем отмечалось: «В Ленинграде, Всеволжском и Парголовском районах Ленинградской области размещено 64 552 чел., эвакуированных из других районов граждан, в том числе 23 246 детей. Жилищно-бытовые условия эвакуированного населения крайне неудовлетворительны. В общежитии эвакуированных по ул. Салтыкова-Щедрина, 10, холодно. На 362 человека имеется только 42 комплекта постельных принадлежностей, остальные спят на полу... В поселке Токсово эвакопункты дровами не обеспечиваются. Эвакуированное население ворует дрова в поселках, рубит деревья, разбирает колхозные постройки. В помещении Токсовской средней школы, где проживает около 800 человек эвакуированных, окна имеют щели, дров для отопления нет. Имеются частые заболевания детей. С 5.11 по 10.11 с. г. от воспаления легких на этом эвакопункте умерло 10 детей. Общественное питание в районах не организовано... Считаем необходимым обязать райкомы ВКП(б) и райисполкомы навести порядок в обслуживании находящихся на их территории эвакопунктов и улучшить культурно-бытовые условия эвакуированных». Резолюция: «Тов. Семину... Для принятия мер. А. Кузнецов. 3.XI.1941 г.».

29 ноября, суббота (161-й день войны). Войска 54-й армии Ленинградского фронта в районе реки Волхов отбросили противника к югу от железной дороги Волхов — Тихвин.

По состоянию на этот день затонули или частично провалились под лед Ладожского озера 52 автомашины.

Утвержден перечень мероприятий по маскировке второй очереди памятников архитектуры города; среди них памятники Суворову, Кутузову, Барклаю де Толли, Глинке, Екатерине II и Александрийская колонна.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00427 «О введении нормированного отпуска соли и об изменении норм отпуска спичек». С 1 декабря на каждую продовольственную карточку предусматривалось отпускать 400 г соли, устанавливалась месячная норма отпуска спичек: рабочим, ИТР и служащим — 4 коробка вместо 6 и иждивенцам — 2 коробка вместо 3.

По Ленинграду разнеслись слухи, будто с 1 декабря населению города вместо хлеба будет выдаваться дуранда (жмыхи), а детям — галеты. Тысячи людей хлынули к продовольственным магазинам занимать очередь. К Васильевскому универмагу подошли около 2 тыс. человек. У магазина № 2 Смольнинского района очередь не расходилась и во время воздушной тревоги. Через день оказалось, что слухи были ложными.

30 ноября, воскресенье (162-й день войны). Ленгорисполком снял запрет на пользование печками-времянками.

В ноябре, по неполным данным, от истощения умерло 11 085 ленинградцев. Районные ЗАГСы не успевали выдавать справки родственникам скончавшихся жителей. Это были первые массовые жертвы голода.

1 декабря, понедельник (163-й день войны). По прямому проводу состоялись переговоры Верховного главнокомандующего с командованием Ленинградского фронта:

«Сталин. Крайне странно, что товарищ Жданов не чувствует потребности прийти к аппарату и потребовать кого-либо из нас для взаимной информации в столь трудную минуту для Ленинграда. Если бы мы, москвичи, не вызывали вас к аппарату, пожалуй, товарищ Жданов забыл бы о Москве и москвичах, которые могли бы подать помощь Ленинграду. Можно полагать, что Ленинград во главе с товарищем Ждановым находится не в СССР, а где-то на острове в Тихом океане. Сообщите, чем вы заняты, как у вас дела и как вы думаете выбраться из нынешнего положения. Все. Сталин. Молотов.

Ленинград. Хозин, Жданов. Товарищ Сталин, товарищ Молотов, признаем эту свою ошибку, но мы хотели сообщить вам что-либо существенное... У нас была задумана очень интересная и способная дать быстрое решение операция: по льду с Ладожского озера 80-й дивизией с лыжным полком. Причем этот лыжный полк должен был пройти и действовать в тылу 8-й армии на левом берегу Невы. Эта операция была сорвана благодаря трусливо-предательскому поведению командования 80-й дивизии. Командир дивизии Фролов за три часа до начала операции отказался от ее проведения. Операция была перенесена на следующий день и проделана, но внезапность была нарушена. Мы

направляем вам представление с просьбой разрешить командира 80-й дивизии Фролова и комиссара дивизии Иванова судить и расстрелять. Военному совету фронта приходится вести войну с трусами и паникерами, которых, оказывается, больше всего среди высшего командного состава. Проводим широкое выдвижение молодых кадров, желающих драться.

Сталин. Фролова и Иванова обязательно расстреляйте и объявите об этом в печати... Не теряйте времени, не только каждый день, но и каждый час дорог. Противник собрал все свои силы почти со всех фронтов против Москвы. Все остальные фронты имеют теперь благоприятный случай ударить по врагу, в том числе и ваш фронт. Пользуйтесь случаем, пока не поздно. Повторяю, не упускайте случая. Все. Всего хорошего, желаем успеха. Сталин, Молотов.

Хозин, Жданов. Будем воевать зверски на всех участках нашего фронта, не откладывая ни на минуту. До свидания. Спасибо. Жданов, Хозин».

Войска 54-й армии Ленинградского фронта, 4-й и 52-й отдельных армий сорвали наступление частей и соединений противника, предпринятое с целью перехвата последних путей, связывающих Ленинград со страной. Измотанные изнурительными боями и охваченные с флангов немецкие войска попали в тяжелое положение. Создались предпосылки для нанесения нашими армиями согласованных ударов по врагу.

Ленгорисполкомом установлено обязательное прикрепление населения к определенному магазину. Это должно было привести к прозрачной работе магазинов и устранению очередей.

2 декабря, вторник (164-й день войны). 52-я отдельная армия перешла в наступление севернее Большой Вишеры. Противник упорно оборонялся в населенных пунктах, превращенных в сильные узлы сопротивления.

С наступлением темноты из Ханко в Кронштадт вышли два отряда; на них было принято 11 820 человек, погружено большое количество оружия, боевой техники, различных грузов. Первым отрядом командовал капитан-лейтенант П. В. Шевцов. В тот же день вышел второй отряд под командованием вице-адмирала В. П. Дрозда.

Командир военно-морской базы Ханко генерал-лейтенант береговой службы С. И. Кабанов вспоминал:

«Вице-адмирал В. П. Дрозд сформировал отряд тихоходных кораблей под общим командованием капитан-лейтенанта П. В. Шевцова. Этот отряд, приняв 2885 защитников Ханко, 2 декабря в 17 часов 55 минут покинул Ханко. К ночи погрузка большой части остальных кораблей была закончена...

Надолго запомнит враг нашу стойкость и упорство. 164 дня обороны Ханко закончились. В 21 час 30 минут три торпедных катера вышли с Густав-Сверна. Я приказал подойти к борту эсминца «Стойкий» и спросил у вице-адмирала Дрозда разрешения идти на Гогланд самостоятельно. Получив добро, выш-

ли в море. Торпедные катера набрали скорость. Я долго стоял на палубе и смотрел на покинутый полуостров. Город горел. Зарево большое, оно окрашивало воду в красный цвет...

На Гогланде я узнал, что подорвался на минах турбоэлектроход «Иосиф Сталин»...

Ледокол «Ермак» пробил нам путь в Кронштадт. 4 декабря около 14.00 вице-адмирал Дрозд и все мы, прибывшие с Ханко на торпедных катерах, сошли на лед и пешком вышли на берег в районе Военной гавани. Возле Летнего сада нас встретили командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц и член Военного совета дивизионный комиссар Н. К. Смирнов. Здесь же, в Летнем саду Кронштадта, состоялся митинг».

В Военный совет Ленинградского фронта поступило донесение с Ораниенбаумского плацдарма. В нем сообщалось, что положение с продовольствием катастрофическое. Запасов хлеба осталось на два дня.

Директор завода «Севкабель» А. К. Козловский записал в своем дневнике: «2 декабря. В городе почти нет электроэнергии, сегодня остановился и наш завод».

Военный трибунал Ленинградского фронта рассмотрел дело № 0442 по обвинению бывшего командира 80-й стрелковой дивизии полковника И. М. Фролова и бывшего комиссара этой дивизии полкового комиссара К. Д. Иванова в преступлении, предусмотренном статьей 193-17, п. «б», УК. В результате их действий ответственная операция на одном из участков Ленинградского фронта была сорвана. И. М. Фролов и К. Д. Иванов приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор обжалованию не подлежал.

3 декабря, среда (165-й день войны). Западнее Волхова перешли в наступление войска 54-й армии Ленинградского фронта. В районе Войбокало из частей 311-й и 80-й стрелковых дивизий, 6-й отдельной бригады морской пехоты была создана ударная группировка, которая начала теснить противника в южном направлении.

Оперативные группы 4-й отдельной армии медленно продвигались вперед. Части северной оперативной группы овладели опорным пунктом врага на подступах к Тихвину — Лазаревичами. Южная оперативная группа вышла к дороге Тихвин — Будогощь южнее Ситомли.

В течение всего дня шли ожесточенные воздушные бои над Ладожским озером. Группа из четырех самолетов И-16 123-го иап под командованием младшего лейтенанта Е. В. Воронцова за время своего патрулирования провела пять воздушных боев. В районе острова Зеленцы младший лейтенант Е. В. Воронцов, израсходовав весь боезапас, таранил вражеский самолет.

Начальник УНКВД ЛО П. Н. Кубаткин направил спецсообщение наркому внутренних дел СССР, в котором отмечалось, что в связи с продовольственными затруднениями в Ленинграде за последнее время имели случаи

людоедства: К., 1912 г. рождения, жена красноармейца, задушила свою младшую дочь в возрасте полутора лет. Труп употребила на приготовление пищи себе и троим своим детям; Б., 1911 г. рождения, нормировщик завода им. Свердлова, в отсутствие жены убил топором двоих сыновей в возрасте четырех лет и 10 месяцев. Труп младшего сына употребил в пищу; на заводе «Большевик» в рабочем ящике фрезеровщика К. обнаружена завернутая в тряпку мужская нога. По указанию самого К. за забором завода найдены завернутые в мешок еще две человеческие ноги. К. показал, что он эти ноги отрубил от незахороненных трупов на Серафимовском кладбище с целью употребления в пищу. Все преступники арестованы, предаются суду военного трибунала. Дело К. военным трибуналом рассмотрено. К. приговорен к высшей мере наказания.

4 декабря, четверг (166-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00441, в котором отмечалось: «В целях усиления борьбы с преступностью по городу Ленинграду и установления единого руководства судебной практикой — признать необходимым преобразование Ленинградского городского суда в Военный трибунал и Городской прокуратуры в Военную прокуратуру города Ленинграда».

В порт Морье, на западном берегу Ладожского озера, прибыл караван кораблей и судов, вышедший из Новой Ладоги 27 ноября. Осажденному Ленинграду была доставлена очередная партия продовольствия.

Заведующий Свердловским райздравотделом Л. Корсаков направил в Ленгорздравотдел докладную записку о появлении больных дистрофией. В ней отмечалось:

«В последнее время в амбулаторных учреждениях, а также в стационарах района встречаются больные с явлениями общей слабости, наличием отеков лица и конечностей и даже истощения в различной степени, по-видимому, на почве недостаточного питания и усиленной работы. По данным, собранным райздравотделом с 20 по 28 ноября с. г., таких больных в районе зарегистрировано 356 человек в различной стадии заболеваний...

Представляется необходимым поднять вопрос об изменении трудового режима таких больных: в далеко зашедших случаях необходимо давать больничный лист и госпитализировать больных».

В Педиатрическом медицинском институте продолжались занятия, несмотря на большой некомплект профессорско-преподавательского состава. Директор института Ю. А. Менделеева вспоминала:

«Для того чтобы институт продолжал работать, надо было сохранить жизнь его сотрудников и в первую очередь приблизить их к институту. Жить вдали от института, ходить в 40° мороз (1941–1942 гг.) много километров по снежным сугробам, к тому же под угрозой бомбежек и обстрелов, было не по силам большинству работников. Пришлось потеснить живущих постоянно при ин-

ституте и дать возможность временно проживать наиболее слабым по состоянию здоровья.

Эвакуация многих профессоров поставила нас в чрезвычайно затруднительное положение. Оставшимся профессорам пришлось нести большую нагрузку. При малом количестве преподавателей нам удалось так наладить работу в институте, что в течение всего времени блокады работали все пять курсов. С необычайным рвением работали преподаватели и студенты; они все свои силы приложили к тому, чтобы не отставать от программы довоенного времени. Как студенты, так и преподаватели принимали самое активное участие в оборонных работах. Очень многих работников института ни холод, ни голод, ни обстрелы, ни бомбежки не могли заставить расстаться со своим любимым институтом».

5 декабря, пятница (167-й день войны). Началась Московская стратегическая наступательная операция. Советские войска наносили главный удар на западном направлении с целью разгрома основных сил группы армий «Центр», угрожавших Москве. Личный состав частей и соединений был охвачен высоким наступательным порывом, людьми двигало чувство глубокой ответственности за судьбу Родины. Лозунг «Под Москвой должен начаться разгром врага» стал претворяться в жизнь.

Завершена эвакуация с полуострова Ханко. Корабли и суда пришли в Кронштадт.

Приказом командующего Ладожской военной флотилией перевозки по Ладожскому озеру на кораблях и судах прекращены.

Начальник управления милиции Ленинграда Е. С. Грушко представил председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову докладную записку. В ней указывалось: «В соответствии с директивой НКВД СССР управление милиции с объявлением войны провело учет уголовного рецидива и социально-паразитического элемента, подлежащего выселению из Ленинграда... Всего на 5 декабря состоит на учете подлежащих выселению 1514 человек. Прошу Вашего распоряжения о включении указанных лиц в план эвакуации на следующую неделю». Резолюция: «Тов. Смирнову. При первой возможности надо эвакуировать машинами. Попков».

6 декабря, суббота (168-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление начать с 10 декабря эвакуацию населения из Ленинграда по трассе Ваганово — станция Заборье, доведя число вывозимых людей к 20 декабря до 5 тыс. человек в сутки. В постановлении предусматривалось создание на трассе перевалочных и питательных пунктов с установленными нормами питания эвакуируемых.

Начальник тыла фронта генерал-майор интендантской службы Ф. Н. Лагунов доложил Военному совету фронта, что при перевозках через Ладожское озеро застряло во льдах и потонуло 126 автомашин.

Противник произвел подледное минирование неподалеку от дамбы Морского канала.

Командир Ленинградской военно-морской базы Ю. А. Пантелеев вспоминал: «6 декабря в пяти милях от головы дамбы Морского канала наш дозор обнаружил четыре свежие проруби, едва подернувшиеся льдом. Видимо, мы спугнули врагов, ибо около прорубей найдено было две чеки и две пружины от мин. Следы двух пар саней вели к Петергофу. К обнаруженным лункам немедленно вышла минная партия, произведшая в лунках несколько взрывов глубинных бомб. В этих условиях это был новый и притом единственный способ борьбы с минами подо льдом. Последовали очень сильные взрывы; очевидно, несколько фашистских мин взорвалось, но сколько их тогда осталось и остались ли они вообще, судить было трудно. На контрольные взрывы глубинных бомб немецкие мины больше будто бы не реагировали».

Ленгорисполком принял решение об обеспечении населения города кипятком. Он обязал Главресторан с 8 декабря организовать продажу кипятка для населения во всех предприятиях системы общественного питания — столовых, буфетах, кафе, закусочных, а исполкомам райсоветов установить титаны в жилых домах. Литр кипятка стоил 3 копейки.

По решению Ленгорисполкома прекратилось централизованное отопление жилых зданий Ленинграда.

7 декабря, воскресенье (169-й день войны). Заместитель председателя СНК СССР А. И. Микоян и начальник тыла Красной армии А. В. Хрулев направили А. А. Жданову телеграмму. Они предлагали создать управление дороги во главе с начальником, отвечающим за погрузку, разгрузку и движение транспорта, которому должны быть подчинены начальники баз на участках Подборовье — Заборье, в Новой Ладоге и Осиновце и весь транспорт, то есть речь шла об объединении двух дорог — ВАД-101 и ВАД-102. На должность начальника единой дороги А. И. Микоян и А. В. Хрулев предлагали назначить А. М. Шилова. Военный совет фронта согласился с этими предложениями.

Военный совет фронта специальным постановлением подчинил ледовую дорогу через Ладожское озеро на правах участка начальнику ВАД-102 генералу А. М. Шилову.

Начальником участка ледовой дороги через Ладожское озеро назначен капитан 2-го ранга М. А. Нефедов.

По ледовой дороге через Ладожское озеро продолжались перевозки муки конно-транспортным полком. Один из командиров полка М. С. Муров вспоминал:

«Под вечер 7 декабря снова разыгралась буря. Тридцать два километра некоторые обозы одолевали не менее чем за сутки. Многие подводчики обморозились. Немало бойцов пропало без вести. Красноармеец Спиридонов, обморозивший себе ноги, скрыл это и продолжал работать. Его пришлось от-

править в госпиталь, где ему ампутировали пальцы. Одна лошадь сама нашла дорогу и вместе с мешками муки привезла труп своего хозяина...

Через некоторое время в лесу возле деревни Коккорево конно-транспортный полк построил землянки. Фураж стал поступать более регулярно, но силы некоторых лошадей оказались подорванными настолько, что спасти их было уже невозможно. Часть лошадей пришлось вывести на восточный берег для поправки. Вскоре случилось то, чего я больше всего боялся: с усилением морозов во всех батальонах начался массовый падеж лошадей. Ветеринары составляли десятки актов, в которых констатировали, что лошадь пала от истощения и изнурительной работы. К счастью, в это время уже наладилось автомобильное движение по ледовой дороге. Из остатков конно-транспортного полка удалось создать один батальон. Он по-прежнему продолжал работать, но возил уже не муку, а главным образом боеприпасы».

Северная оперативная группа 4-й отдельной армии вышла на северо-западные окраины Тихвина. Центральная группа заняла Заболотье, совхоз «1 Мая» и вышла на восточные окраины Тихвина.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что в Большом зале Филармонии состоялся симфонический концерт. После многолетнего перерыва была исполнена увертюра Чайковского «1812 год», посвященная первой Отечественной войне.

8 декабря, понедельник (170-й день войны). С наступлением темноты 191-я стрелковая дивизия, 25-й стрелковый полк 44-й стрелковой дивизии и 38-й стрелковый полк 65-й стрелковой дивизии 4-й отдельной армии развернули бои за Тихвин.

Военный совет Ленинградского фронта принял решение о распределении конины для питания в равной мере с другим мясом. Безнадежно истощенные лошади до падежа не допускались и прирезались. Их мясо использовалось для питания войск и населения.

9 декабря, вторник (171-й день войны). По прямому проводу состоялись переговоры члена ГКО Г. М. Маленкова с членом Военного совета фронта А. А. Кузнецовым:

«*Маленков.* Здравствуйте. Говорю по поручению товарища Сталина. Нам очень нужны полковые пушки, 120-мм минометы и 82-мм минометы. Скажите, можно ли сейчас, немедля отправлять это вооружение по Ладожской дороге обратным рейсом машинами и подводами?

Кузнецов. Здравствуйте, товарищ Маленков. Переброску полковых пушек и 120-мм минометов на автотранспорте по Ладожскому озеру и далее по фронтовой дороге мы решили начать немедленно. Для этого в ближайшие два дня будет организована колонна машин в количестве не менее 50, которые будут возить вооружение до станции Подборовье, а обратно повезут нам боеприпасы...

Маленков. Сколько и в какие сроки Вы нам дадите пушек и минометов?

Кузнецов. До 20 декабря отгрузим примерно 100 пушек и 120–150 минометов 120-мм и 82-мм».

В ходе Тихвинской стратегической наступательной операции 191-й стрелковой дивизией (командир – полковник П. С. Виноградов), частью сил 44-й стрелковой дивизии (командир — полковник П. А. Артюшенко) и частью сил 65-й стрелковой дивизии (командир — полковник П. К. Кошевой) 4-й отдельной армии при содействии ВВС Ленинградского фронта был освобожден Тихвин. В боях за город советские войска нанесли тяжелое поражение 12-й танковой, 18-й моторизованной и 61-й пехотной дивизиям противника.

Командующий 7-й отдельной армией и по совместительству 4-й отдельной армией генерал армии К. А. Мерецков вспоминал:

«Противник, пытаясь предотвратить угрозу окружения своих войск в районе Тихвина, предпринял несколько контратак против левого фланга 65-й стрелковой дивизии и особенно... против правого фланга оперативной группы Павловича. Однако наши войска, преодолевая отчаянное сопротивление противника, продвигались, хотя и медленно, вперед.

Успешно развивалось наше наступление на восточных и южных подступах к городу. К исходу 8 декабря 191-я и 65-я стрелковые дивизии, прорвав полосу заграждений и захватив почти все укрепления в пригородных районах, вплотную подошли к городу. Удар наносился двумя дивизиями одновременно: 191-я дивизия с севера, а 65-я – с юга. Не выдержав натиска, противник начал пятиться.

В эту ночь наши части ворвались в город. Тихвин стоял израненный и притихший. На каждом шагу встречалась разбитая техника, лежали убитые вражеские солдаты и офицеры. Но все же мы не смогли отрезать гитлеровцев в районе Тихвина и полностью уничтожить их группировку. У нас не хватало для этого сил, особенно артиллерии и снарядов».

Ленгорисполком принял решение о сокращении трамвайного движения. В целях сокращения расходования электроэнергии он обязал начальника трамвайно-троллейбусного управления снять с выпуска на линию 45 трамвайных поездов (90 вагонов), упразднить маршруты № 2, 11, 26, 28, 29, 34, 37 и 39. В связи с этим направления оставшихся маршрутов были изменены.

10 декабря, среда (172-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00457 «О питании доноров». В нем отмечалось:

«В целях обеспечения частей Ленинградского фронта и КБФ консервированной кровью, кровозамещающими растворами и агглютинирующими сыворотками Военный совет Ленинградского фронта постановляет:

1. Донорам, предоставляющим свою кровь для переливания не менее чем 2 раза в 3 месяца, установить в дополнение к существующим нормам снабжения населения по карточкам ежедневную выдачу по специальной донорской

карточке нижеследующих продуктов по расчету в день: хлеба — 200 г, жиров — 30 г, мяса — 40 г, крупы — 30 г, сахара — 25 г, кондитерских изделий — 30 г, рыбы, консервов — 25 г, яиц — 0,5 яйца.

2. Количество доноров определить в 5000 человек.

3. Сохранить существующее разовое питание доноров в день выдачи крови в столовой Института переливания крови по существующим нормам».

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин направил А. А. Жданову, М. С. Хозину и А. А. Кузнецову спецсообщение № 10042, в котором говорилось: «В последние дни в Ленинграде распространяются слухи, будто проходящая частичная эвакуация населения является подготовкой к сдаче города немцам. Высказывания сводятся к тому, что: а) блокаду Ленинграда частям Красной армии не прорвать. Военные и советские органы из-за отсутствия продовольствия вынуждены сдать город; б) из города эвакуируются в первую очередь руководящие работники, их семьи и части Красной армии, остальное население эвакуироваться не будет».

За первую декаду декабря УНКВД ЛО зафиксировало девять случаев людоедства.

11 декабря, четверг (173-й день войны). Ставка ВГК направила директиву № 005581 командующему 7-й армией «Об образовании Волховского фронта». В директиве указывалось:

«В целях объединения армий, действующих к востоку от р. Волхов и вновь сосредоточиваемых в этом районе, Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Образовать к 17 декабря Волховский фронт. Командующим фронтом назначить командующего 7-й армией генерала армии Мерецкова. Начальником штаба фронта назначить комбрига Стельмаха.

2. В состав Волховского фронта включить: а) 4-ю армию, командарм генерал-майор Иванов П. А.; б) 59-ю армию, командарм генерал-майор Галанин; в) 26-ю армию, командарм генерал-лейтенант Соколов; г) 52-ю армию, командарм генерал-лейтенант Клыков...

3. Штаб Волховского фронта — в районе ст. Теребутинец (на железной дороге Овинище — Будогощь — Кириши)».

Как создавался Волховский фронт, вспоминал его командующий генерал армии К. А. Мерецков:

«Волховский фронт был создан в ходе развития контрнаступления наших войск под Тихвином. 10 декабря 1941 г., когда наши войска 4, 52 и 54-й армий преследовали отступающего противника, меня и начальника штаба 4-й армии генерала Г. Д. Стельмаха неожиданно вызвали в Ставку. Причину вызова мы не знали. Только вечером в Генеральном штабе А. М. Василевский сообщил нам, что мы вызваны в связи с образованием нового Волховского фронта.

На другой день нас пригласили в Ставку. Присутствовали И. В. Сталин, Б. М. Шапошников, командование Ленинградского фронта генерал М. С. Хозин и А. А. Жданов, командующий 26-й армией генерал-лейтенант Г. Г. Соколов, командующий 59-й армией генерал-майор И. В. Галанин. Все стояли у стола, на котором лежала карта обстановки на северо-западном направлении.

Докладывал Борис Михайлович Шапошников. Он сказал, что в целях объединения армий, действующих к востоку от реки Волхов, Ставка Верховного главнокомандования приняла решение образовать Волховский фронт. Главная задача фронта сводилась к тому, чтобы содействовать срыву наступления противника на Ленинград, совместно с Ленинградским фронтом разгромить действующую здесь группировку немцев и освободить Ленинград от блокады».

Разведотдел штаба Ленинградского фронта подготовил разведсводку «О положении в тылу противника». В ней отмечалось:

«От наступивших холодов и плохого снабжения продовольствием немцы окончательно обнаглели. Последние продукты в виде картофеля и овощей отбираются у местного населения. Лица, не желающие выполнять немецкие распоряжения, расстреливаются на месте. Продукты берутся непосредственно солдатами или старостами деревень, кои получают наряды от немецкого коменданта.

Особенно жестко относятся немцы к населению занятых деревень на волховско-тихвинском направлении. Причиной к такому отношению немцы выставляют то, что в этих районах проходило большое количество партизанских отрядов, и поэтому каждый встречающийся на дороге мужчина причисляется к партизанам и расстреливается на месте, хотя он никакого отношения к партизанам не имел.

Во всех занимаемых деревнях фашисты заставляют население строить блиндажи и соединять их ходами сообщения. Население, не имеющее документов, подтверждающих их проживание в деревне, задерживается и направляется в концлагеря. В занимаемых деревнях немцы распространяют среди населения и военнопленных слухи о том, что Москва и целый ряд других важных для страны городов заняты немецкой армией».

12 декабря, пятница (174-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта постановил отложить эвакуацию населения из города впредь до особого распоряжения.

Решением Ленгорисполкома изъяты излишки фуража, а также продовольственные посылки с баз Главного почтамта и хранилищ железных дорог.

Ленгорисполком принял решение о расчистке улиц и дворов от снега. К уборке снега решено привлечь население.

Рабочие и служащие Владивостокского торгового порта обратились к трудящимся края с призывом начать сбор новогодних подарков для бойцов и ко-

мандиров Ленинградского фронта. Всего за 13 дней приморцы собрали 43 вагона новогодних подарков.

Протопресвитер Спасо-Преображенского собора Алексей Абакумов написал в этот день письмо: «Температура 38,8. Назначен постельный режим. К воскресенью мне не встать. Не можете ли мне отпустить и прислать бутылку деревянного масла, чтобы не сидеть в темноте».

Собор выделил о. Алексею и масло, и 1000 рублей пособия. Но силы старца таяли, и он скончался через несколько дней.

13 декабря, суббота (175-й день войны). Войска 52-й отдельной армии, несмотря на тяжелые зимние условия, с боями продвигались к Большой Вишере.

В Ленинграде состоялся выпуск курсов младших командиров Всевобуча.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин представил спецсообщение № 10068 на имя А. А. Жданова, М. С. Хозина и А. А. Кузнецова, в котором отмечалось: «В связи с продовольственными затруднениями среди населения, особенно среди женщин, отмечается рост отрицательных настроений. Эти настроения сводятся: а) положение Ленинграда безнадежно, блокады не прорвать, население погибнет от голода; б) в декабре в городе окончится весь запас продуктов, после чего Ленинград будет сдан немцам; в) в случае сдачи города облегчится положение с продовольствием; г) голодать дальше немыслимо, необходимо действовать организованно, устраивать бунты, погромы хлебных и продовольственных магазинов».

14 декабря, воскресенье (176-й день войны). Начальник тыла Ленинградского фронта сообщил начальнику ВАД-101, что в его распоряжение для налаживания службы регулирования направлена группа командиров ленинградской милиции.

Рыбаки треста «Ленрыба» приступили к подводному лову в Финском заливе. Установлен план: 10–12 т рыбы в сутки.

В городе продолжали отключать объекты и жилые дома из-за отсутствия топлива и источников электроэнергии. Председатель исполкома Дзержинского райсовета Н. М. Горбунов вспоминал:

«Запасов топлива в районе не было. Оставался небольшой запас в домах с центральным отоплением, которые и топились до 9 декабря 1941 г. Затем было указание спустить воду в этих домах из-за отсутствия топлива, и центральное отопление прекратилось. Воды не было, но ведь были предприятия, которые нельзя было остановить. Как тут организовать снабжение водой?

На Неве, против пр. Чернышевского, было устроено три спуска к воде, пробиты проруби. Население вереницей друг за другом тянулось за водой. Набирали и несли воду во всем, что только у людей находилось. Везли воду в бочонках, в ваннах детских, несли воду в чайниках, кастрюлях, ведрах. Ослабленное население, еле двигающееся, тащилось на Неву, спускалось к проруби

и набирало воду. Несмотря на категорическое запрещение, многие брали воду из Фонтанки, Мойки, канала Грибоедова и из других мест.

Имеющийся в нашем распоряжении хлебозавод остановить было нельзя. Пожарные бочки в пожарных командах, находящиеся на машинах и доставляемые на лошадях, были использованы для подачи воды на хлебозавод. Поскольку прекратилась подача электроэнергии, установили на хлебозаводе свой двигатель, свою небольшую динамомашину. Так полностью весь процесс был отлажен, спустя буквально несколько дней».

15 декабря, понедельник (177-й день войны). Закончились работы по сооружению ВАД-101 через Ладожское озеро. Трасса была проложена по направлению Коккорево — банка Астречье — острова Зеленцы — Кобона общим протяжением 30 км. Выход трассы на лед в районе так называемого Ваганов-ского спуска (место подхода грунтовой дороги от станции Ладожское озеро непосредственно к побережью озера у деревни Ваганово) произошел только в середине декабря, когда лед в этом месте стал достаточно прочным.

Военный совет Ленинградского фронта постановил к вечеру 16 декабря мобилизовать в распоряжение начальника ВАД-101 за счет народного хозяйства города и направить из воинских частей и учреждений фронта 1000 водителей автомашин.

Секретарь городского комитета ВКП(б) Я. Ф. Капустин представил А. А. Жданову справку «О работе пищевой промышленности». В ней отмечалось:

«В условиях новой обстановки работа пищевой промышленности была направлена на эффективное использование имеющегося в наличии сырья, мобилизацию внутренних ресурсов, изыскание пищевых заменителей, организацию новых предприятий по выработке новой продукции и переработке различных пищевых заменителей. Найденные заменители были использованы в хлебной, мясной, молочной, кондитерской, консервной промышленности, а также в общественном питании.

1. В качестве компонента при выпечке хлеба использовано 20 130 тонн различных примесей, в том числе: овсяной муки — 5711 тонн, ячменной муки — 1652 тонны, соевой муки — 1954 тонны, жмыховой муки — 1890 тонн, отрубей — 1086 тонн, обойной пыли — 740 тонн, солодовой муки — 4140 тонн, кукурузной муки — 2058 тонн, рисовой муки — 53 тонны, пищевой целлюлозы — 450 тонн.

2. В качестве компонентов при выработке мясной продукции были использованы 1200 тонн соленых кишок, 300 тонн соевой муки, 80 тонн технического альбумина*, 50 тонн соевого шрота**.

---

* Альбумины получают из яичного белка, плазмы крови животных, а также молочной сыворотки.

** Соевые шроты — дробленые выжимки, шедшие ранее на корм скоту.

3. В молочной промышленности переработано сои 320 тонн и хлопкового жмыха 25 тонн, что дало дополнительно 2617 тонн продукции.

4. В общественном питании были использованы отходы после помола овса для изготовления овсяных киселей, некондиционные грибы заготовок 1940 года, казеин, студень из белка, капустный лист, капустные кочерыжки, целлюлоза, ягодное пюре из клюквенных отжимов».

Директор 1-й ЛГЭС отправил докладную записку на имя председателя Ленгорисполкома: «...На 1-ю ГЭС в сутки прибывает угля от 150 до 350 тонн, тогда как суточный расход по заданному графику нагрузки составляет 700–800 тонн. Вынужден срабатывать аварийные запасы, что считаю совершенно недопустимым. Прошу немедленной помощи».

16 декабря, вторник (178-й день войны). В Ставке ВГК состоялось совещание, на котором обсуждались ближайшие задачи создаваемого Волховского фронта. В обсуждении приняли участие И. В. Сталин, Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков, М. С. Хозин, А. А. Жданов, командующие 59-й и 26-й* армиями, направляемыми на волховские рубежи из резерва Ставки. Начальник Генерального штаба отметил, что, поскольку Волховский фронт имеет надежные коммуникации, ему отводится решающая роль в освобождении Ленинграда от блокады и разгроме главных сил группы армий «Север». Участники совещания познакомились с планом совместной операции войск Волховского, Ленинградского и Северо-Западного фронтов.

Особый отдел НКВД Ленинградского фронта представил члену Военного совета фронта А. А. Жданову спецсообщение о результатах борьбы с агентурой немецкой разведки. В нем отмечалось: «Опыт борьбы с агентурой немецкой разведки за шестимесячный период Отечественной войны показал, что германские разведорганы развили большую активность в переброске и насаждении своей агентуры на нашей территории, в особенности в прифронтовой полосе и воинских частях действующих армий Ленинградского фронта. За этот период особорганами НКВД Ленинградского фронта арестовано и репрессировано за шпионаж, диверсионную деятельность 143 человека».

17 декабря, среда (179-й день войны). В соответствии с директивой Ставки ВГК от 11 декабря образован Волховский фронт (командующий — генерал армии К. А. Мерецков). В его состав вошли 4-я армия (командующий — генерал-лейтенант П. А. Иванов), 52-я армия (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков), 59-я армия (командующий — генерал-майор И. В. Галанин) и 2-я ударная армия (командующий — генерал-лейтенант Г. Г. Соколов).

Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 005826 «О переходе в общее наступление». Ставка предписывала:

* 25 декабря 1941 г. 26-я армия была преобразована во 2-ю ударную армию.

«1. Войскам Волховского фронта в составе 4, 59, 2-й ударной и 52-й армий перейти в общее наступление, имея целью разбить противника, обороняющегося по западному берегу р. Волхов, и... главными силами армий выйти на фронт Любань, ст. Чолово. В дальнейшем, наступая в северо-западном направлении, окружить противника, обороняющегося под Ленинградом, и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта окружить и пленить его, а в случае отказа противника сдаться в плен истребить его.

2. Справа Ленинградский фронт активными действиями помогает войскам Волховского фронта в окружении противника, блокировавшего Ленинград».

Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 005822 «О содействии наступлению Волховского фронта». Ставка приказывала:

«1. Войскам Ленинградского фронта активными действиями 42, 55, 8, 54-й армий и Приморской оперативной группы содействовать Волховскому фронту в разгроме противника, обороняющегося под Ленинградом, и в освобождении Ленинграда от блокады.

2. 54-й армии, остающейся в составе Ленинградского фронта, перейти в наступление с войсками Волховского фронта с задачей: во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта, наступающей в направлении Тосно, окружить и истребить противника, выдвинувшегося к Ладожскому озеру и блокирующего Ленинград с востока и юго-востока.

3. 8, 55, 42-й армиям наступлением содействовать армиям Волховского фронта в окружении противника.

4. Приморская оперативная группа обороной занимаемого рубежа прикрывает базу флота, а с выходом армий Волховского фронта на линию Красное Село, Бегуницы переходит в наступление в юго-западном направлении с задачей отрезать пути противнику на Нарву.

5. 23-й армии прочной обороной Карельского укрепленного района прикрыть Ленинград с севера.

6. Краснознаменному Балтийскому флоту огнем корабельной артиллерии и артиллерии береговой обороны поддержать действия армий фронта».

Из Малой Ижоры (6 км западнее Ораниенбаума) на лед Финского залива вышла первая автоколонна из 30 машин, взявшая курс на Лисий Нос. Начала действовать ледовая дорога, связывающая Ленинград и Ораниенбаум. Ее протяженность составила 24 км.

18 декабря, четверг (180-й день войны). Ставка ВГК в своей директиве потребовала активных действий от войск Северо-Западного фронта. Правофланговой 11-й армии было приказано не позднее 24 декабря нанести удар в направлении Старая Русса — Сольцы и во взаимодействии с войсками Волховского фронта отрезать пути отхода противнику со стороны Новгорода и Луги.

Ученики 239-й школы Октябрьского района отправили в 54-ю армию Ленинградского фронта письмо, в котором пожелали красноармейцам и командирам побед над фашистскими захватчиками.

Работники треста «Похоронное дело» направили председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову письмо с предложением начать захоронение в братских могилах. Они писали: «В последнее время увеличилась смертность на почве истощения и различных заболеваний. Население поставлено в затруднительные условия при совершении похорон: нет гробов, не на чем везти умерших на кладбище, и главное — даже если в гробу или без гроба покойник доставлен на кладбище, там начинается самое унизительное, недопустимое. Создалась спекуляция при захоронении. Могильщики требуют, а иногда просто вымогают у родственников кроме обычной платы за рытье могил и похорон, продукты (1 кг хлеба, крупу, масло). Создаются ажиотаж и спекуляция, самая отвратительная. Нужно создать могилы типа братских могил. Вырыть заранее в отведенном месте траншею или несколько траншей механическим путем (экскаватором). Это избавило бы всех от унизительных просьб перед могильщиками». Резолюция: «Решкину*. Попков».

19 декабря, пятница (181-й день войны). Перешла в наступление ударная группировка, созданная командованием 55-й армии Ленинградского фронта. Ей поставлена задача отбить у противника Красный Бор и Ульяновку.

Количество регулируемых постов на льду Ладожского озера с этого дня увеличилось до 75. Теперь регулировщики стояли через каждые 300–400 м, а в ночное время через каждые 150–200 м выставлялся фонарь.

Ленинградский горком ВКП(б) и Ленгорисполком перевели на сокращенную рабочую неделю 184 промышленных предприятия. В городе действовала лишь одна электростанция «Красный Октябрь». 270 заводов и фабрик были законсервированы. Вечером город погружался в непроницаемую темноту.

В комиссии по приему подарков при Доме Красной армии им. Кирова начали поступать новогодние посылки для защитников Ленинграда. В посылках — теплые вещи: валенки, свитера, шарфы, перчатки, папиросы, табак.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что в Ленинград доставлены контротипы кинофильмов «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.» и «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции».

На улицах Ленинграда редкие прохожие наталкивались на десятки заснеженных трупов. В больнице им. 25-летия Октября прямо во дворах и у забора, на территории Троицкого колхозного рынка в открытых штабелях лежало

* В. М. Решкин, заместитель председателя горисполкома, руководил работами по захоронению.

несколько сотен тел. Такая же картина наблюдалась на многих улицах, проспектах, в скверах.

Начальник Управления предприятиями коммунального обслуживания Ленгорисполкома А. Карпушенко вспоминал:

«19 декабря в 5 часов было созвано совещание у заместителя начальника Управления НКВД Ленинградской области т. Иванова, на котором присутствовали я, начальник МПВО г. Ленинграда генерал-майор Лагуткин, заведующий горздравотделом т. Никитский, начальник отдела МПВО УНКВД ЛО полковник Деревянко, командир 4-го полка НКВД полковник Сидоров и начальник Управления милиции Ленинграда т. Грушко.

На совещании было установлено, что в городе имеется более 7 тыс. невывезенных трупов. Совещание решило организовать срочную вывозку трупов на кладбище автотранспортом МПВО города, 4-го полка НКВД, управления милиции и треста «Похоронное дело». Между этими организациями были распределены больницы, госпитали, эвакопункты, где имелись трупы, и утром, сразу же по окончании совещания, было приступлено к работе... С 19 по 25 декабря включительно был вывезен 4591 труп.

Если удалось несколько очистить город от завала трупов, хотя и не на продолжительное время, то значительно усугубилось положение на кладбищах. На кладбище не было свободных траншей, трупы хоронить было некуда, и они складывались в штабеля на кладбищах: Волковом, Серафимовском, Богословском, Большеохтинском и на острове Декабристов».

20 декабря, суббота (182-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление, в соответствии с которым перевалочные базы со станций Заборье и Подборовье переносились в Тихвин. Постановление обязывало начальника ВАД-102 генерала А. М. Шилова изменить трассы для переброски грузов от Тихвина до Новой Ладоги. Новая трасса — Красная Нива — Новая Ладога.

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление, в соответствии с которым водители автомашин, повозочные и регулировщики на ладожской трассе стали получать питание по нормам личного состава передовой линии фронта: хлеба — 500, мяса — 150, жиров — 40, сахара — 35, крупы — 190, водки — 50 г.

Прекращена подача электроэнергии в литейном цехе Кировского завода. Отключение произошло в тот момент, когда рабочие разливали сталь по формам, предназначенным для отливки снарядов.

21 декабря, воскресенье (183-й день войны). Войска 4-й армии Волховского фронта освободили город Будогощь. Северная оперативная группа армии соединилась с войсками 54-й армии Ленинградского фронта в 20 км юго-западнее города Волхов.

Военный совет Ленинградского фронта принял решение выдать населению города из запасов, имевшихся в Кронштадте, на фортах и островах более 300 т различных видов продовольствия. Личный состав частей 54-й армии Ленинградского фронта начал отчислять часть своего пайка в пользу ленинградцев.

Приказом по ВАД-102 командиру 17-й отдельной автотранспортной бригады предлагалось начать перевозки по новой трассе с 23 декабря и организовать их в два плеча с перевалкой в Сясьстрое: первое плечо — Тихвин — Сясьстрой, второе — Сясьстрой — Коккорево. Для этого весь транспорт разбивался на две группы. Машины на каждом участке должны были делать один оборот в течение суток.

Состоялся митинг на фабрике «Рабочий». Выступавшая на нем ткачиха Журавлева сказала: «...Только идиоты и дураки могли подумать, что мы не будем защищать свою советскую власть. Грудью и кровью, не жалея, будем защищать свою любимую Родину».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что ремонтно-строительная контора Октябрьского райсовета закончила «остекление» армированным целлофаном окон домохозяйств по ул. Герцена. Опыт дал хорошие результаты. Целлофан прозрачен, не теплопроводен и при повреждении может быть легко восстановлен.

22 декабря, понедельник (184-й день войны). Директивой Ставки Новгородская оперативная группа передавалась в состав 52-й армии Волховского фронта.

Передовые части 4-й армии Волховского фронта преодолели реку Волхов на участке Кириши — Лезно (25 км южнее Кириши). Попытки передовых частей развернуть наступление с захваченного плацдарма успеха не имели. Противник подтянул из резерва к реке Волхов две дивизии и отразил атаки наступающих войск.

Комиссар 2-й партизанской бригады доносил Военному совету Ленинградского фронта: «Наше партизанское влияние простирается на многие сотни километров. Мы бьем врага в районах Дна, Порхова, Дедовичей, Сошихина, Славковичей, Локни и Чихачева. Меткими партизанскими пулями уничтожены 375 фашистских молодчиков».

Ленинград подвергся очередному артиллерийскому обстрелу. Уполномоченный Государственного Комитета Обороны по снабжению продовольствием г. Ленинграда и войск Ленинградского фронта Д. В. Павлов вспоминал о происшедшем в ходе обстрела необычном эпизоде: «Шофер грузовой машины, объезжая сугробы, спешил доставить свежевыпеченный хлеб к открытию магазинов. На углу Растанной и Лиговки вблизи грузовика разорвался снаряд. Переднюю часть кузова словно косой срезало, буханки хлеба рассыпались по мостовой, шофера убило осколком, вокруг темнота. Условия для хищения благоприятные, некому и не с кого спросить. Прохожие, заметив, что хлеб никем

не охраняется, подняли тревогу, окружили кольцом место происшествия и до тех пор не уходили, пока не приехала другая машина с экспедитором хлебозавода. Буханки были собраны и доставлены в магазины. Голодные люди, охранявшие разбитую машину с ценным грузом, испытывали неодолимую потребность в еде, запах теплого хлеба разжигал их естественное желание, соблазн был поистине велик, но все же сознание долга преодолело искушение».

23 декабря, вторник (185-й день войны). 17-я отдельная автотранспортная бригада начала перевозки продовольствия по новой трассе Тихвин — Сясьстрой, Сясьстрой — Коккорево.

Ленгорисполком принял решение об организации детских новогодних елок. Исполкомам райсоветов совместно с организациями было предложено провести в Ленинграде с 1 по 10 января новогодние елки: для учащихся 7–10 классов — в трех пунктах города с охватом 9 тыс. человек, а для учащихся 1–6 классов — в одном-двух пунктах на каждый район города с охватом всех 40 тыс. детей.

Директор мясокомбината им. Кирова С. Е. Воронцов представил в отдел пищевой промышленности горкома партии докладную записку об итогах производственной деятельности за первое полугодие войны. В ней, в частности, сообщалось, что для расширения сырьевой базы колбасного производства комбинатом велись работы по освоению в качестве заменителя мяса дезодорированной соевой и картофельной муки.

В кинотеатрах Ленинграда начали демонстрироваться документальные кинофильмы «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.» и «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». Ленинградцы проявили к фильмам повышенный интерес.

В здание действующего Театра музыкальной комедии во время артобстрела попало несколько снарядов, причинив повреждения. Спектакли театра перенесли на сцену Академического театра драмы им. Пушкина.

24 декабря, среда (186-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление № 00493 об увеличении со следующего дня норм отпуска хлеба.

Секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов области разослана телефонограмма: «В соответствии с указаниями А. А. Жданова предлагается организовать сбор продуктов питания у колхозов, колхозников, рабочих и служащих, имеющих приусадебные участки, для оказания помощи Ленинграду. Собранную продукцию направляйте со своими уполномоченными на станции железных дорог для отправки в г. Тихвин. О ходе сбора продуктов информируйте обком ВКП(б) по руководству восточными районами Ленинградской области по пятидневкам».

Ленгорисполком принял решение разобрать деревянные дома и другие деревянные сооружения, подвергшиеся разрушению, а также летние постройки ЦПКиО им. Кирова, трибуны стадиона им. Ленина, аттракционы в ряде парков. Чтобы получить 18 тыс. кубометров дров для восьми хлебозаводов и двух кондитерских комбинатов, было сломано 279 ветхих деревянных домов.

25 декабря, четверг (187-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О Комитете разгрузки», согласно которому «...для разгрузки транзитных и всяких иных застрявших надолго грузов на железных дорогах» создавался специальный комитет в составе А. И. Микояна (председатель), А. Н. Косыгина, Л. М. Кагановича, Н. А. Вознесенского и А. В. Хрулева. Этим же постановлением расформировывался Совет по эвакуации.

В сводке Совинформбюро сообщалось о разгроме волховской группировки противника: «Части 54-й армии генерал-майора тов. Федюнинского (Ленинградский фронт) за период с 18 по 25 декабря разгромили волховскую группу противника. Захвачены следующие трофеи: орудий — 87, пулеметов — 213, танков — 28, минометов — 142, большое количество другого вооружения и боеприпасов. Освобождено от противника 32 населенных пункта».

В соответствии с Постановлением Военного совета фронта № 00493 в Ленинграде произошло первое повышение норм выдачи хлеба осажденным ленинградцам. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать 350, служащие, иждивенцы и дети — 200 г хлеба.

Заведующий отделом пропаганды горкома партии информировал А. А. Жданова о настроениях населения: «С огромным подъемом и радостью встретило население Ленинграда увеличение норм выдачи хлеба. В цехах, учреждениях, на улицах утром 25 декабря начались возбужденные разговоры по поводу прибавки хлеба и об успехах наших войск под Ленинградом. Трудящиеся поздравляют друг друга, около магазинов возникают стихийные митинги».

По свидетельству В. Инбер, утром 25 декабря только и разговоров было, что о прибавке хлеба.

Самолетами Московской авиагруппы с 10 октября по 25 декабря 1941 г. доставлено в Ленинград 6186 т грузов, в том числе 4325 т продовольствия. Из блокированного города вывезено более 50 тыс. человек, в том числе 30 тыс. квалифицированных специалистов.

Торжественно провожаемая трудящимися Владивостока делегация приморцев с эшелоном подарков для воинов-ленинградцев отправилась в далекий путь. Возглавил делегацию заместитель председателя крайисполкома Новичков.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что П. Новиков был призван для прохождения обязательного военного обучения на пунк-

те Смольнинского района (Всевобуч). Несмотря на неоднократные предупреждения, Новиков на занятия не являлся и пропустил около 60 учебных часов. Военный трибунал приговорил его к 7 годам лишения свободы.

26 декабря, пятница (188-й день войны). СНК СССР принял решение отгрузить с ближайших к Ленинграду пунктов 50 тыс. т муки и 12 тыс. т других видов продовольствия и в срочном порядке отправить их в осажденный город.

Ленгорисполком дал указание Ленинградской конторе «Гастроном» организовать с доставкой на дом единовременную продажу продовольственных товаров без карточек академикам и членам-корреспондентам Академии наук СССР: масла животного — 0,5 кг, консервов мясных или рыбных — 2 коробки, яиц — 3 десятка, сахара — 0,5 кг, печенья — 0,5 кг, шоколада — 0,3 кг, муки пшеничной — 3 кг и виноградного вина — 2 бутылки.

Начальник УНКВД ЛО представил А. А. Жданову справку об увеличении смертности и появлении новых видов преступности в Ленинграде. В справке указывалось, что в связи с продовольственными трудностями в Ленинграде увеличилась смертность населения. Если в довоенный период в городе в среднем ежемесячно умирало до 3500 человек, то за последние месяцы смертность составила: в октябре — 6199 человек, в ноябре — 9183 человек, за 25 дней декабря — 39 073 человек. За последние пять дней скоропостижно скончалось на улицах 656 человек. Из-за недостатка продуктов отдельная часть населения употребляет в пищу кошек и собак, отмечены факты использования в пищу павших животных. В городе имело место 25 случаев людоедства, в том числе 15 случаев в последние 10 дней. Все обвиняемые предаются суду военного трибунала. Расхитители социалистической собственности и спекулянты, используя продовольственные трудности, продают продукты питания по ценам: хлеб 100 г — 30 руб., масло 100 г — 70–80 руб., сахар 100 г — 30 руб., мясо 1 кг — 200 руб. Обысками у арестованных спекулянтов и расхитителей изъято и передано в горторготдел 192 т продовольственных товаров.

Бюро горкома партии приняло постановление об изготовлении печей-времянок для населения города. Оно обязывало заведующего отделом местной промышленности Ленгорисполкома изготовить и сдать в торговую сеть города до 1 февраля 1942 г. 18 тыс. печей-времянок.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что на 25 декабря в Ленинградскую городскую контору Госбанка в фонд обороны поступило от трудящихся города наличными деньгами 65 млн рублей. Ленинградцы внесли в фонд обороны также 13 кг золота, около 582 кг серебра, 190 г платины.

27 декабря, суббота (189-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1069сс «О создании сборно-пересыльных пунктов и спецлагерей для военнослужащих Красной армии, находящихся в пле-

ну и в окружении». В целях выявления среди бывших военнослужащих Красной армии изменников Родины, шпионов и дезертиров, Государственный Комитет Обороны постановил:

«1. Обязать Наркомат обороны (тов. Хрулев) создать в пределах армейского тыла сборно-пересыльные пункты для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника, обнаруживаемых в местностях, освобождаемых частями Красной армии от войск противника.

2. Обязать Военные советы фронтов, армий и командование соединений и подразделений войсковых частей Красной армии при освобождении городов, сел и иных местностей от войск противника обнаруживаемых бывших военнослужащих Красной армии, как находившихся в плену, так и в окружении противника, задерживать и направлять в распоряжение начальников сборно-пересыльных пунктов Наркомата обороны.

3. Для содержания указанных выше категорий бывших военнослужащих Красной армии и обеспечения их фильтрацией, НКВД СССР организовать специальные лагеря: в Вологодской области — для Карельского, Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов...

4. Для обеспечения работы по проверке военнослужащих Красной армии и выявления среди них изменников Родины, шпионов и дезертиров, НКВД СССР организовать в каждом из перечисленных выше лагерей особые отделы.

5. Лиц, в отношении которых после проверки их особым отделом не будет установлено компрометирующих материалов, начальникам лагерей передавать соответствующим военным комиссариатам — по территориальности»*.

Соединения 4-й и 52-й армий вышли к реке Волхов на участке Кириши — Новгород, захватили на левом берегу плацдармы в районе Лезно — Хмелищи — севернее Грузино и вели бои по их расширению. Командование противника, стараясь удержать берег реки Волохов, усилило отступившие войска охранной дивизией, находившейся в тылу, и частями 81-й пехотной дивизии, переброшенной из Франции.

Бюро горкома партии и Ленгорисполком приняли постановление об упорядочении работы бань и прачечных. Постановление обязывало председателей райисполкомов в соответствии с лимитами на уголь и электроэнергию в двухдневный срок разработать график, установить строгий режим работы бань и прачечных, перевода их на сокращенную неделю.

28 декабря, воскресенье (190-й день войны). Войска 54-й армии Ленинградского фронта отбросили противника за железную дорогу Мга — Кириши и завязали бои за Погостье, Посадников остров, Ларионов остров и Кириши.

---

* 21 января 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 2779сс о предоставлении командующим фронтами права использовать бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену или окружении.

Две группы вражеских бомбардировщиков произвели налеты на Кобону и Коккорево. В районе Коккорево пострадали объекты, убито 25 и ранено 30 человек. Зенитные батареи сбили два вражеских самолета и помешали остальным выполнить прицельное бомбометание.

Водитель 388-го оатб Никитин сделал два рейса через Ладожское озеро менее чем за сутки. Переход от колонного движения автомашин к одиночным рейсам открывал возможность для увеличения количества перевозимых для Ленинграда грузов.

От дистрофии скончался академик С. А. Жебелев, выдающийся исследователь античности. В дни голодной блокады погибли десятки крупнейших ученых, специалистов различных отраслей знаний.

Начальник Управления милиции Ленинграда Е. С. Грушко представил П. С. Попкову докладную записку о состоянии похоронной площадки на острове Декабристов. В ней указывалось: «28.12 с. г. мною проверено решение исполкома от 25.12 с. г. На похоронной площадке на о. Декабристов обнаружено: трупы в нескольких братских могилах не зарыты. На площадке беспорядочно разбросано большое количество трупов в гробах и без гробов. Глубина захоронения трупов в большинстве не отвечает требованиям, предусмотренным решением исполкома (не менее 80 см от поверхности). Мною директор треста «Похоронное дело» т. Кошман и начальник Управления коммунальных предприятий т. Карпушенко привлекаются к уголовной ответственности».

29 декабря, понедельник (191-й день войны). И. В. Сталин направил письмо командующему Волховским фронтом генералу армии К. А. Мерецкову. Он писал: «Дело, которое поручено Вам, является историческим делом. Освобождение Ленинграда, сами понимаете, великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не разменивалось на мелкие стычки, а вылилось бы в единый мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление именно в единый и общий удар по врагу, опрокидывающий все расчеты немецких захватчиков...»

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О работе Военно-автомобильной дороги за 28 и 29 декабря 1941 г.». В нем указывалось: «План подвоза грузов для Ленинграда и фронта систематически не выполняется, а за последние дни дорога работает очень плохо. За 28 декабря перевезено грузов 622 тонны, из них муки и крупы только 465,2 тонны, в то время как планом предусмотрен завоз грузов 1200 тонн ежедневно. За 29 декабря перевезено грузов еще меньше – 602 тонны».

Военный совет фронта, считая такую работу дороги совершенно нетерпимой, обратил внимание генерала А. М. Шилова на слабость его руководства дорогой и предупредил об ответственности.

Ленгорисполком принял решение о создании стационарных лечебно-питательных пунктов. Планировалось организовать городской стационар на

400 коек, районные — по 200–300 коек и на 17 крупнейших заводах — 1380 коек. Были утверждены нормы питания в стационарах, в том числе хлебный паек — 350 г.

По ленинградскому радио выступала поэтесса Ольга Берггольц, она говорила взволнованно: «Послезавтра мы будем встречать Новый год. Год тысяча девятьсот сорок второй. Еще никогда не было в Ленинграде такой новогодней ночи, как нынешняя. Мне незачем рассказывать вам, какая она. Каждый ленинградец знает об этом сам, каждый чувствует сейчас, вот в эту минуту, ее небывалое дыхание... И все-таки вопреки всему да будет в суровых наших жилищах праздник. Ведь мы встречаем тысяча девятьсот сорок второй — в своем Ленинграде, — наша армия и мы вместе с ней не отдали его немцу, не дали ему вторгнуться в город. Мы остановили врага. Наш город в кольце, но не в плену, не в рабстве. Это уже безмерно много. Да, нам сейчас трудно. Вот уже пятый месяц враг пытается убить в нас волю к жизни, сломить наш дух, отнять веру в победу. Но мы верим... нет, не верим, — знаем: она будет! Ведь уже немцев отогнали от Москвы, ведь наши войска отбили обратно Тихвин. Победа придет, мы добьемся ее, и будет вновь в Ленинграде и тепло, и светло, и даже... весело. И, может быть, товарищи, мы увидим наш сегодняшний хлебный паек, этот бедный черный кусочек хлеба, в витрине какого-нибудь музея. И мы вспомним тогда наши сегодняшние — декабрьские — дни с удивлением, с уважением, с законной гордостью».

30 декабря, вторник (192-й день войны). Завершилась Тихвинская стратегическая наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов, которая продолжалась 51 сутки. В ходе операции войска 54-й и 4-й армий прорвали оборону противника, продвинулись в полосе до 150 км на глубину 40–100 км. К концу операции они вышли на рубеж севернее Погостья — Кириши и к реке Волхов на участке Кириши — Грузино — Селище — Дубровка, захватив плацдармы на западном берегу реки Волхов севернее и южнее Грузино. В результате контрнаступления под Тихвином противник был отброшен в исходное положение, с которого 16 октября 1941 г. он начал свое наступление на Тихвин. План немецко-фашистского командования полностью изолировать Ленинград и удушить его в тисках голодной блокады потерпел крах.

Завершено восстановление железнодорожного пути Тихвин — Волховстрой.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что «...свыше 160 делегатов везут для фронтовиков новогодние подарки и письма трудящихся. Теплые вещи — среди подарков всех без исключения делегаций».

По решению Ленгорисполкома в город завезено машинами 1000 елок.

Ленинградская городская контора Госбанка представила сведения о суммах, поступивших в фонд обороны. Ленинградцы с начала войны сдали 67 435 тыс. рублей, золото в монетах и ломе — на 13 236 тыс. рублей, серебро в монетах и ломе — на 582 436 тыс. рублей.

Прихожанин Князь-Владимирского собора сообщал о декабрьских службах 1941 г.: «Певчие пели в пальто с поднятыми воротниками, закутанные в платки, в валенках, а мужчины даже в скуфьях. Так же стояли и молились прихожане. Вопреки опасениям посещаемость собора нисколько не упала, а выросла. Много было причастников и исповедников, целые горы записок о здравии и за упокой, нескончаемые общие молебны и панихиды».

31 декабря, среда (193-й день войны). По распоряжению СНК СССР в районы Вологды и Череповца начал завозиться в больших количествах каменный уголь. Его надлежало немедленно выдавать военным и производственным организациям и предприятиям по указанию Ленгорисполкома.

Отряд моряков, сформированный из гарнизона островов Левенсари и Сескар в составе 170 человек под командованием полковника А. А. Баринова, преодолев за ночь 43-километровый переход по льду, занял остров Большой Тютерс.

Комиссия по строительству оборонительных сооружений Ленгорисполкома представила сводку о количестве рабочих, мобилизованных для работы на оборонительных рубежах Ленинграда за период с 23 июля по 31 декабря 1941 г. Всего в работах от городских районов, а также Колпинского, Петергофского и Пушкинского участвовало 475 079 человек.

В течение декабря почти во всех госпиталях был выключен свет, что привело к остановке работы операционных, физиотерапевтических, рентгеновских и других кабинетов. Температура в палатах госпиталя упала до 2–7 градусов.

В городе наряжены новогодние елки.

Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД ЛО направило ходатайство уполномоченному ГКО Д. В. Павлову об увеличении норм снабжения заключенных. В ходатайстве говорилось: «Рабочий день заключенных 11 часов, и к этому следует добавить время на передвижение к месту работы и обратно на расстояние от 3 до 6 км, что требует большой затраты физических сил и при недостаточном питании ведет к быстрому истощению, заключенные выбывают из строя и в дальнейшем становятся нетрудоспособными. Всего заключенных мы имеем 3578 человек».

Управление просило увеличить норму хлеба заключенным до 350 г. Резолюция: «Отказать. 1.01.42. Павлов».

В декабре умерло около 53 тыс. мирных жителей, что превысило годовую смертность в Ленинграде за весь 1940 г. Не были учтены погибшие от голода в Ораниенбауме, Сестрорецке и пригородных районах, находившихся в блокадном кольце. В мировой истории не найти примеров, которые по своей трагичности равны ужасам голодающего Ленинграда.

1942 год

1 января, четверг (194-й день войны). Открылось сквозное движение поездов Тихвин — Волхов — Войбокало.

Директор и секретарь парткома Ижорского завода представили в горком партии докладную записку об итогах работы завода за второе полугодие 1941 г. В ней сообщалось, что коллектив завода, невзирая на артобстрел и бомбежки, продолжал работу. До 1 января 1942 г. было убито 45 и ранено 236 человек. Заводом в исключительно короткий срок была проведена работа по демонтажу и монтажу на новом месте трубопрокатного стана Штифеля.

Ленинградская городская комиссия по сбору теплых вещей для Красной армии представила сведения за истекший период о количестве собранных вещей: полушубки и шубы — 1790, пальто и куртки — 4433, фуфайки — 15 240, брюки — 14 121 и др.

В Ленинград возвратились делегации от районов города, которые выезжали на передовые позиции с новогодними подарками для фронтовиков.

В новом году в городе возобновили работу 12 почтовых отделений. В некоторых районах открыли бани и парикмахерские.

В одном из бомбоубежищ Ленинского района была устроена для детей новогодняя елка. Инструктор отдела агитации и пропаганды Ленинского РК ВКП(б) Е. Н. Бумейстер вспоминала: «Учительница М. И. Якимюк любовно организовала детскую елку в бомбоубежище. Она мобилизовала учителей своей школы, и они ярко оформили бомбоубежище картинами из сказок. Нарисовали Деда Мороза, сделали сосульки, организовали прекрасный по тому времени обед для детей. Все, что было выделено Военным советом фронта, получили дети в любовно приготовленном виде. Им рассказывали веселые рассказы, читали хорошие книги, завели патефон. Дети ушли с этого праздника веселые».

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько вел в течение длительного времени, вплоть до разгрома немцев под Ленинградом, дневниковые запаси. Наиболее запоминающиеся из них приводим здесь: «1 ян-

варя. В тяжелой и суровой обстановке встречен мною (да разве только мною) Новый год. Жена дома больна от истощения, дров ни полена вот уже второй месяц. Окна выбиты, и в комнате неимоверный холод. На Новый год жена получила свою норму: хлеба 350 г, какой-то колбасы — вот и все...»

В 19 ч 30 мин отряд моряков под командованием полковника А. А. Баринова вышел с острова Большой Тютерс к острову Гогланд с задачей захватить его.

2 января, пятница (195-й день войны). Отряд моряков, совершив переход по льду, имевшему трещины и промоины, в середине дня ворвался на остров Гогланд и внезапно стремительной атакой с трех направлений захватил его. Противник потерял убитыми около 120 человек. Наши потери — пять человек убито и шесть — ранено. Командир отряда полковник А. А. Баринов приказал укрепить остров в инженерном отношении.

На ВАД-102 сложилась критическая обстановка. Сотни машин простаивали из-за отсутствия горючего.

Лейтенант О. М. Лисикова, командир экипажа транспортного самолета в 10-й гвардейской авиационной дивизии, вспоминала: «Шел второй день нового, 1942 года. Состоялся мой первый полет на тяжелом транспортном корабле в охваченный кольцом блокады Ленинград. Мы доставили в город тонны продовольствия и боеприпасов. Здесь, в кольце блокады, оставался мой отец, и я очень о нем тревожилась. На несколько часов получила увольнительную. Мне повезло: подвернулась попутная машина. Шофером оказалась женщина, первая встреченная мной женщина блокадного Ленинграда. Никак не могла определить, сколько ей лет. Лицо отечное, бесконечно усталое. Встретив мой взгляд, она сказала: "Я еще ничего — держусь. У меня дистрофия только второй степени. Я даже кровь сдаю два раза в месяц". "Вы? Кровь?" — невольно воскликнула я. Последовал ответ: "Ненависть к фашистам заставляет нас делать невозможное"».

3 января, суббота (196-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1095сс «О восстановлении железных дорог». Считая важнейшей оборонной задачей форсированное восстановление железнодорожных линий, говорилось в постановлении, ГКО обязал НКПС сосредоточить усилия на восстановлении в первую очередь следующих железнодорожных направлений: Малое Бологое и далее до Ленинграда (Октябрьская железная дорога), Тихвин — Ленинград (Северная и Кировская железная дорога). Восстановление всех других участков внутри дорог устанавливалось НКПС и НКО по каждой дороге в отдельности.

На командный пункт 47-го корпусного артиллерийского полка поступил доклад: противник начал артобстрел Кировского завода. Командир полка майор Н. П. Витте приказал подавить батарею противника. 2-й дивизион открыл огонь и, выпустив 12 снарядов, доложил, что цель подавлена.

Назначенный 2 января на должность начальника штаба артиллерии фронта полковник Г. Ф. Одинцов вспоминал:

«Каждому ясно, что никакая боевая деятельность артиллерии невозможна без боеприпасов. Наша артиллерия жила на голодном пайке, лимиты расхода снарядов были тоже блокадными. Представляясь начальнику штаба фронта генерал-майору Д. Н. Гусеву, решил обратить его внимание на этот жизненно важный вопрос. Он говорил, что подвоз снарядов приостановился по решению Военного совета фронта, и пообещал заняться этим вопросом. Часа в три ночи 3 января зазвонил телефон:

— Здравствуйте, товарищ Одинцов, говорит Жданов. Вы разобрались с боеприпасами?

— Да, — ответил я.

— Можете ввести меня в курс дела?

— Слушаюсь, сейчас буду.

Рассказав члену Военного совета фронта о катастрофическом положении с боеприпасами, я повторил то, что уже говорил начальнику штаба фронта. Опасность велика. Андрей Александрович задумался, потом сказал:

— Очень у нас плохо с продуктами. Не можете подождать еще два-три дня?

— С моей точки зрения, это весьма рискованно. Но если через два-три дня положение изменится, то повременить можно.

Так и поступили. Ровно через три дня значительное количество машин было переключено на подвоз снарядов и мин. Мы смогли пополнить запасы и усилить контрбатарейную борьбу, перейти от нейтрализации к подавлению вражеских батарей».

Вышли из строя водопровод и канализация города. Система центрального отопления в большинстве домов оказалась замороженной. В резерве Ленгорисполкома оставалось всего 325 т каменного угля для коммунальных потребителей. Встал ленинградский трамвай, прекратилось снабжение электроэнергией тяговых подстанций.

4 января, воскресенье (197-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление, в соответствии с которым предусматривалось с 5 января выпускать на ВАД-102 как минимум 1500 автомашин, а с 15 января — 1700 и с 1 февраля — 2000 автомашин.

Оргинструкторский отдел горкома ВКП(б) представил А. А. Жданову информационную сводку «О детской беспризорности, спекуляциях, кражах, перебоях в снабжении хлебом и настроении населения». В ней отмечалось: «В последнее время в городе увеличилось количество детей-сирот. Органы народного образования и общественные организации не проявляют должной заботы об этих детях, находящихся в очень тяжелом положении. Особенно плохо оставшимся без родителей 14–15-летним подросткам. В детские дома их не принимают. Дети толпятся около магазинов и булочных, вырывают хлеб

из рук покупателей. Многие работники органов народного образования поднимают вопрос о помещении в детские дома ребят этого возраста и о прикреплении их к рабочим столовым... Воровство и спекуляция приняли за последнее время еще более широкие размеры. В Ленинском районе в последние дни совершено 6 краж со взломом магазинов. Зав. магазинами и работники прилавка не дежурят ночью в торговых предприятиях. Директор магазина № 57 (Ленинский район) заявил: "Я боюсь ночевать в магазине — убьют". В городе происходят большие перебои в торговле хлебом. Во многих булочных, и особенно в хлебных отделах продуктовых магазинов, в ожидании подвоза хлеба стоят огромные очереди. Это возбуждает среди населения всевозможные толки и разговоры... Некоторые говорили: "Прибавили-то прибавили, а польза какая, когда теперь его вовсе не оказывается"».

Ленгорисполком принял Постановление «О мероприятиях по улучшению работы ЗАГСов». Постановление предусматривало прикрепление сотрудников загсов к больницам и госпиталям для регистрации смерти, наступившей в результате ранений или дистрофии.

Рабочие и служащие поселка Всеволожский провели субботник по заготовке дров для Ленинграда.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «4 января. У секретаря парткома т. Алексеенко состоялось совещание секретарей цеховых партбюро по вопросам: о личной гигиене рабочих и санитарном состоянии мест общего пользования. Эти вопросы поставлены потому, что многие рабочие находятся на казарменном положении в течение трех и более месяцев. Они не мылись в бане, не меняли белье, завшивели. Теперь же не стал работать и водопровод, негде умыть лица. Уборные не работают. Вот почему предложено всем секретарям партбюро изо дня в день наблюдать за чистотой как в местах общего пользования, так и личной».

5 января, понедельник (198-й день войны). Состоялось заседание Ставки Верховного главнокомандующего. На нем И. В. Сталин изложил свое представление о дальнейшем ведении войны. Суть его заключалась в том, чтобы развертыванием решительного наступления на трех стратегических направлениях нанести поражение основным группировкам противника и, не давая его войскам передышки, гнать их на запад. Г. К. Жуков, поддержанный А. М. Василевским, высказался за то, чтобы осуществить мощное наступление только на Западном направлении, усилив здесь войска резервами. Заместитель председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский отметил, что в данный момент государство не располагает необходимыми материальными ресурсами, чтобы обеспечить одновременно наступление девяти фронтов. Эти доводы не повлияли на мнение Сталина. Он настоял на своем предложении.

По вопросу перехода советских войск в наступление на главных стратегических направлениях было предложено высказать свое мнение участникам совещания. Генерал армии Г. К. Жуков вспоминал:

«На Западном направлении, — доложил я, — где создались более благоприятные условия и противник еще не успел восстановить боеспособность своих частей, надо продолжать наступление... Что касается наступления наших войск под Ленинградом и на Юго-Западном направлении, то надо сказать, что наши войска стоят перед серьезной обороной противника. Без наличия мощных артиллерийских средств они не смогут прорвать оборону, измотаются и понесут большие, ничем не оправданные потери. Я за то, чтобы усилить фронты Западного направления и здесь вести более мощное наступление...

Сталин:

— Я говорил с Тимошенко, он за то, чтобы наступать. Надо быстрее перемалывать немцев, чтобы они не смогли наступать весной.

Затем Сталин спросил:

— Кто еще хотел бы высказаться?

Ответа не последовало. На этом разговор был закончен.

Выйдя из кабинета, Б. М. Шапошников сказал:

— Вы зря спорили, этот вопрос был заранее решен Верховным».

Член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов обратился с письмом к работникам Военно-автомобильной дороги: «От лица Ленинграда и фронта прошу вас учесть, что вы поставлены на большое и ответственное дело и выполняете задачу первостепенной государственной и военной важности... Каждый на своем посту должен выполнять свою задачу, как боец на передовых позициях».

Заместитель начальника Политуправления фронта бригадный комиссар И. В. Шикин вспоминал:

«Вечером 5 января 1942 г. меня вызвал в Смольный член Военного совета фронта А. А. Жданов. Едва я вошел в кабинет Андрея Александровича, как он заговорил о положении на Ладожской трассе.

— Обстановка там сложилась очень трудная, — сказал Жданов. — Дорога создана, но работает крайне плохо, на ней нет должного порядка и дисциплины. Партийно-политическая работа запущена, военком дороги и начальник политотдела, при всем их старании, с делами не справляются. Задание, установленное Военным советом, не выполняется — Ленинград и фронт не получают того минимума хлеба, продуктов и других грузов, которые необходимы. Из-за плохой работы дороги все снабжение населения и войск фронта висит буквально на волоске.

Коротко обрисовав обстановку, Андрей Александрович продолжал:

— Мы решили направить вас на дорогу в качестве военного комиссара, не освобождая от должности, которую вы занимаете сейчас. Я вас давно знаю, верю в вас и надеюсь, что вместе с начальником дороги генералом Шиловым

вы справитесь с поставленной задачей. Помните, что от деятельности ладожской коммуникации ныне зависит судьба Ленинграда.

Пояснив, чем следует заняться прежде всего, товарищ Жданов закончил беседу словами:

— Возьмите с собой оперативную группу политработников и не мешкая выезжайте на озеро. О положении дел ежедневно информируйте меня...

Со второй половины января 1942 г. Дорога жизни работала все более четко и уверенно. Грузы шли в Ленинград нарастающим потоком. Это был воистину спасительный поток».

6 января, вторник (199-й день войны). Ставка ВГК приказала войскам Волховского и Ленинградского фронтов нанести поражение вражеской группировке, вышедшей к Ладожскому озеру, в районе Мги, и снять блокаду с Ленинграда. Войска правого крыла Северо-Западного фронта получили приказ разгромить части противника в районе Старой Руссы и ударом в направлении Дна и Сольцов во взаимодействии с войсками Волховского фронта отрезать противнику пути отхода со стороны Новгорода и Луги. Главная роль в освобождении Ленинграда от блокады отводилась Волховскому фронту.

По прямому проводу состоялись переговоры заместителя начальника Генерального штаба с командующим Волховским фронтом.

«*Василевский.* Товарищ Сталин приказал немедленно выяснить у Вас и доложить ему точно: когда перешли в наступление армии фронта...

Мерецков. 7 января начнем все, что будет собрано у Соколова, и, следовательно, будет продолжать Галанин, и Клыков может перейти также пятью дивизиями... (соответственно командующие 2-й ударной, 59-й и 52-й армиями. — *Авт.*)».

Заместитель начальника Политуправления фронта бригадный комиссар И. В. Шикин с группой политработников прибыл на фронтовую автомобильную дорогу. Он провел совещание с командно-политическим составом частей, расположенных в районе Коккорево — Осиновец, зачитал письмо А. А. Жданова, вручил его текст политработникам частей, рассказал о постановлении Военного совета фронта от 4 января, дал рекомендации, как надо организовывать политработу в частях и подразделениях.

Организована новогодняя елка для учащихся 7–10 классов в помещении Академического театра драмы им. Пушкина. В помещение было дано электрическое освещение. Школьникам показали спектакль «Овод». Затем состоялся праздничный обед.

7 января, среда (200-й день войны). Завершилась Московская стратегическая наступательная операция. Советские войска разгромили ударные группировки группы армий «Центр» и сняли угрозу захвата столицы. На полях Подмосковья было нанесено первое крупное поражение вермахту во Второй

мировой войне, развеян миф о непобедимости немецкой армии. Западный и Калининский фронты вырвали у врага в этот период стратегическую инициативу и создали условия для перехода в общее наступление.

Началось общее наступление Красной армии на советско-германском фронте. Девять советских фронтов перешли к решительным действиям на трех стратегических направлениях с целью нанести поражение основным вражеским группировкам.

Перешли к активным боевым действиям войска Волховского фронта. 59-я, а затем и 2-я ударная армии, не ожидая сосредоточения всех соединений, начали наступление и попытались пробить оборону противника на реке Волхов. Началась Любанская наступательная операция.

Командующий Волховским фронтом в 0 ч 20 мин передал боевое донесение Верховному главнокомандующему. В нем отмечалось: «Наступление 59-й армии развивается медленно, части встречают упорное сопротивление. Сегодня противник из района Тушин остров, ст. Чудово и Чудово дважды переходил в контратаки примерно дивизией. Все атаки противника на фронте 59-й армии отбиты, разгромлен 8-й мотополк противника и нанесены большие потери другим контратакующим его полкам... 2-я ударная армия заняла исходное положение по восточному берегу р. Волхов в готовности начать наступление с утра 7 января силами пяти бригад и 259-й стрелковой дивизии. Несмотря на то что сосредоточение не закончено, 2-я ударная армия перейдет 7 января в наступление».

Войска 11-й армии Северо-Западного фронта перешли в наступление на старорусском направлении. Началась Старорусская наступательная операция.

Началось наступление войск 54-й армии Ленинградского фронта на любанском направлении против 18-й немецкой армии.

На заседании Ленгорисполкома вновь обсуждался вопрос о захоронении погибших от голода горожан. Принятое постановление обязывало под угрозой военного трибунала навести порядок и убрать трупы на подъездах к кладбищам.

Ленгорисполом принял Постановление «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью». Оно предусматривало с 10 января расширить сеть детдомов, увеличив количество мест в них на 2775.

Рабочий Кировского завода Н. А. Балясников записал в своем дневнике: «7 января 1942 г. Несмотря на прибавку хлеба, чувствую себя очень плохо. Сказывается недоедание за последние два месяца. Как много лишений приходится переносить нам, ленинградцам! Кажется, больше уже и придумать нечего. Но не возьмут нас немцы, не сломят».

Спустя несколько суток Н. А. Балясников умер от истощения и болезней.

8 января, четверг (201-й день войны). Войска Волховского фронта, ведя упорные бои за прибрежные населенные пункты на реке Волхов, не имели сил

для развития успеха. Враг непрерывными контратаками стремился сбросить их в реку Волхов. Наши войска были вынуждены отойти на исходные позиции. Боевые действия показали неудовлетворительную подготовку войск и штабов. Чтобы устранить выявленные недочеты, Военный совет фронта попросил Ставку ВГК отложить операцию еще на несколько дней.

11-я армия (командующий — генерал-лейтенант В. И. Морозов) Северо-Западного фронта, прорвав вражескую оборону, к исходу дня продвинулась более чем на 50 км и завязала бои на подходе к городу Старая Русса.

Состоялось заседание бюро горкома ВКП(б), на котором были рассмотрены вопросы усиления бдительности. На заседании выступил А. А. Кузнецов. Он сказал: «За последнее время мы имели факты, когда целый ряд предприятий ослабил бдительность в приеме на работу. Это относится и к предприятиям оборонного характера. За последнее время на завод им. Сталина приняли рабочего. Кем он оказался? Служил в Красной армии, попал в плен, оказался завербованным. Явился сюда, и завод без проверки, не спросив документы, не спросив даже паспорта (при призыве в армию паспорта отбираются), принят на работу... Надо подготовить решение, обязывающее навести порядок в отношении приема на работу, по пропускной системе на заводах».

Собравшись на митинг, водители-двухрейсовики ладожской трассы послали на имя А. А. Жданова ответное письмо на его обращение от 5 января. Водители обещали отдать все свои силы, чтобы снабдить фронт и город достаточным количеством продовольствия.

Ленгорисполком принял решение «О мероприятиях по обслуживанию трудящихся, ослабленных в результате истощения». Оно предусматривало в Ленинграде сеть специальных лечебниц для больных дистрофией.

Председатель правления Союза художников В. А. Серов направил в горисполком просьбу о разрешении группе художников делать зарисовки на улицах города*. Эта группа художников, указывалось в просьбе, работает над картинами и рисунками «Ленинград в дни Отечественной войны» для создания правдивых, полноценных произведений, имеющих ценность, о незабываемых днях обороны Ленинграда.

В соответствии с решением Ленгорисполкома от 7 января, специальные команды приступили к захоронению трупов в братских могилах на Пискаревском, Большом Охтинском, Богословском, Волковом и других кладбищах.

9 января, пятница (202-й день войны). Военный совет фронта обратился к железнодорожникам, которые доставляли грузы от Ладожского озера к городу на Неве: «Организуйте бесперебойную и быструю доставку грузов в Ленинград. Этого требуют от вас насущные интересы Ленинграда и фронта».

* В чрезвычайных условиях, в которых находился блокированный Ленинград, всякое фотографирование и зарисовки внутри города были строжайше запрещены.

Железнодорожников этой ветки приравняли по снабжению к рабочим горячих цехов. Машинистам и кочегарам грузовых поездов увеличили норму хлеба на 125 г.

Состоялось заседание бюро горкома ВКП(б) по вопросу об организации помощи особо ослабевшим гражданам. На нем выступил П. С. Попков. Он предложил «...городской стационар расширить до 4000 коек, районные увеличить в два раза, т. е. сделать не на 300 человек, а человек на 600. Стационары промышленных предприятий расширять нет смысла, надо расширять номенклатуры этих предприятий».

Бюро горкома партии приняло Постановление «О наведении элементарного порядка в жилых домах». В нем отмечалось: неудовлетворительное руководство Ленжилуправления привело к тому, что большое количество домов с системой центрального отопления заморожено, вышли из строя водопровод и канализация. Территории дворов находятся в антисанитарном состоянии. Постановление намечало меры по ликвидации указанных недостатков.

По решению Военного совета фронта 1-й Ленинградский авторемонтный завод (ЛАРЗ) перебазирован на Дорогу жизни. Как проходил переезд ремонтников и как они приступили к работе на новом месте, вспоминал бывший директор ЛАРЗа, утвержденный уполномоченным Военного совета фронта на автомобильной трассе для организации ремонта автотранспорта, Ю. А. Корогодский:

«9 января, часов около шести, мы встречали на Ладоге первый эшелон ларзовцев. В пункте размещения ремонтников между деревней Ваганово и Осиновцом голодных людей ожидали кухни с почти довоенным супом, кашей и хорошим куском хлеба. После обеда всех разместили по землянкам. Предварительно решили провести перекличку. Выяснилось, что не хватает нескольких человек — слесарей Сорокина, Терентьева и Башуна, мастера Фейгина. Кто-то из рабочих тихо сказал: «Они прибыли, но...» Не договорив, он кивнул в сторону стоявших невдалеке машин. Мы поспешили к крытым фургонам и там обнаружили закоченевшие трупы. Они не перенесли даже сравнительно небольшой поездки из Ленинграда до берега озера...

Начальник Военно-автомобильной дороги генерал А. М. Шилов, конкретизируя задачу ремонтников, сказал, что руководство трассы на первых порах ожидает от нас возвращения в строй не менее 30 машин в день. Я отвечал, что эта задача нам посильна, а дней через пять мы сможем ремонтировать до 100 и более единиц в день, если будет оказана соответствующая помощь. Когда все устроились на новом месте, я спросил — нет ли среди рабочих добровольцев, готовых не завтра, а уже сегодня, на сутки раньше установленного срока, приступить к ремонту машин. Откровенно говоря, надежды было мало, что желающие найдутся, многие попросту еле держались на ногах. Однако, к моему изумлению, многие ларзовцы заявили, что они готовы сейчас же идти работать. "Вот они, ленинградцы, — подумал я. — Кремень, а не люди!"».

Из-за отсутствия электроэнергии перестала выходить молодежная газета «Смена».

10 января, суббота (203-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1119сс «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии в январе 1942 года». В постановлении указывалось:

«1. Установить отпуск продовольственных пайков для Красной армии в январе месяце 1942 года на 8 598 595 человек и фуражных пайков на 1 391 635 лошадей и сверх этого 605 542 госпитальных пайков для раненых.

2. Утвердить следующее распределение продовольственных и фуражных пайков по фронтам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт — продовольственных пайков 389 043, госпитальных — 73 238, фуражных — 16 243; Волховский фронт — продовольственных пайков 275 914, госпитальных — 3817, фуражных — 76 734; Северо-Западный фронт — продовольственных пайков — 275 087, госпитальных — 4833, фуражных — 32 429; 7-я отдельная армия — соответственно 83 776, 1942, 13 989; 54-я армия — соответственно 105 327, 2444, 17 082».

ГКО постановил: «...Предупредить командующих фронтами, армиями, округами, что за перерасход установленных лимитов пайков они несут персональную ответственность перед Государственным Комитетом Обороны. Всякое расходование не по прямому назначению продовольствия и фуража, а также отпуск его организациям, не имеющим права на военные пайки, будет рассматриваться как государственное преступление, с вытекающими отсюда последствиями».

По прямому проводу состоялись переговоры Верховного главнокомандующего с командованием Волховского фронта.

«*У аппарата Сталин, Василевский.* 1. По всем данным, у вас не готово дело наступления к 11 числу. Если это верно, надо отложить его на день или на два дня... 2. Если Соколов не подходит для армии, надо его сменить и назначить на его место хотя бы Яковлева. 3. Нужно вернуть Клыкову его дивизии, и надо сделать это побыстрее, в противном случае армия Клыкова будет небоеспособной. 4. Не нужно дробить 4-ю армию на две армии, ее надо сохранить как армию во главе с Ивановым. Никакой опергруппы в составе 4-й армии не нужно. У русских говорится: поспешишь — людей насмешишь. У вас так и вышло. Поспешили с наступлением, не подготовив его, и насмешили людей. Если помните, я вам предлагал отложить наступление, если ударная армия Соколова не готова. Вы отказались отложить, а теперь пожинаете плоды своей поспешности.

У аппарата Мерецков, Запорожец, Мехлис. Докладываю: 1. С большим трудом лично Военным советом подготовили наступление Галанина и Соколова... Сейчас в основном работа у Галанина и Соколова выполнена, созданы ударные группы для прорыва; но мы считаем, что нужно еще раз лично самим проверить готовность на местах и устранить недоделки.

Сталин. А как 4-я армия?

Мерецков. 4-я армия может быть подготовлена к наступлению на 12 января одновременно с Галаниным и Соколовым.

Сталин. Хорошо, отложить на 12-е, а 52-ю армию — на 13-е, Клыкова можно пересадить на 2-ю ударную, а Яковлева — на 52-ю. Обдумайте хорошенько, может быть, отложить еще на день, то есть на 13-е, с тем чтобы все армии выступили вместе с 52-й армией. Не нужно хорохориться, а нужно сказать честно: готовы ли будете к 12-му или нет. Завтра вылетает к вам начальник артиллерии Воронов; сядет на аэродроме Хвойная. Он вам окажет помощь по части артиллерии.

Мерецков. Если наступать всеми армиями, то это лучше, но в этом случае готовность надо отложить на 13 января.

Сталин. Мы согласны отложить наступление на 13-е число. Сейчас получите приказ о назначении и перемещениях: «Командующему войсками Волховского фронта. 10 января 1942 года. 3.30. Ставка Верховного главнокомандующего приказывает: 1. Освободить генерал-лейтенанта Соколова от командования 2-й ударной армии и направить в распоряжение Ставки. 2. Назначить генерал-лейтенанта Клыкова командующим 2-й ударной армией, освободив его от командования 52-й армией. 3. Назначить генерал-лейтенанта Яковлева командующим 52-й армией».

Мерецков. Все ясно, приняли приказ. Мерецков. Запарожец».

Ставка ВГК приказала приостановить боевые действия 2-й ударной и 59-й армий Волховского фронта, так как наступление наших соединений успеха не принесло. Безуспешными оказались атаки и 54-й армии Ленинградского фронта в районе Посадникова острова.

Часть сил 11-й армии Северо-Западного фронта продвинулась к югу и блокировала опорные пункты противника на реке Ловать. Однако дальнейшие боевые действия 11-й армии не отличались решимостью. На подступах к городам и даже мелким населенным пунктам враг оказывал упорное сопротивление.

СНК СССР отдал распоряжение о помощи Ленинграду продовольствием. Распоряжение подписал А. И. Микоян. Ленинграду в январе выделялось: Наркомзагом СССР — 1800 т муки, 10 000 т крупы; Наркоммясопромом СССР — 6192 т мяса; Наркомпищепромом — 1800 т сахара, 700 т растительного масла; Наркомрыбпромом — 3000 т рыбы. Для перевозки указанного продовольствия требовалось 3405 железнодорожных вагонов.

Правление Ленинградского отделения Союза писателей направило члену Военного совета фронта А. А. Кузнецову письмо. В нем отмечалось, что положение ленинградских писателей и их семей стало чрезвычайно тяжелым:

«За последний месяц умерли от истощения 12 писателей... В госпиталях и больницах находится сейчас свыше 15 писателей, ожидают очереди на помещение в больницу столько же. Такие крупнейшие литературоведы, как

проф. Эйхенбаум и Томашевский, с трудом оправляются от дистрофии в стационаре «Астория». В семьях писателей очень велика смертность. Достаточно сказать, что в семье крупнейшего советского поэта Николая Тихонова, работающего сейчас в литгруппе при Военном совете, умерли 4 человека. В Доме писателей и в надстройке лежат истощенные люди, которые не могут ходить и которым мы не в силах помочь. Все это заставило Союз писателей принять экстренные меры. Одним из таких важнейших мероприятий является поездка за пределы кольца блокады для закупки продуктов в колхозах. Поездка полностью подготовлена, обеспечена грузовыми машинами с горючим, большой суммой денег на закупку... Поэтому мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой разрешить нам поездку на грузовиках с правом эвакуировать группу писателей и привести обратно груз продуктов для писателей». Резолюция: «Тов. Смирнову. А. Кузнецов. 12.01.1942». Справка: «Писателей отправили, часть — автобусами, и будем отправлять планомерно в будущем. А. Смирнов. 26.01.42».

Ученики 239-й школы Октябрьского района получили ответ от командующего 54-й армии Ленинградского фронта: «Учитесь на отлично, воспитывайте в себе железную волю, выносливость, закаляйте свое тело. Это нужно стране. Крепко жму ваши руки, желаем вам всяческих успехов. Ваш генерал И. Федюнинский».

Завершилась организация новогодних елок для ленинградских школьников. С 1 по 10 января на них побывало 50 тыс. детей.

11 января, воскресенье (204-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1129сс «Об обеспечении бесперебойной правительственной телефонной ВЧ-связи между Москвой и штабами фронтов». В постановлении указывалось:

«1. Организацию и обеспечение бесперебойной правительственной ВЧ-связи между Москвой и штабами фронтов возложить на НКВД СССР.

2. Обязать НКВД СССР обеспечить связь со следующими штабами фронтов: штаб Ленинградского фронта, штаб Волховского фронта, штаб Северо-Западного фронта...

3. Установить, что ВЧ-связью между Москвой и штабами фронтов имеют право пользоваться только члены Государственного Комитета Обороны, заместители наркома обороны, заместитель начальника Генштаба Красной армии тов. Василевский, заместитель начальника Генштаба (по направлениям), заместители наркома внутренних дел СССР, командующие и члены военных советов фронтов, начальники штабов фронтов, начальники особых отделов НКВД фронтов».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об установлении новых норм отпуска продовольствия для населения Ленинграда и войск Ленинградского фронта». ГКО утвердил предложение Г. К. Жукова об уста-

новлении новых норм отпуска продовольствия для населения г. Ленинграда и войск Ленинградского фронта в январе 1942 г. и постановил: «Новые нормы ввести после того, как будет налажен подвоз продуктов в Ленинград в необходимых количествах и будут образованы переходящие запасы на месте не менее 10-дневной потребности. Исходя из этого, ГКО поручил Военному совету Ленинградского фронта установить конкретный срок введения новых норм».

Государственный Комитет Обороны принял постановление о строительстве железной дороги от станции Войбокало до окончания песчаной косы на Ладожском озере. Оно предусматривало строительство железнодорожной ветки протяженностью 40 км. Таким образом, перевалочные базы приближались к самому побережью, и ледовая трасса через озеро превращалась в бесперебойно действующую коммуникацию. Строительство дороги было отнесено к числу ударных железнодорожных строек.

О ходе выполнения постановления ГКО по просьбе автора рассказал бывший комиссар железнодорожных войск генерал-майор технических войск в отставке С. Н. Беляев:

«Сразу же вслед за выходом постановления ГКО строительство дороги было взято управлением железнодорожных войск под особый контроль. Вызывалось это следующими обстоятельствами. Ввиду срочности сооружения железнодорожной ветки пришлось вести ее без проектов, по облегченным техническим условиям. Под укладку пути удобно использовали проселочную грунтовую дорогу. Было разрешено также для укладки линии демонтировать верхнее строение заводских путей Волховского алюминиевого комбината, вторые пути участка Волховстрой — Лодейное Поле и подъездные пути Ленинградского железнодорожного узла. Ход работ мы постоянно держали в поле зрения. Ежедневно к нам в управление поступали доклады о выполнении плана, установленного Военным советом Ленинградского фронта.

Мне приходилось выезжать в Ленинград для инспектирования 9-й и 10-й железнодорожных бригад, которые работали на постройке этого пути. Действовали люди в крайне неблагоприятных условиях. Стояли сильные морозы, мешали почти непрекращающиеся снегопады, дули пронизывающие ветры. Нередко на стройку совершали налеты вражеские бомбардировщики. К тому же была затруднена балластировка пути песком. Добывали его на берегу Ладоги.

Должен сказать, что героизм и самоотверженность людей превосходили все ожидания. Например, в мостовой роте, которой командовал капитан А. И. Шмаков, воины перевыполняли нормы в 2,5 раза; по-ударному трудились специалисты формирования НКПС «Связьрем-1», возглавляемые А. Б. Шаталовым, впоследствии Героем Социалистического Труда, отцом космонавта. Таких примеров можно привести много. Героизм строителей оправдал надежды ленинградцев. После ввода в строй железнодорожной ветки Войбокало — Лаврово — Кобона — Коса протяженность всей трассы сократилась

с 300 км до 30 км (по льду или по воде озера), а расход горючего — на 200 т в сутки. Это создало реальные предпосылки для увеличения количества грузов, перевозимых в Ленинград».

По указанию Ставки ВГК на Волховский фронт прибыл начальник артиллерии Красной армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов. Он познакомился с работой штаба по подготовке к наступлению, а также с боевым применением артиллерии, помог частично обеспечить артиллерию фронта снарядами, артиллерийскими приборами, телефонными аппаратами и полевым кабелем.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О строгом соблюдении установленных лимитов расхода продовольствия». В постановлении указывалось:

«За последние дни увеличились ходатайства различных военных и гражданских организаций об увеличении норм расхода продовольствия, причем решения об увеличении норм продовольственных товаров помимо Военного совета фронта принимаются исполкомом Ленгорсовета, горкомом ВКП(б) и другими организациями, что приводит к перерасходу и ослаблению контроля за соблюдением лимита продовольствия».

Военный совет постановил: решения по расходу продовольствия принимаются только Военным советом фронта. Всем другим организациям запрещается выносить какие бы то ни было решения и давать отдельные указания, связанные с увеличением расхода продовольствия. Военным советом фронта образована продовольственная комиссия. Ее председателем утвержден член Военного совета фронта дивизионный комиссар А. А. Кузнецов.

УНКВД ЛО представило в областной комитет ВКП(б) докладную записку № 10041 о положении в районах области, временно оккупированных немецкими войсками. В документе отмечалось: «По данным агентуры и наших оперативных работников, вернувшихся за последнее время из районов, временно занятых фашистскими войсками, положение в районах характеризуется резким ухудшением положения оставшегося населения и усиления репрессий и карательных мероприятий по отношению к населению со стороны немцев... Официально объявляется, что у населения остается норма хлеба на каждого человека от 250 до 350 граммов в день. В местностях, где постоянно находятся немецкие воинские части, изымается все наличное продовольствие, фураж, овощи, шерсть и теплая одежда».

В помещении Академической капеллы состоялась встреча творческой интеллигенции Ленинграда, посвященная жизни в блокадном городе.

12 января, понедельник (205-й день войны). Ленгорисполком принял решение о проведении регистрации продовольственных карточек в январе 1942 г. Регистрация проводилась в Ленинграде и пригородах с 12 по 20 января. Регистрация продовольственных карточек неработающих лиц (иждивен-

цев и детей) проводилась по домоуправлениям, работающих (рабочих и служащих) — на предприятиях.

УНКВД ЛО на этот день зарегистрировало по городу 77 случаев людоедства.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «12 января. Сегодня утром стал одеваться, намереваясь сходить домой проведать жену. Обнаруживаю, что не лезут сапоги. Снимаю носки и обнаруживаю, что у меня ноги распухли. С силой, но все же надеваю сапоги и иду. Дошел до здания центральной лаборатории и почувствовал, что не дойти пешком до Лиговки, пришлось вернуться. Днем врач Сергеев предложил взять бюллетень, но что толку. Питание надо, а его нет... Вот сейчас, когда пишу эти строки, есть очень хочется. Был у меня кусочек хлеба, хотел снести Марии, не мог удержаться, съел, а ведь хлеб на 85% из дуранды, а каким вкусным он кажется. Ну, если удастся все это пережить (а я уверен, что выдержим), то с какой любовью мы будем ценить нашу жизнь, наш хлеб, нашу Родину, в неимоверных трудностях за независимость которой так героически, мужественно борется Ленинград».

Житель блокадного Ленинграда Р. Я. Першиц начал писать из блокадного города письма своей близкой знакомой Тале, эвакуировавшейся из Ленинграда в августе 1941 г. в город Ленинск-Кузнецкий. Таких писем он написал несколько. Они не были отправлены адресату. Вот фрагмент из них: «12 января. Знаешь, письмо это я начал для того, чтобы записать, пока я еще в состоянии, все то, что нам сейчас приходится переживать, запечатлеть в словах наши теперешние мысли, думы и надежды. Только полчаса назад вдруг дали свет, но после нашего пятиминутного ликования он потух снова. Зато только что заиграло радио, которое не действовало уже три дня, а до этого работало с перерывами, так что мы два дня не знаем даже сводок информбюро. Ведь газет нет, московских уже давно, а «Ленинградская правда», выходя в половинном размере, появляется только на следующий день, а доставляется на 4–5-й день на квартиру. Ну уж если я перешел на прелести города, так необходимо упомянуть, что трамваев мы не видели уже недели две, не ходят даже грузовые. Если развернешь газету, то найдешь там сводку, что идет в театрах и кино, но «не верь глазам своим», так как на театральной кассе на Невском висит объявление: «Ввиду отсутствия света и спектаклей касса сегодня закрыта». С кино аналогичная картина. Как видишь, пока что мое письмо, вернее, темы, в нем затрагиваемые, не выходят за пределы бытовых удобств, но я думаю, уже наша жизнь рисуется тебе малопривлекательной».

13 января, вторник (206-й день войны). Войска Волховского фронта, создав на избранных для прорыва участках ударные группировки, возобновили наступление. Главный удар наносила 2-я ударная армия на Любань, с флангов ее поддерживали 59-я и 52-я армии.

Штаб Волховского фронта представил в Генеральный штаб Красной армии оперативную сводку № 13 о положении и боевых действиях войск. В ней отмечалось: «Войска Волховского фронта в течение ночи с 12 января 1942 г. на 13 января 1942 г., закончив сосредоточение и заняв исходное положение, с утра 13 января перешли в наступление на всем фронте. Преодолев сильное сопротивление противника, частью сил перешли р. Волхов и вели бой на западном берегу, овладев Лобково, Новые Быстрицы, Старые Быстрицы, пионерлагерь».

Одновременно с войсками Волховского фронта вновь перешла в наступление в общем направлении на Погостье 54-я армия Ленинградского фронта. Ей удалось продвинуться на 20 км.

Военный отдел горкома партии представил Я. Ф. Капустину докладную записку «Об ухудшении положения со всеобщим обязательным военным обучением в Ленинграде». В ней отмечалось: «За последние две декады положение с всеобщим обязательным военным обучением в г. Ленинграде резко ухудшилось. На многих военно-учебных пунктах военное обучение и контрольно-проверочные занятия проходят при значительном числе неявившихся бойцов и командиров. Крайне низкая явка на занятия объясняется большим числом заболевших.

Военный отдел ГК ВКП(б) просит Военный совет фронта рассмотреть вопрос о возможности отнесения срока начала в г. Ленинграде обязательного военного обучения второй очереди до изменения общего положения в городе».

Продажа продовольствия в Ленинграде стала производиться в порядке разовых выдач в счет месячных норм. Перед объявлением разовых выдач в магазин завозилось продовольствие, необходимое для отоваривания всех карточек, прикрепленных к магазину. С этого дня очереди стали сокращаться и вскоре исчезли совсем.

Житель блокадного Ленинграда Р. Я. Першиц продолжал писать письма своей близкой знакомой Тале: «13.1.42. Сегодня у нас радость: опубликована выдача крупы за январь. На каждого по 400 гр. в счет нормы. А выдача происходит мукой, так что сегодня произошел затор с хлебом. Ужинаем стаканом кофе с лепешками из отходов овса. Так как получить в магазинах ничего нельзя, люди идут в столовые. Пропуска в столовые получают на работе, так что для иждивенцев и этот путь закрыт. Раньше в столовых давали хоть супы (громкое название «супы» — вода!) без карточек, с 10 ноября талоны вырывают даже на суп. Как-то специально, чтобы выяснить выгодность обедов в столовой, мама сделала суп, положив в него крупы и макарон по 25 граммов на тарелку (столько крупы вырезают за тарелку супа). Получилось негусто, но все же никак не сравнимо со столовой водицей».

14 января, среда (207-й день войны). Войска Волховского фронта, форсировав на отдельных участках реки Волхов и Тигода, завязали бои за при-

брежные пункты, укрепленные противником. В частях ощущался острый недостаток боеприпасов.

По прямому проводу состоялись переговоры Верховного главнокомандующего и заместителя начальника Генерального штаба с командованием Волховского фронта:

«У аппарата Сталин, Василевский. По приказанию товарища Сталина прошу доложить результаты боевых действий за день и ваше дальнейшее решение.

У аппарата Мерецков, Запорожец, Стельмах. Докладываю. Вчера, 13 января, все армии перешли в наступление, и по всему фронту в течение всего дня 13-го шли исключительно упорные бои. В итоге дня боевой работы успех можно отметить только на фронте 2-й ударной и 52-й армий. Эти армии: 2-я почти полностью форсировала р. Волхов, а 52-я — своей ударной группировкой, по существу, вчера только зацепилась за западный берег. Сегодня, 14 января, на указанных фронтах обеих армий начался бой за прорыв укрепленной полосы противника...

Сталин. Василевский. Не прекращая развития прорыва, возьмите теперь же две дивизии из 59-й армии, стоящие во втором эшелоне, и бросьте в прорыв вместе с тремя бригадами 2-й армии. То же самое сделайте по части усиления артиллерией 2-й армии на участке прорыва так, чтобы в районе прорыва 2-й армии было у вас до 250 орудий. Очень прошу вас перенести ставку в Малую Вишеру, откуда легче будет руководить операциями.

Мерецков. В Малой Вишере готовим командный пункт. Ваши указания ясны, примем к немедленному исполнению и начнем действовать сейчас же, чтобы использовать вторую половину ночи».

На хлебозаводы города стали с большими перебоями подаваться электропитание и вода. Хлеб начали выпекать вручную, а для доставки воды использовали автоцистерны и пожарные насосы двух кораблей, стоящих на Неве. Моряки организовали подачу воды хлебозаводам № 2 на Петроградской стороне и № 4 на Васильевском острове.

Состоялось заседание Сталинградского обкома ВКП(б), рассмотревшего вопрос об отгрузке мяса в Ленинград. Принятое постановление обязывало руководителей мясопромтреста и директоров мясокомбинатов в связи с поручением правительства отгрузить в Ленинград до конца января 1942 г. 2500 т мяса.

В городе участились случаи убийства и ограбления с целью завладения продуктами и карточками. За две недели января зарегистрировано 40 подобных преступлений.

15 января, четверг (208-й день войны). Войска 4-й и 52-й армий Волховского фронта, не выполнив поставленных задач, перешли к обороне. Командующий фронтом начал усиливать 2-ю ударную армию, которая добилась наибольшего продвижения.

Войска 54-й армии Ленинградского фронта, стремясь продвинуться вперед, вели ожесточенные бои с противником.

Погиб зачинатель снайперского движения на Ленинградском фронте Феодосий Смолячков. За 78 дней своей снайперской биографии он уничтожил 125 фашистских захватчиков, истратив 126 патронов.

Состоялось первое рабочее заседание продовольственной комиссии при Военном совете Ленинградского фронта. Комиссия решила открыть магазин для академиков и членов-корреспондентов АН СССР, выдать в виде исключения рабочие карточки сотрудникам конструкторского бюро Балтийского завода и артистам Театра музыкальной комедии.

Заместитель директора Сталепрокатного и проволочно-канатного завода Г. Я. Соколов вспоминал, как при их предприятии был организован стационар:

«15 января получили указания от райкома партии об организации при заводе стационара на 80 человек. Приступили к оборудованию помещения поликлиники. Выносим оборудование из бывшего светокабинета, водолечебницы, заносим кровати, постельные принадлежности, но не было воды. Мы поставили перед собой задачу во что бы то ни стало открыть воду, так как без этого невозможно было обеспечить нормальную работу стационара. Трубы все замерзли, колодцы полны. Я и т. Горсюков, начальник штаба МПВО, поочередно залезаем в колодец, берем топор, лом и выбиваем лед. Достигли днища колодца, и на глубине 1,5 м был слой непромерзшей воды. Трубы удалось отогреть. Вода пущена, таким образом, стационар был организован.

Начинают поступать больные. Положили первую партию в 50 человек, но народ уже настолько был слаб, что в первую же ночь три человека умирают. Их кровати занимают немедленно. Впоследствии смертность в стационаре стала сокращаться, так как все же было несравненно лучше. Норма выдачи в стационаре была значительно выше».

Начальник управления продторгами г. Ленинграда Н. Коновалов представил П. С. Попкову докладную записку «О случаях разграбления продовольственных магазинов». Он сообщал:

«За период с 1 января 1942 г. на магазины системы управления продторгами г. Ленинграда участились случаи налетов и грабежей продовольственных магазинов, а именно:

1. В ночь с 4 на 5 января 1942 г. путем проникновения через подвал и взлома стены в кладовую магазина № 22 Васильевского райпищеторга, помещающегося по пр. Железнякова, д. 13, преступниками было похищено, по предварительным расчетам: песку сахарного — полмешка, муки ржаной — 1 мешок, изюма — 2 ящика и какао — 34 коробки.

2. 7 января 1942 г. в 17 часов при разгрузке хлеба с автомашины в магазине № 97 Красногвардейского райпищеторга группой неизвестных злоумышленников было произведено организованное нападение на грузчиков и похищено 23 буханки...

3. 8 января 1942 г. в магазине № 53 Ленинского райпищеторга, Лифляндская ул., д. 18, разграблен хлебный отдел и похищен хлеб.

4. 9 января 1942 г. в магазине № 18 Ленинского РПТ, ул. Шкапина, д. 17, разграблен хлебный отдел.

5. 10 января 1942 г. в магазине № 12 Ленинского РПТ, Международный пр., 23, публика ворвалась в кладовую и начала расхватывать хлеб...

Сообщая о вышеуказанных случаях, прошу оказать содействие в принятии мер по усилению работы органов милиции и прокуратуры».

Исполком Ленгорсовета принял Постановление «О мероприятиях по захоронению на городских кладбищах». Ответственность за организацию и проведение захоронений возлагалась на председателей райисполкомов.

Академик архитектуры Г. Д. Гримм и профессор Л. И. Ильин выступили на защите докторской диссертации в Инженерно-строительном институте. Эти выступления стали последними в жизни ученых. Вскоре они умерли от голода.

16 января, пятница (209-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1157сс «О недостатках в обеспечении Волховского и Северо-Западного фронтов и мерах по их устранению». В постановлении указывалось: «В начале января Волховский и Северо-Западный фронты оказались не только без необходимых запасов продовольствия и горючего, но даже по ряду этих видов снабжения начались перебои в частях и армиях. Все это произошло в результате канцелярско-бюрократического отношения к своим обязанностям начальника Управления снабжения горючим Красной армии генерал-майора танковых войск Котова П. В., начальника Управления продовольственного снабжения Главного интендантского управления Красной армии генерал-майора интендантской службы Белоусова В. Ф. и врид начальника тыла Волховского фронта генерал-майора Субботина А. А.». Государственный Комитет Обороны снял с занимаемых должностей указанных лиц, произвел новые назначения. Одновременно начальнику тыла Красной армии А. В. Хрулеву было рекомендовано «...разработать мероприятия по улучшению работы органов тыла во фронтах и армиях и в пятидневный срок внести на утверждение Государственного Комитета Обороны».

Бюро Ленинградского обкома партии обязало комиссию по руководству северо-восточными районами Ленинградской области увеличить заготовки сельскохозяйственных продуктов и с 17 января обеспечить отгрузку в Ленинград по 150 т продовольствия в сутки.

Бюро Ленинградского горкома партии приняло решение об образовании городского комитета помощи в обслуживании больных и раненых командиров Красной армии. Председателем комитета утвержден секретарь горкома А. П. Смирнов.

Житель блокадного Ленинграда Р. Я. Першиц продолжал писать письма своей близкой знакомой Тале: «16.1.42. Ты, к счастью, не знаешь всего ужаса состояния, когда выбираешь наикратчайший путь не потому, что тебе некогда, а потому, что хочешь сберечь как можно больше сил. Ведь единственный наш способ передвижения — пеший, и при этом условии расстояния сделались нашими заклятыми врагами. Представь себе, сегодня я не был в силах дойти до дяди (до Юркиного дома) днем, отложил этот «поход» на вечер. Одно время я долго не мог дать тебе телеграммы, потому что ближайшее телеграфное отделение у Московского вокзала или на Невском, 42, в тех краях мне бывать не доводится, а идти специально на телеграф — это слишком большая роскошь. Дни, когда мне приходилось бывать в институте, становились каторгой. Я шел обычно в два приема: до мамы на Сенной и затем дальше после отдыха. Это было около месяца назад. После этого я, правда, немного подправился, так как поступил на работу с рабочей карточкой и перескочил с 125 г хлеба на 350 после прибавки. Теперь мне приходится много ходить по работе, устаю я страшно, но все же ноги носят, и то хорошо».

17 января, суббота (210-й день войны). Войска 2-й ударной армии Волховского фронта после произведенной перегруппировки прорвали оборонительный рубеж противника на левом берегу реки Волхов и продвинулись на глубину 5–10 км.

Состоялись переговоры по прямому проводу заместителя начальника Генерального штаба с командованием Волховского фронта:

«У аппарата Василевский. Товарищ Сталин приказал передать Вам следующее. В связи с явно обозначившимся успехом прорыва на фронте 2-й ударной и 52-й армий, учитывая исключительно тяжелое положение в Ленинграде, необходимо принять все меры к быстрейшему продвижению вперед.

К аппарату прибыли Мерецков, Запорожец и Стельмах. Сейчас выезжаю через Боровичи на Малую Вишеру и завтра ночью буду у Клыкова для того, чтобы общими усилиями возможно быстрее двинуть войска вперед. Соображения о развитии операции с линии шоссе у меня предварительно подготовлены. Имел в виду Вам их представить 18 января утром после того, как лично побываю у Клыкова.

Василевский. Хорошо».

Частям 54-й армии Ленинградского фронта удалось захватить населенный пункт Погостье. Однако дальнейшие действия успеха не имели.

Заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин провел совещание по вопросу эвакуации населения Ленинграда. В частности, было принято решение выделить для этой цели автобусы, прежде всего за счет Москвы.

СНК СССР отдал распоряжение, которое предусматривало:

«1. Обязать Мосгорисполком немедленно отгрузить для перевозки эвакуируемого из г. Ленинграда населения 40 заправленных бензином автобусов и

ЛЕНФРОНТ
ЛЕДЯНАЯ
МАГИСТРАЛЬ
ПРОТЯЖЕНИЕ 30

Скоро «Дорога жизни» будет закрыта.
Апрель 1942 г.

Посадка эвакуирующихся ленинградцев в товарный состав на станции Жихарево. Весна 1942 г.

Автоколонна перевозит ленинградцев через Ладогу

В цехе. Металл «обжигает» руки рабочего. Весна 1942 г.

Уборка города после трудной зимы.
Апрель 1942 г.

Первый трамвай на Невском проспекте
15 апреля 1942 г.

Богатым будет урожай капусты
на Исаакиевской площади.

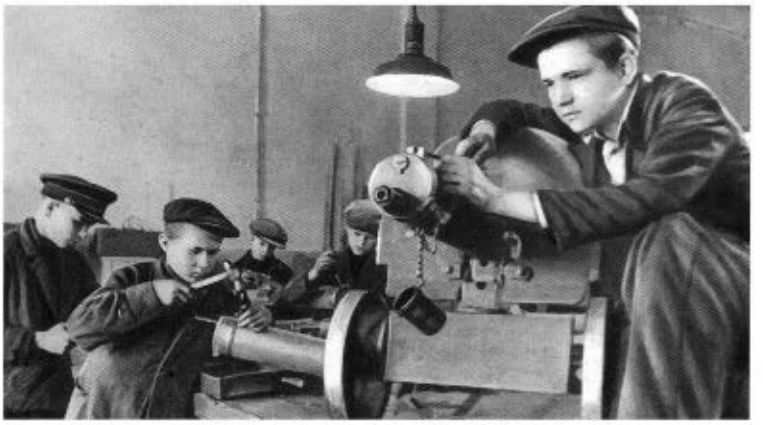
Писатель Н. С. Тихонов с женой М. К. Тихоновой
в блокадном городе. Весна 1942 г.

Продовольствие для блокадного Ленинграда.
Конец мая 1942 г.

Футбольный матч в блокадном Ленинграде
31 мая 1942 г.

Эвакуация раненых

Население снова мобилизовано на земляные работы.
Октябрь 1942 г.



Молодежная бригада ленинградцев
за сборкой пулеметов

Исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича
в Ленинградской филармонии.
9 августа 1942 г.

Композитор Д. Д. Шостакович

Народный артист СССР
Н. К. Черкасов в гостях у балтийцев

выделить 80 человек водителей, начальника, руководителей колонны и специалистов по ремонту автомашин.

2. Обязать НКПС не позднее 18.01.1942 г. предоставить для Мосгорисполкома необходимое количество платформ для отправки автобусов из г. Москвы на станцию Войбокало Северной железной дороги».

Мосгорисполком в течение дня создал Московскую автобусную экспедицию. Ее начальником назначен директор 3-го автобусного парка Москвы В. Г. Иванов. В ночь на 18 января он организовал погрузку части автобусов на железнодорожные платформы.

Житель блокадного Ленинграда Р. Я. Першиц продолжал писать письма своей знакомой Тале: «17.1.42. Поверишь ли, несмотря на нечеловечески трудные условия жизни, никому умирать не хочется. Меня это удивляет: ведь всегда при голоде, при кризисах хотя бы за границей наблюдались массовые случаи самоубийства. А теперь за все время я ни разу не слышал о самоубийцах. Даже наоборот, желание жить возросло во много раз, хочется во что бы то ни стало пережить все трудности и дожить до лучших времен. К сожалению, многим это оказалось и еще окажется не суждено. Но о лицах после. Я хочу еще написать пару слов по поводу наших теперешних похорон. Ведь умершие свое дело сделали — они превратились в трупы, — хоронить же их выпадает на долю живых. И это сейчас превратилось в трудную, почти невыполнимую задачу. Дело в том, что для захоронения человека нужно платить хлебом. Причем цена громадная: все похороны должны стоить 3–4 кило, не считая денег».

18 января, воскресенье (211-й день войны). Приказом наркома ВМФ 1-й минно-торпедный авиационный полк Героя Советского Союза полковника Е. Н. Преображенского, 5-й и 13-й истребительные авиационные полки, которыми командовали соответственно Герои Советского Союза майоры П. В. Кондратьев и Б. И. Михайлов, первыми в Военно-морском флоте и на Ленинградском фронте преобразованы в гвардейские. Они стали именоваться соответственно: 1-й гвардейский минно-торпедный полк, 3-й гвардейский истребительный полк и 5-й гвардейский истребительный полк.

Командующий Волховским фронтом направил Верховному главнокомандующему боевое донесение № 552 «О плане развития Любанской операции». В нем отмечалось: «К исходу 17 января 1942 г. на фронте 2-й ударной и 59-й армий обозначился прорыв укреплений полосы противника на участке от Коломно до Ямно и от пионерлагеря «Онег» до Теремца. В начальный период прорыва с 13 по 17 января наступление войск в сильно укрепленной полосе развивалось медленно...»

В 16 ч со станции Митьково железнодорожный эшелон с Московской автобусной экспедицией направился в Ленинград через Ярославль — Санково — Тихвин. Ему была открыта зеленая улица.

В подразделения милиции Ленинграда направлена директива «Об оказании помощи ослабевшим». Она предлагала участковым и постовым милиционерам «...немедленно подбирать граждан и доставлять их в ближайшие пункты первой медицинской помощи».

На 10 факультетах Ленинградского государственного университета началась зимняя экзаменационная сессия.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что «...в Ленинградском юридическом институте состоялась защита диссертации аспирантом А. М. Каланадзе, приехавшим для окончания своей исследовательской работы с фронта».

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике:

«18 января. Сегодня я дома, т. е. в своей комнате. Жена вся распухла с ног до лица. Кроме своих 350 г хлеба и воды, она ничего не получает и живет на этом. Утром свел ее в больницу, получил бюллетень, но что толку. Врачи говорят (я и сам знаю не хуже их), питаться надо. Хлеб, жиры нужны. Но об этом сейчас бесполезно говорить...

Да, из больницы зашли к Ивану Васильевичу. У него откуда-то было немного ячменя, но с примесью земли, мелких камешков. Он, спасибо ему, затопил печь, подсушил ячмень. Я же стал на ручной мельнице молоть этот ячмень. Кое-как испекли несколько штук оладий. Ели с женой с большой жадностью. Часть муки мы взяли домой...

На рынке купил 100 г хлеба за 35 рублей и 100 г табаку легкого за 100 рублей, который стоит 12 рублей. Паразиты-спекулянты наживаются на народном бедствии. Это те же враги, что и фашисты, только те с оружием в руках, а эти греют руки на голоде, холоде».

19 января, понедельник (212-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации населения Ленинграда. Для руководства и принятия на месте необходимых решений по вопросам эвакуации в Ленинград направлен заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин. Вместе с ним вылетела группа ответственных работников СНК СССР.

Ответственный работник аппарата Совнаркома СССР А. С. Болдырев вспоминал:

«Выполнение задания по эвакуации населения Государственный Комитет Обороны возложил на городской исполнительный комитет и Военный совет Ленинградского фронта. Для руководства и принятия на месте необходимых решений по всем вопросам, связанным с эвакуацией населения и оборудования, а также по вопросам обороны Ленинграда Государственный Комитет Обороны направил 19 января 1942 г. в Ленинград своего уполномоченного Алексея Николаевича Косыгина. В помощь ленинградским организациям по указанию А. Н. Косыгина вместе с ним вылетела группа ответственных работников Сов-

наркома СССР и Московского комитета партии: И. М. Андреев, А. С. Болдырев, А. К. Горчаков, А. Г. Карпов, А. Ф. Куранчев, Г. А. Малявин, А. М. Протасов.

Мне и Анатолию Георгиевичу Карпову довелось участвовать в работе по эвакуации населения из Ленинграда в течение января — марта 1942 г. Мы провожали в один из первых рейсов автобусную колонну с эвакуируемыми. Этот первый пробный рейс показал, что массовую перевозку людей автобусом наладить очень трудно: дорога плохая, автобусы ненадежны, водители физически ослаблены. Поэтому было решено все автобусы использовать для перевозки ленинградцев с западного на восточный берег озера, а подвоз к озеру организовать по железной дороге. Эвакуация населения производилась по Ириновской ветке.

Вскоре наладилось регулярное отправление поездов. Задание Государственного Комитета Обороны по эвакуации населения из города Ленинграда по ледовой дороге было выполнено полностью».

По официальным данным Ленинградской городской эвакуационной комиссии, с 22 января по 15 апреля 1942 г. было эвакуировано более полумиллиона человек.

В Финляндском отделении железной дороги введен новый, ужесточенный график движения поездов. С его вводом повысились темпы доставки в Ленинград продовольствия и топлива.

Ленинградский городской комитет партии принял решение об открытии 30 столовых для школьников 8–12 лет. Горячую пищу в них стали получать до тысячи ребят.

20 января, вторник (213-й день войны). Для исполнения распоряжения СНК СССР от 10 января о завозе 3405 вагонов продовольствия для Ленинграда Наркомат путей сообщения приказал начальникам соответствующих железных дорог обеспечить отгрузку продовольствия указанного количества вагонов.

Военно-автомобильная дорога к этому времени превратилась в организованное соединение тыловой службы. Ее части и учреждения насчитывали свыше 19 тыс. человек и 4053 автомашины.

Рабочие 1-го молочного завода, снабжавшего молоком детей, больных и раненых, обратились к морякам-балтийцам за помощью в ликвидации последствий вражеских бомбардировок. Командование выделило группу специалистов, которая выполнила объем работ по отогреву и частичной замене труб парового отопления цехов, отремонтировала систему водопровода, установила электронасосы для подачи воды в верхние этажи здания.

Инструктор по информации парткома Кировского завода А. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «20 января. Сегодня на заседании парткома разбирался один из ряда вон выходящий возмутительный случай. Дело было так: в комитет комсомола еле-еле пришел молодой рабочий, и, изго-

лодавшийся, он объяснил, что в общежитии на Ждановской улице брошенные на произвол судьбы гибнут рабочие. Секретарь комитета ВЛКСМ Яша Непомнящий сходил в общежитие и убедился, что действительно, там давно не было никого из руководителей. Некоторые рабочие, еле дойдя до общежития, как сели на стул или легли на кровать, так и умерли. Тут и там в комнатах среди живых валялись неубранные трупы. Управхоз Сименков в общежитии не бывал больше месяца. На вопрос Непомнящего, чем все питаются, некоторые рабочие вынимали из кармана землю (земля взята из Бадаевских складов, где сгорели сотни тонн сахара и смешались с землей), другие показывали кости, найденные ими на помойках, которые они глодают. Рабочие были накормлены, им дана одежда, они были сведены в баню. Сименков был арестован».

21 января, среда (214-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00579сс «Об эвакуации населения г. Ленинграда».

Постановление гласило:

«1. Обязать Ленинградский горисполком и Ленинградскую эвакуационную комиссию ежедневно эвакуировать из г. Ленинграда с 23 января по 25 января 1942 г. по 1200 человек и с 25 января 1942 г. не менее 2400 человек. Эвакуацию производить до ст. Ваганово железнодорожным транспортом, от ст. Ваганово до ст. Жихарево автотранспортом (автобусами) и от ст. Жихарево направлением на Вологду, Ярославль и Иваново железнодорожным транспортом.

2. Обязать Ленгорисполком (т. Попкова): а) выделить с 22 января 1942 г. 50 автобусов для перевозки населения на участке ст. Ваганово — ст. Жихарево и необходимое количество автобусов для подвозки населения к Финляндскому вокзалу... в) организовать не позднее 23 января 1942 г. эвакопункты 2-го класса в деревне Ваганово и при ст. Жихарево, Волхов и Бабаево, подготовив на этих эвакопунктах помещения для размещения 3200 человек, а также питательные и медицинские пункты...

8. Установить следующие нормы питания населения, эвакуируемого из Ленинграда: а) 800 г хлеба на человека, 200 г мясных продуктов на человека и, кроме того, 1 плитка шоколада на детей (до 16-летнего возраста), выдаваемых на ст. Жихарево на два дня одновременно; б) горячий обед из двух блюд, выдаваемый на одной из следующих станций — Волхове, Тихвине, Бабаеве или Череповце. Кроме обеда выдавать эвакуируемому населению в дороге 350 г хлеба на одного человека».

В городе закончено проведение регистрации продовольственных карточек в соответствии с решением Ленгорисполкома. С этого дня выдача продовольственных товаров как в торговой сети, так и в столовых производилась только по продовольственным карточкам, прошедшим регистрацию.

Московская автобусная экспедиция прибыла на станцию Жихарево. Все продовольствие, привезенное на автобусах и автомашинах, было сдано на базы и отправлено в Ленинград.

22 января, четверг (215-й день войны). Государственный Комитет Обороны расценил ход эвакуации из Ленинграда как неудовлетворительный и предложил вывезти из города до весны 500 тыс. человек. Предстояла зимняя массовая эвакуация населения.

Ответственный работник аппарата Совнаркома СССР А. С. Болдырев вспоминал, как пробуксовывала сначала эвакуация ленинградцев:

«Ранним утром мы приехали на Финляндский вокзал. Пустынные платформы занесены снегом. Пошли по узенькой тропинке в отделение эксплуатации дороги. Когда мы рассказали начальнику пятого отделения эксплуатации Янчуку о цели прихода, его глаза вспыхнули радостью.

— Мы сделали все, — медленно заговорил он. — Исправны паровозы, и вагоны есть. Но машинисты, кочегары едва держатся на ногах; нет топлива, почти все топки погашены, и нет воды.

Мы поговорили с двумя машинистами, в топках паровозов которых едва теплилась жизнь, с начальником паровозного депо и заместителем начальника паровозной службы. Выяснилось, что к середине января 1942 г. Ленинградский железнодорожный узел имел около 250 паровозов, однако в рабочем состоянии были единицы. Вагонный парк насчитывал около 13 тыс. вагонов. Можно скомплектовать 3–4 бригады, которые еще способны вести поезда. Заправлять паровозы водой придется с помощью пожарных машин. Надо оборудовать вагоны печами, обеспечить запасы топлива. Необходимы четкий график подвоза эвакуированных на вокзал, продуманная посадка в вагоны, организация сопровождения в пути, питания, медицинской помощи.

В тот же день в Смольном состоялось заседание, на котором были разработаны меры, определен порядок подготовки людей к эвакуации и доставки их на Финляндский вокзал. Утром к вокзалу потянулись из районов машины с людьми...

Вскоре каждые сутки из Ленинграда отходило по два и в марте — по три-четыре пассажирских состава. Чтобы поддержать силы паровозных бригад, для них было установлено усиленное питание...

Путь эвакуации ленинградцев складывался из трех этапов: первый этап — по железной дороге от Ленинграда до Ладожского озера (примерно 50 км); второй — на автомашинах по ледовой дороге (около 30 км) и от озера до Жихарево примерно столько же по лесным дорогам; третий, наиболее продолжительный по времени этап — железнодорожным транспортом от Жихарево в глубь страны...

Так началась массовая эвакуация ленинградцев».

Руководителей московской автобусной экспедиции принял в Смольном заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин. Он поставил перед коллективом конкретные задачи по эвакуации населения.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об усилении борьбы с нарушителями правил благоустройства и общественного порядка в г. Ленинграде». Постановление обязывало председателей райиспол-

комов к 25 января 1942 г. полностью укомплектовать штат управхозов и дворников. Во всех учреждениях, предприятиях, домохозяйствах, общежитиях и местах общественного пользования немедленно восстанавливалось круглосуточное дежурство по МПВО и дежурство дворников, а также групп самозащиты у подъездов, ворот и входов. Граждане, виновные в нарушении общественного порядка, подвергались штрафу, а злостные нарушители привлекались к уголовной ответственности по законам военного времени.

23 января, пятница (216-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об увеличении переходящих запасов продовольствия для Карельского, Ленинградского, Волховского фронтов и 7-й армии». ГКО решил увеличить установленный его постановлением от 12 сентября 1941 г. № 663сс размер переходящих запасов продовольствия: по Карельскому фронту — с 30 до 40 суток, по Ленинградскому фронту — с 20 до 30 суток, по Волховскому фронту — с 15 до 30 суток, по 7-й армии — с 15 до 30 суток. НКПС (Л. М. Кагановичу) и НКО (А. В. Хрулеву) предлагалось обеспечить завоз выделяемого продовольствия до 15 февраля 1942 г.

СНК СССР принял Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Его выполнение было возложено на исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, при которых образовывались специальные комиссии. Особое значение это постановление имело для осажденного Ленинграда.

Ленгорисполком принял Постановление «О мероприятиях по борьбе с беспризорностью детей раннего возраста».

Московская автобусная экспедиция приступила к работе по эвакуации ленинградцев из осажденного города. Обратными рейсами с восточного берега Ладоги доставлялись продовольствие, медикаменты.

О первых днях зимней эвакуации вспоминал начальник эвакопункта в Ваганово — Борисовой Гриве Л. А. Левин:

«23 января 1942 г. из Ленинграда вышел первый эшелон с эвакуированными, состоящий из 20 вагонов (2000 человек), который остановился в Борисовой Гриве. Нам сообщили, что и в дальнейшем эвакуация будет производиться с Борисовой Гривы, и предложено было немедленно переключить весь аппарат на Борисову Гриву, обосноваться здесь и создать эвакопункт. С помощью сельсовета мы достали одну комнату в железнодорожном домике, так как больше свободных помещений в Борисовой Гриве не было ввиду того, что остальные занимались жителями и воинскими частями.

Эвакуированных мы перевозили с Борисовой Гривы преимущественно так: больных и детей на автобусах в Жихарево, более здоровых в Ваганово на саночках, а способные передвигаться шли пешком. Из Ваганова на попутном транспорте переправлялись через озеро. В январе мы перевезли таким методом 13 840 человек. В день приходило по одному эшелону».

Инструментальный цех Кировского завода утром получил срочный фронтовой заказ. Его выполнение было поручено Е. Ф. Савичу. Почти весь день фрезеровщик не отходил от станка. Неожиданно ему стало плохо, и он опустился на пол. Через несколько минут все увидели такую картину: за станком снова стоял Савич, а рядом по бокам стояли два таких же изнуренных человека и поддерживали его под руки. Фронтовой заказ был выполнен в срок. (Почему же Савича никто не подменил? Ответ на этот вопрос также прост: некому было. — *Авт.*)

24 января, суббота (217-й день войны). В соответствии с постановлением ГКО от 11 января Военный совет Ленинградского фронта произвел вторую прибавку хлебного пайка в связи с удовлетворительным завозом продовольствия через Ладожское озеро. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать 400 г хлеба в день, служащие — 300, иждивенцы и дети — 250. Было улучшено качество и питательность хлеба. Примеси всех видов теперь составляли не столь большой процент, как ранее.

Произошла прибавка продовольствия и для войск Ленинградского фронта. Войска первой линии стали получать 600 г хлеба, личный состав тыловых частей — 400.

Нарком внутренних дел СССР направил в Государственный Комитет Обороны сообщение № 105/Б о мероприятиях по предотвращению проникновения агентуры немецкой разведки в штабы, разведотделы и другие органы управления частей и соединений Красной армии. В документе отмечалось:

«Особым отделом Ленинградского фронта арестован неизвестный, назвавшийся Рафаиловым, румынским подданным, который показал, что он в течение трех лет обучался в спецшколе разведслужбы в г. Яссы, где изучал русский язык. При отступлении частей Красной армии был переброшен германской разведкой в тыл действующих частей Красной армии для сбора шпионских сведений военного характера. С этой целью Рафаилов был переодет в красноармейскую форму, снабжен советскими деньгами и радиопередатчиком.

Особым отделом Северо-Западного фронта был арестован переброшенный в расположение частей Красной армии агент германской разведки Эммануэль...

За время войны особыми отделами фронтов арестовано завербованных германской военной разведкой 3813 человек.

В целях предупреждения возможности проникновения германской агентуры в штабы, разведотделы и другие управленческие органы Красной армии НКВД СССР считает необходимым: запретить военным советам фронтов, армий, военных округов, командованию частей и соединений Красной армии принимать на работу в штабы, разведотделы, узлы связи, шифраппараты и другие управленческие органы Красной армии военнослужащих, вернувшихся из плена и окружения».

В Эрмитаже решено создать лечебный стационар для больных дистрофией. Предусматривалось, что в нем будут проходить лечение сотрудники нескольких музеев Ленинграда.

25 января, воскресенье (218-й день войны). СНК СССР принял постановление о восстановлении Волховской ГЭС. Выполнение этого ответственного задания наряду с другими было поручено заводу «Электросила».

Состоялось заседание обкома профсоюза работников высшей школы и научных учреждений. На нем был рассмотрен вопрос о продовольственном снабжении ученых. В соответствии с ранее проделанной работой открыты 3 столовые оборонного типа. Намечено открыть стационары на 200 мест при клубе ученых и в Ленинградском доме ученых. 350 деятелей науки поставлены на спецснабжение.

Полностью прекратилась подача электроэнергии на водопроводные станции; остановились насосы. Главная станция не получала ток 36 часов, Южная и Петроградская — свыше 4 суток. На улице в эти дни стояли 30-градусные морозы. Городская власть обратилась за помощью к командованию Балтийского флота.

Единственный день, когда не вышла газета «Ленинградская правда». Номер был набран и сверстан, но отпечатать его не удалось — в типографии отключили электричество.

В Государственной публичной библиотеке, как и во всем городе, отключен свет.

Директор завода «Севкабель» А. К. Козловский записал в своем дневнике: «25 января. Сегодня самый черный день для Ленинграда за время блокады. Прекратилась подача электроэнергии, нет воды — водопровод не работает, прекратилась связь. У меня пока работает только смольнинский телефон. Мороз 28 градусов. Начались аварии в водопроводной и канализационной сети завода, то же и в городе. Проезжал по Васильевскому и Петроградской стороне, во многих местах вода залила улицу (прорвало трубы); трамваи стоят среди улицы. На заводе нет плит. Переключаемся на времянки; все силы (правда, слабенькие) брошены на спасение завода и оборудования. Люди голодны, но работают. Это когда-то был выходной день — ведь сегодня воскресенье».

26 января, понедельник (219-й день войны). Ставка ВКГ направила командующим Ленинградским и Волховским фронтами директиву № 170045 о формировании 8-й армии и 4-го стрелкового корпуса. В целях удобства управления и успешного выполнения поставленных задач Ставка приказывала:

«1. Выделить из состава войск 54-й армии Ленинградского фронта 128-ю, 294-ю и 265-ю стрелковые дивизии, 21-ю танковую дивизию, 16-ю танковую бригаду, 6-ю морскую бригаду, отдельную стрелковую бригаду и 882-й армей-

ский артполк и образовать на фронте Ладожское озеро, ст. Малукса новую армию, перебросив для нее из Ленинграда управление и армейские части 8-й армии, присвоив ей наименование «8-я армия».

2. 11, 80, 115, 177, 198, 281, 285-ю и 311-ю стрелковые дивизии, 122 тбр, 107-й отд. танковый батальон, 883-й армейский артполк считать в составе 54-й армии...

4. Командующим 8-й армией назначить генерал-майора Сухомлина. Командование 54-й армией по-прежнему возложить на генерал-майора Федюнинского.

5. 8-ю и 54-ю армии оставить в составе войск Ленинградского фронта...

7. 3-ю гв. стрелковую дивизию 54-й армии вывести во фронтовой резерв в район Волхова и на базе ее образовать 4-й гв. стрелковый корпус в составе 3-й гв. стрелковой дивизии, 32-й и 33-й стрелковых бригад и еще двух стрелковых бригад, номера которых будут указаны дополнительно. Командиром корпуса назначить генерал-майора Гагена».

Член Военного совета Балтийского флота Н. К. Смирнов рассмотрел просьбу городских властей и решил оказать экстренную помощь в восстановлении и пуске водопроводной станции. Эти задачи были возложены на личный состав подводной лодки Л-56, стоявшей неподалеку от центральной водопроводной станции.

Ленгорисполком принял решение в пятидневный срок силами населения очистить дворы, улицы, трамвайные пути от снега, мусора и нечистот. Это решение оказалось невыполнимым.

Ленгорисполком принял решение об открытии в гостинице «Астория» больничного стационара на 200 коек для ослабевших деятелей науки. В него направлялись на излечение крупнейшие ученые Ленинграда, среди них член-корреспондент АН СССР И. И. Толстой и другие.

Ленгорисполком принял Постановление «О неотложных мерах по бытовому обслуживанию трудящихся Ленинграда». Оно обязывало райисполкомы и управление коммунального обслуживания максимально расширить сеть действующих бань, прачечных, парикмахерских.

27 января, вторник (220-й день войны). Сформирована Осиновецкая военно-морская база. В ее состав вошли охрана рейдов (14 мотоботов), гидрографическая служба, участок СНиС, другие части и подразделения. Дислокация базы — Морье.

В поселке Жихарево состоялся сбор водителей автомашин военно-автомобильной дороги. Его участники выступили с призывом «Каждый водитель должен делать в сутки по два рейса».

Моряки подводной лодки Л-56, используя гибкие шланги, стандартные вентили и трубы, через 22 часа запустили первый дизель и дали воду в напорную башню водонапорной станции.

Отмечена самая низкая выработка электроэнергии в Ленинграде за последние 25 лет. Город получил ток от одной малой турбины 1-й ГЭС с нагрузкой 3 тыс. кВт.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «27 января. Очень много коммунистов заводской парторганизации (около 400 человек) больны от истощения и лежат на квартирах, не в силах ходить. Многие из них уже умерли, другие умирают. В этот переживаемый нами тяжелый период помощь оказывается по следующим основным вопросам: то на саночках свезут больному на квартиру дров, то его самого на саночках привезут на завод (если не в состоянии сам прийти) и поместят в так называемый стационар. Здесь по его продкарточкам дается усиленное питание, и он через пару недель приобретает снова силы и начинает работать. А то прикрепляют к больному рабочего из цеха или работницу, которая носит из цеховой столовой на дом больному обеды, это сохраняет его силы».

Житель блокадного Ленинграда Р. Я. Першиц продолжал писать письма своей знакомой Тале на Большую землю: «27.1.42. Всего лишь 10 дней прошло со времени моего последнего письма. Казалось бы, ничто уже не может измениться к худшему в нашей жизни. Но не тут-то было. За эти десять дней появился новый «приятный» сюрприз: вообще исчезла из города вода. Теперь воду берут из рек. Представляешь себе, люди едут на реку с саночками, на которых стоят ведра, бочки, бидоны. Наш район, естественно, берет воду из Фонтанки (представляешь себе удовольствие — чистота воды-то какая!). Спуск к реке залит водой, люди поднимаются по льду, скользят, проливают воду, падают. В общем, тридцать три несчастья. На почве отсутствия воды в городе с позавчерашнего дня нет хлеба, а паек, который объявлен дополнительно, не поступил, так как стоят ужасные морозы. Сегодня, например, мороз 35 градусов. Поэтому лопаются трубы, и вчера весь Литейный от Жуковского до Белинского был затоплен водой. Я шел к дяде в дом № 49, и меня спасли русские сапоги. Ибо идти пришлось по щиколотку в ледяной воде. Сейчас мама стоит в очереди за хлебом на таком морозе уже третий час. Но что делать: кушать нужно, а я не могу ее даже сменить, так как у меня нет валенок...»

28 января, среда (221-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта доложил в Ставку ВГК, что в частях и подразделениях широко развернулось соревнование по истреблению немецко-фашистских захватчиков. Более 4000 бойцов и командиров стали мастерами прицельной стрельбы. Снайперами фронта уничтожены тысячи вражеских солдат и офицеров.

Моряки подводной лодки Л-56 в ходе напряженной работы в холодном помещении, по щиколотку в воде и солярке, пустили еще три дизеля аварийной станции, и Ленинград получил воду.

Исполком Ленгорсовета принял постановление о работе почты. Предложено возобновить работу отделений связи. Корреспонденция должна забираться из почтовых ящиков раз в сутки, а прибывающая в город — доставляться адресатам на следующий день после ее поступления на почтамт.

Жительница Ленинграда А. Н. Миронова, спасшая голодной зимой более 100 детей, записала в своем дневнике 28 января 1942 г.: «По 17-й линии, д. 38, кв. 2 (Васильевский остров. — *Авт.*) Степанов Юра, 9 лет. Мать умерла. Мальчик ночь и день спал с мертвой матерью — «только холодно мне было от мамы». Юра не хотел идти со мной, плакал, кричал, трогательно было прощание Юры с мамой».

Житель блокадного Ленинграда Р. Я. Першиц завершил написание писем своей знакомой Тале на Большую землю: «28.1.42. Прежде всего мне хочется, пока не забыл, записать пару фактов, весьма ярко характеризующих нашу жизнь. Как я уже писал, позавчера Литейный затопило. Сегодня я прохожу там. Посреди улицы застряло и замерзло несколько машин, а на панели лежит возле вашего дома полузатопленный и вмерзший в лед труп женщины. Все проходят мимо, но некому даже сказать, чтобы убрали. Вообще вашему дому везет: у вас в доме, не знаю только, в 49 или 51, нашли подпольную мастерскую по производству и сбыту фаршей, котлет и т. п., причем делу весьма помогало обилие материала, сырье для производства — сырьем служили трупы.... Сегодня у нас удачный день: получил разрешение в военкомате на снятие с учета, на выезд в Свердловск. Теперь все документы у меня в порядке, осталось лишь выбраться из города. Надеюсь в ближайшие же дни уехать. На этом мои блокадные записи кончаются. Ждать нельзя, и Мура уговорила меня выехать вместе с ними за несколько дней до общей эвакуации «Корабелки».

29 января, четверг (222-й день войны). Разведчики 299-го стрелкового полка 225-й стрелковой дивизии Волховского фронта И. С. Герасименко, А. С. Красилов и Л. А. Черемнов при блокировании блиндажей и дзотов противника совершили бессмертный подвиг: обеспечивая продвижение своего подразделения, которое попало под фланговый пулеметный огонь замаскированных дзотов, они закрыли своими телами амбразуры этих огневых точек и ценой жизни заставили замолчать пулеметы противника. Все трое посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Бюро райкома партии обсудило вопрос «Об итогах переучета военнообязанных по г. Ленинграду». В результате отобрано и направлено в действующую армию более 5300 человек.

Начальник управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин в спецдонесении № 10128 докладывал Л. П. Берии, В. Н. Меркулову, А. А. Жданову: «В первой половине января, кроме муки, никакие продукты в Ленинград не поступали. Завоз в город продовольствия начался с 16 января в размерах, не обеспечивающих полного отоваривания продовольственных карточек населения. Про-

изведенное с 24-го января увеличение нормы выдачи хлеба (400 граммов рабочим, 300 граммов служащим, 250 граммов иждивенцам и детям), при ограниченной выдаче других нормированных продуктов, не улучшило положение населения. В связи с продовольственными трудностями, отсутствием в жилых домах города воды и электроосвещения, недостатком топлива, отрицательные настроения населения возросли».

30 января, пятница (223-й день войны). В результате упорных боев 2-я ударная армия генерала Н. К. Клыкова продвинулась к этому времени на 75 км. Она перерезала железную дорогу Новгород — Ленинград и вышла на подступы к Любани, глубоко охватив с юга и юго-запада любанско-киришскую группировку противника. Наступление других армий Волховского фронта развития не получило.

Ленгорисполком и горком партии приняли решение провести в феврале — мае 1942 г. в Ленинграде массовые противодизентерийные прививки.

Страна по-прежнему помогала продовольствием городу-герою. Секретарь Мурманского обкома ВКП(б) В. А. Прокофьев вспоминал:

«Во второй половине января 1942 г. Мурманский обком партии и облисполком решили направить жителям и защитникам Ленинграда эшелон рыбопродуктов. 30 января наш эшелон был уже в пути. И вот 21 февраля 1942 г., через 24 дня после отправки эшелона из Мурманска, дар заполярных рыбаков прибыл в блокированный Ленинград. Наша делегация доставила в Смольный письмо, в котором сообщалось, что труженики Заполярья посылают ленинградцам и защитникам города: медицинского рыбьего жира — 9 т, сельди соленой — 50 т, семги — 40 т, рыбы соленой — 100 т». После этих слов следовала приписка: «Это пока все, что мы могли выделить из наших запасов, сократив нормы выдачи армии, флоту и населению области».

Да, нелегко жилось в ту пору и мурманчанам, и всему нашему народу, но каждый советский патриот превыше всего считал помощь фронту, славным защитникам города-героя Ленинграда.

Начальник городского управления милиции старший майор милиции Е. Грушко представил П. С. Попкову совершенно секретную справку о борьбе с хищением хлеба в булочных. В ней отмечалось:

«В январе с. г. в некоторых булочных Ленинграда зарегистрирован ряд случаев хищения хлеба со стороны посетителей. За это органами милиции задержано 235 человек. Среди задержанных выявлены зачинщики, следственные дела на которых закончены и переданы на рассмотрение военного трибунала.

На предотвращение этих преступных проявлений мною мобилизован весь аппарат милиции. В результате ряд преступных проявлений был предотвращен при их возникновении. За последние дни наблюдаются факты, когда отдельные граждане, собравшиеся группами, расхищают хлеб во время до-

ставки его с хлебозаводов по булочным на санках и тележках. Для ликвидации такого рода преступлений мною проводится по отдельным маршрутам патрулирование оперативных нарядов, а в ночное время — вплоть до сопровождения отдельных перевозок. По каждому нарушению следственные дела заканчиваются в наикратчайший срок, и виновные предаются суду военного трибунала».

31 января, суббота (224-й день войны). 54-я армия Ленинградского фронта, наносившая удар на Любань из района Погостья, медленно продвигалась вперед.

Военный прокурор Ленинграда бригадный юрист А. Панфиленко направил председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову докладную записку о злоупотреблениях в использовании продовольственных карточек. В ней отмечалось: «22–24 января военной прокуратурой г. Ленинграда была организована и проведена проверка выполнения постановления Военного совета Ленфронта от 11 января... Установлено, что в некоторых магазинах и столовых после окончания срока регистрации карточек отпуск продуктов производился по карточкам, не прошедшим перерегистрацию, или по талонам, выданным в нарушение постановления Военного совета и решения исполкома Ленгорсовета, не официантками и продавцами, а самими покупателями. По выявленным в процессе проверки прокуратурой фактам о злоупотреблениях с продовольственными карточками возбуждено 10 уголовных дел».

Директор Эрмитажа академик И. А. Орбели сообщил заведующему райздравотделом о том, что стационар на 100 коек для больных дистрофией создан.

1 февраля, воскресенье (225-й день войны). СНК СССР отдал распоряжение об отгрузке в феврале — марте 1942 г. каменного угля для Ленинграда. Оно обязывало Наркомуголь отгрузить в указанный срок в адрес Ленинградской областной конторы Главугольсбыта каменноугольное топливо со станций Жихарево, Войбокало, Волховстрой, Тихвин, Череповец. Распоряжение запрещало Наркомуглю и Наркомпути производить переадресовку угля, выделенного Ленинграду, другим потребителям.

Состоялись переговоры по прямому проводу члена ГКО Г. М. Маленкова с членом Военного совета фронта А. А. Ждановым:

«Маленков. Говорю по поручению товарища Сталина. Имеется в виду товарищу Новикову* дать другое назначение. Нам надо знать Вашу оценку. Сведения, которыми мы располагаем, являются положительными.

Жданов. О Новикове могу дать только положительную оценку. Он имеет опыт в руководстве авиации и, кроме того, понимает общевойсковое дело. Мы хотели бы и впредь иметь его командующим ВВС Ленинградского фронта.

---

* Генерал-майор А. А. Новиков в это время командовал ВВС фронта.

Маленков. Товарищ Сталин просил передать Вам, чтобы Новиков завтра был в Москве. Все».

Начальник Политуправления Волховского фронта дивизионный комиссар П. И. Горохов представил члену Военного совета фронта армейскому комиссару 1-го ранга А. И. Запорожцу донесение о продовольственном обеспечении 4-й армии. Он доносил: «В 65-й сд 4-й армии в течение пяти суток красноармейцы не получают мяса, жиров, масла, в течение двух суток нет сахара, спецпайка. В 310-й сд 4-й армии снова недостает соли, нет совершенно мяса, жиров, сена и овса. Мясо и другие продукты уже отгружены в адрес армии, фураж до сих пор еще не отгружен».

Начался второй период контрбатарейной борьбы. Он продолжался по декабрь 1942 г. включительно. Это был наступательный период, характеризующийся плановым уничтожением батарей противника артиллерией и авиацией фронта и Балтийского флота.

При Эрмитаже начал работать лечебный стационар для работников музеев города.

2 февраля, понедельник (226-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной армии». Оно намечало проведение комплексных организационных и санитарных мер по борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Ставка ВГК распоряжением № 151659/2 утвердила решение командующего Волховским фронтом о назначении генерал-майора П. И. Ляпина на должность командующего 4-й армией, но в то же время указала на незаконность отстранения генерал-майора П. А. Иванова от этой должности, так как командующий армией может быть отстранен только специальным приказом Ставки Верховного главнокомандования.

Ставка потребовала от генерала армии К. А. Мерецкова немедленно представить ей доклад с подробным изложением причин, побудивших Военный совет отстранить П. А. Иванова, а самого Иванова немедленно направить в распоряжение НКО.

Командующий ВВС фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков на единственном оставшемся в Ленинграде бомбардировщике Пе-2 вылетел в Москву. Однако в пути самолет застала непогода, и пришлось заночевать в Череповце.

На совещании в Ленгорисполкоме обсужден вопрос о наведении чистоты и санитарного порядка в городе, который не убирался на протяжении всей зимы. В моргах, а часто и просто на улицах лежало много трупов, представлявших большую эпидемическую угрозу. Отсутствие водопровода и канализации привело к резкому снижению общей санитарной дисциплины. Люди месяцами не мылись, не меняли белье, жили в закопченных от печек-времянок комнатах.

Необходимо было ликвидировать антисанитарное состояние. На совещании принято решение в срочном порядке подготовить соответствующее постановление.

Рабочие ленинградских заводов выбивались из последних сил, помогая фронту. Слесарь Адмиралтейского судостроительного завода П. Арцибасов вспоминал:

«В устье реки Фонтанки есть маленький островок, Галерный. Его нет на карте, о нем мало кто знает, но как густо этот островок заполнен подъемными кранами, стапелями, корпусами цехов. Здесь расположен Адмиралтейский судостроительный завод. На нем были построены первый в России пароход, первый советский дирижабль. А сейчас у заснеженных причалов стояли 12 израненных торпедных катеров. Ремонт... Легко сказать... Рабочих мало, вид у них измученный бессонницей и недоеданием. Подача электроэнергии прекратилась. Цеха законсервированы. Запасных частей нет.

Как выполнить заказ Балтики? Дирекция объединила бригады двух действующих цехов в один «цех». Нашли мы допотопный дизель-генератор, восстановили, дали ток для станков и электросварки. В ремонт включились экипажи катеров. Зло закрутил мороз. Голод и холод безжалостно косили людей. Рабочие цеха Виктор Смирнов, Николай Прокопенко, Александр Сычев, Виктор Щекин до того ослабли, что ночевали в цехе с пробитыми стенами. Стали мы собирать по городу специалистов. Судосборщика-корпусника Алексея Рыжкова привезли на салазках с Охты, подкормили малость. Он, то опираясь на палку, то сидя, показывал новым рабочим и матросам, что и как делать по выпрямлению корпуса и заделке пробоин...

2 февраля я и рабочий Аржанников возвращались с завода домой. Опираясь на палки, дошли до Театральной площади. Сил больше нет. И садиться боимся — разделим судьбу тех, кто, скрючившись, замерз у стен театра. Приполз я домой и слег. Через двое суток пришла заводская полуторка, увезла в цех. Меня подкрепили какими-то «архирезервами», и я ожил. А к 30 апреля все 12 торпедных катеров были отремонтированы, испытаны, переданы флоту, как раз вовремя — Финский залив очищался ото льда. Получай, Балтика, катера! Громи врага!»

3 февраля, вторник (227-й день войны). Боевые действия на любанском направлении не отличались стремительностью. Соединения 54-й и 8-й армий крайне медленно продвигались вперед и не могли оказать реальной помощи войскам Волховского фронта в окружении любанско-чудовской группировки противника.

Командующий ВВС Ленинградского фронта генерал-майор авиации А. А. Новиков прилетел в Москву на Центральный аэродром и был в тот же день принят Верховным главнокомандующим. Состоялось его назначение первым заместителем командующего ВВС Красной армии.

Член Военного совета фронта, секретарь ленинградских областного и городского комитетов партии А. А. Жданов «от лица Ленинграда и фронта» направил обращение «к стахановцам, рабочим, инженерам и техникам строительства № 42» с призывом в кратчайший срок построить железную дорогу от станции Войбокало до Ладожского озера, что позволило бы «...значительно увеличить и ускорить подвоз продовольствия, горючего и боеприпасов для Ленинграда и Ленинградского фронта».

Исполком Ленгорсовета и бюро горкома партии приняли решение о создании при домоуправлениях санитарно-бытовых комиссий. Райисполкомам и райкомам партии предлагалось через домоуправления, общественные организации выявлять больных жителей, организовать уход за ними, их бытовое обслуживание, создать обогревательные пункты.

4 февраля, среда (228-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1242сс «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии в феврале 1942 года». В постановлении указывалось:

«1. Установить отпуск продовольственных пайков для Красной армии в феврале месяце 1942 года на 9 149 964 чел. и фуражных пайков на 1 391 635 лошадей и сверх этого 700 881 госпитальный паек для раненых.

2. Утвердить следующее распределение продовольственных и фуражных пайков по фронтам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт — продовольственных пайков 367 702, госпитальных — 87 674, фуражных — 11 250; Волховский фронт — продовольственных пайков 269 472, госпитальных — 3817, фуражных — 65 871; Северо-Западный фронт — продовольственных пайков 172 436, госпитальных — 10 507, фуражных — 25 638; 7-я отдельная армия — соответственно 95 912, 3898, 16 034; 54-я армия — соответственно 90 517–11 145».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об увеличении выработки электроэнергии и о подготовке электростанций Ленэнерго к работе на полную мощность».

5 февраля, четверг (229-й день войны). В соответствии с постановлением ГКО от 11 января введен в эксплуатацию участок железной дороги Войбокало — Лаврово. Вечером на станцию Лаврово прибыл первый поезд с продовольствием (1200 т) для Ленинграда.

Партизаны 2-й Ленинградской партизанской бригады разгромили немецкий гарнизон в деревне Ясски. В 5 ч утра полки «За Родину», «Храбрый», «Грозный» и им. Горяинова начали атаку. Бой длился шесть часов. В 11 ч Ясски были заняты партизанами. Противник потерял убитыми 165 солдат и офицеров.

Начальник штаба 1-го полка 2-й Ленинградской партизанской бригады М. В. Степанов вспоминал:

«В первых числах февраля 1942 г. 2-я бригада реорганизовалась, из отрядов формировались полки. Я назначаюсь начальником штаба 1-го полка 2-й партизанской бригады. С мая по сентябрь 1942 г. наш полк вел бои за партизанский край, так как немцами была брошена большая карательная экспедиция на уничтожение партизанского края, и мы на всем этом протяжении времени вели жестокие бои по защите партизанского края.

В начале сентября получили приказ о выходе в новый район, а именно под Псков и в Стругокрасненский район. Обстановка здесь была исключительно тяжелая ввиду того, что здесь баз не было, а также не было ни боеприпасов, ни продовольствия. Нам приходилось очень голодать.

Пройдя не одну сотню километров, мы вышли в немецкий тыл. В основном действовали на железных дорогах Порхов — Псков, Дедовичи — Дно, на большаках и шоссейных дорогах. Районами наших действий были: Новоржевский, Сошихинский, Славковский, часть Псковского, Порховский, Дедовичский, Пажеревицкий, Ашевский, Островский».

6 февраля, пятница (230-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР старшине И. Д. Вежливцеву, красноармейцу П. И. Голиченкову, заместителю политрука А. А. Калинину, лейтенанту Н. А. Козлову, старшему сержанту С. П. Лоскутову, сержанту В. Н. Пчелинцеву, старшему лейтенанту Ф. Ф. Синявину, красноармейцу Ф. А. Смолячкову, лейтенанту Ф. Ф. Фомину и младшему лейтенанту М. И. Яковлеву, инициаторам снайперского движения на Ленинградском фронте, присвоено звание Героя Советского Союза.

Командующий Волховским фронтом приказал ликвидировать опорные пункты противника в населенных пунктах Спасская Полисть и Любино Поле, бои за которые приняли затяжной характер.

Военный совет Ленинградского фронта принял совершенно секретное Постановление «О ремонте танков на заводе имени Сталина». В нем указывалось:

«1. Обязать директора завода № 371 им. Сталина т. Седова отремонтировать и сдать АБТУ фронта из числа прибывших на завод 13 танков «КВ» — 7 шт. к 12 февраля с. г. и остальные машины к 20 февраля 1942 г.

2. Обязать уполномоченного Госплана СССР по г. Ленинграду т. Володарского и начальника Управления госрезервов т. Горчакова выделить для блок-электростанции завода № 371 из резерва на февраль 1942 г. 250 т угля.

3. Обязать директора завода «Красный автоген» № 2 т. Абрамова отпустить заводу № 371 единовременно 9 баллонов кислорода».

Начальник 19-го цеха завода № 371 А. Ф. Соколов вспоминал:

«Звонит директор тов. Седов по диспетчерскому телефону и вызывает меня немедленно к себе. Я получил задание срочно подготовить цех и начать ремонт танков. Заблаговременно направил гонцов во все концы города для сбора рабочих. В повестке я писал: «Товарищи! Явитесь на работу по получении

повестки. Поступил срочный фронтовой заказ. Вы будете снабжаться дополнительно питанием. Немедленно явитесь».

6 февраля на завод прибыли на платформах танки. Сразу же начались ремонтные работы. Узлы машин собирали в конторках цеха, которые были утеплены, а в цехе горели жаровни, у которых через каждые пятьдесят минут люди грелись в течение десяти минут. К каждому старому рабочему была прикреплена группа бойцов из экипажей танков. Не покладая рук, до последнего вздоха работали и умерли на работе Власов, Задворный, Румянцев. И все равно ремонт танков прошел успешно».

Председатель Ленинградского радиокомитета В. Ходоренко обратился к уполномоченному ЦК ВКП(б) по радиовещанию Д. А. Поликарпову с письмом. В нем отмечалось: «В настоящее время Ленинградский радиокомитет переживает чрезвычайные затруднения с репертуаром художественного (особенно музыкального) вещания. В июле, в силу особых условий хранения, основные фонды тонфильмов Ленрадиокомитета были вывезены на хранение в фильмохранилище киностудии «Ленфильм» в город Пушкин. Во время наступления немцев на Ленинград не было возможности привезти их обратно в Ленинград, и все хранившиеся в Пушкине тонфильмы и кинокартины остались в руках у немцев. Сейчас необходимо предпринять самые срочные меры для пополнения фондов. Особенно мы нуждаемся в присылке всех имеющихся записей новых произведений, а также всех оперных и симфонических тонфильмов».

Утверждена сеть больничных стационаров Ленинграда на февраль. Число мест в них доведено до 18 855.

7 февраля, суббота (231-й день войны). СНК СССР дал специальное указание о размещении эвакуированного из Ленинграда населения в тыловых городах и районах страны. Прием, оказание медицинской помощи, размещение и трудоустройство ленинградцев ложились на местные органы советской власти.

Военный совет Ленинградского фронта обязал начальника тыла фронта генерала Ф. Н. Лагунова построить грунтовую дорогу Ленинград — Ваганово и передать ее в подчинение генерала А. М. Шилова. На дороге предусматривалась организация двух резервных заправочных пунктов, телеграфной и телефонной связи, пункта ремонта машин.

Начальник УНКВД ЛО П. М. Кубаткин представил в НКВД СССР докладную записку № 10183 о работе разведывательного отдела Управления НКВД ЛО с начала войны. В записке отмечалось: «...Разведывательным отделом за годы войны подготовлено и переправлено через линию фронта с конкретными разведывательными заданиями на 1 января 1942 г. — 660 агентов... Разведывательный отдел УНКВД ЛО в настоящее время проводит работу по дезорганизации тыла и коммуникаций противника путем засылки в тыл боль-

шого количества разведывательно-диверсионных групп. Одна такая группа в количестве пяти человек направлена для работы среди населения Гдовского и Кингисеппского районов Ленинградской области».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О нормах продовольственного снабжения на февраль для детских учреждений». Утверждена месячная норма продовольствия, выделяемого на одного ребенка:

в дошкольных детских домах и интернатных группах детских садов: мясо — 1,2 кг, жиры — 1 кг, яйцо — 15 шт., сахар — 1,5 кг, чай — 10 г, кофе — 50 г, крупа и макароны — 2 кг, хлеб печеный — 9 кг, мука пшеничная — 0,4 кг, сухофрукты — 0,2 кг, молоко сгущенное — 0,5 кг, мука картофельная — 0,15 кг;

в школьных детских домах: мясо — 1,5 кг, жиры — 1 кг, яйцо — 15 шт., сахар — 1,5 кг, чай — 10 г, кофе — 50 г, крупа и макароны — 2,2 кг, хлеб печеный — 9 кг, мука пшеничная — 0,5 кг, сухофрукты — 0,2 кг, мука картофельная — 0,15 кг.

Делегация Приморского края прибыла на станцию Войбокало с подарками для воинов-ленинградцев. В расположении частей 54-й армии состоялись митинги и собрания. Приморцы вручили фронтовикам подарки.

Ленинградский институт прикладной химии наладил производство хлорных таблеток для очищения питьевой воды.

В Ленинграде органами ЗАГСа зарегистрировано самое большое за время блокады суточное число умерших — 4720 человек.

8 февраля, воскресенье (232-й день войны). Продолжались встречи членов делегации Приморского края с бойцами и командирами 54-й армии. Воинам вручались подарки прямо на передовых позициях, командных пунктах, в блиндажах и землянках. Защитники Ленинграда тепло благодарили трудящихся Приморья за их внимание и заботу.

Ленинградское отделение Союза художников приступило к подготовке выставки «Ленинград в дни Великой Отечественной войны». Лучшие работы этой выставки было решено отправить на Всесоюзную выставку в Москву.

Виссарион Саянов в «Ленинградском дневнике» записал:

«Я возвращаюсь с фронта пешком. Патрульные, проверяющие документы на перекрестках, не вступали в беседу, молча вынимали из карманов жужжащие фонарики, молча разглядывали командировочные удостоверения, молча прикладывали красные негнущиеся руки к покрытым сосульками шапкам — и я снова уходил в дым нескончаемой февральской ночи...

Неожиданно я наткнулся на труп, завернутый в простыню и перевязанный веревками. Кто-то вез его, должно быть, на кладбище, неподалеку, и бросил поздней воскресной ночью среди сугробов, не в силах дотянуть до конца. Труп лежал на самодельных санках на самой середине проспекта, и первая же грузовая машина, которая выплывет из мрака, раздавит его колесами. Я подвез санки к тротуару...»

9 февраля, понедельник (233-й день войны). Началась подготовка войск Волховского фронта к наступлению на опорные пункты противника в районе Любино Поле и Мостки. Части 111-й стрелковой дивизии и 22-й стрелковой бригады создали атакующую группу на главном направлении.

Вологодский обком партии принял решение об организованном обслуживании ленинградцев в поездах, проходящих через Вологду. По прибытии эшелонов на станцию непосредственно в вагонах выдавались талоны на питание, а затем эвакуированные направлялись в столовые. На эвакопункте стали круглосуточно дежурить медицинские работники.

В военный госпиталь № 2234 направлена из Ленинграда большая группа медицинских сестер. Среди них Екатерина Карабулина, Лидия Кирм, Вера и Маруся Кудрявцевы, Антонина Карпова, Анна Болдина и многие другие. Медсестра этого госпиталя Л. Г. Егорова вспоминала: «До направления в наш госпиталь девушки находились на казарменном положении в Ленинграде. Начальник аптеки А. И. Кондратьева, принимавшая пополнение, не на шутку встревожилась, увидев девушек. Они были истощены до крайности, еле держались на ногах. Новеньких обогрели и накормили. Они узнали, что госпиталь № 2234 был сформирован в Ленинграде в первые дни войны. На подступах к городу он принял первые потоки раненых, а затем 22 месяца находился на берегу Ладожского озера в густом хвойном лесу. Новые медсестры узнали, что коллектив госпиталя дружный. Врачи, медсестры, не считаясь ни с чем, часто по двое-трое суток работали в операционной и перевязочных, не отходили от раненых. Врачи-хирурги А. Д. Перминов, А. Н. Лапкин, сестры Нина Сунгурова, Мария Ананьева, начальник аптеки А. И. Кондратьева уже имели опыт работы в таких госпиталях. А остальные учились здесь в трудных условиях. Имея штат на 200 коек, госпиталь иногда принимал одновременно по 1000 раненых и более, большую часть которых составляли тяжелые. Несмотря на все трудности, госпиталь успешно справлялся с возложенными на него задачами».

10 февраля, вторник (234-й день войны). Заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин направил А. А. Жданову письмо с просьбой установить повышенные нормы питания для эвакуируемых ремесленников. В письме подчеркивалось: «Среди эвакуируемого из Ленинграда населения особо слабыми являются учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ. Считаю необходимым за три дня до эвакуации учащихся из Ленинграда установить для них повышенные нормы питания: хлеб черный 500 гр., хлеб пшеничный 100 гр., 2 стакана кофе, сахар 30 гр., мясо 60 гр.». Резолюция: «Вопрос решен. Жданов».

В знак нерушимой дружбы, единства фронта и тыла воины 54-й армии Ленинградского фронта вручили делегации Приморья Красное знамя. Его передал приморцам генерал-майор И. И. Федюнинский.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин в спецсообщении № 10198 докладывал Л. П. Берии и В. Н. Меркулову: «Положение с продовольствием в Ленинграде в январе и начале февраля продолжало оставаться напряженным. Населению в счет январских норм не отоварены продовольственные карточки по мясу, жирам, кондитерским изделиям. При потребности в мясе на месяц для выдачи по карточкам в январе 1362 т, мяса не выдано 1095 т. По кондитерским изделиям требовалось выдать по карточкам в январе 2639 т, не выдано 1373 т. В связи с продовольственными трудностями, отсутствием в жилищном хозяйстве города воды, света, топлива отрицательные настроения среди населения не уменьшаются».

11 февраля, среда (235-й день войны). Бюро городского комитета ВКП(б) приняло Постановление «Об организации Городской чрезвычайной противоэпидемической комиссии». В нем предлагалось:

«1. Для осуществления всех необходимых мероприятий по предупреждению эпидемических заболеваний организовать Городскую чрезвычайную противоэпидемическую комиссию под председательством Попкова.

2. Предложить райкомам ВКП(б) в двухдневный срок организовать районные чрезвычайные противоэпидемические комиссии».

Произведена очередная прибавка продовольствия для населения осажденного Ленинграда. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать по 500 г хлеба в день, служащие — 450, иждивенцы и дети — 300. Были увеличены нормы снабжения и другими продуктами питания. В магазинах начали выдавать крупу, макароны, растительное масло, сухой лук. По крупе и макаронам норма достигла уровня, установленного в начале введения карточной системы.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «11 февраля. Итак, снова радость. Рабочие и приравненные к ним с сегодняшнего дня получают по 500 г хлеба, служащие — 400, иждивенцы — 300 г. Ура! К прибавке хлеба добавилась новая радость: по радио объявили о том, что с 12 февраля в счет февральской нормы будет выдаваться рабочим крупы по 500 г, служащим по 375 г, иждивенцам по 250 г и детям по 300 г. Это же всеобщий восторг. Теперь ленинградцы станут понемногу поправлять свое здоровье. 300 рабочих нашего завода отправлено на тот берег Ладожского озера на погрузку продовольствия для Ленинграда. Прибывший оттуда т. Васильев (прокатный цех) рассказывал, что там для ленинградцев очень много заготовлено и подготовлено разных продуктов, — все дело в транспортировке».

У воинов Ораниенбаумского плацдарма побывала делегация Приморского края.

За первую декаду февраля УНКВД ЛО зафиксировало по городу 311 случаев людоедства.

12 февраля, четверг (236-й день войны). Войска Волховского фронта овладели населенными пунктами Любино Поле и Мостки на шоссе Чудово — Новгород. Прорыв обороны врага был расширен на этом участке до 35 км. Созданы условия дл успешного ввода в бой резервов и развития наступления на Любань и Чудово.

Приступила к работе Городская чрезвычайная противоэпидемическая комиссия во главе с П. С. Попковым. Подобные комиссии создавались во всех районах города. Благодаря их работе проведены массовые профилактические прививки. Ленинград избежал массовых эпидемий.

Военный прокурор Ленинграда бригадный военный юрист А. Панфиленко направил Я. Ф. Капустину и П. С. Попкову докладную записку «О неблагополучном положении больниц и аптек города». В ней отмечалось:

«Военной прокуратурой Ленинграда было проверено состояние больниц им. 25-летия Октября, им. Раухфуса и других. Проверкой установлено, что больница им. 25-летия Октября находится в антисанитарном состоянии. Больные в палате помещаются без необходимой обмывки. Стирка белья не производится с 15.1.42 г., и с этого же времени смена белья произведена лишь один раз. В связи с тем что палаты совершенно не отапливаются, часть больных помещена в коридорах, в которых установлены печи-времянки. Уборные в больницах не действуют. Полы на лестницах и коридорах не моются...

В больнице им. Софьи Перовской в крайне антисанитарном состоянии находится приемный покой. За время с 26.1 по 8.2.42 г. в приемном покое умерло 116 человек, трупы которых находятся в одной из комнат самого приемного покоя...

Одновременно с больницами нами был проверен ряд аптек города, причем проверка показала, что и аптеки находятся в неудовлетворительном состоянии и не обеспечивают должным образом обслуживание населения города...

Считая, что указанное выше состояние больниц и аптек не обеспечивают должного обслуживания населения города и не содействуют борьбе с различного рода заболеваниями, прошу дать соответствующим органам необходимые указания о наведении порядка в больницах и аптеках города».

Резолюция: «Тов. Федорова*! Надо принять срочные меры к улучшению состояния больниц. 12.2.42 г. Попков». Справка: «16.2 проведено общегородское собрание главврачей больниц, на котором обсуждены вопросы оздоровления больниц, дано указание горздравотделу об усилении контроля за деятельностью больниц. Два главврача сняты с работы. Федорова».

13 февраля, пятница (237-й день войны). На основании решения СНК СССР от 23 января 1942 г. Ленгорисполком принял Постановление «Об уст-

* Е. Т. Федорова — заместитель председателя Ленгорисполкома.

ройстве детей, оставшихся без родителей». Исполкомам райсоветов предлагалось обеспечить устройство сирот в детские дома. Создана городская комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей.

В Приморском районе Ленинграда положено начало создания молодежных бытовых отрядов. В памятке бойца-комсомольца говорилось: «Тебе, бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой. Забота о детях, женщинах, стариках — твой гражданский долг».

О том, как зарождалось это патриотическое движение, вспоминала секретарь Приморского РК ВЛКСМ М. П. Прохорова:

«Комсомольцы нашего Приморского райкома комсомола явились инициаторами создания бытовых отрядов, этого движения в Ленинграде по оказанию бытовой помощи населению. К нам в райком комсомола приходило много женщин с просьбой оказать им помощь в доставке больного в больницу или в доставке дров. Они говорили, что сами не в состоянии сделать это, просили, не может ли райком комсомола оказать помощь. Таких заявлений у нас в райкоме комсомола, и письменных и устных, оказалось очень много.

Помню случай, когда к нам пришел маленький мальчик с Геслеровского пр. с просьбой определить его куда-нибудь в детский дом. Мальчику было 7 лет. Он пришел и сказал, что у него умерли бабушка и тетя и что его зовут Олегом. «Определите меня в детский дом. Ведь мы с управхозом бабушку бросили в Карповку, а тетю Таню оставили в квартире», — это говорил маленький семилетний мальчик с котомочкой, весь исхудалый, грязный, закопченный, с личиком старика. И таких заявлений, просьб было много.

Мы посоветовались и решили, что нужно для ответа по всем этим заявлениям создать группу комсомольцев-девушек, которые помогали бы населению. Потом мы пошли к секретарю райкома партии Харитонову и условились создать штаб при райкоме комсомола. Во главе этого штаба стоял секретарь райкома комсомола — я. В штаб ввели командира отряда и комиссара. Командиром отряда была Полина Догадаева. Отряд скомплектовали в количестве 80 девушек.

Пошли в райком партии, к председателю райисполкома и поставили вопрос, нельзя ли санкционировать организацию отдельной столовой для кормления и членов бытового отряда, и для того, чтобы члены бытового отряда могли разносить горячие обеды по квартирам нуждающихся. Кроме того, мы попросили у председателя райисполкома согласия на создание отдельного магазина. Из этого магазина мы могли выкупить по карточкам то, что полагается, и принести на дом людям, которые были больны и сами не могли пойти в магазин. Согласие на все это мы получили в райисполкоме.

По договоренности с райисполкомом бытовой отряд получал талончики в баню. Тогда попасть в баню было очень трудно. Для бытового отряда выделялось определенное количество этих талончиков. Когда наши девушки шли в

квартиру и видели, что необходимо помочь человеку, они везли его в баню или давали талончики, чтобы человек мог помыться.

Райком комсомола добился от райздравотдела, чтобы он выделил в распоряжение бытового отряда несколько мест в больнице. Получить место истощенному человеку в больнице было большим событием...»

14 февраля, суббота (238-й день войны). По распоряжению СНК СССР на станцию Войбокало решено направить 200 грузовых автомашин, в том числе 100 машин из Москвы, 50 — из Ярославля, 50 — из Горького. Срок прибытия к месту назначения — 19 февраля.

Председатель Сталинградского городского комитета обороны, секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуянов получил от секретаря ЦК ВКП(б), Ленинградских обкома и горкома партии А. А. Жданова письмо, в котором сообщалось о тяжелом продовольственном положении в Ленинграде. В этот день состоялось заседание бюро Сталинградского обкома партии. Учитывая сложившуюся ситуацию в блокированном городе, а также совершенно неудовлетворительную отгрузку занаряженной продукции, бюро обкома постановило отгрузить к 25 февраля в Ленинград 5 тыс. т рыбопродуктов, 1700 тыс. банок консервов, 1500 т мяса.

Достигнуты первые результаты в бытовом обслуживании ленинградцев. После прогрева водопроводных труб и ремонта гидрантов жители 150 домов Смольнинского района получили возможность брать воду в подвалах и на первых этажах. В 80 домах Красногвардейского района установлены кипятильники, в Октябрьском районе открылись баня и две парикмахерские.

Ленгорисполком принял решение «Об ответственности за нарушение противопожарных правил, за загрязнение квартир, домов, за разрушение жилого фонда».

15 февраля, воскресенье (239-й день войны). Ставка ВГК потребовала от командующего Волховским фронтом усилить наступательные действия и во что бы то ни стало овладеть Любанью. Генерала армии К. А. Мерецкова обвинили в нерешительности и топтании на месте.

Горком партии и Ленгорисполком рассмотрели вопрос о разгрузке продовольствия на складах и хлебозаводах города, отметив, что слабая организация этого дела снижала оборот вагонов и задерживала поступление продовольствия в торговую сеть. Намечены меры по улучшению разгрузки продовольствия.

Дирекция Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина обратилась к морякам Балтийского флота оказать помощь в восстановлении электроосвещения и силовой сети. Электрики экипажа эсминца «Свирепый», которым была поручена эта работа, быстро восстановили электроосвещение в «Публичке».

В Омской области по инициативе рабочих Кутырлинского маслозавода Главмаслосырпрома развернулось соревнование под лозунгом: «Работать так, как сражаются ленинградцы!». Рабочие завода решили все полученные сверх плана продукты направить защитникам города на Неве.

Десятилетняя жительница блокадного Ленинграда Светлана Магаева вспоминала о детских домах лютой зимы 1942 г.:

«В этот день мама не вернулась с работы, и я осталась в нашей квартире (квартира 48, дом 19б (сейчас 23) по 18-й линии Васильевского острова) с умирающим соседом, дядей Яном. Дядя Ян умирал несколько дней. Мы лежали в соседних комнатах и дремали. В тот вечер, когда не пришла мама, я приоткрыла входную дверь, чтобы нас с дядей Яном кто-нибудь нашел. На следующий день в нашей застывшей квартире появилась учительница, обходившая свой участок в поисках осиротевших детей. Дядя Ян был мертв. Мы постояли около его кровати, потом она закрыла его лицо простыней и задвинула под кровать дяди Яновы тапочки.

Учительница торопилась, начинало темнеть, а до детского дома хоть и недалеко, но не по нашим силам. И мы побрели. Временами я проваливалась в обморок, и истощенная женщина брала меня на руки и несла, еле переставляя опухшие ноги.

Осиротевших детей приносили в детский дом на руках или привозили на саночках ослабевшие от голода учителя, соседи по квартире, работники жилищных контор. Детские дома сохранили жизнь тысячам осиротевших детей. Даже в самые напряженные для снабжения продовольствием дни нас кормили три раза в день хлебом и два раза тепловатой жидкой мучной кашей. Иногда кусочек мокрого хлеба посыпался сахарным песком или же желтым маленьким кубиком сливочного масла. Два раза в день мы получали по чашке горячего чая, который согревал нас, хотя бы ненадолго. Это была спасительная еда, которая позволила выжить большинству истощенных детей, дистрофиков, как нас называли».

16 февраля, понедельник (240-й день войны). В штаб Волховского фронта прибыл представитель Ставки ВГК маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Он передал членам Военного совета фронта требование Верховного главнокомандующего активизировать наступательные действия на любанском направлении.

В соответствии с решением СНК СССР от 14 февраля сформирована московская грузовая автоколонна из 100 машин на базе автопарка 7-й автобазы. Начальником колонны назначен В. В. Кудряшов. Автоколонна, погруженная на открытые платформы спецэшелона, отправлялась с Савеловского вокзала к месту назначения в Войбокало.

Башкирский обком партии принял решение отгрузить в феврале для населения Ленинграда и войск Ленинградского фронта 5 тыс. т муки, 4 тыс. т крупы, 100 т животного масла.

Десятилетняя жительница блокадного Ленинграда Светлана Магаева продолжала вспоминать:

«В детском доме-распределителе, где я оказалась после того, как мама пропала без вести, было холодно и тускло. Ослабев от голода, мы почти все время спали, прижавшись друг к другу, не снимая пальто и валенки. Просыпались только тогда, когда приносили хлеб и жидкую мучную кашу, которая называлась вкусным словом «баланда».

Однажды меня разбудили в необычное время. Надо мной склонился кто-то незнакомый, в ушанке и в ватнике. Это была мамина ученица довоенной поры. Это она со своей подружкой нашла маму на снегу и волоком дотащила до стационара для дистрофиков, где они работали санитарами. Девочки сходили к нам домой, в квартире уже никого не было, кто-то сказал, что меня взяли в детский дом. В то время на Васильевском острове был один детский приемник, и девочки разыскала меня. Так я узнали, что мама жива и лежит в госпитале на 15-й линии.

Я решила навестить маму и потом навещала ее почти ежедневно, опасаясь, что без меня она умрет. Из детского дома я уходила сразу после завтрака, частичку которого я бережно уносила с собой в чашечке, которая была настолько мала, что помещалась в шерстяную рукавичку. Там было несколько ложечек мучной баланды с крошечными кусочками хлеба, которые удерживали в себе жидкую кашу, и она не расплескивалась. Варежка продырявилась, и чашка холодила ладошку, но я почти не чувствовала мороза. Должно быть, на той стадии голодания чувства притупляются...»

17 февраля, вторник (241-й день войны). Состоялось заседание Военного совета Волховского фронта, на котором был обсужден вопрос об активизации наступательных действий на любанском направлении. Члены Военного совета пришли к выводу, что войскам необходима передышка, а за это время следует произвести перегруппировку, подтянуть силы и средства, подвезти боеприпасы, усовершенствовать управление и навести порядок на дорогах. Было решено направить руководящих командиров штаба фронта для помощи командованию армий.

Наметился некоторый перелом на любанском направлении для войск Ленинградского фронта. Темпы наступления 54-й и 8-й армий несколько возросли.

Заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин направил письмо на имя члена Военного совета фронта А. А. Жданова. В нем отмечалось:

«16 февраля мною лично проверено состояние 33-го ремесленного училища. Выявлено:

1) Все ученики ремесленного училища спят по 2–3 чел. на одной койке. Кровати без простыней и наволочек. Все ученики завшивлены, и в матрасах много вшей. В помещении грязно. Больные не отделяются от здоровых.

2) Все ученики жалуются на исключительно плохое питание. При проверке мною столовой выяснилось, что супа приготовляется в полтора раза больше, чем надо на то же количество продуктов. Это значит, что вместо супа выдается жидкая бурда.

3) Котлеты весят вместо 50 – 35 г.

4) Что установленные по норме жиры уже в течение 4 дней в столовую не отпускаются.

5) Контроль со стороны администрации училища над столовой отсутствует».

А. Н. Косыгин просил принять меры. Резолюция: «Тов. Двойникову. О принятых вами мерах доложить. Чересчур много у вас безобразий. Жданов».

На Металлический завод прибыла на ремонт очередная партия поврежденных танков. Администрация завода с посыльным разослала рабочим повестки с просьбой выйти на работу. Голодные и больные рабочие, ремонтируя боевые машины, привязывались к гусеницам и стволам орудий, чтобы не упасть от головокружения. Возвращенные в строй танки своевременно вышли из ворот завода.

Ленинградская детдомовка Светлана Магаева продолжала вспоминать о скорбных днях блокадной зимы 1942 г.: «Сашу принесли в детский дом из госпиталя, вместе с костылями. Саша был лет 11–12. У него не было руки почти до локтя и ноги тоже не было почти до колена. Мама и братик умерли от голода. Саша зашил их в простыню и отвез их по очереди туда, где складывали трупы. Возвращаясь домой, Саша попал под обстрел. Руку оторвало, ногу размозжило так, что пришлось ампутировать почти до колена. Саша был бледен, худ, молчалив. По ночам он плакал от боли или горя. Он покорно разрешал доктору перевязывать культи и слегка морщился, когда отрывали бинты, присохшие к незаживающей ране. Вскоре Саша умер. Накануне своей смерти он сказал, что не хочет жить, повернулся к стене и замолчал. Наутро его кровать была пуста, лишь костыли стояли. Его смерть потрясла нас, хоть и наши жизни висели на волоске, но ведь у нас были руки и ноги, и была надежда... К смерти от голода мы уже привыкли, но Саша погиб от ран, как солдат на фронте. Наше потрясение, как ни странно, пробудило угасшую волю к жизни... Появилась робкая надежда выжить и дождаться Победы, но до нее было далеко, и не многим из нас суждено дожить».

18 февраля, среда (242-й день войны). Представитель Ставки ВГК маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов выехал в войска Волховского фронта. Он побывал во всех армиях и наблюдал одну и ту же картину: большой некомплект воинских частей, нехватка боеприпасов, господство в воздухе авиации противника. Маршал фиксировал недостатки, но практической помощи командованию армии не оказал. Позже, в апреле 1942 г., политбюро ЦК ВКП(б) так оценило его поездку: «Пребывание товарища Ворошилова на Волховском фронте не дало желаемых результатов».

Ленгорисполком утвердил план выпуска в феврале — марте изделий широкого потребления, которые при нехватке электроэнергии можно было изготовлять ручным способом.

Из Фрунзе для защитников Ленинграда отправлен продовольственный эшелон в составе 48 вагонов. Груз эшелона состоял из 315 т муки, 58 т мяса, 35 т риса, 17 т свежего лука, 12 т овощей, 30 т грецких орехов, 7 т фруктов и других продуктов. Эшелон сопровождала делегация, возглавляемая секретарем ЦК КП(б) Киргизии М. Токобаевым.

Первые конные обозы с продовольствием для Ленинграда ушли из районов Вологодской области. Из общественных фондов колхозы выделили зерно и мясо, колхозники послали ленинградцам сушеный картофель, лук, капусту, клюкву.

19 февраля, четверг (243-й день войны). Войска Волховского фронта, введенные в прорыв в районе Любина Поля и Мостков, развивая наступление в направлении на Любань, овладели населенным пунктом Красная Горка.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 00654 «Об эвакуации населения из города Ленинграда в феврале и марте 1942 года». Постановление обязывало Ленинградский горисполком начиная с 21 февраля 1942 г. эвакуировать из города Ленинграда:

«...а) пассажирскими поездами, отправляемыми с Финляндского вокзала, не менее 6 тыс. человек и с 27 февраля 1942 г. — не менее 6600 человек в сутки;

б) автомашинами до 1200 человек...

4. Обязать Ленинградский горисполком:

а) выделить в трехдневный срок в распоряжение начальника Октябрьской железной дороги тов. Колпакова бригаду рабочих в количестве 20 человек и 200 печей с трубами для оборудования товарных вагонов;

б) в двухдневный срок выделить специальные бригады работников по 30 человек каждая для организации посадки населения с железнодорожного транспорта на автомобильный на станциях Борисова Грива и Ваганово;

в) в целях сокращения срока пребывания эвакуируемого населения на станциях Борисова Грива и Ваганово прекратить выдачу питания на эвакопунктах при станции Борисова Грива, организовав выдачу всем эвакуируемым при посадке на станции Финляндский вокзал горячего обеда и хлеба в дорогу на 2 дня.

Сохранить питательный пункт при станции Борисова Грива и иметь при нем необходимый запас продуктов питания для выдачи обедов и хлеба эвакуируемым в отдельных случаях, с разрешения Ленинградской городской эвакуационной комиссии, при задержке поездов с эвакуируемым населением в пути следования.

5. Обязать начальника тыла тов. Лагунова:

а) к 20 февраля 1942 г. закончить организацию питательных пунктов (оборудование кухонь, кипятильников, помещения для хранения продуктов пита-

ния и помещений столовых) в деревнях Лаврово и Кобона, и не позднее 25 февраля 1942 г. полностью закончить подготовку и оборудование всех помещений эвакопунктов в этих деревнях для одновременного размещения и питания в каждом эвакопункте не менее 3000 человек;

б) для поддержания порядка на эвакопунктах выделить за счет гарнизона в Кобону и Лаврово два комендантских взвода в количестве по 30 человек каждый».

Как в соответствии с постановлением Военного совета фронта № 00654 создавался эвакопункт в Кобоне, вспоминал его начальник В. П. Былинский:

«Вечером 19 декабря меня вызвали в Смольный к секретарю Ленинградского горкома партии А. П. Смирнову, который предложил мне поехать на Ладогу и организовать там эвакопункт. Получил я полномочия и доверенность от Ленгорисполкома на право заключать договоры. Получил удостоверение в том, что я являюсь начальником эвакопункта в Кобоне, и 22 февраля 1942 г. мне дали две машины: пятитонку и полуторку. Получил я кое-какое имущество в управлении Ленсовета: ведра, фонари «летучая мышь» и другие вещи. Нагрузил машину и поехал в Жихарево. Там получил один мешок крупы, масла немного, других продуктов для питания работников эвакопункта и поехал в Кобону.

Люди уже прибывали, надо было их кормить. Приехали работники столовой, начали прибывать люди из диспетчерского отдела. Приехал весь аппарат. Приехал из Москвы представитель Наркомздрава для создания санчасти. Всего обслуживающего персонала на эвакопунктах было 500 человек. В Кобоне была церковь, которую приспособили для прибывающих, была школа, затем помещение для сельсовета и еще несколько домов.

Диспетчер, встречая машины, направлял шоферов по всем этим помещениям. У помещений уже встречали эвакуированных коменданты, принимали людей. Люди выгружались, шли на пункт питания. Везде были сделаны стрелки с указанием, куда надо идти...

В марте эвакуировался Политехнический институт. Среди профессорско-преподавательского состава ехал член-корреспондент АН СССР Карнаухов. Узнав о том, что едет такое светило в области металлургии, такой нужный для Родины человек, я забрал его к себе в дом вместе с его семьей. Он затем очень благодарил, говорил, что никогда не забудет этот момент. В общем, расстались друзьями».

Московская автоколонна из 100 грузовых автомашин прибыла на станцию Войбокало. Она сразу же совершила рейс в Ленинград, везя его жителям и защитникам концентраты и растительное масло общим весом 300 т. Продовольствие было сдано на ленинградской базе.

20 февраля, пятница (244-й день войны). Соединения 54-й и 8-й армий Ленинградского фронта незначительно продвинулись вперед. Их настойчивые попытки прорвать оборону врага и выйти к Любани с севера вынудили

немецкое командование перебросить на это направление две пехотные дивизии с других участков фронта, что облегчило положение осажденного Ленинграда и способствовало некоторому успеху войск Волховского фронта.

Сдана в эксплуатацию железнодорожная ветка Войбокало — Кобона, построенная в соответствии с постановлением ГКО от 11 января 1942 г. Новый отрезок пути связал восточный берег Ладожского озера с сетью железных дорог страны.

На совещании командно-политического состава 2-й партизанской бригады командир С. А. Орлов предложил организовать продовольственный обоз для ленинградцев. Предложение было поддержано председателями сельсоветов Дедовичского, Белобелковского и Ашевского районов. Повсеместно начался сбор продуктов.

На Кировском заводе в этот день на работу вышло 2416 человек из 10 424 по списку. Обессиленные голодом рабочие были не в состоянии добраться до своего завода.

Омский трест Главмаслосырпрома отправил в Ленинград 42 вагона масла и молочных продуктов.

21 февраля, суббота (245-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 1320с о перерегистрации паспортов у граждан. В постановлении, в частности, говорилось:

«1. Провести перерегистрацию паспортов у граждан, проживающих в режимных городах первой и второй категории, в закрытых зонах и пограничной полосе Союза ССР. На всех паспортах, подвергнутых перерегистрации, наклеивать контрольные метки установленного НКВД СССР образца. За перерегистрацию паспортов взимать плату в сумме один рубль...

3. По окончании перерегистрации запретить проживание в режимных городах, запретных зонах и пограничной полосе гражданам, не имеющим в паспортах контрольных листков.

4. Перерегистрацию паспортов НКВД СССР начать 1 апреля и закончить к 1 июля 1942 г.».

Для Ленинграда устанавливался срок с 15 апреля по 1 июля. Но только 3 июля суженное заседание исполкома постановило начать перерегистрацию, обязав Статистическое управление провести обработку ее результатов. Перерегистрация паспортов позволила установить реальную численность гражданского населения Ленинграда.

В печати опубликованы лозунги ЦК ВКП(б) к 24-й годовщине Красной армии. Партия призвала советских воинов не ослаблять усилий для разгрома врага, а тружеников тыла — не покладая рук работать для полного удовлетворения нужд фронта.

Военный прокурор г. Ленинграда бригвоенюрист А. И. Панфиленко представил А. А. Кузнецову докладную записку о случаях людоедства. В ней отмечалось:

«В условиях особой обстановки Ленинграда, созданной войной с фашистской Германией, возник новый вид преступлений*...

Все убийства с целью поедания мяса убитых в силу их особой опасности квалифицировались как бандитизм (ст. 59-3 УК РСФСР). Вместе с тем, учитывая, что подавляющее большинство указанного выше вида преступлений касалось поедания трупного мяса, прокуратура г. Ленинграда, руководствуясь тем, что по своему характеру эти преступления являются особо опасными против порядка управления, квалифицировала их по аналогии с бандитизмом (по ст. 16-59-3 УК). С момента возникновения в г. Ленинграде подобного рода преступлений, т. е. с начала декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г., органами расследования за совершение этих преступлений было привлечено к уголовной ответственности: в декабре 1941 г. — 26 чел., в январе 1942 г. — 366 чел. и за первые 15 дней февраля 1942 г. — 494 чел.

В ряде убийств с целью поедания человеческого мяса, а также в преступлениях о поедании трупного мяса участвовали целые группы лиц. В отдельных случаях лица, совершившие подобные преступления, не только сами поедали трупное мясо, но и продавали его другим гражданам...

По состоянию на 20 февраля 1942 г. за указанные выше преступления военным трибуналом осуждены 311 чел.».

Завершено сооружение севернее действующей трассы на Ладожском озере еще одной — для перевозки боеприпасов и топлива. Ее оснастили так же, как и другие дороги; она получила название «угольная трасса». Как в результате громадных усилий многих сотен людей выглядела Военно-автомобильная дорога, вспоминал начальник связи 64-го дорожно-эксплуатационного полка старший лейтенант Н. И. Зубцов:

«Все обширное хозяйство дороги постоянно поддерживалось в хорошем состоянии при любой погоде и обстановке в любое время суток. Вдоль ладожской трассы в снежных домиках жили и несли постоянную вахту зенитчики. Недалеко от дороги в палатках располагались санитарно-обогревательные пункты. В таких палатках в течение всей зимы жили военфельдшеры О. Н. Писаренко, Л. Л. Куликова и другие.

Здесь же находились и телефонные палатки, в которых круглые сутки дежурили телефонисты и линейщики, готовые в любую минуту выйти на линию связи, чтобы устранить повреждения.

По всей трассе постоянно дежурили регулировщики, чей труд едва ли был не самым тяжелым на зимней Ладоге. Дорога была оснащена различными знаками и указателями. По ним шоферы легко находили и санитарный пункт, и ледовый телефон-автомат, и пункт для заправки радиаторов водой. В ночное время, когда вехи у обочин дороги не просматривались, их роль выполня-

* Здесь и далее опущен текст, где упоминаются адреса и фамилии жертв и преступников.

ли керосиновые фонари «летучая мышь», установленные в деревянных ящиках со стеклянным окном. В дальнейшем фонари заменили ацетиленовыми автоматами-мигалками».

В соответствии с распоряжением СНК СССР на станцию Войбокало из Москвы прибыло 100 автомобильных прицепов. Московскую и ярославскую колонны объединили в сводную. Она получила название 1-го отдельного автобатальона. Это подразделение стало совершать регулярные рейсы с угольной базы Коса (на восточном берегу) по «угольной трассе» на западный берег к железной дороге в районе деревни Ваганово.

В подшефные соединения и части Ленинградского фронта стали выезжать делегации от предприятий, учреждений и районов города, чтобы вместе с воинами отметить 24-ю годовщину Красной армии.

22 февраля, воскресенье (246-й день войны). В Смольном состоялся слет снайперов-истребителей Ленинградского фронта. Возникшее в декабре 1941 г. движение снайперов стало массовым. У многих воинов на счету было 100 и более уничтоженных солдат противника. Состоявшийся слет сыграл большую роль в развитии снайперского движения. В его работе приняло участие командование Ленинградского фронта.

В Ленинград с подарками к годовщине Красной армии прибыли делегации Омской и Свердловской областей.

Бригада Театра музыкальной комедии отбыла на Дорогу жизни. В ее состав вошли ведущие артисты труппы. Бригада дала шесть концертов для воинов.

Представители ленинградских заводов и фабрик посетили подшефные госпитали, поздравили воинов с праздником, вручили подарки.

Члены бытовых отрядов из многих районов Ленинграда начали массовый обход холодных квартир. Они выявляли людей, которые нуждались в помощи, и оказывали им эту помощь. Комсомольцы заготавливали и кололи дрова, растапливали «буржуйки», приносили обеды из столовой, стирали белье, убирали квартиры. Благодаря работе бытовых отрядов, были спасены тысячи жизней ленинградцев.

23 февраля, понедельник (247-й день войны). Народный комиссар обороны СССР И. В. Сталин подписал приказ № 55, посвященный 24-й годовщине Красной армии. В нем были подведены итоги 8-месячной борьбы советских Вооруженных сил с немецко-фашистскими захватчиками.

На предприятиях и в учреждениях Ленинграда и Ленинградской области, в тыловых частях и на передовых позициях войск Ленинградского и Волховского фронтов, на кораблях и в частях Балтийского флота прошли митинги и собрания, посвященные 24-й годовщине Красной армии.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что войска Северо-Западного фронта (командующий — генерал-лейтенант П. А. Курочкин) закончили в районе

Старой Руссы окружение соединений 16-й немецкой армии. Ввиду отказа 16-й немецкой армии (командующий — генерал-полковник фон Буш) сложить оружие наши войска начали боевые действия по ликвидации окруженных войск. Были разгромлены 290-я пехотная дивизия 2-го армейского корпуса, 30-я пехотная дивизия 10-го армейского корпуса и дивизия СС. Противник оставил на поле боя 12 тыс. человек убитыми.

Управление особых отделов НКВД СССР подготовило директиву № 75 об агентурно-оперативных мероприятиях по розыску и аресту агентов германской военной разведки. В документе, в частности, отмечалось: «Особым отделом Волховского фронта арестована группа переброшенных на нашу сторону активных агентов германской военной разведки: Лобачевский — белоэмигрант, Гурамишвили — житель Варшавы, Афиногенов, он же Ершов, Лебонидзе, Данилин, Кирвалидзе, Чернозатонский и Ефимов — бывшие военнослужащие Красной армии. На следствии эти арестованные сознались в том, что они являются агентами германской военной разведки»*.

24 февраля, вторник (248-й день войны). Командующий Волховским фронтом потребовал от войск более решительных действий, чтобы как можно быстрее овладеть Любанью.

В Ленинград пришли первые колонны автомашин, груженных каменным углем. Их путь лежал из районов Вологды и Череповца, где по распоряжению СНК СССР были сосредоточены большие запасы угля. На его перевозку было мобилизовано 1500 рабочих.

Партизаны Белобелковского, Ашевского и Дедовичского районов Ленинградской области завершили сбор продовольственного обоза для ленинградцев. В нем было 223 подводы, на которые погрузили 2375 пудов хлеба и крупы, 750 пудов жира, а всего 3500 пудов продуктов.

Ленгорисполком принял решение взять под охрану личные библиотеки ученых Ленинграда, эвакуированных на восток страны.

25 февраля, среда (249-й день войны). Центральная приемная комиссия Ленинградского фронта приняла от Управления оборонных работ НКВД Ленинградской области весь комплекс работ по строительству вокруг города оборонительных сооружений.

Начальник Политического управления Ленинградского фронта П. А. Тюркин доложил А. А. Жданову: «Установленный Военным советом фронта план автоперевозок... срывается. Основная причина срывов — отсутствие грузов. На 24 февраля 1942 г. на базах Войбокало, Жихарево, Лаврово грузов почти нет, за исключением нескольких десятков тонн продовольствия, вещевого имущества, соли и сена».

---

* 4 апреля 1942 г. указанные лица были осуждены и приговорены к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 7 апреля 1942 г.

Исполком Леноблсовета и обком партии приняли решение о заготовке клюквы по районам Ленинградской области в количестве 7630 т. Заготовителей обязывали немедленно вывозить клюкву к станциям железных дорог и отгружать ее в Ленинград.

Партизанский обоз (начальник — Ф. Е. Потапов), охраняемый отрядом партизан, направился в Ленинград. Вереница подвод двигалась глухими лесами, через болота. Вслед была послана делегация партизан и колхозников в составе 23 человек. Ее возглавил председатель Дедовичской районной организационной «тройки» А. Г. Поруценко. Делегация везла с собой письма ленинградцам от партизан и колхозников, написанные на простых листах из школьных тетрадей. Делегация везла также собранные колхозниками 26 778 рублей 80 копеек в фонд обороны*.

26 февраля, четверг (250-й день войны). Член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов обратился в Государственный Комитет Обороны с настоятельной просьбой ускорить продвижение продовольствия и горючего для Ленинграда.

В штаб Волховского фронта возвратился уезжавший ранее в Москву маршал К. Е. Ворошилов. Вместе с ним приехали член ГКО Г. М. Маленков и первый заместитель командующего ВВС Красной армии генерал-лейтенант авиации А. А. Новиков. С ними также прибыл назначенный Ставкой на должность заместителя командующего Волховским фронтом генерал-лейтенант А. А. Власов. Комиссия помогла командованию фронтом в решении важных задач обеспечения войск необходимыми материальными средствами, боеприпасами и боевой техникой.

Выход войск Волховского фронта в район Любани и к северо-западу от нее разъединил любанскую и чудовскую группировки врага, отрезал их от тыла и создал условия для деблокады Ленинграда. Над любанской группировкой нависла реальная угроза окружения и уничтожения. Противник в срочном порядке начал подтягивать резервы.

Ставка ВГК направила командующему Ленинградского фронта директиву № 170127 «О нанесении удара на Любань». Директива указывала: «Войска Волховского фронта начали операцию по разгрому любань-чудовской группировки противника. Ставка Верховного главнокомандования приказывает, усилив в течение 26–27 февраля ударную группу 54-й армии, не позднее 1 марта перейти в решительное наступление в общем направлении на Любань, с тем чтобы, сочетая удар 54-й армии с ударом войск Волховского фронта, общими усилиями фронтов полностью ликвидировать любань-чудовскую группировку противника и освободить железнодорожную линию Любань — Чудово».

---

* Указанная сумма была передана полевой почте Государственного банка, как только делегация перешла линию фронта.

Ленгорисполком принял решение открыть 8 марта движение 50 грузовых трамвайных поездов по определенным маршрутам. Трамвайно-троллейбусному управлению предлагалось подготовить пути к эксплуатации.

Завком завода «Севкабель» приступил к реализации плана мероприятий по борьбе с цинготными заболеваниями и производству витамина С из хвои. С этой целью организована бригада по сбору и доставке хвойных игл. Были подготовлены необходимые приспособления для переработки хвои в ценный продукт в количестве 40–50 л витамина ежесуточно.

27 февраля, пятница (251-й день войны). Начальники центральных управлений НКПС и ряда железных дорог предупреждены Москвой о серьезном положении с отгрузкой и продвижением продовольствия для Ленинграда и Москвы и их личной ответственности за срочную отгрузку и доставку продуктов питания в указанные города.

Чтобы ликвидировать нависшую угрозу, соединения противника нанесли удар по отрытым флангам частей Волховского фронта в Красной Горке, потеснили их и вновь заняли этот населенный пункт. Наши части, вышедшие в Рябово, оказались отрезанными от главных сил фронта. Лишь после многодневных боев им удалось вырваться из окружения.

Немецкие батареи произвели очередной обстрел Ленинграда. В центре города были разрушены многие здания. Ленинградские артиллеристы с опозданием подавили огонь вражеских батарей.

Начальник штаба артиллерии фронта Г. Ф. Одинцов вспоминал:

«В последних числах февраля я был на очередном докладе у А. А. Жданова. Он интересовался подвозом боеприпасов и контрбатарейной борьбой. Неожиданно спросил:

— Как можно назвать тот метод борьбы с артиллерией противника, который мы ведем сейчас: наступательным или оборонительным?

— Конечно, оборонительным, — отвечал я.

— Но при этом методе немцы могут разрушить город, не правда ли? А что нужно, чтобы метод стал наступательным?

— Для этого, Андрей Александрович, надо не подавлять, а уничтожать батареи противника. Для этого необходимы большое количество тяжелых снарядов, корректировочная авиация, которой у нас нет, и развертывание разведывательных средств.

Жданов сказал:

— Давайте обратимся к Ставке, изложим наш замысел и попросим помощи.

Я составил телеграмму, в которой мы просили Ставку выделить фронту 2–3 авиационные эскадрильи, разрешить за счет ресурсов фронта сформировать два разведывательно-артиллерийских дивизиона, две отдельные звукометрические батареи, воздухоплавательный отряд аэростатов. Уже на другой день был получен ответ, в котором наш замысел был одобрен».

Отдел торговли Ленгорисполкома собрал директоров крупных магазинов. Заведующий отделом И. А. Андреенко информировал торговых работников о положении с продовольствием. Он попросил их так подготовиться к торговле, чтобы выдавать ленинградцам на руки все, что им положено по месячным нормам.

28 февраля, суббота (252-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 170128, в которой говорилось:

«Для быстрейшего пленения или уничтожения любань-чудовской группировки противника и для освобождения Ленинградской железной дороги до Любани включительно Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Усилить 2-ю ударную армию за счет 59-й армии не менее как двумя стрелковыми дивизиями.

2. Для нанесения решительного удара на направлении Любань и к северу от нее во 2-й ударной армии создать единую ударную группировку...

3. Для перехвата Ленинградского шоссе и железной дороги в районе станции Торфяное и для пленения или уничтожения чудовской группировки противника 59-й армии наступать ударной группой не менее трех стрелковых дивизий...

4. На правом фланге 4-й армии создать ударную группу в составе не менее двух стрелковых дивизий...

6. Станцией и г. Любань безусловно овладеть и прочно закрепиться не позднее 4–5 марта».

Бюро Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ одобрило инициативу комсомольцев Приморского района и рекомендовало всем райкомам последовать примеру приморцев. В начале марта комсомольские бытовые отряды были созданы во всех районах города. В составе отрядов работало 983 комсомольца. Они обследовали свыше 29 800 квартир, оказали медицинскую помощь 8450 больным, установили ежедневный уход за 10 350 ослабевшими, определили в детский дом тысячи детей.

На Финляндской линии Октябрьской железной дороги машинист В. М. Елисеев провел состав, на 10 вагонов превышающий обычный, и доставил торф на электростанцию вдвое быстрее, чем предусматривалось графиком. Он положил начало массовому вождению тяжеловесных поездов в блокированный Ленинград.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «28 февраля. Когда-нибудь наши дети, потомки, живя в счастливой и радостной стране нашей, будут по книгам изучать историю героической обороны Ленинграда в 1941–1942 гг., будут изучать традиции ленинградцев в период суровых испытаний. Да, изучать это будущему поколению надо. В самом деле, в истории человечества я не знаю таких

фактов, когда город с 3-миллионным населением и многотысячной, а может быть, и миллионной армией, держался бы на протяжении вот уже шести месяцев во вражеском окружении. Голодные люди падают и умирают на улицах, на предприятиях, но умирают они, как герои, без единого слова, без стона и жалоб».

За январь – февраль в Ленинграде от голода умерло более 199 тыс. человек.

1 марта, воскресенье (253-й день войны). Ставка ВГК приказала командующему Ленинградским фронтом развернуть наступление силами 54-й армии с севера в направлении Любани навстречу ударной группировке Волховского фронта.

Ставка ВГК направила командующим Волховского фронта, 2-й ударной армии, маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову директиву № 153189/14 о расследовании обстоятельств сдачи противнику Красной Горки. В документе подчеркивалось, что Ставка «...приказывает немедленно расследовать обстоятельства позорной сдачи Красной Горки немцам, у которых для этого не было даже достаточных сил – наступал всего лишь один полк противника». Ставка приказывала «немедленно донести, кто командовал войсковым соединением, так позорно сдавшим Красную Горку».

В состав ВАД-102 вошли начавшие функционировать две дороги, соединявшие Ленинград с Ладожским озером. Одна из них, по которой автотранспорт следовал в Ленинград, проходила от Вагановского спуска через Борисову Гриву, Полигонное шоссе, Приютино, Ржевку. Вторая, по которой автомашины возвращались из города к Ладожскому озеру, проходила через Ржевку, Колонию Смольная, Всеволожскую, Романовку, Пробу, Ириновку, Коккорево. Общая протяженность каждой дороги равнялась 50–55 км.

Ленгорисполком решил наделить бытовые отряды широкими полномочиями: они имели право переселять жильцов из одной квартиры в другую, более благоустроенную, определять беспризорных детей в детские дома, ходатайствовать об эвакуации граждан. Позже по инициативе бытовых отрядов были созданы специальные магазины, где отоваривались продовольственные карточки для больных.

В городе на 1 марта 1942 г. насчитывалось 98 детских домов, вместо 17 в конце 1941 г.

Первые блюда в столовых города стали отпускаться без вырезки талонов на жиры.

2 марта, понедельник (254-й день войны). Штаб Волховского фронта представил Верховному главнокомандующему донесение № 00259/оп об оперативной обстановке. В нем отмечались: «Операция 2-й ударной армии по уничтожению противника, прорвавшегося в район Красная Горка, закончена. Действующие с востока и с юга части 22 сбр, один сп 46 сд, один сп 327 сд и 53-я бригада по данным на 16.00 подошли к Красной Горке с востока на 200 метров,

с юга и юго-запада на один км. 53-я бригада, выходящая в тыл противника, подошла к железной дороге Кингисепп — Чудово в 3,5 км юго-западнее Красная Горка. На этом же направлении вводится 58-я бригада. Связи с 80 кд и частями 46 и 327 сд, находящимися севернее Красной Горки, в течение 1 марта не имелось. Ввиду неудовлетворительного развития операции в этот район выехали т. Мерецков и т. Запорожец. На остальных участках 2-й ударной армии изменений в положении не произошло».

Военный совет Ленинградского фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями большую группу отличившихся работников ВАД-102.

3 марта, вторник (255-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1379сс «Об охране военного имущества* Красной армии в военное время». В постановлении устанавливались меры наказания за утрату военного имущества:

«а) за хищение (воровство) оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и прочего военного имущества, совершенное складскими работниками;

б) за хищение (воровство) тех же предметов военного снаряжения лицами, ответственными за сохранность или сопровождение военных грузов на железнодорожном, водном, авиационном транспорте, а равно водителями или сопровождающими грузы;

в) за умышленную порчу или приведение в негодность обмундирования, снаряжения, оружия и военно-технического имущества, выданных военнослужащим в индивидуальное или коллективное пользование, высшую меру наказания — расстрел с конфискацией всего личного имущества преступника;

г) за разбазаривание военного имущества в военное время — лишение свободы не менее чем на 5 лет с возмещением стоимости утраченного имущества».

Ленгорисполком обсудил вопрос о развитии пригородного овощеводства и плане весеннего сева в пригородных совхозах. В принятом решении предусматривались меры по обеспечению совхозов рабочей силой, инвентарем, семенами, рассадой, удобрениями.

4 марта, среда (256-й день войны). Продолжались ожесточенные бои 2-й ударной армии Волховского фронта в районе Красной Горки.

Ленинградский городской отдел народного образования принял решение: «Считать основной задачей гороно на ближайший период времени работу по борьбе с детской безнадзорностью».

---

* К военному имуществу относятся: все виды оружия и военной техники, боеприпасы, горючее, продовольствие; техническое, аэродромное, вещевое, медицинское, ветеринарное имущество, а также транспорт, средства связи; жилой, складской, служебный фонд и производственные предприятия военного ведомства.

Более 2000 учителей перешли из школы на работу в детские дома и детские сады.

В Смольном состоялся молодежный женский митинг, посвященный 8-му Марта. С докладом «Советские девушки в дни Отечественной войны» выступила депутат Верховного Совета РСФСР М. В. Кропачева.

После перерыва возобновились спектакли Театра музыкальной комедии. На сцене шла оперетта И. Кальмана «Сильва».

5 марта, четверг (257-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 170134 о кадровых изменениях во 2-й ударной армии. Ставка приказывала:

«1. Начальника штаба 2-й ударной армии генерал-майора В. А. Визжилина за плохую работу от должности начальника штаба армии отстранить и назначить его командиром дивизии. Вместо генерал-майора В. А. Визжилина в должности начальника штаба 2-й ударной армии утвердить полковника С. Е. Рождественского.

2. Начальника оперативного отдела штаба 2-й ударной армии полковника Пахомова за плохую работу и ложную информацию от должности отстранить. Вместо полковника Пахомова в должности начальника оперативного отдела штаба армии утвердить комбрига Бурянина».

Войска 54-й армии Ленинградского фронта начали наступление на оборону противника западнее Киришей в направлении Любани.

Начальник транспортного отдела НКВД Северной железной дороги капитан госбезопасности Борисенко направил в областной комитет ВКП(б) докладную записку «О плохой организации эвакуации населения из Ленинграда». В ней отмечалось: «Несмотря на указания директивных органов, перевозка населения, эвакуированного из Ленинграда, проходит крайне неудовлетворительно. Ст. Жихарево, как основной пункт формирования эшелонов для эвакуации и погрузки их, систематически не выполняет указаний директивных органов, формируя эшелоны с большим количеством недостатков. Вагоны этих эшелонов в большинстве своем полностью съемным оборудованием* не обеспечиваются. В состав эшелонов, как правило, не включаются вагоны-изоляторы и вагоны с кипятильниками для кипяченой воды. Медперсонал для обслуживания эвакуированных и оказания им необходимой медицинской помощи в пути следования очень часто не назначается. Проводники в вагонах отсутствуют».

Ленгорисполком принял решение «О дополнительном расширении сети детских домов на 4800 мест».

Трамвайно-троллейбусное управление завершило работы по подготовке трамвайных путей к эксплуатации. Контактная сеть была восстановлена только там, где предстояло наладить трамвайное движение.

---

* Под съемным оборудованием имелось в виду: доски для нар, печки-времянки, лесенки, фонари.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что состоялось заседание Октябрьского райсовета депутатов трудящихся. Был заслушан вопрос о санитарном состоянии домохозяйств района. «Управдомы Кордэ (ул. Плеханова, 44) и Граудан (канал Грибоедова, 115/117), — говорилось в сообщении, — безответственно относились к своим обязанностям. Возглавляемые ими домохозяйства замусорены и загажены, лестницы обросли толстым слоем льда и грязи, места для слива нечистот не отведены, меры к пуску водопровода не приняты. Исполком за преступную бездеятельность снял этих управдомов с работы и решил передать дело в суд».

6 марта, пятница (258-й день войны). В соответствии с постановлением ГКО от 11 января вступила в строй железнодорожная ветка от станции Войбокало до окончания песчаной косы в Ладожском озере протяженностью 40 км. В районах железнодорожных станций Лаврово, Кобона, Коса созданы разгрузочные площадки и сделаны подъезды для автотранспорта. Темп доставки грузов в осажденный Ленинград значительно вырос.

Начальник политотдела 2-й ударной армии доносил начальнику Политуправления Волховского фронта о недостатках при ведении боевых действий за Красную Горку. В донесении отмечалось: «Частный боевой приказ штарма об уничтожении в течение 4 марта 1942 года противника в районе Красная Горка соединения с частями северной группы и наступлении на Любань не выполнен. Невыполнение в срок боевого приказа объясняется не только активностью и упорством противника, но главным образом медлительностью действий наших частей, плохой организацией разведки и недостаточным использованием огневых средств, особенно артиллерии и минометов. В связи с этим следует отметить, что среди отдельных командиров отмечается хныканье, недооценка своих сил и переоценка сил врага. Некоторые политотделы соединений и политработники частей вместо борьбы за организацию боя и максимальное использование в бою всех огневых средств поддаются этим вредным настроениям, пытаясь собственные неудачи объяснить объективными причинами».

7 марта, суббота (259-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1403сс «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии в марте 1942 года». В постановлении указывалось:

«1. Установить отпуск продовольственных пайков для Красной армии в марте месяце 1942 года на 9 597 802 человека и фуражных пайков на 1 200 000 лошадей и сверх этого 931 182 госпитальных пайка для раненых.

2. Утвердить следующее распределение продовольственных пайков по фронтам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт — продовольственных пайков 454 836, госпитальных — 95 719, фуражных — 13 997; Волховский фронт — продовольственных пайков 246 386, госпитальных —

13 840, фуражных — 41 665; Северо-Западный фронт — продовольственных пайков 301 472, госпитальных — 30387, фуражных — 44 014; 7-я отдельная армия — соответственно 100 687, 2553, 13 885».

Военный совет Ленинградского фронта направил строителям вновь построенной железной дороги Войбокало — Коса на берегу Ладожского озера поздравления в связи с окончанием работ. В поздравлении отмечалось: «Физически ослабевший, но морально крепкий коллектив строительства в самую стужу перебрасывается на восточный берег Ладожского озера и с марша приступает к работе. Изнуренные голодом люди шли на трассу, шатаясь от слабости, а вечером возвращались в землянки, в палатки, в дома и сараи ближайших деревень. Побуждаемые высоким стремлением помочь Ленинграду, люди побеждали стихию, усталость и даже смерть. И вот по пустынному берегу Ладожского озера протянулись стальные пути, по которым один за другим страна посылает Ленинграду составы с продовольствием и боеприпасами».

По улицам Ленинграда прошел первый грузовой трамвай, пущенный на день раньше установленного срока. Трамвай вел начальник службы трамвайно-троллейбусного управления В. М. Немзер.

Население деревень и сел, через которые следовал партизанский обоз с продовольствием для ленинградцев, восторженно встречало сопровождавших его людей. Стихийно возникали митинги; к обозу присоединялись новые подводы.

8 марта, воскресенье (260-й день войны). Ставка ВГК направила командующим войсками Волховского фронта и 20-й армией директиву № 170136 о кадровых перестановках. В соответствии с директивой генерал-лейтенант А. А. Власов был назначен заместителем командующего Волховским фронтом и освобожден от обязанностей командующего 20-й армией Западного фронта.

Омский облисполком направил Ленгорисполкому телеграмму. В ней сообщалось: «Трудящиеся Омской области 6 марта специальным поездом (паровоз № 191990) отправили в ваш адрес 48 вагонов подарков продовольственных продуктов».

Комсомольская организация Ленинграда ознаменовала Международный женский день проведением молодежного воскресника. Свыше 7 тыс. юношей и девушек с носилками, тачками, лопатами чистили дворы, основные магистрали города. На главпочтамте были созданы специальные бригады и организован общегородской воскресник по разборке и разноске корреспонденции. Жителям города было вручено свыше 60 тыс. писем и телеграмм.

Начал работать кинотеатр «Ударник». Демонстрировался фильм о разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой.

9 марта, понедельник (261-й день войны). Сталинградский обком ВКП(б) рассмотрел вопрос «Об обслуживании эшелонов с эвакуированным населени-

ем Ленинграда». Было отмечено, что обслуживание проходит неудовлетворительно. Питание эвакуированные получают нерегулярно, как правило, один раз в сутки. Вагоны в пути не обеспечиваются топливом, холодные и находятся в антисанитарном состоянии. Все это влечет за собой повышенную заболеваемость и смертность среди эвакуированных. Сталинградский обком партии постановил:

«1. Обязать начальника Сталинградской дороги т. Шахрая обеспечить нормальное продвижение эшелонов с ленинградцами, дать строгие указания о снабжении вагонов достаточным количеством топлива, о проведении уборки и дезинфекции вагонов.

2. Обязать т. Громова в суточный срок полностью обеспечить продуктами питания все пункты горячего питания и организовать на ст. Сталинград выдачу ленинградцам дорожного пайка (хлеб, масло, сыр, сахар, кондитерские изделия) из расчета на три дня».

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление № 00713 об эвакуации населения финской национальности из Ленинграда и его окрестностей.

Бюро горкома партии определило меры по полной ликвидации в Ленинграде детской безнадзорности. Городской комиссии по устройству детей предлагалось выявить всех ребят, лишившихся родителей и родных. Ленгорисполкому было предложено развернуть в марте дополнительно сеть детских домов на 6 тыс. мест. Эвакуационную комиссию обязали отправить в марте в тыл не менее 5 тыс. воспитанников детских домов.

В Ленинград прибыла делегация трудящихся Свердловской области.

10 марта, вторник (262-й день войны). Член Военного совета фронта А. А. Жданов повторно обратился в Государственный Комитет Обороны с настоятельной просьбой ускорить продвижение продовольствия и горючего Ленинграду.

Горком партии постановил начать выпуск боеприпасов на девяти заводах Ленинграда: им. Карла Маркса, им. Лепсе, «Красная ваганка» и др.

В Ленинграде начались занятия второй очереди Всевобуча. Несмотря на тяжелую обстановку, в городе действовало 19 районных военно-учебных пунктов. Бойцы Всевобуча занимались ежедневно по 4 часа.

На бюро горкома ВКП(б) начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин привел показания двух немецких агитаторов, которые имели задание распространять среди населения провокационные слухи о том, что продовольственное снабжение будет постоянно ухудшаться, что единственным выходом является сдача города.

В Ленинград прибыла делегация трудящихся Омской области.

В газете «Правда» опубликовано постановление Президиума ВЦСПС о массовом развитии огородничества среди рабочих и служащих. Предлагалось

в короткие сроки закончить подготовительные работы к посевам и наряду с индивидуальными огородами создать коллективные. Определялись конкретные мероприятия, направленные на массовое развитие огородничества.

11 марта, среда (263-й день войны). Нарком путей сообщения доложил председателю ГКО: для Ленинграда до 15 марта должно быть отгружено 15 421 вагон хлеба и продовольствия. На 9 марта отгружено уже 13 928 вагонов, из которых 8918 доставлено в Войбокало, Жихарево и Лаврово, а 5010 вагонов находятся в пути; «...за погрузкой и продовольствием ленинградских транспортов в НКПС и на дорогах установлен специальный контроль. НКПС примет все меры к тому, чтобы полностью отгрузить и доставить продовольствие и горючее Ленинграду не позже 20 марта сего года».

По распоряжению заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна эвакуированные ленинградцы на станции Лаврово и Вологда стали получать в эвакопунктах сверх установленной нормы сухой паек по 200 г печенья, а больные, госпитализированные в Вологде, — по 1200 г печенья. Для дополнительного снабжения эвакуированных Наркомпищепром направил из Москвы на указанные станции шесть вагонов печенья.

На станцию Александрово Ивановской области прибыл эшелон с эвакуированными из Ленинграда научными работниками, которым здесь оказали продовольственную и медицинскую помощь. Работникам станции была передана короткая записка: «От лица едущих работников Ленгосуниверситета приношу глубокую благодарность за организованную встречу и питание и заботливое отношение к нуждам ленинградцев. Начальник эшелона № 213. 11 марта 1942 г.».

Штабом МПВО Ленинграда подготовлена сводка о количестве воздушных налетов и артиллерийских обстрелов с 4 сентября 1941 г. по 1 марта 1942 г. В сводке указывалось: «...По Ленинграду подано 337 сигналов «Воздушная тревога» общей продолжительностью 283 час. 22 мин. Город подвергался бомбардировке с воздуха в течение 56 дней. Артиллерийский огонь велся противником почти ежедневно начиная с 4.9.41 г. Свободных от артобстрела в 1941 г. было 12 дней и в 1942 г. — 20 дней».

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «Всемерно расширять овощную базу». В ней подчеркивалось: «Индивидуальное огородничество будет нуждаться в помощи со стороны многих организаций. Контора «Сортсемовощ» должна уже сейчас принять меры для обеспечения семенами личных огородов рабочих и служащих, местная промышленность — развернуть изготовление простейшего инвентаря: лопат, граблей, тяпок и т. п.».

12 марта, четверг (264-й день войны). Наступательные действия 2-й ударной армии Волховского фронта постепенно ослабевали. Ее войска, вклинив-

шись в глубину расположения противника на 60–70 км, захватили между дорогами Чудово — Новгород и Ленинград — Новгород большой лесисто-болотистый район. Передовые части армии стояли в 15 км от Любани и в 30 км от 54-й армии Ленинградского фронта.

Развернулась активная контрбатарейная борьба с артиллерией противника, обстреливавшей Ленинград.

СНК РСФСР ассигновал Вологодскому, Ивановскому, Ярославскому и Московскому облисполкомам, Краснодарскому и Орджоникидзевскому крайисполкомам 10,5 млн рублей для приема, размещения и оказания единовременной помощи эвакуированным ленинградцам. Кроме того, для них были выделены специальные продуктовые фонды.

В Смольном состоялось заседание исполкома Ленгорсовета. Рассмотрен вопрос «О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся в Приморском и Куйбышевском районах города». На заседании подчеркивалось, что проверка показала: в Приморском районе только в 185 домах проводится очистка дворов от нечистот. В Куйбышевском районе нечистоты вывозятся только в 192 домах. Председатель исполкома П. С. Попков указал, что выполнение мероприятий по улучшению бытового обслуживания трудящихся проходит неудовлетворительно во всем городе. Санитарно-бытовые комиссии работают далеко не во всех домохозяйствах.

13 марта, пятница (265-й день войны). Написанное А. А. Ждановым и А. А. Кузнецовым письмо о задачах операции по деблокаде Ленинграда было передано командующему Ленинградским фронтом генерал-лейтенанту М. С. Хозину. Авторы считали: «...Наша центральная задача заключается в том, чтобы снять блокаду с Ленинграда до начала весенней распутицы, ибо оставить Ленинград на скудном продовольствии и без топлива — это значит подвергнуть его новым тяжким испытаниям, к которым могут присоединиться эпидемические заболевания. Все это, вместе взятое, неизбежно отразится и на состоянии войск Ленинградского обвода...»

Генерал-лейтенант М. С. Хозин в этот же день ответил А. А. Жданову и А. А. Кузнецову. Он писал: «Еще раз внимательно проанализировав обстановку и перспективы ее развития в свете Вашего письма, считаю своим долгом высказать следующие свои соображения. Я с Вами согласен, что нашей центральной задачей является снятие блокады с Ленинграда. Для этого мы должны иметь достаточно сильную группировку, способную решать указанную задачу во взаимодействии с Волховским фронтом. Прежде чем перейти к конкретному решению этой задачи, мы должны в соответствии с директивой Ставки во взаимодействии с Волховским фронтом окружить и уничтожить любань-чудовскую группировку противника. Для чего мы должны в ближайшее время и как можно скорее соединиться с войсками Волховского фронта в районе Любань и затянуть кольцо окружения противника...»

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что женщины Володарского района решили помочь фронтовикам починкой одежды и стиркой белья. Работницы фабрики «Рабочий» и им. Ногина организовали в свободное от работы время стирку и починку белья бойцов. На комбинате им. Тельмана была организована починка шинелей фронтовиков. К этому делу привлечены также домохозяйки района.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин докладывал наркому внутренних дел СССР, что в марте объявленные выдачи продовольствия населению производятся бесперебойно.

14 марта, суббота (266-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом представил Верховному главнокомандующему донесение № 15852 «О плане разгрома любань-чудовской группировки противника». Командующий фронтом намечал:

«1. В район Любань, Чудский Бор, Черемная Гора вывести не менее четырех стрелковых дивизий для совместного с Волховским фронтом завершения задачи по окружению и уничтожению любань-чудовской группировки противника.

2. Одновременно в ходе боя путем вывода во второй эшелон в район Смердыня, Васькины Нивы, Рамцы создать ударную группу в составе 3–4 стрелковых дивизий, гвардейского стрелового корпуса, трех танковых бригад из общего числа действующих в настоящее время на любанском направлении войск 54-й армии для удара в направлении Тосно, с одновременным ударом левым крылом 8-й армии в направлении Ерзуново, Тосно. Проведение в жизнь этого мероприятия непосредственно направлено на ликвидацию блокады Ленинграда еще до наступления весенней распутицы».

Заведующий военным отделом горкома ВКП(б) Павлов представил А. А. Жданову докладную записку о работе отдела с 15 декабря 1941 г. по 13 марта 1942 г. В ней отмечалось, что в связи с блокадой города учет военнообязанных оказался совершенно запущенным. Эвакуация населения, огромные перемещения военнообязанных из одних районов в другие внутри города еще больше запутали ситуацию. С большим трудом, с помощью партийного и советского актива удалось навести порядок в учете военнообязанных. При переучете выявлено подлежащих мобилизации и отправке в Красную армию 8115 человек.

Завершилась проверка прокуратурой работы нотариальных контор. Прокурор города направил в горисполком и горком партии представление «О недопустимом положении контор», возложив основную вину персонально на начальника Управления Наркомата юстиции при Ленгорсовете И. А. Рыхлова.

В Театре музыкальной комедии состоялась премьера спектакля «Любовь моряка» в постановке режиссера В. С. Васильева. В главных ролях выступили заслуженные артисты Л. А. Колесникова, И. В. Кедров, Н. Я. Янет.

15 марта, воскресенье (267-й день войны). Войска 2-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков) возобновили наступление в направлении на Любань с целью окружить во взаимодействии с соединениями 54-й армии (командующий — генерал-майор И. И. Федюнинский) любанскую группировку противника.

Немецко-фашистское командование приступило к операции под кодовым наименованием «Раубтир» с задачей перерезать тыловые коммуникации 2-й ударной армии Волховского фронта.

Начальник гарнизона г. Ленинграда генерал-лейтенант С. И. Кабанов представил Военному совету Ленинградского фронта докладную записку. В ней он доложил: «Несмотря на то что захоронение трупов военнослужащих на Пискаревском кладбище в данное время производится исключительно силами команд захоронения, находящихся в распоряжении эвакогоспиталя № 1171, ленинградский трест «Похоронное дело» продолжает брать по 20 руб. за каждый труп, захороненный на кладбище, как это было установлено в мирное время*. Кроме того, трестом «Похоронное дело» производится регистрация военнослужащих, захороненных на кладбище, и весь учет, производящийся во фронтовом эвакуационном пункте — 50 в секретном порядке, является всем доступным в тресте «Похоронное дело». Прошу Вашего распоряжения и указаний председателя Ленсовета».

В городе состоялся массовый воскресник. В нем приняло участие около 100 тыс. ленинградцев.

16 марта, понедельник (268-й день войны). Секретариат Ленинградского горкома ВЛКСМ принял Постановление «Об ответственности комсомольских организаций за выявление и устройство безнадзорных детей и подростков». Постановление обязывало райкомы комсомола совместно с районными отделами народного образования до 20 марта провести сплошной обход домов и квартир с целью выявления безнадзорных детей и подростков.

Газета «Правда», обращаясь к ленинградским партизанам, писала:

«Ваши слова, проникнутые беззаветной любовью к матери-Родине, прошли через линию фронта, они станут достоянием всего нашего народа...

Народ как величайшее сокровище сохранит простые школьные тетради, в которых записаны ваши святые чувства и ваши великие дела».

17 марта, вторник (269-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 170156 на отражение атак противника. В этой связи Ставка приказывала: «Всемерно развивая операцию 59-й

* 24 марта 1942 г. решением № 183-с горисполком предложил УПКО: «...Прекратить взимать трестом «Похоронное дело» плату за захоронение трупов военнослужащих, производимое на специальных воинских кладбищах г. Ленинграда».

армии по захвату Чудово, одновременно усилиями левофланговых соединений 59-й армии совместно с 52-й армией не только не допустить перехвата противниками коммуникаций 2-й ударной армии, но и полностью разгромить и уничтожить контратакующие части противника».

По инициативе горкома ВЛКСМ среди ленинградцев начался сбор обуви, одежды и бытового инвентаря и оборудования для детских домов и приемников-распределителей.

Ленинградский радиокомитет возобновил цикл музыкальных радиопередач. Артисты театров Н. Вельтер, И. Нечаев, В. Шестаков в сопровождении хора и оркестра Радиокомитета исполнили отрывки из оперы Римского-Корсакова «Снегурочка», давно не шедшей на сцене.

18 марта, среда (270-й день войны). Заместитель командующего Волховским фронтом генерал-лейтенант А. А. Власов докладывал начальнику Генерального штаба Красной армии о действиях и положении 2-й ударной армии в районе Красной Горки. Армия имеет запасы: хлеба до 25 марта 1942 г.; жиров, сала, овса, сена, сахара, соли нет.

Моряки Балтийского флота прибыли в Ленинград на автомашине с подарками для воспитанников детсада № 9, родители которых сражались на фронте. Моряки привезли ребятам рис, сахар, другие продукты.

19 марта, четверг (271-й день войны). Немцы перерезали тыловые коммуникации 2-й ударной армии Волховского фронта в 4 км к западу от Мясного Бора. Армия оказалась в окружении.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал:

«Немецкое командование, стянув к фронту прорыва свежие части, направило их против наших войск, обеспечивавших коммуникации 2-й ударной армии в районе шоссейной и железной дорог Чудово — Новгород. Оборонявшиеся там части 59-й и 52-й армий, подавленные мощным артиллерийско-минометным огнем и авиацией, не смогли противостоять натиску врага. 19 марта ему удалось закрыть горловину вклинения в четырех километрах к западу от Мясного Бора и тем самым перерезать коммуникации 2-й ударной армии.

Узнав о наступлении противника, я выехал в войска, чтобы на месте принять меры противодействия. Из Ставки в свою очередь последовало указание силами левофланговых соединений 59-й совместно с 52-й армией не допустить перехвата противником коммуникаций 2-й ударной армии и разгромить контратакующие части врага. Руководство боевыми действиями возлагалось на меня лично».

Начальник Управления Наркомата юстиции при Ленгорсовете И. А. Рыхлов представил П. С. Попкову секретную докладную записку. В ней отмечалось:

«На докладную записку прокурора города от 14.3 с. г., поданную на Ваше имя, о состоянии работы нотариальных контор города докладываю.

Сокращение сети нотариальных контор города было произведено во 2-м полугодии до 4 контор вместо 6... Несмотря на все трудности и сложившуюся обстановку, все же нотариальными конторами города было выполнено в январе 12 279 и в феврале 19 344 нотариальных действия, что не может говорить об их бездеятельности...»

В соответствии с постановлением Президиума ВЦСПС Ленгорисполком принял решение о развитии индивидуального огородничества. Райисполкомом было предложено выделить и зарегистрировать выявленные земельные участки за предприятиями, учреждениями, домохозяйствами для индивидуальных огородов не позднее 20 апреля; учесть потребность в овощных семенах и сдать до 3 апреля заявку земельному отделу Ленгорисполкома.

20 марта, пятница (272-й день войны). Член Военного совета фронта А. А. Жданов доложил председателю ГКО: «Положение с доставкой продовольственных грузов и горючего для Ленинграда и фронта продолжает оставаться крайне напряженным. Утвержденный график и приказ НКПС от 11 марта 1942 г. о доставке продовольствия и горючего Ленинграду и Ленинградскому фронту в количестве 5000 вагонов к 20 марта с. г. выполнен менее чем наполовину». Жданов просил ГКО обязать НКПС в 10-дневный срок доставить на станцию Волхов все находящиеся в пути продовольствие и горючее для Ленинграда и Ленинградского фронта, которые НКПС должен был доставить к 20 марта.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов Ленинградской области».

Горвоенком приказал всем районным военкоматам Ленинграда сформировать по одной женской роте Всевобуча.

Заведующий отделом местной промышленности горкома партии представил в секретариат ГК ВКП(б) секретную справку «О работе предприятий местной промышленности и промысловой кооперации». В ней отмечалось, что «...на 1 марта 1942 г. открыто 67 парикмахерских, 94 пункта по ремонту обуви, 91 пункт по ремонту и пошиву одежды, 33 пункта по ремонту различных хозяйственных предметов».

21 марта, суббота (273-й день войны). Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков выехал в штабы 52-й и 59-й армий. Здесь он не смог получить исчерпывающих данных о размахе предпринятых противником наступлений. Сведения из дивизий поступали с перебоями и противоречивые.

В Ленинград прибыла делегация Карело-Финской ССР. Она состояла из восьми карелов, финнов и одного русского. Члены делегации привезли с собой подарки ленинградцам: рыбу, мясо и 100 живых оленей. Как ленинградцы встречали делегацию, вспоминал заведующий сектором печати Ленинградского горкома партии А. П. Гришкевич:

«Встретил членов делегации секретарь по агитации и пропаганде горкома партии Н. Д. Шумилов и поручил мне ознакомить их с городом, представить рабочим, организовать выступления на заводах. В то время действующих предприятий было очень немного. Пришлось вести делегатов на табачную фабрику им. Урицкого. Они были приняты директором фабрики В. Н. Румянцевым. В кабинете директора их угостили табаком, дали с собой табака и двум финнам подарили по трубке.

Затем делегаты отправились на молочный комбинат в Московский район. В то время он был превращен в своеобразную бойню. Олени находились уже на комбинате. Их собрали во дворе между цехами. Здесь произошла очень любопытная сцена. Сравнительно опытные рабочие комбината никак не могли овладеть управлением стадом. Тогда один старый карел вышел с арканом, забросил его издали на рога вожака, который находился в центре стада, поймал его, притянул к себе, насильно повел его в ангар, и все стадо послушно пошло за вожаком. Их снимали на пленку для кинохроники, говорили речи. Делегаты получили благодарность от трудящихся молочного комбината.

После обеда я повез их в Театр музыкальной комедии. Театр в то время не отапливался. Руководитель делегации заявил, что в театре холоднее, чем на севере. Тем не менее они спектакль досмотрели и затем уехали...»

Управление по делам искусств при исполкоме Ленгорсовета и Ленинградский союз художников приступили к подготовке художественной выставки, посвященной обороне Ленинграда в дни Великой Отечественной войны. На выставке планировалось представить живописные, скульптурные и графические произведения видных мастеров изобразительного искусства.

22 марта, воскресенье (274-й день войны). Приказом народного комиссара обороны созданы ударные авиагруппы Верховного главнокомандования для действий на Волховском, Северо-Западном и Западном фронтах.

Из города Фрунзе прибыл тяжеловесный продовольственный эшелон. Ленинградцы тепло встречали посланцев Киргизии.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что 500 рабочих машиностроительного завода посетили Театр музыкальной комедии, где смотрели спектакль «Любовь моряка».

23 марта, понедельник (275-й день войны). Войска 2-й ударной армии вели в окружении тяжелые бои с превосходящими силами противника.

Заместитель командующего Волховским фронтом генерал-лейтенант А. А. Власов доносил начальнику Генерального штаба Красной армии о положении 2-й ударной армии: «В ночь на 23 марта 1942 г. прибыло во Вдицко восемь самолетов У-2 с продовольствием и медикаментами. В армии скопилось до 3000 раненых. Создавшееся положение заставляет командующего армией оглядываться назад и снижать темпы наступления. Наступление в районе Красная Горка хотя и медленно, но продолжается. Приняты меры по сохранению бодрого настроения личного состава армии».

Сердечно встретили посланцев Киргизии воины частей и подразделений Ленинградского фронта. Командование показало трудящимся Киргизии выставку трофейного оружия.

Ленгорисполком обязал исполкомы районных советов организовать во всех домохозяйствах расклейку газеты «Ленинградская правда».

Председатель Свердловской районной комиссии по охране детства, работник детского дома А. Н. Миронова вспоминала: «23 марта. В Борисовой Гриве все приготовила для приема детей. Договорились о транспорте через озеро. Вскоре прибыли дети. Я отвечаю за своих и кронштадтских детей. Директором едет т. Фейгина, в очень тяжелом состоянии. Снимаем ее из вагона. Посадили в автобус. В 6 часов вечера все дети и вещи уже были переправлены через Ладожское озеро. 175 человек. Меня поразила четкость работы транспорта и любовное отношение обслуживающего персонала к детям».

24 марта, вторник (276-й день войны). Горком партии и Ленгорисполком продлили срок пребывания ленинградских рабочих на лесозаготовках в северо-восточных районах области.

Начальник Управления милиции Ленинградской области Назаров представил председателю облисполкома Н. В. Соловьеву докладную записку «О работе сводного отряда управления милиции при Военно-автомобильной дороге». В ней сообщалось, как сотрудники отряда боролись с нарушителями дисциплины движения транспорта, с ворами и расхитителями социалистической собственности, раскрывали совершаемые на ледовых трассах преступления.

Председатель комиссии президиума АН СССР по ленинградским учреждениям академик И. Крачковский направил секретарю ГК ВКП(б) Я. Ф. Капустину письмо с просьбой поставить на обсуждение Военного совета фронта вопрос об организации общегородской комиссии по собиранию материалов по истории обороны Ленинграда. Ученый отмечал: «...В четырех ленинградских институтах — Институте истории, Институте истории материальной культуры им. Н. Я. Марра, Институте востоковедения и Институте литературы — уцелело от распыления большое количество высококвалифицированных историков различных специальностей. Силами этих историков и при их участии или под их руководством могла бы быть начата работа по предварительному собиранию и оформлению материалов по истории Ленинграда в эпоху

второй Отечественной войны». Резолюция: «Тов. Шумилову. Капустин. 25.3.42 г.». «Этот вопрос нами готовится на бюро. Г. К. Шумилов». Однако этот вопрос был решен горкомом партии лишь 3 апреля 1943 г.

Делегацию трудящихся Киргизии радушно встретили рабочие и служащие номерного завода, других предприятий города. Вечером делегация была принята председателем исполкома Ленгорсовета П. С. Попковым.

25 марта, среда (277-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1488сс «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО». В нем подчеркивалось, что в целях наиболее целесообразного использования военнообязанного контингента в действующей армии заменить в войсках ПВО территории страны 100 тыс. красноармейцев женщинами в должностях: телефонистов, радистов, прибористов зенитной артиллерии, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и постов службы ВНОС, некоторых номеров прожекторных станций, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения. Далее постановление обязывало ЦК ВЛКСМ мобилизовать к 10 апреля 1942 г. в войска ПВО территории страны 100 тыс. девушек-комсомолок в возрасте 19–25 лет, из них 40% с полным средним образованием, остальных — с образованием не ниже 5–7 классов. Это постановление имело важное значение для Ленинградского фронта.

Ленгорисполком принял решение «О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных города Ленинграда». Он объявил мобилизованным все трудоспособное население на основании пункта «а» статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». Мобилизации с 27 марта по 8 апреля для выполнения указанных работ подлежали мужчины от 15 до 60 лет и женщины от 15 до 55 лет. Всем трудоспособным гражданам не позднее 27 марта вручались повестки о привлечении к работам по очистке города. Каждый горожанин должен был отработать на уборке города два часа во внерабочее время.

26 марта, четверг (278-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1497с «О распределении вооружения, военного имущества, оборудования и материалов, прибывших по ленд-лизу»*. ГКО утвердил, в частности, следующий план распределения вооружений и материалов, прибывших с 12-м караваном из-за границы: самолеты «Кертис-Р40Е» — 20 единиц для Ленинградского фронта; телеграфный провод: 7-й отдельной

* Ленд-лиз — система передачи Соединенными Штатами Америки взаймы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и других материальных ресурсов странам — союзникам по антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Закон о ленд-лизе был принят конгрессом США 11 марта 1941 г.

армии — 1000 км, Волховскому фронту — 1500 км, Северо-Западному фронту — 2500 км.

Командующий Волховским фронтом отдал приказ № 00404/оп командующему оперативной группой 2-й ударной армии Волховского фронта генерал-майору И. Т. Коровникову, командующим 52-й и 59-й армиями на восстановление коммуникаций 2-й ударной армии. В приказе указывалось:

«Противник под угрозой окружения его чудово-любаньской группировки войсками 2-й ударной армии и Ленинградского фронта, успешно действующих на подступах к Любани, пытается остановить наступление наших войск путем воздействия на коммуникации 2-й ударной армии.

Приказываю: совместным ударом опергруппы Коровникова с запада и частей 52-й и 59-й армий с востока разгромить противника между реками Полисть и Глушица, открыть 27 марта пути подвоза 2-й ударной армии и полностью восстановить положение между Спасская Полисть и Земтицы. Начало наступления с запада и с востока 10.00 27 марта 1942 г.».

Ленгорисполком принял постановление об упорядочении и распределении свободной жилой площади, занимавшейся ранее рабочими и служащими, эвакуированными на восток страны. Органам милиции было предложено прописывать лиц, вселяемых на освободившуюся жилплощадь, лишь при представлении ордера, выданного исполкомом райсовета или Ленжилуправлением. Запрещено предоставлять жилую площадь в постоянное пользование лицам, приезжающим в Ленинград из пригородов.

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «Все на очистку города!». В ней подчеркивалось, что «...нужно добиться того, чтобы каждый потрудился в полную силу, производительно, эффективно».

27 марта, пятница (279-й день войны). Войска оперативной группы генерал-майора И. Т. Коровникова, 52-й и 59-й армий перешли в решительное наступление по восстановлению коммуникаций 2-й ударной армии.

Значительно превосходящими силами при поддержке артиллерии и авиации противник атаковал гарнизон острова Гогланд. Маленький гарнизон балтийцев, лишенный поддержки нашей авиации, сражался с исключительной стойкостью, но, не имея никакой связи с внешним миром, не получив подкрепления, вынужден был отступить.

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление № 00759 об организации филиалов оборонных заводов в Волховском районе. Постановление обязывало «...директоров ленинградских заводов № 7 т. Калистратова, имени Энгельса т. Боярского и имени Маркса т. Лебедева организовать на производственных площадях Сясьского целлюлозно-бумажного комбината и Волховского алюминиевого комбината производство автоматов ППД, минометов и ремонт артиллерийского вооружения». Директорам заводов

давался 5-дневный срок на вывозку из Ленинграда необходимого оборудования и рабочей силы на место работы филиалов.

Первый день генеральной уборки города. Трудоспособные ленинградцы, получившие повестки о привлечении к выполнению работ по очистке города, вышли на улицы — всего 143 тыс. человек. Им раздали лопаты, метлы и другой инвентарь. Истощенным ленинградцам эта несложная работа давалась с большим трудом.

28 марта, суббота (280-й день войны). Войска оперативной группы генерал-майора И. Т. Коровникова, 52-й и 59-й армий продолжали бои по деблокаде коммуникаций 2-й ударной армии.

Войска 54-й армии Ленинградского фронта, прорвав вражескую оборону западнее Киришей, продвинулись на 22 км и вышли на подступы к Любани с северо-востока.

Делегация партизан и колхозников «Партизанского края» прибыла в Тихвин. На центральной площади города состоялся митинг.

Второй день генеральной уборки Ленинграда. На работу вышло 244 тыс. человек. Учитывая опыт предыдущего дня, они использовали на очистке города до 20 тыс. ручных санок, тележек, колясок.

Завершено выселение финнов и немцев из пригородных районов Ленинграда в соответствии с постановлением Военного совета фронта от 20 марта. 24 600 чел. отправлены в Иркутскую область и Красноярский край.

29 марта, воскресенье (281-й день войны). К исходу суток войска 52-й и 59-й армий пробили коридор, соединявший фронт со 2-й ударной армией.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал: «Почти все дни, пока шел бой за очищение коммуникаций 2-й ударной армии, я находился в войсках и лишь изредка приезжал в штаб 52-й армии, чтобы принять решения по вопросам, связанным с действиями всего фронта. Большую часть времени мы проводили в 378-й дивизии. Мне довелось многое повидать за годы войны. И вот сейчас, перебирая в памяти увиденное, полагаю, что те недели были для меня самыми трудными. По накалу событий, по нервному напряжению, им сопутствовавшему, вряд ли можно их с чем-нибудь сравнить. Наш удар завершился успехом. Части противника, оседлавшие дорогу, были смяты и отброшены в северном и южном направлениях. Горловина приоткрылась, и во 2-ю ударную армию опять пошли транспорты с продовольствием, фуражом и боеприпасами. Когда угроза окружения была окончательно ликвидирована, командование фронта приступило к подготовке нового наступления на Любань».

Маленький гарнизон балтийских моряков на острове Большой Тютерс под напором превосходящих сил противника вынужден был отступить и оставить остров.

Делегацию «Партизанского края» в поселке Всеволожском встретили заместитель председателя СНК СССР А. Н. Косыгин, представители партийных и советских организаций Ленинграда. Вечером делегация была в городе на Неве. По радио выступил Ф. Е. Потапов, начальник обоза. Он сообщил ленинградцам, что обоз благополучно перешел линию фронта, подъехал на одну из прифронтовых станций и сейчас сопровождавшие его люди возвращаются обратно в свои села.

В газете «Правда» выступил композитор Дмитрий Шостакович. Он так писал о созданной им в блокадном Ленинграде симфонии: «Мне хотелось создать произведение о наших днях, о нашей жизни, о наших людях, которые становятся героями, которые борются во имя торжества нашего над врагом».

30 марта, понедельник (282-й день войны). Командующий Волховским фронтом направил командующему 2-й ударной армии директиву № 0045 «На возобновление наступления с целью овладения Любанью во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта». В директиве указывалось:

«1. Операция на стыке 59-й и 52-й армий развивается успешно. Закончено очищение коммуникаций 2-й ударной армии от противника. На любанском направлении войска Ленинградского фронта ведут бои под Любанью.

2. 2-й ударной армии, перегруппировав свои силы к правому флангу на участок Малая Бронница, Коровий Ручей, перейти со 2 апреля 1942 г. в решительное наступление в общем направлении на Любань. Ближайшая задача армии — овладеть Октябрьской ж. д. и Ленинградским шоссе на участке юго-восточнее Любань. В дальнейшем, обеспечивая себя с чудовского направления, наступать и овладеть Любанью во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта».

В Смольном делегацию партизан приняли руководители обороны Ленинграда. В ходе беседы, обращаясь к делегации, А. А. Жданов сказал: «Товарищи, передайте партизанам и колхозникам тех районов, от коих вы делегированы, что мы, ленинградцы, горды вашей работой...»

На уборке города в этот день трудилось 304 тыс. человек.

По Ленинградскому радио передали сообщение, что в продовольственные магазины завезены сливочное масло и мясо. Эти продукты будут продаваться только по соответствующим талонам продовольственных карточек.

Бригады по обследованию работы Главного управления ленинградских столовых и кафе представили в горком партии докладную записку о деятельности предприятий общественного питания. В записке указывалось: «Широкое распространение, особенно в последнее время, получила система отпуска обедов на дом... Между тем отпуск обедов производится в грязную, днями и неделями не мытую посуду, закопченные консервные банки, что, особенно весной, может дать вспышку инфекционных заболеваний. Часть столующихся пищу поедает тут же без помощи ложек и вилок».

31 марта, вторник (283-й день войны). Подписан приказ Военного совета Ленинградского фронта по войскам гарнизонов внешних островов Финского залива. В нем осуждался факт позорной сдачи балтийцами островов Гогланд и Большой Тютерс «...потрепанным финским войскам».

Горздравотдел подготовил заместителю председателя СНК СССР А. Н. Косыгину и председателю горисполкома П. С. Попкову секретную справку «Об основных причинах смертности в Ленинграде». В ней, в частности, отмечалось:

«Резкое изменение структуры смертности в Ленинграде наступает в декабре 1941 г. В декабре проявляется кумулятивное действие недоедания, начавшееся с сентября, резко повышается смертность от истощения (алиментарная дистрофия), и удельный вес умерших от всех прочих резко сокращается, ибо число умерших от истощения повышается до 70% из общего состава умерших...

Главной, если не единственной, причиной в общей смертности населения Ленинграда в первом квартале текущего года, несмотря на улучшение питания населения, в действительности является пока еще дистрофия. Рассмотрение результатов патолого-анатомических вскрытий умерших с диагнозом «дистрофия» показало, что при всех вскрытиях не выявлено ни одной самостоятельной причины смерти вне связи с дистрофией (истощением)».

Передано сообщение Ленинградского радио об организации трудящимися Тихвинского района «красного обоза» с продовольствием для Ленинграда. В сообщении отмечалось: «В ответ на героический подвиг колхозников и партизан, доставивших 200 подвод с продовольствием через линию фронта, трудящиеся Тихвинского района организовали красный обоз. 80 подвод, груженных продуктами питания и украшенные красными знаменами, прибыло в Тихвин».

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько записал в своем дневнике:

«31 марта. Был солнечный день. Мы с утра убирали со двора нечистоты, снег, лед. Но с нетерпением ждали гостей-колхозников и партизан двух временно оккупированных фашистами районов Ленинградской области. Гости приехали на Кировский завод к 12 часам дня. Народ из цехов собрался к трибуне.

Открывая митинг, секретарь парткома предоставил первое слово руководителю делегации Александру Георгиевичу Поруценко. Он правдиво рассказал, как партизаны при помощи колхозников восстановили советскую власть в захваченных фашистами районах. Он далее говорил о том, что влияние партизан и их контроль распространяется на территорию в 10 тысяч кв. км.

Затем старейший производственник завода орденоносец т. Васильев приветствовал делегатов — посланцев героических колхозников...

Да, в эти суровые дни испытаний это была незабываемая радостная встреча рабочих и колхозников — партизан».

По данным треста «Похоронное дело», в марте в Ленинграде захоронено 89 968 человек.

1 апреля, среда (284-й день войны). Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление о деятельности маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова на постах главнокомандующего Северо-Западным направлением, а затем командующего Ленинградским фронтом. В постановлении отмечалось, что он «...не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда».

В Ленинграде состоялось первое заседание Объединенного ученого совета гуманитарных институтов АН СССР. Обращено внимание на организацию охраны научных ценностей и проведение лекционной работы среди ленинградцев.

Бюро Кировского обкома ВКП(б) одобрило инициативу передовых животноводов области, предложивших провести сбор первомайских подарков для моряков Краснознаменного Балтийского флота. Председателем специальной комиссии по сбору подарков был утвержден секретарь обкома партии Ф. Д. Машкин.

2 апреля, четверг (285-й день войны). Командующий Волховским фронтом доносил Верховному главнокомандующему, что «...2-я ударная армия готова начать наступление на Любань в новой группировке с утра 2 апреля 1942 г.».

Командование Балтийского флота предприняло попытку вернуть оставленные позиции. Однако вновь занять острова Большой Тютерс и Гогланд не удалось. В результате для наших войск усложнилась оборона восточной части Финского залива, и это позволило противнику создать противолодочную позицию.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин направил в областной и городской комитеты ВКП(б) справку о смертности населения города в январе — марте 1942 г.: в январе умерло 96 751 человек, в феврале — 96 015, в марте — 81 507.

Одновременно П. Н. Кубаткин представил А. А. Жданову справку о числе арестованных за прошедший период войны. В ней указывалось: «Управление НКВД за время Отечественной войны арестовало — 7945 человек. В числе арестованных: шпионов — 276 чел., изменников Родины — 1327 чел., террористов — 277 чел., диверсантов — 48 чел., вредителей — 146 чел., участников повстанческих групп — 224 чел. За этот период ликвидировано 334 антисоветских формирования, по которым арестовано 1183 чел. Органами милиции за хищения, спекуляцию, бандитизм и разбой арестовано 18 548 чел.».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что управление по делам искусств при исполкоме Ленгорсовета готовит открытие цикла симфонических и эстрадных концертов. В состав симфонического оркестра вошли артисты ленинградских академических театров, Филармонии и Радиокомитета. Дирижировать оркестром будет К. И. Элиасберг. Первый концерт состоится 5 апреля в помещении театра им. Пушкина.

3 апреля, пятница (286-й день войны). Через коридор, соединяющий фронт с войсками 2-й ударной армии, продолжались подвоз продовольствия, фуража, боеприпасов, эвакуация раненых.

Оргинструкторский отдел горкома партии представил секретарю горкома ВКП(б) Я. Ф. Капустину справку о состоянии фабрично-заводских комитетов профсоюзов. В ней отмечалось: «За время войны в составе фабрично-заводских комитетов профсоюзов ленинградских предприятий произошли резкие изменения. На многих фабриках и заводах фабкомы и завкомы фактически перестали существовать как выборный коллективный руководящий орган... Учитывая особое положение Ленинграда, считаем необходимым выйти с ходатайством в ВЦСПС о разрешении провести выборы и довыборы ФЗМК на предприятиях и в учреждениях Ленинграда на профсоюзных собраниях открытым голосованием».

На очистку улиц и площадей от снега, грязи, бытового кирпича вышло свыше 300 тыс. ленинградцев. Вместе с населением работали воины Ленинградского гарнизона, бойцы МПВО.

Приближалась первая весенняя Пасха. В праздничном послании митрополита Алексея подчеркивалось, что в день Пасхи — 5 апреля — исполняется 700 лет со дня разгрома немецких рыцарей в ледовом побоище святым князем Александром Невским — небесным покровителем города на Неве.

4 апреля, суббота (287-й день войны). Командующий Волховским фронтом представил Верховному главнокомандующему донесение № 00482/оп о ходе наступления на любанском направлении. В донесении говорилось: «Докладываю результаты боевых действий фронта за 3 апреля 1942 г. На любанском направлении 2-я ударная армия перешла в наступление, овладела Червинская Лука, в нескольких местах перешла на восточный берег р. Тигода и к 17.00 вела бой на западной опушке прилегающего к реке леса. В районе отм. 40,3 (3 км северо-восточнее Красная Горка) противник переходил в контратаку, но был отбит».

Военный совет Ленинградского фронта принял в Актовом зале Смольного делегацию ленинградских партизан. На приеме объявлен приказ командующего фронтом о награждении орденами и медалями советских патриотов, активно действующих во вражеском тылу.

На очистке города трудилось свыше 318 тыс. человек.

Командование 1-го воздушного флота противника приступило в ночь на 5 апреля к осуществлению давно задуманной воздушной операции под кодовым наименованием «Айсштосс» («ледовый удар») с целью уничтожения кораблей Балтийского флота, скованных льдом на Неве. В налете участвовало более 100 бомбардировщиков и до 20 истребителей. Истребители частично использовались для блокирования наших аэродромов, чтобы не допустить взлета советских истребителей. Зенитные артиллерийские полки корпусного

района ПВО и КБФ, истребительная авиация ПВО, КБФ и ВВС фронта вступили в бой с противником. Несмотря на сильное противодействие средств ПВО, немцам удалось добиться нескольких попаданий в корабли флота.

Директор завода «Севкабель» А. К. Козловский сделал очередную запись в своем дневнике: «Было совершенно прекратил записи. Тяжело писать все об одном и том же, да [к тому же о] страшном. События конца сегодняшнего дня принудили написать несколько строк. Противник в 18 час. 57 мин. сделал массовый налет авиации. На город со всех сторон было брошено противником большое число самолетов. Налет последовательными волнами продолжался 1 час. 14 мин. Целью, вероятно, был и наш завод. Сброшенные бомбы упали к соседу справа. Очень активно работала наша истребительная авиация и зенитная артиллерия. В небе был такой тарарам, что весеннее солнце даже потускнело. Очень отрадно, что наши силы обороны начали оживать».

5 апреля, воскресенье (288-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 1544сс об усилении противовоздушной обороны г. Ленинграда, в котором указывалось: реорганизовать Ленинградский корпусной район ПВО в Ленинградскую армию ПВО, создав Военный совет со всеми присвоенными ему правами. Командующим Ленинградской армией ПВО утверждался генерал-майор Г. С. Зашихин, членами Военного совета — председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, бригадные комиссары Ф. Ф. Веров и А. А. Иконников.

Командование 1-го воздушного флота противника в рамках воздушной операции «Айсштосс» повторило удар своей авиации по кораблям Балтийского флота. Вражеские бомбардировщики были рассеяны советскими истребителями. Ущерба кораблям не причинено.

Трест «Главресторан» получил задание наладить для общественного питания лов рыбы у побережья Ладожского озера, в водоемах Всеволожского района.

Через железнодорожные станции, находящиеся на территории Вологодской области, с 25 января по 5 апреля проследовало 150 поездов, в которых эвакуировалось в тыл 319 117 ленинградцев. Помимо горячей пищи, выдаваемой на питательных пунктах, эвакуируемые получали в Вологде сухой паек в дорогу. Крайне истощенные и больные, которые не могли ехать дальше, госпитализировались.

В Театре драмы им. Пушкина состоялся первый после блокадной зимы симфонический концерт. Горячо было принято слушателями выступление оркестра, начавшего концерт с «Торжественной увертюры» Глазунова. Так был начат цикл воскресных филармонических концертов.

Первая военная Пасха. Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергий направил пасхальное письмо, в котором говорилось: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто

тучами, страна наша все еще терпит лютое нашествие фашистов. Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслонила его. Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость держать вместо креста Христова признать своим знаменем языческую свастику. Не забудем слов «Сим победивши». Не свастика, а крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше христианское жительство».

В Ленинграде из-за бомбардировок и артиллерийских обстрелов пасхальное богослужение было перенесено на 6 часов утра и собрало много народа. Вместо куличей верующие освящали кусочки блокадного хлеба.

6 апреля, понедельник (289-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1550сс «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД в апреле 1942 года». В постановлении указывалось:

«1. Установить для Красной армии в апреле месяце 1942 г. продовольственных пайков на 9 793 802 чел., госпитальных пайков на 1 075 220 чел. и фуражных пайков на 1 200 000 лошадей.

2. Утвердить следующее распределение продовольственных пайков по фронтам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт – продовольственных пайков – 465 120, госпитальных – 70 430, фуражных – 17 133; Волховский фронт – продовольственных пайков – 266 456, госпитальных – 25 720, фуражных – 37 480; Северо-Западный фронт – продовольственных пайков – 296 698, госпитальных – 36 950, фуражных – 43 441; 7-я отдельная армия – продовольственных пайков – 119 398, госпитальных – 3230, фуражных – 16 154».

В городе продолжалась очистка улиц и площадей от снега, грязи, мусора, битого кирпича. На работы в этот день вышло около 300 тыс. ленинградцев. Многие коллективы работающих возглавляли представители райисполкомов, директора заводов и фабрик.

7 апреля, вторник (290-й день войны). СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О выделении земли для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих».

Ленгорисполком принял Постановление «О продлении срока действия решения исполнительного комитета Ленгорсовета депутатов трудящихся от 25 марта 1942 г. «О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных Ленинграда» до 15 апреля 1942 г.» в связи с тем, что очистка домов, улиц, площадей и набережных от мусора, сколотого льда и нечистот была полностью не закончена и город не был приведен в надлежащее санитарное состояние.

Делегация «Партизанского края» отбыла из Ленинграда.

Авиация противника продолжала вести активную разведку системы противовоздушной обороны Ленинграда и дислокации кораблей Балтийского флота.

8 апреля, среда (291-й день войны). Военный совет фронта приказал руководителям Военно-автомобильной дороги доложить ледовую обстановку на Ладожском озере, чтобы вынести окончательное решение о возможности дальнейшего использования трассы. Вспоминал об этом начальник гидрометеослужбы наземных войск фронта Я. Х. Иоселев:

«8 апреля началось резкое потепление. Днем воздух прогрелся весьма ощутимо. Снег быстро таял. Воды с полей стекали в озеро, скапливались у берега, образуя сплошную полосу воды. Ледовая дорога стала напоминать реку, по которой, фырча и поднимая завесу брызг, шли сотни грузовиков...

Мне запомнилась поездка в конце второй декады апреля с начальником ледового участка ВАД капитаном 2-го ранга М. А. Нефедовым. Мы спешили на совещание, на котором должен был решаться вопрос о времени эксплуатации ладожской трассы. Местами вода заливает нашу «эмку», и мы опасаемся, как бы не вышло из строя зажигание. Слой воды в выбоинах доходит до 35–40 см.

Приезжаем в Смольный. На собрании присутствовало много работников Военно-автомобильной дороги. Прибыли генералы Ф. Н. Лагунов, А. М. Шилов, бригадный комиссар И. В. Шикин. Решено просить разрешения у Военного совета в ближайшие дни закрыть трассу. Получено согласие...

Возвращаемся. Много промоин отмечаем на первых двух километрах от Вагановского спуска. К вечеру 19 апреля более 50 машин колесами продавили здесь лед и сели на кузов. Их вытаскивали тракторами и тягачами. Ночное движение по льду было приостановлено. А в начале третьей декады апреля легендарная Дорога жизни была закрыта».

Завершился первый этап работ в порядке трудовой повинности по очистке улиц, дворов, площадей и набережных Ленинграда. Город был частично очищен от завалов, свалок и мусора на основных проспектах, улицах и площадях.

9 апреля, четверг (292-й день войны). Государственный Комитет Обороны утвердил план перевозок грузов по Ладожскому озеру на период летней навигации. План предусматривал получение Ленинградом в сутки 2600 т продовольствия, 300 т боеприпасов, 100 т угля и жидкого топлива и 300 т горюче-смазочных материалов. Из Ленинграда намечалось перевозить в сутки 1000 т различных грузов, а также 3000 жителей.

Командующий Волховским фронтом передал указания командующему 2-й ударной армией о действиях на любанском направлении. В документе отмечалось: «Оперативная обстановка к настоящему времени на любанском направлении наряду с наличием трудности более благоприятна, чем в прежние периоды операции. Навстречу 2-й ударной армии идет 54-я армия, и к настоящему времени до соединения этих двух успешно действующих армий осталось не более 20 км. Такое оперативное положение наших армий создает группе войск противника примерно в 75 000 человек смертельную угрозу — угрозу

истребления его войск... Вы сами и все Ваши подчиненные должны знать: сражение за Любань — это сражение за Ленинград».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об эвакуации гражданского населения из г. Кронштадта». Предусматривалось в 3-дневный срок перевезти на материк всех жителей, не работающих на предприятиях и в учреждениях.

Завершилась работа Московской автобусной экспедиции. За период с 23 января по 9 апреля 1942 г. перевезено на восточный берег Ладожского озера 169 тыс. человек.

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация, в которой сообщалось, что Военный трибунал Ленинграда рассмотрел несколько дел о грабеже квартир и хищении имущества граждан, эвакуированных из города. Н. А. Артемьев неоднократно совершал ограбление квартир. Ему помогали А. Е. Гаврилов и Е. И. Хошабова. Военным трибуналом Артемов приговорен к расстрелу, а его пособники к лишению свободы на 10 лет каждый.

10 апреля, пятница (293-й день войны). На заседании бюро Ленинградского горкома партии обсуждена деятельность предприятий общественного питания. Обращено внимание на разработку обязательного для всех столовых минимума ежедневно приготовляемых блюд, на витаминизацию пищи для уменьшения цинготных заболеваний.

Сельсоветы Тихвинского района досрочно выполнили план лесозаготовок. Колхозники Ильинского сельсовета при задании в 7,5 тыс. кубометров заготовили 8 тыс. и вывезли 10 тыс. кубометров древесины для Ленинграда.

Начальник управления по делам искусств Загурский представил секретарю Ленгорисполкома докладную записку об открытии филармонических концертов, в которой отметил: «Первый концерт показал, что мероприятие это в нынешних условиях оказалось благотворным. Из действовавших ранее в городе оркестров (Кировского театра, Филармонии, Радиокомитета) осталось всего около 20 музыкантов. Объединение их в один коллектив и проведенная нами общая регистрация оркестрантов позволили создать в городе полноценный симфонический оркестр в 64 человека».

11 апреля, суббота (294-й день войны). Заместитель председателя Совета по эвакуации А. Н. Косыгин направил на имя И. В. Сталина отчет об итогах эвакуации населения Ленинграда с 22 января по 11 апреля 1942 г. В нем отмечалось, что за это время из города было переправлено в тыловые районы страны 539 400 ленинградцев, колхозников с Карельского фронта, раненых военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. За этот же период удалось вывезти из города 15 152 т различного оборудования, цветных металлов и других видов сырья и материалов.

Нарком Военно-морского флота Н. Г. Кузнецов приказал командованию Балтийского флота и центральным управлениям ВМФ принять все необходимые меры для выполнения задач, возложенных постановлением ГКО от 9 апреля по перевозке грузов через Ладожское озеро на период летней навигации.

Ленгорисполком принял решение о возобновлении трамвайного движения с 15 апреля. Он обязал председателей исполкомов райсоветов организовать полную очистку от снега и льда полотна трамвайных путей и мостов, по которым пойдут трамваи.

12 апреля, воскресенье (295-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что за период с 1 по 10 апреля немцы потеряли в районе Ленинградского фронта убитыми свыше 9 тыс. солдат и офицеров.

Выполняя постановление СНК СССР от 25 января о восстановлении Волховской ГЭС, рабочие «Электросилы» и Ленинградского металлического завода добились первого успеха. В этот день была завершена сборка отремонтированного ими первого генератора Волховской ГЭС.

Ведущая группа ленинградских работников библиотеки АН СССР была приравнена в продовольственном снабжении к рабочей категории.

13 апреля, понедельник (296-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1595сс «О замене во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев женщинами». В постановлении указывалось:

«1. Заменить во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи 30 000 человек красноармейцев женщинами (в возрасте от 19 до 25 лет. — *Авт.*)...

2. Освобождающихся красноармейцев — связистов фронтовых и армейских частей связи, после замены их женщинами, использовать в первую очередь на укомплектование и пополнение потерь связистов стрелковых дивизий и стрелковых бригад, танковых и минометных частей, находящихся на фронте».

СНК СССР принял Постановление «О выпуске Государственного военного займа 1942 г.». После коллективного прослушивания радио на предприятиях, в учреждениях и организациях Ленинграда состоялись митинги и началось оформление подписки.

В соответствии с постановлением ГКО от 25 марта в Ленинградскую армию прибыла партия девушек-комсомолок. Они были направлены в зенитные батареи, на прожекторные станции, в подразделения аэростатов заграждения, а также на посты воздушной разведки и радиолокационного обнаружения.

Какими оказались результаты работы, проделанной на основе постановления Государственного Комитета Обороны, рассказал по просьбе автора бывший командир 1-й батареи 169-го зенитного артиллерийского полка Ленинградской армии ПВО Н. П. Мильченко, ныне генерал-лейтенант в отставке:

«Занимая должность командира батареи, я, конечно, в марте 1942 г. ничего не знал о том, что наш высший государственный орган власти принял конкретное решение о призыве в армию на добровольных началах девушек-комсомолок. А вот насколько подобная мера оказалась дальновидной, какие мероприятия приходилось организовывать нам, командирам, в связи с прибытием ленинградок в подразделения ПВО, могу засвидетельствовать довольно точно.

К нам на батарею, дислоцировавшуюся в торговом порту, прибыла Мария Кирилюк, ставшая впоследствии замечательным водителем автомашины. На должности прибористок были назначены Татьяна Бутакова и Антонина Каттель, дальномерщиком — Надежда Дегтерева, радистами и телефонистами стали Мария Китайкина, Ирина Маханская, Антонина Солдаткина, Антонина Семенова и другие.

С приходом девушек в батареи возникло немало проблем. Во-первых, трудности с организацией боевой подготовки, сколачиванием расчетов. Во-вторых, приходилось по-иному решать бытовые вопросы: размещение, помывка личного состава. Стали думать о постройке своей бани.

Надо сказать, что даже сама процедура экипировки девушек представляла немалые сложности. Тыловые органы не рассчитывали на столь массовый призыв женщин, и их приходилось вначале переодевать в обмундирование, пошитое на мужчин. Как-то уже после войны я получил письмо, в котором бывшая прибористка батареи Мария Васильевна Крылова с неподдельной искренностью и юмором писала:

«Как Вы нас одевали и обували? — смешно и грустно вспоминать. Две ноги с лихвой помещались в один кирзовый сапог, одной шинели было достаточно, чтобы укрыть целое дальномерное отделение, а гимнастерка — парус для шхуны».

Конечно, эти строки могут ныне вызвать лишь улыбку. Но тогда, во время войны, бытовая культура, санитарное состояние и личная гигиена бойца рассматривались нами как слагаемые боевой готовности подразделения. И было совсем не до улыбок. Через некоторое время наши замечательные ленинградки настолько хорошо овладели новыми для них профессиями, что мы не очень остро почувствовали уход в стрелковые части опытных мужчин-специалистов. И в боях с воздушным противником девушки вели себя мужественно. Многие из них были награждены государственными наградами. Словом, стали настоящими бойцами, защитниками ленинградского неба».

14 апреля, вторник (297-й день войны). При подготовке к выходу в Ладожское озеро группы кораблей, базировавшихся на Морье, создан походный штаб Ладожской военной флотилией. На кораблях установили дополнительные обшивки и крепления, вокруг них подорвали лед и расставили в соответствии с предусмотренной диспозицией.

Городской комитет партии и Ленгорисполком приняли постановление, в соответствии с которым для лечения больных цингой рекомендовалось упо-

треблять витамин С из хвои, организовать его изготовление и выдачу во всех столовых. Аптеки и аптекарские магазины должны были начать продажу хвои населению. Предусматривался ежедневный завоз 32 т хвойных лапок.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин докладывал наркому внутренних дел СССР, что в первой половине апреля перебоев в выдаче населению хлеба и других продуктов не было.

15 апреля, среда (298-й день войны). Завершены работы по генеральной очистке города. С 27 марта по 15 апреля очищено более 12 тыс. дворов, свыше 3 млн. квадратных метров улиц, площадей, набережных и тротуаров. Вывезено со дворов и улиц около 1 млн. т мусора, нечистот, льда и снега. В работах по очистке города ежедневно принимали участие около 300 тыс. человек.

В 6 ч утра в Ленинграде возобновилось пассажирское трамвайное движение. В городе стали курсировать маршруты № 3, 7, 9, 10, 12, всего 116 трамвайных поездов.

Директор Государственного института прикладной химии Павел Петрович Трофимов вспоминал: «Ленинград начал оживать. 15 апреля 1942 г. вновь по Невскому зазвенел трамвай. Помню, как в 1912 г. в тамбовском имении князя Волконского я пятилетним мальчиком увидел автомобиль. Мне он тогда не только понравился, но и изумил меня, но вряд ли чувство, с каким я смотрел на этот автомобиль, может сравниться с той любовью, с какой я глядел на свой воскресший ленинградский трамвай. Я не помню даты, когда я впервые после восстановления трамвайного движения поехал на трамвае, но всегда, когда я проходил или проезжал по Невскому, я говорил своим спутникам: "Смотрите, пошел"».

Командующий 2-й ударной армией Волховского фронта генерал-лейтенант Н. К. Клыков госпитализирован в связи с болезнью.

Подписан приказ № 29 по Управлению предприятиями коммунального обслуживания Ленгорисполкома. В соответствии с ним управляющий трестом «Похоронное дело» был обязан:

«а) с утра 16 апреля 1942 года организовать на всех кладбищах города работу по уборке вытаявших из-под снега и льда трупов и немедленно их захоронить;

б) для организации этих работ и руководства ими к большим кладбищам в помощь заведующим прикрепить ответственных работников управления треста и нужное количество автомашин;

в) закончить уборку трупов 18 апреля 1942 года, и в этот же срок убрать с кладбищ все гробы, одеяла, стружки и другой мусор, которые могли способствовать возникновению эпидемических заболеваний».

16 апреля, четверг (299-й день войны). Состоялся разговор по Бодо командующего войсками Волховского фронта генерала армии К. А. Мерецкова

с членом Военного совета 2-й ударной армии дивизионным комиссаром И. В. Зуевым.

«*Мерецков.* Кого выдвигаете на должность командарма?

Зуев. На эту должность кандидатур у нас нет. Считаю необходимым доложить вам о целесообразности назначения командующим армией генерал-лейтенанта Власова.

Власов (находился в это время в командировке во 2-й ударной армии. – *Авт.*). Временное исполнение командующего армией необходимо возложить на начальника штаба армии полковника Виноградова.

Мерецков. Считаем предложение Зуева правильным. Как вы, товарищ Власов, относитесь к этому предложению?

Власов. Думаю, судя по обстановке, что, видимо, придется подольше остаться в этой армии. А в отношении назначения на постоянную штатную должность, то, если на это будет ваше решение, я его, конечно, выполню.

Мерецков. Хорошо, после нашего разговора последует приказ».

Ленгорисполком по итогам проделанной работы по очистке города принял специальное постановление: всем гражданам, принимавшим участие в этой работе, объявлялась благодарность, а особо отличившиеся награждались грамотами Ленсовета.

Военный прокурор Ленинградского фронта дивизионный военный юрист М. Грезов направил в адрес Военного совета фронта докладную записку «О скоплении на железной дороге вагонов с неэвакуированным имуществом». В ней указывалось:

«Произведенной через военную прокуратуру Октябрьской железной дороги проверкой обеспечения дороги порожним подвижным составом для обслуживания перевозок со станций Ладожское озеро и Борисова Грива установлено, что дорога ощущает резкий недостаток в подвижном составе...

По состоянию на 10.04.42 г. на дороге простаивает 4201 подвижная единица, загруженная имуществом, намеченным в свое время к эвакуации. Донося об изложенном, я полагал бы необходимым быстрейшее выполнение исполкомом Ленгорсовета решения Военного совета Ленфронта о разгрузке подвижного состава».

Резолюция: «Тов. Салов. Дайте списки, кто не разгружает. Попков».

17 апреля, пятница (300-й день войны). В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что за два дня ленинградский трамвай перевез свыше миллиона пассажиров.

В городе расклеены листовки с призывом к гражданам наводить порядок и чистоту в собственных квартирах.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «17 апреля. Будучи в городе, я за весь день видел, как везли хоронить двух покойников, а в декабре – январе,

будучи в городе, я наблюдал, как везли по 15–20 покойников, как падали и умирали люди на улице. Теперь, значит, положение улучшилось, потому что продкарточки стали полностью отовариваться и смертность резко сократилась».

18 апреля, суббота (301-й день войны). И. В. Сталин направил в Ленинградский обкомпарт (обком ВКП(б). — *Авт.*) и облисполком телеграмму с текстом постановления Государственного Комитета Обороны:

«18 апреля 1942 г. Сообщаем Постановление ГОКО № 1610с от 17 апреля 1942 г.:

1. Обязать народных комиссаров и директоров предприятий немедленно принять практические меры по ускорению вывозки и сокращения простоя вагонов на заводах.

2. Обеспечить разгрузку всех прибывающих на предприятия вагонов в установленные сроки и не допускать остатков неразгруженных вагонов на следующие сутки.

3. Освободить в трехдневный срок фронты выгрузки от ранее выгруженных грузов.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин направил начальнику Генерального штаба Красной армии доклад о причинах неудачного наступления в районах Любани и Чудово. В нем отмечалось: «Отсутствие настоящего взаимодействия между Ленинградским и Волховским фронтами является одной из главных причин неудачи по окружению и уничтожению любань-чудовской группировки противника. Мы действуем разрозненно. В январе начал наступление Волховский фронт, Ленинградский фронт его не сумел по-настоящему поддержать, потому что войска 54-й армии были истощены в людском и материальном отношении. В феврале месяце истощился Волховский фронт. Ленинградский накапливал силы. В конце февраля и марте месяце начал наступать Ленинградский фронт, но не поддержанный Волховским фронтом, также выдохся. На днях вновь начал наступать Волховский, Ленинградский не в состоянии поддержать, так как дивизии 54-й армии выдохлись. Такое положение в дальнейшем терпимым признать нельзя. Действия должны быть одновременными, которые не позволили бы противнику маневрировать своими резервами и парировать наши удары».

В соответствии с решением Ленгорисполкома от 19 марта о развитии индивидуального огородничества райисполкомы выделили свыше 9 тыс. гектаров городских земель под участки для выращивания овощей. Вскоре каждый клочок земли в садах, парках и дворах был вспахан и засеян. На Марсовом поле, Исаакиевской площади, в Летнем саду через некоторое время появились всходы картофеля, лука, моркови, капусты и других овощей.

В Тихвинском, Волховском и Ефимовском районах области завершились гастроли ленинградских артистов. Концерты прошли с большим успехом. Было дано свыше 200 концертов.

Вечером, в соответствии с приказом от 15 апреля № 29 по Управлению предприятиями коммунального обслуживания Ленгорисполкома, в городе были завершены работы по уборке трупов. Их убирали около 1000 рабочих и работниц фабрик и заводов, которых мобилизовали райисполкомы. Было убрано 12 900 трупов. Их грузили на машины и направляли в крематорий, а если он не мог принять их — на Пискаревское кладбище, где были заранее подготовлены траншеи.

19 апреля, воскресенье (302-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление, которым обязал Военный совет Балтийского флота организовать силами Ладожской военной флотилии воинские перевозки для осажденного Ленинграда и Ленинградского фронта через Ладожское озеро, а также эвакуацию предприятий и населения города.

Военный совет Ленинградского фронта, во исполнение Постановления ГКО от 9 апреля, принял Постановление «Об организации перевозок для Ленинграда и фронта через Ладожское озеро в навигацию 1942 г.». Ежесуточные перевозки предусматривались в объеме: по ввозу — не менее 4200 т, по вывозу — 1000 т различных грузов и 3000 человек населения.

Состоялся выезд на фронт, в 23-ю армию на Карельский перешеек, правления Ленинградского отделения Союза советских писателей. Заседание правления прошло в помещении армейской газеты «Знамя победы». На этом заседании ефрейтор М. А. Дудин был принят в члены Союза писателей.

20 апреля, понедельник (303-й день войны). В 23 ч 50 мин Ставка ВГК направила командующим Ленинградским и Волховским фронтами директиву № 170301 об объединении фронтов. В ней указывалось:

«1. С 24 часов 23 апреля 1942 г. объединить Ленинградский и Волховский фронты в единый Ленинградский фронт в составе двух групп:

а) группы войск ленинградского направления (23-я, 42-я и 55-я армии, Приморская и Невская группы);

б) группы войск волховского направления (8-я, 54-я, 4-я, 2-я уд., 59-я и 52-я армии, 4-й и 6-й гв. стрелковые корпуса, 13 кк).

Балтийский Краснознаменный флот подчинить командующему Ленинградским фронтом через командующего группой войск ленинградского направления.

2. Командующим войсками Ленинградского фронта назначить генерал-лейтенанта Хозина, возложив на него и командование группой войск волховского направления.

3. Командующим группой войск ленинградского направления назначить генерал-лейтенанта Говорова, освободив его от командования 5-й армией (Западного фронта. — *Авт.*).

4. Генерала армии Мерецкова освободить от командования Волховским фронтом и назначить заместителем главнокомандующего Западным направлением».

Ставка ВГК направила командующему и заместителю командующего Волховским фронтом директиву № 170282 о назначении командующего 2-й ударной армией. В ней говорилось: «Ставка Верховного главнокомандования утвердила назначение заместителя командующего войсками Волховского фронта генерал-лейтенанта Власова командующим 2-й ударной армией по совместительству».

Специальная комиссия под председательством заместителя начальника ВАД-102 М. А. Нефедова пришла к заключению о необходимости прекратить перевозки по льду Ладожского озера. Выводы комиссии доложены Военному совету фронта.

Приказом по войскам Ленинградского фронта движение автотранспорта через Ладожское озеро предписывалось закрыть с 12 ч 21 апреля. После этого срока как исключение разрешалось следование одиночных машин и людей по разовым пропускам.

21 апреля, вторник (304-й день войны). Ставка ВГК приняла решение перейти к обороне на Северо-Западном направлении. Войскам Ленинградского и Северо-Западного фронтов были поставлены оборонительные задачи. Наступление планировалось лишь на отдельных участках с целью улучшения положения и сковывания сил противника, а также ликвидации блокады Ленинграда.

В 12.00 прекращены грузовые перевозки по льду Ладожского озера.

По решению горкома партии и Ленгорисполкома в городе начали организовываться столовые лечебного (повышенного) питания. Их организацией занимался Ленглавресторан.

22 апреля, среда (305-й день войны). По решению СНК СССР в Ленинград доставлена большая партия семян огородных культур.

Нарком ВМФ подписал приказ о мероприятиях по обеспечению перевозок на Ладожском озере. Приказ требовал:

«1. Включить в штат управления Ладожской военной флотилии должность помощника командующего флотилией, на которого возложить руководство всеми работами по перевозке в восточной части побережья Ладожского озера.

2. Сформировать в Кобоне и в Гостинополье военные порты и подчинить их помощнику командующего ЛВФ.

3. Ввести должность начальника ПВО ЛВФ.

4. На командира Осиновецкой ВМБ возложить оборону и прикрытие гаваней и территории работ, а также обеспечение разгрузочных операций и питание кораблей, приписанных к базе».

Генерал-майор И. И. Федюнинский директивой Ставки ВГК № 170299 назначен командующим 5-й армией Западного фронта (в октябре 1942 г. — заместителем командующего Волховским фронтом. — *Авт.*). Генерал-майор А. В. Сухомлин этой же директивой назначен командующим 54-й армией.

Ленгорисполком принял решение о возобновлении работы школ. Он обязал городской отдел народного образования охватить обучением всех детей школьного возраста, положив в основу работы школ повторение учащимися учебного материала прошлого года.

Ленгорисполком принял решение о перерегистрации велосипедов и выдачи на них новых номерных знаков в городах Ленинград, Колпино, Кронштадт. Ранее выданные номерные знаки на велосипеды считались недействительными с 1 мая 1942 г. Лиц, виновных в нарушении настоящего решения, подвергали в административном порядке наказанию в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафу до 3000 рублей.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что после трехмесячного перерыва возобновил работу цех ширпотреба артели «Леншвейткачпром». Цех изготовлял дамские весенние пальто двух фасонов, шерстяные юбки, суконные береты, кепи, гимнастерки.

Председатель Ленинградской городской плановой комиссии — заместитель председателя исполкома Ленгорсовета Н. А. Манаков вспоминал:

«Единственным производителем товаров для населения являлись предприятия местной промышленности и артели промысловой кооперации. Они проявляли удивительную изворотливость и предприимчивость, находя новые источники сырья и способы переработки. Выпускали экономичные отопительные печи, обувь на деревянной подошве и даже искусственный каракуль.

В пятидесяти специальных пунктах у населения скупали поношенную обувь, одежду, старые металлические изделия, различные предметы домашнего обихода. Тут же выдавали ордера на покупку новых изделий: за старое пальто давали ордер на новое пальто, за две пары старых галош — одну пару новых и т. п. Старые вещи реставрировались либо перерабатывались. Всего за годы блокады у населения было куплено старых вещей на 4 млн. рублей».

23 апреля, четверг (306-й день войны). В соответствии с директивой Ставки от 20 апреля № 170301, с 24.00 Ленинградский и Волховский фронты объединены в единый Ленинградский фронт. Управление и штаб фронта расквартировались в управлении и штабе бывшего Волховского фронта, в Малой Вишере.

Генерал армии К. А. Мерецков вспоминал:

«23 апреля 1942 г. Волховский фронт решением Ставки был преобразован в Волховскую оперативную группу Ленинградского фронта. Это решение явилось для меня полной неожиданностью. Я никак не мог понять, ради чего было предпринято подобное объединение. На мой взгляд, в этом не было ни оперативной, ни политической, ни какой бы то ни было иной целесообразности. Вскоре, однако, все прояснилось.

Будучи в Ставке, я узнал, что командующий Ленинградским фронтом генерал М. С. Хозин утверждал: если Волховский фронт присоединить к Ленинградскому, то он имеющимися в Волховском фронте силами решит задачу по деблокированию Ленинграда. И Ставка пошла на объединение фронтов. Обо всем происшедшем я узнал только 23 апреля, когда генерал Хозин с директивой в кармане и в весьма веселом настроении появился в штабе нашего фронта. Ознакомившись с директивой, я прежде всего обратил внимание генерала Хозина на необходимость усиления 2-й ударной армии и посоветовал ему обязательно сохранить 6-й гвардейский стрелковый корпус. Но М. С. Хозин, видимо, имел свое мнение и со мной не согласился...»

Приказом командующего Балтийским флотом сформирована Кронштадтская военно-морская база.

Исполкомы городского и областного советов приняли Постановление «О выделении свободных земель госфонда для подсобных хозяйств и огородов рабочих и служащих г. Ленинграда и пригородных районов».

Начало свою деятельность Общество камерных концертов, организованное композиторами, музыкантами, оперными певцами, художниками и писателями Ленинграда. Председателем правления был утвержден профессор А. В. Оссовский. Для проведения концертов обществу предоставлен специальный зал на проспекте 25 Октября, где ранее находился Театр кукол под руководством Е. Деммени.

24 апреля, пятница (307-й день войны). Генерал армии К. А. Мерецков, сдав дела, прибыл в Москву. Он был принят Верховным главнокомандующим. Кирилл Афанасьевич вспоминал: «24 апреля, будучи в Ставке, я вновь поднял вопрос о тяжелом положении 2-й ударной армии. Во время доклада присутствовали Сталин и Маленков. Мой доклад был коротким: 2-я ударная армия совершенно выдохлась. Она не может ни наступать, ни обороняться. Ее коммуникации находятся под угрозой ударов немецких войск. Если ничего не предпринять, то катастрофа неминуема. В качестве выхода из создавшегося положения я предлагал не брать из состава фронта 6-й гвардейский стрелковый корпус, а усилить им эту армию. Если этого сделать не представляется возможным, то 2-ю ударную армию нужно немедленно отвести из лесисто-болотистого района на линию железной и шоссейной дорог Чудово — Новгород. Меня терпеливо выслушали и обещали учесть высказанные соображения».

Приказом командования ВАД-102 с 16 ч движение всех видов транспорта, а также пешеходное движение по льду Ладожского озера категорически запрещено. С ледовых дорог сняты служба регулирования, связь и все дорожное имущество.

О последнем комбинированном рейсе через Ладожское озеро вспоминал начальник политотдела ВАД-102 М. Д. Орловский:

«Когда по приказу Военного совета было прекращено движение автомашин, позвонил товарищ Жданов и поблагодарил коллектив Дороги жизни за самоотверженное выполнение задания правительства. Он только выразил сожаление, что не удалось доставить в Ленинград лук, несколько вагонов которого прибыли к озеру.

— Теперь, — сказал Андрей Александрович, — доставка стала невозможной. Впрочем, — добавил он смеясь, — я слышал, что у героев Дороги жизни существовал девиз: «Что возможно, то, считай, уже сделано, а то что невозможно, то будет сделано».

И уже другим тоном закончил:

— Примите все меры, но сделайте невозможное возможным. Мы надеемся на вас.

— Раз нужно Ленинграду — сделаем, чего бы это ни стоило, — ответили дорожники и принялись за адски тяжелую работу.

От деревни Кобона на Большой земле до 14-го км ледовой дороги груз доставляли на малотоннажных машинах. Затем его перегружали на сани, и лошади везли поклажу до 4-го км. Дальше и им пути не было. Отсюда до берега мешки с луком бойцы несли на плечах. Шли без отдыха, по пояс в студеной воде. Так лук был доставлен в Ленинград».

Командование 1-го воздушного флота противника приказало своим летчикам вновь нанести удар по кораблям Балтийского флота, скованным на Неве льдом. В налете участвовало более 70 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Сброшено 120 фугасных авиабомб. Отмечено несколько попаданий в корабли флота, в том числе в крейсер «Киров». Средства противовоздушной обороны Ленинградской армии ПВО и ПВО КБФ активно противодействовали вражеской авиации.

25 апреля, суббота (308-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление о прокладке подводного трубопровода через Ладожское озеро для перекачки нефтепродуктов Ленинграду. Постановление обязывало Наркомстрой, в частности Главнефтеспецстрой, построить к 20 июня сварной подводный 4-дюймовый трубопровод от восточного до западного берега Ладожского озера длиной 25 км и производительностью 300–350 т в сутки. Многие наркоматы, организации и учреждения должны были обеспечить строительство необходимыми средствами, материалами, транспортом, рабочей силой.

С 27 января по 25 апреля через железнодорожную станцию Ярославль проследовало 167 эвакоэшелонов. Ослабевших ленинградцев размещали в стационарах, под которые отводились лучшие помещения — дома культуры, школы. Здесь эвакуированные находились под медицинском наблюдением, получали усиленное питание.

Немецко-фашистская авиация вновь повторила налет на корабли Балтийского флота. В налете участвовало свыше 60 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Зенитная артиллерия и истребительная авиация Ленинградской армии ПВО и КБФ были готовы к бою и дали отпор противнику. К городу прорвалось 18 бомбардировщиков. Они сбросили 46 фугасных авиабомб, подавляющее большинство которых упало на лед Невы.

Ставка немецкого главного командования передала командованию группы армий «Север» директиву. В ней так определялась задача по нарушению в 1942 г. советских коммуникаций в районе Ленинграда: «Сорвать эвакуацию Ленинграда всеми средствами, и особенно воздушными налетами на ладожский район судоходства, чтобы не дать противнику возможности усилиться посредством перевоза войск или работ по вооружению или достичь улучшения продовольственного положения и тем самым обороноспособности Ленинграда».

26 апреля, воскресенье (309-й день войны). В соответствии с постановлением ГКО от 25 апреля Военный совет Ленинградского фронта установил срок окончания постройки трубопровода по дну Ладожского озера — 20 июня 1942 г.

Как строился трубопровод, вспоминал по просьбе автора бывший водолаз-эпроновец* Т. М. Борисов:

«Поздний вечер, когда мы впервые услышали о новом задании, помню так отчетливо, будто это было вчера. Из штаба командир нашего отряда полковник Василий Филиппович Ющенко вернулся тогда довольно возбужденным. Чуть ли не с порога объявил: «Будем прокладывать трубопровод. Через Ладогу».

Надо сказать, что в нашем отряде работали опытнейшие специалисты, промеривщие не одну сотню километров по дну морей, озер и рек. Но то, что предстояло делать теперь! Никто, никогда и нигде не прокладывал подводную магистраль, можно сказать, под боком у врага. А сроки? Работу, на которую отводилось как минимум полгода в спокойных мирных условиях, под огнем врага предстояло завершить немногим более чем за полтора месяца. А еще Ладога проявляла крутой норов, «разминаясь» после зимней спячки.

Сейчас многие факты, детали, связанные с ладожским трубопроводом, известны. В те же далекие дни все держалось в строжайшей тайне. Работать приходилось с особыми предосторожностями. Дно Ладоги оказалось каменистым,

* ЭПРОН — экспедиция подводных работ особого назначения.

усеянным в изобилии топляками и валунами, да зачастую такими, что только гидромонитором и можно было сдвинуть их с места. Совсем некстати попалась на пути затонувшая баржа. Обойти ее не было возможности, пришлось взрывать. С подготовкой трассы управились раньше намеченного срока. Но самое трудное было впереди.

Укладку трубопровода начали во второй половине мая. Буксир вытаскивал готовые плети на озеро, где они состыковывались между собой, а потом якорились на дне. Это уже наша, водолазная работа. Утомительная и нервная, требующая собранности, безукоризненного владения громадным водолазным инструментарием. Дожидались густых ладожских сумерек: днем об укладке из-за соображений секретности не могло быть и речи.

Мне до сих пор часто снятся те сумерки. Медленно приближается дно, кромешная тьма смыкается вокруг, и луч фонаря бессильно упирается в нее. Растет давление. Руки и ноги становятся как чужие. Хочется вернуться назад, но идешь вперед. Товарищи, которые спустятся после тебя, продолжат начатое. Ленинград надеялся на наше умение, нашу волю, наш характер. Так мы тогда думали. Для гитлеровцев постройка ладожской подводной магистрали так и осталась тайной, хоть все это делалось у них, что называется, под носом. Всего в каких-то семи-восьми километрах от переднего края. Они так и не смогли понять, откуда Ленинград берет горючее».

Подготовлен отчет городской эвакуационной комиссии об эвакуации из Ленинграда с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г. В нем отмечалось:

«1. Эвакуация населения Ленинграда имеет два периода — а) первый период — эвакуация до блокады города; б) второй — эвакуация во время блокады.

2. Эвакуация первого периода продолжалась с 29.06.1941 г. по 27.08.1941 г. и имеет две особенности: а) первая — это нежелание эвакуироваться из Ленинграда; б) вторая — это много детей из Ленинграда эвакуировано в районы Ленинградской области (восточные и юго-восточные), что впоследствии привело к тому, что 175 400 детей были возвращены обратно в Ленинград.

3. За период с 29.06 по 27.08.1941 г. было эвакуировано из Ленинграда: а) детей –395 091, из них возвращено обратно в Ленинград 175 400, итого 395 091 – 175 400 = 219 691 чел.; б) население Ленинграда — 104 692 чел.; в) рабочих и служащих, эвакуированных вместе с предприятиями, — 164 320 чел. Итого 488 703 чел.

Кроме того, за этот период было эвакуировано из Ленинграда ранее эвакуированное в Ленинград население Эстонии, Латвийской, Литовской и Карело-Финской ССР — 147 500 чел.

4. Второй период эвакуации имеет три этапа: а) первый этап — эвакуация через Ладожское озеро водным транспортом до Новой Ладоги, а затем до ст. Волхов автотранспортом; б) второй — эвакуация авиацией; в) третий — эвакуация по ледяной дороге через Ладожское озеро.

Водным транспортом было эвакуировано 33 479 чел., из них не ленинградского населения 14 854 чел.; авиацией — 35 114 чел., из них не ленинградского населения 16 956 чел. Походным порядком через Ладожское озеро за период с конца декабря 1941 года по 22.1.42 г. эвакуировано 36 118 чел. Эвакуировано по ледяной дороге за период с 22.1.42 г. по 15.4.1942 г. 554 186 чел. Всего эвакуировано за период с 29.6.41 г. по 15.4.42 г. 1 295 100 чел., из них населения Ленинграда 970 718 чел.».

Бюро горкома партии приняло сов. секретное Постановление «О соблюдении режима секретности». В нем отмечалось:

«...Несмотря на указания горкома ВКП(б) о неустанном повышении революционной бдительности и настороженности, некоторые партийные, советские и хозяйственные руководители продолжают открыто вести переговоры по телефону, в том числе по АТС Смольного, сообщая всевозможные секретные сведения...

Вместе с этим продолжает иметь место преступно-легкомысленное обращение с секретными документами (партийными и правительственными постановлениями, специальными планами и т. п.), открытое обсуждение их на различных собраниях, совещаниях; допуск к ознакомлению с ними чрезмерно обширного круга лиц. Считая такое положение, и в особенности в условиях Ленинграда, совершенно недопустимым, обязать райкомы ВКП(б) принять срочные меры, направленные на решительное искоренение элементов благодушия и расхлябанности во всех звеньях партийной, советской и хозяйственной деятельности».

27 апреля, понедельник (310-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1699сс «О защите гражданского населения». В нем указывалось:

«В связи с возросшими задачами по укреплению химической защиты войск обязанности по контролю за обеспечением и подготовкой к противохимической защите гражданского населения и всех предприятий с Главного военно-химического управления Красной армии — снять. Всю ответственность по защите гражданского населения и всех предприятий возложить на МПВО НКВД.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

Подписан приказ войскам Ленинградского фронта № 0103. В нем отмечалось:

«На днях закончила свою работу фронтовая автомобильная дорога, образцово выполнив возложенное на нее задание по зимнему подвозу через Ладожское озеро продовольствия, горючего и других грузов для Ленинграда, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота...

Военный совет фронта выражает удовлетворение честной и самоотверженной работой водителей машин, регулировщиков, ремонтников, грузчиков,

связистов, командиров и политработников дороги и ее руководящих работников, обеспечивших успешное выполнение возложенных на них задач первостепенной военной и политической важности».

В приказе всему личному составу ВАД была объявлена благодарность.

Командующий Ленинградской оперативной группой генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров вызвал в этот день для доклада начальника инженерных войск полковника Б. В. Бычевского. Борис Владимирович вспоминал:

«Получилось так, что докладывать я должен был тогда только неприятное. Состояние инженерной обороны по всему кольцу блокады было далеко не блестящим. Многие позиции оказались в низинах, залитых вешней водой. «Затонули» и некоторые минные поля. Сеть траншей не развита. Ослабевшие в результате недоедания солдаты не занимались оборонительными работами.

У Говорова заходили желваки на скулах. Когда я закончил доклад, он тихо, словно про себя, буркнул: «Бездельники».

Незаслуженный упрек взорвал меня:

— А знаете ли Вы, товарищ командующий, что у нас на фронте люди не в силах бревно поднять?! Известно ли Вам, что такое дистрофия?!

Командующий ответил спокойно:

— Нервы у Вас, полковник, не в порядке. Пойдите-ка успокойтесь и приходите через полчаса. Разговор предстоит большой, а работы у нас с вами впереди еще больше...»

Командование 1-го воздушного флота противника продолжало воздушную операцию по уничтожению кораблей Балтийского флота. В налете участвовало около 60 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. На подступах к Ленинграду завязались воздушные бои. К городу прорвались 10 бомбардировщиков. Они были встречены плотным огнем зенитных батарей Ленинградской армии ПВО и корабельных установок. Из 19 сброшенных фугасных авиабомб было только одно прямое попадание в корабль.

28 апреля, вторник (311-й день войны). В соответствии с постановлением ГКО от 25 апреля нарком ВМФ подписал приказ, который обязывал гидрографический отдел Балтийского флота произвести промер трассы трубопровода и установить вехи. ЭПОНу КБФ поручалось осуществить водолазное обследование трассы, уложить и закрепить трубы на грунте и проверить магистраль во время ее испытания.

Пока не наладилось водное сообщение по Ладожскому озеру, самолеты гражданской авиации стали совершать с конца апреля — в мае регулярные рейсы с Большой земли в осажденный Ленинград. Заместитель начальника Особой Северной группы Гражданского флота Н. А. Гриценко вспоминал: «Наши «дугласы» до войны имели скорость 260 км. Военная обстановка заставила поставить на него «бородавку», как говорили летчики, или башню воздушного стрелка. Кроме того, сзади было сделано 2 окна, в которые высовы-

вался пулемет для стрельбы из хвостовой части самолета. Все эти мероприятия уменьшили скорость самолета до 230 км. На этой скорости они и ходили через озеро. В последние числа апреля появилось большое количество грузов, необходимых для самолетов. В Ленинград возили капустную рассаду, огородные семена в огромных количествах. Они портились, и можно было только авиацией вывезти их, чтобы не потерять. Из глубоких тылов доставляли человеческую кровь для главнейших госпиталей фронта в Боровичах, Тихвине и др. Дальнейшую развозку крови из этих пунктов производили маленькие санитарные самолеты непосредственно в дивизионные госпитали. Из Ленинграда вывозили корреспонденцию, специальные грузы, специалистов, раненых».

Ленгорисполком принял решение организовать в городе специальные столовые лечебного питания. В них в обязательном порядке на две-три недели должны были направляться больные дистрофией первой и второй степени. Ленинградцы с третьей степенью дистрофии подлежали госпитализации.

29 апреля, среда (312-й день войны). Комиссии, созданные райисполкомами, провели выборочное обследование квартир. Оно показало, что в основном ленинградцы справились с поставленной задачей и навели порядок в собственных помещениях.

Начальник Управления милиции г. Ленинграда Е. С. Грушко представил П. С. Попкову докладную записку о приписках при захоронении. В ней отмечалось: «В целях ускорения работы при вывозке трупов из районных моргов и прозекторских больниц на транспорте, находящемся в ведении треста «Похоронное бюро», введена прогрессивная оплата труда — за каждую сделанную сверх установленной нормы поездку шофер и бригада грузчиков получают дополнительно 50 г водки и 100 г хлеба. Однако должный эффект этого мероприятия снижается отсутствием контроля за работой транспорта как со стороны треста «Похоронное дело», так и со стороны больниц. Отметка путевых листов транспорта, отражающих проделанную работу, возложена на низовых незаинтересованных работников — на сторожей моргов и кладбищ, на санитаров больниц, которые, производя отметку, подсчета вывозимых трупов не производят, подписывают любое количество, записанное в путевом листе. Эти обстоятельства широко используются транспортными бригадами, которые предпочитают получать прогрессивную надбавку не увеличением интенсивности труда, а путем злоупотреблений». Резолюция: «Тов. Шеховцов! Надо разобраться, а жуликов сдать под суд. Попков».

13 мая 1942 г. П. С. Попкову доложили, что на кладбищах установлены специальные контролеры, а материал на шоферов и грузчиков, изобличенных в приписках, передан в следственные органы.

Из шести членов предвоенного клира в Преображенском соборе к этому времени в живых осталось лишь два — пропресвитер Павел Фруктовский и протодиакон Лев Егоровский. Опухшие от недоедания, несмотря на преклон-

ный возраст, они ежедневно посещали собор. Фруктовский обслуживал приход на пределе физических возможностей: проводил литургии, исповедовал, отпевал, совершал все требы. Община выстояла. Так было и в других соборах.

30 апреля, четверг (313-й день войны). Завершилась зимняя кампания 1941/42 г. на советско-германском фронте. В ходе ее Красная армия отбросила немецко-фашистские войска на различных участках фронта на 150–400 км. Была ликвидирована угроза захвата Москвы и Северного Кавказа. Несколько облегчилось положение Ленинграда. Миллионы советских людей, томившихся в фашистской неволе, вновь обрели свободу. Операции советских войск на Северо-Западном направлении явились составной частью общего наступления Красной армии. Войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов нанесли врагу урон в людях и боевой технике, но и сами понесли значительные потери. Тем не менее они сковали соединения группы армий «Север» и не позволили немецко-фашистскому командованию за счет этой группы усилить свои войска на других направлениях. Однако наступательные операции на Северо-Западном направлении, так же как и на Западном, оказались незавершенными. Группировки противника юго-восточнее Ленинграда, в районе Новгорода, Старой Руссы и Демянска, понесли крупные потери, но не были разгромлены. Советские войска не выполнили здесь главную задачу — не ликвидировали блокаду Ленинграда.

Завершилась Любанская наступательная операция. Войска Ленинградского и Волховского фронтов не смогли выполнить поставленные перед ними задачи. Вражеская группировка в районах Любани и Чудова не была разгромлена. Одной из основных причин невыполнения нашими армиями поставленных задач явилось наличие у противника хорошо подготовленной обороны и отсутствие у наших войск необходимого превосходства в силах и средствах, а также несогласованность ударов Волховского и Ленинградского фронтов на любанском направлении.

Командование 1-го воздушного флота противника предприняло последнюю попытку в рамках операции «Айсштосс» уничтожить корабли Балтийского флота. В налете участвовало 14 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Сброшено три фугасные авиабомбы в Финский залив. Истребительной авиацией ПВО сбит один самолет. Всего же средствами ПВО в ходе апрельских налетов уничтожено свыше 90 самолетов противника. Крейсеры «Киров», «Максим Горький», эскадренные миноносцы «Сильный», «Гремящий», надводный заградитель «Марти» и учебный корабль «Свирь» получили повреждения различной степени тяжести, которые, кроме повреждений на крейсере «Киров», были устранены впоследствии личным составом кораблей.

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов отмечал: «Несмотря на то что только за апрель было совершено шесть крупных массированных налетов и некоторые из

кораблей получили повреждения, результаты фашистских бомбардировщиков в конечном итоге были малоэффективными».

В Ленинград с продовольственными подарками к 1 мая прибыли шесть делегаций: Краснодарского и Красноярского краев, Горьковской, Ярославской, Саратовской и Вологодской областей. Подарки распределялись продовольственной комиссией Военного совета фронта между трудящимися города, воинами фронта и моряками флота, использовались для дополнительной выдачи продуктов людям.

По данным треста «Похоронное дело», в апреле в Ленинграде было захоронено 102 497 человек. Столь большое число погребенных следует объяснить тем, что в него вошли захоронения, произведенные при очистке траншей и города.

1 мая, пятница (314-й день войны). Военно-морская крепость Кронштадт снова преобразована в Главную военно-морскую базу флота. Командиром базы назначен капитан 1-го ранга Г. И. Левченко.

В честь первомайского праздника состоялся радиомитинг. На нем выступили председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, начальник штаба Ленинградского фронта генерал Д. Н. Гусев, новаторы производства, воины-орденоносцы. П. С. Попков заверил советских людей, что «Ленинград был, есть и всегда будет свободным советским городом, городом-крепостью, городом-бойцом».

Трудящиеся Ленинского района Москвы, поздравляя воинов Ленинградского фронта и трудящихся Ленинграда с международным праздником 1-е Мая, писали: «Героизм, проявленный вами — защитниками города Ленина — на передовых линиях фронта, на фабриках и заводах, на улицах и в домах Ленинграда, будет служить многие десятилетия образцом самоотверженного служения Родине и презрения к смерти в борьбе за свободу. Вы боретесь, как подлинные герои».

С подъемом трудилась бригада формовщиков Кировского завода, возглавляемая А. Кузнецовым. Во время праздничной вахты начался обстрел завода, в результате которого была убита работница цеха Таня Буланова. Тогда комсомольцы назвали свою бригаду бригадой имени Тани Булановой и стали выполнять не менее двух норм в день.

2 мая, суббота (315 день войны). Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант М. С. Хозин представил Верховному главнокомандующему доклад № 00695, в котором высказал свои соображения по ведению операций Ленинградского фронта на волховском направлении: «Основная задача войск фронта — освобождение Ленинграда от блокады — будет выполняться путем проведения ряда последовательных фронтовых операций. В первую очередь на волховском направлении силами 54, 4, 59 и 2-й уд. армий дол-

жна быть доведена до конца операция по завершению разгрома чудово-любанской группировки противника с выходом на фронт ст. Малукса, Любань, Красная Горка, платф. Еглино...»

Ленгорисполком принял решение провести с 5 по 20 мая во всех домах города сверку записей домовых книг с фактическим наличием проживающих в домах граждан. Сверка возложена на управляющих, комендантов домов и начальников отделений милиции.

Государственная санитарная инспекция Ленинграда обратилась ко всем гражданам с призывом поддерживать чистоту. В обращении подчеркивалось: «Помните, поддерживая постоянно порядок и чистоту в квартирах, на лестнице, во дворе, мы сохраняем свое здоровье, предупредим распространение заболеваний в нашем городе, укрепим его оборонную мощь».

По Ленинградскому радио выступила поэтесса Ольга Берггольц. Она сказала: «Я хочу рассказать вам, товарищи, о ленинградцах за кольцом. Недавно я летала в Москву, в командировку, и на днях вернулась оттуда... Через три дня по приезде в Москву в комнату ко мне постучался незнакомый человек. "Простите, — сказал он, — я случайно услышал, что вы прилетели из Ленинграда. Я тоже ленинградец! Ну, пожалуйста, поскорее расскажите. Как он там? Что там?" Я стала рассказывать ему о февральском Ленинграде. Вы все знаете, какой он был. Я рассказала ему все. "Ох, как я хочу поскорее обратно! — воскликнул он, окончив жадные и тревожные расспросы. — Вы понимаете? Ведь там — жизнь... Я не могу яснее выразиться. И голод, и смерть, но такая жизнь!"»

3 мая, воскресенье (316-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170351 об изменении состава и переименовании групп войск. В документе указывалось:

«В дополнение директивы Ставки № 170301 Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Впредь группу войск волховского направления в составе 8, 54, 4, 59, 52 и 2-й ударной армий именовать Волховской группой войск Ленинградского фронта и группу войск ленинградского направления в составе 23, 42-й и 55-й армий, Невской и Приморской групп — Ленинградской группой войск Ленинградского фронта.

2. Управлением и штабом Ленинградского фронта являются управление и штаб бывшего Волховского фронта с расквартированием в Малой Вишере. Военному совету Ленинградского фронта наметить кандидатов на должность начальника штаба, начальника политуправления, начальника артиллерии, начальника АБТВ, начальника тыла, начальника связи и командующего ВВС Ленинградского фронта, представив к 5 мая с. г. список кандидатов на утверждение в Ставку».

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин докладывал наркому внутренних дел СССР, что в апреле продовольственные карточки населению

были полностью отоварены. К первомайским праздникам дополнительно выданы продукты. Трудящиеся Ленинграда выражают благодарность партии и правительству.

Возобновились занятия в начальных, неполных средних и средних школах города. По решению Ленгорисполкома в основу работы школ было положено повторение учебной программы 1941 г., что должно было обеспечить усвоение учащимися программы 1942 г. В Ленинграде, Колпине, Кронштадте было открыто 137 школ. В них начали заниматься 63 719 учеников. Они обеспечивались двухразовым горячим питанием. Срок окончания учебного года был определен 30 июня 1942 г.

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация о том, что к этому дню на предприятиях и в организациях Ленинграда создано свыше 1468 объединений индивидуальных огородников.

4 мая, понедельник (317-й день войны). Начальник политотдела 2-й ударной армии направил начальнику Политуправления фронта донесение о недостатках в обеспечении армии продовольствием. В нем отмечалось: «В связи с бездорожьем крайне затруднена доставка продовольствия. В частях ощущается острый недостаток продовольствия. Большинство соединений перешли на сокращенную норму. Ограничен ассортимент продуктов, имеется острый недостаток таких продуктов, как мясо, жиры, крупы, соль. Из-за отсутствия соли в некоторых соединениях (53, 57-я стрелковые бригады, 13-й кав. корпус, 327 сд) пища готовится без соли. Особенно тяжелое положение с питанием в 22, 25-й стрелковых бригадах, 46, 23, 80 кд, где выдаются только хлеб, сухари, мучная болтушка. В 840-м сп и 393-м ап 46-й сд продуктов нет совсем. На почве недоедания, истощения пять человек умерли. Запас продовольствия на армейском складе на исходе... Прошу Вашего оказания помощи, выделения минимум 20 тяжелых самолетов для переброски продовольствия».

Состоялось общегородское собрание командного состава и бойцов Всевобуча, посвященное итогам обучения второй очереди. Несмотря на трудности, райвоенкоматы и военно-учебные пункты успешно справились с подготовкой нового пополнения для Красной армии. Наибольших успехов добились Смольнинский, Ленинградский, Московский, Василеостровский районы.

В Доме писателя им. Маяковского состоялся пленум Ленинградского отделения Союза советских писателей. Доклад о работе писателей в период войны сделал А. А. Фадеев.

5 мая, вторник (318-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1704сс «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии, ВМФ и войск НКВД в мае 1942 года». В постановлении указывалось:

«1. Установить отпуск для Красной армии в мае 1942 года продовольственных пайков на 9 950 000 чел., госпитальных пайков на 950 000 чел. и фуражных пайков на 1 100 000 лошадей.

2. Утвердить следующее распределение продовольственных, госпитальных и фуражных пайков по фронтам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт — продовольственных пайков — 438 334, госпитальных — 45 100, фуражных — 15 214; Волховский фронт — продовольственных пайков — 325 111, госпитальных — 23 300, фуражных — 45 000; Северо-Западный фронт — продовольственных пайков — 343 724, госпитальных — 37 500, фуражных — 43 000; 7-я отдельная армия — продовольственных пайков — 105 600, госпитальных — 7000, фуражных — 14 700».

Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О мобилизации девушек — комсомолок и не комсомолок — добровольцев в Военно-морской флот». В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов для усиления действующих военно-морских флотов ГКО постановил:

«1. Заменить в береговых базах плавающих соединений, в береговых постах службы наблюдения и связи, а также в центральных управлениях, общефлотских и базовых управлениях, отделах и отделениях, в медико-санитарных учреждениях, в учебных заведениях, культурно-массовых учреждениях 25 000 краснофлотцев — женщинами...

4. Мобилизуемых девушек направить для замещения краснофлотцев: а) в Краснознаменный Балтийский флот — 3000 человек».

Начались занятия в системе Всевобуча (третья очередь). К ним привлечено 3,5 тыс. человек.

По решению Ленгорисполкома началась сверка записей в домовых книгах с фактическим наличием проживающих в домах граждан. К этой ответственной работе в помощь управдомам были привлечены депутаты райсоветов, учителя школ, комсомольские активисты.

Работники Зоологического сада начали обработку 9,5 га земли в Удельнинском парке под корма для животных. Благодаря этому, а также централизованному снабжению кормами удалось сохранить основную часть обитателей зоопарка. Еще в дни войны зоосад снова открыл свои двери для посетителей.

6 мая, среда (319-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об организации в Москве производства войсковых радиостанций, телеграфных аппаратов Бодо и автоматики Бодо». ГКО, в частности, постановил: «...3. Разрешить управлению связи Красной армии перебросить из Ленинграда в Москву на завод № 631 квалифицированных рабочих и станочное оборудование из числа используемого на предприятиях Ленинграда по согласованию с Военным советом Ленинградского фронта».

Состоялось собрание профсоюзного актива Ленинграда.

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «Каждый ленинградец должен иметь личный огород». В ней подчеркивалось: «Добиться, чтобы каждый трудящийся города имел личный огород, — такова задача партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций города. За лопату, ленинградцы, на огороды!»

7 мая, четверг (320-й день войны). Военный совет фронта разрешил временно использовать 7 тыс. мест в госпиталях Ленинграда для горожан, остро нуждающихся в стационарном лечении.

Ленглавресторан открыл в ряде районов города столовые рационального питания для всех групп населения — рабочих, служащих и иждивенцев. Взамен продуктовой карточки в этих столовых выдавалась специальная карточка, по которой два раза в день прикрепленный получал горячую пищу. По калорийности обеды, завтраки или ужины отпускались в зависимости от категории карточки.

Возобновил свою работу читальный зал Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Установлены часы работы: с 10.00 до 18.00.

8 мая, пятница (321-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР 341 работник Военно-автомобильной дороги за образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта награжден орденами и медалями.

Ленгорисполком принял решение о подготовке к эвакуации населения из Ленинграда в летних условиях и с этой целью распорядился подготовить эвакопункты при Финляндском вокзале, на станции Борисова Грива и у деревни Кобона.

Тихвинский райотдел УНКВД ЛО направил в УНКВД ЛО спецсообщение № 386 о задержании группы агентов-парашютистов немецкой разведки. В документе сообщалось: «7 мая, 20 часов 30 минут. В Тихвине задержаны два немецких разведчика — радист Юшков Леонид Александрович, старший группы Куликов Гурий Алексеевич, уроженец Ленинграда, лесгафтовец. Данная группа имела задание, базируясь в районе Сырецкое — левобережье реки Волхов, вести разведку...»

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «8 мая. Противник почти весь день вел артиллерийский обстрел города и района. Самое страшное в результате этого обстрела то, что от снаряда загорелась фабрика «Равенство». Пожар был большой и продолжался свыше двух часов. Очевидно, убытки весьма велики, так как это, пожалуй, одно из немногих предприятий района, работавшее с наибольшей загрузкой для фронта. Характерно, что в период пожара (а он был виден на несколько километров) фашисты все время стреляли из орудий по месту пожара, считая, что при обстреле пожар никто тушить не будет».

9 мая, суббота (322-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170370 об утверждении в должностях лиц руководящего состава фронта: «...генерал-лейтенанта артиллерии т. Бесчастного в должности заместителя командующего Ленинградским фронтом по артиллерии; генерал-майора авиации т. Журавлева в должности заместителя командующего Ленинградским фронтом по ВВС; генерал-майора танковых войск т. Болотникова в должности заместителя командующего Ленинградским фронтом по автобронетанковым войскам; генерал-майора инженерных войск т. Горбачева в должности заместителя командующего Ленинградским фронтом по инженерным войскам; полкового комиссара т. Грачева в должности заместителя командующего Ленинградским фронтом по тылу».

В «Правде» опубликован материал о людях Военно-автомобильной дороги. Газета писала: «История Ладожской дороги — это поэма о мужестве, настойчивости и стойкости советских людей... Когда-нибудь поэты и писатели сложат песни о ленинградской Дороге жизни. Они вспомнят о том, как шли по льду эшелоны машин с грузом из Свердловска, Горького, Сталинграда, как везли по ней подарки из Средней Азии, как тянулись по ней красные обозы партизан из оккупированных районов Ленинградской области. Страна с глубокой благодарностью узнает о подвиге каждого из тружеников и воинов, проложивших и оберегавших дорогу».

10 мая, воскресенье (323-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление № 00868 об организации внутренней обороны Ленинграда. В нем указывалось: «Оборону г. Ленинграда в пределах внешнего обвода оборонительного пояса, поддержание революционного порядка и борьбу с авиадесантами противника в самом городе возложить на начальника гарнизона г. Ленинграда генерал-лейтенанта береговой службы т. Кабанова... Для организации обороны г. Ленинграда генерал-лейтенанту береговой службы Кабанову подчинить все запасные части и военно-учебные заведения Красной армии, войска НКВД, местные стрелковые части, милицию, военизированную пожарную охрану».

Военный совет фронта принял решение призвать на военную службу 7 тыс. ленинградцев, в том числе 3 тыс. из МПВО и 4 тыс. рабочих и служащих.

В городе и пригородах активно создавались подсобные хозяйства промышленных предприятий. Как проходили такие работы, вспоминал секретарь Октябрьского райкома ВЛКСМ Ленинграда Б. П. Федоров: «Лошадей не было, и бензина также не было. Все приходилось делать вручную. Помню воскресенье в начале мая, когда совсем оттаял снег. Целый эшелон молодежи, около 8 тыс. человек, мы вывезли на станцию Пери. Хотя и бледные и некоторые еще опухшие, но веселые шли молодые ленинградцы на копку земли для гряд. Секретари комитетов комсомола были распределены по участкам. Каждому было предложено вскопать 50 квадратных метров земли. Перерывы были через каж-

дые 45 минут работы. Перед тем как начать работу, провели митинг и разъяснили, для чего это нужно, что овощи нужны Ленинградскому фронту и самим ленинградцам. Народ копал, но быстро уставал. Интересно отметить, что в перерыве все, в том числе и я, щипали травку. Получилось такое впечатление, что народ пасется. У одуванчика корни очень хорошие, сваришь — и как картошка получается. Я помню, как я приходил к матери, и она меня всегда такими корнями угощала. Она в это время уже не делала студня из ремней. А подсобные хозяйства вырастали на глазах».

11 мая, понедельник (324-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1227с «О порядке выдачи водки войскам действующей армии». В нем указывалось:

«1. Прекратить с 15 мая 1942 года массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии.

2. Сохранить ежедневную выдачу водки только военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков, увеличив норму выдачи водки военнослужащим этих частей до 200 граммов на человека в день.

3. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки по 100 граммов на человека производить в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 и 8 ноября, в день Конституции — 5 декабря, в день Нового года — 1 января, в день Красной армии — 23 февраля, в дни международного праздника — 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника — 19 июля, во Всесоюзный день авиации — 16 августа и в Международный юношеский день — 6 сентября, а также в день полкового праздника (формирование части).

4. Постановление Государственного Комитета Обороны № 562с от 22 августа 1941 года отменить.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

Начальник гарнизона Ленинграда направил А. А. Жданову письмо о тяжелом санитарно-эпидемиологическом состоянии города. В нем, в частности, отмечалось: «Исключительно тяжелое санитарно-эпидемиологическое состояние Ленинграда требует чрезвычайных мер для прекращения дальнейшего развития инфекционных заболеваний среди населения города. При расчете на 1000 человек населения в апреле этого года количество заболевших дизентерией и брюшным тифом увеличилось в 5–6 раз и сыпным тифом — в 25 раз против апреля прошлого года. Из-за слабой организации квартирной помощи больным и недостаточной поликлинической помощи очаги сыпного тифа устанавливаются с запозданием. Поквартирным обследованием многих десятков тысяч граждан установлена значительная завшивленность населения, доходящая по отдельным районам до 30%. Стирка белья в домовых прачечных обеспечена в крайне малых размерах. Из 65 городских бань работают, и то с

перебоями, около половины. Проводимые горздравотделом мероприятия санитарно-предупредительного и лечебного характера являются недостаточными. В этих условиях создается реальная угроза массового распространения инфекционных заболеваний в войсках гарнизона».

Бюро горкома партии вновь рассмотрело вопрос «О севе овощей в совхозах, подсобных хозяйствах и на индивидуальных огородах». Горком поручил райкомам партии возложить руководство сельским хозяйством на одного из секретарей райкома.

12 мая, вторник (325-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом направил командующему 2-й ударной армией директиву об отводе армии на новый оборонительный рубеж. В целях выделения из состава 2-й ударной армии дополнительных сил для разгрома противника, угрожающего с севера коммуникациям 2-й ударной армии, и последующего развития успеха совместно с 59-й армией в направлении Спасская Полисть, Чудово генерал-лейтенант М. С. Хозин приказывал: «2-й ударной армии последовательно вывести войска на рубеж Ольховские, р. Рогачевка, оз. Тигода и занять этот рубеж для упорной обороны силами двух сд и двух стрелковых бригад. Особое внимание — направлению Ольховские».

После зимней консервации вступили в строй действующих отдельные предприятия Ленинграда. Среди работающих на них было много женщин. Первой женщиной-металлургом на заводе «Большевик» стала Д. Я. Блинова. Она освоила специальность подручного сталевара и выполняла нормы на 150–160%.

Заместитель председателя исполкома Ленгорсовета Н. А. Манаков вспоминал:

«Жена рабочего завода «Вулкан» К. И. Степанова впервые пришла на предприятие, чтобы получить заработную плату мужа, мобилизованного в армию. Пришла на завод, да так там и осталась. Она работала слесарем, потом организовала бригаду выколотчиц в литейном цехе, а позже стала мастером. Д. В. Петрова до войны была домашней хозяйкой, производства совсем не знала. «Думалось мне тогда, что не справлюсь с большим, настоящим делом. В первый раз станок увидела», — вспоминала она позднее о своем поступлении на завод.

Быстро осваивались с производством и подростки. Многие из них вскоре сами занялись обучением сверстников. Женщины и подростки беззаветно трудились, чтобы помочь фронту. Но необычайно тяжелые условия труда и низкая квалификация вызвали резкое снижение выработки. Между тем при остром недостатке рабочих увеличение военного производства могло быть достигнуто только путем резкого повышения производительности труда. Эта задача потребовала от предприятий организации производственно-технического обучения рабочих».

Закончилось выделение участков для индивидуального огородничества и подготовка их к посевам. 276 тыс. горожан было вовлечено в коллективное и индивидуальное огородничество.

В 42-й армии Ленинградского фронта состоялся выездной пленум правления Ленинградского отделения Союза советских писателей. Секретарь правления В. К. Кетлинская выступила с информацией о работе отделения союза в дни войны. Были заслушаны творческие отчеты поэтов и писателей. Пленум наметил ряд мероприятий по усилению творческой работы писателей на фронте.

13 мая, среда (326-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О строительстве железнодорожной линии Любытино — Неболчи». ГКО обязал НКПС «...немедленно приступить к строительству железнодорожной линии Любытино — Неболчи Октябрьской железной дороги протяженностью 52 км с открытием движения по линии 1 июля 1942 г.». Строительство линии возлагалось на Управление военно-восстановительных работ Волховского направления (УВВР № 14). ГКО обязал командование Ленинградского фронта не позже 20 мая выделить на время строительства в распоряжение УВВР № 14 восемь саперных батальонов и один автомобильный батальон.

По распоряжению заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна Вологодская, Ярославская, Костромская и Кировская области направили в Ленинград 5,5 тыс. т семенного картофеля для совхозов и подсобных хозяйств предприятий.

Отдел пищевой промышленности горкома партии представил А. А. Жданову справку о мерах, необходимых для расширения системы общественного питания. В справке отмечалось:

«В настоящее время общественным питанием в столовых Ленглавресторана обслуживается 951,3 тыс. чел., в том числе 152 тыс. находятся на полном питании, а остальная часть получает лишь обеды. Для обслуживания названного контингента Ленглавресторан имеет 1438 предприятий (фабрики-кухни, столовые, кафетерии) с общим числом посадочных мест — 149 тыс. Следовательно, производственные возможности показывают, что задача, поставленная тов. Ждановым об охвате к 15 июня 1942 г. 500 тыс. чел. дневным рационом в системе общественного питания, может быть разрешена с проведением ряда мероприятий. К этим мероприятиям относятся — расширение сети, изготовление оборудования, инвентаря, подготовка кадров.

Для более правильного охвата контингентов по районам, с учетом плотности населения и работающих, необходимо организовать новых 270 предприятий общественного питания, в том числе 120 буфетов по отпуску пищи на дом и 150 столовых с общим числом посадочных мест 30 тыс. чел. Вновь организуемая сеть предусматривает открытие 22 детских столовых и 30 дежурных по обслуживанию рабочих и служащих во внерабочее время».

Военный совет Балтийского флота принял делегацию трудящихся Кировской области. Командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц рассказал гостям о героических подвигах моряков. Секретарь Кировского обкома партии

Ф. Д. Машкин сообщил собравшимся: «Обо всем этом мы расскажем трудящимся нашей области».

Секретариат Ленинградского горкома ВЛКСМ принял решение о возобновлении работы Дворца пионеров.

14 мая, четверг (327-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170379 «Об отводе 2-й ударной армии и ее задачах». В директиве указывалось:

«Отвод 2-й ударной армии на рубеж Ольховские, оз. Тигода не дает нам больших выгод, так как для удержания этого рубежа потребуется не менее четырех-пяти сд. Кроме того, с отводом армии на рубеж Ольховские, оз. Тигода не устраняется угроза армейским коммуникациям в районе Мясного Бора. В силу этого Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Отвести 2-ю уд. армию из занимаемого ею района и организовать уничтожение противника в выступе Приютино, Спасская Полисть одновременным ударом 2-й ударной армии с запада на восток и ударом 59-й армии с востока на запад.

2. По выполнении этой операции 2-й ударной армии сосредоточиться в районе иск. Спасская Полисть, Мясной Бор, с тем чтобы прочно закрепить за собой совместно с 59-й и 52-й армиями ленинградскую железную дорогу и шоссе и плацдарм на западном берегу р. Волхов».

Состоялась встреча делегатов Краснодарского края, Свердловской и Кировской областей с командованием Ленинградского фронта, руководителями партийной организации города и Ленгорисполкома.

Началась повсеместная торговля семенами и рассадой. Ими ленинградцев снабжали трест зеленого строительства, городской и областной сельскохозяйственные тресты, Ботанический институт АН СССР. Значительную часть рассады послали ленинградцам московские совхозы.

15 мая, пятница (328-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об улучшении условий работы Ленинградского, Московского, Днепропетровского, Новосибирского институтов железнодорожного транспорта». В целях улучшения работы Ленинградского института железнодорожного транспорта ГКО постановил временно разместить его в Москве на базе Московского железнодорожного института со штатом профессорско-преподавательского состава в 85 человек и студентов — 800 человек.

Командующий Ленинградским фронтом направил Верховному главнокомандующему донесение № 00111 об этапах операции по отводу 2-й ударной армии. В донесении отмечалось: «Основная задача первого этапа заключается в том, чтобы последовательным отводом с рубежа высвободить силы для удара 2-й уд. армии с запада на восток по выступу южн. Спасской Полисти. С этой целью и намечен наиболее выгодный рубеж Ольховские, озеро Тигода.

Только обеспечивая за собой этот рубеж, 2-я уд. армия может нанести удар на восток. Вторым этапом операции будет выполнение конечной цели действий — дальнейший вывод 2-й ударной армии, а также части сил 59-й и 52-й армий на рубеж, непосредственно обеспечивающей закрепление за ними ленинградской железной дороги, шоссе и плацдарма на западном берегу Волхова».

С 7 ч 50 мин до 8 ч 15 мин 13 бомбардировщиков противника совершили налет на город Волхов и станцию Волховстрой-1 и сбросили свыше 50 фугасных авиабомб. Разрушено здание вокзала, 20 станционных путей, приведены в негодность 3 паровоза, 40 вагонов, выведены из строя паровозное депо и железнодорожная связь, в городе разрушено 5 жилых домов. На станции Волховстрой-1 погибли от фашистских бомб делегаты Кировской области, возвращавшиеся из Ленинграда, — секретарь Кировского обкома партии Ф. Д. Машкин, секретарь Кировского горкома партии Л. И. Прохорова, начальник цеха одного из заводов города Кирова С. П. Юньков.

Врач амбулатории «Красное знамя» А. И. Лихачева записала в своем дневнике: «15 мая. Мне с 7 мая поручена очень интересная работа — наблюдение и изучение рабочих, направленных на усиленное питание в столовую при нашей фабрике. Кто же питается в столовой? В подавляющем большинстве рабочие, потом служащие — второкатегорники. Есть истощенные I и II степени, причем II степени преобладают. Едят люди с жадностью, кто очень быстро, а большинство медленно, маленькими глотками, с кусочками накрошенного хлеба, как всех научила питаться зимняя недостача хлеба. Еще характерно: привыкли люди в общих столовых, хлебая суп, сначала съедать жидкость — первое блюдо, а потом густоту — второе и здесь применяют тот же метод, с которым я стараюсь бороться. Судя по себе и спрашивая других питающихся, можно дать интересный анализ тех ощущений, которые мы все переживаем во время полноценной еды сейчас».

16 мая, суббота (329-й день войны). Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин представил А. А. Жданову справку «О рождаемости в Ленинграде». В ней указывалось, что рождаемость в первом полугодии 1941 г. составляла в среднем в месяц 6608 человек; рождаемость в декабре 1941 г.— 5381 человек, в январе 1942 г.— 4211 человек, в феврале — 3135 человек, в марте — 1908 человек, в апреле — 1150 человек, в первой декаде мая — 274 человека.

По решению Ленгорисполкома началась продажа мыла, соли и спичек.

Врач амбулатории фабрики «Красное знамя» А. И. Лихачева продолжала запись в своем дневнике: «16 мая. Решила пойти на кухню как можно раньше, к 6 часам утра, и посмотреть весь процесс работы с начала рабочего дня. Проверила мойку котлов, закладку пищи. Кухня на четвертом этаже, вода не всегда поднимается, канализация не в порядке, горячая вода для посуды ограниченна, лифт не работает. Все тяжести движутся на людских плечах по неудобной лестнице... В первые дни открытия этих столовых усиленного питания не

было единого меню, а давался примерный рацион, из которого работники и исходили, потом стали спускать единое меню с раскладкой и стоимостью. Теоретически — калорийность высшая — 3100, меню разнообразно составлено, но, практически, увы! — часто база не выполняла подачи нормы, что тормозило и выдачу пищи, и саму эффективность питания».

17 мая, воскресенье (330-й день войны). Бюро горкома партии приняло Постановление «О развитии массового социалистического соревнования». Перед рабочими коллективами была поставлена задача добиться на основе массового соревнования выполнения производственных планов.

Столовые и фабрики-кухни начали массовое применение дикорастущих растений в пищу ленинградцев. Как и какие использовались травы, вспоминал заведующий производством фабрики-кухни Володарского района Н. П. Федотов: «С середины мая месяца начали пускать в пищу дикорастущие растения. Из дикорастущих трав делали суп-пюре, приготовляли зеленые щи, свежие, добавляли туда крупу. Сперва все это приготавливали из свежей зелени, а с осени начали зелень квасить. Травы шли разные. Если попадались горькие травы, мы их ошпаривали кипятком и тоже использовали. Я сам много возился с этими травами, как бы лучше их использовать, повкуснее из них приготовить, и после разных проб добился, что у нас получались хорошие блюда из этих трав. Когда начали приступать к засолке ботвы, встретились с трудностями: у нас не было бочек для засолки. Бочки, которые имелись, были не в порядке. И тут мы вышли из положения таким путем. Был у нас большой дошник, который был занят пожарниками водой (стоял он шесть лет). Выкачали мы эту воду, вымыли этот дошник, привели его в порядок, врач осмотрел его и признал годным. Сделали к нему крышку и стали туда складывать шинкованные листья. У нас было заквашено этого зеленого листа 78 тонн».

Возобновил свою работу Ленинградский дворец пионеров.

18 мая, понедельник (331-й день войны). СНК СССР принял Постановление «О мероприятиях по восстановлению животноводства в колхозах Московской и Ленинградской областей». В целях восстановления поголовья скота выдавались долговременные кредиты.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 0882 «Об эвакуации населения гор. Ленинграда». Оно обязывало Ленгорисполком и ленинградскую эвакокомиссию вывезти из города в летний период 300 тыс. человек.

Бюро горкома партии приняло Постановление «О группах самозащиты МПВО в домохозяйствах Ленинграда», установив обязательное участие в них населения. Только в мае военкоматы приписали к этим группам 57 тыс. человек.

19 мая, вторник (332-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом представил Верховному главнокомандующему доклад о плане боевых действий Волховской группы войск. В нем, в частности, говорилось: «В связи с отводом 2-й ударной армии и части сил 59-й и 52-й армий на новый рубеж, а также происходящим за последнее время усилением противника на мгинском направлении возникает необходимость определить новую оперативную задачу Волховской группе войск. Военный совет фронта считает, что в создавшихся условиях главное внимание должно быть уделено активному обеспечению обороны Ленинграда на мгинско-волховском направлении. На остальных направлениях Волховская группа войск переходит к обороне с целью удержания рубежа р. Волхов».

Военный совет Ленинградского фронта приказал командующему Ладожской военной флотилией капитану 1-го ранга В. С. Черокову подготовить для перевозки эвакуируемых транспорты «Совет», «Чапаев», «Стенсо», «Ханси», «Вилсанди», моторные шхуны «Учеба» и «Практика» и 30 мотоботов.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «19 мая. День прошел, как обычно, в работе. Вечером состоялась встреча (в подвале заводоуправления) кировцев с членом ЦК ВКП(б), председателем Союза советских писателей орденоносцем писателем Фадеевым, поэтом Тихоновым и дважды орденоносцем поэтом Прокофьевым. С докладом выступил т. Фадеев. Он рассказал об участии писателей и поэтов в Отечественной войне. Особенно остановился на разгроме фашистов под Москвой, Затем выступил поэт Тихонов. Он прочел свои стихотворения «Наш герой», поэму о Кирове, «Партизаны и танк», «Третий крест». Все это сильные стихи, встречены кировцами дружными аплодисментами. Поэт Прокофьев читал свои стихи. Слушатели аплодировали особенно дружно Прокофьеву за стихотворение «Наши клещи немецких хлеще». Затем с приветствием ко всему отряду советских писателей от имени кировцев выступил бригадир-стахановец цеха № 12 т. Евстигнеев».

20 мая, среда (333-й день войны). Войска 2-й ударной армии Волховской оперативной группы Ленинградского фронта вели оборонительные бои. Командование группы армий «Север» сумело подтянуть крупные силы и, сосредоточив их у основания любанского плацдарма, создало угрозу окружения находившимся на этом плацдарме соединениям 2-й ударной армии.

Из бухты Морье на ледовую разведку вышел буксирный пароход Балттехфлота «Гидротехник». Ломая торосы, прокладывая путь взрывчаткой, команда буксира пробивалась к восточному берегу Ладожского озера почти сутки.

Начался массовый выход горожан на обработку индивидуальных огородов.

Коллектив Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина вызвал на социалистическое соревнование работников Государственной библиотеки им. Ленина. Вызов был принят.

21 мая, четверг (334-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170406 о задачах Волховской группы войск и ее реорганизации. Ставка приказывала: «1. Ближайшими задачами для войск Волховской группы Ленинградского фронта иметь: а) прочную оборону на фронте 54-й и 8-й армий, с тем чтобы не допустить прорыва противника со стороны ст. Мга на Волхов; б) не позднее 1 июня 1942 г. очистить от противника восточный берег р. Волхов в районе Кириши, Грузино. В ближайшие 4–5 дней при помощи специально выделяемой авиации ДД разрушить железнодорожные мосты через р. Волхов у Кириши и ст. Волхово, в 6 км юго-вост. Чудово; в) отвод войск 2-й ударной армии, с тем чтобы, прочно прикрывшись на рубеже Ольховские, оз. Тигода, ударом главных сил 2-й ударной армии с запада, с одновременным ударом 59-й армии с востока, уничтожить противника в выступе Приютино, Спасская Полисть...».

Проложив путь по Ладожскому озеру, буксирный пароход «Гидротехник» подошел к пирсам Кобоно-Кареджского порта. Так был открыт путь в Ленинград по сокращенной (малой) трассе.

Исполком Ленгорсовета принял решение о борьбе со спекулятивным обменом продовольственных товаров. Исполком предложил органам милиции лиц, занимающихся спекулятивным обменом продовольственных товаров на рынках, площадях и в других местах, задерживать и немедленно привлекать к уголовной ответственности.

Начальник МПВО Ленинграда подписал приказ № 5. В нем отмечалось, что отдельные граждане при последних налетах авиации противника на город нарушают установленный порядок, не укрываются при воздушной тревоге и продолжают движение по улице, не имея на то разрешения или специальных пропусков. Начальник МПВО распорядился, чтобы органы милиции не допускали движения людей по городу во время воздушной тревоги или артиллерийского обстрела.

Из Узбекистана в осажденный город прибыл эшелон с продовольственными подарками, среди которых были фрукты, орехи, соки, рис, кондитерские изделия.

22 мая, пятница (335-й день войны). Подписан приказ НКВД СССР № 001032 об организации при особом отделе НКВД Балтийского флота курсов по подготовке и переподготовке оперативно-чекистских кадров. Приказ требовал организовать такие курсы общей численностью 100 человек, в том числе: отделение переподготовки оперсостава — 50 человек и отделение подготовки — 50 человек. Руководство курсами возлагалось на особый отдел НКВД КБФ.

Буксирный пароход «Гидротехник» вышел из Кобоны и направился в Осиновец. Он доставил в Ленинград первые тонны продовольствия.

Военный комиссар Ладожского управления перевозок А. Д. Окороков вспоминал: «Нам, руководителям Дороги жизни, уже много раз звонили Л. А. Го-

воров, А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Н. В. Соловьев. Они настойчиво требовали ускорить открытие навигации. Наконец настал долгожданный день 22 мая 1942 г., когда командующий флотилией Чероков доложил нам, что разведка ледовой обстановки на Ладоге выявила возможность хотя и в трудных условиях, но начать навигацию. Нашей радости не было предела. В первый рейс отправился буксирный пароход "Гидротехник", наиболее приспособленный к плаванию во льдах. Он доставил на западный берег груз, который положил начало героическому труду ладожцев по оказанию помощи блокированному Ленинграду в условиях лета 1942 г. Личный состав парохода мужественно преодолел тридцатикилометровый путь от Кобоны до Осиновца, пробивался сквозь плавающие льды. Капитан "Гидротехника" получил телеграмму от Военного совета фронта: "Поздравляем вас и личный состав парохода «Гидротехник» с первым успешным рейсом. Желаем дальнейших успехов в вашей работе"».

23 мая, суббота (336-й день войны). Ставка ВГК для успешного решения задач по разгрому противника решила направить на Ленинградский фронт крупные силы и средства.

Рейсы из бухты Морье в Кобону и обратно совершили транспорты «Совет», «Чапаев» и повторно — буксирный пароход «Гидротехник».

В соответствии с постановлением ГКО от 5 мая на сборные пункты Балтийского флота начали прибывать девушки-добровольцы. После необходимого обучения и принятия военной присяги их распределяли в подразделения, определенные постановлением ГКО.

Делегация из Узбекистана встретилась с активом Московского района Ленинграда. Секретарь ЦК КП(б) Узбекистана Ф. К. Коканбаев передал ленинградцам Красное знамя, сотканное из лучших узбекских шелков. На нем золотом было вышито: «Героическим защитникам города Ленина — колыбели пролетарской революции от узбекского народа».

24 мая, воскресенье (337-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1805сс «Об эвакуации населения из г. Ленинграда». ГКО одобрил предложение Военного совета Ленинградского фронта и Ленгорисполкома об эвакуации из г. Ленинграда в течение весенне-летнего периода 1942 г. 300 тыс. человек. Постановление предписывало начать эвакуацию 25 мая 1942 г.

УНКВД ЛО представило в НКВД СССР докладную записку № 10697 о результатах работы с агентурой, действующей на временно оккупированной противником территории. Часть агентуры в количестве 268 человек была проинструктирована на оседание в тылу врага с разведывательными и диверсионными целями. Однако из-за крупных боевых операций, проходивших на территории области (Кингисеппский, Лужский, Слуцкий, Красногвардейс-

кий и другие районы) и боязни репрессий значительная часть подготовленной на оседание агентуры эвакуировалась в наш тыл.

Поздним вечером из Осиновца в Кобону под флагом начальника штаба флотилии капитана 1-го ранга С. В. Кудрявцева вышел первый эшелон кораблей Ладожской военной флотилии. Эшелон состоял из трех канонерских лодок, транспорта и пяти тральщиков с баржами. Корабли шли за грузом, форсируя лед и пробиваясь через густую пелену тумана.

25 мая, понедельник (338-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О подготовке в производство нового вида артиллерийского целевого авиафотоаппарата АЦАФА-2». В целях ускорения разработки и подготовки его в производство ГКО обязал начальника Главного управления геодезии и картографии при СНК СССР Баранова в 5-дневный срок передать мастерские Ленинградского отделения ЦНИИГАиК* в Ленинграде с оборудованием, кадрами, материалами и заделами по авиафотоаппаратам АЦАФА-2 в систему Наркомата вооружения на завод № 393 города Красногорска Московской области. Военному совету Ленинградского фронта, командующему КБФ и Ленгорисполкому поручалось оказать полное содействие соответствующим организациям в вывозе указанных мастерских.

СНК СССР принял Постановление «Об эвакуации населения из г. Ленинграда в весенне-летний период 1942 г.». Намечено вывезти из Ленинграда за этот период 300 тыс. человек, в том числе в Ивановскую область — 15 тыс., Горьковскую — 10 тыс., Куйбышевскую — 35 тыс., Новосибирскую — 55 тыс., Ярославскую — 10 тыс., Саратовскую — 30 тыс., Пермскую и Омскую — по 20 тыс., Чувашскую АССР — 10 тыс., в Алтайский край — 30 тыс. и в другие регионы. НКПС предлагалось обеспечить перевозку не менее 3 тыс. человек ежедневно.

Бюро Сталинградского обкома партии и облисполком рассмотрели вопрос «О размещении в пределах области эвакуированного населения из гор. Ленинграда». Придавая исключительное значение этой важной проблеме, бюро обкома партии и облисполком обязали секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов:

«а) заранее наметить размещение ленинградцев по сельсоветам и колхозам, подготовить помещения;

б) подготовить транспорт для вывозки со станций и пристаней эваконаселения с таким расчетом, чтобы ленинградцы были вывезены в районы в течение двух суток;

в) если по срокам прибытия ленинградцев будет возможность производить посевы овощных и огородных культур, отвести для прибывших предусадебные участки, оказав им помощь в их обработке и семенах;

---

* Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии.

г) провести работу среди населения, где будут размещаться ленинградцы, чтобы им была оказана необходимая помощь со стороны сельских советов, правлений колхозов и колхозников».

Военный совет фронта принял решение считать день 25 мая началом летней эвакуации населения из Ленинграда. В первую очередь переброске на Большую землю подлежали раненые.

Из бухты Морье в Кобону вышли второй, а спустя несколько часов — третий отряд кораблей Ладожской военной флотилии, которые благополучно достигли цели.

В Финский залив с целью разведки вышла первая подводная лодка Балтийского флота.

26 мая, вторник (339-й день войны). Вторые сутки продолжалась эвакуация населения из Ленинграда. Руководство эвакуацией осуществляли городские и районные эвакокомиссии. Выезжающим оказывалась денежная помощь. Подлежащее эвакуации население прибывало на специальные эвакопункты, оттуда на автомашинах и трамваях доставлялось на Финляндский вокзал. Далее эвакуируемые следовали в поездах к Ладожскому озеру. Здесь они пересаживались на корабли и суда и переправлялись через Ладогу на Большую землю.

Медико-санитарные части эвакоционных пунктов Ленинград-Финляндский, Жихарево, Лаврово подготовили секретный отчет за январь — апрель 1942 г. В нем отмечалось:

«В 20-х числах января 1942 г. обслуживание эвакуирующихся из Ленинграда перешло от Ленинградского областного исполкома к Ленинградскому горсовету. В связи с этим Ленинградским горздравотделом в конце января была направлена на трассу комиссия для оформления передачи персонала и имущества, а также для ознакомления с постановкой дела. К этому времени санчасти эвакопунктов находились в Борисовой Гриве и в Жихарево, причем комиссия отметила недостаточность стационарной медицинской помощи в Жихарево и отсутствие таковой в Борисовой Гриве.

Первым мероприятием горздравотдела по обслуживанию эвакуирующихся была реорганизация медпункта на Финляндском вокзале (г. Ленинград), т. к. он являлся первоначальным этапом и должен был играть роль фильтра, не пропускающего далее контингента, не способного перенести пути.

Вторым этапом была санчасть в Борисовой Гриве, где происходила пересадка эвакуирующихся из железнодорожных вагонов на машины, пересекавшие по льду Ладожское озеро. Для обеспечения стационарной помощи здесь был развернут приемный покой на 4 койки, расширенный впоследствии до 7 коек; кроме того, был открыт изолятор на 25 коек. Отмечалась большая смертность среди эвакуированных — с января по апрель средствами эвакопункта и милиции зарегистрировано 2200 захоронений трупов.

Наиболее мощная санитарная организация была на третьем этапе – в Жихарево. Она была пополнена персоналом частично за счет «Скорой помощи», а в остальном сектором кадров Ленинградского горздравохранения и НКЗ СССР».

Ленгорисполком принял решение «О сохранении литературы, представляющей научно-историческую ценность». Выявление такой литературы возложено на библиотеку АН СССР.

На фронт отправлена танковая рота, которая позднее доблестно сражалась в составе 3-й гвардейской танковой бригады. Личный состав роты состоял исключительно из инженеров и рабочих Кировского завода, в числе которых были инженер-конструктор В. Ковалев, сборщик моторов И. Крыленко и другие.

27 мая, среда (340-й день войны). Войска 2-й ударной армии Волховской оперативной группы Ленинградского фронта вели оборонительные бои с превосходящими силами противника.

За первые четыре дня на Ладожском озере отряды кораблей доставили в осажденный Ленинград 18 184 военнослужащих и 430 т грузов.

Состоялось заседание Объединенного ученого совета гуманитарных институтов АН СССР. Рассмотрены и утверждены планы работ институтов востоковедения, истории материальной культуры и Ленинградского отделения Института истории.

Авиация противника совершила массированный налет на перевалочные базы на Ладожском озере, в том числе на район Косы. С. У. Кондрацкий, чекист при рабочих батальонах на Ладоге, вспоминал: «Большая группа фашистских бомбардировщиков налетела на район Косы. Не считаясь с потерями от меткого огня наших зенитчиков, гитлеровцы продолжали бомбить пирсы и стоявший на подходе к ним железнодорожный состав. Загорелся вагон с дымовыми шашками. Возникла угроза уничтожения многих ценных грузов. И тогда бойцы 6-го рабочего батальона Бубнов, Громов, Никитин, Петраченко, Хабибулин и старший сержант Юрастов в дыму и грохоте отцепили горящий вагон и, откатив его в сторону, спасли эшелон. Одна бомба попала в стоявшую у причала баржу. Взрывом разбросало груз. Рискуя жизнью, бойцы извлекли из воды значительную часть груза. Смерть и пламя бушевали кругом. Только в 6-м рабочем батальоне смертью храбрых погибло в этот день 13 человек».

28 мая, четверг (341-й день войны). Командующий Волховской группой войск Ленинградского фронта представил Верховному главнокомандующему донесение № 00757/оп о ходе отвода 2-й ударной армии. Он докладывал: «28 мая 1942 г. на фронте существенных перемен не произошло. Боевые действия продолжались лишь на фронте 2-й ударной армии, где, успешно отражая частями прикрытия атаки противника, армия продолжала вывод глав-

ных сил на основной рубеж согласно плану... Отвод 2-й ударной армии протекает планомерно, все раненые вывезены, имущество эвакуировано в тыл».

Из Алма-Аты вышли два эшелона с подарками для ленинградцев. Трудящиеся Казахстана собрали 1370 т продовольствия. Делегация везла с собой приветственное письмо ЦК КП(б) Казахстана, СНК и Верховного Совета Казахской ССР, которое было издано отдельной брошюрой; в нее вошли также приветствия от трудящихся Алма-Аты и стихи казахских поэтов, посвященные городу-герою.

Когда на пирсах Кобоны царило оживление в связи с погрузкой продовольствия для Ленинграда, более 100 бомбардировщиков нанесли удар по судам Ладожской военной флотилии. Несколько кораблей получили повреждения, были разрушены и причалы. Зенитной артиллерией и истребительной авиацией ПВО сбито 20 вражеских самолетов.

Управление НКВД ЛО подготовило справку о деятельности немецкой разведки на Ленинградском и Волховском фронтах. В документе отмечалось, что завербованные военнопленные направлялись в школу разведчиков, где всем им присваивались клички. В пос. Сиверская Гатчинского района на ул. Малая Набережная на даче Кириллова дислоцировалась абвергруппа 112, занимавшаяся разведывательной деятельностью в ближайшем тылу Ленинградского и Волховского фронтов. Подготовка разведчиков происходила в индивидуальном порядке. Их посылка в Ленинград продолжается.

29 мая, пятница (342-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта учредил во всех районах города специальные «тройки» во главе с секретарями РК ВКП(б). Такой шаг, как считалось, был предпринят с целью улучшения руководства оборонительным строительством внутри Ленинграда.

Немецко-фашистская авиация произвела очередной налет на Кобону и Новую Ладогу. Сброшено 60 фугасных авиабомб. Повреждены пирсы и несколько судов. Истребительная авиация и зенитная артиллерия ПВО пытались рассеять бомбардировщики противника, вступив с ними в единоборство. Одновременно группа вражеских бомбардировщиков нанесла удар по городу Волхов и станции Волховстрой. Объектам причинен значительный ущерб, имелись жертвы.

Ленгорисполком отметил почетными грамотами за образцовое выполнение работ по очистке города 7950 ленинградцев.

Ботанический институт АН СССР открыл выставку дикорастущих пищевых растений. В Ленинградской области их насчитывалось более 140 видов, которые с успехом могли быть использованы для приготовления пищи.

30 мая, суббота (343-й день войны). Государственный Комитет Обороны рассмотрел «Вопрос партизанского движения» и принял решение о создании при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения. Для непо-

средственного руководства партизанскими отрядами при военных советах фронтов создавались штабы партизанского движения, в том числе Ленинградский в следующем составе: Никитин (Ленинградский обком ВКП(б)) — начальник штаба, Алмазов (НКВД), Евстигнеев (начальник разведотдела Ленинградской группы войск).

Противник усилил боевые действия по перехвату коммуникаций 2-й ударной армии Волховской оперативной группы Ленинградского фронта.

Немецко-фашистская авиация совершила налет на порт Осиновец на западном берегу Ладожского озера. Зенитная артиллерия Ладожского бригадного района ПВО и 13-й иап не допустили прицельного бомбометания по объектам.

Исполком Ленгорсовета принял решение о борьбе с хищениями и потравами посевов овощей и картофеля. Органам областной и городской милиции предложено задерживать лиц, изобличенных в таких деяниях, и немедленно привлекать их к уголовной ответственности.

Открылось совещание ленинградских писателей, собравшее около 100 человек. Писатели говорили о высокой требовательности к своему творчеству, подвели итоги работы в осажденном Ленинграде.

31 мая, воскресенье (344-й день войны). Соединения 18-й немецкой армии отрезали 2-ю ударную армию от основных сил Волховской оперативной группы Ленинградского фронта. Противник на стыке 59-й и 52-й армий прорвался с севера и вышел в тыл 2-й ударной армии на участке река Полисть — отм. 40,5.

Члены Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов и А. А. Кузнецов направили в Малую Вишеру командующему Ленинградским фронтом М. С. Хозину, членам Военного совета армейскому комиссару 1-го ранга А. И. Запорожцу и дивизионному комиссару П. А. Тюркину письмо о статусе Военного совета Ленинградской группы войск. В письме указывалось: «Требования прекратить непосредственные сношения Ленгруппы с Генштабом и другими главными управлениями НКО (за исключением сношений по тылу) считаем неправильными, не отвечающими интересам дела... Не предлагают ли нам, ленинградцам, порвать связи с центральными учреждениями? Выходит, что так. Но это же политически и принципиально грубейшая ошибка».

Совместным решением Ленгорисполкома и горкома партии население Ленинграда мобилизовывалось в порядке трудовой повинности на быстрейшее завершение оборонительных работ. В районах города начали функционировать специальные «тройки» во главе с первыми секретарями райкомов партии, отвечающие за своевременность сдачи объектов и готовность оборонительных сооружений.

В Ленинграде в течение месяца открыто свыше 250 пунктов по ремонту обуви и одежды.

На стадионе «Динамо» состоялся большой спортивный праздник. Проводились соревнования по легкой атлетике, показательные выступления мастеров спорта. Состоялся футбольный матч. Команда «Динамо» встретилась с командой Металлического завода, названной в печати «командой Н-ского завода», в которую вошли футболисты «Зенита» и «Спартака». Игроки предварительно договорились перерыв между таймами сократить до минимума, они даже не присаживались — боялись, что потом могут и не встать. Динамовцы выиграли со счетом 6:0. Репортаж о футбольном матче в осажденном Ленинграде был записан на пленку и передавался затем с комментариями на немецком языке через громкоговорящие установки, подтянутые к передовым позициям врага. Солдаты вермахта были ошеломлены!

1 июня, понедельник (345-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом направил командующему 2-й ударной армией директиву № 00242/оп на восстановление коммуникаций армии. В связи с выходом противника на коммуникации 2-й ударной армии на участке р. Полисть — отм. 40,5 генерал-лейтенант М. С. Хозин приказывал:

«1. Объединив все войска, действующие западнее р. Полисть, нанести удар на восток всеми силами, кроме выделенных для обороны основного рубежа и обеспечения флангов. Ближайшая задача — очистить от противника коридор от р. Полисть до отм. 40,5 и овладеть районом отм. 40,5 и поляной восточнее этой отметки. В дальнейшем развивать удар на северо-восток западнее р. Полисть.

2. Действовать без промедления. Получение подтвердить».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об организации работ на оборонительных рубежах», согласно которому на трудовом фронте разворачивалось социалистическое соревнование трудармейцев. Для учета выполненных работ каждому из них выдавалась специальная трудовая книжка.

Решением Ленгорисполкома созданы земельные отделы исполкомов районных Советов депутатов трудящихся. Утверждено положение об их деятельности.

С 25 по 31 мая из Ленинграда в сутки эвакуировалось 1500 человек, начиная с этого дня эвакуации подлежало ежесуточно 3000 человек.

2 июня, вторник (346-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом доносил Верховному главнокомандующему о перехвате противником коммуникаций 2-й ударной армии северо-западнее Мясного Бора и мерах по восстановлению положения. Он докладывал:

«На стыке 59-й и 52-й армий противнику удалось полностью перехватить пути подвоза 2-й ударной армии и соединить свои северную и южную группировки. Коридор, захваченный противником, имеет 1,5–2 км в ширину и проходит с востока по линии: отм. 40,5 (3 км северо-западнее Мясной Бор), отм. 40,2; и с запада — р. Полисть, отм. 43,1...

Силы противника в этом коридоре — более полка. Авиация противника непрерывными действиями на поле боя сковывает боевые порядки наших войск. В связи с изменением обстановки решил в первую очередь ликвидировать противника на путях подвоза 2-й ударной армии».

Начальник Управления НКВД ЛО направил А. А. Жданову, М. С. Хозину и А. А. Кузнецову спецсообщение № 10734, в котором отмечалось: «Трудящиеся Ленинграда высказывают, что благодаря исключительной заботе руководителей партии и правительства, несмотря на блокаду, население города обеспечивается продовольствием. Среди некоторой части населения, особенно среди домохозяек, получающих продукты по иждивенческим карточкам, имеют место отрицательные настроения... В мае за употребление в пищу человеческого мяса арестовано 326 человек».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что бывший директор столовой № 60 треста столовых Петроградского района Б. Боровик, кладовщик Б. Дырда и ответственная за инвентарь А. Лебедева систематически похищали из столовой нормированные товары. Военный трибунал приговорил Боровика к расстрелу, а Лебедеву и Дырду — к 10 годам лишения свободы.

3 июня, среда (347-й день войны). Посланные Ставкой ВГК вооружение и подкрепления для проведения мгинско-синявинской операции прибыли на Ленинградский фронт: 25 батальонов, 6 противотанковых полков и 2 танковые бригады по 50 танков в каждой. Войска получили также 500 станковых и 1000 ручных пулеметов, 5000 автоматов.

Из Ленинграда в море вышел первый эшелон подводных лодок. Переход до острова Лавенсари являлся длительной и сложной операцией с участием различных сил флота и осуществлялся в условиях постоянного противодействия противника на всем пути следования. После выхода из Морского канала и до Кронштадтского восточного рейда лодки подвергались артиллерийским ударам из Стрельны и Нового Петергофа. Их прикрывали наши катера-дымозавесчики и батареи береговой обороны.

В агитпункте Дзержинского района открылась фотовыставка, посвященная Дороге жизни через Ладожское озеро. Фотодокументы отражали жизнь и быт бойцов, командиров, водителей машин, обеспечивших в суровых зимних условиях бесперебойное снабжение города и фронта.

Работники Ботанического сада АН СССР приступили к выращиванию в пригороде Ленинграда лекарственных растений.

По Ленинградскому радио выступила поэтесса Ольга Бергольц. Она рассказала:

«С неделю назад я была на одном из ближних подступов к Ленинграду, в полку, которому Военный совет вручал в тот день гвардейское знамя. Мы ехали менее часа, — и вот мы почти на передовой линии фронта, там, где этой

зимой было завоевано гвардейское знамя. Тяжелое, огромное испытание стояло перед полком, и он с честью вышел из него. Он не пустил врага в Ленинград, удержал свои рубежи. Суровую зиму перенесли ленинградцы и, так же как гвардейцы, с честью вышли из испытания, потому что удержали свои рубежи. Это особые рубежи. Это рубежи жизни. Ленинградцы мыслили, творили, дерзали, то есть дрались за жизнь на всех рубежах. Это было очень тяжело, но ни с единого рубежа жизни мы не отступили. Мы совсем по-новому поняли, что жизнь — это деятельность и что, как говорят у нас, «раньше смерти помрешь», если перестанешь трудиться. И в те же дни, когда гвардейцы принимали знамя, тысячи ленинградцев, подобно им, принимали из рук Родины награды, которые мы вправе считать наградами фронтовыми.

Полк принимал знамя, только что выйдя из боя. Гвардейцы стояли на маленькой поляне среди бедных, еще не одетых травою бугров, под холодным северным ветром, а за ними, в синеватой дымке, виднелись нежные контуры Ленинграда:

Каким отсюда строгим и спокойным
Казался он! Покой и тишина...
— Что в городе? — спросил меня полковник,
И я ему ответила:
— Война!

И вот командир полка берет из рук члена Военного совета А. А. Кузнецова багряное гвардейское знамя. Он опускается перед знаменем на колено и благоговейно целует край его. Вместе с ним преклоняет колена весь полк. «Мы клянемся», — говорит командир. И гвардейцы одним голосом повторяют за ним: «Клянемся!» Гвардейцы клянутся своему знамени и стоящему за ними Ленинграду в незыблемой верности, в священной ненависти к врагу. Немцы еще у ворот Ленинграда. Но они не войдут в город. Они будут уничтожены до единого. И в этом клянутся гвардейцы...»

4 июня, четверг (348-й день войны). Начала активные боевые действия с востока по деблокаде 2-й ударной армии 59-я армия под командованием генерала И. Т. Коровникова. 2-я ударная армия под командованием генерала А. А. Власова силами двух стрелковых дивизий и четырех стрелковых бригад продолжала атаковать противника с запада вдоль дороги Новая Кересть — Мясной Бор для соединения с частями 59-й армии.

Отдел оборонной промышленности горкома партии подготовил отчет о работе оборонных предприятий за май 1942 г. В нем, в частности, отмечалось: «Производством вооружения и боеприпасов в мае было занято 57 промышленных предприятий, в апреле — 50 предприятий. Вся промышленность в мае работала более интенсивно, чем в апреле, и ряд предприятий приближается

по выпуску продукции к уровню до периода консервации. Однако разворот производства в более быстрых темпах во всех отраслях промышленности тормозится помимо недостатка в обученных рабочих отставанием производства заготовок, в особенности стальных, низким качеством чугунных отливок, недостатком химикатов, резиновых и электротехнических изделий... Отсутствие повседневного и действительного контроля за выполнением программы по выпуску вооружения и боеприпасов со стороны некоторых райкомов ВКП(б) вызывает необходимость всесторонней проверки с рассмотрением вопроса на бюро ГК ВКП(б)».

Широким фронтом развернулись оборонительные работы. Перед трудармейцами была поставлена задача превратить Ленинград в мощный укрепленный район.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «4 июня. Сегодня коллективы бездействующих цехов — мартеновского, прокатного, кузнечного, центральной лаборатории и других — вышли на производство оборонных работ по указанию военных властей. Мартеновцы и другие устраивали ходы сообщения и углубляли окопы. Рабочие мартеновского цеха в 2 часа дня подверглись со стороны врага артобстрелу. Но, к великому счастью, все остались живы и невредимы. Оборонные работы будут, по предварительным данным, продолжаться до 10 июня».

5 июня, пятница (349-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом представил в Ставку Верховного главнокомандования доклад с просьбой об усилении Волховской группы истребительной авиацией. В докладе отмечалось: «Противник применяет против наших боевых порядков массу бомбардировочной авиации, которая, по существу, парализует действия наших наступающих войск 59-й и 2-й ударной армий. Мы не в состоянии что-либо противопоставить. Располагаем на этом направлении десятью истребителями, которые могут появиться над полем боя на 20–30 минут, после чего следует перерыв на два часа для дозаправки. Убедительно прошу хотя бы временно усилить истребителями — минимум три полка Як или МиГ...»

Войска Волховской оперативной группы Ленинградского фронта продолжали боевые действия по деблокаде окруженных частей и соединений 2-й ударной армии.

Инструктор Политуправления фронта старший батальонный комиссар Рогинский направил начальнику Политуправления фронта донесение «О недостатках наступления 2-й ударной армии в районе Мясного Бора». В донесении указывалось: «В 02.00 5 июня 1942 г. началось наступление 2-й ударной армии по уничтожению противника в районе Мясной Бор. 165-я стрелковая дивизия в начале боев продвинулась на 700–800 метров вперед, встречая сильное сопротивление противника. С самого начала наступления началась неор-

ганизованность, плохая распорядительность командного состава. В 14.00 начался массовый побег с поля боя бойцов, в том числе части среднего командного состава, и только принятыми мерами был приостановлен побег с поля боя. В результате этого дивизия утеряла инициативу в наступлении и отошла на исходное положение... Считаю необходимым назначение следствия для привлечения конкретных виновников в совершившихся побегах с поля боя и плохой организации боя».

6 июня, суббота (350-й день войны). Начался последний и самый трудный этап для первого эшелона подводных лодок — выход на позиции в Балтийское море и преодоление мощной системы противолодочной обороны. Появление советских подводных лодок в Балтийском море явилось полной неожиданностью для противника.

Самолет-разведчик радировал в штаб ВВС Ленинградского фронта: «Наблюдаю посадку Ю-88 на аэродроме Копорье». Такое сообщение удивило командиров штаба, ибо немцы не пользовались этим аэродромом.

Генерал-майор авиации С. Д. Рыбальченко вспоминал: «На войне время особенно дорого. Я тотчас же связался с командиром 277-й штурмовой авиадивизии полковником Ф. С. Хатминским и распорядился направить в Копорье дежурные звенья штурмовиков. Вернувшись, летчики доложили, что на аэродроме обосновались фашистские самолеты. Я приказал командиру дивизии повторить удар по аэродрому уже большими силами. Они сообщили, что уничтожили 30 фашистских бомбардировщиков. Честно говоря, меня начал точить червь сомнения. Больно легко досталась нам эта победа. Докладывать генерал-лейтенанту артиллерии Л. А. Говорову о наших налетах сразу не стал. Командующий любил во всем достоверность, требовал скрупулезной точности при подсчетах вражеских потерь. В лаборатории проявили пленки фотоснимков, сделанных при штурмовке. Они, что называется, воочию убеждали в правильности докладов летчиков. После этого я и отправился к командующему. Леонид Александрович Говоров, внимательно просмотрев фотодокументы, просил передать благодарность летчикам».

7 июня, воскресенье (351-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии, ВМФ и войск НКВД в июне месяце 1942 г.». ГКО утвердил распределение пайков по фронтам, округам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт — 325 тыс., Волховский — 393 тыс., Северо-Западный — 400 тыс., 7-я отдельная армия — 103 тыс. По госпиталям продовольственные пайки распределялись соответственно: 31 тыс., 35 тыс., 38 тыс. и 5 тыс.

Начальник штаба Волховской группы войск генерал-майор Г. Д. Стельмах представил начальнику Генерального штаба Красной армии доклад о подготовке повторного удара 2-й ударной армии. В нем говорилось: «Для проры-

ва фронта противника на р. Полисть и освобождения путей подвоза 2-й ударной армии совместный удар 59-й и 2-й ударной армий будет нанесен 8 июня. Тов. Власову приказано удержать занимаемые рубежи и подготовить промежуточные, не допускать прорыва обороны и расчленения боевого порядка...»

НКВД СССР представил в ГКО сообщение № 1006/Б с изложением данных, полученных от резидента НКВД в Стокгольме, о готовящемся наступлении немецких войск на Карельском перешейке. Резидент передал следующие сведения, полученные агентурным путем из Хельсинки:

«1. Со второй половины мая началась усиленная переброска немецких войск через порт Ханко, откуда по железной дороге Ханко — Хювинкя и далее на Лахти ежедневно проходит 6–7 эшелонов с войсками.

2. В порт Котка прибыло 14 транспортов с немецкими войсками, которые железнодорожными эшелонами направляются в Коувола.

3. На Карельском перешейке в районе Лемпаала проводится подготовка к большому наступлению».

В Доме Красной армии им. Кирова состоялся юбилейный, 15-тысячный, концерт фронтовых бригад, выступавших в частях Ленинградского фронта и госпиталях. Концерт прошел с большим успехом.

8 июня, понедельник (352-й день войны). К Верховному главнокомандующему вызваны генералы А. М. Василевский и К. А. Мерецков. И. В. Сталин сообщил им: «Мы допустили большую ошибку, объединив Волховский фронт с Ленинградским. Генерал Хозин, хотя и сидел на волховском направлении, дело вел плохо. Он не выполнил директивы Ставки об отводе 2-й ударной армии. В результате немцам удалось перехватить коммуникации армии и окружить ее. Вы, товарищ Мерецков, хорошо знаете Волховский фронт. Поэтому мы поручаем вам вместе с товарищем Василевским выехать туда и во что бы то ни стало вызволить 2-ю ударную армию из окружения. Директиву о восстановлении Волховского фронта получите у товарища Шапошникова. Вам же надлежит по прибытии на место немедленно вступить в командование Волховским фронтом».

Ставка ВГК направила Военным советам Ленинградского фронта и Ленинградской группы войск директиву № 170450 о разделении Ленинградского фронта. Ставка приказывала:

«1. Разделить войска Ленинградского фронта на два самостоятельных фронта: а) Ленинградский фронт в составе войск ныне существующей Ленинградской группы войск; б) Волховский фронт в составе войск существующей Волховской группы.

2. Ленинградскую и Волховскую группы войск упразднить.

3. Разграничительной линией между Ленинградским и Волховским фронтом оставить существующую линию между Ленинградской и Волховской группами войск.

4. За невыполнение приказа Ставки о своевременном и быстром отводе войск 2-й ударной армии, за бумажно-бюрократические методы управления войсками, за отрыв от войск, в результате чего противник перерезал коммуникации 2-й ударной армии и последняя была поставлена в исключительно тяжелое положение, снять генерал-лейтенанта Хозина с должности командующего войсками Ленинградского фронта и назначить его командующим 33-й армией Западного фронта.

5. Отстранить от должности члена Военного совета Ленинградского фронта Тюркина как не справившегося с работой и передать его в распоряжение Военного совета Ленинградского фронта.

6. Назначить командующим войсками Волховского фронта генерала армии Мерецкова, освободив его от командования 33-й армией.

7. Утвердить в должности командующего войсками вновь выделенного Ленинградского фронта командующего Ленинградской группой генерал-лейтенанта Говорова».

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал:

«В тот же день мы покинули Москву и к вечеру были в Малой Вишере. Опять меня окружали знакомые пейзажи и старые боевые товарищи. Сердечная встреча, теплые рукопожатия...

Какова же была обстановка на фронте к нашему приезду? Обстановка выглядела довольно мрачной. 2-я ударная армия, отрезанная от баз снабжения и окружения, испытывала острую нужду в продовольствии и боеприпасах. Ее арьергардные соединения под давлением противника медленно отходили на восток, а авангард тщетно стремился пробить коридор. Войска 59-й и 52-й армий, растянутые на широком фронте, еле сдерживали врага, пытавшегося расширить разрыв между ними и 2-й ударной армией. Резервы отсутствовали. Было ясно, что имевшимися силами нам врага не сломить. Мы с А. М. Василевским пересмотрели все ресурсы фронта и наметили ряд частей и подразделений для переброски к месту прорыва. Начались ожесточенные бои. Обе стороны несли большие потери».

Частями 59-й и 2-й ударной армий нанесен совместный удар для прорыва фронта противника на реке Полисть.

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление о состоянии погрузочных работ в порту Кобона. Признав ее неудовлетворительной, Военный совет потребовал от начальника Управления подвоза генерала А. М. Шилова строго соблюдать план перевозок, утвержденный 19 апреля 1942 г.

9 июня, вторник (353-й день войны). Генерал-лейтенант А. А. Власов в донесении № 186 генералу армии К. А. Мерецкову докладывал, что противник оказывает упорное сопротивление. Его авиация трижды бомбила район

Новая Кересть, КП армии и боевые порядки войск. Имелись потери. Армия продолжает удерживать занимаемый рубеж.

Командующий Волховским фронтом направил командующему 2-й ударной армии директиву № 00333/оп о порядке вывода армии в резерв фронта. В ней указывалось:

«На основании директивы Ставки № 170450 сего числа вступил в командование Волховским фронтом.

Приказываю:

1. Совместным ударом с 59-й армией в 02.00 10 июня открыть и надежно обеспечить с флангов проход на Мясной Бор.

2. По создании и обеспечении прохода начать планомерный отвод всех сил 2-й ударной армии в район Ямино, Лобково в резерв фронта».

Военный совет Волховского фронта дал указание Военному совету 2-й ударной армии: «Директивой фронта № 00333/оп на вас возложена исключительно важная задача, за выполнением которой лично следит товарищ Сталин. Операция, выполняемая вами, будет проведена и завершена успешно только тогда, когда каждый командир и политработник будут на своих местах, будут жестко держать подчиненные войска в своих руках, будут спокойно, твердо и уверенно управлять ими. Всеми мерами, не считаясь ни с чем, не допускать возникновения паники. И наоборот, всех бойцов, командиров и политработников, отличившихся в деле организации и осуществления отвода войск, брать на учет и немедленно представлять к правительственной награде».

10 июня, среда (354-й день войны). Войска 59-й и 2-й ударной армий перешли в наступление в районе Ольховка – Любань – Глухая Кересть – река Полисть с целью пробить коридор для прохода на Мясной Бор.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об эвакуации ценных грузов из г. Ленинграда». В первую очередь с 11 июня вывозилось оборудование завода «Русский дизель».

К пирсу Леднево подошел поврежденный транспорт «Совет». Он доставил раненых бойцов с западного берега озера. Вражеский бомбардировщик пытался в пути уничтожить транспорт, но был отогнан истребительной авиацией ПВО.

Член Военного совета Ленинградского фронта Н. В. Соловьев рассмотрел вопрос о порядке перевоза личных вещей эвакуированных ленинградцев. С этого дня личные вещи стали перевозиться вместе с эвакуируемым населением, а не отдельно на баржах. Нередко баржи с вещами отставали, и это обстоятельство задерживало отправку ленинградцев с восточного берега Ладожского озера в глубь страны.

11 июня, четверг (355-й день войны). Исполком Ленгорсовета принял Постановление «О порядке организации работ по слому деревянных соору-

жений для создания зимнего запаса дров». К слому было намечено свыше 6 тыс. строений.

Развернулось движение среди школьников Узбекистана по оказанию помощи детям Ленинграда, которое началось по инициативе учащихся ташкентской школы № 115 и школы им. Пушкина Ташкентского сельского района. Юным ленинградцам было собрано 1,5 млн. рублей, сдано 80 голов скота, 15 тыс. яиц и 20 075 кг различных продуктов.

12 июня, пятница (356-й день войны). Начальник штаба 2-й ударной армии полковник П. С. Виноградов доносил в штаб фронта: «Изменений в положении войск на фронте обороны к 15 час. 00 мин. 12 июня 1942 г. нет. Восточная группа войск, возобновив в 12 час. 30 мин. 12 июня атаку, продвижения не имеет ввиду сильного огня противника и ведет бой на рубеже реки Полисть».

Бюро городского комитета ВКП(б) приняло Постановление «Об охвате населения г. Ленинграда рационным питанием». Оно предусматривало к 15 июня «...дополнительно охватить 200 тысяч человек рационным питанием при отпуске пищи три раза в день».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение о том, что моряки-композиторы, объединенные Домом флота, создали ряд новых произведений, посвященных боевым делам Краснознаменного Балтийского флота. «Письмо рулевого», «Песня разведчиков», «Вальс» и другие произведения моряков-композиторов с успехом исполнялись самодеятельными кружками краснофлотцев.

Комитет фабричных старост крупного телефонного и кабельного завода в Лондоне прислал ленинградским рабочим приветствие. В нем подчеркивалось: «Мы твердо решили укреплять узы дружбы между народами России и Англии, которые должны сохраниться и в грядущие дни мира».

13 июня, суббота (357-й день войны). Заместитель начальника Управления НКВД ЛО старший майор госбезопасности Огольцов в спецсообщении № 10769 на имя Жданова, Говорова, Кузнецова отмечал: «С удовлетворением и радостью встретили трудящиеся Ленинграда сообщение о пребывании тов. Молотова в Лондоне и Вашингтоне и о заключении договора между Советским Союзом и Великобританией. Рабочие, служащие, инженерно-техническая и научная интеллигенция отмечают, что заключение договора с Великобританией свидетельствует о мудрой внешней политике нашего правительства и означает новый этап в войне против гитлеровской Германии».

Директор Зоологического сада П. Богданов сообщал в докладной записке: «Затруднения в кормлении животных несколько уменьшилось в связи с тем, что основная масса их травоядные и имеет в настоящее время полученные по нарядам Ленфуражторга сено, овес, жмых; норма круп на июнь получена полностью, а в отношении хлеба возбуждено ходатайство перед горкомом партии

через районный комитет. Но пока вместо хлеба периодически, и то в небольшом количестве, получается хлебная крошка».

14 июня, воскресенье (358-й день войны). Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах в 14 ч 15 мин информировал командующего 2-й ударной армии о том, что 25-я кавдивизия с 7-й гвардейской танковой бригадой находятся в 300 м восточнее реки Полисть на южной дороге. Далее он сообщил: «Противник ослабил сопротивление. Появились отдельные бойцы и мелкие группы Ваших войск. Требуется решительное усиление для ускорения соединения».

Подводная часть трубопровода уложена на дно Ладожского озера.

Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда приступила к подготовке художественных литографий, отображающих варварские разрушения фашистами культурных ценностей города.

15 июня, понедельник (359-й день войны). Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах представил в Генеральный штаб Красной армии донесение № 10/777, в котором говорилось: «Существенных перемен в положении войск 2-й ударной, 59-й и 52-й армий за сегодняшний день не произошло».

Подводная лодка Щ-304 под командованием капитана 3-го ранга Я. П. Афанасьева вблизи маяка Порккалан-Кальбода обнаружила транспорт противника. Двухторпедный выстрел оказался успешным: транспорт быстро затонул. В результате прорыва советских подводных лодок в Балтийское море немцы были вынуждены прекратить свободное плавание и перейти к системе конвоев.

Совхозы треста пригородного сельского хозяйства выполнили план сева по всем культурам.

16 июня, вторник (360-й день войны). Начальник артиллерии Ленинградского фронта генерал-майор артиллерии Г. Ф. Одинцов представил командующему фронтом доклад о состоянии артиллерийского вооружения. В нем отмечалось:

«В целях борьбы с артиллерией противника, ведущей огонь по Ленинграду и боевым порядкам войск, обороняющих г. Ленинград и подступы к нему, организованы группы дальнего действия (ДД). В эти группы включены армейские полки, полки РГК и артиллерия КБФ. Количественно эти группы недостаточны, за исключением тех, которые ведут борьбу с артиллерией противника, ведущей огонь непосредственно по жизненным центрам города. Артиллерия ДД, обороняющая Ленинград, уступает по калибрам и дальности стрельбы артиллерии противника...

В личном составе части артиллерии фронта имеют некомплект около 22 000 человек.

Вывод: построенная система артиллерийского огня обеспечит непроницаемость противника через передний край обороны».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «Об эвакуации из г. Ленинграда завода «Красная заря» НКЭП». Эвакуацию намечалось провести с 17 июня по 5 июля.

17 июня, среда (361-й день войны). Обком партии и Леноблисполком утвердили июньский и июльский план сдачи ранних овощей и дикорастущих трав колхозами и совхозами Парголовского, Всеволожского и Слуцкого районов.

Начала работу 1-я партийная конференция коммунистов-партизан ленинградского «Партизанского края». Конференции предстояло подвести итоги боевой и политической работы за первое полугодие 1942 г., наметить новые рубежи борьбы с врагом.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что работавшие на 12-м хлебозаводе кладовщик-весовщик Дорофеева и экспедитор Вейц систематически похищали хлеб, поступавший для отправки в магазин. Их соучастница Петрова перепродавала его по спекулятивным ценам. Инспектор Смольнинского бюро учета и выдачи продкарточек Синякова присваивала продовольственные карточки, которые сдавались гражданами, эвакуировавшимися из Ленинграда. Военный трибунал приговорил Петрову и Синякову к высшей мере наказания — расстрелу, Дорофееву и Вейц — к 10 годам лишения свободы.

18 июня, четверг (362-й день войны). В Москве состоялась IX сессия Верховного Совета СССР. На ней выступил секретарь ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградских областного и городского комитетов партии А. А. Жданов. Он, в частности, сказал: «Никогда еще ленинградская промышленность, ее кадры не проявляли такой маневренности, такого большевистского умения выйти из самых трудных положений и выполнить во что бы то ни стало свою задачу, как это было в самые суровые месяцы прошедшей зимы в условиях блокады».

Раньше установленного Государственным Комитетом Обороны срока вступил в строй подводный трубопровод через Ладожское озеро для перекачки нефтепродуктов Ленинграду. В этот день трубопровод был испытан перекачкой под большим давлением сначала воды, а потом керосина. Испытания прошли успешно. Началась эксплуатация трубопровода.

Как трубопровод был сдан в эксплуатацию, вспоминал начальник Ленинградского управления Главнефтеснаба при СНК СССР А. И. Шпак: «Коллектив у нас был дружный. Трубопровод протяженностью 28 км им был проложен между Ваганово (на этой стороне озера) и мысом Кареджи (на той стороне озера). Строительство было закончено и сдано Военному совету фронта. Был устроен специальный прием для узкого круга лиц, причастных к соору-

жению трубопровода. Это проходило в Доме Красной армии. От нашего управления были приглашены туда я и главный инженер Воротников. Тов. Воротников от Военного совета Ленинградского фронта получил благодарность и был награжден именными часами. Позднее т. Воротникова забрали на эксплуатацию этого объекта, как я ни противился. Когда приступили к эксплуатации этого трубопровода, то получилось резкое увеличение снабжения горючим. Можно было перекачивать 300–350 т в сутки. Это, конечно, кардинально изменило обстановку».

Завершила работу партийная конференция коммунистов «Партизанского края». На ней присутствовало 56 делегатов-коммунистов. С докладом выступил комиссар 2-й партизанской бригады С. А. Орлов. Он отметил, что партизаны к этому времени провели 343 операции, уничтожили более 9 тыс. фашистов. Конференция мобилизовала партизан на еще более решительную борьбу в тылу врага.

В Большом зале Дома художников на ул. Герцена открылась выставка работ ленинградских мастеров кисти. Зрителям было представлено более 300 работ, созданных художниками в осажденном городе.

В Театре музыкальной комедии состоялась премьера оперетты о партизанах «Лесная быль».

19 июня, пятница (363-й день войны). Ставка ВГК направила командующим Ленинградским и Волховским фронтами, 7-й отдельной армией директиву № 170456. Ставка приказывала:

«1. Разграничительную линию между Ленинградским и Волховским фронтами установить по южному берегу Ладожского озера от устья р. Волхов до Липок включительно для Волховского фронта.

2. Оборону побережья Ладожского озера возложить с юго-востока до устья р. Волхов на 7-ю отдельную армию, а от устья р. Волхов до Липок включительно на Волховский фронт.

3. Оставить за Ленинградским фронтом базирование на ж. д. Вологда — Волховстрой с распорядительными станциями Тихвин и Волховстрой и допустить расположение на этом участке тыловых частей, учреждений, складов, баз, питательных пунктов и пристаней Ленинградского фронта. Организацию ПВО коммуникаций и баз Ленинградского фронта возложить на последний, оставив за ним Ладожский и Свирский бригадные районы ПВО».

Войска 2-й ударной армии совместно с действовавшими на внешнем фронте частями и соединениями Волховского фронта ценой больших усилий прорвали фронт окружения и через узкий коридор начали выход из окружения.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал: «19 июня танкисты нашей 29-й танковой бригады, а за ними и пехота прорвали оборону противника и вышли на соединение с войсками 2-й ударной армии, наступавшими с запада. А затем был пробит коридор шириной

300–400 м вдоль железной дороги. Воспользовавшись этим коридором, из 2-й ударной армии на Мясной Бор вышла большая группа раненых бойцов и командиров. Затем произошло то, чего я больше всего опасался. Части 2-й ударной армии, участвовавшие в прорыве, вместо того чтобы направить свои усилия на расширение прорыва и закрепление флангов, сами потянулись вслед за ранеными. В этот критический момент командование 2-й ударной армии не приняло мер по обеспечению флангов коридора и не сумело организовать выход войск из окружения. Попытки со стороны командования фронта сколотить из вышедших частей отряды и использовать их для коридора также не увенчались успехом».

Решением Ленгорисполкома и горкома партии началась мобилизация учащихся 6–10 классов средних школ города в совхозы и подсобные хозяйства для прополки и полива овощей и посадки рассады. Всего было мобилизовано 4840 школьников, однако выполнить огромный объем работ ребятам не удалось.

В газете «Ленинградская правда» опубликована статья Александра Фадеева «Что я видел». Автор, в частности, писал:

«... Ленинград! Каким я вижу его? Каким он стал после всех трудностей военной зимы и блокады? Что передумали и перечувствовали за это время его люди? И каковы они теперь, эти люди? Я прожил в Ленинграде около двух месяцев. И то, что я узнал и увидел, раскрыло передо мной картины величия и силы человеческого духа, небывалые в истории человечества. Дорога жизни! Дорога эта теперь растаяла. Но люди, рядовые советские люди, поддерживавшие и охранявшие эту дорогу в метель и стужу, люди, перед моральным взором которых неотступно, как совесть, стоял суровый облик Ленинграда, эти люди на веки веков прославили себя своей самоотверженностью и благородством перед лицом всемирного человечества...

Я услышал волнующую повесть о том, как жители Ленинграда очистили свой город от страшных следов зимней блокады...

Мне довелось наблюдать за работой многих хозяйственников Ленинграда. Это люди незаурядные. Если война учит хозяйственников всей нашей страны строжайшему расчету и экономии, то с точки зрения хозяйственника-ленинградца достигнутое в этом направлении в других пунктах страны кажется верхом расточительности. Ленинградцы — это самые экономные, расчетливые и изобретательные хозяева, каких только знает наша страна.

Женщины Ленинграда! Найдутся ли когда-нибудь слова, способные передать все величие их труда, их преданности Родине, городу, армии, семье, их безмерную отвагу! Нет ни одного вида труда, ни одной профессии, какими не овладела бы ленинградская женщина. Она — у станка на заводе, у постели раненого бойца, на наблюдательной вышке, в райкомах, в школе, за рулем машины, в торфяном шурфе, на заготовке дров, на разгрузке баржи. Она — в форме милиционера, бойца ПВО, железнодорожника, военного врача, теле-

графиста. Ее голос слышен по радио, ее руками возделаны огороды в садах, скверах, на пустырях Ленинграда. Она воспитывает сирот, она несет на своих плечах всю тяжесть быта семьи в осажденном городе. И она озаряет своей улыбкой всю жизнь Ленинграда, как солнечным лучом...

В одной из школ Ленинграда в беседе с учащимися и преподавателями возник вопрос о «новом человеке». Вопрос возник в связи с романом «Разгром», стоящем в программе 10-го класса. Нельзя было без волнения слушать, как мои собеседники старшего и младшего поколения говорили о новом человеке, не подозревая, что они-то и есть живые новые люди, каждый шаг которых в Великой Отечественной войне освещен светом самых больших мыслей и дел».

20 июня, суббота (364-й день войны). Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах информировал командующего 2-й ударной армией: «Войска Коровникова (командующий 59-й армией. — *Авт.*) сильно истощены многодневными атаками. Военный совет фронта требует от Вас не ожидать, пока прорыв будет образован действиями с востока, но собрать все что можно, напрячь все усилия и прорваться на направлении действий Коровникова».

Член Военного совета 2-й ударной армии дивизионный комиссар И. В. Зуев докладывал Военному совету Волховского фронта: «Сегодня авиация продовольствия не доставила. На 19.06.42 ни одного грамма продовольствия. Многие от истощения вышли из строя. Несмотря на это, настроение людей здоровое. Части дерутся прямо героически».

Приказом наркома Военно-морского флота Кронштадтская военно-морская база переименована в Главную базу Балтийского флота.

При Политическом управлении Ленинградского фронта создана оперативная группа писателей, которую возглавил Н. С. Тихонов.

В 40 школах Ленинграда, которые не прекращали занятий в блокадную зиму, начались выпускные экзамены.

Еще одну запись сделала в дневнике врач амбулатории фабрики «Красное знамя» А. И. Лихачева: «20 июня. Столовая моя постепенно закрывается; с 1 июля кончает свое существование, новых больных не прикрепляют. Очень жаль, что не имеется возможности довести людей до нормального состояния».

21 июня, воскресенье (365-й день войны). Совместными ударами частей 59-й и 2-й ударной армий на путях подвоза окруженных образован коридор шириной до 1 км на реке Полисть. Фланги коридора с севера и юга обеспечивались пехотой и танками. Противник оказывал упорное сопротивление.

Член Военного совета 2-й ударной армии дивизионный комиссар И. В. Зуев сделал очередной доклад Военному совету фронта: «Войска армии три недели получают по 50 граммов сухарей. Последние три дня продовольствия совершенно не было».

Ветеран 2-й ударной армии А. С. Базюк вспоминал: «Все, что можно было есть, мы ели. Листья деревьев и еловые шишки. Варили старые лошадиные кости и грызли их. Про кору я не говорю: все стволы деревьев стояли обглоданные. Любые насекомые шли в пищу...»

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на одном из участков Ленинградского фронта за два дня подавлено и уничтожено более 29 артиллерийских и 15 минометных батарей противника.

Начальник артиллерии Ленинградского фронта генерал-майор артиллерии Г. Ф. Одинцов вспоминал: «В двадцатых числах июня в присутствии Л. А. Говорова, А. А. Жданова и А. А. Кузнецова мы провели испытания турбореактивных снарядов, которые начали изготовляться на ленинградских заводах. Запуск их производили из укупорочных ящиков и угол возвышения устанавливали по квадранту. А. А. Говоров приказал сформировать два артиллерийских дивизиона и проверку их действия провести на противнике. Этот снаряд мы назвали М-28. Дальность его стрельбы была 1900 м. Первый залп 396 снарядами М-28 мы дали в июне по врагу, который окопался в Урицке. Мощность снаряда была огромная, и одновременный разрыв почти 400 снарядов морально подействовал на противника. Эффективность нового оружия не вызывала сомнения».

В канун первой годовщины Великой Отечественной войны в Ленинграде состоялся радиомитинг. На нем выступили знатные люди города и известные на фронте воины.

22 июня, понедельник (366-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об образовании при Государственном Комитете Обороны комиссии по эвакуации». Комиссия образовывалась в составе: Н. М. Шверник (председатель), А. И. Микоян, А. Н. Косыгин, М. З. Сабуров, В. Н. Меркулов (НКВД), Б. Н. Арутюнов (НКПС), П. А. Ермолин (НКО). Устанавливалось, что решения об эвакуации предприятий, всякого имущества и населения комиссия вносит на утверждение Государственного Комитета Обороны и отдает распоряжения, обязательные для всех наркоматов и местных органов власти.

Совинформбюро подготовило для печати «Политические и военные итоги Великой Отечественной войны». В них указывалось: «В течение зимы гитлеровское командование неоднократно обещало немецкому населению весной начать «решающее» наступление против Красной армии. Весна прошла, но никакого решающего наступления немецкой армии не состоялось».

При попытке выйти из окружения с одним из подразделений попал в плен корреспондент газеты 2-й ударной армии «Отвага», известный татарский поэт Муса Джалиль (старший политрук М. М. Джалилов). После войны на весь мир прозвучала написанная им в фашистском застенке «Моабитская тетрадь».

23 июня, вторник (367-й день войны). Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах направил в Генеральный штаб Красной армии донесение № 18/781/оп. Он докладывал, что на участке прорыва 2-й ударной армии существенных перемен не произошло. В ходе боев за день коридор немного расширен в восточной его части и стороны его упрочены. Ширина образованного коридора с востока составляет 1,5 км, с запада около 1 км. По этому коридору до 12.00 было эвакуировано 6400 раненых и 930 вооруженных бойцов и командиров из 2-й ударной армии.

Военный совет Ленинградского фронта принял решение о создании вооруженных рабочих отрядов для усиления гарнизона Ленинграда. В июне предприятия города должны были организовать 77 отрядов.

Верховное командование германских вооруженных сил в директиве группе армий «Север» приказало к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получила кодовое название «Фойерцаубер» («Волшебный огонь»). Для этой цели группе армий «Север» передавалось пять дивизий 11-й армии, а также тяжелая артиллерия, артиллерия особой мощности, другие части резерва главного командования.

В сводке Совинформбюро приведен рассказ колхозницы Марии Елкиной из захваченной немцами деревни Патрово Ленинградской области: «5 июня староста вызвал меня и приказал явиться в немецкую комендатуру. В 7 ч вечера того же дня я пришла в комендатуру. Меня записали и втолкнули в амбар, где уже было 35 девушек. 10 июня в 9 ч утра нас вывели на поляну. Вскоре туда же под охраной привели еще 115 девушек в возрасте от 15 до 25 лет. Немцы приказали всем раздеться догола. Затем военный доктор построил нас в шеренгу и в присутствии солдат стал осматривать. Доктор объявил, что нас отправят в Германию в дома терпимости. Все девушки горько плакали и говорили: «Пускай нас убьют, но мы все равно не поедем». Мне и еще четырем колхозницам удалось бежать из фашистского плена и добраться до расположения советских войск».

24 июня, среда (368-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1926сс «О порядке привлечения к уголовной ответственности членов семей изменников Родины». В нем указывалось:

«1. Установить, что совершеннолетние члены семей лиц (военнослужащих и гражданских), осужденные судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1 «а» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик: за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку измены Родине и изменнические настроения подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок пять лет.

2. Установить, что аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок пять лет подлежат также семьи лиц, заочно осужденных к высшей мере наказания судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории.

3. Членами семьи изменника Родины считаются: отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родины или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны».

Оживилась работа ленинградских профсоюзов. На предприятиях началась подготовка к довыборам фабрично-заводских и цеховых комитетов.

25 июня, четверг (369-й день войны). Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах представил в Генеральный штаб Красной армии донесение № 23/785/оп о возрастании активности противника. Он докладывал: «Выход частей 2-й ударной армии в проход р. Полисть прекратился к 09.30. По предварительным данным, вышло около 6000 чел., в том числе до 1500 раненых. После 09.30 выход прекратился. Связи в течение дня с командованием 2-й ударной армии не было. Первоначальные сведения о выходе Военсовета армии на восточный берег не подтвердились. По словам командиров и комиссара 709-го батальона связи Пескова, двигавшихся в одной группе с командармом, они при подходе к р. Полисть попали под сильный минометный огонь, их группа расчленилась и они больше Власова не видели... Все радиостанции 2-й ударной армии сожжены. По словам связистов, при группе командующего оставлен приемник. В течение дня для командарма-2 было несколько раз передано: «Продолжать выход с 23.00». Ответа не последовало».

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал:

«Как потом стало известно, весь начальствующий состав штаба армии был разбит на три группы, которые должны были в ночь с 24 на 25 июня выходить с частями и штабами атакующих войск. Военный совет армии, сопровождаемый ротой автоматчиков, выступил в 23 ч 24 июня в район 46-й стрелковой дивизии, с частями которой он должен был выходить. В пути выяснилось, что никто из работников штаба как следует не знал, где находится командный пункт 46-й стрелковой дивизии. Двигались наугад.

При подходе к реке Полисть все три группы попали под сильный минометно-артиллерийский огонь противника. Одни залегли, другие, пытаясь выйти из-под обстрела, рассыпались в разных направлениях. Военный совет армии и начальник связи генерал Афанасьев, который впоследствии и рассказал нам всю эту историю, повернули в северном направлении, но и там оказались немцы. Тогда было принято решение отойти в тыл противника, а затем, продви-

нувшись на несколько километров к северу, перейти линию фронта в другом месте.

На второй день группа генерала Афанасьева встретилась с Лужским партизанским отрядом Дмитриева. Дмитриев помог затем Афанасьеву связаться с командиром партизанского отряда Оредежского района Сазоновым, у которого имелась радиостанция. С помощью этой радиостанции Афанасьев 14 июля сообщил в штаб Волховского фронта о своем местонахождении, после чего был вывезен на самолете».

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что на работу в совхозы и подсобные хозяйства прибыли несколько тысяч ленинградских школьников 6–10 классов. Они приступили к работе на полях и огородах совхозов «Ланское», «Выборгский» и других. Совхозы и подсобные хозяйства обеспечили ребят общежитиями и питанием.

Управляющий домом по проспекту Огородникова Николаев, пользуясь своим служебным положением, часто «наведывался» в квартиры временно эвакуированных из Ленинграда жильцов и воровал там вещи. Военный трибунал приговорил мародера-управхоза к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

26 июня, пятница (370-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление 1935с «О составе Военного совета Ленинградского фронта». В него вошли Л. А. Говоров, А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Т. Ф. Штыков, Н. В. Соловьев.

Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах представил в Генеральный штаб Красной армии донесение № 23/784/оп о сложившейся обстановке. Он докладывал, что в течение дня 26 июня 1942 г. каких-либо сигналов и донесений от частей 2-й ударной армии не получено. Отдельные части и подразделения 2-й ударной армии продолжали в окружении вести ожесточенные бои. При попытке выхода из окружения погиб член Военного совета армии дивизионный комиссар И. В. Зуев.

Немецко-фашистская авиация пыталась нанести удар по Волховскому мосту. На подступах к объекту немецкие самолеты были встречены истребителями, огнем зенитной артиллерии и были рассеяны. Мост остался невредимым.

Ленгорисполком принял решение об обязательных прививках против брюшного тифа и госпитализации заболевших. Кроме того, все граждане, направляемые на оборонные и сельскохозяйственные работы, а также на лесоторфозаготовки, были обязаны проходить дезсанобработку.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике:

«26 июня. В 10 часов состоялось заседание парткома. Особый интерес представляла информация т. Патюкова. Он сообщил, что по решению завкома надо провести большую работу по переводу всех рабочих завода в июле

на так называемое рационное питание. Уже в июне в виде эксперимента часть рабочих имела карточки рационного питания. Опыт удался и дал положительные результаты. В чем разница между обычным питанием в столовой и рационным?

При обычном питании рабочий на свою продкарточку, а их было несколько (на мясо, на сахар, на крупу и масло, на хлеб), мог пообедать только один раз в сутки, и если жить экономно, то по сэкономленным талонам можно было и поужинать. При этом продовольственные карточки были действительны в магазинах и в столовых.

При новой системе рабочий получал вместо нескольких продовольственных карточек одну, которая действовала только в определенной столовой. По этой карточке рабочий получает питание три раза в день — завтрак, обед и ужин. Это очень умно сделано, потому что подавляющее большинство рабочих живут одни, семьи эвакуированы».

27 июня, суббота (371-й день войны). Отдельные подразделения и группы воинов 2-й ударной армии продолжали в окружении вести ожесточенные бои с противником. Многие бойцы дрались до последнего патрона, погибали, но не сдавались. Раненые командиры и красноармейцы, оставшиеся на пути к реке Полисть, были добиты автоматчиками противника или попали в его руки. Отдельные группы бойцов и командиров сдавались в плен.

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление увеличить объем перевозок через Ладожское озеро до 7 тыс. т в оба конца (4 тыс. т — с востока и 3 тыс. т — с западного берега), а также довести численность эвакуируемого населения до 10 тыс. человек в сутки.

Военный совет фронта обязал Ленгорисполком организовать ежесуточную эвакуацию населения в следующем порядке: с 27 июня по 1 июля — по 5 тыс. человек, с 1 по 5 июля — по 6 тыс., с 6 по 10 июля — по 8 тыс., с 10 июля — по 10 тыс.

Военный совет фронта своим решением ограничил вес багажа эвакуируемых ленинградцев до 50 кг на человека.

Начальник Ленинградского управления трудовых резервов представил в Ленгорисполком докладную записку о количестве учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО и их размещении по объектам работ. Общий списочный состав учащихся — 17 476 человек. Учащиеся проходили производственное обучение на заводах города и в трамвайных парках. Большая группа обучалась в системе городского хозяйства: восстанавливала водопровод, производила ремонт зданий и госпиталей.

28 июня, воскресенье (372-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 1938сс «О военной цензуре». В нем указывалось:

«Для предотвращения проникновения через почтово-телеграфную корреспонденцию антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сведений, направленных против государственных интересов Советского Союза, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Распространить постановление Государственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 г. за № ГОКО-37сс о введении военной цензуры на всю почтово-телеграфную корреспонденцию на все области, края, республики Союза ССР.

2. Разрешить НКВД СССР дополнительно увеличить штат военной цензуры на 3800 политконтролеров».

Завершились боевые действия войск Волховского и Ленинградского фронтов против 18-й армии противника на любанском направлении. В ходе боев войска 2-й ударной армии Волховского фронта захватили плацдарм на западном берегу реки Волхов и продвинулись на глубину 70 км. В дальнейшем, в результате фланговых ударов врага, войска 2-й ударной армии были окружены, и, несмотря на это, отдельные подразделения продолжали бои в окружении вплоть до 28 июня. Войска 54-й армии продвинулись на любанском направлении на глубину 25 км. Впоследствии, не имея успеха, закрепились на рубеже Макарьевская Пустынь — Дидвиново — Дубовик.

29 июня, понедельник (373-й день войны). Совинформбюро подготовило для печати материал под названием «Еще одна фальшивка гитлеровского командования». В нем говорилось:

«28 июня Ставка Гитлера выпустила еще одну очередную фальшивку. На этот раз фашистские борзописцы «уничтожили» на бумаге ни много ни мало три наши армии: 2-ю ударную, 52-ю и 59-ю Волховского фронта...

В первых числах июня немецким войскам удалось в одном месте прорваться на коммуникации 2-й ударной армии. Наши потери в этих боях до 10 тыс. человек убитыми, около 10 тыс. человек пропавшими без вести. Потеряно 102 орудия, 12 танков и 200 пулеметов».

Комиссия Ленинградского обкома партии по руководству северо-восточными районами приняла решение создать в области лечебные стационары для эвакуированных рабочих из Ленинграда.

В исполкоме Дзержинского райсовета Ленинграда состоялось расширенное совещание руководящего состава. Председатель райисполкома Н. М. Горбунов, напомнив собравшимся о том, что с 1 июля в районе начинается подготовка к зиме, выделил основные направления работы и их материальное обеспечение. Сам Николай Михайлович вспоминал: «Подготовка к зиме 1942/43 г. началась с 1 июля и продолжалась до 1 октября. В этот период были проведены большие работы. В 404 строениях были отремонтированы водопровод и канализация. В это же время был проведен месячник по заготовке топлива. Наш район производил сломку деревянных домов в Выборгском районе. Там мы сломали 396 домов. Получили 52 тыс. кубометров топлива. Прежде чем

приступить к слому жилых домов, нужно было переселить жителей. Эта работа по переселению людей из домов, подлежащих слому в Выборгском и Красногвардейском районах, была возложена на наш райсовет. В результате проведенных мероприятий мы к зиме 1942/43 г. подошли и прожили ее более подготовленными».

Совхозы треста пригородного сельского хозяйства Ленгорисполкома (управляющий тов. Ларионов) к 29 июня выполнили июньский план сдачи ранних овощей на 108,9 процента. Сдано 2928 ц овощей и зелени.

30 июня, вторник (374-й день войны). В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 13 мая Управление военно-восстановительных работ волховского направления подготовило к сдаче в эксплуатацию 52-километровую железнодорожную линию Любытино — Неболчи Октябрьской железной дороги.

Устроен общегородской праздник во Дворце пионеров. 542 ученика окончили 10-й класс в осажденном Ленинграде. Каждый ученик получил в подарок книгу с надписью: «Окончившему полный курс... школы в Ленинграде в 1941/42 г. в годы Отечественной войны и блокады».

Окончился учебный год. О том, как проходили занятия в школах блокадного Ленинграда, вспоминал директор городского Института усовершенствования учителей Л. Е. Раскин:

«В конце декабря 1941 г. — начале января 1942 г. школы по распоряжению Ленсовета прекратили занятия. Только 39 школ продолжали занятия без перерыва. Исполнительный комитет Ленсовета разрешил возобновить с 4 мая во всех школах регулярные занятия с учащимися всех классов — от первого до десятого. Можно утверждать, что ни один ребенок школьного возраста не оставался с мая вне школы. Это объясняется тем, что в школах было введено трехразовое питание. Ослабленным и истощенным детям, которым нельзя было еще заниматься, не отказывали в приеме: их зачисляли на питание, временно освобождая от учебных занятий. Через неделю-другую они появлялись в классе.

В школах, где занятия зимой не прекращались, вновь пришедшие ученики встретили мужественных старшеклассников, упорно преодолевавших все трудности суровой зимы. Они, эти «зимовщики», как их называли в 105-й школе, были в центре внимания. Они были воплощением стойкости и силы духа. На них «новички» смотрели с завистью, относились к ним с большим уважением.

Учебный год окончился 30 июня 1942 г. Выпуск учащихся был ознаменован большим общегородским праздником. Это был праздник, который начался в 2 ч дня во Дворце пионеров и закончился к 7 с половиной часам вечера. 542 выпускника и их учителя заполнили залы Дворца пионеров. Много цветов. Выпускники никогда не забудут этот торжественный праздник, устроенный для них Ленсоветом».

1 июля, среда (375-й день войны). В целях укрепления обороны внутри Ленинграда по решению Военного совета фронта создано 77 вооруженных рабочих отрядов на предприятиях. В отряды добровольно вступило 8480 человек.

В партийную организацию штаба Ленинградского фронта обратился с заявлением о приеме в Коммунистическую партию командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров.

Начались занятия в системе Всевобуча (четвертая очередь). К ним приступили 10 400 человек, в том числе 7700 женщин.

Подготовлен отчет о работе Ленгороно с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1942 г. В нем указывалось: «Война и блокада резко изменили условия работы детских учреждений, выдвинули перед органами народного образования ряд новых задач. В обстановке города-фронта повседневная забота о детях приобрела особое значение...»

Наступил летний перерыв в школах. Однако это не означало, что наступили каникулы, как их понимали в довоенное время. Работа школы и школьников не прекратилась. Все учащиеся, во многих случаях начиная с четвертого класса, выехали в колхозы и совхозы на очередные работы вместе со своими учителями. Дети добросовестно трудились, они проделали большой объем прополки. Недаром многие ленинградские школьники были награждены впоследствии медалями «За оборону Ленинграда».

2 июля, четверг (376-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР группа бойцов и командиров местной противовоздушной обороны Ленинграда за мужество, проявленное при ликвидации последствий артиллерийских обстрелов и бомбардировок, награждена орденами и медалями.

На заготовку дров во Всеволожском и Парголовском районах Ленгорисполкомом мобилизовано 20 тыс. человек, основную массу которых составляли женщины. Подлинными героями лесного фронта стали О. Ванеева, П. Васильева, Е. Грызлова, П. Куранова.

Бюро Ленинградского комитета ВЛКСМ приняло Постановление «Об участии комсомольских организаций Ленинградской области в уходе за посевами, уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов».

Начальник секретариата УНКВД ЛО представил справку, в которой сообщались следующие сведения: на 1 июля в тюрьмах Ленинграда содержалось подследственных заключенных 3201 человек. Организована спецколония, куда вывезено 290 несовершеннолетних заключенных.

3 июля, пятница (377-й день войны). Войска Ленинградского фронта активизировали боевые действия на всех направлениях с целью рассредоточить ударную группировку противника, созданную им в районе Мга — Тосно. По-

ставлена задача истребить как можно больше живой силы и техники врага и тем самым подготовить условия для ликвидации блокады Ленинграда.

Противник произвел обстрел Кировского завода. Один из снарядов пробил стену механического цеха и попал в походную мастерскую, изготовлявшуюся по заказу командования фронта. Начался пожар, который был быстро ликвидирован противопожарным звеном во главе с Г. С. Васильевым. Кировцы выполнили заказ в срок.

Состоялось общегородское собрание представителей центральных и областных комитетов профсоюзов, заведующих райторготделами, руководителей торгующих организаций и предприятий общественного питания, посвященное усилению контроля над магазинами и столовыми. Собрание рекомендовало профсоюзным организациям провести выборы контролеров и обеспечить действенный контроль за каждым магазином и столовой города.

4 июля, суббота (378-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об отпуске продовольственных пайков для Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД в июле месяце 1942 г.». ГКО утвердил распределение продовольственных пайков по фронтам, военным округам и отдельным армиям, в том числе: Ленинградский фронт — 345 тыс., Волховский фронт — 350 тыс., Северо-Западный фронт — 400 тыс. и 7-я отдельная армия — 95 тыс. По госпиталям пайки распределялись соответственно 22 230, 30 420, 30 500 и 2920.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что с 5 по 20 июля с. г. органами милиции будет проводиться перерегистрация паспортов граждан, проживающих в городах Ленинграде, Колпине, Кронштадте, Сестрорецке, Ораниенбауме и районах Ленинградской области: Парголовском, Всеволожском и Слуцком.

5 июля, воскресенье (379-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 001048 «О необходимых мероприятиях по превращению Ленинграда в военный город». В постановлении отмечалось:

«Военный совет Ленинградского фронта считает важнейшей и неотложной задачей завершение в кратчайший срок всех мероприятий, обеспечивающих превращение Ленинграда в военный город. Решение этой задачи требует оставления в Ленинграде только необходимого минимума самодеятельного населения:

а) для обслуживания промышленности, выпускающей боеприпасы, средства связи и снаряжения для нужд фронта и КБФ;

б) для обслуживания топливно-энергетической промышленности Ленинграда и транспорта;

в) для обеспечения выпуска продукции, удовлетворяющей насущные потребности остающегося населения города;

г) для бесперебойной работы важнейших отраслей городского хозяйства и советских, административных, хозяйственных и культурно-просветительных учреждений;

д) для нужд местной ПВО и противопожарной охраны города;

е) для производства необходимых оборонительных работ вокруг Ленинграда.

Несамодеятельная часть населения, дети, а также рабочие, ИТР и служащие, не могущие в данной обстановке быть использованными в ленинградской промышленности и городском хозяйстве, подлежат в основном эвакуации в глубь страны.

Военный совет Ленинградского фронта постановляет:

1. Обязать исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и Ленинградскую городскую эвакуационную комиссию с 5 июля эвакуировать из Ленинграда в глубь страны до 300 000 человек...»

Военный совет фронта признал необходимым оставить в городе 172 действующих промышленных предприятия, обеспеченных электроэнергией и имевших лимит рабочих, инженерно-технических работников и служащих, всего 274 тыс. человек. Все остальные предприятия консервировались или эвакуировались.

В соответствии с постановлением ГКО от 21 февраля 1942 г. № 1320с началась перерегистрация паспортов ленинградцев и жителей ближайших пригородов.

В Малом зале Дома культуры промкооперации состоялась премьера пьесы М. Тевелева «Навстречу эскадре», постановкой которой возобновил свою деятельность Театр Краснознаменного Балтийского флота. Позднее на его сцене были поставлены «Русские люди» К. М. Симонова и «Фронт» А. Е. Корнейчука.

6 июля, понедельник (380-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О материально-техническом обеспечении авиационной промышленности в III квартале 1942 г.». ГКО, в частности, постановил (п. 43): «Разрешить НКАП (т. Шахурину А. И.) эвакуировать из г. Ленинграда авиаприборные заводы НКАП в следующие пункты: завод № 218 в г. Раменское Московской области на площади завода № 149; завод № 224 в г. Молотов на площади завода № 470; завод № 278 в г. Ульяновск на площади завода № 280 и завод № 379 в г. Москву на площади завода № 122». ГКО поручил А. Н. Косыгину: «В двухнедельный срок передать с заводов г. Ленинграда Наркомату авиапромышленности и эвакуировать в г. Москву для доукомплектования вновь организуемых авиационных заводов: а) 5000 металлорежущих станков, пригодных для авиазаводов; б) 15 000 рабочих машиностроительной промышленности Ленинграда».

Состоялось расширенное заседание бюро горкома партии, посвященное задаче превращения Ленинграда в военный город. На нем выступил А. А. Жданов. Его видение сложившейся обстановки было таково:

«Задача превращения Ленинграда в военный город означает по линии войск и войсковой обороны дальнейшее усовершенствование и укрепление войсковой обороны, т. е. дальнейшее укрепление дивизий, полевых войск, дальнейшее усиление специальных войск — артиллерии, танковых войск, противовоздушной обороны, авиации и т. д. Это первая, следовательно, составная часть задачи превращения Ленинграда в военный город — укрепление его гарнизона.

Вторая часть задачи превращения Ленинграда в военный город заключается в том, чтобы в Ленинграде осталось лишь то количество населения, которое нужно непосредственно, во-первых, для удовлетворения насущных нужд фронта и флота и, во-вторых, для удовлетворения насущных нужд остающегося населения и чтобы это население было достаточно мобильно, чтобы в любой момент могло сменить свою профессию на винтовку, обороняться от штурма, потом опять взяться за работу, чтобы оно было мобильное, самодеятельное, а не беспомощное.

Это, собственно, и есть задача превращения Ленинграда в военный город. ЦК считает, что для этой цели нам в Ленинграде более 800 тыс. народа иметь нецелесообразно. Сейчас мы имеем 1 млн. 100 тыс., 300 тыс. вывезем, останется 800 тыс. Это есть примерно лимит населения, который в наших условиях сложных мы можем и кормить и питать и который достаточен для разрешения основных вопросов».

Подводная лодка Щ-406 под командованием капитан-лейтенанта Е. Я. Осипова потопила вражеский транспорт водоизмещением 8 тыс. т.

7 июля, вторник (381-й день войны). Военный отдел горкома партии представил секретарю ГК ВКП(б) Я. Ф. Капустину докладную записку о рабочих формированиях Ленинграда. В ней отмечалось, что в данное время имеется 77 отрядов, насчитывающих 8482 человека. Некоторые из них уже проходят военное обучение. На вооружение этих отрядов может быть обращено имеющееся в городе оружие и боеприпасы и производимое вновь сверх плана, в порядке субботников. Вся работа по формированию и вооружению рабочих отрядов, и особенно по их боевой подготовке, сейчас в связи с принятием специального решения бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б), вносящего полную ясность в дело превращения Ленинграда в военный город получит более широкий размах.

Начальник Управления ленинградской телефонной сети М. Шарков представил председателю Ленгорисполкома докладную записку о работе ленинградских связистов за первый год войны. В ней подчеркивалось: «В результате проведенных работ по восстановлению кабелей в основном полностью обеспечены связью все предприятия и организации, а также воинские части Ленинградского фронта».

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация, которая рассказывала, что в Лондоне впервые для широкой публики оркестром Лон-

донской филармонии под управлением Генри Вуда исполнялась Седьмая симфония Шостаковича. Она произвела очень глубокое впечатление. В зале можно было слышать возгласы «замечательно», «превосходно», «великолепно».

8 июля, среда (382-й день войны). В соответствии с планом уничтожения батарей противника, обстреливавших Ленинград, артиллерия Балтийского флота нанесла удар по вражеским батареям, находившимся в поселке Володарский, выпустив по противнику 562 снаряда. Удар был точен, и фашистские артиллеристы не открывали огонь в течение недели.

Архитектор Э. Левина, работавшая в Архитектурно-планировочном управлении (АПУ) Ленгорисполкома, записала в своем дневнике: «8 июля 1942 г. В АПУ уже думают о новом Гостином Дворе и намечают планы реконструкции и развития Ленинграда. Это предвестники мирного времени».

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «Не медлить с прополкой посевов овощей». В ней указывалось, что «...долг хозяйственников, партийных, советских, профсоюзных организаций взять в свои руки уход за посевами, рассматривать его как одну из боевых задач сегодняшнего дня».

9 июля, четверг (383-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О высылке из Ленинграда и пригородных районов социально опасных элементов».

Эшелоном в составе 50 вагонов отправлены в Ленинград подарки трудящихся Таджикистана. Защитникам осажденного города послано 495 т различных продуктов. С эшелоном в Ленинград направлялась делегация во главе с председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Шагадаевым.

На экранах кинотеатров Москвы и Ленинграда начал демонстрироваться фильм «Ленинград в борьбе». Кинолента день за днем показывала блокадный город, Дорогу жизни, эвакуацию населения. В столице в первый день его просмотрели около 50 тыс. человек. В Ленинграде в первые дни в 22 кинотеатрах присутствовало около 100 тыс. человек.

10 июля, пятница (384-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовую подготовку противопожарной обороны города Ленинграда, доблесть и мужество, проявленные личным составом пожарной охраны при ликвидации пожаров, Городская пожарная охрана НКВД города Ленинграда награждена орденом Ленина.

Областной и городской комитеты партии обратились к рабочим, работницам, инженерам и техникам с призывом обеспечить осажденный город торфом, который «...играет исключительную роль в плане топливоснабжения Ленинграда». Ежедневно требовалось добывать 8,5 тыс. т торфа.

Отдел торговли Ленгорисполкома организовал продажу населению в разлив холодного чая и кофе. Ими начали торговать 250 магазинов.

В газете «Правда» опубликовано сообщение о фильме «Ленинград в борьбе». В нем отмечалось: «Фильм... правдиво отражает суровую ленинградскую действительность».

11 июля, суббота (385-й день войны). В районе станции Чудово бомбардировщик, ведомый капитаном С. М. Алешиным, был подожжен снарядом противника. Алешин направил горящий самолет на вражеский склад с боеприпасами. Командир и члены экипажа В. А. Гончарук и А. А. Бобров погибли.

В газете «Ленинградская правда» опубликован отзыв командующего Ленинградским фронтом генерал-лейтенанта Л. А. Говорова о фильме «Ленинград в борьбе». Военачальник писал: «Фильм рассказывает, в чем сила города-воина. Рядом с героическими частями Красной армии на подступах к Ленинграду воевало все население от мала до велика: кто с винтовкой в окопах, кто у станка оборонного завода, кто на строительстве укреплений».

12 июля, воскресенье (386-й день войны). Командующий 2-й ударной армией А. А. Власов, оказавшись в плотном кольце окружения, вместе со своим поваром М. И. Вороновой пришел в деревню Пуховежи Оредежского района Ленинградской области и добровольно сдался в плен немцам. Он был доставлен в штаб 18-й немецкой армии, где был допрошен ее командующим генерал-полковником Герхардом Линденманом. Власов рассказал все, что знал о внутреннем и военном положении СССР, об операциях, проводимых Красной армией, о положении на Волховском фронте.

Подводная лодка Щ-303 под командованием капитан-лейтенанта И. В. Травкина обнаружила вражеский транспорт в охранении тральщика и катеров. После торпедного залпа был слышан взрыв.

Открылась выставка ленинградских художников на тему Великой Отечественной войны. 42 живописца и скульптора выставили 200 произведений. Среди скульптур выделялась работа Лишева «Боец спасает командира» и серия скульптур Исаевой «Ленинградская женщина».

В Доме Красной армии им. Кирова состоялся концерт популярной на фронте певицы К. И. Шульженко.

13 июля, понедельник (387-й день войны). Началось совещание политработников фронта с повесткой дня «О всемерном укреплении обороны Ленинграда и задачах политработников по политическому воспитанию воинов и повышению боеспособности войск».

По представлению Военного совета и Политического управления Ленинградского фронта Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло командующего фронтом ге-

нерал-лейтенанта артиллерии Л. А. Говорова в члены партии без прохождения кандидатского стажа.

В соответствии с решением Ленгорисполкома и горкома партии от 31 мая тысячи ленинградцев вышли для завершения оборонительных работ. Они трудились в хорошо известных всем пригородных дачных местах — Разливе, Лисьем Носу, Дибунах, а также на окраинах Ленинграда — Ржевке, Обухове, Фарфоровом Посту, Средней Рогатке, Автово.

Совхозы Леноблсельхозтреста сдали для ленинградцев 50 т ранних овощей — редиса, салата и лука. Июньское задание по сдаче овощей трест выполнил на 130,8 процента.

14 июля, вторник (388-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2036сс «О передаче Военным советом Ленинградского фронта 1000 грузовых автомашин тылу Красной армии». ГКО обязал Военный совет Ленинградского фронта передать, а начальника Управления тыла Красной армии принять «...все 1000 грузовых автомашин с Ленинградского фронта, находящихся на восточном берегу Ладожского озера, направив их на пополнение автопарка резерва Верховного главнокомандования».

СНК СССР обязал Ленгорисполком отправить в восточные районы страны 450 станков, из них 200 — на заводы по производству запасных частей для тракторов, 150 — на мотоциклетные предприятия и 100 — на заводы, ремонтировавшие трофейные автомашины.

По заданию Ставки ВГК шесть групп Оредежского партизанского отряда приступили к поискам командования 2-й ударной армии Волховского фронта.

Закончило работу совещание политработников Ленинградского фронта.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «14 июля. Днем, в 15 часов, был небольшой артобстрел завода. Три снаряда разорвались на участке металлических конструкций ремонтного цеха № 1. С филиала завода доставили и вручили мне несколько вражеских листовок, сброшенных с шаров-пилотов. Такие же листовки подобраны в районе паросильного цеха».

15 июля, среда (389-й день войны). В целях наиболее рационального распределения рабочей силы города образована специальная комиссия, в состав которой вошли председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, уполномоченный Госплана СССР Л. М. Володарский, председатель плановой комиссии Ленгорисполкома Н. А. Манаков. По предложению комиссии были ликвидированы или временно законсервированы десятки различных учреждений, а тысячи освободившихся людей направлены на работу в промышленность.

В связи с превращением Ленинграда в военный город бюро горкома партии приняло решение об эвакуации и частичной ликвидации 69 вузов, техникумов и других учебных заведений Ленинграда.

В Новосибирске оркестром Ленинградской филармонии под управлением дирижера Е. А. Мравинского была исполнена Седьмая симфония Шостаковича. Приехавший в Новосибирск композитор сказал: «Я рад встрече с прекрасным оркестром филармонии, с которым связана вся моя музыкальная биография, и особенно удовлетворен исполнением симфонии, задуманной и написанной в героическом городе Ленина».

16 июля, четверг (390-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об оборудовании и квалифицированных рабочих для судостроительных заводов Наркомата судостроительной промышленности». Для обеспечения программы военного судостроения II полугодия 1942 г. по заводам Наркомсудпрома ГКО обязал Военный совет Ленинградского фронта совместно с Наркоматом судостроительной промышленности «...вывезти на протяжении III квартала с ленинградских заводов станочное оборудование, компрессоры, железнодорожные краны, электросварочные аппараты и другое оборудование в количестве до 3 тыс. единиц», а НКПС (А. В. Хрулев) обязан был «..обеспечить в кратчайшие сроки перевозку указанного оборудования на судостроительные заводы по указанию Наркомсудпрома». Военному совету Ленинградского фронта и Наркомату судпрома было дано указание «...одновременно с отправкой оборудования вывезти с ленинградских заводов Наркомсудпрома и других наркоматов 10 тыс. рабочих и ИТР, а также их семьи на волжские судостроительные заводы и на заводы № 402, 202, 199 и другие по указанию Наркомсудпрома».

Подводная лодка Балтийского флота Щ-320 потопила в Балтийском море плавучую базу противника «Мозель», шедшую под охраной двух сторожевых катеров.

17 июля, пятница (391-й день войны). Командующий Волховским фронтом направил Верховному главнокомандующему донесение о судьбе группы Военного совета 2-й ударной армии. В донесении сообщалось: «По данным Ленинградского штаба партизанского движения, Власов, Виноградов и Афанасьев 16 июля 1942 г. находились в партизанском отряде Сазонова. Район действий отряда нам известен. Донесение о Власове по радио из отряда было получено в 00 час. 05 мин. 17 июля 1942 г. Проверяем. Отдали Сазонову распоряжение подготовить посадочную площадку для У-2».

Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 170618, в которой указывалось: «По Вашему донесению, Власов, его начальник штаба и начальник связи находятся в партизанском отряде Сазонова. Ставка Верховного главнокомандования приказывает Вам под Вашу лич-

ную ответственность принять все меры к тому, чтобы не позднее 19 июля Власов и его люди были доставлены самолетами на территорию фронта. Ставка приказывает Вам поставить всю авиацию фронта на выполнение этой задачи».

Продолжалась подготовка войск Ленинградского и Волховского фронтов к операции по прорыву блокады Ленинграда. Особое внимание было уделено организации взаимодействия сухопутных войск с силами Балтийского флота и подготовке форсирования Невы.

В первой половине июля на строительстве оборонительных рубежей Ленинграда работала почти 45 тыс. человек.

18 июля, суббота (392-й день войны). По указанию Ставки ВГК из Архангельского военного округа в Ленинград прибыли сформированные там части 79-го укрепленного района, занявшие затем оборону в полосе 42-й армии на южных подступах к Ленинграду. Комендантом укрепрайона назначен один из героев обороны Ханко полковник Н. Д. Соколов.

Воздушная и наземная разведка установили, что противник создает значительную группировку в районе Мга — Тосно.

В горкоме партии рассмотрены итоги работы аварийно-восстановительного батальона управления «Водоканал». Отмечены несомненные успехи в ремонте водопровода и канализации, и поставлена задача обеспечить к сентябрю 1942 г. подачу воды в каждый дом города.

19 июля, воскресенье (393-й день войны). Постановлением горкома и обкома партии разрешена розничная продажа заготовленных дикорастущих съедобных трав. В осажденном городе из одуванчиков, подорожника, ромашки, лопуха, водорослей приготавливался студень.

В городе состоялся футбольный матч. Выступали команды второго и третьего советов общества «Динамо». В игре участвовали хорошо известные футболисты В. и А. Федоровы, Алов, Орешкин, Сазонов. Матч закончился победой команды второго совета «Динамо» с крупным счетом 13:1.

Генеральный штаб сухопутных войск Германии обязал командование группы армий «Север» предпринять «...наступление на Ленинград с целью занять город, восстановить связь с финнами севернее Ленинграда и этим самым выключить Балтийский флот».

20 июля, понедельник (394-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2071сс «Об эвакуации металлорежущего и металлодавящего оборудования с предприятий г. Ленинграда». ГКО утвердил план эвакуации оборудования с ленинградских предприятий в количестве 23 467 единиц по 19 наркоматам.

Командование Ленинградского фронта приняло решение начать боевые действия одновременно на нескольких участках. Перешли в наступление ча-

ную ответственность принять все меры к тому, чтобы не позднее 19 июля Власов и его люди были доставлены самолетами на территорию фронта. Ставка приказывает Вам поставить всю авиацию фронта на выполнение этой задачи».

Продолжалась подготовка войск Ленинградского и Волховского фронтов к операции по прорыву блокады Ленинграда. Особое внимание было уделено организации взаимодействия сухопутных войск с силами Балтийского флота и подготовке форсирования Невы.

В первой половине июля на строительстве оборонительных рубежей Ленинграда работала почти 45 тыс. человек.

18 июля, суббота (392-й день войны). По указанию Ставки ВГК из Архангельского военного округа в Ленинград прибыли сформированные там части 79-го укрепленного района, занявшие затем оборону в полосе 42-й армии на южных подступах к Ленинграду. Комендантом укрепрайона назначен один из героев обороны Ханко полковник Н. Д. Соколов.

Воздушная и наземная разведка установили, что противник создает значительную группировку в районе Мга — Тосно.

В горкоме партии рассмотрены итоги работы аварийно-восстановительного батальона управления «Водоканал». Отмечены несомненные успехи в ремонте водопровода и канализации, и поставлена задача обеспечить к сентябрю 1942 г. подачу воды в каждый дом города.

19 июля, воскресенье (393-й день войны). Постановлением горкома и обкома партии разрешена розничная продажа заготовленных дикорастущих съедобных трав. В осажденном городе из одуванчиков, подорожника, ромашки, лопуха, водорослей приготавливался студень.

В городе состоялся футбольный матч. Выступали команды второго и третьего советов общества «Динамо». В игре участвовали хорошо известные футболисты В. и А. Федоровы, Алов, Орешкин, Сазонов. Матч закончился победой команды второго совета «Динамо» с крупным счетом 13:1.

Генеральный штаб сухопутных войск Германии обязал командование группы армий «Север» предпринять «...наступление на Ленинград с целью занять город, восстановить связь с финнами севернее Ленинграда и этим самым выключить Балтийский флот».

20 июля, понедельник (394-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2071сс «Об эвакуации металлорежущего и металлодавящего оборудования с предприятий г. Ленинграда». ГКО утвердил план эвакуации оборудования с ленинградских предприятий в количестве 23 467 единиц по 19 наркоматам.

Командование Ленинградского фронта приняло решение начать боевые действия одновременно на нескольких участках. Перешли в наступление ча-

сти и соединения 42-й армии (командующий — генерал-майор И. Ф. Николаев) в районе Старо-Паново с целью отвлечь часть сил противника, сосредоточенных в районе Мга — Тосно.

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О порядке распределения поступивших подарков». В нем устанавливался следующий порядок их реализации:

«а) продовольственные подарки, поступившие с указанием адресата, выдавать непосредственно адресату;

б) продовольственные подарки, поступившие без указания конкретного адреса, выдавать решением продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта войскам Ленинградского фронта, КБФ и рабочим предприятий, сотрудникам учреждений по представлению Ленгорисполкома, политуправлений Ленинградского фронта и КБФ».

21 июля, вторник (395-й день войны). Части и соединения 42-й армии овладели Старо-Паново. Передовые подразделения вышли к Урицку. Враг ожесточенно сопротивлялся.

НКВД СССР представил в ГКО докладную записку о полученных данных нахождения командования 2-й ударной армии со ссылкой на особый отдел НКВД Волховского фронта, который сообщал:

«Военный совет 2-й ударной армии, потеряв управление южной и западной группами войск, принял решение вывести штаб армии в расположение 59-й армии. По приказу командующего армией генерал-лейтенанта Власова в этот же день были уничтожены все радиостанции. В 23 час. 23 июня Военный совет и штаб армии с командного пункта района Дровяное Поле перешли на командный пункт 57-й стрелковой бригады на восточный берег р. Глушица, ближе к месту прорыва частей противника, а на другой день ночью вместе с сотрудниками особого отдела, построившись в колонну, под прикрытием группы бойцов роты особого отдела направились к выходу из окружения. Не доходя реки Полисть, колонна сбилась с пути и, выдвинувшись севернее, наткнулась на дзоты противника, которые открыли по ней шквальный огонь. Возглавлявший передовое боевое охранение заместитель начальника особого отдела НКВД армии Ф. Т. Горбов согласно приказу командования боя не принял, отклонился вправо и продолжал двигаться вперед, в то время как члены Военного совета армии и группы командиров залегли в воронке и остались на месте. Когда стихла стрельба, командующий армией Власов и начальник штаба Виноградов вернулись на командный пункт 382-й стрелковой дивизии и скрылись в лесу, а другие члены Военного совета и командиры разбрелись в разные стороны...

14 июля германское радиовещание в сводке верховного командования передало: «Во время очистки недавнего волховского кольца обнаружен в своем убежище и взят в плен командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант Власов».

Нарком внутренних дел СССР Л. Берия».

Органы милиции в соответствии с постановлением ГКО от 21 февраля 1942 г. № 1320с закончили перерегистрацию паспортов граждан, проживающих в Ленинграде, Колпине, Кронштадте, Сестрорецке, Ораниенбауме и в районах Ленинградской области: Парголовском, Всеволжском и Слуцком. Незаконно проживающие выселены в установленном порядке.

22 июля, среда (396-й день войны). Начались боевые действия войск 55-й армии (командующий — генерал-майор артиллерии В. П. Свиридов) Ленинградского фронта в районе Пуртолово и Ям-Ижоры с целью рассредоточить ударную группировку противника, истребить как можно больше живой силы и техники врага.

Продолжались боевые действия частей 42-й армии в районе Старо-Паново. Начались ожесточенные бои за юго-восточную часть Урицка. Противнику пришлось срочно перебрасывать сюда резервы.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте происходили бои местного значения и артиллерийская перестрелка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбиты 15 и повреждены 8 немецких самолетов.

23 июля, четверг (397-й день войны). Войска 55-й армии продолжали боевые действия в районе Путролово и Ям-Ижоры. Бои здесь приняли затяжной характер и продолжались почти две недели. Противнику пришлось подтянуть сюда свежие части.

Подписан приказ наркома просвещения РСФСР в связи с эвакуацией ленинградских детей. Нарком объявил благодарность работникам Ленгороно и экипажу транспорта «Вилсанди», который за месяц перевез на восточный берег Ладожского озера 16 тыс. детей.

Бюро горкома партии приняло решение о достройке на судостроительных заводах Ленинграда торпедных катеров и катеров — охотников за подводными лодками.

24 июля, пятница (398-й день войны). С неослабевающей силой велись бои за пуртоловский укрепленный узел. 268-я стрелковая дивизия 55-й армии отразила несколько атак противника и овладела его пуртоловским укрепленным узлом.

Части 42-й армии вели бои в районе Старо-Паново и Урицка.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на участке Ленинградского фронта за два дня боевых действий противник потерял убитыми и ранеными более 800 солдат и офицеров. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито четыре немецких самолета.

25 июля, суббота (399-й день войны). Секретарь горкома партии по пищевой промышленности П. Г. Лазутин докладывал А. А. Жданову:

«Столовые лечебного (повышенного) питания, организованные Ленглавресторaном по решению бюро горкома партии и Ленгорисполкома от 21.IV.1942 г., сыграли большую роль в восстановлении сил и здоровья трудящихся Ленинграда, находившихся в состоянии истощения. Со дня организации столовых лечебного питания и по 1 июля с. г. 234,4 тыс. ленинградцев, питавшихся в них, восстановили свои силы и вернулись окрепшими к труду...

В настоящий момент является своевременным решить вопрос о ликвидации столовых лечебного питания и переключении основной массы столующихся в них на питание рациональное».

Член Военного совета Волховского фронта армейский комиссар 1-го ранга А. И. Запорожец направил начальнику Главного политического управления Красной армии донесение о создании дома отдыха для командного состава. В донесении говорилось: «В целях предоставления краткосрочного отдыха утомившимся за год войны руководящим работникам Волховского фронта постановлением Военного совета фронта от 17 июня 1942 года организован пятидневный дом отдыха. При доме отдыха, открытом 11 июля, имеются хороший парк, пляж, водная станция с лодками для катания, волейбольная площадка, библиотека, звуковое кино, бильярд, настольные игры. Общее количество отдыхающих — 50 человек в смену. Питание производится по санаторным нормам, по ресторанной системе. В дом отдыха направляются: члены военных советов армий, командиры и комиссары корпусов, дивизий, бригад, начальники политотделов корпусов, дивизий, бригад, начальники и комиссары управлений и отделов армий и фронта».

В Доме Красной армии им. Кирова прошел вечер боевого содружества моряков Балтики с воинами Ленинградского фронта.

По городу провели первую колонну пленных гитлеровцев. Только таким путем немецкие вояки смогли попасть в непобежденный Ленинград. Конвой с трудом сдерживал толпы разгневанных людей, испытавших на себе ужасы фашистской осады.

26 июля, воскресенье (400-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2100сс «Об укомплектовании действующей армии». ГКО постановил:

«1. Обязать НКО (тов. Щаденко) за счет сокращения и реорганизации тыловых частей и замещения вспомогательных должностей негодными к строю после ранений нестроевыми военнообязанными и женщинами высвободить к 1 сентября 1942 г. для боевых частей, годных к строю, 400 000 человек.

2. Сократить численность Военно-морского флота до 450 000 человек и обязать народного комиссара ВМФ тов. Кузнецова за счет высвобождаемых по сокращению передать к 25 августа на укомплектование действующей ар-

мии 100 000 человек обученного рядового и младшего начсостава, годного к строевой службе».

В соответствии с постановлением ГКО были пополнены в том числе соединения и части Волховского фронта и отчасти — Ленинградского.

В городе состоялся радиомитинг, посвященный Дню Военно-морского флота. Его открыл командующий Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц, затем выступили известные ленинградцам представители флота.

В целях противодействия перевозкам по Ладожскому озеру создана объединенная немецко-итало-финская флотилия в составе 7 тяжелых, 6 легких и 8 специальных десантных барж, 8 десантных катеров, 6 сторожевых катеров, 60 катеров связи, канонерской лодки, 4 итальянских торпедных катеров и финского торпедного катера. Их главной базой стала Лахденпохья, расположенная в северной части Ладоги.

27 июля, понедельник (401-й день войны). Подписан приказ народного комиссара обороны № 00151, который обязывал командование Волховского фронта на базе частей ВВС фронта сформировать 14-ю воздушную армию.

Обком партии и Леноблисполком приняли Постановление «О стимулировании заготовок грибов и дикорастущих ягод».

28 июля, вторник (402-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2118сс «Об отгрузке агрегатов, узлов и деталей танка КВ заводу № 371 (г. Ленинград)».

Народный комиссар обороны подписал приказ № 227, в котором подвел итоги борьбы советских войск. В приказе, в частности, говорилось:

«Надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончать отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв...

Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, танковых частях и авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину. Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение боя, чтобы они

увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины. Таков призыв нашей Родины. Выполнить этот приказ — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага».

Продолжались напряженные бои войск 55-й армии в районе Пурталово и Ям-Ижоры.

29 июля, среда (403-й день войны). Продолжались бои войск 42-й армии в районе Старо-Паново. Противник подтягивал сюда свежие части.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что «на Ленинградском фронте происходила артиллерийская перестрелка...».

Горком партии и Ленгорисполком приняли решение о закрытии с 1 августа столовых лечебного питания, в которых в мае — июне поправляли свое здоровье ленинградцы, больные дистрофией первой и второй степени. Они направлялись в эти столовые в обязательном порядке на две-три недели.

Из Таджикистана в Ленинград прибыл эшелон с продовольственными подарками.

30 июля, четверг (404-й день войны). Продолжались бои войск 55-й армии в районе Пурталово и Ям-Ижоры.

Подводная лодка С-7 под командованием капитана 3-го ранга С. П. Лисина в районе маяка Акменрагс атаковала торпедами и потопила транспорт «Кете».

Ленинградский горком партии принял решение направить на прополочные работы в совхозы и колхозы области на 10–15 дней 10 тыс. рабочих и служащих.

Делегация во главе с председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Шагадаевым побывала на заводах города, выезжала на передовые позиции, расположенные на Карельском перешейке, а также посетила корабли Балтийского флота.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что перешедший на сторону Красной армии солдат 11-го финского пехотного полка Р. Кале рассказал: «Финские солдаты очень высокого мнения о русских снайперах. Они прекрасно стреляют. Даже в период затишья снайперы убивали по 3–5 человек из нашей роты».

31 июля, пятница (405-й день войны). Командующий Волховским фронтом подписал приказ № 00105 о сформировании 14-й воздушной армии. Командующим армией назначен генерал-майор авиации И. П. Журавлев.

Командующий Ленинградским фронтом направил командующему 42-й армией приказ об итогах частной операции по овладению г. Урицком. В приказе отмечалось:

«Военный совет 42-й армии (командующий генерал-лейтенант тов. Николаев, член Военного совета бригадный комиссар т. Панюшкин) не сделал необходимых выводов из указаний Военного совета фронта по коренному улучшению подготовки операции и управления боем на основе итогов боя при овладении Старо-Паново. При операции на Урицк 29.7.1942 г. командованием, штабами и войсками 42-й армии вновь повторен ряд крупных ошибок в подготовке боя, политическом обеспечении боя, управлении боем и организации взаимодействия родов войск, что, вместе взятое, привело к невыполнению частями боевой задачи...

Приказываю:

Объявить выговор Военному совету 42-й армии — генерал-лейтенанту Николаеву и бригадному комиссару Панюшкину за вторично допущенные ошибки в руководстве операцией, в результате которых войска не выполнили поставленных им задач.

Лиц командного и политического состава 85-й стрелковой дивизии, явившихся основными виновниками невыполнения боевой задачи, с должности снять, лишить или понизить в воинских званиях, лишить орденов и направить во фронтовой штрафной батальон...»

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте происходили бои местного значения.

Продолжалась эвакуация из Ленинграда нетрудоспособных и ослабленных жителей, которые мало чем могли помочь сражающемуся военному городу. С 25 мая (эту дату Военный совет фронта считал началом эвакуации) по 31 июля на Большую землю было переправлено 338 545 человек.

Во второй половине июля на строительстве оборонительных рубежей города работало 45 тыс. человек.

1 августа, суббота (406-й день войны). Прекратили свою работу столовые лечебного питания. За три месяца в них поправили свое здоровье десятки тысяч человек. На базе столовых лечебного питания в каждом районе города было организовано по одной диетической столовой.

Совхозы треста пригородного сельского хозяйства Ленгорисполкома выполнили июльский план сдачи овощей. В город завезено 10 тыс. ц капусты, свеклы, моркови и других овощей.

Подготовлен отчет о работе Ленгорэстрады по обслуживанию райвоенкоматов, агитпунктов, частей Ленинградского фронта и Балтийского флота за

период с 23 июня 1941 г. по 1 августа 1942 г. 456 концертных бригад дали в действующей армии и на флоте 6787 концертов.

2 августа, воскресенье (407-й день войны). Части 42-й армии отражали атаки противника, вклинившегося в расположение наших войск в Старо-Паново.

Полки 268-й стрелковой дивизии 55-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, овладели большой частью укрепленного узла Ям-Ижоры.

Состоялось общегородское собрание стахановцев, на котором подвели первые итоги соревнования на ленинградских фабриках и заводах.

Обком партии и Леноблисполком мобилизовали на прополку овощей в пригородных районах Ленинграда свыше 2500 рабочих и служащих областных предприятий и учреждений.

3 августа, понедельник (408-й день войны). Командир бригады подводных лодок представил на утверждение Военного совета Балтийского флота план действий подводных лодок второго эшелона. Его развертывание намечалось на 9 августа.

Решением Ленгорисполкома для обеспечения топливо-заготовительной работы при исполкоме Ленгорсовета организован трест «Лензаготтоп».

Группа оперативных работников представила в УНКВД ЛО докладную записку о задержании агента немецкой разведки. В ней отмечалось, что 2 августа в 11 ч задержан в Тихвине в форме старшего лейтенанта Красной армии Николай Григорьевич Ярмоленко, который оказался агентом немецкой разведки. Были проведены следственные действия. 11 сентября 1942 г. бывший военнослужащий Красной армии Н. Г. Ярмоленко Особым совещанием при НКВД СССР осужден к высшей мере наказания.

4 августа, вторник (409-й день войны). Закончились боевые действия войск 55-й армии в районе Путролово и Ям-Ижоры. Значительно оттеснить врага не удалось. Однако наши войска решили другую важную задачу. Противник, понеся ощутимые потери в людях и боевой технике, вынужден был отказаться от возобновления наступательных действий и перешел к обороне.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте происходили бои местного значения.

Горком партии и Ленгорисполком в связи с массовой эвакуацией приняли решение законсервировать 336 учреждений культуры, социального обеспечения, школ, детсадов, библиотек и яслей.

Секретарь Смольнинского райкома партии П. В. Кузьменко вручил партийный билет № 4608576 командующему фронтом Л. А. Говорову.

5 августа, среда (410-й день войны). СНК СССР принял постановление о бесплатном сохранении за военнослужащими их жилой площади на все время войны.

Начальник отделения правительственной связи УНКВД ЛО утвердил совсекретный список абонентов правительственной связи Ленинграда на 1 августа. За руководящим составом были закреплены следующие номера: 1995 — Л. А. Говоров, 14, 24, 25, 293 — А. А. Жданов, 192 — А. Н. Косыгин, 198 — П. С. Попков, 22 — А. А. Кузнецов.

Горком партии и Ленгорисполком закрыли в Ленинграде, Кронштадте и Колпине 537 продовольственных магазинов, булочных и столовых.

Трудящиеся Кировского завода в организованном порядке приступили к сбору дикорастущих съедобных растений. Организатором выступил заводской профсоюзный комитет. Сотнями мешков доставляли рабочие в столовые завода лебеду, крапиву, подорожник и другие растения, пригодные в пищу.

Военный трибунал Ленинграда рассмотрел дело о хищении имущества эвакуированных граждан. Управхоз дома № 2/4 по Саперному переулку Х. Бакал, пользуясь служебным положением, систематически расхищала имущество эвакуированных жильцов. Военный трибунал приговорил Х. Бакал к расстрелу.

6 августа, четверг (411-й день войны). Продолжались ожесточенные бои частей 42-й армии в районе Старо-Паново.

Начальник особого отдела Волховского фронта старший майор госбезопасности Д. И. Мельников представил заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга В. С. Абакумову докладную записку о срыве операции по выводу войск 2-й ударной армии из вражеского окружения. В ней отмечалось:

«По данным агентуры, опросам командиров и бойцов 2-й ударной армии, вышедших из окружения, и личным выездом на место во время боевых действий частей и соединений 2, 52 и 59-й армий установлено: окружение 2-й ударной армии удалось произвести только из-за преступно-халатного отношения командующего фронтом генерал-лейтенанта Хозина, не обеспечившего выполнение директивы Ставки о своевременном отводе войск армии из-под Любани и организации боевых операций в районе Спасской Полисти. Вступив в командование фронтом, Хозин из района деревни Ольховки и болота Гажьи Сопки вывел в резерв фронта 4, 24-ю гв. сд и 6-й гв. ск. Противник, воспользовавшись этим, построил узкоколейную железную дорогу в лесу, западнее Спасской Полисти, и беспрепятственно стал накапливать войска для удара по коммуникациям 2-й ударной армии — Мясной Бор — Новая Кересть. Командованием фронта оборона коммуникаций 2-й ударной армии усилена не была...

2-я ударная армия к моменту окружения противником очутилась в крайне тяжелом положении; в дивизиях насчитывалось от двух до трех тысяч бойцов, истощенных ввиду недоедания и переутомленных непрерывными боями. С 12 по 18 июня 1942 г. бойцам и командирам выдавалось по 400 граммов конины и 100 граммов сухарей, в последующие дни выдавалось от 10 до 50 граммов сухарей, в отдельные дни бойцы продуктов не получали вовсе, что увеличило число истощенных бойцов, появились случаи смертности от голода...»

Немцы продолжали минирование в Финском заливе. Началась постановка донных магнитных мин, и к середине сентября их было выставлено не менее 300 штук. Одновременно противник минировал фарватеры и рейды в Островном районе и у Кронштадта, стремясь окончательно заблокировать Балтийский флот в Кронштадте и Ленинграде.

Дом Красной армии им. Кирова направил в части Ленинградского фронта агитмашины, оформленные по специальной тематике — «Ленинград в борьбе» и «Драться, как севастопольцы».

7 августа, пятница (412-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление о строительстве высоковольтной линии электропередачи Волхов — Ленинград. Предусматривалось построить от восстановленной Волховской ГЭС до мыса Кареджи на восточном берегу Ладоги воздушные линии напряжением 60 кВ. Здесь электрический ток понижался до 10 кВ и по подводным силовым кабельным линиям передавался до Ваганова на западном берегу Ладожского озера. Затем электроток снова повышался до 60 кВ и передавался в Ленинград по воздушной линии. По дну озера намечалось проложить четыре кабельные силовые линии.

О том, как выполнялось постановление Военного совета фронта, вспоминал главный инженер Ленэнерго С. В. Усов:

«Начало работ по сооружению ладожской передачи состоялось 7 августа 1942 г., когда вышло постановление Военного совета Ленинградского фронта. Нужно сказать, что для нас оно вышло неожиданно. Спешность сооружения была настолько велика, что Военный совет Ленинградского фронта отвел срок на сооружение этой передачи всего 60 суток. Мы должны были начать 7 августа и кончить 7 октября. В 6 ч утра 8 августа я выехал на Ладожское озеро, на восточный участок, для выбора места подстанции. Уже 8 августа мы выбрали место и на западной части берега. Перед гидрографами была поставлена задача выбрать: 1) наикратчайшую трассу; 2) трассу с хорошим профилем дна, свободную от скал и других неблагоприятных условий.

Собственно передача была нами разбита на три участка: линия передачи восточного берега Ладожского озера до Волхова, западный участок и затем кабельный участок. Наиболее трудным и ответственным участком был кабельный участок. В нашем распоряжении были автомашины, были катера. Средства передвижения и сообщения были хорошие. Что касается доставки

материалов на трассу, которых шло огромное количество, исчислялось тысячами тонн, то в вопросе доставки большую роль сыграли ленинградские трамваи и железная дорога, которая перебрасывала на трассу трансформаторы, кабель. Много материалов было переброшено автомашинами.

Совершенно беспримерная была работа наших такелажников Ленэнерго, которые по бездорожью должны были перемещать грузы большой тяжести. Следует отметить большое участие в работах по строительству линии передачи Балтийского флота. Начиная с 7 августа 1942 г. кабельщики наши переселились на берег Ладожского озера – в бухту Морье, и там был построен земляной городок. Была там вся производственная база, был рейд, на котором располагались монтажные баржи, и была устроена площадка, куда передавался кабель, затем переправлялся на баржу».

Начальник Политуправления Волховского фронта бригадный комиссар К. Калашников направил начальнику Главного политуправления Красной армии донесение о создании заградотрядов и штрафных рот. В донесении говорилось: «Докладываю о ходе выполнения приказа № 227 по состоянию на 6 августа 1942 г... Полностью укомплектован заградотряд по 4-й армии. По 59-й армии создаются два заградотряда и пять штрафных рот. Военный совет фронта 31 июля принял специальное постановление о случаях измены Родине отдельными военнослужащими в 54-й армии и фактах преступно-беспечной организации службы боевого охранения и разведки. Военному совету 54-й армии приказано отстранить от занимаемых должностей и передать суду с направлением в штрафной батальон командиров... не принявших достаточных мер и не предотвративших переход к врагу изменников Родины, бывших бойцов 3-й роты».

Военный совет Ленинградского фронта постановил эвакуировать до 15 августа еще 46 тыс. человек и на этом массовую эвакуацию прекратить.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Волховском фронте происходили столкновения с небольшими группами противника и редкая артиллерийская и ружейная перестрелка.

8 августа, суббота (413-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял постановление о производстве трального вооружения для Балтийского флота заводами ленинградской промышленности.

По приказу Военного совета Ленинградского фронта участковые команды МПВО реорганизованы по типу, соответствующему структуре батальонов Красной армии. Было организовано 35 батальонов МПВО общей численностью 21 357 бойцов и командиров.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Волховском фронте происходили бои местного значения.

9 августа, воскресенье (414-й день войны). В соответствии с планом, утвержденным Военным советом Балтийского флота, лодки Л-3 под командо-

ванием капитана 2-го ранга П. Д. Грищенко и М-96 под командованием капитан-лейтенанта А. И. Маринеско вышли из Кронштадта и взяли курс в Балтийское море.

В Ленинграде открыт Дом Всевобуча.

В Ленинградской филармонии состоялась премьера Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, исполненной симфоническим оркестром под управлением К. И. Элиасберга. На премьере присутствовали командующий фронтом Л. А. Говоров, члены Военного совета фронта А. А. Кузнецов, Н. В. Соловьев, руководители Ленгорисполкома и горкома партии.

10 августа, понедельник (415-й день войны). Ленгорисполком и горком партии приняли постановление о подготовке к зиме жилого фонда города. Намечалось утеплить водопроводные и канализационные трубы, произвести проверку дымоходов и ремонт печей. Водопроводные стояки выше третьего этажа предлагалось заглушить.

Колхозы Ленинградской области приступили к уборке зерновых культур и теребление льна. Наиболее успешно уборка развернулась в Тихвинском районе. Одновременно с уборкой происходил обмолот хлебов и сдача зерна государству.

Личный состав крейсера «Максим Горький» обратился через Горьковский обком партии к трудящимся города Горького и области с предложением возобновить шефские связи, которые существовали между моряками корабля и горьковчанами в мирные годы.

11 августа, вторник (416-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте происходили активные действия разведчиков и столкновения с небольшими подразделениями противника.

Подводная лодка С-7 успешно форсировала Финский залив и прибыла на остров Лавансари, а оттуда — в Кронштадт. За этот поход командиру капитану 3-го ранга С. П. Лисину было присвоено звание Героя Советского Союза (23.10.1942), а личный состав был награжден орденами и медалями.

На железнодорожной линии Порхов — Дно партизаны пустили под откос воинский эшелон противника.

В столовых Кировского завода вывешено меню на обед: первое — щи из ботвы с дурандой, второе — запеканка из шрота*.

В этот день в газете «Ленинградская правда» была опубликована статья В. Богданова-Березовского, написанная под впечатлением исполненной в Филармонии 9 августа Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Автор статьи вспоминал:

---

* Дуранда — остатки семян масличных культур после извлечения масла, жмых; шрот — дробленые выжимки, шедшие ранее на корм скоту.

«В один из сентябрьских вечеров несколько ленинградских композиторов, друзей Шостаковича, были приглашены к нему, чтобы прослушать две части новой симфонии. Ехали на Петроградскую сторону все вместе, обменивались предположениями о характере произведения, создание которого протекало в необычных условиях.

Симфония начата была в июле, когда Шостакович вместе со всей профессурой и студенчеством Консерватории почти ежедневно ездил за город на работу по сооружению оборонительных укреплений, сочинялась, быстро «вырастала» и зрела в августе, когда автор жил «на казарменном положении» в здании Консерватории в качестве бойца противопожарной команды...

Шостакович играл нервно, с подъемом. Казалось, что из рояля он стремился извлечь все оттенки оркестровой звучности. Секрет редкого, можно даже сказать небывалого в истории музыкальной культуры, успеха Седьмой симфонии Шостаковича обусловлен ее драматургическим содержанием, возвышающимся до подлинно философского обобщения волнующих событий нашей действительности, раскрывающим перед слушателями эмоции и чувства, которыми живут сейчас люди передовых стран. Седьмая симфония Шостаковича более чем на три четверти написана в Ленинграде. Она вдохновлена мужественными образцами героической борьбы защитников города Ленина. Она выношена автором в нашем городе. Вот почему с таким жадным нетерпением, с таким громадным интересом ждали ленинградцы исполнения этой симфонии».

12 августа, среда (417-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Волховском фронте происходили бои местного значения.

Начал создаваться 17-й укрепленный район для обороны западного побережья Ладожского озера от возможных морских и воздушных десантов противника, а также обороны побережья в условиях зимы. На переднем крае обороны и в глубине оборонительной полосы предполагалось построить 145 пулеметных и 13 артиллерийских дзотов.

Ленинградский горком партии принял решение начать с 20 августа военную подготовку и переподготовку партийного, советского, комсомольского и хозяйственного актива города.

13 августа, четверг (418-й день войны). Военный совет фронта принял решение о доставке в Ленинград древесины из северо-восточных районов Ленинградской области в количестве 200 тыс. складских кубометров путем буксировки ее через Ладожское озеро в бухту Морье.

В Смольном состоялось совещание партийного актива Балтийского флота. Командиры соединений, частей и кораблей, политработники и офицеры штабов обменялись опытом воспитания личного состава, вскрыли недостатки. В работе совещания приняли участие командующий Ленинградским фронтом Л. А. Говоров и член Военного совета фронта А. А. Жданов.

УНКВД ЛО направило А. А. Жданову, Л. А. Говорову, А. А. Кузнецову и Т. Ф. Штыкову спецсообщение № 10999 об аресте в Тихвинском районе немецкого разведчика-парашютиста.

14 августа, пятница (419-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте происходила артиллерийская и ружейная перестрелка.

Подводная лодка М-96 под командованием капитан-лейтенанта А. И. Маринеско потопила транспорт (по другим данным, тяжелую плавбатарею) «Хелене». От преследования сил противолодочной обороны противника командир искусно уклонился, и подводная лодка возвратилась в базу*.

Ленгорисполком и горком партии приняли Постановление «О проведении неотложных мероприятий по экономии в народном хозяйстве города Ленинграда». Все директора предприятий и руководители хозяйственных организаций обязывались разработать планы по экономии электроэнергии, топлива, горючего, сырья и материалов, а также по рациональному использованию рабочей силы.

Для установления шефства над крейсером «Максим Горький» в Ленинград направлена делегация трудящихся Горьковской области. Шефство горьковчан впоследствии выражалось в моральной и материальной поддержке моряков, а также в пополнении личного состава призывниками из Горьковской области.

15 августа, суббота (420-й день войны). Ставка ВГК выделила дополнительно Ленинградскому фронту 60 танков Т-34, 6 дивизионов гвардейских минометов. Значительные подкрепления получил Волховский фронт.

Военный совет Ленинградского фронта для обеспечения должного взаимодействия в работе всех ведомств на Ладожском озере создал при начальнике Управления перевозок постоянное совещание в составе: председатель — начальник Управления перевозок генерал А. М. Шилов; члены — командующий Ладожской военной флотилией капитан 1-го ранга В. С. Чероков, начальник Северо-Западного речного пароходства А. Н. Шинкарев, начальник Октябрьской железной дороги В. М. Виролайнен и заместитель начальника Управления военно-восстановительных работ № 2 полковник В. Е. Матишев. Совещание должно было рассматривать планы обеспечения перевозок и разрабатывать необходимые мероприятия по координации работы ведомств и по улучшению перевозок.

* В ночь на 31 января 1945 г. подводная лодка С-13 под командованием А. И. Маринеско потопила германский лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением свыше 25 тыс. т. Всего экипаж под командованием Маринеско потопил 4 корабля противника общим водоизмещением около 42 тыс. т. 5 мая 1990 г. Указом Президента СССР Александру Ивановичу Маринеско присвоено звание Героя Советского Союза — через 27 лет после смерти.

В соответствии с решением Военного совета фронта от 7 августа эвакуирована последняя партия горожан из числа тех 46 тыс., которые подлежали перемещению на Большую землю.

16 августа, воскресенье (421-й день войны). Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о годовом плане поступления зерна урожая 1942 г. по Ленинградской и пяти другим областям.

В день Воздушного флота командующий Ленинградским фронтом от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями большую группу ленинградских летчиков.

Ленинградский штаб партизанского движения обязал партизанские отряды «...немедленно начать жесточайшие удары по коммуникациям с задачей не пропустить ни одного поезда врага к линии фронта». На выполнение боевого задания из «Партизанского края» привлекались четыре партизанские бригады.

17 августа, понедельник (422-й день войны). Ленгорисполком объявил месячник заготовки дров, который был намечен на 1 сентября – 1 октября. В нем должно было участвовать в порядке трудовой повинности все население города – мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. При сломе строений норма была установлена в 4 кубометра, при заготовке древесины в лесу – 2 кубометра на одного рабочего.

В городе началось соревнование районов на лучшую подготовку жилищ, водопровода и канализации к предстоящей зиме.

18 августа, вторник (423-й день войны). Ставка ВГК приказала начать наступательную операцию на синявинском направлении войскам Ленинградского и Волховского фронтов с целью ликвидации блокады Ленинграда. Это была наиболее крупная операция, осуществленная осенью 1942 г.

Выполняя указания Ставки ВГК, командующий Ленинградским фронтом приказал войскам 55-й армии и Невской оперативной группы, расположенным на блокированной территории, нанести два удара: один – в направлении на Усть-Тосно, а другой – на Синявино с целью соединиться с войсками Волховского фронта и уничтожить совместно с ними мгинскую группировку противника.

На флоте завершилась подготовительная работа к предстоящей операции. Личный состав кораблей был обучен высадке и посадке на переправочные средства, отработал вопросы взаимодействия с артиллерией и авиацией. Для оказания помощи при форсировании Невы командирам стрелковых частей и соединений из состава флота было выделено 20 офицеров штаба.

19 августа, среда (424-й день войны). Началась Синявинская наступательная операция. Первым боевые действия начал Ленинградский фронт.

На этот раз в Синявинской операции наряду с задачей прорыва блокады ставилась цель сорвать подготовку противника к новому штурму Ленинграда.

Советские войска начали наступление на Усть-Тосно. Стремительная высадка десанта — подразделений 268-й стрелковой дивизии — привела к захвату плацдарма Ивановского Пятачка, у слияния реки Тосно с Невой.

Моряки Балтийского флота высадили десант в районе Усть-Тосно с задачей содействовать войскам фронта в захвате железнодорожного и шоссейного мостов через реку Тосно.

20 августа, четверг (425-й день войны). Катера флота после высадки десанта в районе Усть-Тосно поддерживали его огнем, перевозили боеприпасы и подкрепления.

НКВД СССР представил в Государственный Комитет Обороны сообщение № 1552/Б о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих за измену Родине. По сообщениям особых отделов фронтов, с начала войны по 1 августа с. г. наибольшее число изменнических проявлений выявлено в частях Западного, Южного, Северо-Западного и Ленинградского фронтов. За год войны в частях Ленинградского фронта арестовано за попытки к измене Родине 2330 человек. Следствием установлено, что арестованные за попытку изменить Родине в большинстве своем относятся к антисоветскому и политически неустойчивому элементу, судившемуся в прошлом, вышедшему из окружения противника.

Начались занятия по военной подготовке и переподготовке партийного, советского, комсомольского, профсоюзного и хозяйственного актива Ленинграда. Обучение проводилось без отрыва от производства силами и средствами военно-учебных пунктов.

21 августа, пятница (426-й день войны). В районе Тихвина состоялось заседание военных советов Волховского и Ленинградского фронтов с участием командующего Балтийским флотом. Обсуждались вопросы координации действий фронтов и флота в Синявинской наступательной операции, проводимой с целью прорыва блокады Ленинграда. Военный совет Ленинградского фронта был ознакомлен с планом операции Волховского фронта. Было решено, что Невская оперативная группа Ленинградского фронта во взаимодействии с авиацией свяжет активными действиями войска противника, расположенные в шлиссельбургской горловине, и не допустит поворота их в сторону наступающих частей Волховского фронта. Основная тяжесть операции ложилась на Волховский фронт.

40 катеров Балтийского флота продолжали высадку десанта в районе Усть-Тосно, где отряд моряков помог расширить плацдарм, а артиллерия крупного калибра флота вела огонь по опорным пунктам противника.

Главное управление Гражданского воздушного флота завершило организацию специальных отрядов по обслуживанию Ленинградского штаба партизанского движения. Заместитель начальника Особой северной группы Гражданского флота Н. А. Гриценко вспоминал: «Для обслуживания Ленинградского штаба партизанского движения было решено использовать отряд легких самолетов У-2 (впоследствии назывался По-2. – *Авт.*), бывший бомбардировочный отряд, который имел большой опыт полета в ночных условиях, и 1-й отряд тяжелых самолетов. Отряд У-2 находился в Вологде на отдыхе и ремонте, отряд тяжелых самолетов располагался в Хвойной. Примерно с 21 августа началась работа и тяжелых, и легких самолетов. Какой характер носила эта работа? Тяжелые самолеты типа «Дуглас» в первое время брали главным образом десантные группы партизан по 20–25 человек. Брали в Малой Вишере и Хвойной, в зависимости от того, откуда поступали эти отряды, и доставляли в тыл противника, где сбрасывали их. По мере того как эти группы укреплялись в тылу противника, им подвозилось вооружение и боеприпасы. Все это сбрасывалось на парашютах с больших самолетов. Маленькие самолеты были отправлены для работы как можно ближе к фронту на аэродром Александровский, который находился в 20–25 км от фронта. Как в Хвойной, так и в Александровской были созданы специальные партизанские базы, которые имели людей, боеприпасы и провиант, чтобы снабжать действующие отряды на территории Ленинградской области. На эти же аэродромы вывозили раненых из партизанских отрядов».

22 августа, суббота (427-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что на одном из участков Ленинградского фронта наши войска продолжали вести активные боевые действия.

Десант Балтийского флота, высаженный в районе Усть-Тосно, при поддержке катеров захватил железнодорожный и шоссейный мосты через реку.

Войска 42-й армии активизировали боевые действия на старо-пановском направлении.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «22 августа. Вечером неожиданно вызвали в райком. Там вместе с другими получил инструктаж по проверке документов у населения. Нас было пять человек. Начали проверять в общежитии фабрики «Равенство». Жуткое зрелище. Во-первых, людей почти нет, комнаты пустуют: кто на казарменном положении, другие эвакуировались, третьи умерли от истощения. Лишь изредка попадаются комнаты с жильцами. Но вид у большинства страшный. Исхудалые, изможденные лица – таковы работницы. В комнатах антисанитария. Так как водопровод и канализация не работают, то во всех комнатах жилички сделали уборные. Вонь, спертый воздух, тяжело дышать, а люди живут. Вот что наделал подлюга Гитлер».

23 августа, воскресенье (428-й день войны). Войска Ленинградского фронта вели бои за удержание плацдарма в районе Ивановского. Развить успех в направлении на Мгу нашим частям так и не удалось из-за недостатков в организации наступления и возросшего сопротивления противника.

Части 42-й армии продолжали активные действия на старо-пановском направлении.

Войска Волховского фронта готовились к предстоящей операции. Тщательно маскируясь, ударная группировка наращивала силы.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Волховском фронте происходили столкновения с небольшими группами противника.

В Доме Красной армии им. Кирова на выставке «Великая Отечественная война» открыты новые разделы «Борьба пехоты с танками» и «Борьба со снижающимися самолетами противника».

24 августа, понедельник (429-й день войны). Войска 42-й армии вели бои на старо-пановском направлении.

Продолжались ожесточенные бои в районе Усть-Тосно, куда немецкое командование подбросило подкрепления.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте на одном из участков наши части отбили несколько атак противника.

Начальник Управления автодорожной службы Ленинградского фронта В. Г. Монахов и начальник дорожного отдела П. Г. Николаев утвердили «План мероприятий по организации автомобильной дороги через Ладожское озеро на зимний период 1942–1943 гг.». В плане предусматривались прокладка ледовых автогужевых трасс через Шлиссельбургскую губу и укладка на льду узкоколейного железнодорожного пути.

Дом санитарного просвещения в Ленинграде выпустил памятку «Все должны знать, как уберечься от брюшного тифа».

25 августа, вторник (430-й день войны). Ставка ВГК потребовала от Военного совета Ленинградского фронта более активных действий и приказала нанести с блокируемой территории удар на Синявино.

Подводная лодка Л-3 выставила минную банку из 7 мин. На этих минах, по данным противника, подорвались немецкая шхуна «Флейдервейн» и подводная лодка.

26 августа, среда (431-й день войны). Закончились боевые действия войск 42-й армии (командующий — генерал-майор И. Ф. Николаев) в районе Старо-Паново. Хотя добиться отступления гитлеровских войск не удалось, им был нанесен урон в живой силе и боевой технике.

Военный совет Ленинградского фронта разослал командующим армиям указания по улучшению управления на поле боя.

Челябинский обком партии своим решением создал областную здравницу для эвакуированных из Ленинграда детей, больных туберкулезом. В области получило распространение усыновление осиротевших маленьких ленинградцев.

27 августа, четверг (432-й день войны). Начались наступательные действия ударной группировки Волховского фронта. Благодаря хорошей оперативной маскировке наступление оказалось неожиданным для врага. Советские войска взломали передний край обороны противника, продвинулись на 1–2,5 км и овладели опорным пунктом Тортолово.

Удар войск Ленинградского фронта со стороны Ивановского натолкнулся на упорное сопротивление врага, сумевшего подбросить в район боев подкрепления.

Командующий Балтийским флотом возложил на Ладожскую военную флотилию задачу по оказанию огневого содействия наступающим частям 128-й стрелковой дивизии, действовавшей на правом фланге 8-й армии.

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «Вовремя и без потерь убрать урожай!». Передовая призывала: «Наш долг — сохранить полностью весь урожай, убрать его быстро, по-военному!»

28 августа, пятница (433-й день войны). Продолжались упорные бои войск Ленинградского фронта по расширению захваченных плацдармов в районе Московской Дубровки. Наши войска несли большие потери.

Части ударной группировки Волховского фронта вели бои в районе Поречья и продолжали двигаться к Синявино.

Корабли Ладожской военной флотилии поддерживали артиллерийским огнем наступление 128-й стрелковой дивизии, действовавшей на правом фланге 8-й армии.

Немецко-фашистское командование, опасаясь прорыва советских войск к Неве на синявинском направлении, перебросило в этот район из-под Ленинграда 170-ю пехотную дивизию и несколько частей, снятых с других участков фронта.

29 августа, суббота (434-й день войны). Ударная группировка Волховского фронта хотя и медленно, но продолжала развивать наступление в направлении на Синявино. Противник непрерывными контратаками пытался остановить продвижение наших частей.

Войска Невской оперативной группы отражали настойчивые атаки противника в районе Московской Дубровки.

УНКВД ЛО представило в НКВД СССР докладную записку № 11049 о деятельности немецкого разведывательного пункта № 13800. В документе сообщалось: «Агентурными данными, проверенными путем опроса ряда задер-

жанных немецких разведчиков, установлено, что в пос. Старо-Сиверская Красногвардейского района дислоцирован пункт немецкой разведки, организующий разведывательную работу на Ленинградском и Волховском фронтах. Разведывательный пункт (абвергруппы 112. — *Авт.*) размещен в трех домах, ранее принадлежавших леспромхозу. Имеет слабую охрану. Мы начали подготовку к ликвидации деятельности пункта путем его разгрома и захвата руководящего состава. П. Кубаткин».

30 августа, воскресенье (435-й день войны). Командующий Волховским фронтом принял решение ввести в полосе наступления ударной группировки второй эшелон. Это решение отвечало конкретно сложившейся обстановке, так как противник подтянул резервы.

Упорные бои соединений Ленинградского фронта по расширению плацармов в районе Московской Дубровки и развитию наступления в глубину обороны противника продолжались до прекращения Синявинской наступательной операции.

Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170594. В ней указывалось: «Ставка Верховного главнокомандования назначает генерал-лейтенанта Степанова Григория Алексеевича командующим внутренней обороной и начальником гарнизона Ленинграда с освобождением его от должности начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта. Г. Жуков».

Создание внутренней обороны города диктовалось тем, что немецко-фашистское командование планировало в сентябре операцию по захвату Ленинграда.

31 августа, понедельник (436-й день войны). Заместитель председателя СНК СССР, член Комиссии по эвакуации при ГКО А. Н. Косыгин направил в Государственный Комитет Обороны справку о количестве эвакуированного из Ленинграда за 8 месяцев 1942 г. оборудования и материалов, для вывоза которого потребовалось 3623 железнодорожных вагона.

Военный совет Ленинградского фронта направил на Волховский фронт своего представителя — начальника оперативного отдела генерал-майора А. В. Гвоздкова. Он должен был уточнить, когда Волховский фронт введет в действие второй эшелон, чтобы встречным ударом оказать ему помощь. Второй эшелон был определен в составе 4-го гвардейского корпуса под командованием генерала Н. А. Гагена.

Заведующий военным отделом горкома партии А. Павлов представил Я. Ф. Капустину справку о военном обучении актива. В ней отмечалось: «Постановление бюро горкома ВКП(б) от 12.8.1942 г. «О военной подготовке и переподготовке партийного, советского, комсомольского, профсоюзного и хозяйственного актива Ленинграда» внесло организованность в дело военного

обучения актива. Всего по городу охвачено военным обучением 5590 человек, в том числе 1500 женщин. Около 3000 человек проходят обучение в рабочих отрядах».

1 сентября, вторник (437-й день войны). Командующий Волховским фронтом ввел в прорыв части и соединения 4-го гвардейского корпуса. Они сумели преодолеть сопротивление противника и, отражая его атаки, продвинулись вперед.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что на Ленинградском фронте происходили интенсивная перестрелка и активные действия разведывательных групп.

По решению Ленгорисполкома начался месячник по заготовке дров. Директорам предприятий и учреждений разрешалось отпускать рабочих на заготовку дров в рабочее время при условии выполнения ими производственного плана.

Начался учебный год в 1–4 классах школ Ленинграда. Ученики старших классов находились на сельскохозяйственных работах в пригородных совхозах и подсобных хозяйствах. Для них началом нового учебного года установлено 15 октября.

2 сентября, среда (438-й день войны). Ударная группировка Волховского фронта вела упорные бои в районах Рабочего поселка № 8, Мишкино и Поречье, блокировав эти населенные пункты. Разгорелись бои в центре наступления — в районе Синявино, совхоза «Торфяник», поселка Михайловский. С обеих сторон войска несли большие потери.

136, 43 и 85-я стрелковые дивизии Ленинградского фронта заняли исходные позиции для наступления. Еще ночью на катерах в Ивановское был переброшен батальон капитана И. Душко, который имел задачу расширить плацдарм и обеспечить ввод в бой с него основных сил 270-го Ленинградского полка 136-й стрелковой дивизии.

3 сентября, четверг (439-й день войны). Началось наступление наших войск в районе Московской Дубровки. Основная цель операции заключалась в том, чтобы, прорвав оборону противника на левом берегу Невы, овладеть Мусталово и, развивая успех на Синявино, соединиться с наступающими навстречу войсками Волховского фронта. Две стрелковые дивизии форсировали Неву на участке Анненское — Первый городок и вклинились в оборону противника.

Военный совет Ленинградского фронта обязал военные советы армий оказать совхозам, колхозам и подсобным хозяйствам помощь в уборке и заготовке овощей, в вывозе урожая с полей армейским транспортом. Ленгорисполкому разрешено направить в колхозы и совхозы на период уборки 10 тыс. человек в

порядке трудовой повинности, мобилизовав в сентябре для перевозок овощей и картофеля 380 автомашин, в октябре — 428 автомашин.

4 сентября, пятница (440-й день войны). Наступление войск Волховского фронта противником остановлено. До Невы оставалось всего 6 км.

Две дивизии, которые накануне форсировали Неву и вклинились в оборону противника, не смогли развить успех. Встретив упорное сопротивление немцев, наши части вынуждены были перейти к обороне.

Продолжалась прокладка высоковольтного кабеля по дну Ладожского озера.

Гитлер позвонил фельдмаршалу Манштейну и приказал немедленно взять на себя командование войсками, непосредственно противостоящими ударной группировке Волховского фронта, чтобы энергичными мерами восстановить положение.

5 сентября, суббота (441-й день войны). Нарком обороны подписал приказ «О задачах партизанского движения». В нем обобщался опыт, определялись важнейшие задачи этого движения на весь дальнейший период войны. Среди главных ставилась задача: «Партизанское движение должно стать всенародным».

Чтобы оказать помощь Волховскому фронту, командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров принял решение вновь организовать лобовой удар через Неву. На подготовку операции отводилось четверо суток.

Государственной инспекцией по охране памятников подготовлен отчет за 13 месяцев войны. В нем, в частности, указывалось: «Укрыты памятники Ленину у Финляндского вокзала, Ленину у Смольного, Кирову на Кировской площади, Петру I у Сената, Николаю I на площади Воровского, Крузенштерну на набережной Лейтенанта Шмидта, скульптурная группа «Ништадский мир», «Амур и Психея», ваза в Летнем саду, светильники на набережной Невы у Академии художеств, памятник Крылову. Зарыты в землю все скульптуры в Летнем саду, а также в парках пригородных дворцов и в Музее городской скульптуры».

В приемную А. А. Жданова поступило совершенно секретное спецсообщение начальника Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткина «О смертности в городе, причинах недовольства населения и характере преступлений». В нем отмечалось: «Смертность населения в Ленинграде продолжает снижаться. Умерло в июле — 17 695 чел., в августе — 8959 чел. За последнее время среди населения города увеличились высказывания, выражающие недовольство работой столовых и магазинов. Трудящиеся отмечают, что работники торгующих и снабженческих организаций расхищают продукты питания, спекулируют ими, обменивают на ценные вещи. В корреспонденции, исходящей из Ленинграда, пишут: «Есть люди, которые голода не ощущали и сейчас с жиру

бесятся. Посмотреть на продавщицу любого магазина, на руке у нее часы золотые, на другой браслет, золотые кольца. Каждая кухарка, работающая в столовой, имеет теперь золото». За последние десять дней подобных сообщений зарегистрировано 10 820, что составляет одно сообщение на 70 чел. населения Ленинграда. В августе арестовано за расхищение продовольственных товаров 494 человека».

6 сентября, воскресенье (442-й день войны). Наибольшая глубина прорыва обороны противника войсками Волховского фронта составила 9 км. До Невы по-прежнему оставалось 6 км. Ни в этот, ни в последующие дни наши части и соединения не смогли продвинуться ни на метр вперед.

На отвоеванном плацдарме в районе Анненское — Первый городок продолжались упорные бои. Войска Невской оперативной группы стремились прорваться к соединениям Волховского фронта, однако продвинуться вперед так и не смогли.

Проведен общегородской комсомольский воскресник по заготовке дров, в котором приняло участие до 10 тыс. человек.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в своем дневнике: «6 сентября. Да, еще не так давно цветущий, вечно бурлящий полнокровием жизни город замер. Закрываются магазины. Из 42 маршрутов трамвая в настоящее время ходят по городу только маршруты № 9, 7, 3 и 10, автобусы не ходят. Но все же город живет. Оставшееся население мобилизовано в порядке трудовой повинности на месячник заготовки дров. Сносятся на дрова все деревянные постройки, продолжаются работы на окраинах города по возведению оборонительных сооружений. Все участники заводского воскресника работали на оборонительной стройке. Многие показали образцы самоотверженного труда».

7 сентября, понедельник (443-й день войны). Попав под удар артиллерии и авиации противника, части Невской оперативной группы лишились большого количества переправочных средств. Форсирование Невы затормозилось.

Бюро областного и городского комитетов партии приняло Постановление «О работе торгующих организаций и предприятий общественного питания и по вовлечению в товарооборот дополнительных товарных ресурсов», в котором осудило иждивенческую практику торгующих организаций и предприятий общественного питания. Именно она привела к свертыванию децентрализованных заготовок и закупок. Соответствующие организации получили задание самостоятельно заготовлять мясо, рыбу, овощи, картофель, грибы, ягоды.

1-й отдельный автобатальон, объединивший автоколонны из Москвы и Ярославля, приступил к перевозке овощей из районов Ленинградской области жителям осажденного города.

8 сентября, вторник (444-й день войны). Продолжались упорные бои войск Ленинградского фронта, форсировавших Неву на участке Анненское — Первый городок. Из-за плохой организации взаимодействия и сильного сопротивления противника стрелковые дивизии никак не могли прорвать немецкую оборону.

Штаб МПВО провел ночной рейд по Ленинграду для проверки состояния светомаскировки жилых и производственных зданий.

9 сентября, среда (445-й день войны). Войскам зачитан приказ Военного совета Невской оперативной группы Ленинградского фронта с требованием прорвать кольцо вражеской блокады и соединиться с частями Волховского фронта.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что у убитого командира немецкого батальона Тельбайге найдено письмо, адресованное капитану Вернеру Ренке. В этом письме он писал: «В боях мне пришлось познакомиться с русскими танками. Танки у них великолепные, и мы здесь здорово почувствовали их силу. Случалось ли тебе видеть танки Т-34? Это самое лучшее, что создано до сих пор в области танков».

10 сентября, четверг (446-й день войны). Продолжались упорные бои ударной группировки Волховского фронта в районе Синявино.

По приказу командующего Ленинградским фронтом начался лобовой удар по противнику через Неву, но на другой берег вместо пяти батальонов под вражеским ураганным огнем переправились только 72 курсанта стрелково-пулеметных курсов. Они выбили немцев из траншей и ворвались в Арбузово. Однако противник подтянул резервы, и курсанты отступили.

На полях треста пригородных совхозов развернулись массовые работы по уборке урожая. В них приняли участие 10 тыс. ленинградцев, направленных на поля в порядке трудовой повинности, а также водители автотранспорта, выделенного военными советами армий. Особенно интенсивно трудились сельскохозяйственные рабочие.

Председатель Ленинградской городской плановой комиссии — заместитель председателя Ленгорисполкома Н. А. Манаков вспоминал: «Вырастить большое количество овощей на относительно небольшом клочке блокадной земли можно было лишь добившись урожайности, значительно превышающей довоенную. Но была опасность, что личные потребительские огороды отвлекут силы людей. Заведующий сельскохозяйственным отделом горкома партии П. И. Васильев и управление треста пригородных совхозов вместе с автором этих строк нашли выход. Мы предложили временно допустить частичную оплату сельскохозяйственных работ натурой — овощами в размерах, обеспечивающих потребности их семей. Этот порядок был узаконен постановлением бюро областного и городского комитетов партии: до 10 процентов основного

заработка разрешалось выплачивать рабочим совхозов овощами и картофелем, а при перевыполнении сбора овощей разрешалась выдача премий овощами и корнеплодами в размере до 50 процентов сверхпланового урожая, но не свыше 500 кг на одного человека. Премия, причитающаяся сверх этого, выплачивалась деньгами. Такая система оплаты оказалась весьма действенной. Несмотря на неизмеримо более трудные условия труда по сравнению с довоенным временем, производство овощей на одного рабочего треста пригородных совхозов увеличилось с 60 ц в довоенном году до 73 ц в сорок втором году. Урожай овощей с одного гектара в совхозах этого треста возрос соответственно со 135 до 191 ц.

11 сентября, пятница (447-й день войны). Командующий Волховским фронтом направил командующему 2-й ударной армией генерал-лейтенанту Н. К. Клыкову директиву № 0/20/оп о продолжении наступления на синявинском направлении. В ней указывалось: «Наступление 2-й ударной армии развивается медленно, боевые действия по существу ограничивались отражением контратак противника и незначительным продвижением на правом фланге 4 гв. ск... Главной задачей 2-й ударной армии является быстрейший выход к восточному берегу Невы на соединение с войсками Ленинградского фронта».

Генерал армии К. А. Мерецков приказал 2-й ударной армии 12 сентября перейти в решительное наступление.

Ленинградский штаб партизанского движения в письме Центральному штабу подвел итоги организаторской работы на временно оккупированной территории Ленинградской области. Всего в июле — августе 1942 г. было создано более 100 партизанских отрядов, насчитывающих свыше 3 тыс. партизан.

12 сентября, суббота (448-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170610 о прекращении форсирования Невы. В ней отмечалось: «Так как Ленинградский фронт оказался неспособным толково организовать форсирование реки Невы и своими неумелыми действиями глупо загубил большое количество командиров и бойцов, Ставка Верховного главнокомандования приказывает операции по форсированию реки Невы временно прекратить. Подробный план форсирования Невы представить на утверждение Ставки».

Командующий Ленинградским фронтом направил начальнику Генерального штаба Красной армии донесение о неудачах войск Невской оперативной группы в форсировании реки Невы. Одна из главных причин неуспеха — «...краткий срок подготовки не позволил организовать нужную тренировку войск, а также поверку во всех звеньях организации к выполнению труднейшей задачи — форсирования широкой реки, и притом на направлении, где противник по условиям обстановки, несомненно, ожидал удара и где успех

строился в основном не на неожиданности, а на силе. Это привело к разрыву взаимодействия артиллерии, пехоты и саперов».

4-й гвардейский стрелковый корпус Волховского фронта нанес удар в направлении треугольник железных дорог — Московская Дубровка. Бои приняли затяжной характер.

13 сентября, воскресенье (449-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что наши войска вели бои с противником в районе Синявино.

Работу подсобного хозяйства Кировского завода проверил Ленгорисполком. За выращенный хороший урожай подсобному хозяйству завода присуждено переходящее знамя исполкома Ленсовета и выдана денежная премия.

В этот выходной день ленинградцы наблюдали за военизированной эстафетой, посвященной годовщине постановления Государственного Комитета Обороны о всеобщем военном обучении. В эстафете приняли участие физкультурники частей Ленинградского гарнизона, МПВО, общества «Динамо», техникума физкультуры.

14 сентября, понедельник (450-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что летчики Ленинградского фронта за два дня воздушных боев сбили 28 и подбили 3 немецких самолета. Кроме того, огнем нашей зенитной артиллерии на подступах к Ленинграду сбито два самолета противника.

Главнокомандующий партизанским движением подписал приказ «Об активизации действий партизан в интересах Волховского и Ленинградского фронтов». Перед отрядами и группами поставлены задачи: уничтожение живой силы, боевой техники, боеприпасов, горючего на железных дорогах и шоссейных путях; уничтожение и приведение в негодность топливных складов на железнодорожных станциях и разъездах путем поджога и взрывов; сжигание мостов, минирование дорог и порча связи на шоссейных путях.

Подходил к завершению сбор овощей на личных огородах ленинградцев. Урожай оказался достаточно высоким.

15 сентября, вторник (451-й день войны). Началась боевая деятельность третьего эшелона подводных лодок. Из Кронштадта вышла подводная лодка С-9 под командованием капитан-лейтенанта А. И. Мыльникова.

Партизанский отряд, которым командовал ленинградец М. Ф. Макаров, пустил под откос вражеский эшелон с боеприпасами и горючим.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что немецко-фашистские оккупанты опустошили и дотла сожгли 35 деревень Станковского сельсовета Ленинградской области. Гитлеровские громилы сожгли 384 жилых дома и много хозяйственных построек колхозников. Многих колхозников и колхозниц они угнали на каторжные работы в Германию.

16 сентября, среда (452-й день войны). Самолеты 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка КБФ нанесли бомбовые удары по захваченным противником портам Таллин и Котка. В портах наблюдались пожары и сильные взрывы.

Продолжил боевой счет истребленных фашистов снайпер Ленинградского фронта Герой Советского Союза Ф. Т. Дьяченко. К началу 1944 г. на его счету было 425 уничтоженных гитлеровцев.

Специальный эшелон из Ташкента, состоящий из 13 вагонов с подарками для ленинградских детей, прибыл на станцию Волхов. На следующий день начались встречи пионеров и комсомольцев Ленинграда с молодежью Узбекистана.

17 сентября, четверг (453-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170614 о плане форсирования Невы. В директиве подчеркивалось: «Основной порок представленного Вами плана форсирования Невы состоит в том, что планом предусматривается полоса прорыва в 4 км, что недостаточно, так как противник такую небольшую полосу будет слева и справа простреливать минометным огнем. Ставка предписывает Вам взять полосу прорыва не менее 8–10 км, на протяжении которой подавить артиллерийско-минометный огонь противника, после чего приступить к форсированию реки».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О начальном военном обучении в системе Всевобуча снайперов, автоматчиков, станковых и ручных пулеметчиков, истребителей танков, бойцов противотанковых ружей и саперов-подрывников».

Командование 18-й немецкой армии дополнительно перебросило к участку прорыва Волховского фронта до трех дивизий. Противник начал наносить сильные фланговые контрудары. Завязались упорные бои на флангах прорыва.

18 сентября, пятница (454-й день войны). Подводная лодка С-13 под командованием капитан-лейтенанта П. П. Маланченко в Ботническом заливе потопила вражеский транспорт. Действия лодки вынудили противника и в этом районе моря перейти к плаванию в составе конвоев. Через месяц С-13 возвратилась в Кронштадт.

Санитарная служба Ленинградского фронта издала первый сборник материалов и статей о работе армейских медико-санитарных учреждений в период войны. В нем подводились итоги деятельности военно-санитарных работников, обеспечивавших медицинское обслуживание бойцов и командиров в условиях наступления и обороны.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что у убитого немецкого солдата Альберта Валя найдено письмо от жены. В письме говорилось: «Наконец-то и

я получила украинку. Она крепкого телосложения, ловкая и все умеет делать. Поверь мне, что я не даю ей сидеть сложа руки ни минуты. Ест она два раза в сутки. Я даю ей объедки...»

19 сентября, суббота (455-й день войны). Войска Волховского фронта продолжали вести упорные бои в районе Синявино. Стремясь вернуть утраченные позиции, враг неоднократно атаковывал наши части.

Подводная лодка Щ-310 (командир — капитан 3-го ранга Д. К. Ярошевич) вышла из Кронштадта на позицию в Данцигскую бухту.

Диверсионная группа 4-й партизанской бригады пустила под откос под Стругами Красными вражеский эшелон.

20 сентября, воскресенье (456-й день войны). Продолжались упорные бои войск Ленинградского фронта на участке Анненское — Первый городок. Успеха достичь не удалось, и полки отошли к исходным рубежам. Новое наступление на этом направлении было назначено на 26 сентября.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе Синявино продолжаются бои. Противник подтянул резервы и оказывает упорное сопротивление.

Командующий Волховским фронтом подписал приказ о прекращении 54-й армией частной наступательной операции и закреплении на достигнутых рубежах. В приказе отмечалось, что «...частная операция 54-й армии проводилась в момент основного контрнаступления противника с целью не дать ему возможности сменить войска перед фронтом Вашей армии и перегруппировать их на мгинское направление, как это он делал раньше. Частично эта задача была Вами выполнена».

Обком партии и Леноблисполком приняли Постановление «О подготовке и проведении снегоборьбы на железнодорожном транспорте в зиму 1942–1943 гг.».

По Ленинградскому радио выступила Ольга Берггольц. Она сказала: «В Ленинграде осень. Снова сентябрь, сентябрь сорок второго года. Как и в прошлом году — Ленинград наш, советский, русский город, не взятый, не покоренный, не умерщвленный Гитлером. Но как и в прошлом году, Ленинград — это фронт, и, как и в прошлом году, немцы не оставили мысли взять город штурмом. Но с еще большей, чем в прошлом году, решимостью и бесстрашием готовы мы встретить врага, отразить его и выстоять. Новая сила родилась в нас в жестокие дни зимы, в трудные месяцы нынешней весны и лета. И эта новая сила питается болью и тревогой за Россию: смертная опасность грозит России сейчас, в сентябре сорок второго. Мы живем, исполненные единой жаждой, — всем, чем можно, помочь стране. И несмотря ни на что, мы живем уверенностью, что Россия выстоит, что мы остановим повсюду захватчиков и погоним их вон.из пределов нашего Отечества».

21 сентября, понедельник (457-й день войны). Командующий Волховским фронтом представил Верховному главнокомандующему доклад № 073/22 о плане операции по разгрому синявинской группировки противника и выходу на реку Нева. Он докладывал: «Ближайшая задача — разбить синявинскую группировку противника, последовательно овладеть рощей Круглая и синявинским укрепленным узлом, что приведет к расширению фронта прорыва и создаст более выгодные условия для последующего наступления в западном и сев.-зап. направлениях до Невы».

Началась подготовка частей Невской оперативной группы к форсированию Невы и к наступлению, которое было намечено командующим фронтом.

Делегация узбекской молодежи, прибывшая в Ленинград, привезла кроме подарков Красное знамя, на котором золотыми буквами было написано «Героической молодежи города Ленина за боевые подвиги». На общегородском собрании комсомольского актива это знамя было вручено ленинградским комсомольцам.

22 сентября, вторник (458-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе Синявино гитлеровцы крупными силами перешли в атаку с целью вернуть потерянные позиции. К концу дня атака немцев была отбита.

Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ № 00215 о причинах невыполнения боевой задачи 55-й армией, действовавшей на усть-тосненском направлении. В приказе отмечалось:

«Военному совету 55-й армии была поручена ответственная операция нанесения удара в направлении Усть-Тосно, Ивановское. Несмотря на превосходство над противником, поставленная задача армией не выполнена...

Приказываю:

Последний раз указать Военному совету 55-й армии (генерал-майор Свиридов, бригадный комиссар Курочкин, бригадный комиссар Смирнов) на плохое руководство войсками, на косность и попустительство к боевой деятельности подчиненных командиров, в результате чего армия не выполнила поставленной перед ней задачи, понеся большие неоправданные потери, и продолжает нести высокие потери в обороне...»

Проходила уборка урожая на индивидуальных огородах Кировского завода, которые находились в Автово и в районе больницы Фореля — недалеко от передовой линии фронта. Многие кировцы, прежде чем приступить к уборке урожая, вырыли щели, где укрывались от вражеских снарядов. Другие рабочие во время артиллерийского обстрела прятались в находящихся неподалеку блиндажах рабочего отряда Кировского завода.

23 сентября, среда (459-й день войны). Волховская гидроэлектростанция, восстановление которой началось зимой 1941/42 г., дала ток промыш-

ленным предприятиям Ленинграда. Для подачи электроэнергии в город по дну Ладожского озера проложили высоковольтный кабель, который был неуязвим для артиллерии и авиации противника.

Главный инженер Ленэнерго С. В. Усов вспоминал: «Военный совет Ленфронта отвел срок на сооружение этой передачи всего 60 суток. Фактор времени заставил ленинградских кабельщиков разработать скоростной метод прокладки кабеля, который позволил бы ограничиться нахождением на озере по возможности короткое время (10–12 часов) и за это время уложить полную строительную длину кабеля на всем протяжении озера. Такой метод был разработан. Этот метод скоростной прокладки подводных силовых кабелей впервые в Советском Союзе и впервые в мире был применен в Ладожском озере, и он позволил нам избавиться от зависимости от погоды и внешних мешающих обстоятельств. Ввиду того что не было проектов, все проекты были только в голове (поэтому все начальники были на трассе все время), нам приходилось на месте решать ряд возникающих тут же вопросов. Параллельно со строительством лини передачи производились работы по сооружению подстанций. Условия работы на озере были достаточно трудные. Они затянулись до осени. Первая нитка кабеля была нами закончена и вся передача сдана 23 сентября, но после этого мы прокладывали еще пятую кабельную линию, и она была закончена 4 ноября».

Военный прокурор Ленинградского фронта дивизионный военный юрист Грезов направил в горисполком докладную записку «О проверке работы районных административных комиссий за 1942 год». Он свидетельствовал о неудовлетворительной работе административных комиссий*.

24 сентября, четверг (460-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе Синявино попытки противника вернуть потерянные ранее позиции потерпели неудачу. Наши войска отразили все атаки гитлеровцев. Захваченные в плен солдаты 49-го полка 28-й немецкой пехотной дивизии сообщили, что в ротах этого полка осталось по 20 и менее человек.

Части Невской оперативной группы продолжали готовиться к форсированию Невы и к наступлению, назначенному на 26 сентября.

Подводная лодка Д-2, форсируя Финский залив, попала в противолодочную сеть. После длительного маневрирования лодке удалось вырваться. При всплытии обнаружилось, что поврежден вертикальный руль, сорвано два листа легкого корпуса, порваны минные отводы горизонтальных рулей. Надев

* Постановлением Военного совета Северного фронта (Ленинградский военный округ) от 26 июня 1941 г. на административные комиссии при райисполкомах было возложено рассмотрение дел о нарушении решений, распоряжений и приказов, изданных в военное время. С июня 1941 г. по июль 1942 г. комиссии рассмотрели 133 тыс. дел, которые относились к таким нарушениям, как уклонение от трудовой повинности, нарушение светомаскировки, правил прописки.

легководолазные костюмы, первыми спустились под воду командир рулевой группы лейтенант Н. Крылов и старший матрос-рулевой А. Еремин. Самоотверженная работа в холодной воде, в тяжелых штормовых условиях увенчалась успехом. После устранения повреждений Д-2 продолжала следовать на заданную позицию.

25 сентября, пятница (461-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе Синявино противник предпринял несколько контратак. Ценой больших потерь немцам удалось вклиниться в расположение нашей части. Контрударом наших бойцов дальнейшее продвижение противника было приостановлено.

Трест столовых Смольнинского района открыл опытную столовую, в которой обеды готовились из зелени, дрожжей и других ненормированных продуктов. Зелень в столовую доставлялась из подсобного хозяйства треста. Специальный ассортимент блюд разрабатывался под руководством старшего кулинара треста Г. Банкина. Столовая рассчитана на обслуживание 500 человек ежедневно.

26 сентября, суббота (462-й день войны). В 3 ч, после артиллерийской подготовки, в которой приняло участие 96 орудий крупного калибра, части Невской оперативной группы форсировали Неву. В первом эшелоне были высажены три батальона 169-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии и 252-й стрелковый полк 70-й стрелковой дивизии. В боевых действиях приняла участие 4-я отдельная бригада морской пехоты. Войска захватили плацдарм в районе Московской Дубровки.

Полковой врач 70-й стрелковой дивизии П. А. Гультяев вспоминал: «Ночью 26 сентября началась наша артиллерийская подготовка. Все вокруг грохотало и дрожало. Стало светло, как днем. Бойцы и командиры торопливо вытаскивали из укрытий лодки, спускали их на воду, рассаживались в них. В 3 ч 15 мин. первые лодки отчалили от берега. Переправа началась, и как будто удачно. Противник, вероятно, был ошеломлен нашим артиллерийским ударом. Спустя некоторое время на левом берегу резко усилилась пулеметная стрельба. Доносились треск автоматных очередей, глухие взрывы. Над левым берегом и Невой взвились несколько осветительных ракет. Вражеские снаряды начали рваться в воде, на берегу. Послышались крики, стоны. С каждой минутой увеличивалось количество раненых, их приводили и приносили санитары. Вскоре под перевязочные пришлось занять еще несколько землянок. К рассвету около 100 раненых получили у нас первую медицинскую помощь».

ВВС Ленинградского фронта, прикрывая войска Невской оперативной группы, провели в течение дня 18 воздушных боев, сбили 10 самолетов противника, подавили огонь 10 вражеских батарей, атаковали с воздуха очаги вражеской обороны и перебрасываемые к Неве подкрепления врага.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе Синявино наши войска отбивали атаки противника.

27 сентября, воскресенье (463-й день войны). Начались упорные бои частей Невской оперативной группы по расширению захваченного плацдарма и развитию наступления в глубину обороны противника. Враг вел артиллерийский и минометный огонь по переправам и расположению наших частей. Его авиация наносила бомбовые удары.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в районе Синявино продолжаются бои на уничтожение вклинившегося в нашу оборону противника. В ходе этих боев уничтожен 21 немецкий танк и бронемашина.

28 сентября, понедельник (464-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось, что «...в районе Синявино наши войска вели бои с противником, вклинившимся в нашу оборону».

В ночь на понедельник была назначена переправа 329-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии. Полковой врач П. А. Гультяев вспоминал:

«Ночью, как и двое суток назад, началась артиллерийская подготовка. После ее окончания, казалось, должны отправиться к левому берегу лодки с бойцами. Но этого не произошло — ни одной лодки не спустили на воду. И когда противник, очевидно, решив, что переправа началась, открыл яростный огонь, его снаряды и мины рвались на пустынной реке. Час спустя обстрел Невы прекратился. А туман, поднимавшийся над рекой, к утру стал непроницаемым. И вот тогда на воду осторожно спустили три лодки. В них забрались 7 бойцов и комбат Строилов. «Может, все-таки повторить огневой налет?» — предложил командир дивизии А. А. Краснов, наблюдавший за переправой. «Ни в коем случае, товарищ полковник, — негромко ответил комбат. — Нельзя опять тревожить противника».

Александр Васильевич Строилов не ошибся в своих расчетах. Семеро смельчаков-добровольцев во главе со своим отважным комбатом благополучно добрались до левого берега, где в это время действовали разрозненные подразделения 252-го стрелкового полка. Дав серию сигнальных ракет, храбрецы атаковали гитлеровцев, сидевших на берегу в огневых точках. Фашисты начали разбегаться. «Ура» было слышно на нашей стороне реки. Рота лейтенанта Крохмаленко немедленно начала переправу и почти без потерь форсировала Неву. Вслед за ней на левый берег перебрался весь батальон во главе с военкомом Виноградовым и начальником штаба Башарымовым. К восходу солнца бойцы Строилова продвинулись от берега почти на 800 м. А спустя два часа Неву форсировал еще один батальон во главе со старшим лейтенантом Павлом Порайко.

Во второй половине дня обстановка на плацдарме обострилась. Усилился артиллерийский обстрел, несколько раз Невский Пятачок бомбила вражеская авиация. Но бойцы держались намертво».

29 сентября, вторник (465-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 170629 о выводе 2-й ударной армии из окружения. В директиве отмечалось:

«В продолжение нескольких дней командование Волховского фронта и 2-й ударной армии не может дать точного и ясного ответа о положении с проходами южнее дороги Гайталово, Келколово. В результате такой преступной беспечности и лживой самоуспокаивающей информации об обстановке создается впечатление, что ничего особенного не произошло, войска можно вывести по проходу южнее дороги Гайталово, Келколово. На самом деле войска в этом проходе ввязываются в бой с какими-то неизвестными «мелкими группами» противника...

Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. К 10.00 29 сентября 1942 г. по-честному донести об истинном положении частей западнее реки Черная и о наличии проходов в горловине юго-западнее Гайталово...»

Верховный главнокомандующий вызвал к прямому проводу командующего Волховским фронтом и приказал доложить обстановку. Генерал армии К. А. Мерецков сообщил, что может начать отвод войск 2-й ударной армии на восточный берег реки Черная, при этом руководство выводом возьмет непосредственно на себя и на фронтовой штаб.

Ставка ВГК, понимая, что дальнейшее наступление в районе Синявино приведет лишь к бесперспективным изнурительным боям и излишним потерям, приказала командованию Волховским фронтом отвести войска на восточный берег реки Черная и прочно закрепиться на рубеже обороны.

На редкость высокий урожай в подсобном хозяйстве Кировского завода позволил начать выдачу во всех заводских столовых ежедневно по одному дополнительному блюду, приготовленному из 300 г свежих овощей.

30 сентября, среда (466-й день войны). Части и соединения 2-й ударной армии Волховского фронта начали отход на восточный берег реки Черная.

Заведующий отделом кадров горкома ВКП(б) А. П. Смирнов представил А. А. Кузнецову справку о хищениях в сберегательных кассах Ленинграда. В ней указывалось: «За последнее время в сберегательных кассах Ленинграда обнаружен ряд злоупотреблений: получение денег сотрудниками сберкасс по вкладам эвакуировавшихся и умерших граждан, присвоение денег от вкладов, вносимых гражданами, не проводя их по установленной отчетности, подмена облигаций, хранящихся в сберкассе, на которые пали выигрыши, прямое хищение денег из сумм, получаемых для подкрепления наличности. Указанные злоупотребления могли иметь место в результате запущенности учета, бесконтрольности и грубого нарушения кассовых правил».

А. П. Смирнов ставил вопрос о профпригодности начальника горуправления сберкасс и госкредита тов. Смирнова.

В сентябре в Ленинграде работал уже 21 кинотеатр. Кроме того, фильмы регулярно демонстрировались в домах культуры и клубах. Особенно большим успехом у ленинградских зрителей пользовались фильмы о подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны.

По данным треста «Похоронное дело», в сентябре в Ленинграде было захоронено 6885 тел.

1 октября, четверг (467-й день войны). Продолжался отвод войск Волховского фронта на восточный берег реки Черная.

Командующий Волховским фронтом представил Верховному главнокомандующему боевое донесение № 032 об обстановке и переходе на мгинском направлении к частным операциям. Он докладывал:

«1. В настоящее время можно считать установленным, что противник подготавливал операцию против Ленинграда, и наступление войск Волховского фронта вынудило его повернуть свои войска на мгинское направление. Более месяца на мгинском направлении протекали кровопролитные, ожесточенные бои...

2. Наши войска после отвода части сил на восточный берег р. Черная сохранили за собой захваченные у противника узлы сопротивления Вороново и Рабочий поселок № 8.

3. Учитывая обстановку, сложившуюся под Ленинградом и на мгинском направлении, считаю, что войска Волховского фронта на мгинском направлении должны вести себя активно. Поэтому на период пополнения войск и приведения их в порядок перейти к проведению частных операций с целью сковать войска противника на мгинском направлении, не допустить переброски их против Ленинграда».

Состоялось заседание исполкома Ленгорсовета, на котором рассмотрен вопрос о работе бань и прачечных. Исполком обязал председателей райисполкомов не позже 15 октября обеспечить выполнение мероприятий по подготовке к зиме действующих бань, прачечных; навести чистоту и порядок.

Начальник УНКВД ЛО П. Н. Кубаткин представил в горком ВКП(б) совершенно секретную справку «О числе арестованных, осужденных и высланных за время войны». В ней указывалось: «Управлением НКВД ЛО за время Отечественной войны арестовано 9574 человека, в том числе 1246 шпионов и диверсантов. Вскрыто и ликвидировано 625 контрреволюционных групп и формирований. В соответствии с решением Военного совета Управлением НКВД за это время выслано из Ленинграда и пригородных районов 128 748 человек. Всего арестовано и предано суду органами НКВД и милиции 31 740 человек. По приговорам военных трибуналов и судов расстреляно 5360 человек».

2 октября, пятница (468-й день войны). Завершался отход войск Волховского фронта на восточный берег реки Черная. Активные боевые действия прекращены.

В районе Московской Дубровки части Невской оперативной группы вели упорные бои с противником. Речь уже не шла о расширении плацдарма, войска держали оборону.

Начальник управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин представил в горком ВКП(б) справку о задержании немецких шпионов-парашютистов. В ней, в частности, отмечалось: «Фашистская разведка с мая с. г. начала усиленно забрасывать на территорию Ленинградской области шпионов-парашютистов. За это время в Ленинградской области зарегистрировано 26 разведчиков, сброшенных с самолетов противника».

Осенние дни 1942 г. были отмечены резким снижением рождаемости детей в блокадном Ленинграде. Директор Педиатрического медицинского института Ю. А. Менделеева вспоминала:

«Большое внимание мною было уделено вопросам физического развития новорожденных. Мы изучили их вес, рост, окружность головы, окружность груди. 1942 г. дал катастрофическое снижение этих показателей: средний вес ленинградских новорожденных понизился более чем на 600 г, средний рост был на 2 см меньше довоенного среднего роста.

С материалом, разработанным по поводу физического развития ленинградских новорожденных, мне удалось ознакомить тт. Косыгина и Микояна в Москве, где находилась в связи с докладом на ученом совете Наркомата здравоохранения СССР. Тов. Микоян детально ознакомился с представленными мною данными и диаграммами и спросил: «Что же нужно предпринять?» На это я ответила, что дети не могут нормально развиваться, не имея цельного натурального молока. Анастас Иванович тут же спросил меня: «Тысячу коров вам хватит?» Меня даже в жар бросило от волнения, когда я подумала, что в Ленинграде может не хватить корма для этих коров.

Позвонила по прямому проводу т. Попкову и на следующий день получила от него утвердительный ответ. Таким образом, Ленинград в дни блокады получил тысячу коров из Вологды и Ярославля».

3 октября, суббота (469-й день войны). Командование Ленинградского фронта начало заблаговременно готовить войска к решающим боям по прорыву блокады. Командир 123-й стрелковой дивизии генерал-майор А. П. Иванов вспоминал: «В первых числах октября 1942 г. 123-я стрелковая дивизия по приказу Военного совета Ленинградского фронта была отведена с переднего края обороны на Карельском перешейке, пополнена личным составом, вооружением, обмундированием и приступила к боевой подготовке. На тактических учениях днем и ночью отрабатывалось взаимодействие подразделений и частей в наступательном бою. Личный состав тренировался по преодолению сильно укрепленной обороны противника. Командный состав и штабы обучались четкому управлению боем. В канун боев в дивизию приезжали рабочие деле-

гации Кировского, Выборгского, Василеостровского, Калининского и других районов города. В частях и подразделениях проходили митинги, и личный состав давал клятву рабочим Ленинграда — разорвать кольцо блокады. Приведу только один пример. Смертью героини погибла 17-летняя ленинградская девушка Люба Козлова. Она обеспечивала связь между минометной батареей и стрелковыми подразделениями. Во время боя порвалась связь. Люба вышла исправить линию. Фашистский автоматчик ранил Любу. Смертельно раненная и истекающая кровью, она срастила порывы, но скончалась. Героически дрались с врагом все воины».

В сводке Совинформбюро сообщалось, что «...шесть летчиков части Героя Советского Союза гвардии капитана Ефимова (Краснознаменный Балтийский флот) встретились в воздухе с 24 самолетами противника. Советские летчики приняли бой, уничтожили 6 и повредили 3 немецких самолета. Наши летчики потерь не имели».

4 октября, воскресенье (470-й день войны). Героически сражались с врагом войска Невской оперативной группы. Несмотря на большие потери, они нанесли противнику невосполнимый урон.

Командующий Ленинградским фронтом представил наркому обороны СССР И. В. Сталину доклад об изменении обстановки на фронте. В нем говорилось: «В силу изменившейся обстановки в районе Синявино действия на восточном берегу р. Нева не могут уже иметь целью выход на соединение с Волховским фронтом. В той или иной степени выполнена и последующая задача — отвлечение сил противника для облегчения перегруппировки главных сил Волховского фронта. В этой обстановке дальнейшие наши действия на левом берегу реки Невы, являясь постоянной угрозой флангу и тылу противника, приобретают новое значение для отвлечения на второстепенные направления значительных сил противника за счет его главной группировки, а также в оттяжке наступления на г. Ленинград».

Войска Волховского фронта вели бои местного значения и, используя затишье, совершенствовали в инженерном отношении свою оборону.

В Москве, в залах Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина, открылась выставка «Работы ленинградских художников в дни Великой Отечественной войны», которая вызвала у москвичей большой интерес.

Виссарион Саянов писал в «Ленинградском дневнике»: «Начало октября. Морщится ленинградское небо, слякотно становится на улицах. Ленинградская осень вступает в свои права... С первыми трамваями приезжают из пригорода люди с тяжелыми заплечными мешками. В них — выращенная на ленинградской земле капуста, морковка, брюква — часть тех запасов, которые делают на зиму. Года два назад девушка в зеленом берете, которая несет сейчас мешок с капустой, пожалуй, и понятия не имела, как надо выращивать и уби-

рать овощи. А теперь она говорит, что ничего приятнее физического труда нет на свете. И после войны, когда все утрясется и успокоится, она обязательно окончит институт и станет агрономом».

5 октября, понедельник (471-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170638 об отводе войск на западный берег Невы. В директиве отмечалось:

«В связи с создавшейся обстановкой и оперативной нецелесообразностью дальнейшего удержания плацдарма на восточном берегу р. Нева Ставка Верховного главнокомандования:

1) разрешает отвести части 70 сд и 11 сбр на наш берег;

2) требует принять все меры маскировки, обеспечения мощной артиллерией и авиацией для планомерной и без потерь обратной переправы войск. О сроках переправы донести».

Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом директиву № 170639 об организации обороны на мгинском и киришском направлениях. Ставка приказывала: «...Организовать на этих направлениях не менее 3–4 оборонительных рубежей, работу на которых начать немедленно».

Ставка ВГК приказом № 0790 назначила членом Военного совета Волховского фронта корпусного комиссара Л. З. Мехлиса, а армейского комиссара 1-го ранга А. И. Запорожца освободила от должности члена Военного совета Волховского фронта, назначив его членом Военного совета 60-й армии.

Горком партии и Ленгорисполком предложили кожевенному заводу «Кожкустпром» начать переработку кожевенного сырья на шубную овчину в интересах производства теплой одежды для населения.

6 октября, вторник (472-й день войны). Приказом наркома обороны СССР за проявленные в боях отвагу, стойкость и мужество 70-я ордена Ленина стрелковая дивизия (командир – полковник А. А. Краснов) преобразована в гвардейскую.

Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 170637 о мерах по усилению обороны участка Невской оперативной группы. Ставка приказала: «...Пересмотреть группировку артиллерии с задачей глубоким эшелонированием ее, обеспечением мощного огня по подступам к реке, возможным районам посадки и высадки противника, а также по самой реке не допустить переправы его на наш берег».

На командный пункт Невской оперативной группы прибыл командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров. Ознакомившись с обстановкой, он объявил: «Войска с плацдарма будем отводить. Завтра сообщу сроки эвакуации».

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин докладывал наркому внутренних дел СССР: «В сентябре перебоев в снабжении населения продук-

тами питания по установленным нормам не было. Продовольственные карточки отоварены полностью... Среди работников торгующих и снабженческих организаций вскрыты и ликвидированы ряд групп, участники которых расхищали продукты питания, продавая их по спекулятивным ценам. За эти преступления в сентябре арестовано 238 человек».

7 октября, среда (473-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2386сс «О плане достройки кораблей». В соответствии с ним до конца 1942 г. предписывалось закончить ремонт линкора «Октябрьская революция», крейсера «Киров», лидера «Минск», 6 эсминцев и 20 торпедных катеров.

Командующий Ленинградским фронтом приказал в ночь на 8 октября начать отвод с плацдарма войск Невской оперативной группы.

8 октября, четверг (474-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта и НКПС направили председателю ГКО И. В. Сталину письмо, в котором предлагалось: «Для обеспечения коммуникаций Ленинграда, Ленинградского фронта и Балтийского флота в зимний период 1942/43 г. построить автомобильную ледовую дорогу через Ладожское озеро по типу существовавшей в зиму 1941/42 г. и железнодорожную переправу широкой и узкой колеи, соединяющую по льду западный и восточный берег Ладожского озера между станциями Осиновец и Кобона».

Начался отвод войск Невской оперативной группы с плацдармов в районах Арбузово и Московская Дубровка на правый берег Невы.

Военный врач 329-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии П. А. Гультяев вспоминал:

«В начале октября я был назначен гарнизонным врачом Невского Пятачка. Командование дивизии приказало вместо одного объединенного медицинского пункта создать на левом берегу два. Оборудование землянок поручалось инженерной службе. Командир дивизии полковник Краснов приказал доукомплектовать все подразделения полков медперсоналом. Такие меры были продиктованы тем, чтобы как можно лучше организовать медицинскую помощь и санитарное обслуживание на плацдарме. Наши бойцы воевали геройски. Старший лейтенант Павел Порайко пять раз водил бойцов в атаки. Он был тяжело ранен, но остался в батальоне, продолжая управлять боем. Наши медики также самоотверженно выполняли свой долг. Особенно трудно приходилось тем, кто проводил эвакуацию раненых через Неву...

В ночь на 8 октября полки дивизии по приказу командования покинули плацдарм. На Невском Пятачке осталась усиленная рота. Командовали ею капитан Н. А. Бритников и политрук И. П. Дмитриев. Роте доверили оборону плацдарма, и она с этим отлично справилась. Все командиры и бойцы подразделения были награждены орденами и медалями».

9 октября, пятница (475-й день войны). Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной армии».

Ставка ВГК направила командующему Ленинградским фронтом директиву № 994233 о создании управления 67-й армии. Ставка приказала:

«1. В целях удобства управления на базе Невской оперативной группы создать управление 67-й армии, включив его в состав Ленинградского фронта. Развертывание полевого управления армии закончить к 20 октября 1942 г.

2. Командующим 67-й армией назначить генерал-майора Духанова Михаила Павловича».

Закончен отвод войск Невской оперативной группы с плацдармов в районах Арбузово и Московская Дубровка на правый берег Невы.

Совинформбюро сообщило: «На днях немецкое командование объявило, что немецкие войска якобы окружили и уничтожили южнее Ладожского озера 7 советских дивизий, 307 орудий, 491 миномет и т. д. Это сообщение немецкого командования от начала до конца является беспардонным враньем. Южнее Ладожского озера, в районе Синявино, в сентябре месяце советские войска предприняли наступательные бои... Противник потерял убитыми, ранеными и пленными не менее 60 000 солдат и офицеров... Наши войска в этих боях потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 21 384 человека».

Произошел бой к востоку от острова Коневец на Ладожском озере. Катера МО-175 и МО-214 под общим командованием старшего лейтенанта А. С. Маклашевского встретили 7 больших и 5 малых десантных барж и 12 малых кораблей и катеров противника. Советские моряки смело вступили в бой. Геройски погиб катер МО-175, а МО-214 вел бой, пока не израсходовал боезапас. Затем он вырвался из окружения и стал отходить к военно-морской базе Осиновец.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин представил в НКВД СССР докладную записку о проделанной работе по созданию подпольных межрайонных партийных центров. В документе отмечалось: «В соответствии с задачами, поставленными т. Сталиным в приказе о партизанском движении, областной комитет ВКП(б) вынес решение об организации 11 партийных межрайонных групп для нелегальной работы на территории Ленинградской области, временно оккупированной противником».

10 октября, суббота (476-й день войны). Секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов направил И. В. Сталину докладную записку с просьбой ограничить количество вывозимого из Ленинграда оборудования из-за нехватки самоходного флота.

Завершилась Синявинская наступательная операция войск Волховского и Ленинградского фронтов против частей и соединений 18-й немецкой армии. 8-я армия (командующий — генерал-майор Ф. Н. Стариков) и 2-я ударная армия (командующий — генерал-лейтенант Н. К. Клыков) Волховского фронта

не сумели развить первоначальный успех. Впоследствии, под давлением противника и по приказу Ставки ВГК, они отошли на исходные позиции. Войска Ленинградского фронта так и не смогли развить наступление с захваченных плацдармов в районах Арбузово и Московская Дубровка. Ленинград по-прежнему оставался в кольце сухопутной блокады. Однако была решена другая задача — сорвана подготовка противника к новому штурму Ленинграда.

Начальник штаба Волховского фронта генерал-майор Г. Д. Стельмах представил начальнику Генерального штаба Красной армии донесение о потерях во 2-й ударной и 8-й армиях. В порядке уточнения вопроса о потерях он докладывал:

«1. На западном берегу р. Черная к моменту отдачи приказа на отход находились: части 2-й ударной армии — 7722 чел., части 8-й армии — 4259 чел. Всего — 11 981 чел.

2. Отведено за линию фронта по состоянию на 1 октября: части 2-й ударной армии — 4684 чел., части 8-й армии — 2610 чел. Всего — 7294 чел.

3. Потери отходивших с западного берега р. Черная частей 2-й ударной и 8-й армий с 27 по 30 сентября составляют убитыми и пропавшими без вести 4687 чел.».

11 октября, воскресенье (477-й день войны). Бюро горкома партии приняло решение о восстановлении в Ленинграде кооперации заводов по производству минометов.

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «В ближайшие дни завершить уборку урожая». В ней указывалось: «Медлить с уборкой урожая овощей и картофеля — преступление! Каждый день промедления приносит потери урожая. Быстро завершить уборку и заготовку овощей — такова наша задача».

В городе состоялся большой спортивный праздник. Проведены велосипедные гонки. На стадионе был организован блицтурнир по футболу. В нем приняли участие первая и вторая сборные команды частей Ленинградского гарнизона и сборная военно-учебных пунктов. Победителем стала первая сборная частей гарнизона.

12 октября, понедельник (478-й день войны). Подводная лодка Щ-310 возвратилась в Кронштадт. Командир штурманской боевой части Щ-310 старший лейтенант Г. М. Егоров (впоследствии адмирал флота) за боевые отличия в этом походе был награжден орденом Красного Знамени.

В агитпункте Дзержинского райкома партии открылась постоянная выставка стенной печати. На ней представлены газеты, боевые листки и бюллетени предприятий, организаций, учреждений и домохозяйств. Привлекли внимание посетителей боевые листки районного военно-учебного пункта, в которых помещались письма с фронта его бывших воспитанников.

13 октября, вторник (479-й день войны). Действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднения института военных комиссаров в Красной армии» было распространено на Военно-морской флот.

Генеральный штаб Красной армии направил командующему Ленинградским фронтом указания «Об устранении недостатков в инженерном оборудовании местности в полосе Невской оперативной группы». В указаниях отмечалось: «Командующий Невской оперативной группой надлежащих мер не принимает, и оборонительные рубежи продолжают оставаться небоеспособными... Прошу принять самые строгие меры по приведению в должное оборонительное состояние всей полосы Невской оперативной группы. А. Василевский».

Прокурор Ленинградской области М. Балясников направил представление заместителю председателя облисполкома В. Д. Семину с указанием на незаконность действий Леноблсовета и просьбой пересмотреть заниженные нормы питания заключенных тюрем и колоний Ленинградской области. В представлении говорилось: «26 сентября 1942 года за № 64-сс Леноблсовет установил следующую норму: хлеб — 300 граммов в сутки. Приказом наркома внутренних дел СССР установлены единые нормы питания заключенных: хлеб — 700 граммов в день. Имея в виду, что исполкомом облсовета не дано права отменять приказы союзных наркоматов... считая норму питания заключенных по тюрьмам и колониям Ленинградской области очень низкой, прошу решение Леноблсовета № 64-сс от 26 сентября с. г. пересмотреть».

14 октября, среда (480-й день войны). Ставка ВГК направила командующему Волховским фронтом, начальнику охраны тыла Волховского фронта, народному комиссару внутренних дел СССР директиву № 170657 о выселении гражданского населения из прифронтовой полосы и подготовке населенных пунктов к обороне. В директиве указывалось:

«Прифронтовая полоса Волховского фронта до сих пор не приведена в надлежащее оборонительное состояние. Гражданское население все еще продолжает оставаться не только в войсковом тылу, но и в самой полосе обороны, в связи с чем противник получает отличные условия для своей шпионской работы, не говоря уже о том, что гражданское население несет ненужные жертвы от авиации и артиллерии противника. Населенные пункты к обороне не приспособлены, необходимых оборонительных рубежей в войсковом и армейском тылу не создано.

Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Установить прифронтовую полосу на глубину 25 км, на которой воспретить проживание и доступ в нее гражданского населения. Всех гражданских лиц, появляющихся в указанной полосе, немедленно арестовывать и направлять в органы НКВД...»

Генеральный штаб Красной армии направил начальнику штаба Ленинградского фронта указания в связи с планами немецкого командования. В указаниях отмечалось:

«Генеральный штаб Красной армии располагает следующими данными, которые нужно проверить:

1. Немецкое командование перегруппировывает силы и готовится к активным наступательным операциям с целью захвата Ленинграда. Руководить наступательными операциями назначен фельдмаршал Манштейн, ранее командовавший войсками в Крыму. Войска фон Манштейна перебрасываются из Крыма на ленинградское направление.

2. На станции Дно для наступления на Ленинград формируются специальные штурмовые отряды из солдат, уже неоднократно бывших в боях...»

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация о том, что «...сегодня в магазины Ленинграда поступил первый номер общественно-политического, литературно-художественного иллюстрированного двухнедельника Ленинградского отделения Союза советских писателей "Ленинград"».

15 октября, четверг (481-й день войны). Исполнилось 40 лет со дня основания Ленинградского политехнического института им. Калинина. С началом войны институт пересмотрел свою работу, направив ее на помощь фронту. Значительная часть студентов и преподавателей ушла в действующую армию.

Начался учебный год в 5–10 классах школ Ленинграда. Уроки прошли строго по расписанию. Школы хорошо подготовились к началу учебного года. Чистота и порядок в них поддерживались самими учащимися.

16 октября, пятница (482-й день войны). Завершена уборка картофеля и овощей на индивидуальных огородах и в подсобных хозяйствах, в колхозах и совхозах Ленинградской области. Призванные в порядке трудовой повинности ленинградцы, а также военнослужащие проделали значительную работу. Всего было собрано 76 761 т овощей. Урожай значительно облегчил продовольственное положение осажденного города.

В клубе Высшего военно-морского училища им. Фрунзе состоялось торжественное собрание, посвященное 20-й годовщине шефства комсомола над Военно-морским флотом.

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация под рубрикой «Советы огороднику». Главный агроном земельного отдела Ленгорисполкома И. Михайлов рассказал жителям города, как надо заквашивать капусту.

17 октября, суббота (483-й день войны). Выполняя поставленную начальником артиллерии фронта задачу нарушить работу Красногвардейского железнодорожного узла и аэродрома, где хозяйничали фашисты, артиллерия

Балтийского флота произвела шесть мощных залпов по указанным целям. Выпущено девяносто два 180-мм снаряда.

Подводная лодка С-7 (командир — капитан 3-го ранга С. П. Лисин) вышла в боевой поход.

Состоялось собрание актива работников жилищного хозяйства Ленинграда. Оно было посвящено итогам подготовки к зиме.

18 октября, воскресенье (484-й день войны). СНК СССР установил порядок снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий. Выполняя это решение, в каждом районе Ленинграда выделили по одному магазину, где по ордерам передовикам производства отпускались товары первой необходимости. 20 тыс. рабочих, перевыполняющих нормы выработки, стали получать в заводских столовых дополнительное питание.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано письмо сталинградцев жителям города на Неве: «Вся страна пришла на помощь Сталинграду, городу-бойцу. Эту помощь, особенно близкую и дорогую нам, мы чувствуем со стороны защитников Ленинграда. Чем крепче стоит Ленинград на Неве, тем тверже защита Сталинграда на Волге».

19 октября, понедельник (485-й день войны). Подводная лодка Д-2 (командир — капитан 3-го ранга Р. В. Линденберг) в южной части Балтийского моря, западнее острова Борнхольм, атаковала конвой и повредила торпедой железнодорожный паром «Дойчланд», на котором находились войска, направлявшиеся с Восточного фронта на отдых. При попадании торпеды произошел сильный взрыв. Погибло около 900 фашистов. Эта дерзкая атака вызвала у немцев такую панику, что морское командование передало открытым текстом всем своим транспортам, находившимся в южной Балтике, приказание немедленно укрыться в ближайших портах.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что группа ленинградских партизан пустила под откос немецкий железнодорожный эшелон.

Выборгский райком партии Ленинграда представил в горком ВКП(б) информационное письмо «О лучших людях трудового фронта», в котором рассказывалось о передовиках производства и сообщалось, что на заводе им. Маркса наряду со взрослыми усердно трудятся подростки. Так, 14-летний Лукин, лишившись отца, пришел работать в его цех. Паренек уходил домой только тогда, когда полностью выполнял фронтовой заказ.

20 октября, вторник (486-й день войны). В соответствии с директивой Ставки ВГК № 994233 от 9 октября на базе Невской оперативной группы создана 67-я армия в составе Ленинградского фронта.

Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов и нарком вооружений Д. Ф. Устинов обратились к А. А. Жданову с просьбой не допускать консервации цеха № 48 заво-

да «Большевик» в связи с выходом из строя завода «Баррикады» в Сталинграде. Цех № 48 изготовлял стволы и лейнеры (тонкостенная стальная труба с винтовой нарезкой) для крупнокалиберной морской артиллерии.

Ленгорисполком принял Постановление «О чуткости и внимательном отношении к нуждам и запросам трудящихся». Исполкомам райсоветов предлагалось немедленно восстановить прием граждан руководящими работниками. К ответственности должны были привлекаться те должностные лица, которые допускали формальное, нечуткое отношение к запросам ленинградцев.

21 октября, среда (487-й день войны). На Волховском фронте начали проводиться сборы командного состава, учения частей и подразделений на труднопроходимой местности. Командир 11-й стрелковой дивизии полковник В. А. Вержбицкий вспоминал:

«Волховский фронт вновь начал готовиться к прорыву блокады Ленинграда. Нас, командиров соединений, неоднократно вызывали на выносной пункт управления фронта, где проводились проигрыши боев по прорыву позиционной обороны противника. Да и предыдущие бои Волховского фронта под Гантолово, Мишино, Вороново летом и осенью 1942 г. многому нас научили. Местность, на которой действовали тогда части дивизии, была крайне трудная и без видимых ориентиров. Правда, на картах были и населенные пункты, и рощи, и высотки, и овраги. Но война их стерла, поэтому границы и ориентиры на местности нам приходилось отмечать иногда колышками.

Все эти действия, хотя и не дали успеха, оказались хорошей подготовкой войск к будущим боям. Они дали возможность подробно изучить действия противника в оборонительных боях, научиться парировать его удары. Забегая вперед, скажу, что, несмотря на все трудности, дивизия выполнила свою задачу, внесла определенный вклад в дело прорыва блокады Ленинграда».

Немцы приступили к осуществлению десантной операции под кодовым наименованием «Бразиль». Она предусматривала высадку десанта, который должен был уничтожить батарею, гарнизон, пост наблюдения и маяк на острове Сухо в Ладожском озере.

22 октября, четверг (488-й день войны). Авиация Балтийского флота нанесла удар по кораблям противника и десанту, высадившемуся на остров Сухо. Поддержка авиации и кораблей Ладожской военной флотилии помогла небольшому гарнизону сбросить десант в озеро. Попытка противника захватить остров Сухо и нарушить бесперебойное снабжение Ленинграда через Ладожское озеро была сорвана. Понеся большие потери, вражеская флотилия утратила свою боеспособность и вскоре полностью была выведена из Ладожского озера.

Военный совет Ленинградского фронта принял решение о восстановлении и сдаче Балтийскому флоту лидера «Минск». Ремонт поручалось сделать заводу им. Жданова.

23 октября, пятница (489-й день войны). Нарком Военно-морского флота доложил в Ставку ВГК, что десант, брошенный противником в Ладожском озере на захват острова Сухо, разгромлен. Бесперебойное снабжение Ленинграда по Ладоге продолжается.

Обком партии и Леноблисполком приняли Постановление «О подготовке и содержании автогужевых дорог в осенне-зимний период 1942–1943 гг. в северо-восточных районах Ленинградской области».

24 октября, суббота (490-й день войны). Ленинградский обком партии обратился в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с просьбой организовать в системе Наркомата угольной промышленности трест «Ленинградуголь» для строительства в Боровичском районе шахт по добыче угля.

В газете «Ленинградская правда» опубликован ответ красноармейцам, командирам, политработникам и трудящимся Сталинграда. В нем, в частности, говорилось: «Боевой славой озарена дружба наших городов в прошлом. Боевыми делами скреплена сейчас. Будем же, товарищи сталинградцы, еще отважнее и упорнее, еще искуснее разить фашистскую армию, беспощадно истреблять гитлеровскую нечисть».

25 октября, воскресенье (491-й день войны). Горком партии и Ленгорисполком приняли специальное постановление, которое требовало жесточайшей экономии в расходовании электроэнергии, материалов и топлива, рационального использования рабочей силы, экономии инструментов, сокращения непроизводительных расходов, учета и контроля. Предлагалось обсудить эти вопросы на рабочих собраниях и хозяйственных активах. После их проведения трудящиеся Ленинграда начали разворачивать соревнование за экономию.

В Доме Красной армии им. Кирова состоялся вечер, посвященный боевой дружбе городов-героев — Ленинграда и Сталинграда. Представителям частей Ленинградского фронта было зачитано приветственное письмо сталинградцам.

26 октября, понедельник (492-й день войны). Начальником Главного управления военных трибуналов подписана директива № 003486 с перечнем определенных лиц, члены семей которых подлежали репрессированию. Директива в целях ускорения репрессирования членов семей изменников Родины в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 24 июня 1942 г. № 1926сс предлагала:

«Председателям военных трибуналов фронтов, отдельных армий и флотов после утверждения военными советами приговоров на осужденых к высшей мере наказания по статьям 58-1 «а» и 58-1 «б»:

а) за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран;

б) за переход на сторону врага;

в) за предательство или содействие немецким оккупантам;

г) за службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории;

д) за попытку к измене Родине и изменнические настроения;

е) за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории;

ж) дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами;

з) командиров и политработников, отступающих с боевых позиций без приказа свыше и преданных военному суду командующими и военными советами фронтов;

и) командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу».

Состоялось собрание медицинского актива Ленинграда. С докладом на собрании выступил нарком здравоохранения СССР Г. А. Митерев. Он определил пути подготовки медико-санитарных учреждений города ко второй военной зиме. На собрании был зачитан приказ по Наркомздраву СССР об объявлении благодарности и награждении знаком «Отличник здравоохранения» свыше 200 медицинских работников Ленинграда.

Заведующий отделением госпиталя на базе Нейропсихиатрического института И. С. Кудрин вспоминал:

«Собрание медицинского актива города и выступление на нем наркома, безусловно, явилось большим событием. Но и нам было что сказать Георгию Андреевичу Митереву. Наша первостепеннейшая ленинградская проблема — лечение весьма большого количества раненых. Ведь только от варварских обстрелов и воздушных налетов в Ленинграде были ранены десятки тысяч человек. В целях улучшения медицинской помощи раненым воинам и мирным жителям в начале 1942 г. было принято решение о специализации госпиталей. Кроме общехирургических были организованы также нейрохирургические, челюстно-лицевые, протезные госпитали. В них широкое распространение получили принципы активного хирургического вмешательства при разнообразных ранениях. Наряду с непрерывным нахождением в операционных, чтением лекций оставшимся в Ленинграде студентам ученые-медики ни на минуту не прекращали научной деятельности. Именно в наиболее тяжелое время увидела свет нужная фронту книга «Основы военно-полевой нейрохирургии».

Книгу решили издать зимой 1941/42 г., чтобы показать, что Ленинград живет и творит. Делалось это по предложению секретаря горкома ВКП(б) А. А. Кузнецова. Мы писали свой труд в полутьме, в холодной комнате, опухшие от голода, измученные непосильной работой. Не лучше нас выглядели художники и типографские рабочие, набиравшие и оформлявшие книгу. Она вышла, вышла скромным тиражом 3000 экземпляров и моментально разошлась по военным и гражданским госпиталям. На ее титуле значилось: «Вели-

кому и героическому Ленинграду в день тяжелых испытаний и борьбы 1941–1942 гг. с беспредельной сыновней любовью свой труд посвящают авторы А. В. Бондарчук, И. С. Васкин, И. С. Кудрин. Главный редактор заслуженный деятель науки профессор А. Л. Поленов».

Вот так, несмотря на тяжелейшие условия голодной блокады, в госпиталях, больницах, клиниках, институтах города-героя не прекращалась интенсивная научно-исследовательская работа. Ученые-медики прилагали героические усилия для выполнения заданий Военного совета Ленинградского фронта по разработке научных проблем, жизненно важных для города и фронта».

27 октября, вторник (493-й год войны). Подводная лодка С-12 под командованием капитана 3-го ранга В. А. Тураева атаковала конвой и торпедировала два транспорта. Противник пытался преследовать лодку, сбросив на нее 48 глубинных бомб, но безуспешно. Через два часа после торпедной атаки моряки увидели в перископ полузатонувший фашистский транспорт и выброшенное на берег судно.

В газете «Ленинградская правда» опубликована статья секретаря горкома партии Я. Ф. Капустина «Ленинградская промышленность фронту». В ней автор, в частности, сообщил читателям: «Во второй половине 1941 года наши предприятия, и раньше производившие оружие и боеприпасы, значительно увеличили выпуск продукции. И сегодня трудящиеся нашего города показывают новые образцы трудовой самоотверженности и героизма, ставят на службу фронту всю мощь, все резервы ленинградской промышленности». (В статье автор явно преувеличил производственную программу ленинградской промышленности, которая якобы увеличила выпуск продукции для фронта, «забыл» сказать о множестве законсервированных и остановившихся заводов в ноябре – декабре 1941 г. – *Авт.*)

28 октября, среда (494-й день войны). Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков, получив разрешение Ставки ВГК, прибыл в Ленинград для встречи с командующим Ленинградским фронтом генерал-лейтенантом артиллерии Л. А. Говоровым. Состоялась встреча командующих фронтами.

Партизанский отряд, действующий в Ленинградской области, произвел крушение эшелона противника. В результате разбиты шесть платформ с танками и цистерна с горючим.

В Ленинград прибыла делегация трудящихся Красноярского края, которую возглавляла секретарь комитета партии Г. М. Мякишева. Красноярцы привезли в город на Неве 50 вагонов овощей и 10 вагонов других продуктов.

29 октября, четверг (495-й день войны). Командующие Ленинградским и Волховским фронтами согласовали действия своих фронтовых объединений

в предстоящей операции по прорыву блокады Ленинграда. Были обсуждены все возможные варианты нанесения фронтами ударов навстречу друг другу. Генерал армии К. А. Мерецков отбыл на Волховский фронт.

Коллектив водолазного отряда заканчивал работу по прокладке нитей свинцового кабеля по дну Ладожского озера. В последних числах октября работать было особенно тяжело из-за разыгравшегося шторма, однако люди преодолевали трудности, понимая, что ленинградцы ждут увеличения подачи электричества от Волховской гидроэлектростанции.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что сдавшийся в плен солдат голландского легиона «Нидерланды» Жак Б. рассказал: «Близ Луги у железнодорожного полотна валяется большое количество разбитых вагонов и паровозов, взорванных партизанами. Немецкое командование выделило специальный батальон для подавления и ликвидации партизан, действующих в этом районе».

30 октября, пятница (496-й день войны). По истечении срока автономности не вернулись в базу подводные лодки Щ-320 (командир — капитан 3-го ранга И. М. Вишневский), Щ-302 (командир — капитан-лейтенант В. Д. Нечкин) и Щ-311 (командир — капитан 3-го ранга А. С. Пудяков). Лодки Щ-320 и Щ-302 предположительно погибли от подрыва на минах при переходе в Финском заливе, Щ-311 была потоплена финскими противолодочными кораблями.

В 1-м медицинском институте им. академика Павлова закончились государственные экзамены. Две трети ответов на испытаниях признаны отличными и хорошими. Институт выпустил свыше 200 врачей. Часть из них направлялась в действующую армию; остальные оставались работать в Ленинграде.

31 октября, суббота (497-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление «О строительстве Военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро на зиму 1942–1943 гг.». Направление трассы с односторонним движением автотранспорта и грузооборотом 4,5 тыс. т в сутки было определено от Вагановского спуска на Кобону.

Командующий Ленинградским фронтом дал указания командующему Ленинградской армией ПВО об устранении недостатков в организации противовоздушной обороны Ленинграда. Генерал Л. А. Говоров указывал:

«В течение длительного периода противник не производил налетов на г. Ленинград. В результате такого затишья в частях армии налицо самоуспокоенность, а отсюда и снижение бдительности:

1. 28.10.42 г. три Ю-88 в дневное время беспрепятственно сбросили авиабомбы в районе «Электросила».

2. В ночь на 31.10.1942 г. один Ю-88 на высоте около 5000 метров беспрепятственно проник до центра города, пройдя весь участок 115 и 189 арт. полков. Самолет сбросил бомбы в районе Малой Охты.

3. За период с 21 по 30.10.1942 г. части армии, израсходовав 3279 снарядов, не сбили и не подбили ни одного самолета противника, дав ему возможность безнаказанно производить разведку боевых порядков средств ПВО и бомбометание по объектам города.

4. Обращаю Ваше внимание на недостаточное руководство боеготовностью частей, приказываю немедленно создать крутой перелом в повышении эффективности огня ЗА и в готовности всех средств ПВО Ленинграда к действительному отражению налетов авиации противника».

В сводке Совинформбюро сообщалось: «Римское радио передало очередную фальшивку о налете на Ленинград. Римские лгуны сообщили, что «германская авиация в ночь на 29 октября совершила успешный налет на Петербург. Сброшенные бомбы вызвали крупные пожары. В воздушных дуэлях над Петроградом и его окрестностями сбиты 44 советских самолета, германские потери — 2 самолета». В этом сообщении нет ни слова правды. В ночь на 29 октября никакого налета вражеской авиации на Ленинград не было. Советская авиация в районе Ленинграда потерь не имела. Более того, и немецкая авиация не потеряла тех двух самолетов, о которых сообщает римское радио».

По данным треста «Похоронное дело», в октябре в Ленинграде похоронено 4387 тел.

1 ноября, воскресенье (498-й день войны). Выполнено постановление ГКО от 20 июля 1942 г. о вывозе из Ленинграда 23 467 единиц различного оборудования. На заводах города был устроен последовательный демонтаж механизмов: прокатных станов, мощных прессов, турбогенераторов, паровых котлов, расточных и карусельных станков.

Начались занятия в системе Всевобуча (пятая очередь). К ним привлекались 4800 человек.

Председатель Ленинградского союза советских композиторов В. М. Богданов-Березовский подготовил отчет о деятельности союза с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. Он подробно описал деятельность ленинградских композиторов в годы блокады.

Учащиеся школ Ленинграда провели воскресник под лозунгом «Пионер — фронту». В нем участвовало 20 798 школьников. Ребята ремонтировали помещения, кололи дрова, очищали школьные дворы.

2 ноября, понедельник (499-й день войны). Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». В состав комиссии вошли Н. М. Шверник (председатель), А. А. Жданов, академики Н. Н. Бурденко, Е. В. Тарле, писатель А. Н. Толстой и другие.

В 286-ю стрелковую дивизию, стоявшую у деревни Колтуши, прибыла делегация трудящихся Ленинграда. Состоялся митинг. На нем выступил председатель Ленгорисполкома П. С. Попков.

На Ладожском озере началось ледообразование. Командование Ладожской военной флотилии приказало подготовить на судах и баржах специальное ледовое крепление.

3 ноября, вторник (500-й день войны). Ленгорисполком в связи с подготовкой к зиме жилого фонда города принял Постановление «Об ответственности за нарушение элементарного порядка в жилых помещениях».

Ленэнерго объявило о включении электрического освещения в жилых домах Ленинграда 6 и 7 ноября. Всем управдомам надлежало немедленно подготовить электрические сети домов для включения, обеспечить светомаскировку и проведение противопожарных мероприятий. Разрешалось пользоваться электролампами мощностью не более 25 Вт. Включение каких-либо нагревательных приборов категорически запрещалось.

4 ноября, среда (501-й день войны). Преодолев все трудности, строители закончили прокладку последней, пятой нитки кабеля. Работы по снабжению Ленинграда электроэнергией от Волховской гидроэлектростанции были завершены.

Старший инженер-инспектор строительства Г. С. Солодовников вспоминал: «Первые четыре кабельные линии прокладывались в ночное время. Пятую начали проводить днем, но этому помешали фашистские бомбардировщики. Во время их налета кабель был поврежден. Его пришлось ремонтировать. Но все же и эту линию в конце концов удалось проложить. Битва за свет закончилась нашей победой. Линия электропередачи была сдана в эксплуатацию, и осажденный город получил долгожданную электроэнергию. Защитники города прорвали энергетическую блокаду Ленинграда. Знаменательно, что путь к этой победе тоже проходил через Ладогу. Как показывали пленные, немецкое командование долго ломало голову, не понимая, каким же образом осажденный Ленинград получил вдруг электрическую энергию! Это была еще одна из неразгаданных гитлеровцами "загадок русского характера"».

Начальник Управления НКВД ЛО направил спецсообщение А. А. Жданову, Л. А. Говорову и А. А. Кузнецову. В нем отмечалось, что за убийства с целью завладения карточками и продуктами питания в октябре арестовано и предано суду 15 человек. За спекуляцию продуктами и расхищение продовольственных карточек в октябре арестовано 195 человек.

5 ноября, четверг (502-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта направил поздравление бойцам и командирам 70-й стрелковой диви-

зии (командир — полковник А. А. Краснов) в связи с преобразованием ее в 45-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Член Военного совета фронта А. А. Жданов вручил гвардейское знамя 45-й гвардейской стрелковой дивизии.

Состоялись торжественные собрания партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива в районах Ленинграда, посвященные 25-й годовщине Октября.

В газете «Ленинградская правда» опубликовано сообщение, что исполком Ленгорсовета разрешил отпуск печеного пшеничного хлеба в размере суточной нормы всем группам населения по талонам хлебных карточек за 7 ноября 1942 г.

6 ноября, пятница (503-й день войны). Состоялось торжественное заседание Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, командования Ленинградского фронта и Балтийского флота. В президиуме заседания — генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров, вице-адмирал В. Ф. Трибуц, А. А. Жданов, П. С. Попков. С докладом «О 25-летии Великой Октябрьской социалистической революции» выступил член Военного совета фронта А. А. Кузнецов. Он рассказал собравшимся, какими боевыми делами встречают годовщину Октября воины фронта, моряки флота, с какой доблестью трудятся ленинградские рабочие, как самоотверженно бьют фашистов ленинградские партизаны.

Жителей города и воинов фронта поздравил с 25-й годовщиной Октября председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. Он писал: «Можно смело сказать, что нет такого даже отдаленного уголка в нашей стране, где бы люди не интересовались, не следили, не переживали каждое новое известие с Ленинградского фронта. Ленинград был всегда любимым городом советского народа, и теперь он, как никогда, любим всем населением Советского Союза от края до края».

Ленинградцев поздравили с праздником эвакуированные в глубь страны коллективы Кировского завода, Ленинградского государственного университета, Ленинградского академического театра оперы и балета им. Кирова. Прислали свои поздравления защитникам города трудящиеся многих областей страны.

В Ленинграде впервые в 1942 г. временно включено электрическое освещение в жилых домах горожан.

Во время налета немецко-фашистской авиации фугасная авиабомба весом 250 кг попала в Аничков мост. Взрывная волна смела в Фонтанку чугунные тумбы и более 30 м чугунной решетки. На мосту остались лишь изуродованные осколками гранитные постаменты, с которых в первые дни войны предусмотрительно были убраны знаменитые клодтовские кони. Были порваны трамвайные и осветительные провода. Сразу же после объявления отбоя воздушной тревоги на мосту начались восстановительные работы.

7 ноября, суббота (504-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось: «С огромным вниманием слушала вся страна передававшийся по радио доклад председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы. В Москве, Ленинграде... на фронтах, в частях Красной армии, на кораблях Красного флота, а также во многих колхозах страны было организовано коллективное слушание доклада товарища Сталина».

В честь праздника Ленинград украсили флагами, транспарантами и лозунгами, вместо парада и демонстрации был проведен радиомитинг. Его открыл председатель исполкома Ленгорсовета П. С. Попков. Затем выступили командующий фронтом Л. А. Говоров, командующий флотом В. Ф. Трибуц, электросварщик Ленинградского металлического завода А. Коршунов.

По случаю праздника все районы города были оформлены художественными панно и портретами Героев Советского Союза. Эту огромную работу выполнили 10 специально созданных бригад.

По Аничкову мосту возобновилось трамвайное движение.

Театр музыкальной комедии показал премьеру спектакля «Раскинулось море широко».

Поздним вечером немецко-фашистская авиация совершила налет на город. В 23 ч 05 мин первые бомбы разорвались на путях Московского вокзала. Последняя бомба упала ровно в 24 ч. Пострадали жилые дома и 5 товарных вагонов; 2 человека убиты, 45 ранены.

8 ноября, воскресенье (505-й день войны). ЦК ВКП(б) разрешил принимать в члены ВЛКСМ ленинградскую молодежь, достигшую 14-летнего возраста. Такое решение было связано с тем, что на предприятиях города работало много подростков, прошедших суровую школу жизни в условиях блокады. На 1 ноября в ленинградской комсомольской организации насчитывалось 27 316 человек.

На прозвучавшие 7 ноября на радиомитинге призывы боевыми делами отметить годовщину Октября ленинградцы ответили новыми трудовыми победами. Электросварщик Ленинградского металлического завода А. Коршунов сказал своим товарищам: «Сегодня я добьюсь нового рекорда». Приступив к работе, он выполнил за одну смену семь норм.

На Ленинградском радио состоялась премьера оперы Чайковского «Евгений Онегин», подготовленная Управлением по делам искусств совместно с Ленинградским радиокомитетом.

9 ноября, понедельник (506-й день войны). Начались систематические налеты на Ленинград эскадр 1-го воздушного флота и артиллерийские об-

стрелы, которые продолжались непрерывно шесть суток. Они серьезно осложнили и без того напряженное положение в городе. Помимо человеческих жертв обстрелы и бомбежки наносили ощутимый материальный ущерб, нарушали установившийся ритм жизни города. Конечно, своими ударами немцы могли на время прервать нормальную работу предприятий, нарушить обычную жизнь того или иного района, но по-прежнему оказывались не в состоянии парализовать отлаженный быт блокированного Ленинграда, дезорганизовать работу его промышленности.

На Аничковом мосту завершилась установка новых металлических решеток, которые прикрепили к деревянным тумбам, установленным вместо чугунных.

10 ноября, вторник (507-й день войны). Подписан приказ наркома обороны № 00230, который обязывал командование Ленинградским фронтом на базе частей ВВС фронта сформировать 13-ю воздушную армию.

По решению Военного совета фронта началась совместная работа художников и архитекторов Ленинграда по оформлению захоронений великих русских полководцев А. В. Суворова и Александра Невского в Александро-Невской лавре, М. И. Кутузова — в Казанском соборе, а также надгробия Петра I в Петропавловской крепости. К работе над эскизами приступили художники Н. М. Суетин, А. А. Лепорская и П. Магнушевский, архитекторы Я. О. Рубанчик и И. Г. Канцюг.

11 ноября, среда (508-й день войны). Подготовлена справка командиром Кетлеровым о результатах артиллерийского и авиационного воздействия противника на город. В ней отмечалось: «По Ленинграду за три с половиной месяца выпущено 2296 снарядов. Ранены 107 чел., убиты 46 чел. местного населения. Обстрелу подвергалось 10 районов города. Наиболее интенсивный огонь отмечался по Кировскому и Московскому районам, куда выпущено 2053 снаряда. По остальным районам города выпущено только 243 снаряда. Значительную активность в ноябре месяце проявила бомбардировочная авиация противника. С 28 октября по 11 ноября на южную окраину и центр города произведено 12 налетов. Сброшено 97 фугасных и 190 зажигательных бомб».

В Ленинград приехала фронтовая концертная бригада Комитета по делам искусств при СНК СССР. Столичные артисты впервые в военное время посетили город на Неве. Началось выступление бригады в частях фронта и на кораблях флота.

В плен захвачен оберштурмфюрер (обер-лейтенант войск СС) 4-й роты батальона особого назначения германского Министерства иностранных дел Норманн Ферстер. Он сообщил: «2-я рота нашего батальона изъяла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен

сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6–7 тысяч книг на французском языке и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском языке»*.

12 ноября, четверг (509-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О прекращении эвакуации оборудования из г. Ленинграда». Впредь ГКО допускал эвакуацию из Ленинграда только ненужного для него оборудования и лишь по предварительному согласованию Военного совета фронта с Государственным Комитетом Обороны.

Трамвайно-троллейбусное управление Ленгорисполкома направило председателю исполкома отчет о работе ленинградских трамвайщиков за период с июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. В нем отмечалось: «В тяжелых условиях блокады г. Ленинграда трамвай, несмотря на вражеские авиационные налеты и артобстрелы, наносившие трамвайному хозяйству поражения, быстро входил в строй и обеспечивал перевозки трудящихся. В январе 1942 года из-за отсутствия топлива и электроэнергии трамвай остановился».

Открылась выставка работ ленинградских художников и архитекторов, посвященная 25-й годовщине Октября. На ней были преимущественно представлены работы, отражающие тяжести войны и блокады, показывающие мужество защитников и жителей города.

13 ноября, пятница (510-й день войны). СНК СССР принял постановление, в соответствии с которым на ленинградских рабочих и инженерно-технических работников Трамвайно-троллейбусного управления были распространены должностные оклады и положение о премировании работников трамвая Москвы, утвержденное постановлением правительства 26 сентября 1942 г.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что в течение дня на подступах к Ленинграду уничтожено 11 немецких самолетов. Из них 7 самолетов сбиты в воздушных боях и 4 — огнем зенитной артиллерии.

Подводная лодка Щ-303 под командованием капитан-лейтенанта И. В. Травкина вернулась в базу. Здесь ее команду ожидали заслуженные награды: подводной лодке присвоено гвардейское звание, и ее личный состав награжден орденами и медалями. (20 апреля 1945 г. И. В. Травкину было присвоено звание Героя Советского Союза).

14 ноября, суббота (511-й день войны). С 9 по 14 ноября немецко-фашистская авиация произвела 8 налетов на Ленинград, в которых участвовали десятки бомбардировщиков Ю-88. Сброшено 43 фугасных и 105 зажигатель-

* Пленным Ферстером перечислена лишь незначительная часть культурных, научных и исторических ценностей, вывезенных немцами из Павловского дворца в Слуцке, из Петергофского и других дворцов.

ных авиабомб. Разрушено здание института механического оборудования, на нефтебазе «Красный нефтяник» разбит резервуар № 28, в котором находилось 350 т дизельного масла. В двух местах разрушен городской водопровод. Зенитные артиллерийские полки израсходовали 14 190 снарядов и сбили 4 самолета противника.

В сводке Совинформбюро сообщалось, что «...немецко-фашистские мерзавцы разграбили и сожгли дотла деревню Алексино и Шушелево Ленинградской области. В деревне Алексино фашистские палачи повесили учительницу и четырех колхозниц. Гитлеровцы арестовали и бросили в концентрационный лагерь более 50 мирных жителей этих деревень».

15 ноября, воскресенье (512-й день войны). Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин направил заместителю начальника 3-го управления НКВД СССР И. И. Илюшину спецсообщение № 11328 о высказываниях жителей Ленинграда по поводу ответов И. В. Сталина американскому корреспонденту в связи с военными действиями союзников в Северной Африке*. В документе подчеркивалось: «Обсуждая ответы товарища Сталина американскому корреспонденту, трудящиеся Ленинграда заявляют, что военные действия союзников в Северной Африке облегчают положение на советско-германском фронте и послужат базой для открытия второго фронта в Европе».

Партизанский отряд А. И. Сотникова взорвал железнодорожный мост через реку Можаловка на линии Батецкая — Новгород.

В газете «Ленинградская правда» опубликована передовая статья «Героические женщины Ленинграда». В ней подчеркивалось: «Крепка духом ленинградская женщина. Она готова к новым испытаниям, к новой борьбе. Она знает, что немцы еще попытаются сломить сопротивление ленинградцев. Немцам ненавистно само слово «ленинградец», звучащее на весь мир как символ стойкости и отваги».

16 ноября, понедельник (513-й день войны). Состоялось заседание бюро горкома партии. На нем выступил А. А. Кузнецов. Он сказал: «Наконец на первый план встал вопрос быта, жилья, общественного питания, огородов, продкарточек, всевозможных бытовых мастерских, т. е. круг вопросов, который касается удовлетворения неотложных бытовых нужд населения. Причем вопросы бытовые встали во главу угла. Эти вопросы стояли и стоят сейчас еще острее, чем все вопросы промышленности».

Горком партии принял решение о работе Петроградского райкома партии и партийных бюро ряда заводов. Особое внимание руководителей обраща-

* Речь шла об ответах И. В. Сталина на вопросы московского корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс господина Кэссиди, который 12 ноября 1942 г. обратился с письмом к Сталину с просьбой ответить на вопросы, интересующие американскую общественность.

лось на необходимость немедленно начать самую решительную борьбу за резкое улучшение работы столовых.

При Доме ученых им. Горького начало работать специальное бюро, в задачи которого входила консультация представителей фабрик и заводов по различным вопросам науки и техники. В бюро вошли профессора Козьмин, Баймаков, Мигай, Каменский и другие.

17 ноября, вторник (514-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта обратился в Ставку ВГК с просьбой доложить соображения о боевых действиях на зиму 1943 г. и о сроках их подготовки.

В Кронштадт возвратилась после боевого похода подводная лодка С-12 под командованием капитана 3-го ранга В. А. Тураева. Поход продолжался 61 сутки. Это был один из самых длительных походов наших подводных лодок. В течение 1190 ходовых часов лодка прошла 4960 миль. Во время похода лодка попала в сеть, из которой успешно выбралась, и 70 раз пересекала линию минных заграждений противника.

18 ноября, среда (515-й день войны). Военный совет фронта принял решение об организации производства пистолетов-пулеметов на ленинградских заводах.

Завершилась летне-осенняя кампания 1942 г. (началась 1.5.1942 г.). В ходе этой кампании немецкое командование сумело захватить стратегическую инициативу и добиться значительных результатов. Советские Вооруженные силы вынуждены были перейти к стратегической обороне. Оборонительные действия Красной армии были чрезвычайно напряженными и связаны с большими потерями. Итоги борьбы на Северо-Западном направлении летом и осенью 1942 г. показали, что группа армий «Север», усиленная переброшенной с юга 11-й армией, не решила задачи, которые были перед ней поставлены. Втянутая в оборонительные сражения против Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов, она не смогла приступить к операции по овладению Ленинградом. Активными действиями советские войска прочно сковали здесь стратегическую группировку врага. Самоотверженной борьбой воины фронтов Северо-Западного направления оказали существенную помощь защитникам Сталинграда и Кавказа, сражавшимся на юге с основными силами вермахта.

Закончился первый период Великой Отечественной войны.

19 ноября, четверг (516-й день войны). Началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. Оно положило начало новому периоду в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, периоду коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. Успешное наступление Красной армии под Сталинградом создало благоприятные условия для прорыва блокады Ленинграда.

Ленгорисполком принял решение о создании общегородского запаса дров за счет слома деревянных домов. Выполнение этих работ было возложено на МПВО города: силами районных формирований на договорных началах с топливно-энергетическим управлением исполкома Ленгорсовета.

Газета «Ленинградская правда» опубликовала приветствие юбилейной сессии Академии наук СССР под заголовком «Героическим защитникам Ленинграда».

20 ноября, пятница (517-й день войны). По радио передано сообщение Совинформбюро о том, что советские войска перешли в наступление под Сталинградом. На заводах, фабриках, в учреждениях стихийно возникали митинги. В выступлениях трудящихся подчеркивалось, что защитники Ленинграда ничего не пожалеют для достижения победы над врагом, всеми силами помогут наступающим частям Красной армии. Многие брали на себя обязательство о досрочном выполнении производственных планов.

Командующим Ленинградским фронтом подписан приказ о сформировании 13-й воздушной армии. Командующим армией назначен генерал-майор авиации С. Д. Рыбальченко.

21 ноября, суббота (518-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «Об обеспечении коммуникаций г. Ленинграда и Ленинградского фронта в зиму 1942–1943 гг.». Постановление предусматривало: для расширения коммуникаций Ленинграда соорудить в зимний период железнодорожную переправу через Ладожское озеро длиной 35 км. Намечались меры по обеспечению ее наземной и противовоздушной обороны.

Государственный Комитет Обороны утвердил предложение Военного совета Ленинградского фронта по устройству Военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро. Срок открытия движения на дороге был ориентировочно определен на первую половину декабря 1942 г.

Отдел торговли Ленгорисполкома представил Ленплану докладную записку о торговле в Ленинграде за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. В ней указывалось: «В связи с введением системы нормирования товаров и уменьшением контингентов населения товарооборот г. Ленинграда на протяжении всего военного времени падал из квартала в квартал и снизился к настоящему времени (июль 1942 г. — *Авт.*) на 80 процентов. Особенно резко снизился оборот по розничной продовольственной торговле (75 процентов). Из продовольственного оборота совершенно выпали следующие товары: плодоовощи, фрукты, яйца, молочные товары, водка, пиво, вино».

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в дневнике:

«21 ноября. Вечер был посвящен встрече старых производственников с новыми кадрами рабочих, преимущественно работниц, недавно поступивших на

завод. Цель вечера — передать новым слоям рабочих завода славные боевые традиции путиловцев-кировцев. Доклад делал главный инженер завода В. В. Петров. Затем выступали ветераны. Наконец слово получил 15-летний ученик ремесленного училища Ваня Иванов, встреченный громом аплодисментов. Он настолько мал, что ему подставили стул, чтобы он был виден. Он говорил: "Мой отец сражается на фронте, а мать — не знаю, жива ли она, осталась на территории, оккупированной врагами. Еще до войны, учась в школе, я много слышал от педагогов о Кировском заводе. Я мечтал попасть сюда работать. Поступив в 1941 году в ремесленное училище, я был несказанно рад узнать, что по окончании училища буду работать на прославленном заводе. Я, как и мои товарищи, доучились у станков. От лица всех ремесленников я заверяю всех присутствующих здесь, что своей работой на производстве мы будем мстить врагу. Мы не посрамим традиции путиловцев-кировцев"».

22 ноября, воскресенье (519-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом представил Верховному главнокомандующему доклад за № 100/612 о плане боевых действий на зиму 1943 г. В докладе отмечалось:

«Военный совет фронта полагает, что, осуществляя задачу неуклонного усовершенствования обороны, сохраняющую всю свою силу, пока фронт находится в изолированном положении, Ленфронт должен приступить к подготовке совместно с Волховским фронтом наступательной операции с целью прорыва блокады и достижения тем самым решительного изменения оперативного положения фронта...

Оценивая различные направления для нанесения удара, мы считаем наиболее выгодным организацию прорыва фронта противника на шлиссельбургском направлении (на участке 1-й Городок, Шлиссельбург) с шириной фронта прорыва — 10 км и для Волховского фронта соответственно на участке Липка, Мишкино с нанесением обоими фронтами удара на Синявино. В этом случае противник лишается возможности наносить фланговые удары по нашим наступающим войскам со стороны Ладожского озера. Мы считаем необходимым изменить характер взаимодействия Волховского и Ленинградского фронтов в операции в сторону повышения участия Ленфронта».

Постановлением Военного совета фронта организация перевозки по ледовой дороге возложена на Управление перевозок Ленинградского фронта, функции которого включали: оперативное руководство складами, расположенными на обоих берегах Ладожского озера, и ведение погрузочно-разгрузочных работ; осуществление перевозок автотранспортом; содержание и эксплуатацию ледовой трассы и подъездов к складам; эксплуатацию, содержание и ремонт автотранспорта, организацию обороны складов и службы МПВО.

23 ноября, понедельник (520-й день войны). Истек срок автономности подводной лодки Щ-306, но лодка в базу не возвратилась. Предположительно она погибла от подрыва на минах в Финском заливе при возвращении домой.

Коллегия Наркомпроса, подведя итоги социалистического соревнования на лучшую организацию работы дошкольных учреждений, присудила республиканское Красное знамя Ленинградскому гороно. В приказе наркома указывалось, что ленинградские работники народного образования сумели в условиях блокады широко развернуть сеть детских садов и интернатов, организовать хороший уход за ребятами и тем самым сохранить жизни десяткам тысяч детей.

24 ноября, вторник (521-й день войны). По агентурным каналам поступила информация о масштабах разрушения немецко-фашистскими оккупантами древнего русского города Новгорода*. В его центральной части пострадали многие улицы. Гитлеровцы взорвали и сожгли не только театры, школы, библиотеки и другие культурные учреждения, но и ценнейшие памятники старины. Они разрушили старый Новгородский кремль, взорвали памятник русского зодчества — Софийский собор и другие сооружения, представляющие историческую и культурную ценность.

Коллективу Театра музыкальной комедии вручено Красное знамя обкома Союза работников искусств. Сотни концертов дал этот коллектив в частях Ленинградского фронта и в осажденном городе.

25 ноября, среда (522-й день войны). Ленинградский горком партии предложил 17 предприятиям города срочно переоборудовать свои энергетические установки и агрегаты с нефтетоплива на твердое топливо и газ.

Ленгорисполком рассмотрел вопрос об эксплуатации жилого фонда в Смольнинском и Василеостровском районах. Исполкомам районных советов предложено установить повседневный контроль за ходом эксплуатации жилищ и возглавить соревнование на лучшую безаварийную эксплуатацию жилых домов зимой.

26 ноября, четверг (523-й день войны). Военный совет Ленинградского фронта принял решение о строительстве железнодорожной линии по льду Ладожского озера. Предполагалось проложить 33 км нормальной колеи и параллельно, на 200 м южнее, железнодорожный путь узкой колеи. Начало работ задерживалось, так как Ладога слишком поздно покрылась первым льдом.

Состоялось награждение орденами и медалями ведущих артистов Театра Краснознаменного Балтийского флота. Коллектив театра дал сотни спектаклей и концертов. Артисты выступали на кораблях, в блиндажах, нередко под обстрелом противника. Театр пользовался у моряков большой популярностью.

---

* Территории, которые сейчас входят в административные границы Псковской и Новгородской областей, до 1944 г. относились к Ленинградской области.

27 ноября, пятница (524-й день войны). С руководящим составом 67-й армии Ленинградского фронта началось проведение командно-штабной игры на тему «Армейская наступательная операция». Поскольку она проводилась до получения армией конкретной боевой задачи, на ней решались общие вопросы ведения общевойскового боя и операции.

Водники завершили на Ладожском озере навигацию 1942 г. Регулярное грузовое движение закончилось, хотя отдельные конвои еще некоторое время совершали рейсы.

В Выборгском, Приморском и Московском районах города начались пожары, причем их количество росло с каждым днем. Распространились пожары и в других районах города. Это объяснялось тем, что горожане стали активно отапливать помещения. Жильцы неосторожно обращались с огнем, а также неправильно устанавливали печи-времянки. Ликвидация пожаров была по-прежнему сопряжена с трудностями: бойцам МПВО нередко приходилось вести борьбу с огнем под артобстрелами.

28 ноября, суббота (525-й день войны). С руководящим составом 67-й армии закончилась командно-штабная игра на тему «Армейская наступательная операция».

Под контролем детских поликлиник открылись столовые усиленного и диетического питания в семи районах города для 15 тыс. ослабленных детей в возрасте от 3 до 12 лет. Впоследствии к этим столовым было разрешено прикреплять детей независимо от возраста.

29 ноября, воскресенье (526-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2552сс «Об изготовлении танков КВ-1 на заводе № 371 Наркомата вооружения в г. Ленинграде».

Командующий Ленинградским фронтом собрал узкий состав офицеров штаба фронта и объявил им о подготовке операции по прорыву блокады.

Начальник войск связи Ленинградского фронта И. Н. Ковалев вспоминал:

«29 ноября начальников управлений и отделов штаба фронта пригласили к командующему. Каждый догадывался, что назревают важные события, но вслух об этом никто не говорил. Раскрылась дверь, и вошел Л. А. Говоров. Следом за ним появился А. А. Жданов. Начальник штаба Д. Н. Гусев доложил, что на совещании присутствуют все, кому положено здесь быть. Говоров окинул глазами сидящих, заговорил, как обычно, суховато и неторопливо о предстоящей операции по прорыву:

— Ставкой Верховного главнокомандования приказано прорыв блокады осуществить двумя фронтами: нашим и Волховским. Для выполнения этой задачи выделяется 67-я армия в составе семи стрелковых дивизий, шести стрелковых бригад, трех танковых бригад и лыжной бригады. На подготовку операции нам дан месячный срок. Фронт форсирования Невы — 13 км: от Мос-

ковской Дубравки до ее истоков. Встреча с наступающими частями Волховского фронта в районе Синявино.

Совещание не затянулось. Говоров был человеком дела и ценил время как высшую драгоценность. Мы вскоре разошлись по управлениям, и началась кропотливая многодневная работа».

По трассе Новая Ладога — Осиновец отправился конвой в составе канонерской лодки «Нора», тральщиков № 63, 126, 175.

30 ноября, понедельник (527-й день войны). По трассе Кобона — Осиновец отправился последний конвой в составе канонерской лодки «Вира», буксирного парохода «Гидротехник», транспортов «Чапаев», «Вилсанди» и «Ханси».

В сводке Совинформбюро сообщалось, что группа ленинградских партизан пустила под откос немецкий железнодорожный эшелон. В результате крушения разбиты паровоз и 25 вагонов. Движение поездов на этом участке железной дороги прекращено на двое суток.

За ноябрь по городу выпущено 724 артиллерийских снаряда, сброшено 71 фугасная и 187 зажигательных авиабомб. Погиб 51 человек и 182 ранены.

По данным треста «Похоронное дело», в ноябре было захоронено 3864 тела.

1 декабря, вторник (528-й день войны). Решением Ленгорисполкома и горкома партии на предприятиях и в учреждениях города установлены твердые выходные дни.

Командир подразделения 3-й партизанской бригады, а с февраля 1943 г. комиссар 5-й Ленинградской бригады, Герой Советского Союза И. И. Сергунин вспоминал, что с декабря 1942 г. партизаны ужесточили борьбу с предателями и изменниками Родины. Он отмечал:

«В каждом партизанском отряде был суд. Он судил предателей, шпионов, немецких агентов и проводников, солдат РОА (так называемой Российской освободительной армии. — *Авт.*). Затем был суд народный. Он был при тройках. Это советский орган правосудия. Там вели уголовные дела. Судили за воровство и другие преступления.

Мы дали по своему району распоряжение спрятать хлеб, чтобы немцам не достался. Население это сделало. Некоторые решили попользоваться чужим добром. Это подрывало нашу политику. Мы этих людей выявили и некоторых из них даже для показа повесили на месте преступления. В Хредино судили предателя — волостного старшину, который 18–20 человек угнал в Германию. Собралось около полутора тысяч человек. Он издевался над народом. Бил людей. Мы его поймали и передали в народный суд. Его судили, и сам народ вешал его».

2 декабря, среда (529-й день войны). Предложения командующего Ленинградским фронтом от 22 ноября 1942 г. и командующего Волховским фрон-

том по плану наступательной операции были утверждены директивой Ставки ВГК от 2 декабря № 170696. В ней указывалось:

«1. План операции по Волховскому и Ленинградскому фронтам утвердить.

2. Операцию ударной группы Волховского фронта проводит командарм 2-й ударной армии под непосредственным руководством заместителя командующего фронтом Федюнинского. Командующий фронтом помимо своих обязанностей по фронту осуществляет наблюдение за действиями вспомогательной группы войск.

3. Операцию ударной группы Ленинградского фронта проводит командарм 67-й армии под непосредственным руководством командующего фронтом генерал-лейтенанта тов. Говорова.

4. Готовность операции — к 1 января 1943 г.

5. Операцию при телефонных переговорах и переписке именовать «Искра».

6. Координация действий обоих фронтов поручается маршалу Ворошилову.

Ставка Верховного главнокомандования. И. Сталин».

3 декабря, четверг (530-й день войны). Выполняя указания Ставки ВГК, командующие фронтами, тщательно проанализировав создавшуюся обстановку, начали подготовку к предстоящей операции.

Командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант В. З. Романовский вспоминал:

«В вагоне генерала Мерецкова я прибыл на Волховский фронт. Хотя Кирилл Афанасьевич знал меня раньше, но все же учинил настоящий «экзамен». Командующий фронтом отвел мне землянку, предложил разработать наступательную операцию армии и сказал: «Сиди здесь и думай». Почти трое суток я сидел в землянке и разрабатывал операцию. Закончив ее вчерне, главным образом на карте, я по телефону сообщил командующему фронтом, что готов к докладу. Мерецков пришел, выслушал меня, рассмотрел карту с нанесенным на нее решением, задал несколько вопросов и в заключение спросил:

— Все улеглось в голове? Вот и хорошо! — и с этими словами Кирилл Афанасьевич взял мое творение, чиркнул спичку и тут же в землянке сжег его, дабы никто не проведал, какая операция готовится...

5 декабря 1942 года я прибыл во 2-ю ударную армию, принял командование ею и занялся подготовкой войск к будущей операции».

4 декабря, пятница (531-й день войны). Ставка ВГК направила на Ленинградский фронт пополнение. Фронт дополнительно получал 224-ю стрелковую дивизию, 102, 123 и 142-ю стрелковые бригады, 7-ю зенитную артиллерийскую дивизию и три аэросанных батальона.

Ударные группировки (67-я и 2-я ударные армии) получили от штабов Ленинградского и Волховского фронтов исчерпывающие указания по вопросам подготовки, обеспечения и проведения операции «Искра».

Началась подготовка к предстоящей операции одиночного бойца и отделения в резервных соединениях и запасных полках Ленинградского фронта.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин докладывал наркому внутренних дел СССР: «В ноябре месяце 1942 г. перебоев в снабжении населения Ленинграда продуктами не было. Продовольственные карточки отоварены полностью... В ноябре за спекуляцию продуктами, расхищение продуктов и продовольственных карточек арестовано 195 человек».

5 декабря, суббота (532-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О строительстве деревянных барж для судоходства в Ладожском озере».

Командующие, военные советы и штабы армии, обсудив полученные указания, приступили к распределению сил и средств по эшелонам, готовились ставить задачи подчиненным соединениям и частям, продумывали обеспечение войск всеми видами снабжения.

Подготовлена пояснительная записка к проекту железнодорожной переправы через Ладожское озеро. В ней отмечалось: «В результате обмена мнений на совещании в Военном совете Ленинградского фронта совместно с заместителем наркома путей сообщения т. Гоциридзе принято решение строить двухпутную железнодорожную магистраль на льду из одного пути широкой колеи и одного пути узкой колеи. На период до ввода линии в эксплуатацию и как вспомогательное средство перевозок впоследствии решено предусмотреть автоперевозки».

6 декабря, воскресенье (533-й день войны). Ставка ВГК направила на Волховский фронт пополнение. Фронт дополнительно получал 18, 147, 239, 364, 379-ю стрелковые дивизии и 53-ю инженерно-саперную бригаду из Московского военного округа, 11, 12, 13-ю лыжно-стрелковые бригады из Архангельского военного округа.

По указанию соответствующих главных управлений Наркомата обороны на Волховском фронте приступили к формированию 4 зенитных артиллерийских дивизий, 10 минометных полков, 2 полков реактивной артиллерии и танкового полка.

Штурман самолета 987-го смешанного авиационного полка Л. К. Тюльников, сбрасывавший листовки и проводивший агитацию над расположением противника, вспоминал:

«6 декабря 1942 г. я с пилотом М. Слеповым вылетел для агитрейса. Мы выработали свою тактику действий, научились правильно выбирать район для агитпередач. Да и голос мой окреп, стал уверенней... Когда прилетели, нас срочно вызвали в политотдел общевойсковой армии, в интересах которой мы работали. Нас провели в двухэтажный дом и в одной из комнат, возле дверей которой стоял автоматчик, указали на двух немцев. Оказалось, что они вчера

после нашей передачи перебежали линию фронта. Мы удивились, как только они на минах не подорвались...

Взволнованные, возвращались мы на аэродром. А вечером, чуть стемнело, наш легкокрылый агитатор опять набирал высоту над «ленинградским пятачком». И снова звучал с высоты голос правды».

7 декабря, понедельник (534-й день войны). По указанию соответствующих главных управлений Наркомата обороны на Ленинградском фронте приступили к формированию артиллерийской дивизии, артиллерийской бригады, 3 артиллерийских полков, 5 дивизионов реактивной артиллерии, 3 минометных полков, танкового полка и 4 отдельных танковых батальонов.

Делегация рабочих Кировского завода выехала на фронт. Здесь она вручила Красное знамя 270-му стрелковому полку 136-й стрелковой дивизии. Воины поклялись с честью пронести это знамя по полям сражений. И слово сдержали. Полк в ходе операции «Искра» наступал в составе ударной группировки и одним из первых соединился с волховчанами.

8 декабря, вторник (535-й день войны). Ставка ВГК направила командующим Волховским и Ленинградским фронтами директиву № 170703, в которой войскам ставились конкретные задачи по прорыву блокады Ленинграда. Директива требовала:

«Совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и таким образом разбить осаду гор. Ленинграда. К исходу января 1943 года операцию закончить. Закрепившись прочной обороной на линии р. Мойка, пос. Михайловский, Тортолово, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта, после чего войскам дать 10-дневный отдых. В первой половине февраля месяца 1943 года подготовить и провести операцию по разгрому противника в районе Мга и очищению Кировской жел. дороги с выходом на линию Вороново, Сиголово, Войтолово, Воскресенск...

Ставка Верховного главнокомандования И. Сталин, Г. Жуков».

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков вспоминал:

«8 декабря мы получили директиву из Ставки на прорыв блокады. Руководство нашим фронтом к тому времени претерпело некоторые изменения. Членом Военного совета фронта был назначен генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальником штаба — генерал-лейтенант М. Н. Шарохин. Новый начальник штаба свои обязанности выполнял хорошо, со знанием дела. О Мехлисе стоит сказать несколько слов особо. Это был человек с крайне резким характером. Он воспринимал все весьма упрощенно и прямолинейно и того же требовал от других.

Весной 1942 г. Мехлис был представителем Ставки на Крымском фронте. Известно, что там он не оправдал возлагавшихся на него надежд...

Мехлис на Волховском фронте занимался главным образом политработой и организацией снабжения всем необходимым. Справедливость требует отметить, что для подготовки операции «Искра» он сделал немало. Это был человек честный, смелый, но склонный к подозрительности и очень грубый. От Сталина он никогда ничего не скрывал...

Изучая карту, я в который раз с сокрушением отмечал, сколь сильно укреплен противником участок между населенными пунктами Липки и Мишкино. Этот участок, на котором находилась 18-я гитлеровская армия, представлял собой мощный полевой укрепленный район с разветвленной системой противопехотных и противотанковых препятствий и заграждений, сплошных минных полей и дополнительных инженерных конструкций вдоль глубоких канав и торфоразработок...

Мы начали готовить ударную группировку».

Военный совет Ленинградского фронта принял Постановление № 001388 «Об увековечении памяти капитана Оскаленко Д. Е.». В постановлении говорилось:

«26 сентября 1942 г. в воздушном бою героически погиб бесстрашный и мужественный летчик-истребитель 2-й эскадрильи истребительного авиаполка капитан Оскаленко Дмитрий Ефимович. Он стойко и умело сражался за Родину, за город Ленина. В воздушных боях им уничтожено 13 немецких самолетов...

В целях увековечения памяти летчика-истребителя капитана Оскаленко Д. Е. Военный совет Ленинградского фронта постановляет:

Присвоить 2-й эскадрилье 26-го истребительного авиаполка имя капитана Оскаленко Д. Е.».

9 декабря, среда (536-й день войны). Из Кобоны на разведку льда вышла группа моряков из 9 человек во главе с капитан-лейтенантом В. Е. Половциковым. Она благополучно достигла западного берега Ладожского озера и дала характеристику льда на трассе.

Закончились занятия по подготовке одиночного бойца и отделения в резервных соединениях и запасных полках Ленинградского фронта.

Начальник городского управления промышленности стройматериалов Васильев подготовил отчет о кремации трупов. В нем отмечалось: «В тоннельных печах кирпичного завода № 1, путем вновь разработанных технологического и теплотехнического процессов и конструктивного изменения печей и вагонеток, достигнуты необходимые высокие температуры, ранее считавшиеся всеми специалистами невозможными, и организована массовая кремация, давшая возможность разрешить санитарную и экономическую проблемы массового захоронения. С 7 марта по 1 декабря с. г. кремировано 117 300 трупов».

10 декабря, четверг (537-й день войны). Заместитель председателя СНК СССР А. И. Микоян направил из Ленинграда на имя И. В. Сталина докладную записку, в которой, в частности, говорилось, что в навигацию 1942 г. по Ладожскому озеру для Ленфронта, Балтфлота, городского хозяйства и ленинградцев было перевезено 767 176 т грузов, а из города вывезено 232 963 т. Он сообщил также, что «...в настоящее время проводится большая работа по подготовке и перевозкам продовольствия и других грузов в г. Ленинград по льду, которые начнутся предположительно 15 декабря».

Войска Волховского и Ленинградского фронтов продолжали интенсивную подготовку к предстоящей операции. Начались занятия по программе, предусматривающей боевое сколачивание взвода, роты, батальона. Программа была рассчитана на 128 часов.

Перешли по льду Шлиссельбургскую губу с восточного на западный берег командир 37-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона Ш. Л. Мушкин и гидрограф Гагарин.

11 декабря, пятница (538-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом на период проведения операции по прорыву блокады Ленинграда поставил перед Балтийским флотом следующие задачи: использовать всю мощь авиации и артиллерии при прорыве оборонительных рубежей противника и поддерживать войска в ходе наступления.

В стрелковых полках начали проводиться занятия на темы: «Наступательный бой стрелкового взвода в лесисто-болотистой местности», «Наступательный бой стрелковой роты с преодолением водного препятствия зимой».

12 декабря, суббота (539-й день войны). Приказом наркома Военно-морского флота Главная военно-морская база Кронштадт переформирована в Кронштадтский морской оборонительный район.

Военный совет Ленинградского фронта принял постановление, в соответствии с которым строительство автомобильной трассы по льду Ладожского озера возлагалось на начальника Управления перевозок генерала А. М. Шилова.

Приказом командующего Балтийским флотом для участия в операции по прорыву блокады Ленинграда привлечены действовавшие на огневых позициях в средней части Невы корабли, подвижные и стационарные береговые батареи, в общем количестве 88 морских орудий крупного и среднего калибров.

13 декабря, воскресенье (540-й день войны). Штабом Ленинградского фронта определены задачи по эффективному использованию родов войск в намечавшемся наступлении. Особенность состояла в том, что необходимо было в трудных условиях зимы и лесисто-болотистой местности организовать про-

рыв мощной обороны противника. Войска Ленинградского фронта начинали наступление с преодоления Невы по льду. Чтобы сохранить лед от разрушения, пришлось отказаться от массированного артиллерийского обстрела с закрытых огневых позиций и бомбардировки с воздуха переднего края вражеской обороны. Указанные обстоятельства наложили известный отпечаток на характер использования родов войск и боевой техники.

Проведены очередные замеры толщины и грузоподъемности льда на Неве. Эти данные были необходимы командованию, чтобы спокойно начинать операцию и беспрепятственно преодолевать реку стрелковым, артиллерийским и танковым подразделениям.

14 декабря, понедельник (541-й день войны). В штабе Ленинградского фронта шла напряженная работа по окончательной подготовке решения командующего фронтом о наступлении. Войскам предстояло преодолеть такой трудный рубеж, каким являлась широкая, полностью просматриваемая и простреливаемая многослойным огнем Нева. Следовало увязать вопросы взаимодействия стрелковых полков, авиации и артиллерии. Скрытно выдвинуть войска на рубежи атаки. Огромное значение имели вопросы бесперебойного управления войсками в бою.

В подразделениях и частях начали создаваться штурмовые группы и группы разграждения для проделывания проходов в заграждениях противника и уничтожения наиболее прочных оборонительных сооружений.

В Тихвине и других населенных пунктах северо-восточных районов Ленинградской области продолжался сбор средств на танковую колонну «Ленинградский колхозник». Было уже собрано 14 млн. рублей.

15 декабря, вторник (542-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял постановление № 2626 об утверждении уполномоченного ГКО по демонтажу котлов в г. Ленинграде.

Началась командно-штабная игра на тему «Прорыв общевойсковой армией подготовленной обороны противника с форсированием реки в зимних условиях». Ее план был разработан на основе реальной оперативно-тактической обстановки в полосе 67-й армии и принятого решения о наступлении. В учебной игре приняли участие командующий армией, член Военного совета, начальник штаба армии, начальники служб и родов войск, командиры стрелковых дивизий, стрелковых и танковых бригад и их начальники штабов. При командирах дивизий и бригад находились в роли посредников командиры штаба фронта. Руководил игрой командующий Ленинградским фронтом.

Командир 34-й отдельной лыжной бригады подполковник Я. Ф. Потехин вспоминал:

«Декабрьской ночью 1942 г. дежурный по лыжной бригаде вручил мне шифровку. Меня и начальника штаба вызывали в Смольный — в штаб Ле-

нинградского фронта. В Смольный с подполковником М. А. Рагозиным приехали до назначенного времени, чтобы разрешить кое-какие дела в отделах штаба фронта. Я попросил разрешения зайти в кабинет начальника штаба фронта. С генералом Гусевым мне часто приходилось встречаться раньше, когда я руководил фронтовым отделом газеты «На страже Родины». Став командиром лыжной бригады, по-прежнему нередко встречался с ним. Зайдя, поздоровался и спросил:

— Дмитрий Николаевич, долго нас продержите?

— Плохой из тебя дипломат, — улыбнулся генерал.

Он взял меня за локоть:

— Проводим военную игру. Несколько дней продлится. Сейчас начинать будем.

Нам нетрудно было догадаться: это не отвлеченная игра. В основе ее лежала реальная обстановка. Мы все понимали, что вопросы, отрабатываемые на картах: планирование прорыва, организация взаимодействия, управление боем при форсировании Невы и наступление на лесисто-болотистой местности — все это придется вскоре повторить в большом сражении. «Тот, кто пренебрегает мелочами, может загубить крупное дело!» — не раз замечал на игре командующий фронтом генерал Л. А. Говоров, требуя внимания к малейшим деталям боя.

По ходу игры взятие Шлиссельбурга планировалось встречными ударами 86-й стрелковой дивизии от Невы и 34-й отдельной лыжной бригады по Ладожскому озеру. Для стремительного преодоления трех-четырехкилометровой ледяной полосы Ладоги бригаде придавались два батальона аэросаней. Обеспечить наступление лыжников огнем должна была армейская артиллерийская группа...

Накануне нового, 42-го года бригада встала на лыжи и побатальонно выступила в район сосредоточения — лес на юго-западном побережье Ладожского озера».

Состоялись тактические учения в 270-м стрелковом полку 136-й стрелковой дивизии. Присутствовавший на них командующий фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров после их разбора дал следующие указания: «В стрелковых батальонах при бое в лесу иметь сильные резервы и боевой порядок строить на большую глубину. Станковые пулеметы и противотанковые орудия поставить на лыжные установки, с тем чтобы часть из них переправить на левый берег Невы в боевых порядках полка первого эшелона».

Командование Волховским фронтом отдало приказ на постройку 20 км дорог в войсковом тылу. Предусматривалось также до начала наступления произвести усиление мостов, по которым к переднему краю должна была подходить боевая техника, подвозиться боеприпасы и продовольствие.

В Смольном состоялось совещание с начальниками особых отделов армий и фронта. Речь шла о повышении бдительности, о сохранении военной тайны при подготовке и проведении операции «Искра».

К электросети города подключены 333 жилых дома.

В школах и техникумах Ленинграда начались занятия с учащимися по военной подготовке.

16 декабря, среда (543-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом возложил прикрытие с воздуха ударной группировки фронта на 13-ю воздушную армию (командующий — генерал-майор авиации С. Д. Рыбальченко). В ее оперативное подчинение передавалась часть авиации Балтийского флота, 7-й иак, а также четыре смешанных авиационных полка общевойсковых армий.

Началось разрушение вражеских инженерных сооружений на противоположном берегу Невы орудиями, выставленными для ведения огня прямой наводкой. Оно продолжалось до 11 января 1943 г.

Ленгорисполком и горком партии приняли постановление о порядке уборки снега зимой 1942/43 г. Устанавливалась обязательная очистка от снега основных магистралей города.

17 декабря, четверг (544-й день войны). Командующий Волховским фронтом возложил прикрытие с воздуха ударной группировки фронта на 14-ю воздушную армию (командующий — генерал-майор авиации И. П. Журавлев). В ее оперативное подчинение передавались 2-й иак, 232-я штурмовая авиационная дивизия, три смешанных авиационных полка общевойсковых армий.

В дивизиях и бригадах Ленинградского фронта начались батальонные учения на тему «Наступление стрелкового батальона в лесисто-болотистой местности с преодолением водной преграды в зимних условиях». В качестве реального водного препятствия использовались Нева в районе Колонии Овцино и многочисленные озера в тылу армии.

О подготовке личного состава к операции вспоминал командир 268-й стрелковой дивизии С. Н. Борщев:

«Дивизия напряженно готовилась к предстоящим боям. Ежедневно проводились занятия в ротах и батальонах. Особое внимание на них мы уделяли обучению личного состава действиям на льду при форсировании Невы; бойцы должны были преодолеть реку за 5–6 минут, быстро разминировать минные поля и разрезать проволочные заграждения, штурмом овладеть долговременными огневыми сооружениями; должны были уметь вести бой в населенных пунктах и на лесисто-болотистой местности, наступать за огневым валом артиллерии. Тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия между пехотой, артиллерией, танками и авиацией. Подготовка к наступлению завершилась тактическими учениями на полигоне...

В ночь на 11 января 1943 г. части дивизии, совершив 30-километровый марш, к утру сосредоточились в лесах северо-восточнее Невской Дубровки. К 24 ч 00 мин дивизия заняла исходное положение для атаки».

18 декабря, пятница (545-й день войны). Командующий Ленинградским фронтом утвердил состав созданной артиллерийской группировки. В полосе наступления 67-й армии сосредоточивалось 1873 орудия и миномета калибра 76-мм и крупнее.

Генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров закончил трехдневную командно-штабную игру на тему «Прорыв общевойсковой армией подготовленной обороны противника с форсированием реки в зимних условиях». В игре участвовал руководящий состав 67-й армии.

Заведующий отделом кадров горкома партии А. П. Смирнов подготовил Я. Ф. Капустину справку о состоянии и движении оперативных кадров УНКВД ЛО. В ней отмечалось, что по состоянию «...на 18 декабря в Управлении налицо оперативного состава — 1217 человек. С начала Отечественной войны погибло на фронтах, в партизанских отрядах, от воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов 98 оперативных работников. Пополнение оперативного состава происходило исключительно за счет членов ВКП(б) и ВЛКСМ, выделяемых из ленинградских партийных и комсомольских организаций. Всего выделено 1870 чел. Это пополнение главным образом шло предварительно в межкраевые школы, и по окончании их переводили на оперативную работу».

19 декабря, суббота (546-й день войны). На Токсовском полигоне продолжалось обучение войск наступательному бою. Стрелковые батальоны учились передвигаться от рубежа к рубежу за огневым валом артиллерии, блокировать и уничтожать доты, преодолевать препятствия.

Ленгорисполком и горком партии приняли Постановление «Об улучшении дела общественного питания в городе». В нем подчеркивалось, что в условиях города-фронта улучшение общественного питания является важнейшей хозяйственной и политической задачей. Однако партийные и советские организации уделяют недостаточное внимание этому вопросу, а предприятия общественного питания далеко не полностью справляются с возложенными на них задачами. Резко ставился вопрос о необходимости решительно искоренить все еще имевшие место случаи обворовывания потребителей. В это время в столовых города питались около 200 тыс. человек.

20 декабря, воскресенье (547-й день войны). Стремясь отвлечь внимание противника от истинного направления главного удара, командование Волховским фронтом начало проводить демонстрацию ложной подготовки наступления в районе 30–35 км юго-восточнее Мги.

Началось проведение полковых учений на тему «Наступление стрелкового полка на подготовленную оборону противника с преодолением широкой водной преграды в зимних условиях». Учения проводились совместно с танками.

Завершена разработка плана использования морской артиллерии и ее взаимодействие с наземной артиллерией. Над планом работали командиры штаба начальника артиллерии Ленинградского фронта совместно с командирами управления начальника артиллерии Балтийского флота.

По новой Военно-автомобильной дороге через Ладожское озеро прошли первые подводы с грузом. Через контрольные пункты Кобоны проследовало 160 конных упряжек.

21 декабря, понедельник (548-й день войны). Командующий Волховским фронтом утвердил состав созданной артиллерийской группировки. В полосе наступления 2-й ударной армии сосредоточивалось 2206 орудий и минометов калибра 76-мм и крупнее, без учета дивизионов гвардейских минометов.

Как оценивали члены Военного совета 2-й ударной армии проделанную работу по подготовке к прорыву блокады, вспоминал ее командующий генерал-лейтенант В. З. Романовский:

«Помню, в 20-х числах декабря у меня в избе сидели члены Военного совета армии А. А. Кузнецов, В. Т. Писклюков и начальник штаба П. И. Кокорев. Мы обменивались мнениями о виденном в частях и обсуждали задачи на ближайшие дни. Время было позднее. Все вопросы как будто разобрали, наметили план дальнейших действий. Только собрались сесть за стол ужинать, как в избу вошел заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант И. И. Федюнинский. Он глубоко вникал во все детали подготовки к наступлению, дневал и ночевал в частях. Ночное «заседание» пришлось продолжить. И. И. Федюнинский, обращаясь к А. А. Кузнецову, спросил:

— Строите железную дорогу через Ладогу?

— Работы идут полным ходом, — ответил Алексей Александрович.

— Думаю, что их не придется заканчивать. На этот раз мы блокаду обязательно прорвем!

А. А. Кузнецов — член Военного совета Ленинградского фронта и секретарь горкома партии — прибыл в армию недавно. Он должен был помочь нам морально подготовить войска к предстоящему сражению. Алексей Александрович являлся как бы связующим звеном между командованием двух фронтов. С присущей ему кипучей энергией и настойчивостью он устранял возникавшие порой шероховатости и неувязки.

— Романовский тоже об этом говорит, — ответил Кузнецов. — Да, ленинградцы народ осторожный. Верят не словам, а делам.

Замечание Кузнецова вновь напомнило о той огромной ответственности, которая лежала на 2-й ударной армии. Нельзя допустить, чтобы новую операцию постигла судьба предыдущих».

22 декабря, вторник (549-й день войны). Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону

Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда». Этими медалями стали награждаться участники обороны названных городов.

Военный совет Ленинградского фронта разослал командирам и политорганам директиву о политической работе в войсках. Директива требовала направить всю партийно-политическую работу на подготовку личного состава к наступательным боям.

Ленинградским отделением издательства «Искусство» выпущен альбом «Сталинские соколы на защите Ленинграда». Он открывался статьей о летчиках Ленинградского фронта, имена которых широко известны всей стране, и состоял из автолитографий художника Н. Пильщикова.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в дневнике: «22 декабря. Сегодня особого внимания заслуживает вечер. В заводском клубе интересный доклад на тему «Партизанское движение в Ленинградской области» сделал секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), он же руководитель партизанского движения, т. Никитин (бывший рабочий нашего завода). Он сообщил о том, что в пригородных районах вплоть до Луги посевов нет, все трудоспособное население фашисты угнали в Германию, а стариков, женщин и детей истребили. Вообще деревни, насчитывающие 10–12 домов, немцы сжигают, а жителей истребляют. Делают это они потому, чтобы не держать в маленьких деревнях своих гарнизонов. Очень много приводил примеров бесстрашия, мужества партизан».

23 декабря, среда (550-й день войны). Представитель Ставки ВГК маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов представил Верховному главнокомандующему доклад о подготовке к наступлению Волховского фронта. Он докладывал:

«1. Ознакомился с решениями Военного совета фронта, 2-й ударной и 8-й армий по выполнению операции «Искра». Решения планируются на завершение всей операции в пять дней.

2. Стрелковых войск, предназначенных на выполнение задачи, достаточно...

5. Военным советом фронта и командованием 2-й ударной и 8-й армий усиленно проводится боевая подготовка и тренировка войск к предстоящей операции в соответствии с вновь вышедшими уставами.

6. Генерал-лейтенант Романовский в основном со своей работой освоился и, по оценке Военного совета фронта, а также по моим наблюдениям, работает хорошо.

7. Я сговорился с Военным советом Ленинградского фронта о вылете к ним...»

С восточного берега Ладожского озера на западный с целью испытания льда на прочность вышла колонна из пяти автомашин ГАЗ-АА во главе со старшим лейтенантом Александровым. Первая машина шла без груза, вторая — тоже, но с прицепленным 45-мм орудием, третья имела в кузове 200 кг

груза и орудие на прицепе, четвертая — с грузом 400 кг и орудием и пятая — с грузом 500 кг. Колонна благополучно достигла западного берега.

Ленинградский горком партии принял Постановление «О работе трамвая в условиях зимы 1942–1943 гг.». В нем были определены конкретные меры по устранению имевшихся недостатков, уделено внимание улучшению культурно-бытового обслуживания работников.

24 декабря, четверг (551-й день войны). В районе предстоящей операции оборудован выносной пункт управления начальника артиллерии Ленинградского фронта. Этот пункт имел прямые линии связи со штабом артиллерии фронта, с начальником артиллерии 67-й армии и с командирами ударных артиллерийских групп флота.

Начальник тыла Ленинградского фронта генерал Ф. Н. Лагунов подписал приказ о начале перевозок автомашинами грузов по Военно-автомобильной дороге через Ладожское озеро.

После митинга на восточном берегу озера 120 машин с санями на прицепе двинулись в путь и доставили на западный берег 123 т груза.

Ленгорисполком и горком партии приняли постановление, подводящее итоги минувшей огородной кампании. Пригородными совхозами и подсобными хозяйствами собрано 49 тыс. т картофеля и других овощей, индивидуальными огородниками — 27 тыс. т. Было обработано 9100 га земли.

25 декабря, пятница (552-й день войны). Состоялось совещание командиров и начальников штабов частей и соединений 67-й армии Ленинградского фронта. На нем выступили маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, командующий фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров. Командиры соединений доложили о степени готовности частей и соединений к прорыву блокады.

Начальник особого отдела НКВД Ленинградского фронта старший майор госбезопасности А. С. Быстров передал представителю Ставки ВГК К. Е. Ворошилову докладную записку № 243876 об агентурно-оперативных мероприятиях, проводимых особорганами фронта с 1 мая по 25 декабря 1942 г. В докладной записке указывалось:

«На 15 июля с. г. в войска фронта в качестве пополнения прибыло 7369 человек, судимых ранее за контрреволюционную деятельность. С 1 мая по 1 декабря с. г. перешло на сторону противника 249 человек, из них начсостава единицы. С мая по 25 декабря с. г. арестовано:

а) за террористические намерения и высказывания 138 человек;

б) за антисоветскую агитацию 2052 человека.

В связи с предстоящей операцией «Искра» особое внимание уделяется частям и соединениям 67-й армии».

На лед Ладожского озера вышло 185 автомашин ГАЗ-АА, которые перевезли на западный берег 357 т груза.

26 декабря, суббота (553-й день войны). Завершено оборудование командного пункта (КП) командующего 67-й армией на северном берегу озера Коркинское, в 15 км от исходного положения войск. Подготовлены также два запасных КП в 5–7 км от Невы. В полосе каждой дивизии первого эшелона непосредственно на правом берегу Невы оборудованы наблюдательные пункты для командования армии и фронта.

На лед Ладожского озера вышло 297 автомашин ГАЗ-АА, перевозивших грузы на западный берег Ладоги.

27 декабря, воскресенье (554-й день войны). Командующие Ленинградским и Волховским фронтами направили в Ставку ВГК соображения о сроке начала наступательной операции «Искра». Они докладывали: «Состояние всех подготовительных мероприятий к операции на сегодняшний день дает нам основание доложить, что к установленному Ставкой Верховного главнокомандования сроку — 1 января 1943 г. — готовность войск фронтов будет обеспечена. Начало операции ввиду крайне неблагоприятных метеоусловий нынешней зимы, характеризующейся затяжной оттепелью и в связи с этим совершенно недостаточной устойчивостью ледяного покрова на реке и плохой проходимостью болот, просим установить между 10–12 января. К этому времени, по прогнозу, создадутся более благоприятные зимние условия... Афанасьев*, Леонидов**».

Представителем Ставки ВГК для согласования действий фронтов, наносивших встречные удары, разработан и утвержден план взаимодействия. Согласно плану встреча ударных группировок должна была произойти на условной линии, проходившей через Рабочие поселки № 2 и 6.

Инструктор по информации парткома Кировского завода Л. П. Галько сделал очередную запись в дневнике: «27 декабря. Побывал в городе. Попробовал бегло сравнить обстановку сегодняшнего дня с обстановкой 27 декабря 1941 года. Тогда на улицах везде везли на саночках, завернутых в тряпье, покойников. Народ еле ходил, падали от истощения, не работали водопроводы, не было освещения. Сегодня положение совершенно иное. Утром я ушел в город после завтрака и чувствовал себя сытым. У Нарвских ворот сел на трамвай (в прошлом году ходил с завода пешком). В трамвае народ оживленно беседует, чувствуется, что не голодны. С 15 декабря в ряде районов в жилых домах появился электросвет».

28 декабря, понедельник (555-й день войны). Командующий Волховским фронтом направил командующему 2-й ударной армией генерал-лейтенанту В. З. Романовскому директиву № 007/оп о подготовке операции «Искра». В ней указывалось:

---

* Условная фамилия генерала армии К. А. Мерецкова.

** Условная фамилия генерал-лейтенанта артиллерии Л. А. Говорова.

«1. Согласно приказу Ставки Верховного главнокомандования войска Волховского и Ленинградского фронтов совместным ударом должны разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубравка, Шлиссельбург и таким образом разбить осаду города Ленинграда.

2. Приказываю:

Ударной группировке Волховского фронта, объединенной в составе 2-й ударной армии, прорвать фронт обороны противника на участке Липка, Гайтолово, разбить синявинско-шлиссельбургскую группировку противника и выйти на соединение с ленинградскими войсками, наступающими с фронта Московская Дубровка, Шлиссельбург...

7. Выделить в 67-ю армию группу офицеров связи с задачей дополнительной информации командования армии о положении войск 67-й армии. Вам в свою очередь на командный пункт с такой же задачей будут высланы офицеры связи...

9. Операция обоих фронтов начинается одновременно».

Командующий Ленинградским фронтом подписал оперативную директиву, в которой указывалось: 67-й армии, прочно обороняясь частью сил на участке Пороги — Бумкомбинат и на трассе Ладожского озера, своей ударной группировкой прорвать оборону противника на фронте Московская Дубровка — Шлиссельбург и, развивая удар в восточном и юго-восточном направлениях, совместными действиями со 2-й ударной армией Волховского фронта разгромить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника и восстановить сухопутные коммуникации с Ленинградом.

29 декабря, вторник (556-й день войны). Командующий 67-й армией утвердил спланированное наступление армии в два этапа. Сначала войска первого эшелона должны были форсировать Неву, прорвать оборону противника на всем фронте и овладеть опорными пунктами и узлами сопротивления на глубину 3–4 км. На втором этапе предполагался ввод в бой второго эшелона армии с задачей соединиться с войсками Волховского фронта и овладеть рубежом реки Мойка.

Спланировано и утверждено наступление 2-й ударной армии. Соединения первого эшелона должны были прорвать оборону противника, уничтожить его опорные пункты и узлы сопротивления и, овладев огневыми позициями артиллерии и минометов, обеспечить развертывание и ввод в бой второго эшелона армии; он предназначался для развития успеха.

Начальник Генерального штаба Красной армии потребовал от штаба Ленинградского фронта представить оперативную сводку о положении противника. Начальник штаба фронта генерал-лейтенант Д. Н. Гусев направил сводку следующего содержания:

«На № 158369 доношу характеристику противника перед войсками фронта по состоянию на 28.12.1942 г.

Карельский перешеек. Перед фронтом 23-й армии протяженностью до 75 км обороняются 10, 15, 18 пехотные дивизии финнов, общей численностью до 29 300 человек. В резерве, в районе Выборг, предположительно — 19 пех. дивизия. На всем фронте активности не проявляет.

Приморское направление. Перед фронтом Приморской оперативной группы протяженностью 63 км обороняются 9-я и 10-я авиаполевые дивизии общей численностью до 10 000 человек.

Красносельское направление. Перед фронтом 42-й армии протяженностью 27 км противник занимает оборону и имеет в ближайших резервах части 215 пех. дивизии, группы Еккельна и 2-й мотобригады СС численностью до 23 330 чел.

Колпинское направление. Перед фронтом 55-й армии протяженностью до 22 км противник занимает оборону частями 250 пех. дивизии испанцев и полицейской дивизии СС общей численностью до 25 430 чел.

Невское направление. Перед фронтом 67-й армии протяженностью до 30 км противник обороняется частями 170 пех. дивизии, двумя-тремя батальонами неустановленной нумерации, 636-м батальоном охраны и отдельными подразделениями полицейской дивизии СС общей численностью до 11 000 чел.

Оперативные резервы противника. Перед Ленинградским и Волховским фронтами противник имеет в резерве три дивизии (1, 96, 269-ю пехотные дивизии), которые сосредоточены в районах Мга, Тосно, Вырица».

По требованию Смольного подготовлен и подписан отчет уполномоченным ВЦСПС «Профсоюзы Ленинграда на боевом посту» о производственно-массовой работе профсоюзов и развертывании социалистического соревнования. В отчете сообщалось: «Условия города-фронта, непосредственная близость к передовым позициям, шефство профсоюзных организаций над воинскими частями породили и новые формы социалистического соревнования. Бойцы на фронте открывали «лицевой счет», соревнуясь в истреблении фашистов. На заводе рабочие и работницы нашего города открывали «лицевой счет» по выпуску изделий для фронта, по изготовлению сверх плана оружия и боеприпасов».

По Ленинградскому радио выступила Ольга Берггольц. Она сказала:

«Послезавтра мы будем встречать новый, 1943 год. Второй год встречаем мы в блокаде. Воспоминание о той прошлогодней встрече, то есть о ленинградском декабре сорок первого года, это воспоминание еще так жгуче болит, что к нему страшно прикасаться. Не надо же сегодня вспоминать сумрачных подробностей тех дней. Вспомним, товарищи, только одну подробность: вспомним, что мы, несмотря ни на что, и тот новый год встречали с поднятой головой, не хныча и не ноя и, главное, — ни на минуту не теряя веры в нашу победу.

И вот — прошел год. Не просто год времени, а год Отечественной войны, год тысяча девятьсот сорок второй, а для нас еще 365 дней блокады. Но совсем по-иному встречаем мы этот новый, 1943 год. Наш быт, конечно, очень суров и

беден, полон походных лишений и тягот. Но разве можно сравнить его с бытом декабря прошлого года? В декабре прошлого года на улицах наших замерло всякое движение, исчез в городе свет, иссякла вода, да... много чего исчезло и много чего появилось тогда на наших улицах... А сейчас все-таки ходят трамваи — целых пять маршрутов! Сейчас поет и говорит радио, в два наших театра и в кино не пробьешься, целых три тысячи ленинградских квартир получили электрический свет. И, несмотря на то что нашему городу за этот год нанесено много новых ран, весь облик его совсем иной, чем в прошлом году, несравненно оживленнее, бодрее. Это живой, напряженно трудящийся и даже веселящийся в часы отдыха город.

Дорогие товарищи, послезавтра мы будем встречать новый, 1943 год. Многих из тех, кто встречал с нами прошлый новый год, родных и близких нам людей, не будет с нами на этой встрече. Священен для нас их облик, незабвенна прекрасная их память. И все давайте сядем за наш небогатый праздничный стол со светлым сердцем, радостно поздравим друг друга с Новым годом и пожелаем друг другу нового счастья — счастья полной победы над проклятой Германией».

30 декабря, среда (557-й день войны). В ударных группировках Ленинградского и Волховского фронтов закончилась промежуточная подготовка войск к предстоящим боям. О том, как она проходила, вспоминал генерал армии К. А. Мерецков: «Весь декабрь войска напряженно готовились к предстоящей операции. Состоялись сборы командного состава. Были проведены командно-штабные игры. Части и подразделения тренировались в учебных городках, сооруженных по примерному образцу тех узлов обороны, которые доведется затем преодолевать. Аэрофотосъемка дала богатый материал, и наши военные инженеры возвели некое подобие вражеского ледяного вала, дотов на болоте и различных полевых укреплений. Командиры соединений досконально отрабатывали вопросы взаимодействия родов войск. Я несколько раз проверял их готовность к осуществлению задания. Все мы учились на уроках Синявинской операции».

За успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании 11 ленинградских предприятий награждались Красными знаменами Государственного Комитета Обороны, в их числе заводы им. Казицкого, Балтийский, кондитерская фабрика им. Микояна и другие.

Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергий обратился с призывом начать сбор средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского. Уже через четыре месяца необходимая сумма была собрана.

31 декабря, четверг (558-й день войны). К 1 января 67-я армия Ленинградского фронта имела 22 суточные дачи продфуража и три заправки горю-

че-смазочных материалов. Подвоз продуктов питания и боеприпасов и эвакуация раненых в соединениях производились войсковым и армейским транспортом. Госпитальная база армии включала 7 госпиталей на 8 тыс. коек.

К 1 января 2-я ударная армия Волховского фронта имела в резерве 20 суточных дач продовольствия и 58 суточных дач фуража. Запасы горюче-смазочных материалов для боевых машин и авиатранспорта составляли две-три заправки. Медицинские учреждения армии имели около 12 тыс. коек.

В газете «Ленинградская правда» опубликована информация о детях 1942 г. рождения. В ней говорилось: «Они родились и выросли в блокаде. Их отстояли бойцы Ленинградского фронта, шоферы ладожской Дороги жизни, летчики Гражданского флота, моряки, охранявшие караваны судов на Ладоге. Их отстояли напряженным трудом героические ленинградские женщины, работники яслей № 35 Дзержинского района. Старшая из них Саня Русакова — ей 11 месяцев, вес 9 килограммов, вчера она начала ходить. Отец Сани — балтийский моряк — погиб в боях за город Ленина. Юре Румянцеву 5 месяцев, весит он 7 килограммов. Его отец на Ленинградском фронте. Мать — работница, помогает фронту. Растите, ребята! Вашему происхождению будут завидовать. Будут говорить: они родились в Ленинграде в годину тяжелых и великих испытаний».

Ленинград в декабре подвергался в основном артиллерийским обстрелам. Фашисты выпустили по городу 632 снаряда, вражеские бомбардировщики сбросили 15 фугасных авиабомб. Убит 41 человек и ранено 143 человека.

По данным треста «Похоронное дело», в декабре в Ленинграде было похоронено 4798 тел.

1943 год

1 января, пятница (559-й день войны). В печати опубликовано новогоднее поздравление председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина советскому народу.

Командующие Ленинградским и Волховским фронтами приказали командующим армиями доложить 7 января о полной готовности войск к операции.

Начался третий период контрбатарейной борьбы. К этому времени на Ленинградском фронте была создана мощная группировка артиллерии, а также разработана и внедрена система управления контрбатарейной борьбой.

Ленинградский горком партии в очередной раз обсудил вопрос о борьбе с пожарами. В принятом решении внимание руководителей обращено на необходимость усиления борьбы с причинами пожаров. Они возникали в городе из-за неосторожного обращения с огнем, но главное, из-за неправильной установки печей-времянок и других отопительных приборов в жилых помещениях.

Директором завода П. Спиридоновым подготовлена для бюро горкома ВКП(б) объяснительная записка к отчету Невского машиностроительного завода им. Ленина за 1942 г. о производственной деятельности предприятия. В ней, в частности, сообщалось: «Полная остановка завода вследствие прекращения отпуска электроэнергии и отсутствия топлива для собственной блок-станции произошла в середине декабря 1941 года. Соответствующей подготовки к консервации завода не было проведено, оборудование было остановлено на ходу с зажатыми на всех станках деталями. В течение первого квартала завод никакой программы не получил и производственной деятельностью не занимался».

В электросеть города включены 3 тыс. ленинградских домов.

В Ленинграде открылся дом отдыха для командного состава войск первой линии фронта. Срок пребывания командиров в доме отдыха — 8 дней.

Прошла встреча Нового года в Доме культуры, на которую пришли краснофлотцы и командиры кораблей Краснознаменного Балтийского флота. В последующие дни здесь были устроены новогодние утренники для детей фронтовиков. Ребята получили подарки: пряники, орехи, шоколад.

2 января, суббота (560-й день войны). Государственный Комитет Обороны принял Постановление № 2690 «О расширении госпитальной коечной сети за счет передислокации из Ленинграда в Сибирский военный округ и создание новых мест».

Подготовлен отчет о работе Кировского завода за 1942 г. В отчете указывалось: «В результате вражеской блокады и связанных с ней продовольственных лишений, бомбардировок и артиллерийских обстрелов коллектив завода понес большой урон в кадрах. Только в 1942 г. (не считая IV квартала 1941 г.) с завода выбыло 9602 человека, в том числе ввиду смерти — 3063 человека, невыход на работу по неизвестным причинам — 1071 человек, по болезни и ввиду перехода на инвалидность — 1456 человек. Ряд цехов пришлось законсервировать (мартеновский, прокатный, фасонного стального литья № 2 и 3. Охрана цехов передана штабу МПВО завода».

В трамвайное хозяйство города 31 декабря и 1 января вернулись рабочие, мобилизованные на оборонные работы, торфоразработки, лесозаготовки. Многие были больны. В помощь трамвайщикам управление Октябрьской железной дороги выделило бригаду квалифицированных специалистов.

3 января, воскресенье (561-й день войны). В штаб Воронежского фронта, где находился заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков, позвонил И. В. Сталин. Он сказал: «В Ленинграде как представитель Ставки находится Ворошилов. Государственный Комитет Обороны считает, что вам также необходимо поехать туда. Нужно на месте посмотреть, все ли сделано для того, чтобы операция «Искра» прошла успешно. Время у вас еще есть, сделайте остановку в Москве».

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов представил Верховному главнокомандующему доклад о подготовке войск Волховского и Ленинградского фронтов к прорыву блокады Ленинграда. Он докладывал:

«1. В Ленинграде пробыл 10 дней. Всесторонне ознакомился с подготовкой операции «Искра» в дивизиях и армейском аппарате 67-й армии. Подготовка не вызывает никакого сомнения в успешном исходе операции.

2. Лед медленно (не более 1 см в сутки) нарастает и к 12 января будет 37–40 см, что обеспечивает переброску через реку танков Т-34, а это крайне важно для «Искры».

3. Военные советы 67-й и 2-й ударной армий 2 января на совместном совещании с участием командующих артиллерией обеих армий окончательно согласовали все детали «Искры».

4. Подготовка Волховским фронтом по «Искре» идет также интенсивно. Ефремов*».

* Псевдоним К. Е. Ворошилова.

Председатель Ленгорисполкома П. С. Попков направил А. А. Жданову докладную записку о последствиях голода для населения и мерах, необходимых для его ликвидации. В ней указывалось:

«За зиму 1942 г. население Ленинграда сильно пострадало от недоедания. Наиболее резко это выразилось в поголовном похудании. Каждый житель Ленинграда в среднем потерял 22,7 процента своего веса; в отдельных случаях падение веса достигало 35–40 процентов. Данные вскрытий показывают, что падение веса шло за счет почти полного израсходования жира (до 90–95 процентов), от потери веса сердца, печени, мышц...

Большим недостатком в питании населения является недостаточность в рационе белка. Учитывая невозможность покрытия потребности населения в белках за счет мяса, рыбы и других продуктов, вношу предложение о завозе в Ленинград казеина и сухих пищевых дрожжей. 10 г казеина и 30 г сухих дрожжей в суточном рационе дают около 25 г полноценного белка».

Начато строительство через Ладожское озеро высоковольтной ледовой линии электропередачи для подачи в Ленинград тока Волховской ГЭС.

4 января, понедельник (562-й день войны). Состоялась встреча командующих Волховским и Ленинградским фронтами. К. А. Мерецков и Л. А. Говоров обсудили предстоящие совместные действия, договорились о рубежах встречи фронтов. Решили, что если войска одного из фронтов не сумеют дойти до намеченной для них линии, то войска другого не будут приостанавливать продвижение вперед. Наметили серию условных сигналов, чтобы не ошибиться при встрече. Уточнили способы поворота на юг дивизий после их соединения, чтобы согласно директиве Ставки ВГК готовить удар через Синявино в сторону среднего течения Мойки.

Для горкома партии подготовлена объяснительная записка к отчету Ленинградского областного управления легкой промышленности о работе его предприятий в период войны. В ней, в частности, сообщалось: «Для того чтобы обеспечить выполнение заказов Ленинградского фронта, управление возбудило ходатайство перед горкомом ВКП(б) о переводе ленинградских хлопчатобумажных фабрик на выпуск необходимых артикулов тканей для изготовления обмундирования. В IV квартале 1941 г. было выпущено продукции в неизменных ценах всего лишь на сумму 3386 тыс. рублей. Из-за отсутствия электроэнергии, топлива и сырья в декабре 1941 г. предприятия прекратили работу».

5 января, вторник (563-й день войны). Началось скрытое выдвижение к районам сосредоточения артиллерии Ленинградского фронта, которую было намечено привлечь к прорыву блокады. По ночам с Карельского перешейка и других мест начали двигаться артиллерийские и минометные подразделения. В районах лесных массивов Невской Дубровки, Черной речки орудия тщательно маскировались.

В Смольный представлен доклад директора Ленинградского института переливания крови о работе института в период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1943 г. Общее количество доноров института на 1 января 1943 г. составило 104 924 человека, из них активных, регулярно сдающих кровь, — 21 209 доноров, и резервных, сдающих нерегулярно, — 83 715.

По инициативе инженеров и техников завода «Красная Бавария», выпускающего боеприпасы, начался сбор средств на строительство танковой колонны «Защитник Ленинграда».

6 января, среда (564-й день войны). Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О введении новых знаков различия для личного состава Красной армии». Для всего личного состава Вооруженных сил СССР впервые вводились погоны.

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов докладывал Верховному главнокомандующему о подготовке операции «Искра»: «Установилась ясная морозная (10–12 градусов) погода... Об «Искре» по всем признакам пока противник не смекает. Фронты ведут работу как следует, скрытно... Ефремов».

Заместитель командира 136-й стрелковой дивизии полковник С. М. Путилов вспоминал:

«Второй месяц наша 136-я дивизия вела подготовку к боям по прорыву блокады Ленинграда. 6 января командир дивизии генерал Н. П. Симоняк организовал «генеральную репетицию» — показное учение, на котором присутствовали маршал К. Е. Ворошилов и командующий фронтом генерал Л. А. Говоров. Подан сигнал о начале учения — синяя ракета. Она означала: заканчивается артиллерийская подготовка, начать движение штурмовым группам. Затем подан сигнал о переносе артиллерийского огня в глубину обороны противника. Первый эшелон спустился на лед Невы и помчался на другой берег. Погода была морозная, но ясная. Было видно, как за цепями первого эшелона двинулись пулеметы на волокушах, легкие орудия на санях. Пустынная Нева вдруг ожила. По ней стремительно неслись к противоположному берегу сотни бойцов. Вот они взбираются на крутые склоны и вскоре исчезают в лесу. А за ними уже двигаются цепи второго эшелона.

Я снялся с НП, как предусматривал план учения, и со своими помощниками бегом пересек Неву. Едва очутился на другом берегу, позвонил генерал Симоняк: "Савелий Михайлович, начальство довольно учением, передает личному составу благодарность от маршала Ворошилова за хорошие действия"».

В Смольный представлен отчет Ленинградского политехнического института им. Калинина о научно-исследовательской и производственной работе за 1942 г. Прекратившаяся в декабре 1941 г. в связи с отсутствием электроэнергии и отопления в институте работа стала возобновляться со второй половины апреля 1942 г. Работающие лаборатории и мастерские института выполняли ответственные задания по обороне Ленинграда.

Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин докладывал наркому внутренних дел СССР: «В декабре месяце 1942 года перебоев в снабжении населения продуктами питания не было. Продовольственные карточки отоварены полностью».

250-килограммовая бомба попала во время воздушного налета в один из наиболее крупных мостов через Неву — Республиканский (Дворцовый) мост. Бомба, пробив проезжую часть разводного пролета, разорвалась в воде. Взрывной волной, гидравлическим ударом и осколками были повреждены главная ферма, поперечная и три продольные балки. Настил моста на площади 300 кв. м был приподнят и разбит. Работники Ленмостостроя начали восстановительные работы.

7 января, четверг (565-й день войны). Состоялась встреча командования 67-й армии Ленинградского фронта и 2-й ударной армии Волховского фронта. Окончательно уточнялись вопросы взаимодействия.

Начальник артиллерии 67-й армии полковник И. М. Пядусов вспоминал:

«За несколько дней до начала боев командующий 67-й армией генерал-майор М. П. Духанов, член Военного совета армии генерал-майор П. А. Тюркин, начальник оперативного отдела полковник Мордвинцев и я — начальник артиллерии армии — выехали во 2-ю ударную армию Волховского фронта. Надо было окончательно уточнить линию встречи войск наших армий, договориться об огневом воздействии по целям, расположенным на линии встречи, и о других важных вопросах. Перед тем, как мы отправились к волховчанам, состоялась беседа нашей группы с членом Военного совета фронта А. А. Ждановым. Он сказал нам на прощание: «Волховчане считают нас обессилевшими в осаде, могут предложить отнести линию встречи двух армий ближе к Неве. Не соглашайтесь. Скажите, свою задачу мы выполним как полагается». Любопытно, что беседа с волховчанами началась именно с этого. Член Военного совета фронта Л. З. Мехлис сказал, что у волховчан больше войск, им не пришлось переносить тягот блокады и поэтому имеет смысл линию их встречи с ленинградцами отодвинуть ближе к Неве. Однако мы настояли на том, чтобы эта линия осталась на том рубеже, о котором фронты уже договорились. На совещании мы уточнили и все вопросы взаимодействия двух армий.

Не могу не вспомнить заключительную часть встречи. Когда деловые переговоры закончились, нас любезно пригласили к столу. И чего только не было на этом столе! Нам, ленинградцам, жившим в продолжение многих месяцев на блокадном рационе, увиденное показалось просто роскошью. Должен признаться, что хлебосольных хозяев мы не обидели лишь разглядыванием закусок и блюд».

Командующие 67-й и 2-й ударной армиями доложили командующим Ленинградским и Волховским фронтами о полной готовности войск к проведению операции «Искра».

Закончились восстановительные работы на правой стороне Республиканского (Дворцового) моста. На этом участке возобновилось движение трамваев и автомобилей.

8 января, пятница (566-й день войны). Заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков выехал из Москвы поездом на Волховский фронт.

Выпущена на трассу Ладожского озера первая колонна автомашин ЗИС-5 в количестве 143 единиц. Каждая машина имела ограниченную нагрузку — 2 т. Но для движения таких машин лед озера оказался еще недостаточно прочным.

Управление издательств и полиграфии Ленгорисполкома представило сведения о выпуске печатной продукции с начала войны по январь 1943 г. За указанный период выпущено 493 названия листовок, плакатов, лозунгов общим тиражом 20 594 тыс. экземпляров, 142 названия газет общим тиражом 1351 тыс. экземпляров и много другой печатной продукции.

9 января, суббота (567-й день войны). Ночью на небольшой железнодорожной станции состоялась встреча представителей Ставки ВГК генерала армии Г. К. Жукова и маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова. Они обсуждали вопросы, связанные с подготовкой операции «Искра».

На Волховском фронте завершена демонстрация ложной подготовки наступления в районе 30–35 км юго-восточнее Мги. Проведенное мероприятие дало положительные результаты — на некоторое время отвлекло внимание противника от главного рубежа наступления.

Институт скорой помощи подготовил годовой отчет об условиях работы и основных причинах смертности больных в 1942 г. В нем отмечалось, в частности: «К чести института надо сказать, что ни на один день операционная не прекращала своей работы несмотря на отсутствие белья, на низкую температуру и на более чем скудное освещение. Нагрузка была большая, так как в это время почти совершенно вышло из строя хирургическое отделение больницы им. Эрисмана и институт работал за два учреждения».

10 января, воскресенье (568-й день войны). Представитель Ставки ВГК Г. К. Жуков доложил Верховному главнокомандующему: «Сегодня, 10 января, в 2 часа прибыл к Афанасьеву и приступил к работе. Утром выезжаю во 2-ю ударную армию. После отработки решения с командармом буду в дивизиях и на месте уточню все вопросы. В 8-й армии имею в виду быть 11 января. Константинов*».

Состоялась встреча и беседа Г. К. Жукова с командующим фронтом генералом армии К. А. Мерецковым, членом Военного совета фронта генерал-

* Псевдоним Г. К. Жукова.

лейтенантом Л. З. Мехлисом, заместителем командующего фронтом генерал-лейтенантом И. И. Федюнинским, начальником штаба фронта генерал-лейтенантом М. Н. Шарохиным.

Представитель Ставки ВГК Г. К. Жуков отбыл во 2-ю ударную армию. Поздним вечером он докладывал И. В. Сталину: «Сегодня был на командном пункте Романовского и Старикова, с которыми подробно разобрал обстановку и принятые решения. Разобрал также обстановку с командиром 128 сд и его решение на бой... По всем обнаруженным недостаткам даны исчерпывающие указания Афанасьеву и командирам. С утра 11 января буду в дивизиях».

Отдел сельского хозяйства горкома партии подготовил отчет об итогах работы по выращиванию овощей в совхозах городских трестов, подсобных хозяйствах предприятий и учреждений и огородах населения в 1942 г. В отчете указывалось: «Всего совхозами, подсобными хозяйствами и индивидуальными огородниками собрано овощей свыше 75 тыс. тонн. Основным положительным результатом борьбы ленинградцев за выращивание овощей является то, что трудящиеся города и бойцы Красной армии получили в летний период свыше 40 тыс. тонн овощей и зелени, что подкрепило, восстановило здоровье сотням тысяч людей, а это, в свою очередь, способствовало укреплению обороны города».

11 января, понедельник (569-й день войны). Представитель Ставки ВГК Г. К. Жуков доложил Верховному главнокомандующему: «Сегодня проверил артиллерию и дивизии, действующие в направлении Поселок № 8 и Круглая Роща. Основной недостаток в организации прорыва 2-й ударной армии — неправильно спланирована методика артиллерийской подготовки. Больше времени отводилось на всякого рода огневые налеты и меньше времени — на методическую прицельную стрельбу по огневым точкам. Этот недостаток вместе с Афанасьевым устранили. Константинов».

В частях и соединениях 67-й армии зачитан приказ № 08 командующего Ленинградским фронтом «О проведении операции «Искра». Командующий фронтом приказывал:

«Войскам 67-й армии перейти в решительное наступление, разгромить противостоящую группировку противника и выйти на соединение с войсками Волховского фронта, идущего с боями к нам навстречу, и тем самым разбить осаду города Ленинграда.

Смело идите в бой, товарищи! Помните: вам вверена жизнь и свобода Ленинграда. Пусть победа над врагом овеет неувядаемой славой ваши боевые знамена! Пусть воссоединится со всей страной освобожденный от вражеской осады Ленинград!»

Войска вышли в исходное положение и выдвинули на прямую наводку артиллерийские орудия.

12 января, вторник (570-й день войны). Генерал армии Г. К. Жуков прибыл на наблюдательный пункт 2-й ударной армии. Генерал-лейтенант В. З. Романовский доложил о готовности дивизий к наступлению.

Началась стратегическая операция войск Ленинградского и Волховского фронтов под кодовым наименованием «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. В 09 ч 30 мин на противника обрушился огонь 4,5 тыс. орудий и минометов обоих фронтов, затем началась общая атака. Вся Нева на участке от Московской Дубровки до Шлиссельбурга заполнилась лавиной атакующих воинов 67-й армии. Враг открыл огонь из всех видов оружия, но сорвать атаку не смог. Совместными усилиями всех родов войск соединения ударной группировки Ленинградского фронта уже в первые часы наступления преодолели передний край обороны противника и стали продвигаться в глубину.

Наибольших успехов добились части 136-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Н. П. Симоняк. К вечеру первый эшелон 67-й армии форсировал Неву и захватил два плацдарма: один — 5 км по фронту и 3 км в глубину, второй — 2,5 км по фронту и 1,5 км в глубину. С наступлением зимних сумерек бой стих. Обе стороны начали готовиться к последующим боевым действиям.

Одновременно с другой стороны в наступление перешла 2-я ударная армия Волховского фронта. После артиллерийской подготовки войска первого эшелона армии перешли в наступление на участке от Липки до Гайтолово. Завязались упорные бои. Противник яростно сопротивлялся. Особенно напряженными были бои за опорные пункты Липка, Рабочий поселок № 8, роща «Круглая».

Бессмертный подвиг в боях за деревню Липка совершил командир подразделения 523-го стрелкового полка Волховского фронта старший лейтенант Я. И. Богдан. Наступавшим подразделениям преградил путь пулеметный огонь из вражеского дота. Бойцы залегли. В этот критический момент старший лейтенант Я. И. Богдан ползком подобрался к дзоту и на глазах у сотен бойцов закрыл грудью вражескую амбразуру. Стремительным броском бойцы смяли противника и отомстили ему за смерть своего командира.

По льду Ладожского озера начали совершать регулярные рейсы автомашины ЗИС-5 с полной нагрузкой и прицепами.

Митрополит Ленинградский Алексей направил на имя И. В. Сталина телеграмму. В ней говорилось: «Ленинградская епархия — духовенство и верующие, воодушевленные патриотическим движением всего советского народа, с первых дней Великой Отечественной войны нашей Родины против ненавистных немецко-фашистских захватчиков стали поддерживать военно-политические мероприятия, направленные на строительство и укрепление обороны Союза ССР и нашего города-фронта, героически отстоявшего свою целость. Руководимая мною ленинградская епархия, находящаяся в условиях блокады до сего времени, внесла в фонд обороны страны 3 182 143 рубля наличными деньгами. Руководствуясь призывом Патриаршего Местоблюсти-

теля митрополита Московского Сергия, епархия вносит на постройку колонны танков имени Дмитрия Донского 500 000 рублей. Сбор средств продолжается с непобедимой верой в близкую победу нашего правого дела над кровавым безумием фашизма, усердно молим Бога о помощи Вам в Вашем великом историческом призвании отстоять честь, свободу и славу родной страны».

13 января, среда (571-й день войны). Утром после огневого налета артиллерии войска 67-й армии возобновили наступление. Как и в первый день боев, наиболее успешно действовали полки 136-й стрелковой дивизии, усиленные 61-й танковой бригадой. За световой день соединение преодолело 4–5 км и передовыми частями вышло в район Рабочего поселка № 5. В оборону противника был вбит глубокий клин, острие которого находилось на расстоянии 4–5 км от наступавших навстречу войск Волховского фронта. Другие соединения армии также продвигались вперед.

Командир 268-й стрелковой дивизии генерал С. Н. Борщев вспоминал:

«Поздним вечером 12 января я связался с командиром 45-й гвардейской стрелковой дивизии генералом А. А. Красновым и предложил ему совместными действиями: я — с севера, а он — с юга — ночью окружить и уничтожить противника, оборонявшегося в 8-й ГЭС. Командир 45-й гвардейской стрелковой дивизии согласился с этим. Мы договорились перейти в наступление в 24.00. Но наш замысел не удался.

В 5.00 13 января я переместил свой КП с правого на левый берег. Расположились мы в немецких блиндажах и быстро наладили управление частями дивизии. Через час мне доложили: дивизионные разведчики, а также разведка батальона установили, что противник сосредотачивает пехоту и танки западнее Синявино и в роще «Мак». В 7.00 я доложил начальнику штаба 67-й армии полковнику Е. Г. Савченко обстановку, результат ночных действий и свои предположения, что противник, видимо, готовит контратаку. В 8.00 позвонил командующий войсками фронта генерал Говоров. У него было правило лично поговорить с командирами дивизий. Я доложил, что 268-я стрелковая дивизия ночными действиями овладела стыком железных дорог, песчаным карьером и юго-западной частью рощи «Мак», но окружить противника в 8-й ГЭС, как мы договаривались с командиром 45-й гвардейской стрелковой дивизии, нам не удалось. Командующий задал мне вопрос:

— Что Вы намерены делать дальше?

Отвечаю:

— В 9.00 перехожу в наступление всеми силами дивизии.

— Хорошо, — сказал Говоров. — Примите все меры к форсированию наступления, ускорьте соединение с частями Волховского фронта».

Бои у воинов 2-й ударной армии Волховского фронта начались при крайне неблагоприятной погоде. Несмотря на это, воины ударной группировки прорвали вражескую оборону на 10-километровом участке от Липки до Гайтолово, полуокружили гарнизоны противника в опорных пунктах Липка и

Рабочий поселок № 8, практически овладели рощей «Круглая» и завязали бои на подступах к поселкам № 4 и 5.

Героический подвиг совершил красноармеец 3-го стрелкового батальона 270-го стрелкового полка Ленинградского фронта Д. С. Молодцов. Пулеметный огонь из вражеского дзота остановил наше наступавшее подразделение. Молодцов подполз к огневой точке и закидал ее гранатами. Однако огонь из дзота вскоре возобновился. Солдат не имел больше гранат, и он рванулся к амбразуре и закрыл ее своим телом. Бойцы подразделения устремились вперед и выполнили поставленную задачу. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1943 г. красноармейцу Д. С. Молодцову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Завершилось строительство ледовой линии электропередачи Волховская ГЭС — Ленинград. 60-киловольтный кабель, подвешенный на вмороженные в лед Ладожского озера опоры, значительно увеличил энергоресурс города.

14 января, четверг (572-й день войны). Генералу армии Г. К. Жукову доложили, что между Рабочим поселком № 5 и Рабочим поселком № 6 наши артиллеристы подбили танк, который по внешнему виду резко отличался от известных нам типов боевых машин противника. Георгий Константинович приказал создать специальную группу для транспортировки вражеского танка с нейтральной полосы в наш тыл.

Командование 67-й армии в целях развития достигнутого успеха и нанесения решительного поражения противнику с утра ввело в сражение новые силы. Боевые действия начал вести второй эшелон армии, который получил задачу сломить сопротивление противника в Рабочих поселках № 1 и 2.

Полки 256-й стрелковой дивизии Волховского фронта с ходу овладели Подгорной и, повернув фронт наступления на юго-запад, завязали бои на подступах к Синявино. Ожесточенные бои вела 12-я отдельная лыжная бригада, которая накануне блокады была включена в состав 2-й ударной армии. Она получила задачу из района маяка Бугровского наступать на мыс, что находился между Липкой и Шлиссельбургом. Разгорелся ожесточенный бой.

Начальник политотдела лыжной бригады М. П. Горемыкин вспоминал: «Личный состав бригады, хотя и не имел времени на подготовку, горел желанием скорее пойти в бой. Настроение у бойцов и командиров было приподнятое, моральный дух высок. Наступление мы начали утром 14 января. По решению командира бригады в два часа ночи должны были выступить по одной роте от батальона, внезапным налетом захватить пять дзотов и обеспечить подход батальонов. К сожалению, батальоны с высылкой рот запоздали. Когда на озеро сходили последние подразделения, начало уже светать. Наши батальоны оказались на виду у противника, попали под сильный артиллерийский и минометный огонь. В результате в первый день боя наши части понесли большие потери. Вышли из строя все командиры стрелковых батальонов, управление было потеряно. Все же к вечеру 14 января, преодолевая большие

трудности, наши батальоны достигли мыса и расположились там, среди камней и кустарников».

В районе Синявино группа штурмовиков обнаружила восемь вражеских эшелонов. Командование приказало их уничтожить. В составе группы находился старший лейтенант Иван Пантелеев и его воздушный стрелок Петр Сологубов. Советские летчики начали пикировать на воинские эшелоны противника. В самолет Пантелеева попал зенитный снаряд. Летчик направил свой горящий штурмовик на скопление вражеских железнодорожных составов.

15 января, пятница (573-й день войны). Подписан приказ наркома обороны СССР № 25 «О введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды Красной армии». В нем говорилось:

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. «О введении новых знаков различия для личного состава Красной армии» приказываю:

1. Установить ношение погон полевых — военнослужащим в действующей армии и личному составу частей, подготовляемых для отправки на фронт, повседневных — военнослужащим остальных частей и учреждений Красной армии, а также при ношении парадной формы одежды.

2. Всему составу Красной армии перейти на новые знаки различия — погоны в период с 1 по 15 февраля 1943 г.».

Постановлением СНК СССР командующему Ленинградским фронтом Л. А. Говорову присвоено воинское звание генерал-полковник.

В ходе стратегической операции «Искра» войска Ленинградского и Волховского фронтов, преодолевая упорное сопротивление и яростные контратаки противника, продвигались вперед. Ожесточенные бои разгорелись за Рабочий поселок № 5.

Полки 86-й стрелковой дивизии 67-й армии, умело осуществив обходной маневр, штурмом овладели Преображенской горой и вышли на южную окраину Шлиссельбурга.

Командир 330-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии Г. И. Середин вспоминал:

«15 января наш 330-й стрелковый полк получил приказ перейти в наступление и в течение дня овладеть рощей «Башмак», горой Преображенской, железнодорожной станцией и закрепиться на южной окраине Шлиссельбурга. Ровно в 8 ч раздался первый артиллерийский залп, а за ним началась артиллерийская канонада и дружная стрельба батарей. В установленное время вслед за разрывами снарядов, прижимаясь к ним, наша пехота ринулась на штурм рощи «Башмак». «За муки, за жертвы, за кровь ленинградцев пора нам штыками с фашистами рассчитаться», — с такой мыслью шли солдаты в бой.

Вскоре доложили, что первый батальон занял рощу «Башмак». Полк успешно продолжал выполнять поставленную задачу. Батальон Проценко стре-

мительно преследовал отходящего противника. Гитлеровцы пытались оторваться от нас, чтобы затем укрыться в каменных строениях Шлиссельбурга. Батальон Завадского, воспитанника Ленинградского пехотного училища им. Кирова, воодушевленный успехом 1-го батальона, также продолжал наступление. При этом капитан Завадский, проявив инициативу, развернул батальон фронтом на запад и стремительно атаковал противника на Преображенской горе. Враг дрогнул и, боясь окружения, стал поспешно отходить с высоты в город, а батальон на плечах противника ворвался на высоту и занял ее. Первый батальон в это время овладел железнодорожной станцией. 330-й стрелковый полк выполнил задачу дня».

37-я стрелковая дивизия 2-й ударной армии, произведя некоторую перегруппировку, атаковала противника в Рабочем поселке № 8 и решительным ударом разгромила его гарнизон.

В труднейших условиях низких температур рабочие Ленмостостроя завершили все необходимые работы на Республиканском (Дворцовом) мосту. Полностью было восстановлено движение транспорта.

16 января, суббота (574-й день войны). В 12.00 части 86-й стрелковой дивизии ворвались на южную окраину Шлиссельбурга и завязали уличные бои. 123-я стрелковая бригада 67-й армии разгромила противника в Рабочем поселке № 3 и стала продвигаться в направлении Рабочего поселка № 1.

372-я стрелковая дивизия 2-й ударной армии, разгромив гарнизон противника в Рабочем поселке № 8, стала продвигаться в направлении к рабочему поселку № 1. 18-я стрелковая дивизия 2-й ударной армии продвигалась к Рабочему поселку № 5.

Поздним вечером специальная группа во главе со старшим лейтенантом Косаревым приступила к буксировке вражеского танка в расположение наших войск. Ее действия поддерживались артиллерийско-минометным огнем. К утру танк был доставлен в нашу часть. Специалисты довольно быстро установили, что это экспериментальный образец нового тяжелого танка «Тигр» № 1, направленный немецким командованием на Волховский фронт для испытаний. Захваченный танк был передан на всестороннее исследование. Специалисты установили его наиболее уязвимые части. Результаты были сообщены в войска.

17 января, воскресенье (575-й день войны). Оборонительные рубежи противника окончательно дали трещину. Теперь между его шлиссельбургской и синявинской группировками оставался только узкий коридор, ширина которого к исходу дня не превышала 1,5–2 км. Требовалось еще одно усилие, чтобы прорвать блокаду Ленинграда, а шлиссельбургскую группировку противника отсечь от основных сил.

Продолжались уличные бои частей 86-й стрелковой дивизии 67-й армии в Шлиссельбурге. Гарнизон города имел приказ держаться до последнего сол-

дата. Бои в городе велись за каждую улицу, за каждый дом. Однако натиск наших войск сломал сопротивление противника.

133-я стрелковая бригада 67-й армии завязала бои на подступах к Рабочему поселку № 1.

136-я стрелковая дивизия 67-й армии завязала бои в районе Рабочего поселка № 5. Враг отчаянно сопротивлялся, неоднократно переходя в контратаки.

18 января, понедельник (576-й день войны). В сводке Совинформбюро сообщалось:

«На днях наши войска, расположенные южнее Ладожского озера, перешли в наступление против немецко-фашистских войск, блокировавших город Ленинград. Наши войска имели задачей разрушить оборону противника и этим прорвать блокаду Ленинграда...

Наступление наших войск проходило с двух сторон: с западного берега реки Невы, юго-западнее Шлиссельбурга, и с востока из района южнее Ладожского озера. Прорвав долговременную укрепленную полосу противника глубиной до 14 километров и форсировав реку Нева, наши войска в течение семи дней напряженных боев, преодолевая исключительно упорное сопротивление противника, заняли: город Шлиссельбург, крупные укрепленные пункты: Марьино, Московская Дубровка, Липка, Рабочие поселки № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, станцию Синявино и станцию Подгорная. Таким образом, после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда».

В 9 ч 30 мин на окраине Рабочего поселка № 1 произошла незабываемая встреча воинов Ленинградского и Волховского фронтов. Участники встречи составили акт. В нем говорилось: «18 января 1943 г. на восточной окраине Рабочего поселка № 1, прорвав блокаду Ленинграда, встретились: отдельный стрелковый батальон 123-й отдельной стрелковой бригады Ленинградского фронта во главе с заместителем командира по политчасти майором Мелконяном, старшим лейтенантом Калуговым, сержантом Анисимовым, с другой стороны — 1-й стрелковый батальон 1240-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта во главе с начальником 1-го отделения штаба дивизии майором Мельниковым и командиром 440-й разведывательной роты старшим лейтенантом Ишимовым».

Через час на место встречи прибыл командир 372-й стрелковой дивизии полковник Радыгин, который взял на себя командование и поставил дальнейшую задачу.

В 11 ч 45 мин в роще северо-западнее Рабочего поселка № 5 соединились воины 269-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 67-й армии и подразделения 424-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Спустя 15 минут встреча между воинами этих дивизий произошла и на южной окраине поселка.

Наблюдательный пункт командующего 2-й ударной армией переместился в район Рабочего поселка № 1. Отсюда генерал армии Г. К. Жуков наблюдал, как соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов, прорвавшие блокаду Ленинграда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР генералу армии Г. К. Жукову присвоено воинское звание маршал Советского Союза.

После упорных уличных боев полностью очищен от вражеских войск Шлиссельбург. От противника освобождено южное побережье Ладожского озера, и через создавшийся коридор Ленинград получил сухопутную связь со страной. Свершилось поразившее всех событие: петля блокады, 498 дней и ночей душившая Ленинград, была разрублена. Хотя противник и оставался еще у стен города, блокада была снята, а враг — сломлен. Так наступил решающий переломный момент в битве за Ленинград.

Весть о прорыве блокады Ленинграда с быстротой молнии облетела фронт и тыл. В соединениях и частях состоялись короткие митинги. Волна радости захлестнула город. Ленинград, украшенный флагами, праздновал победу. На улицах звучали песни и музыка, все поздравляли друг друга, обнимались и целовались, на глазах у многих были слезы счастья. Горожане славили своих освободителей, ликовали от сознания, что вновь воссоединились со страной.

По Ленинградскому радио выступила Ольга Берггольц. Выступила с радостными словами:

«Ленинградцы, дорогие соратники, товарищи, друзья! Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда — в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: «Мы победим». Они отдали свою жизнь за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального слова клялись им: «Блокада будет прорвана. Мы победим!» Мы чернели и опухали от голода, валились от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвет мучительную блокаду. Так мы думали. И этот день наступил — 18 января 1943 года. Так —

Да здравствует суровый и спокойный,
Глядевший смерти в самое лицо,
Удушливое вынесший кольцо,
Как человек, как труженик, как воин.
Сестра моя, товарищ, друг и брат, —
Ведь это мы, крещенные блокадой.
Нас вместе называют — Ленинград».

Государственный Комитет Обороны в этот же день принял постановление о строительстве железнодорожной линии Шлиссельбург – Поляна вдоль южного берега Ладожского озера. На сооружение дороги отводилось 20 дней.

Командир 11-й железнодорожной бригады полковник Г. П. Дебольский вспоминал:

«18 января, в день завершения прорыва блокады, Государственный Комитет Обороны принял решение о постройке железной дороги нормальной колеи в полосе прорыва между станциями Поляна, перегон ст. Жихарево – Назия, и ст. Шлиссельбург. Военный совет Ленинградского фронта строительство железнодорожной линии возложил на Управление военно-восстановительных работ № 2 (начальник управления И. Г. Зубков), куда входили две железнодорожные бригады и специальные восстановительные организации Наркомата путей сообщения. Срок окончания работ был назначен 8 февраля 1943 г. За это время надо было построить линию протяжением 33 км, три железнодорожные станции с общим путевым развитием 6 км, мост через реку Неву длиной 1300 м, два средних моста через реку Назия и реку Черная, двадцать малых мостов и труб, линию связи, водоснабжение. Начальником работ по постройке моста через реку Неву и первых 10 км главного пути был назначен командир 9-й бригады генерал-майор В. Е. Матишев. Начальником остальной части строительства назначили меня.

Работы развернулись на широком фронте. Прежде всего надо было построить мосты через реки Неву, Назию и Черную. Мост через Неву был запланирован облегченной конструкции. После открытия движения по построенному мосту военные железнодорожники приступили к постройке более капитального моста в одном километре ниже эстакадного моста. Длина нового моста достигала 857 м, высота над водой – 6 м. Построен он был раньше срока. Несмотря на обстрелы противника, другие трудности и суровые зимние условия, постройка дороги была также закончена досрочно.

7 февраля по построенной дороге с продовольствием для Ленинграда, в котором ехали и представители военных железнодорожников, прошел первый поезд. Его встречали на Финляндском вокзале представители Военного совета Ленинградского фронта, Ленгорисполкома, а также граждане Ленинграда со знаменами, лозунгами и музыкой. Благодарные ленинградцы назвали построенную нами дорогу Дорогой Победы.»

Так многострадальный город на Неве, его воины и жители получили сухопутную связь с родной Россией, которую они называли в период блокады Большой землей. Она, Большая земля, протянула ленинградцам руку помощи и Победы!

Список сокращений

А — армия
АБТУ — автобронетанковое управление
ап — артиллерийский полк

бап — бомбардировочный авиационный полк
БОДО — буквопечатающий телеграфный аппарат конструкции Жана Мориса Бодо
БФ — Балтийский флот

ВА — воздушная армия
ВАД — Военно-автомобильная дорога
ВВС — Военно-воздушные силы
ВВС КБФ — Военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота
ВГК — Верховное Главнокомандование
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМБ — военно-морская база
ВМФ — Военно-морской флот
ВНОС — Воздушное наблюдение, оповещение и связь
вост. — восточный
Всевобуч — всеобщее обучение, установленное законодательством
вуз — военно-учебное заведение
выс. — высота
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

г. — город
ГБ — главная база
ГВФ — Гражданский воздушный флот
ГК ВКП(б) — городской комитет ВКП(б)
Генштаб — Генеральный штаб
ГКО (ГОКО) — Государственный Комитет Обороны
ГЭС — гидроэлектростанция
ГШ КА — Генеральный штаб Красной армии

дбап — дальнебомбардировочный авиационный полк
дзот — деревоземляная огневая точка
ДНО — дивизия народного ополчения
дот — долговременная огневая точка.
ДШК — пулемет Дегтярева — Шпагина крупнокалиберный

ж. д. — железная дорога
ж.-д. (жел.-дор.) — железнодорожный

зап. — западный

иад — истребительная авиационная дивизия
иак — истребительный авиационный корпус
иап — истребительный авиационный полк

КА — Красная армия
КБФ — Краснознаменный Балтийский флот
КВ — тяжелый танк «Климент Ворошилов»
кд — кавалерийская дивизия
клх. — колхоз.
км — километр

КМОР – Кронштадский морской оборонительный район
КП – командный пункт

ЛАНО – Ленинградская армия народного ополчения
ЛВО – Ленинградский военный округ
ЛВФ – Ладожская военная флотилия
Ленфронт – Ленинградский фронт

м – метр
мза – малокалиберная зенитная артиллерия
мзап – малокалиберный зенитный артиллерийский полк
млн. – миллион
мм – миллиметр
МО – морской охотник
МПВО – местная противовоздушная оборона
мсб – мотострелковый батальон
мсбр – мотострелковая бригада
мтап – минно-торпедный авиационный полк
МТС – машинно-тракторная станция

НГШ – начальник Генерального штаба
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НК ВМФ – народный комиссариат Военно-морского флота
НКЗ – Народный комиссариат здравоохранения
НКО – Народный комиссариат обороны
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НКРФ – Народный комиссариат речного флота
НКС – Народный комиссариат связи
НКСМ – Народный комиссариат среднего машиностроения
НКСП – Народный комиссариат судостроительной промышленности
НП – наблюдательный пункт
НШ – начальник штаба

оатб – отдельный автотранспортный батальон
ОВР – охрана водного района
ОД – оперативный дежурный
ОГ – оперативная группа
озаб – отдельная зенитная артиллерийская батарея
озад – отдельный зенитный артиллерийский дивизион
ОКЛ – Главное командование военно-воздушных сил Германии.
омсб – отдельная морская стрелковая бригада.
ОСАГ – Особая северная авиагруппа
отм. – отметка

ПВО – противовоздушная оборона.
пд – пехотная дивизия
ПЕ-2 – пикирующий бомбардировщик конструкции В. М. Петлякова
ПЛ – подводная лодка
пос. – поселок
ППД – пистолет-пулемет В. А. Дегтярева
ППШ – пистолет-пулемет Г. С. Шпагина
ПУ – Политическое управление

РВГК – резерв Верховного главнокомандования
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУ – разведывательное управление
руч. – ручей

САБ — светящаяся авиационная бомба
сад — смешанная авиационная дивизия
сан. — санаторий
санрота — санитарная рота
сб — стрелковый батальон
сбр — стрелковая бригада
свх. — совхоз
сд — стрелковая дивизия
сев. — северный
СЗН — Северо-Западное направление
СЗРП — Северо-Западное речное пароходство
СЗФ — Северо-Западный фронт
СК — среднего калибра (зенитная артиллерия)
ск — стрелковый корпус
СКА — сторожевой катер
СКР — сторожевой корабль
СНК — Совет народных комиссаров
СНиС — служба наблюдения и связи
Совинформбюро — Советское информационное бюро
сс — совершенно секретно
СОН — станция орудийной наводки
сп — стрелковый полк.

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
тап — транспортный авиационный полк
тб — танковый батальон
тбр — танковая бригада
ТВД — театр военных действий
ТК — торпедный катер
тп — танковый полк
тыс. — тысяча

УВВР — управление военно-восстановительных работ
УР — укрепленный район
УНКВД ЛО — Управление НКВД по Ленинградской области
УС — узел связи
У-2 — учебный самолет связи, ночной бомбардировщик
уч. запп — учебный запасной полк

ФАБ — фугасная авиационная бомба
ФОГ — фронтовая оперативная группа

ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦВМА — Центральный Военно-морской архив
ЦГАСПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГАИПДСПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

штадив — штаб дивизии
штарм — штаб армии

ЭПРОН — экспедиция подводных работ особого назначения

Содержание

Слово к читателю 5
Предисловие 9

Часть I
ЛЕНИНГРАД СРАЖАЛСЯ, ВЫСТОЯЛ И ПОБЕДИЛ

Глава I. Враг рвется к Ленинграду 17
Глава II. Город-фронт 47
Глава III. Тень люфтваффе над Невой 67
Глава IV. Дорогой жизни названа 79
Глава V. Под прессом голода 91
Глава VI. На фронте — без перемен 111
Глава VII. Январский гром 130
Заключение 144

Примечания 161

Часть II
ГОРОД-ФРОНТ НА ЛИНИИ ОГНЯ. ДОКУМЕНТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

1941 год 167
1942 год 349
1943 год 573

Список сокращений 588

Комаров Николай Яковлевич

ФЕНОМЕН БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Художественное оформление *А. П. Зарубин*
Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*
Корректор *Г. В. Лаврик*

Издательство «Кучково поле»
105064, г. Москва, Малый Демидовский пер., 3
Тел./факс: (495) 974 61 69, тел.: (499) 763 34 38.
E-mail: kuchkovopole@mail.ru

Подписано в печать 18.01.08. Формат 84x108/32.
Усл. печ. л. 66,23. Печать офсетная.
Гарнитура «PetersburgC». Тираж 3000 экз.
Заказ № 910.

Отпечатано:
ОАО «Типография «Новости»
105005, г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46

9 785901 679920